

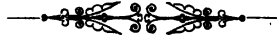
ПЕ... Г.

Д. И. ЭВАРНИЦКІЙ.

Ф 22821

ВОЛЬНОСТИ

ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Типо литогр. и фот. П. И. Вабкина. Уг. Оф. ул. в Англ. пр., д. 28/58.
1898.

Slav 3445.26

Книжка

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. Кирова
Самостоятельн. библиотека

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JUN 26 1967

1940

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Авторъ настоящаго труда имѣлъ цѣлью описать земли запорожскихъ козаковъ, обыкновенно называемыя вольностями низоваго товарищества, въ историко-топографическомъ отношеніи. Нельзя сказать, чтобъ это была легкая задача; напротивъ того, надъ подобной работой довольно сложной и, вслѣдствіе отсутствія собранныхъ воедино матеріаловъ и новизны темы, далеко не легкой, пришлось не мало потратить времени. Для подобной работы прежде всего нужно было пересмотрѣть мелкія статьи и замѣтки въ разныхъ органахъ печати юго-западнаго края и, самое главное, изучить на мѣстѣ топографію края. Авторъ уже въ теченіе десяти лѣтъ изучаетъ мѣстность бывшихъ вольностей запорожскихъ козаковъ; въ теченіе этого времени имъ просмотрѣно было достаточно различнаго рода документовъ въ архивахъ московскомъ, петербургскомъ, харьковскомъ и екатеринославскомъ, въ архивахъ монастырскихъ и церковныхъ и въ различныхъ собраніяхъ рукописей у частныхъ лицъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Часть этого матеріала уже напечатана, часть хранится у автора въ подлинникахъ и копіяхъ. На основаніи этого матеріала, и не менѣе того на основаніи печатныхъ данныхъ, и сдѣлана попытка представить вольности запорожскихъ козаковъ въ историко-топографическомъ очеркѣ. Въ этомъ трудѣ указаны границы запорожскихъ вольностей, перечислены рѣки, вѣтви, пороги, заборы, камни, пещеры, острова, балки, байраки, шляхи, броды, перевозы, лѣса и т. п. Особенную трудность составляло собрать названія острововъ и приурочить ихъ къ теперешнимъ именамъ;

трудность эта зависит частью отъ исчезновения нѣкоторыхъ старыхъ острововъ и появленія вмѣсто нихъ новыхъ, частью отъ измѣненія ихъ величины и очертанія, частью отъ разныхъ наименованій, существующихъ для одного и того-же острова. Главными пособіями при описаніи острововъ автору служили два рукописныхъ плана: «Планъ рѣки Днѣпра съ раздѣленіемъ острововъ 1780 года» Арапова, собственность екатеринославскаго нотаріуса А. И. Егорова, и «Атласъ рѣки Днѣпра 1876 года» адмирала Петра Ивановича Пуцина, собственность Императорской публичной библіотеки (рукописный отдѣлъ, Т. IV, 267); оба плана *in situ*. Почти такого-же труда стоило найти и приурочить бывшіе запорожскіе шляхи къ теперешней топографіи Для всѣхъ историческихъ запорожскихъ трактовъ, носившихъ въ свое время извѣстные названія, теперь существуетъ одинъ общій терминъ «шляхъ» безъ собственнаго названія. Чтобы опредѣлить направленія запорожскихъ шляховъ и приурочить ихъ къ современной топографіи, нужно было взять въ руки военные планы Миниха и Ласси и по нимъ изъ края въ край проѣхать каждый шляхъ. Для ознакомленія съ другими особенностями вольностей запорожскихъ козаковъ авторъ располагалъ картами Риччи Заннони 1772 года, на польскомъ и турецкомъ языкѣ; Ивана Исленьева 1779 года на рускомъ языкѣ; рукописнымъ планомъ города Екатеринослава 1786 года, *in situ*, составляющимъ собственность екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова; рукописными планами, хранящимися въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, подъ названіемъ «Екатеринославская губернія», №№ 17 и 18; картой Азовской и Новороссійской губерній 1778 года, находящейся въ томъ-же архивѣ. При объясненіи тюркскотатарскихъ словъ авторъ пользовался указаніями профессоровъ и оріенталистовъ Шерцля, Смирнова, Никольскаго, Остроумова, Вышнегорскаго, Корша и др.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Границы вольностей запорожских козаковъ. Трудность опредѣленія точности границъ запорожскихъ вольностей. — Указанія малороссійскихъ лѣтописцевъ на границы запорожскихъ вольностей при короляхъ Сигизмундѣ I, Стефанѣ Ватори и при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. — Указанія границъ въ договорахъ бучацкомъ 1762 и карловичскомъ 1699 годовъ между Польшей и Турціей; бахчисарайскомъ 1671, константинопольскомъ 1700, межевой записи 1705, прутскомъ 1711 и пограничномъ инструментѣ 1740 и 1742 между Россіей и Турціей, въ указахъ 1751—1753 годовъ. — Опредѣленіе границъ вольностей въ 1766, 1772, 1774 годахъ и наканунѣ паденія запорожской Сичи. — Примѣненіе запорожской территоріи къ девяти уѣздамъ екатеринославской губерніи, тремъ херсонской, одному харьковской и одному таврической.

Границы вольностей запорожскихъ козаковъ въ разное время и отъ различныхъ обстоятельствъ постоянно мѣнялись. Отсюда, опредѣлить съ точностью предѣлы запорожскихъ вольностей, въ особенности на первыхъ порахъ исторической жизни козаковъ, довольно затруднительно, а иногда, при отсутствіи точныхъ на этотъ счетъ данныхъ, и совершенно невозможно. Первыми указателями въ этомъ вопросѣ являются малороссійскіе лѣтописцы; но наиболѣе достовѣрные и точные изъ нихъ ограничиваются въ этомъ случаѣ слишкомъ общими и неопредѣленными указаніями: «Поляки, принявъ въ свою землю Кіевъ и малороссійскія страны въ 1340 году, спустя нѣкоторое время всѣхъ живущихъ въ ней людей обратили въ рабство; но тѣ изъ этихъ людей, которые изъ рабства считали себя воинами, которые научились владѣть мечомъ и тризнавали надъ собою рабскаго ига, тѣ, не вынесши гнета и обобщенія, стали самовольно селиться около рѣки Днѣпра. Они строили пороги, въ пустыхъ мѣстахъ и дивихъ поляхъ, питались рыбою и звѣринными ловлями и морскимъ разбоемъ на бусурманскихъ вольностяхъ запорожскихъ козаковъ.

манъ. Польскій король Сигизмундъ I (1507—1548) прежде всѣхъ даровалъ козакамъ въ вѣчное владѣніе землю около пороговъ, вверху и внизъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, чтобы они, ставъ въ чолѣ, не позволяли татарамъ и туркамъ нападать на русско-польскія земли. За Сигизмундомъ I король Стефанъ Баторій (1576—1586), кромѣ давняго стариннаго складоваго города Чигирина, далъ въ пристанище низовымъ козакамъ городъ Трехтемировъ съ монастыремъ для постоянного жительства въ немъ въ зимнее время» ¹⁾.

Грамота короля Стефана Баторія, о которой упоминаетъ лѣтописецъ, дошла до нашего времени въ копи и хранится въ московскомъ отдѣленіи общаго архива главнаго штаба. Она дана въ 1576 году, 20 августа, кошевому атаману Павлюку и потомъ января 5 дня, 1655 года, повторена въ универсалѣ гетмана Богдана Хмельницкаго. Въ этой грамотѣ границы запорожскихъ вольностей опредѣляются въ сущности въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ опредѣляетъ ихъ малороссійскій лѣтописецъ.

«Надаетъ его королевская мощь козакамъ низовымъ запорожскимъ векуисте (вѣчно) городъ Терехтемировъ з монастыремъ и перевозомъ, опрочъ (кромѣ) складоваго стариннаго ихъ запорожскаго города Чигирина, и оттого города Терехтемирова на низъ по надъ Днепромъ рѣкою до самого Чигрина и запорожскихъ степовъ, ку землямъ чигринскимъ подойшлихъ, всѣ землѣ и со всѣма на тихъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и футорами, рибними по тому берегу в Днѣпрѣ ловлями и иными угодіи; а вширь от Днѣпра на степъ, якъ тихъ мѣстечокъ, селъ и футоровъ землѣ (=зѣмли) здавна находилысь, и теперъ такъ ся тое въ ихъ завѣданьи маеть заховаты; городокъ старѣнній же запорожскій Самаръ сперевозомъ и зземлями вгору Днѣпра по рѣчку Орель, а внизъ до самихъ степовъ нагайскихъ и кримскихъ, а черезъ Днѣпръ и лиманы Днѣпровій и Боговій, якъ из вѣковъ бивало по очаковскіе влуси, и въ гору рѣки Богу по рѣчку Синюху; от самарскихъ же земель черезъ степъ до самой рѣки Дону, где еще за гетмана козацкаго Прецлава Ланцкорунскаго козаки запорожскіе свои зѣмовники мѣвали (имѣли). И же би тое

¹⁾ Григорій Грабянка, Лѣтопись, Кіевъ, 1854, 18, 21, 22.

все непоручно во вѣки при козакахъ запорожскихъ найдывалось, его королевская мосьцъ тоєю грамотою своею козакамъ запорожскимъ укрѣпилъ и утвердилъ» ¹⁾).

Взятая въ частности, грамота эта тщательно разобрана была русскимъ исторіографомъ XVIII вѣка, Григоріемъ Милеромъ, и оказалась наполненной позднѣйшими вставками и дополненіями, несоотвѣтствующими хронологическимъ даннымъ. Такъ, въ ней говорится о томъ, что за козаками оставленъ былъ ихъ старинный городъ Чигиринъ, со всѣми въ немъ запорожскими складами; но изъ документальныхъ данныхъ, а именно изъ грамоты короля Сигизмунда III черкасскому старостѣ Александру Вишневецкому «объ основаніи на пустомъ урочищѣ, называемомъ Чигринъ», извѣстно, что этотъ городъ основанъ въ 1589 году, тогда какъ грамота помѣчена 1576 годомъ ²⁾). Также несвоевременно было пожалованье королемъ Стефаномъ Баторіемъ козакамъ и стариннаго города Самары, такъ какъ этого города въ 1576 году и даже значительно позже этого времени не существовало. Въ 1583 году мимо устья города Самары шелъ козацкій вождь Самойлъ Зборовскій, и его біографъ Папроцкій, ничего не говоритъ о существованіи на Самарѣ города. При устьѣ Самары Зборовскій нашелъ только 200 человекъ «рѣчныхъ» козаковъ съ ихъ атаманомъ, занимавшихся охотой, рыболовствомъ и звѣроловствомъ и отсылавшихъ за пороги къ жившимъ тамъ козакамъ мясо убитыхъ звѣрей, для себя-же оставлявшихъ кожи съ нихъ ³⁾). Въ 1594 году ѣхавшій по Днѣпру къ запорожскимъ козакамъ германскій посольтъ Эрихъ Ласота и останавливавшійся у устья рѣки Самары, также ни слова не говоритъ о существованіи у береговъ этой рѣки города Самары, хотя обо всѣхъ выдающихся мѣстахъ и урочищахъ на всемъ протяженіи своего пути Ласота говоритъ съ особенною подробностью и рѣдкою точностью ⁴⁾). Поэтому академикъ Григорій Миллеръ думаетъ, что городъ Самаръ запорожцы получили уже при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. Кромѣ того, странно допустить существованіе зимовниковъ

¹⁾ Полностью грамота приведена въ нашемъ трудѣ *Исторія запорожскихъ козаковъ*, Спб. 1895, II, 58—60.

²⁾ Миллеръ, *Историческія сочиненія*, Москва, 1846, 43.

³⁾ Papozki, *Panosza gycersztwa polskiego*, Krakow, 1584, 103—111.

⁴⁾ Кіевская Старина, 1884, сентябрь, X, 43, примѣч. 2

въ Запорожьи при гетманѣ Предславѣ Ландскоронскомъ, т.-е. около 1506—1512 годовъ,—существованіе ихъ возможно было лишь при условіи осѣдлости козаковъ, а во время Ландскоронскаго о такой осѣдлости не могло быть и рѣчи. Нельзя не обратить вниманія также и на то, что въ этой грамотѣ козаки, жившіе въ малороссійскихъ городахъ, и козаки, жившіе въ низовьяхъ Днѣпра, смѣшиваются въ одно, и центральный городъ первыхъ отдается вмѣстѣ съ тѣмъ и вторымъ, тогда какъ запорожцы не могли доказать своихъ правъ владѣній впоследствии даже на рѣку Самарь, не говоря уже о земляхъ выше Самари, а тѣмъ болѣе о мѣстечкѣ Трехтемировѣ, находившемся выше Черкасъ и Бѣлой-Церкви и нѣсколько ниже Кіева. Наконецъ, въ грамотѣ Стефана Баторія указываютъ и на явное противорѣчіе: грамота то даетъ земли козакамъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ они издавна владѣли ими по Днѣпру, то въ позднѣйшихъ границахъ, когда козаки сосѣдили съ татарскими кочевьями ¹⁾).

Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ универсалѣ 1655 года, января 5 дня, повторяетъ только грамоту короля Стефана Баторія и даруетъ запорожскимъ козакамъ земли въ размѣрахъ, означенныхъ королевскою грамотой ²⁾). Но какъ весь гетманскій универсалъ и приводимая въ немъ королевская грамота дошла до насъ въ копіи, а не въ подлинникѣ, то брать ее за достовѣрный документъ не приходится, а потому границы вольностей запорожскихъ козаковъ, по неимѣнію документовъ, ни въ XVI, ни въ первой половинѣ XVII вѣка установить невозможно.

Первые документальныя указанія на границы вольностей запорожскихъ козаковъ относятся къ 1681 году, когда поднятъ былъ вопросъ о бахчисарайскомъ перемиріи между Россіей и Турціей: въ то время южною границею между вольностями запорожскихъ козаковъ и кочевьями татаръ опредѣлялись рѣки Днѣпръ и Бугъ. «Въ перемирные годы отъ рѣки Буга и до помянутого рубежа рѣки Днѣпра турки не должны были строить новыхъ городовъ и возобновлять старыхъ козачьихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ, оставить ихъ впустѣ и не принимать перебѣжчиковъ, крымскимъ, очаговскимъ и бѣлогородскимъ

¹⁾ Миллеръ, Историческія сочиненія, 43; Кіевская Старина, 1886, X, 44.

²⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1805, II, 59, 60.

татарамъ кочевать со своими стадами по обѣ стороны Днѣпра (и по сей и по той сторонѣ Днѣпра быть берегу и землямъ салтанова величества турецкого), на степяхъ около рѣчекъ, запорожскимъ и городовымъ козакамъ, промышленнымъ людямъ для рыбной ловли, звѣриной охоты и солянаго промысла Днѣпромъ и всѣми степными рѣчками обоихъ сторонъ Днѣпра до самаго устья Чернаго моря плавать вольно» ¹⁾. Въ 1686 году Польша, заключая тринадцатилѣтнее перемиріе съ Россіей и уступая ей Кіевъ, Смоленскъ и другіе города, въ-то же время отказывалась и отъ всего Запорожья. «А внизъ реки Днепра, что імянуютца Запороги живущіе в Сече и в Кадаке и выныхъ мѣстехъ по Запорожию обрѣтающіися казаки в какихъ они тамо островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сечи въ верхъ Днепра на устьѣ реки Тясмина, которая впадаетъ в Днепръ, имѣють быти по сему жъ вѣчному договору во владѣніи и вдержаве великихъ государей, ихъ царского величества, такъ же вѣчно со всеми при нихъ будущими стародавними волостями и мѣстами, гдѣ они, запорожцы, всякое удоволствованіе какъ влѣсахъ, такъ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслѣхъ добычи себѣ получали изстари, а отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣеть быть вверху вполе прямою чертою веденъ, Чигирина незавмуя и лѣсу, которой называется Черной, всторону ихъ царского величества имѣеть належать» ²⁾. Въ концѣ этого-же столѣтія, по карловицкому миру, заключенному въ 1699 году, 26 января, между Австріей, Венеціей, Турціей и Польшей, послѣдняя получила обратно Украину, Каменецъ и Подолю, но западную границу владѣній запорожскихъ козаковъ попрежнему считалась рѣчка Синюха, впадающая въ Бугъ ³⁾.

Мало данныхъ представляетъ для рѣшенія вопроса о предѣлахъ запорожскихъ вольностей и трактатъ 1700 года о тридцатилѣтнемъ перемиріи между Россіей и Турціей: здѣсь находятся указанія только на южную границу запорожскихъ владѣній. «Поддѣпровскіе городки всѣ разорить, мѣстамъ, на которыхъ они стояли, быть въ

¹⁾ Статейный списокъ Зотова и Тяпкина: Записки одесскаго общества исторіи и древностей, II, 613, 623.

²⁾ Архивъ министерства юстиціи; дѣла правит. сенатъ по малорос. экспедиціи, 1843 годъ, № 132—1859, стр. 737.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1880, XII, 127.

султановой сторонѣ пустымъ, да и всѣмъ землямъ по Днѣпру отъ Сѣчи запорожской до Очакова быть пустыми-же, только на половинѣ между Очаковымъ и Кизыкерменемъ быть поселенію для перевоза черезъ Днѣпръ всякихъ провѣзжихъ и торговыхъ людей, быть около того населенія окруженію съ ровикомъ и крѣпостцою, селу приличному, а вида городской крѣпости и никакой обороны то окруженіе въ себѣ не имѣло-бы. Азову городу со всѣми старыми и новыми городками и межъ тѣми городками лежащими землями и водами быть всѣмъ въ державѣ царского величества, а отъ Перекопа и отъ края моря перекопскаго до перваго новаго азовскаго городка—Міюсскаго—землямъ быть праздными» ¹⁾. Въ то время «барьеромъ» между вольностями запорожскихъ казаковъ и кочевьями ногайскихъ татаръ признаны были земли отъ рѣки Большой-Берды до города при устьѣ рѣки Міюса, гдѣ она впадаетъ въ Азовское море, и отъ рѣки Міюса къ рѣкѣ Дону ²⁾; ниже этого «барьера» запорожцамъ воспрещалось переходить на морскія косы, лиманы и озера для рыбной ловли.

На сѣверѣ запорожцы считали въ это время границей своихъ вольностей рѣчку Самарь, и въ 1703 году возбудили ходатайство черезъ гетмана Мазепу о выдачѣ имъ царской грамоты на владѣніе рѣкой Самарой на основаніи присланной войску грамоты во время построенія Новобогородицкаго городка. Мазепа, находя такое требованіе незаконнымъ, по этому сдѣлалъ такое донесеніе царю Петру. «О Самарѣ гетманъ доносилъ, что запорожцы, напрасно о томъ вымышляя, непристойно присвояютъ ее, потому что на то они не имѣютъ никакого права. Къ нимъ послана была лишь указная грамота великаго государя во время построенія города съ увѣщаніемъ, чтобы они не дѣлали никакихъ шатостей. Привилейной же государевой грамоты они вовсе не имѣютъ, и первая грамота, писанная къ нимъ, сдѣлана по отпискѣ Неплюева, но онъ, покойный, въ воинскихъ случаяхъ былъ сомнительный человекъ. А что до того, будто-бы они выпросили себѣ привилейную грамоту у польскаго короля, то король далъ имъ то, чего самъ не имѣлъ. Та рѣчка Самара взята гетманомъ Хмельницкимъ, находилась и

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Москва, 1879, XIV, 302.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 152.

гетманскомъ распоряженіи и всякая добыча (отъ нея)—десятина лисица, рыбная ловля, степная добыча—шла на гетмановъ. Запорожцы-же, взявши ее съ пасѣкой при Брюховецкомъ, и только по урочище Быкъ, присвояютъ себѣ теперь всю степь и владѣютъ ею. Если на ту Самарь будетъ, по монаршескому соизволенію, пожалована грамота, то дать грамоту повелительную, но и то не на все владѣніе, по той причинѣ, что татары еще мало слушаютъ турокъ, и только послѣ того, когда турки окончательно приведутъ татаръ къ повиновенію, чтобы они не вздумали учинить краю (малороссійскому) какого-нибудь бѣдствія».

На такое представленіе гетмана Мазепы послѣдовала царская резолюція: въ «грамотѣ на владѣніе рѣчкой Самарой запорожцамъ отказать»¹⁾.

Въ 1705 году, іюля 26 числа, при новой размежевкѣ границъ между Россіей и Турціей, запорожцы писали гетману Мазепѣ: «Какъ было вѣку старожитного (отъ старожитнаго вѣка) укрѣпленіе границъ (=границы) съ Портою, такъ чтобы и нынѣ на томъ же было поновлено: преславной памяти антецессоръ королей полскихъ король Витултъ²⁾, тотъ не сытому змію крови христіанской въ разширеніи его панства уста заградивши, и збивши съ охочимъ войскомъ запорожескимъ, которые въ то время обрѣталися Кошемъ у Семенова Рогу, у Бога (Буга), Старый Очаковъ, гдѣ теперь именуется Сто Могилъ и разоренію до часу сего подавши, постановилъ, а водою въ Днѣпрѣ границу таковымъ утвердилъ способомъ, «если кто» хочетъ вѣдати наданные грунты войсковые водою въ Днѣпръ, пусть пустится верхомъ въ море съ берега по та, даже пока конемъ не можетъ земли достигнути, по та мѣста отъ того же вышереченного короля водою есть назначена, которая граница изрядно бы то за дѣло подлинное устроено было гдѣ бы по указу царского пресвѣтлого величества, а вашимъ радѣніемъ, яко ближняго сенатора боку царского, давно поставленная рѣчь была поповлена, дабы отъ всего народа россійского и насъ, войска, здѣсь въ Днѣпрѣ обрѣтающагося, царскому вели-

¹⁾ Письма и бумаги Петра В., СПб. 1894, II, 195—202.

²⁾ Витултъ или Витольдъ, великій князь литовскій, 1392—1430.

честву и величности вашей къ вѣчной памяти были слава и и похвала» ¹⁾).

Разграниченіе русско - турецкихъ границъ установлено было осенью 1705 года, и въ «смежевой записи» этого-же года, 22 октября, между Россіей и Турціей, учиненной у рѣки Буга русскимъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ и турецкимъ пашей Эффенди Кочъ Мегметомъ, мы впервые встрѣчаемся съ точнымъ опредѣленіемъ границъ запорожскихъ вольностей, хотя впрочемъ съ одной лишь юго-западной стороны, отъ рубежа Польши. «Початокъ границъ отъ польскихъ концевъ, гдѣ польская граница скончалась, внизъ рѣкою Бугомъ до нашихъ комиссарскихъ обозовъ, и отъ нашихъ комиссарскихъ обозовъ паки рѣкою Бугомъ за два часа до Ташлыка, который называется потурецки Великій-Конарь ²⁾, и отъ Великаго-Конара полемъ поперегъ рѣку Мертвово (Мертвоводъ), а перешедъ Мертвово полемъ черезъ Еланецъ, который потурецки называется Енгулою, гдѣ впадаетъ Великій-Ингуль ³⁾; потомъ перешедши Великій-Ингуль, полемъ до Малаго-Ингульца, а перешедъ Малый-Ингулецъ черезъ бродъ Бекеневскій, который отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣсть въ десяти часахъ, а отъ того броду полемъ прямо до устья рѣчки Каменки, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ, а отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣсть до того мѣста четыре мили, и тамъ кончится граница» ⁴⁾. Впрочемъ, въ этой-же самой записи сдѣлана оговорка, что «подданные его царского величества вольно могутъ ходить на Лиманъ и на Черное море для всякихъ своихъ пожитковъ, токмо смирно и безъ оружія». Такъ опредѣлялась юго-западная граница запорожскихъ вольностей. Что касается юго-восточной границы, то она, какъ это видно изъ генеральной карты де-Боксета 1751 года, шла отъ устья рѣчки Каменки вверхъ по Днѣпру, гдѣ впервые въ него впадаетъ рѣка

¹⁾ Архивъ министерства иностр. дѣлъ въ Москвѣ; малороссійскія дѣла, 1734 и 1735 годъ, связка 69, № 6.

²⁾ Какъ справедливо думаетъ Ястребовъ, до балки Большаго-Сухого-Ташлыка: Объяснительная записка къ картѣ елисаветград. провинціи 1772-1774 года въ Запискахъ одес. общ. ист. и древн., XIV.

³⁾ Явная ошибка: здѣсь разумѣется рѣчка Сухой-Еланецъ, но она впадаетъ не въ Ингуль, а въ Бугъ.

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, томъ IV, статья 2077, стр. 324.

Конка съ Плетеницкимъ лиманомъ, отсюда вверхъ по Конкѣ противъ теченія, потомъ по-надъ верховьями рѣчекъ Бердики, Средней-Берды, Крайней-Берды и наконецъ по рѣкѣ Большой-Бердѣ до самаго устья ея, изливающагося въ Азовское море.

Съ 1709 по 1733 годъ запорожскіе козаки жили на земляхъ татарскихъ, сперва въ Алешкахъ, за рѣками Конкой и Чайкой, съ лѣвой стороны Днѣпра; а потомъ на границѣ русско-татарскихъ владѣній, при устьѣ рѣчки Каменки, падающей въ Днѣпръ съ правой стороны въ тридцати верстахъ выше города Кызыккермена. То было время, когда запорожцы, съ кошевымъ атаманомъ Константиномъ Гордіенкомъ во главѣ, желая видѣть «свою отчизну, милую матку, и войско запорожское, городное и низовое, не только въ ненарушимыхъ, лечь и въ расширенныхъ и размноженныхъ вольностей квѣтнучую и изобилующую, отдалися въ оборону найяснѣйшаго короля его милости шведскаго, Карла XII» ¹⁾; тогда они поплатились за то лишеніемъ своихъ вольностей въ предѣлахъ Россіи, должны были перейти на жительство въ турецко-татарскія земли и отдаться въ подданство крымскаго хана и турецкаго султана. Но такое лишеніе стародавнихъ вольностей продолжалось, однако, всего лишь два года. По несчастному для Россіи въ 1711 году прутскому миру, царь Петръ Алексѣевичъ долженъ былъ уступить Турціи большой уголъ земли, начиная внизу отъ Азова и идя вверхъ къ сѣверу до половины теченія рѣки Орели, отсюда, поворотивъ подъ тупымъ угломъ до устья рѣки Орели, изливающейся въ Днѣпръ; отъ устья рѣки Орели, перейдя Днѣпръ, вверхъ по-надъ правымъ берегомъ Днѣпра до мѣстечка Крылова; отъ мѣстечка Крылова, поворотивъ отъ сѣвера къ югу, по верховьямъ рѣки Ирклея, Ингульца, Ингула и до верховья рѣки Выси; отъ рѣки Выси по рѣкѣ Синюхѣ и до ея устья при рѣкѣ Бугѣ. Отдавъ туркамъ этотъ огромный уголъ земли, Петръ I въ то-же время долженъ былъ разорить собственными силами 1) енными русскими въ запорожскихъ вольностяхъ крѣпости Но-

Гаркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1822, IV, 318.

[ѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 302.

вобогородицкую при устьѣ Самары ²⁾, Кодацкую, на правомъ берегу Днѣпра, противъ перваго порога, Каменный-Затонъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Никитина, и обязывался «не беспокоить запорожскихъ козаковъ, отвѣять отъ нихъ руку свою и не вступаться въ нихъ» ¹⁾. Тогда запорожцы *de jure* сдѣлались вновь обладателями прежнихъ своихъ вольностей: они раскинули свои хутора или зимовники по очаковской сторонѣ отъ Переволочной до самаго Буга, а по крымской сторонѣ, отъ рѣки Самары до Азовскаго моря, и могли заниматься охотой, не заводя, однако, осѣдлостей ²⁾.

Но съ 1734 года запорожскіе козаки снова перешли подъ власть Россіи. Тогда, послѣ побѣдъ русскихъ полководцевъ Миниха и Ласси надъ турками и татарами, въ соучастіи съ запорожскими козаками, между Россіей и Турціей заключенъ былъ въ 1739 году, 18 сентября, бѣлградскій миръ ³⁾, а въ 1740 году, 4 ноября, учиненъ былъ особый «инструментъ» при рѣкѣ Великомъ - Ингулѣ русскимъ уполномоченнымъ, тайнымъ совѣтникомъ, кievскимъ губернаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ и турецкимъ комиссаромъ Мустафою беемъ Селихтаромъ Кятибы съ двумя товарищами. По этому «инструменту» владѣнія запорожскихъ козаковъ опредѣлялись съ западной стороны прямою линіей отъ устья Синюхи до устья Берды въ Азовское море слѣдующимъ образомъ. «Прибывъ въ близость рѣки Буга, комиссары державы оттоманской, для лучшей способности, по общему согласію, немедленно перешедъ оную рѣку, стали лагеремъ при берегѣ оной, и отъ обѣихъ сторонъ, поставя между лагерей по одной палаткѣ для конференціи, и по нѣсколькихъ конференціяхъ, спорахъ и разсужденіяхъ, наконецъ наилучшимъ образомъ между собою согласились и постановили на основаніи инструментовъ, данныхъ отъ опредѣленныхъ комиссаровъ обѣихъ сторонъ въ 1705 году, то-есть по-турецки 1118 года, и такъ постановлена граница слѣдующимъ образомъ, что начало сихъ границъ отъ окончанія польскихъ границъ ⁴⁾ и идетъ внизъ рѣкою Бугомъ, разстояніемъ черезъ

¹⁾ Брикнеръ, Исторія Петра Великаго, Спб., 1882, II, 488.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ. Одесса, 1852, 21—22; также генеральная карта де-Воксета и Капниста 1751 года.

³⁾ Записки графа Миниха, Санктъ-Петербургъ, 1874, 53.

⁴⁾ Отъ устья рѣчки Кодымы, гдѣ и теперь находится мѣстечко Коцеполю

шесть часовъ отъ Ташлыка, то-есть Великаго-Конара ¹⁾, и будучи тамъ, мѣсто Конаръ само собою знатно, того ради не разсуждено занужно тутъ знаковъ чинить, но рѣшено обще, согласно плану, вмѣсто знака быть; а отъ Конара ведена граница полемъ прямою линіей, и въ разстояніи отъ онаго въ десяти верстахъ, перешедъ рѣку Гарбузину постановлены два знака, съ російской стороны квадратный, а съ турецкой круглый; а оттуда, не будучи соглашены, какъ продолжить до окончанія вышепереченное дѣло, потому стали лагеремъ при рѣкѣ Мертвыхъ-Водахъ и держали многія конференціи и споры о разграниченіи границъ, понеже въ вышеупомянутомъ инструментѣ 1705 года написано, что граница будетъ розграничена чрезъ устье рѣки Еланца, впадающей (-аго) въ Великій-Ингуль, но эксперименція показала, что она впадаетъ въ рѣку Бугъ, и тако вмѣнилось вмѣсто Еланца устье рѣки Громоклей, впадающей въ Великій-Ингуль, въ чемъ затрудненіе нашлось. Ибо подданные державы оттоманской нужду въ лѣсѣ, который по берегу той рѣки Громоклей находится, имѣютъ и прежними временами пользовались. И потому отъ вышеписанныхъ двухъ знаковъ, перешедъ Гарбузинку тою-же линією до рѣки Мертвыхъ-Водъ разстояніемъ знаковъ двѣнадцать верстъ, а по переходѣ Мертвыхъ-Водъ постановлено два знака, а отъ тѣхъ знаковъ линією къ старому мечету, на рѣкѣ Солонѣ стоящему, въ разстояніи семнадцати съ половиной верстъ и при ономъ мечетѣ съ лѣвой стороны поставлено два знака; а потомъ перешедъ линією оную рѣку и въ разстояніи семи верстъ, также перешедъ рѣку Еланецъ, постановлены два знака; а оттуда линією разстояніемъ двадцать одна верста до стараго мечета, которой при берегу рѣки Громоклей, и съ лѣвой стороны того мечета поставлено два знака и напротивъ тѣхъ, перешедъ рѣку Громоклюю, сдѣлано при берегу оной два-жъ знака, а отъ тѣхъ знаковъ идетъ граница по берегу оной рѣки Громоклей даже до рѣки Великаго-Ингула, оставляя лѣсъ, весь по берегу тое рѣки Громоклей стоящей, державѣ оттоманской, потому подлѣ реченнаго лѣса еще въ двухъ мѣстахъ сдѣланы знаки да еще при переходѣ рѣки Великаго-Ингула два-жъ знака и

¹⁾ Та-же балка Большой-Сухой-Ташлыкъ, ниже рѣки Корабельной, выше ка верстъ отъ конца польской границы.

при тѣхъ, перешедъ тое рѣку Ингуль, напротивъ поставлено два-жь знака, а отъ тѣхъ, идучи къ Бекенейскому броду въ разстояніи тридцати девяти верстъ перейдена рѣка Исунь и сдѣлано два-жь знака; а оттуда идетъ граница черезъ Малый-Ингуль на Бекенейскій бродъ, которой, какъ въ трактатѣ 1705 года гласить, въ разстояніи десяти часовъ отъ Кизыкерменя; а отъ того брода идетъ граница полемъ прямо на устьѣ рѣки Каменки, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ въ разстояніи четырехъ миль отъ реченнаго Кизыкерменя ¹⁾).

Съ восточной стороны владѣнія запорожскихъ козаковъ оставались въ предѣлахъ межевой записи 1705 года: начавъ отъ рѣки Конки, впервые впадающей въ Днѣпръ, противъ Каменнаго-Затона и Плетеницкаго лимана, далѣе вверхъ по ея теченію и отсюда, поворотивъ съ запада на востокъ, по степи прямо линією по-надъ вершинами рѣкъ Токмака, Бердинки, Средней-Берды, Крайней-Берды до рѣки Большой-Берды и, наконецъ, по теченію этой послѣдней до самаго устья ея, впадающаго въ Азовское море ²⁾). Однако и для опредѣленія границъ запорожскихъ владѣній съ восточной стороны потребовалась также особая коммиссія съ русской и турецкой стороны. По новому «инструменту», учиненному въ 1742 году русскимъ уполномоченнымъ княземъ Василиемъ Аникитичемъ Репнинымъ и турецкимъ комиссаромъ пашею Хаджи Ибрагимомъ Капыджи, границы запорожскихъ вольностей съ восточной стороны опредѣлялись слѣдующимъ образомъ. «Начавъ отъ вершины рѣки Конки, съ обѣихъ сторонъ поставили по одному кургану; отъ тѣхъ кургановъ прямою линією разстояніемъ четверть часа—по такому-же кургану; оттуда тою-же линією и въ томъ-же разстояніи еще по одному кургану; при западной вершинѣ рѣки Большой-Берды также по одному кургану; отъ вершины рѣки Конки до западной границы Большой-Берды разстояніемъ всего три четверти часа; между помянутыми рѣками, къ полуденной сторонѣ, вся земля отошла къ оттоманской имперіи; а съ полуденной стороны вся земля отошла къ російской имперіи; а отъ равнинъ къ рѣкѣ Большой-Бердѣ и до новаго города—Міюссаго,—находящагося въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Азовское море впадаетъ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, т. XI, стр. 291, № 8276.

²⁾ Смотри «Генеральную карту» де-Боксета и Капниста 1751 года.

рѣка Міуса, во всемъ быть безъ перемѣны по тракту и конвенціи о границахъ 1700 года; рѣка-же Конка, даже до впаденія ея въ Днѣпръ, утверждается вмѣсто пограничныхъ знаковъ и оставляется обѣими имперіями отъ впаденія ея внизъ рѣки Днѣпра; въ помянутыхъ рѣкахъ дозволяется пользоваться подданнымъ обѣихъ имперій безъ нарушенія. И по тому разграниченію начало границъ отъ вершины рѣки Конки, а конецъ у новаго города, который стоитъ при впаденіи рѣки Міуса въ Азовское море» ¹⁾).

Этимъ договоромъ «опредѣлены были новыя границы, дававшія Россіи право провести за рѣкою Самарою новую линію, болѣе удобную и короткую, нежели прежняя, для прикрытія Украины отъ набѣговъ татаръ, и болѣе близкую для того, чтобы предпринять завоеваніе Крыма, напасть на Очаковъ и дѣйствовать на Черномъ морѣ» ²⁾).

Тѣмъ-же договоромъ, по указу сената 1743 года, 16 ноября, дозволено было малороссійнамъ строить хутора и пользоваться землею по рѣку Самару; этимъ воспользовались жители полтавскаго полка и заняли полосу земли между лѣвымъ берегомъ Орели и правымъ Самары, которую искони вѣковъ запорожскіе козаки считали своей землей; для большей крѣпости, полтавцы захватили даже городъ Старую Самару и поставили въ ней свою сотню; но, по предписанію сената 1744 года, августа 23 дня, «старосамарцамъ въ вольности запорожскія мѣшаться запрещалось» ³⁾, а городъ Старая-Самара войску запорожскому возвращалась и впоследствии (съ 1762 года) разорена была запорожскими козаками. Въ 1745 году велѣно было поселить на границѣ Украины девять лавдалицкихъ полковъ; для чего опредѣлялось взять отъ юго-восточной границы Украины внутрь линіи на 40, и за линію на 30 верстъ земли; тогда украинцы, перешагнувъ Орель, заняли здѣсь на 30 верстъ къ востоку отъ лѣваго берега ея луговыя мѣста, завели хутора и селенія, между прочимъ, слободу Куриловку, основанную китай-городскимъ сотникомъ Семеновымъ, которую по-т запорожцы, занявъ орельскія мѣста войсками, перенесли въ

Записки одесскаго общества ист. и древн., т. II, отд. II, III, стр. 835
Записки графа Миниха, С.-Петербургъ, 1874, 56.

¹⁾Варницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 49.

другое мѣсто и назвали ее, по имени кошевого Петра Калнишевскаго, Петровскою или Петриковскою ¹⁾). Съ этихъ поръ начался продолжительный и ожесточенный споръ между старосамарцами съ одной стороны и запорожцами съ другой.

Въ это-же время возникъ споръ за пограничныя владѣнія на восточной границѣ запорожскихъ вольностей между запорожскими и донскими козаками. Чтобы покончить распри между донцами, старосамарцами и запорожцами, правительство Елисаветы Петровны издало особый указъ 1746 года, апрѣля 15 дня, считать границы запорожскихъ вольностей, съ сѣверной и восточной стороны, отъ рѣки Днѣпра рѣчками Самарою, Волчьей, Бердою, Калчикомъ, Калмиусомъ и «прочими, впадающими въ нихъ рѣками и принадлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами, балками и всякими угодыми по прежнему 1714 года границу, которая оставлена въ сторонѣ россійской имперіи и по послѣднему разграниченію съ оттоманскою Портою» ²⁾).

Однако, споры за пограничныя владѣнія на сѣверной сторонѣ продолжались и послѣ этого. Въ 1752 году, октября 5 дня, запорожскіе козаки подали жалобу на высочайшее имя императрицы Елисаветы Петровны, что полтавскій полковникъ Горленко представилъ гетману графу Кириллу Разумовскому, будто-бы старосамарцы владѣли обоими сторонами рѣки Самары, со всѣми ея лѣсными и другими угодами, начиная отъ устья ея и дальше вверхъ на 50 верстъ и болѣе, и просилъ гетмана тѣ земли у запорожскихъ козаковъ отобрать. Запорожскіе козаки, напротивъ, доказывали, что хотя старосамарскіе жители въ тѣхъ вольностяхъ и лѣсъ рубили, и сѣно косили, и рыбу ловили, и землю пахали, и пчелу разводили, но дѣлали то по дозволенію войска запорожскаго и самарскихъ полковниковъ за извѣстную, отбираемую отъ нихъ въ пользу войска, десятину ³⁾). Тогда отъ запорожскихъ козаковъ потребовали подлинныхъ документовъ на право владѣнія ихъ вольностей. По этому требованію кошевой Данило Стефановъ Гладкій, 1753 года, октября 6 дня, отправилъ въ войсковую ма-

¹⁾ Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1846, 53.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 135.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 47.

лороссійскую генеральную канцелярію копію съ универсала гетмана Богдана Хмельницкаго, 1655 года, и указа императрицы Елисаветы Петровны 1746 года и просилъ гетмана графа Кирилла Разумовскаго, чтобы онъ «по силѣ того гетмана Богдана Хмельницкаго унѣверсалу», подтвердилъ собственнымъ универсаломъ-же права запорожцевъ на владѣемые ими земли. Но гетманъ Разумовскій, на основаніи однихъ копій съ крѣпостныхъ документовъ, а болѣе всего на основаніи копіи съ универсала Хмельницкаго, никѣмъ не засвидѣтельствованныхъ, исполнить просьбу запорожцевъ отказался. Онъ потребовалъ, чтобы запорожцы, а съ ними вмѣстѣ и старосамарцы, представили подлинныя документы, выслали депутатовъ отъ войска, назначили слѣдователей съ той и другой стороны и законно указали, «по какія точно мѣста владѣніе запорожскаго войска должно простираться, и какими землями старосамарскіе жители испрежде владѣли и нынѣ имъ владѣть надлежить» ¹⁾. Созванные по этому поводу запорожскіе сторожилы также подтвердили, что войско запорожское издавна владѣло угодыми по Самарѣ до рѣчки Орели, почему Кошъ вновь просилъ через гетмана императрицу Елисавету Петровну, «чтобъ полтавскому полку въ Самарѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ владѣніе, по силѣ означеннаго 1746 года правительствующаго сената указа, отказать и туда въ Самарѣ ни за чѣмъ тому полку и старосамарскимъ жителямъ мѣшаться не велѣть» ²⁾. На эту просьбу запорожскихъ козаковъ послѣдовалъ въ 1756 году, августа 10 дня, слѣдующій отвѣтъ: «Хотя войско запорожское просило объ отказѣ старосамарскимъ жителямъ во владѣніи самарскими мѣстами и о дачѣ тому запорожскому войску на всѣ владѣемые ими изъ давнихъ временъ земли и угодыя грамоты, то понеже о всѣхъ владѣемыхъ ими, запорожцами, земляхъ и угодыяхъ, кромѣ выше реченныхъ въ 1746 году опредѣленныхъ мѣсть, въ нашемъ правительствующемъ сенатѣ точнаго извѣстія и описанія нѣтъ, а грамоты 1688 и универсалы 1655 годовъ, на которые они, запорожцы, ссылаются какъ здѣсь въ малороссійскихъ дѣлахъ и въ Москвѣ, въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ не

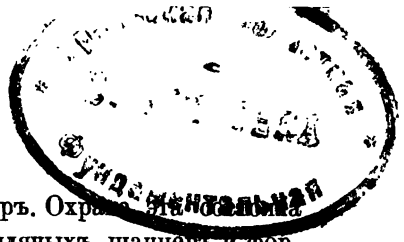
¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 78.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 132, 133.

нашлось, тако-жь хотя отъ запорожскаго войска въ 1752 году отъ 5 октября писано, что когда гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ малороссійскимъ народомъ подь всероссійскую державу поддался, въ то время и еще напредь и послѣ того войско запорожское рѣкою Днѣпромъ отъ Переволочной и впадающими по обѣ стороны въ оную рѣку Днѣпръ всѣми рѣчками и другими угодыми, а паче рѣчкою Самарою и имѣющимися въ оной лѣсами, степями и протчими угодыми владѣли, а малороссійскіе жители якобы никогда тою землею не владѣли, то оное войско запорожское представляетъ весьма напрасно, и имѣ, запорожцамъ, толь многихъ земель, какъ они пишутъ, даже по самую Переволочну присвоивъ, допустить не слѣдуетъ, ибо когда гетманъ Богданъ Хмельницкій съ народомъ малороссійскимъ подь высоковластную державу россійской имперіи въ подданство пришелъ, въ то время всѣ города, села и деревни и оное войско запорожское состояли въ одной дерекціи гетманской и между Малою Россією и войскомъ запорожскимъ границъ не было, но гдѣ имѣлись незанятія поселеніемъ пустыя земли и лѣсныя угодыя, тамъ какъ запорожскимъ, такъ и малороссійскимъ козакамъ въ пристойныхъ мѣстахъ пасѣки держать, рыбу и звѣрей ловить было невозбранно; а къ Сѣчи запорожской въ то время никакихъ мѣстъ и селеній особливыхъ не бывало¹⁾.

Въ 1751 году границы вольностей запорожскихъ козаковъ еще болѣе сократились, вслѣдствіе отдачи нѣкоторой части ихъ подь поселенія вышедшихъ въ Россію сербовъ и румынъ. Сперва, въ 1752 году, явились въ Россію сербы съ Иваномъ Хорватомъ отъ-Куртичемъ во главѣ; они заняли сѣверозападную окраину запорожскихъ степей и образовали здѣсь такъ называемую Новую Сербію съ крѣпостью св. Елизаветы, названною въ честь имени императрицы Елизаветы Петровны, состоявшею изъ правильнаго шестиугольника и имѣвшею вмѣстѣ съ внѣшними укрѣпленіями до 6 верстъ въ окружности. Новосербамъ даны были лучшія земли теперешней херсонской губерніи по рѣчкамъ Тясьмину, Выси, Синюхъ и верстъ 60 южнѣе степи между Бугомъ и Днѣпромъ. Цѣлью поселенія новосербовъ была охрана окраины

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 136, 137.

русскихъ земель отъ запорожцевъ и татарь. Охранялись въ томъ, что новосербы строили рядъ земляныхъ шанцевъ и форпостовъ, въ которые сажали милицію, наблюдавшую за всякимъ движеніемъ козаковъ и татарь. Такъ, въ Тресагахъ, на рѣчкѣ Быси, у польской границы, устроена была пятиугольная крѣпость, а разныя другія селенія укрѣплены были четырехугольными шанцами и названы вмѣсто русскихъ именъ именами крѣпостей австрійской военной границы: Ольховатка—Панчовымъ, Нестеровка — Вершацомъ, Стецовка — Шолмошемъ, Андрусовка — Чонградомъ, Плахтѣивка — Зимунемъ и т. п. Для того, чтобы предупредить набѣги запорожцевъ и татарь на Новосербію и дальше, поселенцы ставили на высокіе курганы обвязанные соломой шесты и, при первыхъ признакахъ опасности, зажигали ихъ огнемъ и тѣмъ самымъ ставили жителей въ оборонительное положеніе ¹⁾.

Въ слѣдъ за сербами Ивана Хорвата и отъ — Куртича пришли въ Россію, въ 1753 году, изъ Австро-Венгріи славяносербы съ Иваномъ Шевичемъ и Райкомъ де-Прерадовичемъ во главѣ: они заняли сѣверовосточныя окраины запорожскихъ степей и образовали здѣсь такъ называемую Славяносербію съ крѣпостью Бахмутомъ, получившею названіе отъ рѣчки Бахмута, притока Сѣвернаго Донца. Тогда отъ вольностей запорожскихъ козаковъ отошелъ съ одной стороны, въ сѣверовосточномъ углу, участокъ земли, заключенный между рѣчками Сѣвернымъ-Донцомъ, Бахмутомъ и Луганью, и съ теченіемъ времени все пространство земли почти до самой вершины лѣваго притока Днѣпра Самары; а съ другой, въ сѣверозападномъ углу, отъ вольностей запорожскихъ козаковъ отошелъ большой участокъ земли, начиная отъ устья рѣчки Кагарлыка ²⁾ и иди далѣе прямою линіей до верховья рѣчки Турьей, а отъ верховья рѣчки Турьей по устью рѣчки Каменки, лѣваго притока рѣки Ингула; отъ устья рѣчки Каменки на устье рѣчки Березовки, лѣваго притока тогоже Ингула; отъ верховья Березовки на вершину рѣчки Омельника ³⁾ и отсюда

¹⁾ Матеріалы для статистики російской имперіи, Спб., 1889, 170.

²⁾ Теперь херсонской губ. елисаветградскаго уѣзда.

³⁾ Теперь херсонской губ., александрійскаго уѣзда.

внизъ по рѣчкѣ Омельнику до самаго устья ея, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ, уступя отъ польскихъ границъ на 20 верстъ ¹⁾.

Въ то-же время, въ 1752 году, апрѣля 20 дня, у запорожскихъ козаковъ отдѣленъ былъ еще участокъ земли отъ рѣчки Омельника внизъ по рѣчкѣ Самоткани для поселеній тѣхъ-же новосербовъ. «Хотя къ Днѣпру на нѣкоторое небольшое разстояніе въ число тѣхъ опредѣленныхъ мѣстъ (новосербскихъ) рѣчка Самоткань и не пришла, но уже къ вѣчному поселенію тѣхъ обывателей границей ихъ владѣній, для живаго рубежа, положена по самую рѣчку Самоткань, рѣчки-же Бешка въ новосербскомъ и козачьемъ, а Верблюжка почти вся въ слободскомъ поселеніяхъ состоятъ». Въ силу этого указа всѣ запорожскіе зимовники, находившіеся по лѣвому берегу рѣки Самоткани, велѣно было, въ виду прекращенія ссоръ, воровства, грабительствъ и разбоевъ со стороны запорожскихъ гайдамакъ, перенести на другія удобныя мѣста, въ запорожскихъ-же дачахъ состоящія ²⁾.

Къ двумъ поселеніямъ, Новосербіи и Славяносербіи, въ то-же время, въ 1752 году, ноября 20 дня, по именному указу императрицы Елисаветы Петровны, прибавилось еще и третье, на границѣ вольностей запорожскихъ козаковъ, поселеніе слободскаго малороссійскаго полка. Опредѣленіемъ сената, отъ 18 августа, 1752 года, велѣно было водворить это поселеніе слободскаго малороссійскаго полка въ той-же сѣверозападной окраинѣ запорожскихъ земель, на 20 верстъ ниже новосербской границы, «учредить ихъ козаками такъ, какъ слободскіе полки состоятъ, и быть въ вѣдомствѣ крѣпости святыя Елисаветы коменданта» ³⁾. А указомъ 1756 года, іюня 16 дня, на имя коменданта крѣпости св. Елисаветы, Глѣбова, за слободскимъ малороссійскимъ полкомъ утверждались рѣчки—Самоткань, Бешка и Верблюжка, запорожцамъ-же велѣно было владѣть по границу 1714 года, а всѣ запорожскія земли приказано было снять и положить на карту; но такъ какъ послѣднее не было исполнено, «то положена была только черта границы тогдашней Новосербіи и поставлены, въ немаломъ отда-

¹⁾ Карта де-Боксета 1751 года; грамота Разумовскому 1751 года.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, СПб., 1888, 184—186.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, С.-Петербургъ, 1888, 192, 144,

леніи, подаваясь къ Сѣчи, компанейскихъ и малороссійскихъ полковъ форпосты» ¹⁾. Въ 1758 году по снимку геодезиста Семена Леонтьева, сѣверозападная граница вольностей запорожскихъ козаковъ, со стороны поселенія слободскаго малороссійскаго полка, ограничивалась чертой, начиная отъ устья рѣчки Чернаго-Ташлыка, притока рѣчки Синюхи, потомъ вдоль рѣчки Сугаклея-Камышеватаго, праваго притока рѣки Ингула, далѣе черезъ рѣку Ингуль, лѣвый притокъ Ингула, рѣчку Аджамку, между верховьямъ рѣчекъ Каменки и Бешки, и кончая прямою линіей у лѣваго берега рѣки Днѣпра ²⁾. Въ слѣдующемъ году, марта 17 дня, сдѣлано было запорожскими козаками «крѣпкое подтвержденіе изъ селеній Новосербіи уходящихъ козаковъ отнюдь не принимать». Возникшіе пограничныя споры между запорожцами и поселенцами слободскаго малороссійскаго полка заставили русское правительство выслать въ 1760 году, января 19 дня, геодезиста Ивана Исленьева, для размежеванія запорожскихъ земель, но запорожцы нашли въ размежеваніи Исленьева нѣкоторыя невѣрности, подали о томъ письменное прошеніе и тѣмъ удержали высланнаго геодезиста отъ дальнѣйшихъ его дѣйствій. Въ 1763 году для размежеванія границъ между владѣніями запорожскихъ козаковъ и поселенъ слободскаго малороссійскаго полка высланы были запорожскіе депутаты, но, за спорами, противники вновь не пришли ни къ какому соглашенію ³⁾.

Спустя три года, въ 1766 году, границы вольностей запорожскихъ козаковъ опредѣлялись со всѣхъ сторонъ слѣдующимъ образомъ. «Земли запорожскихъ козаковъ, состоящія большею частью изъ пустой и дикой степи и простирающіяся въ окружности около 1700 верстъ, распространяются отъ Сѣчи по правой сторонѣ рѣки Днѣпра внизъ къ Кызыкермену до рѣки Каменки, гдѣ начинается турецкая граница къ Очакову, около 100 верстъ. Отъ устья этой рѣки Каменки земли идутъ по рѣкѣ Бугу черезъ рѣчки Ингулецъ, Висунь, Ингуль, Громоклюю, Еланецъ, Солоную, Мертвоводъ, Гарбу чку и Ташлыкъ до Буга, по учрежденной границѣ съ турец-

Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1846, 35.

Записки одесскаго общ. ист. и древн., приложенія, карта де-Воксета

Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1846, 54.

кою областью, болѣе 160 верстѣ. Съ другой стороны Сѣчи земли шли вверхъ по Днѣпру до устья рѣки Самоткани, потомъ по рѣчкѣ Самоткани и черезъ степь по границѣ Новороссійской губерніи до рѣчки Буга, разстояніемъ болѣе 550 верстѣ. Съ лѣвой стороны рѣки Днѣпра земли запорожскихъ козаковъ идутъ отъ устья рѣки Самары; потомъ вверхъ по Самарѣ до рѣки Конки, далѣе по-надъ Конкою до устья ея въ Днѣпрѣ ниже Каменнаго-Затона, что противъ Никитинской заставы, гдѣ запорожскіе козаки содержатъ черезъ Днѣпръ перевозъ на крымской дорогѣ; въ этой окружности болѣе 850 верстѣ¹⁾.

Въ 1768 году, когда пограничныя форпосты украинской линіи «сведены были на самую черту», запорожцы вновь подняли вопросъ о неправильномъ захватѣ ихъ земель новосербамъ и требовали новаго размежеванія границъ. А спустя два года, когда учрежденъ былъ постъ изъ запорожскихъ козаковъ въ слободѣ Желтой, для защиты поставщиковъ провіанта во время второй турецкой войны, запорожцы захватили эту слободу въ свои руки, устроили въ ней паланку, а около нея постепенно забрали нѣкоторые другія селенія съ ихъ людьми, и потомъ объявили, что и Елисаветградская провинція поселена на ихъ землѣ²⁾.

Съ 1772 по 1774 годъ на картѣ Елисаветградской провинціи владѣнія запорожскихъ казаковъ по западной границѣ опредѣлялись линіей, начиная отъ устья рѣки Мигейскаго-Ташлыка, впадающаго въ Бугъ съ лѣвой стороны, и кончая устьемъ рѣки Самоткани, впадающей въ Днѣпръ съ правой стороны, границей, установленной въ 1764 году; на южной границѣ отъ рѣки Буга ниже Мигейскаго - Ташлыка черезъ Гарбузинку, Мертвоводъ, Солоную, Еланецъ, Ингуль, по-надъ правымъ берегомъ Доброй, черезъ Висунь, Ингуль и къ устью рѣки Каменки, впадающей въ Днѣпръ выше Кызыкермена³⁾. На сѣверо и югостокѣ въ это-же время, въ 1772 году, запорожскіе козаки показывали границу своихъ вольностей слѣдующимъ обра-

¹⁾ Чернявскій, въ Исторіи князя Мышецкаго, Одесса, 1852, 80.

²⁾ Григорій Миллеръ, Историческія сочиненія, Москва, 1847, 54.

³⁾ Ястребовъ, Объяснительная записка къ картѣ елисаветградской провинціи, 1885 г.

зомъ: «Отъ вершины Орели, съ-подъ крѣпости Тройчатой, до вершины Береки, а оною прямо по-подъ линіею противъ Петровской крѣпости въ Донецъ упавшей на устьѣ оной (т. е. отъ вершины Береки до устья ея), въ которую Береку впадаютъ рѣчки Бритаи и Комышеватая; отъ устья Береки прямо Донцемъ до Товалскаго байрака по зовемой новой чертѣ Княземъ Косоговымъ ровомъ, дѣланной до Теллянскаго Святогорскимъ монастыремъ владѣемаго лѣса; отголѣ-же по той чертѣ Голою долиною на гору до урочища Сѣрковой могилы, гдѣ нынѣ фарпость состоитъ; отъ той могилы въ Сухой-Торець на Сѣркову гатку; отъ гатки до урочища рѣчки Бычка, зоваемаго нынѣ Клыбыного; чрезъ оный же Бычокъ въ Кривой-Тиръ на Песчаный бродъ и чрезъ вершину рѣчки Кринки на пограничныя поблизу Міуса двѣ могилки отъ могилкоѣ чрезъ Міусъ на вершину морскаго Чулека ¹⁾; отъ Чулека на устьѣ Темерника, впадающаго въ рѣку Донъ, до граничныхъ могилъ» ²⁾.

Въ 1774 году, послѣ мира Россіи съ Турціей въ Кучукъ-Кайнарджи, 10 іюля, владѣнія запорожскихъ козаковъ увеличились съ одной стороны, по лѣвому берегу Днѣпра, большимъ участкомъ земли противъ бывшей турецкой крѣпости Кинбурна, а съ другой стороны, по правому берегу Днѣпра, тѣмъ угломъ земли, который находился между устьями рѣкъ Каменки и Буга и рѣчки Ташлыка. Тогда границы запорожскихъ владѣній установлены были въ такихъ граняхъ. По лѣвой сторонѣ Днѣпра пограничная линія шла, начиная снизу вверхъ отъ мыса Кинбурна ³⁾, отдѣляющаго Черное море отъ Днѣпровскаго лимана, по-надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Днѣпра мимо Збурьевскаго кута до урочища Голаго переезда и нарочно насыпаннаго съ углями при перевозѣ кургана, разстояніемъ семьдесятъ пять верстъ. Отъ этого кургана, отъ юга къ западу, на твердую землю прямою линіей три версты и сто девяносто четыре сажени до стоявшаго на дорогѣ кургана; отъ этого втораго кургана, отъ юга къ западу, прямою линіей длины

Турецкое чулек—круговое движеніе воды, водоворотъ.

л. XXI дѣло въ первомъ изданіи настоящей книги.

Ю-татарски «Кылбурунъ»—что значить «волосяной мысъ», т. е.

мѣстечкѣй, какъ волосъ.

семь верстъ и двѣсти девяносто саженъ до третьяго нарочно насыпаннаго съ углями кургана; отъ этого мѣста прямою линіей, отъ юга къ западу, длины пять верстъ и сто шестнадцать саженъ на случившійся курганъ Мезарлы-Тепе; отъ кургана Мезарлы-Тепе, повернувъ отъ запада къ сѣверу, прямою линіей чрезъ Коць-Кую или Каменный-Колодезь до Чернаго моря, длиною двадцать восемь верстъ до нарочно насыпаннаго у берега кургана; берегомъ-же Чернаго моря отъ повторяемаго колодца до Клинбурна сорокъ шесть верстъ, чѣмъ и замыкается вся окружность земли къ Клинбурну.

Въ соотвѣтствіе этому на правомъ берегу Днѣпра пограничная линія шла по рѣкѣ Бугу отъ Гарда или отъ устья рѣчки Ташлыка при Гардѣ, тамъ, гдѣ лежитъ камень для означенія границы, до самаго устья Буга при урочищѣ Скелевской-Рога, ниже Семенова-Рога, и отсюда вверхъ по Днѣпру до того мѣста, гдѣ въ него впадаетъ рѣчка Каменка. Соединеніе водъ Днѣпра и Буга дѣлало живую границу между владѣніями турецко-татарскими и запорожскими. Разстоянія отъ Гарда или отъ прежней границы при устьѣ впадающей въ Бугъ незначительной рѣчки Ташлыка, по лѣвому берегу Буга до Скелевскаго-Рога—сто семьдесятъ девять верстъ, а исключая разные повороты, слѣдуя по дорогѣ, хотя также не прямою линіей—сто тридцать верстъ. Отъ пограничнаго камня при Гардѣ или рѣчкѣ Ташлыкѣ граница шла внутрь земли черезъ рѣчку Гарбузинку на сдѣланные нарочно при ней два кургана отъ юга къ востоку, разстояніемъ десять верстъ и двадцать саженъ; отъ тѣхъ кургановъ на урочище Сагайдакъ ¹⁾ при рѣчкѣ Мертводѣ чрезъ рѣчку Гарбузинку, отъ юга къ востоку, длиною десять верстъ и сто пятьдесятъ саженъ, а перейдя Сагайдакъ, къ рѣчкѣ Солоной на каменную мечеть, отъ юга къ востоку, длиною десять верстъ и восемьдесятъ саженъ до нарочно насыпанныхъ кургановъ; отъ кургановъ чрезъ рѣчки Солоную и Еланецъ, отъ юга къ востоку, на Аргмаклысарай («дворецъ на Громоклеѣ»), длиною двадцать семь верстъ и четыреста пятьдесятъ саженъ до двухъ кургановъ; и тою-же линією чрезъ рѣчку Аргмаклы, (Гром о-

¹⁾ «Каменный берегъ фигуурою лука вышетъ, потому отъ татаръ тѣ къ урочище зовется».

клею), надъ которой насыпаны два кургана; отъ сарая разстоянія двѣ версты и пятьдесятъ сажень. А всего по этой линіи тридцать верстѣ, и отъ всѣхъ кургановъ по-надъ берегомъ внизъ этой рѣчки Аргамаклы, отъ юга къ востоку, длина четыре версты и триста двадцать сажень на такіе-жъ два кургана; отъ двухъ кургановъ по тому-жъ направленію, отъ юга къ востоку, на два новыхъ кургана длиною пять верстѣ и полтора саженъ; отъ этихъ двухъ кургановъ къ рѣкѣ Ингулу на такіе-жъ два кургана, отъ юга въ востоку, длиною пять верстѣ; отъ этихъ кургановъ черезъ рѣку Ингуль на два кургана, отъ юга къ востоку, длиною одна верста и триста пятьдесятъ сажень; а отъ этихъ кургановъ степнымъ подомъ или ровнымъ мѣстомъ къ вершинѣ рѣчки Доброй, отъ юга къ востоку, длиною тридцать пять верстѣ и четырехста сажень, гдѣ на случившемся тутъ курганѣ выложены камнемъ два малые кургана, подобные граничнымъ; и отъ того большаго кургана, отъ юга къ востоку, черезъ рѣчку Вулсунь (Висунь) на сдѣланные граничные два кургана, длиною пять верстѣ и триста сажень; а отъ тѣхъ кургановъ до Бѣлыхъ-Криниць отъ юга къ востоку длиною шестнадцать верстѣ и четырехста пятьдесятъ сажень; а отъ Криниць двадцать восемь верстѣ черезъ рѣчку Ингулець, отъ юга къ востоку, на курганъ, который случился передъ устьемъ Каменки, не доходя одной версты ¹⁾, а на самое устье Каменки до Днѣпра отъ тѣхъ Криниць, отъ юга къ востоку, разстояніемъ сорокъ девять верстѣ, чѣмъ и оканчивается граница угла степи, по землѣ, дѣлая отъ Гарда длины сто девяносто три версты и двѣсти двадцать пять сажень; а весь округъ угла степи, считая по берегамъ Днѣпра, обоихъ лимановъ и Буга, составляетъ пятьсотъ двадцать четыре версты и четырехста семьдесятъ пять сажень ²⁾.

Выше показанныхъ пунктовъ, Мезерлы-тепе и устья Каменки,

¹⁾ «Отъ сихъ Криниць, объявляли запорожцы, гранитный курганъ отъ
1 ..ъ востоку длиною 40 верстѣ и 350 саж., а отъ него уже къ устью
1 ..нки тожъ на курганъ отъ юга къ востоку длиною 8 верстѣ и 150 саж.,
1 ..къ при тѣхъ курганахъ не видно знаковъ граничныхъ, какіе есть въ
1 ..хъ мѣстахъ, то и граница отъ Криниць назначена прямо на устье
1 ..ки».

Заниски одес. общ. истор. и древн., VII, 166, 171—178.

граница запорожскихъ владѣній оставалась прежняя. Съ восточной стороны она шла рѣкою Конкою и другими рѣками, составлявшими живую границу Россіи съ Турціей, параллельно «Новоднѣпровской линіи», учрежденной въ 1770 году съ ея семью крѣпостями: начиналась крѣпостью Александровской, шла по-надъ рѣками Конкою и Бердой къ Азовскому морю, и оканчивалась при устьѣ Берды крѣпостью Петровскою. Съ западной стороны, отъ Польши, запорожскія владѣнія ограничивались рѣкою Синюхой, отъ устья которой теченіе Буга внизъ составляло границу російской имперіи съ турецкой ¹⁾).

Наканунѣ паденія Сичи владѣнія запорожскихъ козаковъ опредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Отъ рѣки Бахмута, ниже «Старой украинской линіи», учрежденной въ 1733 году и тянувшейся отъ устья рѣки Орели къ верховью Сѣвернаго-Донца, до рѣки Буга въ длину шестьсотъ верстѣ, отъ устья Берды до «Старой или украинской линіи» въ ширину—триста пятьдесятъ верстѣ; на востокъ съ землею Войска Донскаго; на югъ и западъ съ землей турецкой — Очаковомъ и Крымомъ, а противъ Кубани по Азовское море ²⁾).

Нѣтъ сомнѣній, однако, что запорожскіе казаки весьма часто выходили за предѣлы своихъ владѣній, считая свои границы гораздо шире указанныхъ трактатами и постановленіями. Такъ, на западъ они считали границею своихъ вольностей рѣку Случь; на востокъ рѣки Чабурь ³⁾, Ею и даже Кубань ⁴⁾.

Взятая въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ запорожскія вольности въ примѣненіи къ современной географіи составляли всю екатеринославскую губернію съ ея девятью уѣздами: екатеринославскимъ, верхнеднѣпровскимъ, новомосковскимъ, александровскимъ, павлоградскимъ, бахмутскимъ, славяносербскимъ, ростовскимъ ⁵⁾ и мариупольскимъ, и значительную часть херсонской по рѣку Бугъ съ ея тремя уѣздами: херсонскимъ, александрійскимъ и елисавет-

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и др., VII, 173, примѣчаніе 30; 179; XI, 2.

²⁾ Калачовъ, Архивъ историческ. и практическихъ свѣдѣній, Спб., 1861.

³⁾ Потюрски «чабар»—скачущій, чабмак—скакатъ.

⁴⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1882, 152.

⁵⁾ Ростовскій уѣздъ въ 1869 году отошелъ къ землѣ Войска Донскаго.

градскимъ, исключая тѣхъ, которые находятся по правую сторону Буга: одесскаго и анаѣвскаго; кромѣ того, къ запорожскимъ вольностямъ принадлежала нѣкоторая часть днѣпровскаго уѣзда теперешней таврической и нѣкоторая полоса земли, 66 верстъ длины и столько же ширины, изюмскаго харьковской губерніи, съ центральнымъ селеніемъ Барвинковой-Стѣнкой.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Рѣки, пороги, заборы, камни въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Рѣки запорожскихъ вольностей принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ—черноморскому и азовскому; рѣки черноморскаго бассейна—Днѣпръ съ его древними названіями, длина, теченіе, глубина, ширина, особенность береговъ и свойство воды Днѣпра въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей; особенности Днѣпра—пороги, заборы, острова, плавни и холми.—Днѣпровскіе пороги—Кодацкій, Сурской, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волниговскій, Будилловскій, Липній и Вильный; ихъ древнія названія, длина, паденіе воды и особенности; переправа черезъ нихъ древнихъ руссовъ и запорожскихъ козаковъ; расчистка при Екатеринѣ II и Николаѣ I; причины негодности устроенныхъ въ порогахъ каналовъ; заборы на рѣкѣ Днѣпрѣ—Волошинова, Стрѣльчя, Тягинская, Воронова, Кривая, Таволжанская и другія; камни на рѣкѣ Днѣпрѣ—Богатыри, Монастырько, Сцывуха, Гроза, Цапрыга, Гаджолла, Разбойники и другіе.

По своему географическому положенію рѣки запорожскихъ вольностей принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ—бассейну Чернаго и бассейну Азовскаго моря. Представляя изъ себя обширную равнину, наклонную къ Черному и Азовскому морямъ, непосредственно прилегающую къ Азовскому морю, въ разныхъ направленіяхъ изрѣзанную оврагами и балками, область запорожскихъ козаковъ почти черезъ самую середину свою, отъ сѣвера къ югу, пропускаетъ одну изъ самыхъ большихъ на всемъ русскомъ югѣ рѣкъ черноморскаго бассейна, рѣку Днѣпръ со множествомъ большихъ и малыхъ притоковъ ея, несущихъ въ нее свои воды; недаромъ запорожцы, воспѣвая въ думахъ свои луга, берега и славныя рѣки, говорили, что въ ихъ вольностяхъ протекало:

«За уста Днипра тай до вершины—
Сямъ соть ричѣкъ ще й чотыри».

Днѣпръ—самая извѣстная въ древнемъ мірѣ Европы и самая священная у запорожскихъ козаковъ рѣка. Борисѣенъ, Данаприсъ, Данпаръ, Эллексе, Леллексе, Эресе, Эрексе, Люссомъ, Люксони, Луосенъ, Экси, Узу-су, Узу, Узи, Ози, Ову, Иоза, Юзенъ, Змѣя-Дѣвица, Змѣй-Горынычъ, Рѣка-Славута—вотъ болѣе или менѣе извѣстныя названія этой знаменитой и прославленной рѣки въ древнѣйшія времена.

Названіе «Борисѣенъ» мы встрѣчаемъ еще у отца исторіи Геродота: «Четвертая рѣка Борисѣенъ—изъ скиѣскихъ рѣкъ послѣ Истра наибольшая и, по нашему мнѣнію, самая богатая полезными продуктами не только между скиѣскими рѣками, но и между всѣми вообще, кромѣ впрочемъ египетскаго Нила, съ этимъ послѣднимъ не можетъ идти въ сравненіе никакая другая рѣка... До мѣстности Герра, куда сорокъ дней плаванія, Борисѣенъ течетъ, какъ извѣстно, съ сѣвера; страны, чрезъ которыя онъ протекаетъ выше этого пункта, никому невѣдомы; несомнѣнно только, что до области скиѣовъ-земледѣльцевъ онъ протекаетъ черезъ пустыню, а скиѣи эти живутъ вдоль его на десять дней плаванія. Не только я, но кажется, и никто изъ эллиновъ, не можетъ опредѣлить истоковъ только Борисѣена да Нила. Вблизи моря съ нимъ сливается Гипанисъ и впадаетъ въ общее съ нимъ озеро» ¹⁾).

По мнѣнію однихъ ученыхъ, слово «Борисѣенъ» имѣетъ эллинскую фізіономію и весьма удобно можетъ быть изъяснено по эллински въ значеніи сѣвернаго пролива—«boreo stenus» ²⁾). А по мнѣнію другихъ, мнѣнію болѣе основательному и болѣе вѣроятному, Борисѣенъ есть славянское слово, до неузнаваемости передѣланное на греческій манеръ; основа этого названія «Берестъ», отсюда имя рѣки произносилось у славянъ «Берестенъ» или «Берестина», обратившееся на языкѣ грековъ въ «Борисѣенъ». Вообще, у славянъ было въ обычаѣ давать названія рѣкамъ, вытекающимъ изъ лѣса, наименованія имена деревьевъ, росшихъ въ этомъ самомъ лѣсу; таковы названія: Березина, Брезовица, Дубрава, Яворикъ, Клёница, Липница или Липовица, Ракитница, Сосна, Брусница, Гра-

¹⁾ Геродотъ, Исторія, переводъ Мищенко, Москва, 1885, 1, 321.

²⁾ Мнѣніе Надеждина, Геродотова Скиѣид, Записки одес. общ. истор. и ест., I.

бова, Ясеница, Топольница, Трнава отъ корня «терень» и т. п. ¹⁾. Названіе «Данапрись», изъ котораго вышло потомъ «Днѣпръ», первѣе всего встрѣчается у Иорнанда въ V вѣкѣ; потомъ въ пѣсняхъ Эдды VI—VIII вѣка (Данпаръ); далѣе у византійскаго императора Константина Багрянороднаго X вѣка ²⁾; затѣмъ въ Супральнойскомъ сборникѣ XI вѣка (Дънапръ), наконецъ у путешественника Кантарона XVI вѣка (Danambre). Это слово также имѣетъ нѣсколько толкованій. По мнѣнію однихъ, это слово сложилось изъ санскритскаго корня «дун» — означающаго рѣку и общепарійскаго слова «апер» — козелъ; отсюда «Данапрись» — рѣка динихъ козь ³⁾. По мнѣнію другихъ, «Данапрись» имѣетъ санскритскій корень «дун» (или «дън») и греческое окончаніе «прис», взятаго изъ «Борис-еень» (борис-порис-прис); отсюда «Данапрись» значитъ рѣка сѣвернаго вѣтра или вообще сѣвера ⁴⁾. По мнѣнію третьихъ, «Данапрись» сложено изъ санскритскаго корня «данъ» или «дон» — рѣка и фракійскаго или готскаго «парис» или «перес» — токъ, потокъ; отсюда «Данапрись» значитъ рѣка потока или текучая вода ⁵⁾. По мнѣнію четвертыхъ, «Данапрись» есть скиѣское, т.-е. иранское, слово, усвоенное нашими предками славянами-язычниками; оно состоитъ изъ двухъ корней «дон», означающаго рѣку, и «п'рх» (и съ придыханіемъ и х едва слышно), означающаго брызги, пѣну. Отсюда «дон-прх» или Днѣпръ значитъ рѣка брызговъ, брызжущая, пѣнящаяся ⁶⁾. По мнѣнію пятыхъ, въ словѣ «Данаперъ» нужно видѣть или Данапрагъ, что значитъ «рѣка-порогъ», или «порожистая рѣка», или имя божества Перуна ⁷⁾. Какому изъ этихъ объясненій нужно отдать преимущество — на это можетъ дать отвѣтъ только хорошій специалистъ филологъ. Изъ всѣхъ приведенныхъ мнѣній намъ кажутся менѣе искусственными и потому болѣе

¹⁾ Мнѣніе Шафарика, Славянскія древности, Прага, 1862, I, 545.

²⁾ У арабскаго писателя Ибнъ-Саида X вѣка «Такабаръ» или, по мнѣнію г-на Никольскаго, правильнѣе «Танаборъ».

³⁾ Мнѣніе Безсонова, высказанное на VI археологич. съѣздѣ въ Одессѣ.

⁴⁾ Мнѣніе Надеждина, Геродотова Скиѣія, тамъ-же.

⁵⁾ Мнѣніе того-же Шафарика, Славянскія древности, 545.

⁶⁾ Мнѣніе Никольскаго, Филологическій вѣстникъ, 1892, V, 13.

⁷⁾ Мнѣніе Иловайскаго, Разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 72.

правдоподобными третье—Данаприсъ—текучая вода и пятое—Данаперъ или Данапрагъ—порожистая рѣка.

Въ общемъ всѣ пять мнѣній расходятся въ толкованіи окончанія «присъ»; относительно-же корня «дан» или «дон» всѣ согласны, что это или санскритское «дун», или скиѣское «дон» означающее вообще текучія воды и служащее корнемъ не только для имени Данаприсъ и передѣланнаго изъ него слова Днѣпръ, но и для имени Донъ, Днѣстръ, Дунай; отсюда понятно, почему въ одной изъ малорусскихъ народныхъ пѣсенъ слово Дунай употребляется даже въ нарицательномъ значеніи:

«Якъ пиду я, якъ пиду я по-надъ дунаѣми,
А тамъ стонть вода, вода стоянѣми».

Отсюда-же становится ясно употребленіе слова «дунай» въ смыслѣ весеннихъ разливовъ. Такъ, въ екатеринославской губерніи приднѣпровскіе жители на вопросъ, можно-ли переѣхать какую-нибудь изъ балокъ, впадающую въ Днѣпръ, отвѣчаютъ: «Ни, тіем балки переихаты неможно, бо теперь скризь по балгахъ дунаѣи», т.-е. теперь всѣ днѣпровскія балки вездѣ залиты водой. Названія Днѣпра «Еллексе, Леллексе, Ересе, Ерексе, Люksomъ, Люксони, Луосень, Экси» даны были ему венеціанцами и генуэзцами, имѣвшими съ XIII вѣка въ низовьяхъ его собственныя колоніи и занимавшимися тамъ торговлею и промыслами; съ этими-же названіями Днѣпръ извѣстенъ былъ и итальянскимъ странствующимъ монахамъ и купеческимъ агентамъ разныхъ временъ, начиная съ XIV и кончая XV столѣтіемъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: Піетро Висконти, Францискъ и Доминикъ Пицигани, Николо Пасквалини, Андрей Біанко, Граціозо Бенингаза, Готоманъ Фредуцій и Жанъ де-Люкъ ¹⁾. Первые изъ этихъ названій—«Эллексе, Л-еллексе, Эресе и Эрексе» суть искаженныя имена города Алески или Олешья, теперь Алешекъ, получившаго свое названіе или отъ русскаго слова «ольха» ²⁾, или отъ греческаго слова *ἄλσιν* ³⁾. Другія три: «Лексонъ, Люксони и Люосень» имѣютъ

¹⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 74—77; Записки одес. общ. истор. певн., XI, 476.

²⁾ Феодоръ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 78.

³⁾ Древности Геродотовой Скиѣи, Спб., 1872. II, 27.

своимъ корнемъ «узъ» или «озъ» съ членомъ спереди—L'oso, L'usen и напоминають собой или имя народовъ «узовъ», или-же монгольское слово «узунъ», означающее рѣку, воду ¹⁾. Последнее названіе «Экси» есть, можетъ быть, искаженное турецкое имя «аксу», что значитъ «бѣлая вода». Названія «Узу-су, Узу, Узи, Ози, Озу, Іози, Юзень» даны Днѣпру турками; всѣ они состоятъ изъ двухъ словъ: «Узу» и «су». Слово «су» или «сую» есть турецкое слово, въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «вода»; оно очень часто прибавляется, въ видѣ окончанія, къ именамъ рѣкъ: «кара-су»—«черная вода», «ак-су»—«бѣлая вода», «гек-су»—«синяя вода», «йлыкы-су»—«кобылья вода» и т. п. Слово же «Узу», «Озу» или заимствовано отъ собственнаго имени народовъ узовъ, иначе торковъ или берендѣевъ, жившихъ въ низовьяхъ Днѣпра уже съ 914 года по Р. Х. и передавшихъ свое имя этой рѣкѣ, или-же передѣлано изъ монгольскаго «узунъ, угунъ, усунъ, усу», которое на многихъ монгольскихъ діалектахъ значитъ «рѣка» или «вода» ²⁾. У угровъ и печенѣговъ рѣка Днѣпръ носила названія, кромѣ Узу, еще Атель и Варухъ ³⁾. Наконецъ, что касается названій Днѣпра: «Змѣя-Дѣвица, Змѣй-Горынычъ и Рѣка-Славута», то, очевидно, они относятся къ случайнымъ именамъ, къ тѣмъ, что называются въ поэтической рѣчи украшающими эпитетами. Такъ Днѣпръ именовался въ сказкахъ и былинахъ, такъ величался онъ въ козацкихъ думахъ и пѣсняхъ; у запорожцевъ кромѣ того онъ назывался «козацкимъ шляхомъ».

Днѣпръ беретъ свое начало изъ болотъ у подошвы валдайской возвышенности, въ теперешней смоленской губерніи, и впадаетъ въ Черное море. Все теченіе Днѣпра, слѣдуя по извилинамъ, имѣетъ тысячу восемьсотъ пятьдесятъ верстъ; изъ нихъ почти шестьсотъ верстъ приходилось на долю запорожскихъ вольностей, причемъ въ предѣлахъ запорожскихъ Днѣпръ имѣлъ и наибольшую ширину, и наибольшую глубину, и наибольшую быстрину и наконецъ наименьшее отъ одного берега къ другому разстояніе. Общее направленіе Днѣпра—съ сѣвера на югъ. Но въ предѣлахъ Запорожья

¹⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 22.

²⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, I, 21, 22.

³⁾ Иловайскій, разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 137.

онъ дѣлалъ нѣсколько уклоновъ то въ одну, то въ другую сторону. Сперва отъ праваго притока своего рѣчки Пселскаго-Омельника и до лѣваго притока рѣки Самары онъ шелъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; здѣсь Днѣпръ имѣлъ неодинаковую ширину и глубину: отъ рѣчки Пселскаго-Омельника и до рѣчки Ворскальскаго-Омельника въ «лѣтнее жаркое время» 450 сажень ширины и 3 сажени глубины; ниже Ворскальскаго-Омельника 400 сажень ширины и 3 сажени глубины; отъ рѣки Домоткани—500 сажень ширины и 4 сажени глубины; отъ Герасимовки-Щуровки 400 сажень ширины и 3 сажени глубины; близъ селенія Каменскаго—430—480 сажень ширины и 4 сажени глубины; отъ вѣтки Домахи—330 сажень ширины и 4 аршина глубины; ниже рѣчки Тритузной 500 сажень ширины и 1 сажень глубины; ниже рѣчки Сухой Суры—400 сажень ширины и 1 сажень глубины ¹⁾. На всемъ этомъ пространствѣ лѣвый берегъ Днѣпра вездѣ низменный, а правый почти вездѣ возвышенный, въ особенности - же у Мишурина-Рога, Тарамскаго мыса и Монастырскаго острова; между возвышенной материковой стѣной и берегомъ самой рѣки тянулись по мѣстамъ низкіе луга, покрытые травой, лѣсною растительностью изрѣзанные рѣчками, лиманами, озерами и ериками, а по самому Днѣпру шли, одинъ за другимъ, большіе и малые острова, покрытые лѣсомъ и травой. Отъ рѣки Самары Днѣпръ прямо поворачивалъ на югъ и такъ текъ до острова Большого-Дубового, гдѣ дѣлалъ крутой поворотъ къ западу до порога Будиловскаго; отъ порога Будиловскаго опять круто поворачивалъ къ востоку и шелъ въ такомъ направленіи до острова Таволжанки; отъ острова Таволжанки принималъ направленіе къ югу и въ этомъ положеніи шелъ до рѣки Мокрой-Московки. На всемъ этомъ пространствѣ онъ текъ между громадными гранитными скалами, выступавшими какъ по берегамъ, такъ и по самому руслу его, и носившими въ послѣднемъ случаѣ названія пороговъ, заборъ, скель. Между порогами Днѣпръ имѣлъ различную ширину и глубину: ниже Кодацкаго порога и противъ Лоханскаго—500 сажень ширины и 1 сажень глубины; противъ Звонецкаго порога 420 саж. ширины и 4 саж. глуби-

¹⁾ Экономическія примѣчанія къ геометрическимъ планамъ Новороссіи и лѣваго столѣтія, въ екатеринославской губернской чертежной.

ны; противъ Волниговскаго порога—320 саж. ширины и 3 саж. глубины; у острововъ Винограднаго и Шалинскаго, противъ деревни Игнатьевки—420 сажень ширины и 3 сажени глубины, у Кухарева острова Днѣпръ имѣлъ до 850 сажень наибольшей ширины, отъ 100 до 150 сажень наибольшей быстроты; ниже пороговъ—98 футовъ наибольшей глубины и 75 сажень, у Кичкаса, наименьшаго отъ берега къ берегу разстоянія; противъ рѣчки Верхней-Хортицы—450 ширины и 2 сажени глубины; по самой-же рѣкѣ—нѣсколько большихъ и малыхъ, скалистыхъ и песчаныхъ, покрытыхъ растительностію и обнаженныхъ острововъ. Отъ рѣки Мокрой-Московки Днѣпръ постепенно уклонялся къ западу, особенно отъ Плетеницкаго лимана и Каменнаго-Затона на лѣвой до Никитинскаго перевоза на правой сторонѣ. На этомъ пространствѣ онъ текъ и гораздо свободнѣе, и гораздо тише, чѣмъ тотчасъ ниже пороговъ; имѣлъ довольно много песчаныхъ острововъ, иногда обнаженныхъ, иногда покрытыхъ лѣсомъ; въ глубину, между островами, достигалъ отъ 8 до 13 футовъ, въ ширину въ обыкновенное время въ берегахъ отъ 300 до 400 сажень, а въ полоую воду, когда лѣвый берегъ соединялся съ рѣкою Конкой, до 16 верстъ. На этомъ же пространствѣ, съ правой стороны, Днѣпръ имѣлъ луговые мѣста, носившія названія у запорожскихъ козаковъ блуквы, незаливавшіяся водой и потому заселенныя зимовниками и на пригоркахъ имѣвшія вѣтренныя мельницы. Тутъ-же, на правомъ берегу Днѣпра, противъ Плетеницкаго лимана, начинались камыши и болота, въ которыя впадали рѣчки Марковка, Червоная и Каменка, вытекавшія изъ болотъ верстъ около 15 отъ того залива, въ который они впадали, и въ лѣтнее время пересыхавшія вмѣстѣ съ заливомъ. Противъ Плетеницкаго-же лимана высокій материковый берегъ земли удалялся отъ низменнаго наноснаго праваго берега Днѣпра на шесть верстъ, самый-же Днѣпръ поворачивалъ къ западу, а его излучины уклонялись даже къ сѣверу. Съ лѣвой стороны на пространствѣ отъ рѣки Мокрой-Московки и до перваго впаденія рѣки Конки, Днѣпръ окаймлялся такъ называемымъ Великимъ-Лугомъ или большой плавней, въ общемъ имѣющей сходство съ тѣми дугами, которые сопровождаютъ его берега еще выше пороговъ. Отъ рѣки Мокрой-Московки и до Никитинскаго перевоза по правому берегу считалось 65 верстъ, а по лѣвому дорогой—1

версты. Принявъ Конку у Каменнаго-Затона, Днѣпръ соединялся съ материковой землей, голой и песчаной, достигалъ здѣсь до 22 футовъ глубины и до 450 сажень ширины. Отъ Никитинскаго перевоза и немного ниже Каменнаго-Затона Днѣпръ текъ между камышами и болотами верстъ болѣе 30, постепенно склоняясь отъ запада къ югу до рѣки Базавлука или до такъ называемаго лимана Великихъ-Водъ, ниже Новой Сичи, отдаляясь съ правой стороны отъ материковой земли на цѣлыя 20 верстъ, а съ лѣвой стороны имѣя параллельно рѣку Конку, текущую въ камышахъ; здѣсь Днѣпръ имѣлъ въ лѣтнее время 180 сажень ширины и 2 сажени глубины. Отъ Великихъ-Водъ, на протяженіи 12 верстъ, Днѣпръ идетъ прямо на югъ, принимая съ лѣвой стороны рѣку Рогачикъ; отъ рѣки Рогачика онъ склоняется отъ юга къ западу и въ такомъ направленіи идетъ на протяженіи 25 верстъ до рѣки Дутчаной, имѣя на правомъ берегу одни камыши. Отъ рѣки Дутчаной правый берегъ Днѣпра становится каменистымъ и высокимъ, особенно у самаго устья рѣки. Далѣе Днѣпръ идетъ до праваго притока своего Мѣловой, имѣя небольшіе острова, мѣстами камыши; отъ Мѣловой до рѣчки Каменки, имѣя правый берегъ голый, каменистый и довольно возвышенный, отвѣсно до 40 футовъ, а полого до 150 футовъ; всего пространства отъ Дутчаной до Каменки—16 верстъ. Ниже Каменки Днѣпръ, склоняясь отъ юга къ западу, течетъ въ такомъ направленіи 19 верстъ и потомъ поворачиваетъ окончательно на западъ и въ этомъ направленіи идетъ до самаго устья. На этомъ протяженіи Днѣпръ имѣлъ много мелкихъ и большихъ острововъ, дѣлалъ небольшія кривизны и имѣлъ отъ 250 до 400 сажень ширины и отъ 12 до 28 футовъ глубины. Лѣвый берегъ его отдалялся отъ твердой земли верстъ на 10 и состоялъ изъ песчаныхъ кучугуръ и болотистыхъ озерковъ, правый берегъ каменистъ, крутъ и на столько высокъ, что вверхъ его нельзя и веревки протянуть, чтобы вести противъ теченія лодки; мѣстами онъ отдѣлялся отъ воды камышами, имѣлъ значительную мель. Такъ течетъ Днѣпръ отъ означеннаго поворота на западъ до рѣки Ингульда на протяженіи 60 верстъ, а отъ рѣки Ингульда внизъ на протяженіи 10 верстъ до балки Верхней-Веревчиной; тутъ правый берегъ его хотя и каменистъ, но все же менѣе высокъ и нѣсколько наклоненъ; отъ балки Верхней-

Веревчиной Днѣпръ шелъ на протяженіи 6 верстъ до крѣпости Александръ-шанца; здѣсь берегъ Днѣпра становился иловатымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно крутымъ, обрывистымъ и высокимъ, отъ 9 до 10 сажень высоты: подъ Александръ-шанцемъ начинались днѣпровскія гирла, отъ Голаго перевоза и Кинбурна рѣчками Кошевою, Ольховою-первой, Корабельной, Борщевкой, Ольховой-второй, Бубликовою и Бубличкою — съ правой стороны; Конкою, Срединною, Срединкою и Бѣлогрудовскимъ бакаемъ — съ лѣвой стороны. Днѣпровскія гирла шли отъ Александръ-шанца до Кызымыса на протяженіи 25 верстъ. У Кызымыса отъ берега Днѣпра шла равнина въ ширину до 4 верстъ съ малымъ скатомъ въ степь, а въ длину по берегу до 8 верстъ, а противъ самаго мыса выдавалась коса, которая отдѣляетъ рѣку отъ морской и лимановой водъ, отчего въ заливѣ, называемомъ Кызы-Куть, имѣлась всегда прѣсная вода. Ниже Кызымыса начинался уже Днѣпровскій лиманъ, простирающійся въ 60 верстъ длины и отъ 2 до 10 верстъ ширины ¹⁾. Отъ Кызымыса до Бугскаго лимана, на протяженіи 33 верстъ, правый берегъ Днѣпра глинистъ, обрывистъ, почти вездѣ крутъ, точно стѣна, отъ 10 до 12 сажень высоты, но близъ самой воды имѣлъ низкія мѣста, поросшія камышомъ, въ ширину отъ высокаго берега къ рѣкѣ до 10 сажень, въ самой рѣкѣ имѣлись три песчанья косы, а по скату высокаго берега приходились три большія балки: Верхніе-Солонцы на пять верстъ ниже Кызымыса, Широкая на пять верстъ ниже Верхнихъ-Солонцовъ и Нижніе-Солонцы черезъ Станиславовъ мысъ на десять верстъ ниже Широкой. Кромѣ большихъ балокъ были и малыя, но онѣ по своей узкости едва примѣтно спускались съ высокаго берега къ рѣкѣ. Всѣ эти балки шли къ Днѣпру изъ степи по разнымъ незначительнымъ отъ горъ углубленіямъ; отъ дождевой или снѣжной воды онѣ соединялись вмѣстѣ, круто спускались къ Днѣпру у Солонцовъ и очень полого у Широкой. У самаго соединенія Буга съ Днѣпромъ выдѣлялся Скелевской мысъ; тотчасъ ниже этого мыса Днѣпровскій лиманъ, соединившись съ Бугомъ, раздѣлялся на 17 верстъ ширины. Правый берегъ Днѣпра ниже Бу

¹⁾ Лиманъ одного корня съ греческимъ «λίμνη» — озеро, русскимъ «ильме»

глинистый; надъ нимъ шли суда, потому что въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣла до 42 футовъ глубины.

Инымъ характеромъ отличался лѣвый берегъ Днѣпра въ его нижней части. Начиная съ послѣдняго поворота Днѣпра на западъ, въ него впадала рѣка Конка; ниже этого мѣста на протяженіи 6 верстѣ до Шангирейскаго ретраншемента, построеннаго въ 1771 году на сѣверной головѣ острова Тавани, лѣвый берегъ Днѣпра каменистъ, голый и не имѣлъ даже камыша; противъ Шангирейскаго ретраншемента отъ лѣваго берега Днѣпра вновь отдѣлялась рѣка Конка и текла параллельно ему на протяженіи семи верстѣ до Голой пристани, отдѣливъ къ Днѣпру большой островъ Тавань, подававшійся своимъ положеніемъ къ Кызыкермену и оставлявшій свободный черезъ Днѣпръ перевозъ. Отъ Шангирейскаго ретраншемента лѣвый берегъ Днѣпра на протяженіи пяти верстѣ шелъ каменистою горой; затѣмъ къ Днѣпру вновь приближалась рѣка Конка; она отдѣляла его отъ твердой земли до Голаго перевоза камышами, озерами и протоками въ ширину отъ 2 до 5 верстѣ; ниже Голаго перевоза начинался мысъ Кинбурнъ и днѣпровскія гирла; тутъ вездѣ лѣвый берегъ Днѣпра низкій, камышеватый, неудобный для перевоза; здѣсь только и можно было переправляться съ праваго берега Днѣпра на лѣвый черезъ рѣку Конку посредствомъ рѣчки Чайки: такимъ-же способомъ и съ лѣваго берега на правый, на 2 версты ниже рѣки Ингульца, что называлось Высшимъ перевозомъ.

Таково въ частности теченіе Днѣпра съ его особенностями въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей.

Что касается воды Днѣпра, то въ общемъ она чиста, но на видъ нѣсколько желтовата; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по берегамъ его росли большіе камыши, вода въ Днѣпрѣ въ лѣтнее время зацвѣтала, имѣла видъ нѣсколько зеленоватый, отчего дѣлалась нездоровой для питья. Наибольшая прибыль воды въ Днѣпрѣ весною до 9 мая, когда уровень ея противъ обыкновенной нормы поднимается до 10 футовъ, и иногда осенью, когда уровень ея достигаетъ до 4 футовъ противъ нормы ¹⁾.

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, т. VII, 175—179.

Особенность Днѣпра въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей составляютъ пороги, заборы, острова, плавни, корчи и холуи.

Днѣпровскіе пороги. Названія днѣпровскихъ пороговъ впервые встрѣчаемъ мы у греческаго императора Константина VII Багрянороднаго (905—959), затѣмъ у посла германскаго императора Рудольфа II, Эриха Ласоты (1594), въ книгѣ большаго чертежа (XVI вѣка), у французскаго инженера де-Боплана (1650) и у другихъ.

Образованіе днѣпровскихъ пороговъ объясняется встрѣчей рѣки Днѣпра въ его нижнемъ теченіи съ отрогами Карпатскихъ горъ, проходящими въ направленіи отъ запада къ востоку чрезъ всю южную окраину днѣпровскихъ степей. Днѣпръ до лѣваго своего притока, рѣки Самары, течетъ параллельно направленію массивныхъ кристаллическихъ породъ, т.-е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ; но близъ Самары онъ встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ породахъ, имѣющихъ направленіе перпендикулярное почти вышеупомянутому, т.-е. съ юго-запада на сѣверо-востокъ; почему прорытіе кристаллической площади становится неизбѣжнымъ и необходимымъ. Оно совершается по направленію равнодѣйствующей двухъ силъ, изъ которыхъ одна сила—теченіе рѣки—стремится отклонить днѣпровскія воды на юго-востокъ, а другая сила—поперечныя гряды камней—на юго-западъ. Отъ этого образуются днѣпровскіе пороги. Такимъ образомъ днѣпровскіе пороги суть кристаллическія породы, пересекающія подъ угломъ все русло рѣки Днѣпра въ девяти мѣстахъ на протяженіи шестидесяти пяти слишкомъ верстъ отъ лѣваго притока Днѣпра, рѣки Самары, внизъ ¹⁾. Ошибочно думать, что днѣпровскіе пороги суть водопады, подобно водопадамъ Иматры, Ніагары и другимъ въ этомъ родѣ; это—рядъ постепенно понижающихся уступовъ, состоящихъ изъ гранитныхъ камней, брошенныхъ поперекъ русла рѣки въ нѣсколько рядовъ или лавъ, на довольно большомъ другъ отъ друга разстояніи, то лежащихъ подъ водой, то въ уровень, то надъ уровнемъ ея. Отъ этого вода, идущая черезъ днѣпровскіе пороги, вовсе не имѣетъ здѣсь вида низвергающагося съ высокихъ крутизнъ потока,

¹⁾ Леваковскій, О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру Харьковъ, 1871.

только видъ неудержимо движущейся массы воды, попавшей между естественными запрудами рѣки, преградившими ей путь, стремящейся вырваться изъ этихъ тисковъ и то восходящей на нихъ, то нисходящей съ нихъ. Отъ встрѣчи съ порогомъ текущая въ рѣкѣ вода неминуемо стремится подняться выше преграждающей ей путь поперекъ русла гранитной лавы, и отъ этого получается большій или меньшій подъемъ воды на каждомъ изъ пороговъ; но при значительномъ протяженіи каждаго изъ пороговъ подъемъ этотъ едва уловимъ для глаза; всего лучше можно видѣть высоту паденія воды въ порогъ, если стать противъ теченія воды въ рѣкѣ. Отъ волнообразнаго-же движенія воды между камнями рѣки, ниже каждаго порога образуется особенно глубокое мѣсто, называемое плесомъ. Каждый изъ пороговъ непремѣнно пересѣкаетъ рѣку отъ одного берега къ другому и тянется въ длину или лишь нѣсколько шаговъ, или даже болѣе, чѣмъ версту.

По точному измѣренію, все порожистое пространство Днѣпра, въ запорожскихъ предѣлахъ, занимаетъ шестьдесятъ пять верстъ и двѣсти семьдесятъ шесть съ половиной сажень. Первый порогъ начинается на 50 географическихъ миль ниже города Кіева, на семь верстъ ниже бывшаго запорожскаго селенія Половицы, теперь города Екатеринослава, противъ крѣпости Стараго-Кодака у праваго берега рѣки Днѣпра, и на двѣ версты ниже устья рѣки Самары у лѣваго берега Днѣпра; послѣдній порогъ кончается выше острова Малаго-Дубоваго, иначе Курисова, или противъ теперешняго хутора Маріенталя, стоящаго на правомъ берегу Днѣпра, на восемь верстъ выше крѣпости Александровской, теперь города Александровска, екатеринославской губерніи. Число всѣхъ днѣпровскихъ пороговъ у различныхъ писателей показывается различно: у греческаго императора Константина Багрянороднаго—семь, у Эриха Ласоты, Гильомъ де-Боплана, въ «Древней россійской гидрографіи», «Сказкѣ запорожскихъ черкасъ» и «Книгѣ большаго чертежа» — тринадцать, на «Атласѣ Днѣпра 6 года» адмирала Шуцина—одиннадцать, въ «Исслѣдованіяхъ» — двѣнадцать, на «Гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ» — девять. Такая разница въ показаніяхъ числа пороговъ происходитъ отъ того, что многіе изъ писателей принимали плесы за пороги, тогда какъ другіе наоборотъ считали нѣкото-

рые изъ пороговъ заборами. Въ дѣйствительности-же всѣхъ пороговъ—девять; порядокъ ихъ слѣдующій.

Кодакъ, Кудакъ или Гудакъ, Кайдацкій по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Старо-Кайдацкій у Лерберга и на атласѣ Днѣпра; Кодакъ въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Ессупи, послavianски, у Константина Багрянороднаго. Название порога Кодакъ, очевидно, болѣе поздняго происхожденія, нежели названіе Ессупи: вѣроятнѣе всего, что оно усвоено отъ одного изъ тюрко-татарскихъ народовъ, хозарь, печенѣговъ или половцевъ; оно напоминаетъ своимъ названіемъ татарское слово «кадакъ», что значитъ гвоздь; отъ этого-же корня алтайское кадалгак—утесь, монгольское хада—также утесъ. Кодацкій порогъ расположенъ на Днѣпрѣ противъ села Старо-Кодака, стоящаго съ правой стороны, и деревни Чапель, находящейся съ лѣвой стороны рѣки; онъ имѣетъ, при ширинѣ Днѣпра едва въ версту, ширины 155, длины справа 240, слѣва 255, паденія воды 0,91 сажень; падаетъ четырьмя лавами—Плоской, Остренькой, Вишняковой и Мышиной; имѣетъ старый каналъ изъ накиднаго камня 12 сажень длины, справа у самаго берега Днѣпра, и новый каналъ среди самой рѣки; фарватеръ Днѣпра выше порога 8, ниже порога, въ плесѣ, 12,5 сажень. Кодацкій порогъ, послѣ Ненасытецкаго, считается однимъ изъ опаснѣйшихъ пороговъ.

Сурской порогъ у всѣхъ писателей, кромѣ Константина Багрянороднаго, у котораго онъ совсѣмъ пропущенъ, и атласа Днѣпра, гдѣ онъ считается заборой; расположенъ на семь верстъ ниже Кодацкаго, между южнымъ концомъ острова Сурскаго и лѣвымъ берегомъ Днѣпра; имѣетъ длины справа 48, слѣва 34, паденія воды 0,24 сажени; падаетъ двумя лавами—Чугунной и Бондаревой; имѣетъ каналъ у праваго берега изъ накиднаго камня въ 50 сажень длины; фарватеръ рѣки выше порога одна сажень, ниже порога—восемь футовъ.

Лоханскій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, по атласу Днѣпра и изслѣдованіямъ Лерберга; Лоханной въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Ульворси порусски и Островунипрагъ послavianски у Константина Багрянороднаго; неизвѣстно, ошибочно или сознательно этотъ по-

рогъ называется у Зуева Соханскимъ, хотя онъ упоминаетъ о Лоханномъ порогѣ ¹⁾. Находится на полверсты ниже Сурскаго порога; имѣеть ширины около 60, длины справа 127, слѣва 78, паденія воды 0,77 сажени; падаетъ тремя лавами—Куликовскою, Плоскою и Черепашиной; имѣеть каналъ изъ накиднаго камня у лѣваго берега въ 60 саженьъ длины; фарватеръ рѣки выше порога—одна сажень, ниже порога—восемь футовъ.

Звонецкій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ и по атласу Днѣпра; Звонецъ или Звонецкій у Лерберга; Звонецъ въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа (въ обѣихъ поставленъ вторымъ по счету, тотчасъ послѣ Кодацкаго); Геландри порусски, Шумъ-порога послavianски у Константина Багрянороднаго; находится на пять веретъ ниже Лоханскаго, противъ балки своего имени; имѣеть длины справа 87, слѣва 102, паденія воды 0,72 сажени; падаетъ четырьмя лавами—Плоской, Черной, Глухой и Кобылиной; имѣеть каналъ изъ накиднаго камня въ 100 саженьъ длины; фарватеръ рѣки выше порога—девять, ниже порога—десять футовъ. Звонецкій порогъ, по удобству мѣстъ и обилію рѣкъ, всегда привлекалъ къ себѣ запорожскихъ козаковъ: уже въ 1781 году, послѣ паденія Сѣчи, русскій путешественникъ академикъ Зуевъ, видѣлъ у Звонцакаго порога, съ правой стороны, мельницу какого-то запорожца, который отогрѣлъ заблудившагося въ степи путешественника, предложивъ ему дровъ и огня ²⁾.

Ненасытецкій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, по атласу Днѣпра и по изслѣдованіямъ Лерберга; Ненасытець въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Ревучій въ письмахъ Жолкевскаго 1600 года ³⁾, Айфаръ порусски, Неаситъ послavianски у Константина Багрянороднаго (Ρωσιστι μεν 'Αειφάρ Σχλαβιστι Νεασίτ). Название *Неаситъ* усвоено этому порогу отъ птицы неасити или неясити, родъ пе-

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 258, 253.

²⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 253.

³⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1895, 169.

лигана, бабы, пучага ¹⁾, которая въ старину во множествѣ водилась на немъ; еще въ концѣ XVIII вѣка официальные свѣдѣнія сообщали, что на бывшихъ запорожскихъ степяхъ и рѣкахъ водились—въ поляхъ жаворонки, перепела и коростели, при водахъ *бабы*, дикіе гуси, утки, кулики и бекасы ²⁾; у позднѣйшихъ писателей онъ сталъ именоваться Ненасытцомъ—отъ слова «не насыщаться», потому что никогда не насыщается человѣческими жертвами; у мѣстныхъ жителей называется Дидомъ, потому что считается всеѣмъ порогамъ порогъ. «Онъ не любитъ шутить, онъ никому не свергаетъ шляху». Въ немъ одно Пекло чего стоитъ? То бездонная пропасть! «Попавъ у Пекло, буде тобі и холодно и тепло»!..

Ненасытецкій порогъ находится на шесть верстъ ниже Звонцакаго порога; онъ имѣетъ протяженія справа 1,150, слѣва 499, паденія воды 2,78. сажень; падаетъ двѣнадцатью лавами: Рваной, Службой, Остренькой, Одинцовской, Рогожной, Буравленной, Булгарской, Богатырской, Долгополой, Казенцовой, Мокрыми-Кладами и Рогатой; имѣетъ одинъ проходъ у праваго берега 200 сажень длины и 15 сажень ширины, огражденный каменной плотиной на лѣвой сторонѣ, и непосредственно за этимъ проходомъ «старый» каналъ въ 150 сажень длины со шлюзами, проведенный прямо черезъ твердый гравитъ каменистаго берега; среди самой рѣки имѣетъ другой каналъ, «новый», изъ накиднаго камня съ гладкими по обѣимъ сторонамъ стѣнками 700 сажень длины; фарватеръ рѣки ниже порога въ пучинѣ, называемой Пекломъ, за мысомъ Монастырькомъ, 20 сажень глубины.

Ненасытецкій порогъ—самый большой и самый страшный на всемъ Днѣпрѣ. Страшнымъ дѣлають его своеобразное движеніе воды и тѣ громадныя камни, которые частію торчатъ среди самаго по-

¹⁾ Профессоръ Будиловичъ производитъ слово «неасыть» отъ славянскаго корня «сыт», префиксованнаго отрицательной частицей,—въ церковно-славянскомъ ему соответствуетъ не-ѠСЫТЬ *vultur, pelicanus*, несутъ, *pelicanus* въ русскомъ неасытъ, птица баба, пеликанъ, видъ пугача, сказочная ненасытная птица; въ хорватскомъ *nepasit platea, pellicano*; въ чешскомъ *nedosyta, nesyt*. Первобытныя славяне, въ Киевскихъ извѣстіяхъ, 1878, I, 177.

²⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда, по рукописи стр. 38, Екатеринославъ, Казенная палата.

рога, частію отдѣляются отъ береговъ рѣки и выступаютъ далеко впередъ. Выше порога на двѣ версты Днѣпръ расширяется почти до двухъ съ половиною верстъ; тутъ среди него протянулись два большихъ острова Козловъ и Ткачевъ, покрытые лѣсомъ; до этихъ острововъ течение Днѣпра сравнительно тихое, потому что оно идетъ по руслу съ обѣихъ сторонъ ничѣмъ нестѣсненному; ниже острововъ правая сторона остается попрежнему свободной, зато лѣвая покрывается многими небольшихъ размѣровъ островами. Вслѣдствіе этого Днѣпръ, обойдя острова Козловъ и Ткачевъ и встрѣтивъ у лѣваго берега препятствіе въ значительномъ числѣ скалистыхъ острововъ, поворачиваетъ, въ видѣ змѣи, отъ лѣваго берега на средину, усиливаетъ свое теченіе и тутъ стремительно насккиваетъ на гряды лавъ и подводныхъ камней. Пробившись черезъ эту гряду и дойдя до праваго берега на одну версту ниже острова Ткачева, Днѣпръ вдругъ встрѣчаетъ большой мысъ, отдѣлившійся отъ праваго берега и выдвинувшійся, посредствомъ примыкающей къ нему каменистой косы, на средину рѣки. Ударившись въ этотъ мысъ, Днѣпръ отскакиваетъ снова влѣво, тутъ встрѣчается съ каменистой косой отъ береговаго мыса, за мысомъ насккиваетъ на два соединенныхъ между собою переборомъ каменистыхъ острова, и только послѣ этого доходить до лѣваго берега. Пройдя небольшое разстояніе по-надъ лѣвымъ берегомъ, Днѣпръ вновь встрѣчаетъ поперечную гряду скалъ и во второй разъ бросается отъ лѣваго берега къ правому; но здѣсь онъ встрѣчаетъ еще большія затрудненія: крутую каменную стѣну, острыя несокрушимыя скалы, до семи футовъ высоты, массы гранитныхъ лавъ и наконецъ у самаго праваго берега высокій, массивный, отдѣлившійся впередъ мысъ, носящій названіе Монастырька или Царицыной скели. Отсюда Днѣпръ снова отскакиваетъ на средину и только послѣ этого свободно и безпрепятственно стремится далѣе внизъ. Отъ всего этого рѣка, свободно и плавно несущая свои воды по руслу выше Ненасытецкаго порога, дошедшая потомъ до самаго порога и встрѣтившая здѣсь несокрушимыя препятствія въ видѣ скалъ, грядъ и мысовъ, съ непостижимой силой ударяется въ разные стороны, бросается съ одного камня на другой, вслѣдствіе этого страшно волнуется, вздымаетъ вверхъ огромные валы съ обростаго бука, разбивается цѣлыми милліонами милліоновъ во-

дяныхъ брызгъ; разлетается въ разныя стороны цѣлыми потоками водяной пыли, выкручивается между скалъ бездонныя пучины и всѣмъ этимъ производитъ такой страшный шумъ и стонъ, который слышится уже на далекомъ разстояніи отъ порога и который поглощаетъ собой всякій другой звукъ,—и крикъ птицъ, и голосъ человѣка. Картина и страшная, и вмѣстѣ съ тѣмъ по истинѣ могучая, неподдающаяся никакому описанію и никакой кисти; для изображенія ея, говоря арабской пословицей, языку не достаетъ словъ, а воображенію красокъ... И нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковъ же былъ Ненасытецъ, если еще не страшнѣе и величественнѣе, задолго до поселенія близъ него запорожскихъ козаковъ, такъ какъ только въ этомъ порожистомъ мѣстѣ Днѣпръ, скованный съ обѣихъ сторонъ громадными, вѣковѣчными и несокрушимыми скалами, неизмѣнно шелъ въ своемъ руслѣ, не уклоняясь ни направо, ни налево, какъ уклоняется онъ выше и ниже своихъ пороговъ послѣ каждаго весенняго разлива воды. Особенно величественнымъ и особенно чарующимъ кажется Ненасытецъ съ высоты птичьяго полета праваго берега въ большой разливъ воды, когда вся поверхность его засеребрится бѣлой жемчужной пѣной, а громадные, изъ-подъ воды торчащія, камни покроются множествомъ гнѣздъ кричкочъ, безпрестанно снующихъ надъ порогомъ, ярко блистающихъ на солнышкѣ и поминутно трепещущихъ своими крылышками въ воздухѣ; когда онъ порою и реветъ, и стонетъ, и высоко вздымаетъ свои воды, а потомъ сразу обрывается и на столько стихаетъ, что слышатся даже переливы воды, идущіе съ камня на камень, съ одной лавы на другую и дающіе возможность мѣстнымъ обывателямъ тѣмъ самымъ предугадывать перемѣну погоды. Здѣсь у этого завѣтнаго порога, въ виду огромныхъ скалъ, разбросанныхъ въ живописномъ безпорядкѣ и по руслу рѣки, и по ея берегамъ, въ виду множества могилъ, поднимающихся въ степи съ обѣихъ сторонъ рѣки и невольно наводящихъ на многія о прошлыхъ судьбахъ человѣчества грустныя думы, здѣсь, въ виду этого грознаго порога, часто сиживали и часто любовались съ высокаго мыса на мчавшіяся по скатамъ порога кипящія волны Днѣпр истинные цѣнители красотъ природы, мечтатели въ душѣ, поэтъ въ рѣчахъ, художники въ пѣсняхъ, запорожскіе козаки... Любо имъ было смотрѣть на бѣшенную быстроту воды въ Ненасытцѣ: дс

чанная барка пробѣгала все пространство его, двѣ слишкомъ версты, въ четыре минуты, и лѣсной плотъ—съ небольшимъ въ одну минуту.

Волниговскій порогъ по гидрографической картѣ Днѣпра; Волный и Волнинскій по изслѣдованіямъ Лерберга Волнѣгъ въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Варуфорось порусски, Вулнипрагъ послavianски у Константина Багрянороднаго; находится на тридцать верстъ ниже Ненасытецкаго и на три съ половиной версты ниже острова Большого-Дубоваго, имѣеть ширины 50, длины справа 270, слѣва 235, паденіе воды 1,14 сажени; падаетъ четырьмя лавами—Близнюками, Плоской, Грозной и Помыльницей; имѣеть каналъ изъ накиднаго камня съ гладкими стѣнками 200 сажень длины; фарватеръ рѣки выше порога восемь, ниже порога—семь футовъ. Послѣ Ненасытецкаго порога Волниговскій порогъ самый большой; на языкѣ мѣстныхъ жителей онъ носитъ названіе Вовниги, Вовнизского, Ввука.

Будилловскій порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Дубильскій въ атласѣ Днѣпра; Будильскій или Будинскій у Лерберга; Будило въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Леанти порусски, Веручи («Кипѣніе воды») послavianски у Константина Багрянороднаго; находится на пять верстъ ниже Волниговскаго; имѣеть длины справа 187, слѣва 102, паденіе воды 0,49 сажени; падаетъ двумя лавами на 100 сажень одна ниже другой—Тыриной и Сазоновой; имѣеть небольшой каналъ изъ накиднаго камня; фарватеръ рѣки выше порога—семь, ниже порога девять футовъ.

Личиній порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Личной по атласу Днѣпра; Личный по изслѣдованіямъ Лерберга; Лыпча въ древней россійской гидрографіи и въ Книгѣ большаго чертежа; Струвунъ порусски, Напрези, послavianски («что означаетъ маленькій порогъ») у Константина Багрянороднаго; находится на четырнадцать верстъ ниже Будилловскаго порога, противъ большаго острова Кухарева, имѣеть длины справа 0, слѣва 87, паденія воды 0,21 сажени; фарватеръ рѣки выше рога десять, ниже порога—шесть футовъ.

Вильмай порогъ по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ; Вольной по атласу Днѣпра, древней россійской гидро-

графіи и Книгѣ большаго чертежа; Волный по изслѣдованіямъ Лерберга; у Константина Багрянородного пропущенъ; у мѣстныхъ жителей Гадючій; находится на пять съ половиной верстѣ ниже порога Лишняго, выше острововъ Гавина, Лантуховскаго и Курисовыхъ; имѣеть длины справа 464, слѣва 380, паденіе воды 1,35 сажень, падаетъ шестью лавами—Сѣренькой, Похилой, Радовой, Переймой, Волчьимъ-Горломъ и Шинкаревой; имѣеть каналъ изъ накиднаго камня съ гладкими стѣнами съ обѣихъ сторонъ внутри, длины около 400 сажень; фарватеръ рѣки выше и ниже порога двѣнадцать футовъ.

Весьма любопытно описаніе двѣпровскихъ пороговъ, сдѣланное въ 1770 году и имѣющееся на рукописномъ «Геометрическомъ планѣ Днѣпровскимъ порогамъ отъ устья рѣки Самары до Александровской крѣпости съ показаніемъ по обѣ стороны рѣки близъ лежащей ситуаціи. Снятъ въ 1770 году, сочиненъ въ 1774 году». Планъ этотъ хранится въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, въ картонѣ плановъ екатеринославской губерніи, подъ № 19. Въ немъ о двѣпровскихъ порогахъ написано слѣдующее:

«Теченіе сей части Днепра, считая въ низъ отъ устья Самары до Хортинскаго острова на 93 верстахъ, мѣстами въ крутыхъ и каменныхъ, а мѣстами въ нарочито отлогихъ берегахъ: и на семь пространствъ обоихъ сторонъ впадаютъ въ него 12 рѣчекъ. Пороговъ въ ономъ 11 и 2 припора. Разстояніемъ 7 верстѣ отъ устья Самары при запорожскомъ мѣстечкѣ Кайдакъ начинается первой порогъ Кайдакъ, гдѣ разродившіеся большіе и мелкіе каменя оказываются въ наружности, перепруживаютъ во всю ширину, на подобіе плотины и на 120 саженьяхъ стремительнаго теченія упадаетъ горизонтъ онаго на 1 сажень и 16 дюймовъ. 2¹/₂ версты отъ Кайдака второй порогъ, называемый Сурскимъ, и между ими припоръ Волошина пристань, состоящей изъ несколькихъ въ наружѣ и подъ водою каменьевъ, на 50-ти саженьяхъ имѣеть паденія два фута, а вышеозначенной порогъ продолжается на 150-ти саженьяхъ, имѣя паденія 4 фута 8 дюймовъ. Отъ Сурскаго 5¹/₂ верстѣ третій порогъ Лоханный, и между ими при островахъ припоръ Сурскій на 50-ти саженьяхъ имѣеть паденія 1 футъ дюймовъ. Въ порогѣ имѣются три острова каменистыхъ, и пр стремительномъ теченіи по подводному камню, на 181-ой сажень

паденія 6 футовъ 8 дюймовъ. Ниже сего 5 верстъ четвертый порогъ Звонецъ, лѣжащей въ каменныхъ берегахъ и продолжаясь на 165 сажень паденія имѣеть 4 фута 6 дюймовъ. Разстояніемъ отъ Звонца 3 версты пятый порогъ Княгининецъ, но его паденіе на 100 сажень 3 фута 7 дюймовъ. Двѣ версты ниже лѣжитъ порогъ шестой, называемый Ненасытецъ, гдѣ въ великомъ множествѣ наружного и подводного камня запруженъ во всю пространство широты 6-ю грядами (=грядами) и на 350-ти саженьяхъ весьма стремительного теченія паденія имѣеть 1 сажень 6 футовъ. 2¹/₂ версты отъ Ненасытеца седьмой порогъ Воронова забора, которой имѣеть на 205-ти саженьяхъ паденія 4 фута 2 дюйма и берегъ каменистый. Отъ сего разстояніемъ въ 11-ти верстахъ осьмой порогъ Новни (sic) на 170-ти саженьяхъ имѣеть паденія 4 фута 5 дюймовъ. 3¹/₄ версты ниже сего девятый порогъ, называемой Будыльскій: паденіе онога на 150-ти саженьяхъ 3 фута. 16 верстъ ниже сего лежитъ десятой порогъ, называемой первой Вольной и на 140 саженьяхъ имѣеть паденія 3 фута 3 дюйма. 5 верстъ ниже сего порога одиннадцатой, называемой второй Вольной, при впаденіи рѣки Вольной, гдѣ на 200 саженьяхъ по подводному камню паденія 6 футъ 3 дюйма, а отъ сего порога до Хортинского острова продолжается теченіе, какъ и выше упомянуто, мѣстами въ крутыхъ и отлогихъ берегахъ, а мѣстами пески и каменистые мысы случаются. NB Припоръ называется мѣсто, гдѣ отъ несколько находящагося наружного и подводного мѣлкого камня, хотя и стремительнеѣ обыкновенного: но коммуникація быть можетъ».

Пороги искони вѣковъ были важнымъ препятствіемъ для судоходства по Днѣпру. Въ этомъ случаѣ они извѣстны были еще нашимъ предкамъ славянамъ-язычникамъ, которые такъ часто плавали до Днѣпру отъ Новгорода и до Царяграда и на своемъ пути встрѣчали существенное препятствіе—пороги. По словамъ императора Константина Багрянороднаго, они умѣли избѣгать это — епятствіе слѣдующимъ образомъ. «Они приходятъ къ первому рогу, называемому Ессупи, что порусски и послavianски толкуется не спать. Хотя этотъ порогъ такъ узокъ, что шириною съ циканистеріонъ, однако-же въ срединѣ его есть утесистыя высокія скалы, имѣющія видъ острововъ. Вода дошедь до

нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. Поэтому руссы не отваживаются проходить черезъ него; но приставъ вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оставляютъ въ судахъ. Такимъ образомъ они идутъ нагіе въ водѣ, щупая ногами, чтобы не наткнуться гдѣ-нибудь на камень, а между тѣмъ иные подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иные кормы судовъ, и такимъ образомъ съ величайшею осторожностью проходятъ этотъ первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки»¹⁾. Гораздо позже означеннаго времени, въ XVI—XVIII вѣкахъ, описанный способъ переправы чрезъ Днѣпровскіе пороги вовсе не былъ извѣстенъ: въ это время купцы, пускавшіеся черезъ пороги шли только весной и то лишь на небольшихъ судахъ, лѣтомъ-же, также какъ и осенью, пороги дѣлались совершенно непроходимы. Поэтому всѣ суда, шедшія по Днѣпру сверху внизъ въ лѣтнее время, обыкновенно останавливались у пороговъ; здѣсь съ нихъ снимали товары и везли семьдесятъ верстъ сухимъ путемъ до крѣпости Александровской, стоявшей у устья рѣки Сухой-Московки, и тутъ погружали на новыя суда, плывшія безпрепятственно до самаго устья Днѣпра²⁾. Что касается запорожцевъ, то они не считали пороги препятствіемъ для судоходства: большую часть товаровъ они получали съ юга изъ Крыма, Турціи, Персіи, на судахъ, доходившихъ только до рѣчки Подпильной, гораздо ниже пороговъ; изъ Великой же Россіи, Малороссіи и Польши къ нимъ шли обозы сухимъ путемъ по битымъ шляхамъ. Напротивъ того, запорожскимъ козакамъ днѣпровскіе пороги служили естественнымъ оплотомъ противъ сѣверныхъ сосѣдей ихъ, особенно поляковъ, всегда враждебныхъ имъ.

Первая, обратившая вниманіе на важность водянаго сообщенія Днѣпромъ, была императрица Екатерина II. Уже послѣ паденія Сичи, она поручила инженеръ-маіору Францу де-Волаву устроить на Днѣпрѣ, въ порогахъ Кодацкомъ, Сурскомъ, Лоханскомъ и Ненасытецкомъ, особыя каналы для свободнаго прохода судовъ; обшія работы предоставлены были, по откупу, оберъ-коммисару Михаилу Леонтьевичу Фалѣеву. Въ 1782 году академику Василю

¹⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 282.

²⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 267.

Зуеву, путешествовавшему въ то время по югу Россіи съ ученою цѣлю, пришлось присутствовать при сооруженіи этихъ каналовъ, и вотъ въ какихъ словахъ онъ описываетъ эту гигантскую работу. «Истребленіе такового по рѣкѣ неудобства—отъ пороговъ—въ разсужденіи плаванія было въ мысляхъ и у блаженный памяти Петра Великаго; но сей государь будучи занятъ другими дѣлами и видя, что по тогдашнему времени еще нельзя Россіи надѣяться той пользы, какой-бы отъ толикаго труда ожидать надлежало, начатое чищеніе оставилъ. Нынѣ господинъ Фалѣевъ, видя важность таковаго очищенія, взялъ на себя исправить оное своимъ иждивеніемъ и, справедливо, успѣлъ довольно, а можетъ быть и совершенно-бъ окончилъ, если-бъ твердое на то намѣреніе положено было. Онъ по всѣмъ опаснымъ порогамъ срываетъ верхи торчащихъ надъ водою каменьевъ, просверливая оныя и заряжая порохомъ посредствомъ нарочно здѣланныхъ изъ жести длинныхъ трубокъ. Труднѣйшая работа есть бурить камни подъ водою, и потому не безъ ужасу смотрѣть должно, какъ солдаты и работники, по два человѣка на плотикѣ, зацѣпясь за камень, посреди столь сильной быстрины и шуму держатся, сидятъ какъ чайки и долбятъ въ оной. Продолбивши на извѣстную глубину, становятся жестиною съ порохомъ трубку, къ коей приложатъ фитиль отплавляютъ. По прошествіи нѣкотораго времени разрываетъ камень подъ водою и оныя обломки работники послѣ подбирая должны вывозить на берегъ. Всѣ принадлежащія къ сей работѣ орудія заказываетъ онъ (Фалѣевъ) дѣлать въ Тулѣ, откуда выписываетъ и мастеровыхъ людей. Работниковъ, по разнымъ порогамъ разпределенныхъ, всѣхъ числомъ бываетъ отъ полутора до трехъ сотъ человѣкъ, смотря по времени и нуждѣ. Мнѣ сказывали, что всѣ издержки по порогамъ на жалованье, за работу, инструменты и прочія надобности становятся г-ну Фалѣеву въ рабочій мѣсяцъ до десяти тысячъ рублей; но работа производится токмо въ извѣстные мѣсяцы, когда самая малая вода бываетъ»¹⁾.

Отъ сооруженій Михайла Леонтьевича Фалѣева остались слѣды только на Кодацкомъ и Ненасытецкомъ порогахъ; цѣль сооруженія

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 256—257.

ихъ—свободное плаваніе черезъ днѣпровскіе пороги— не была достигнута, и потому впослѣдствіи снова былъ поднятъ вопросъ о расчисткѣ пороговъ. Такъ, въ 1798 году при императорѣ Павлѣ I вновь пытались прочистить одинъ изъ самыхъ опасныхъ пороговъ, Ненасытецкій; въ 1807 году герцогъ де-Ришелье, по повелѣнію Александра I, открылъ навигацію по Ненасытцу и по каналамъ, сдѣланнымъ Фалѣевымъ; кромѣ того, онъ-же соорудилъ обводный каналъ у Кодацкаго порога и расчистилъ фарватеръ по Сурскому и Лоханскому порогамъ; работы эти однако-же прекращены были до 1826 года, когда устроенъ былъ каналъ у Кодацкаго порога и по образцу его въ другихъ порогахъ ¹⁾. Въ 1843 году вновь принялись за сооруженіе каналовъ; они устроены были на всѣхъ девяти порогахъ, со стѣнками изъ накиднаго камня, шириною въ пятнадцать сажень, глубиною въ четыре фута; какъ кажется, они стоили казнѣ около двухъ милліоновъ рублей ²⁾.

По окончаніи работъ противъ послѣдняго, Вильнаго, порога поставленъ былъ, въ видѣ небольшой пирамидки, памятникъ съ чугунной плитой и надписью: «Судообходные каналы въ днѣпровскихъ порогахъ сооружены по повелѣнію государя императора Николая I распоряженіемъ главнокомандующаго путями сообщенія и публичными зданіями генералъ-адъютанта Клейнмихеля. Работы начаты въ 1843 году, окончены въ 185...» ³⁾.

Однако, настоящая цѣль сооруженія каналовъ и на этотъ разъ не была достигнута: каналы оказались совсѣмъ негодными для судовъ, и тому служатъ три причины: во-первыхъ, незначительность глубины,—для свободнаго прохода судовъ необходимо, по крайней мѣрѣ, шесть футовъ глубины, но для достиженія такой глубины пришлось бы мѣстами углублять сплошной гранитъ, лежащій на днѣ рѣки; во-вторыхъ, безчисленное множество разбросанныхъ между порогами камней, поднимающихся выше и ниже каналовъ и не позволяющихъ, при низкомъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ лѣтнимъ временемъ, идти судамъ по рѣкѣ; въ-третьихъ, страшная быстрота

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ, С.-Петербургъ, 1763, X.

²⁾ Афанасьевъ-Чужбинскій, Поѣздка въ Южную Россію, Спб., 1863, I, 77, 83.

³⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 157.

теченія воды въ Днѣпрѣ весной, не позволяющая направлять суда въ каналы, устроенные сбоку, а не по самой срединѣ рѣки. Въ 1843 и 1886 году были попытки провести суда черезъ днѣпровскіе пороги противъ теченія рѣки, по каналу, прикрѣпленному къ якорю посредствомъ придѣланнаго къ судну ворота; эти попытки удались на малыхъ порогахъ: Вильномъ, Лишнемъ, Звонецкомъ, Волниговскомъ и даже Кодацкомъ, но зато на Ненасытецкомъ не дали никакого удовлетворительнаго результата; напротивъ того, заставили отказаться отъ подобнаго рода предпріятій. Оттого переправа черезъ днѣпровскіе пороги судовъ только и возможна въ весеннее время, и попрежнему совершается такимъ же первобытнымъ способомъ, какъ двѣсти—триста лѣтъ тому назадъ во время запорожскихъ козаковъ.

Заборы на рѣкѣ Днѣпрѣ. Отъ пороговъ надо отличать заборы. Заборами называются тѣже гряды дикихъ гранитныхъ скалъ, разбросанныя по руслу Днѣпра, какъ и гряды пороговъ, но только не пересѣкающія рѣку сплошь отъ одного берега къ другому, а занимающія часть ея, преимущественно съ праваго берега, и такимъ образомъ оставляющія съ другого берега свободный для судовъ проходъ. Заборы начинаются въ Днѣпрѣ гораздо выше пороговъ. Всѣхъ заборъ, болѣе или менѣе значительныхъ, считается въ настоящее время девяносто три. Онѣ начинаются на Днѣпрѣ у самыхъ границъ запорожскихъ владѣній, съ западной стороны, выше рѣки Омельника, и кончаются близъ острова Дѣева, противъ рѣки Чортомлыка. Вотъ онѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Горильчанская, Каменская, Кресты, Черная и Ревучая—всѣ пять ниже посада Крюкова, противъ теперешняго села Каменно-Потоцкаго, херсонской губерніи, александрійскаго уѣзда; Радуга, Троицкая, Уступъ—между селами Троицкимъ и Куцеголовкой, екатеринославской губерніи, верхнеднѣпровскаго уѣзда; Свячена, противъ урочища Буянскаго, Дурная, на полторы версты ниже Свяченой; Лихолатова, Пивнева, Кротова, противъ балки Кислой, выше пристани въ Днѣпрѣ—всѣ пять противъ мѣстечка Мишурина-Рога; Пристань—противъ села Шошиновки; Кобылья и Аульская—противъ села Ауль екатеринославскаго уѣзда; Косова противъ мѣстечка Романкова; Рѣчицкая противъ села Тритузваго; Ясеноватая и Липовая противъ села Карнауховки; Кульмичевская, Недоступова,

вольности запорожскихъ козаковъ.

Волчья, Рваная, Бѣлая, Сомовская—всѣ шесть противъ села Тарамскаго ¹⁾; Архіерейская при входѣ въ Архіерейскую канаву, отдѣляющую островъ Монастырскій отъ лѣваго берега Днѣпра; Пундыкова, Пѣхотинка, Бажанова, Шерстюкова—между селами Половицей и Лодманской-Каменкой; Пундыкова, Мудрина и Пурысова—противъ села Старога-Кодака, Любимовская или Синельникова; Волошинова забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, Волошина въ атласѣ Днѣпра, Волшиная или Яцкая по изслѣдованіямъ Лерберга, порогъ по описанію Боплана, Звонецъ въ древней російской гидрографіи; находится на двѣ съ половиной версты ниже Кодацкаго порога, противъ колоніи Ямбургъ съ правой стороны и села Любимовки съ лѣвой; отъ перваго порога Кодацкаго до Волошиной заборы паденіе воды составляетъ 9 дюймовъ; Носулина и Яцева заборы; Яцева забора—у лѣваго берега Днѣпра, имѣетъ 400 сажень длины, прилегаетъ къ южному концу острова Яцкаго и находится на пять верстъ выше рѣки Суры, впадающей въ Днѣпръ; Пурысова—вторая; Кривая—на 200 сажень ниже Сурскаго порога, у лѣваго берега Днѣпра рядомъ съ каналомъ Лоханскаго порога; Стрѣльчья забора, Стрельчья забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ, Стрѣльчатая въ атласѣ Днѣпра, Стрѣльчій порогъ (пятый по счету) въ древней російской гидрографіи и въ книгѣ большого чертежа, Стрѣльчій порогъ по изслѣдованію Лерберга (четвертый по счету), находится ниже Яцевой заборы, у лѣваго берега Днѣпра, на двѣ версты ниже Лоханскаго порога, противъ южнаго конца села Волошкаго; отъ Сурскаго порога до Стрѣльчей заборы паденіе воды—8 футовъ и 1 дюймъ; Тягинская забора, Техинскій или Княгининъ порогъ по изслѣдованію Лерберга, Княгининскій порогъ въ атласѣ Днѣпра, Княгининъ порогъ въ древней російской гидрографіи и въ книгѣ большого чертежа; имѣетъ въ длину до 100 сажень, находится на пять верстъ ниже Звонцакаго порога, у праваго берега Днѣпра, между островами Песковатымъ и Козловымъ, или между селомъ Звонцакимъ и деревней Алексѣевкой; Кривая у праваго берега

¹⁾ Въ одномъ изъ дѣлъ Архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, 1688 годъ, связка 77, № 86, упоминается забора Таромская, на каменныхъ которой «остановились» хлѣбные запасы, везенные изъ Кіева въ Новобогородицкую крѣпость для русскихъ ратныхъ людей.

Днѣпра, почти параллельно Вороновой ¹⁾); Лоская, Бѣляева — у лѣваго берега Днѣпра; Воронова забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ и по атласу Днѣпра, порогъ Воронова забора въ древней россійской гидрографіи и въ книгѣ большого чертежа; находится по картѣ Исленьева выше Ненасытецкаго порога, у праваго берега Днѣпра, по картѣ Риччи Заннони ниже Ненасытеца; имѣеть длины отъ 12 до 6 футовъ, паденія воды два фута и два дюйма; скалы ея разбросаны на всемъ протяженіи заборы и при малой водѣ торчатъ изъ-подъ воды; свое названіе получила отъ того, «что многія разбросанныя и изъ-подъ воды торчащія скалы даютъ сему мѣсту издали видъ, какъ будто тутъ сидитъ множество воронъ» ²⁾); Кривая забора по гидрографической картѣ днѣпровскихъ пороговъ и по изслѣдованію Лерберга, безъ имени въ атласѣ Днѣпра, находится на двѣ версты ниже Вороновой и острова Песковатаго у праваго берега Днѣпра ³⁾; забора Яснецкая, означенная на картѣ Исленьева 1779 года, подъ именемъ порога Яснецкаго, ниже порога Ненасытецкаго; забора Данилеева у праваго берега Днѣпра ниже заборы Кривой, названная по имени какого-то плотовщика Данилея; Песковатая ниже южнаго конца острова Песковатаго, у лѣваго берега Днѣпра; Подовжня на восемь верстъ ниже Ненасытецкаго порога, между островомъ Песковатымъ и лѣвымъ берегомъ Днѣпра, противъ деревни Времьевки; Галузина, названная по имени рыбаки Галузы, у лѣваго берега Днѣпра, противъ сѣвернаго конца села Петровскаго; Плоская, Скубова, Кокайка ⁴⁾, Дядькова ⁵⁾—всѣ четыре у сѣвернаго конца острова Дубоваго, съ правой стороны; Петренкова, Кляпина, Млынова и Береговая—всѣ съ лѣвой стороны Днѣпра противъ острова Дубоваго; Дубовая и Червоная съ правой стороны; Крестовская, означенная на картѣ Исленьева 1779 года у

¹⁾ Генеральный планъ днѣпровскихъ пороговъ, 1803 г.

²⁾ Лербергъ, Изслѣдованія, С.-Петербургъ, 1819, 273.

³⁾ Лербергъ, Изслѣдованія, С.-Петербургъ, 1819, 273.

⁴⁾ Кокайка—киргизское «кокай»—«держись прямо», сравни названіе перо днѣпровскаго порога у Константина Вагранороднаго *Несолол*—не спи.

⁵⁾ «Шли дядько съ племянникомъ по Днѣпру на плотяхъ, племянникъ шелъ мимо забора, а дядько зацѣпился; оттого и забора прозвалась «бковой».

праваго берега Днѣпра, противъ южнаго конца Дубоваго острова; Коростева и Свиная съ лѣвой ниже острова Дубоваго; Забачева или Крячина, на срединѣ Днѣпра, противъ южнаго «прыхвиста» (конца) острова Дубоваго; Рядовенька на двѣсти саженъ ниже острова Дубоваго; Кривая съ правой стороны; Курчина, Дегтярева у самаго берега съ правой стороны; забора Таволжанская, въ древней російской гидрографіи Таволжанскій, въ атласѣ Днѣпра Таволжанскій, по изслѣдованію Лерберга Таволжанскій порогъ, находится ниже порога Будиловскаго, противъ деревни Языковой, иначе Федоровки, съ правой стороны; Крячина—первая ниже Таволжанской; Склянная у самаго берега Днѣпра съ правой стороны противъ деревни Бырдина; Крячина—вторая у сѣвернаго конца острова Кухарева; Самойлова противъ острова Лозоватаго съ правой стороны; Крячина—третья съ правой стороны противъ канала Вильнаго порога; Явленная, у древнихъ писателей порогъ Явленный; Черная, названная по чернымъ камнямъ, торчащимъ среди нея изъ-подъ воды; Средняя или Казаны, названная потому, что попавшая въ нее вода кипитъ точно въ казанѣ; Карлова и Брунева у Кичаской переправы съ правой стороны; Великая у праваго берега Днѣпра противъ колоніи Нижней-Хортицы, извѣстная съ тѣмъ же названіемъ Эриху Ласотѣ, «которая есть не что иное, какъ островъ и каменистая мѣстность на русской сторонѣ, походящая на порогъ» ¹⁾; Разумовская и Тырловская у праваго берега Днѣпра противъ колоніи Разумовки, Домаха на полверсты ниже острова Канивскаго; Промедовская противъ урочища Наливача среди Днѣпра; Никоновская противъ острова Никоновскаго и деревни Новой-Слободки или Портъ-Мишеля; Пеньковская ниже острова Никоновскаго и выше Великаго; Тарасовская у праваго берега Днѣпра выше села Тарасовки; Паливская ниже устья рѣки Конки и противъ урочища Паливщины и острова Тимчихина или Бабычева; Подовская и Чернышева—обѣ съ правой стороны противъ села Голой-Грушевки; Осетровская противъ острова Осетровскаго и села Малой-Знаменки на таврическомъ берегу; Каменская у Ласоты Каменный-Затонъ, ниже мѣстечка Никополя екатеринославскаго уѣзда.

¹⁾ Путевыя записки, Одесса, 1878, 53.

Камни на рѣкѣ Днѣпрѣ. Кромѣ пороговъ и заборѣ, надо отличать еще въ Днѣпрѣ камни или скалы, то отдѣльно торчащія среди Днѣпра и у его береговъ, то цѣлыми группами возвышающіеся между пороговъ и заборѣ. Подобныхъ камней неисчислимо множество на Днѣпрѣ въ предѣлахъ бывшихъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Изъ множества ихъ достойны вниманія слѣдующіе сто двадцать камней. Мокрые-Трояны, Близнючки-первыя противъ балки Средней или Череповатой, ниже села Лоцманской-Каменки; Среднякъ противъ сѣверно-западнаго угла острова Кодачка; Байдуживъ ниже острова Кодачка у лѣваго берега Днѣпра; Близнючки-вторые, Сухіе-Трояны, Горбатый противъ камня Байдужева; Верхній или Большой-Плоскій, Сидлачь, Близнючки-третьи, Нижній или Малый-Плоскій—всѣ семь выше Кодацкаго порога; Буць тотчасъ ниже порога Кодацкаго; Вырь—между сѣверной головой острова Сурскаго и лѣвымъ берегомъ Днѣпра, весьма опасный для плователей; Селезень ниже порога Сурскаго у праваго берега Днѣпра; Чаунъ противъ камня Селезня у лѣваго берега Днѣпра; Гернець, Куликъ, Черепаха ниже Стрѣльчататаго острова; Богатырь-лѣвый и Богатырь-правый, получившіе свое названіе, по преданію, отъ двухъ богатырей, русскаго и турецкаго, спорившихъ за обладаніе данной мѣстности Днѣпра: кто переброситъ камень черезъ Днѣпръ, за тѣмъ останется и земля; богатырь русскій пустилъ камень и перебросилъ, богатырь турецкій пустилъ камень и не перебросилъ; оттого Богатырь-лѣвый стоитъ на сухомъ берегу Днѣпра, а Богатырь-правый въ водѣ; камни Буць, Черные, Плоскій—всѣ три ниже камней Богатырей среди Днѣпра; Раковецъ, Рваный, Зеленый, Служба—всѣ четыре противъ Ненасытецкаго порога; послѣдніе два расположены одинъ противъ другаго: первый справа, второй слѣва; Корабель, Остренькій-верхній, Остренькій-нижній и Монастырько или Царицына скаля у праваго берега Днѣпра, противъ середины Ненасытеца. Названіе «Монастырько» становится извѣстнымъ въ актахъ, относящихся до южной западной Россіи, уже съ 1559 года, когда здѣсь крымскій ханъ змелъ-Герай настигъ русскій отрядъ войска подъ начальствомъ чина Адашева, но ушелъ ни съ чѣмъ назадъ. ¹⁾

¹⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, СПБ., 1895, 27.

Трудно допустить, чтобы этот мыс получил свое название от имени «монастырь»: пространство, занимаемое этим мысом столь невелико, что на нем мог бы вмѣститься развѣ небольшой, молитвенный домъ, но никакъ не монастырь. При объясненіи этого слова вѣрнѣе будетъ взять во вниманіе объясненіе самого народа: простой народъ, живущій при Днѣпрѣ, Монастырькомъ называетъ ту изъ скалъ, которая очень высоко и вмѣстѣ съ тѣмъ одиноко поднимается надъ берегомъ. Днѣпра: «стырчить наче монастырь» — въ такомъ случаѣ говорятъ малороссы. «Откуда имя сіе дано мысу, замѣчаетъ путешественникъ XVIII вѣка (1781, 1782 гт.) Зуевъ, неизвѣстно; однако въ простомъ народѣ много про него славного носится. Мнѣ сказывали впервыхъ, конечно въ уваженіе сего мыса, что святой Андрей Первозванный, идучи въ Кіевъ, жилъ на немъ нѣсколько времени; а въ увѣреніе нѣкоторой святости сего мѣста показываютъ и находимые нерѣдко подъ водою въ каменныхъ разсѣлиныхъ здѣланные изъ краснаго шифера кресты, камень, правда, не здѣшняго мѣста; показываютъ на камнѣ разные ямки, гдѣ святой сей будто ступалъ, гдѣ готовилъ себѣ пищу и прочее тому подобное: и правда, находятъ таковыя шиферныя кресты и въ самомъ дѣлѣ промежъ каменьевъ; а сверхъ того достойно примѣчанія для естествоиспытателя, что попадаютъ иногда также межъ каменьевъ куски окаменѣлаго соснового дерева; тутошніе-ли онѣ или отынуда водою принесенныя, оставляю рѣшить другимъ, а мнѣ кажется послѣднее справедливѣе, потому что большаго количества окаменѣлыхъ сихъ деревьевъ здѣсь еще не нахаживали, хотя запорожскіе историки и увѣряютъ, что здѣшнія мѣста въ старину лѣсами были покрыты» ¹⁾). По преданію, съ Монастырька императрица Екатерина II, во время своего путешествія по новороссійскому краю, въ 1787 году, любовалась величественнымъ видомъ, открывающимся отсюда на Днѣпръ и на его страшный порогъ Ненасытець; для царицы будто бы выдолблены были на скалѣ столъ, скамья и тарелки, а тамъ, гдѣ она стояла, остались ступени: «тогда скалы были мягче царей, а теперь цари мягче скалъ». Отъ царицы Екатерины и скала прозвана Царицыной.

¹⁾ Путешественныя записки, СПб., 1787, 255.

Далѣ слѣдуютъ камни Крутенькій, Рогозинъ какъ разъ противъ водоворота Пекла, Долгополый, Барыни, Мышатные, Бочка Сухія-клады, Спыкуха ¹⁾ всѣ восемь ниже камня Монастырька, среди Днѣпра; камень Плоскій—«самый бѣдсовый, ходовой камень», противъ деревни Времьевки; Кона, Халява, Данилей— всѣ три ниже острова Песковатаго у праваго берега Днѣпра, Монастырько-второй, Ластивка, Скубова, Дядько или Чертовъ камень—у сѣвернаго конца Дубоваго острова, къ правому берегу: какъ пройдетъ плотъ мимо послѣдняго камня, то его зовутъ Дядькомъ, а какъ зацѣпится, то его называютъ Чортомъ; Пугачъ ниже Дядька противъ сѣвернаго конца острова Дубоваго, Шербина, Перейма, Коростій—всѣ три ниже заборы Свиной; Тарасовъ, два камня Зори ниже острова Дубоваго; Дирехтуръ, Зарогъ—оба при входѣ въ порогъ Волниговскій; Близнючки ниже Волниговскаго порога, Плоскій противъ волниговскихъ мельницъ два камня Рваны—«по одному направленію съ Плоскимъ, только ниже его»; Перейма, Гроза у праваго берега Днѣпра; Кобыла, Савранъ ²⁾ среди Курчиной заборы, Лоша, Млины—обѣ у лѣваго берега Днѣпра; Разбойники на сушѣ лѣваго берега Днѣпра, Цапрыга, Крутько, Гаджола(можетъ быть, турецкое «каджи оглу»—сынъ богомольца, потатарски «каджи уулу»), Шереметевъ у самаго берега съ правой стороны, два камня Тыри, Буць и Польскій—всѣ восемь выше Будиловскаго порога; Сазоновы, Колесники, Червонный, Службы, Черевко, Черевиня—всѣ шесть выше заборы Таволжанской съ правой стороны; Ревунъ противъ острова Перуна; два камня Головкины, Марченко у южнаго конца острова Клобуковскаго; Кузьмичъ ниже острова Лозоватаго; Буць ниже острова Бухарева; Муравный противъ деревни Игнатьевки: «торчитъ, точно прѣскурка»; Шереметевъ, Десятинъ, Чортова-Голова, Похилый, Корабель—всѣ пять выше Вильнаго порога; два камня Плоскіе, Бѣлый-Бучокъ, Перейма прямо противъ канала Вильнаго порога; Крачокъ, Сиренькій, Шинкаръ; Волче-Горло выше заборъ Явленной; Разбойники среди Днѣпра, ниже деревни Павло-

¹⁾ «Якъ не стережись ия, а воиа все тебе обысцать».

²⁾ Савранъ, на тюркскомъ Сауранъ, Суренъ; по объясненію проф. Корша юго корня съ саур., неопредѣленное наклоненіе саурмак—вѣять, отвѣивать.

Кичкаса: «они часто плоты да барки бьютъ, оттого и Разбойниками прозываются»; Козловскій на сушѣ у праваго берега Днѣпра; Редутка ниже Козловскаго, въ водѣ; Хмарная на берегу съ лѣвой стороны; названа или отъ запорожца Хмары, или оттого, что выходитъ «куткомъ», подѣ который солнце никогда не достаетъ—«точно туча нависла»; Пугачи, названы отъ птицы пугача, водившейся на ней; Ступка: «на ней есть ямка, точно тебѣ ступка»; Дзвиница огромнѣйшая скала на сушѣ лѣваго берега Днѣпра выше переправы Кичкасъ, противъ пещеры Школы: «вывела верхъ, какъ будто настоящая дзвиница»; Голубы, названы отъ дивихъ голубей, водившихся на ней; Попова, названа, по преданію, отъ какого-то попа, въ ночное время по нечаянности оборвавшася со скалы въ Днѣпръ, вскорѣ послѣ проѣзда по новороссійскому краю императрицы Екатерины II; Гудзыкъ: «послѣ паденія весенней воды онъ точно гудзыкъ поднимается вверхъ»; Чупрына, получившій свое названіе по сходству съ чуприною на головѣ; Вовчокъ, Сухойванъ какъ разъ противъ рыбальни крестьянина Ивана Харченка; Середняя, у лѣваго берега Днѣпра, ниже Кичкаса, довольно возвышенная, покрытая древесными кустарниками и, наподобіе мыса, выдававшаяся въ Днѣпръ; на Средней скелѣ въ тридцатыхъ годахъ лежала громадныхъ размѣровъ люлька съ чубукомъ и протычкою, а до 1881 года—«слижко» Сагайдака съ выдолбленнымъ мѣстомъ для спуска ногъ и положенія головы ¹⁾; Дурная, на сто сажень ниже Середней, у того-же лѣваго берега Днѣпра; она, также какъ и Середняя, подобно мысу, вдалась въ Днѣпръ, и во время весенняго разлива, окруженная со всѣхъ сторонъ водой, кажется настоящимъ островомъ гранитной формаціи; два камня Стоги у сѣверозападной оконечности острова Хортицы, среди Днѣпра, и наконецъ три огромнѣйшіе камня Столпы, изъ которыхъ самый западный носитъ названіе Дивана. По преданію, на послѣдней скалѣ отдыхала императрица Екатерина II, когда ѣхала отъ Ненасытецкаго порога внизъ по-надъ Днѣпромъ; здѣсь выбита была, по рассказамъ, какая-то надпись въ присутствіи императрицы однимъ изъ сопровождавшихъ ее во время путешествія

¹⁾ Новицкій, Степь, Екатеринославъ, 1886, 11 мая, 291.

вельможъ; Диванъ интересенъ въ томъ именно отношеніи, что представляетъ собой въ данной мѣстности единственное и прекраснѣйшее мѣсто, съ высоты котораго открывается видъ на Новый-Днѣпръ, Большую-Хортицу, Старый-Днѣпръ и на колонію Кичкасъ. Мѣстные жители и нерѣдко туристы любятъ подниматься на скалу Диванъ,—чтобъ оттуда позабавиться эхомъ, раздающимся между скалой и правымъ берегомъ Днѣпра: крикнетъ человекъ басомъ, эхо отвѣтитъ тѣмъ-же, только въ гораздо большей степени, нежели голосъ человека; крикнетъ дискантомъ, эхо отвѣтитъ дискантомъ же, но въ гораздо сильнѣйшей степени, какъ крикнетъ человекъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Острова, плавни и холми на рѣкѣ Днѣпрѣ. Острова на рѣкѣ Днѣпрѣ по росписи XVII вѣка, планамъ и атласамъ XVIII вѣка, общее число ихъ—265; замѣчательнѣйше изъ нихъ—Монастырскій, Лоханскій съ пещерой Зміевою; близъ него въ правомъ берегу Днѣпра, Дубовый съ пещерами Пугачевой Голубиными въ правомъ берегу противъ острова, и пещерой въ Россохахъ въ лѣвомъ берегу Днѣпра, ниже острова; Таволжанка, Перунъ съ пещерой Зміевою въ немъ, Кухаревъ, Лантуховскій, Гавинъ, Крячокъ съ пещерой Школою въ лѣвомъ берегу Днѣпра, ниже острова, въ проходѣ Кичкасъ, Бѣляевъ, Голодаевъ и Песковатый—какъ мѣста нахождения рѣчнаго янтаря, Хортица—какъ мѣсто пребыванія запорожцевъ; Томаковка—какъ мѣсто пребыванія Хмельницкаго; Стукаловъ близъ бывшей Миятинской Сичи мѣстопребываніе Богдана Хмельницкаго въ 1648 году; Скарбный близъ Чортчаньской Сичи, гдѣ могила кошевого Сирка; Скалоубъ; Коженинъ противъ Каменской Сичи, могилы кошевыхъ Гордиенка и Иерооеева; Каиръ-Ковмакъ, Таванъ, Бургунка, Тягинка, Дѣдовъ, Сомовы близъ мѣста бывшей Алешевской Сичи. Плавни и значеніе ихъ; знаменитѣйшая изъ плавень—Великій Лугъ. Холми; образование и значеніе ихъ.

Изъ другихъ особенностей Днѣпра достойны вниманія тѣ многочисленныя острова, которые разбросаны на немъ то отдѣльно, то цѣлыми группами, начиная отъ самыхъ границъ запорожскихъ владѣній на западѣ и кончая у границы на югѣ, при впаденіи Буга въ Днѣпръ. Число острововъ въ разное время и въ различныхъ источникахъ показывается разное ¹⁾; въ общемъ-же число

¹⁾ Путевыя записки Эрика Ласоты, 27—30, 52—53; Бопланъ, Описание Украйны, 17—20; Записки одес. общ. ист. и др. III, 572—576, 389—49; Лѣтопись Величка, III, 471—478; планъ рѣки Днѣпра землемѣра Арапова с раздѣленіемъ острововъ 1780 г.; планъ адмирала Пуцина 1786 г.; Геометрическія спеціальныя планы XVIII вѣка въ екатеринославской губернской чертежной.

острововъ на Днѣпрѣ въ запорожскихъ предѣлахъ доходило до 265.

Вотъ перечень болѣе или менѣе извѣстныхъ изъ нихъ.

Дубовый островъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 420 сажень длины, 110 сажень наибольшей ширины; оставленъ безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года; находится у праваго берега Днѣпра, противъ теперешняго селенія Троицкаго, иначе Чикаливки, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, непосредственно у западной границы бывшихъ запорожскихъ вольностей. Лобачевскій, 3 версты длины и 1 верста наибольшей ширины; находится на двѣ версты ниже устья рѣки Псла, у лѣваго берега Днѣпра, оставленный безъ названія на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года ¹⁾. Шелюговатый, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 1 верста, 435 сажень длины и 220 сажень наибольшей ширины, покрытый громаднымъ осокоровымъ и вербовымъ лѣсомъ и означенный на трехверстной картѣ Россіи у праваго берега рѣки противъ названнаго выше селенія Троицкаго или Чикаливки. Байдакъ, раздѣляющійся на собственно Байдакъ и островъ Доманскій или Домашку, означенные на томъ-же планѣ, изъ нихъ первый 2 версты и 220 сажень длины и 490 сажень наибольшей ширины, противъ озеръ Плоскаго, Баркова и Кривого у праваго берега Днѣпра; второй, параллельный первому, 740 сажень длины и 150 сажень наибольшей ширины, лежитъ среди Днѣпра; по положенію и по величинѣ тремъ названнымъ островамъ — Шелюговатому, Доманскому и Байдаку—соответствуетъ островъ Кочугуроватый, означенный на трехверстной картѣ Россіи ²⁾. Хвостиковъ, означенный на томъ-же геометрическомъ планѣ XVIII вѣка, 830 сажень длины и 290 сажень ширины, по теперешнему плану 184 десятины земли; расположенъ непосредственно ниже Байдака въ одну линію съ Доманскимъ. Пукалый у праваго берега Днѣпра, и Бешка у того-же берега Днѣпра, противъ вѣтки Прогноя, до ²⁾ версты длины; всѣ пять расположены противъ села Успенска и Плахтивки того-же уѣзда; послѣдніе два, Пукалый и Бешка,

¹⁾ Атласъ части рѣки Днѣпра отъ Кременчуга до Лимана, Спб., 1663.

²⁾ См. Рядъ XV, листъ 12.

какъ кажется, скрываются на трехверстной картѣ Россіи подъ названіемъ Спорныхъ острововъ ¹⁾). Келебердинъ, 2¹/₂ версты длинны и 1 верста ширины, расположенный къ лѣвому берегу Днѣпра и получившій свое названіе отъ мѣстечка Келеберды у лѣваго берега Днѣпра. Молодой на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка, Молодыкъ на трехверстной картѣ Россіи и Деріевскій островъ на атласѣ части Днѣпра 1863 года, иначе Моловой, 870 сажень длины и 502 сажени наибольшей ширины, ниже устья рѣки Сухого-Омельника, противъ озеръ Круглаго и Гнилого, балки Гнилища и селъ Деріевки, у праваго берега Днѣпра, и Парного къ югу отъ берега Днѣпра. Кобыляцкій-первый, на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 200 сажень длины и до 200 сажень ширины; расположенъ противъ села Куцутовки или Куцеволовки. Кобыляцкій-второй на томъ-же планѣ, непосредственно ниже перваго, 1 верста 200 сажень длины и 150 сажень ширины. Мирской и Вольный съ островомъ Отрѣзомъ, отдѣленнымъ отъ Мирского, безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года, имѣющій 4 версты 200 сажень длины и 1 версту ширины и расположенный противъ вѣтки Гусарки съ лѣвой стороны, балки Должика и мѣстечка Мишурина-рога съ правой. Великій, безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года, названный на трехверстной картѣ Россіи, имѣющій 3 версты длины и 1¹/₂ версты ширины и расположенный параллельно Отрѣзу противъ мѣстечка Мишурина-Рога. Лѣсковскій, 3 версты длины и 1¹/₂ версты ширины, названный на трехверстной картѣ Россіи урочищемъ Лѣсковскимъ, въ настоящее время именуемый мѣстными крестьянами Лискивсьскимъ; расположенъ противъ устья рѣки Ворсклы съ лѣвой стороны и вѣтки Лѣсной съ правой. Вышемирскій или, по мѣстному, Видмирскій, до 5¹/₂ верстъ длины и около 1 версты ширины, называемый въ настоящее время плавней Видмирской и расположенный между правымъ берегомъ Днѣпра и вѣткой Вышемиркой. Верхній-Бѣловодъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, скрывающійся на трехверстной картѣ Россіи подъ именемъ урочища Бѣловода, 4¹/₂ версты длины и около ³/₄ версты ширины, и расположенный между лѣвыми притоками Днѣпра, Ворсклю и Кагальникомъ. Средній-Бѣловодъ,

¹⁾ См. Рядъ XVI, листъ 12.

3 версты длины и 1 съ небольшимъ верста ширины, противъ устья рѣчки Кагальника и селенія Ульяновки съ лѣвой стороны. Нижній-Бѣловодъ на геометрическомъ специальномъ планѣ съ небольшимъ островкомъ Кривцомъ, 2 версты 220 сажень длины и 400 сажень ширины, какъ показавъ онъ на томъ-же геометрическомъ планѣ Днѣпра; на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года Нижній-Бѣловодъ стоитъ между Верхнимъ-Бѣловодомъ и Среднимъ-Бѣловодомъ. Алгогузовъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, теперь Шелюговатый, 3 версты длины и 1 верста наибольшей ширины¹⁾, противъ вѣтокъ Шелюговатой, Свицовой, села Бородаевки съ правой и ниже озера Скрылева съ лѣвой стороны. Великій, до 2-хъ верстъ длины, около $\frac{1}{2}$ версты наибольшей ширины; расположенъ къ лѣвому берегу Днѣпра, противъ Бирина перевала. Житейскій и Будый, названные въ актахъ 1754 года и расположенные гдѣ-то противъ Старого-Орлика у лѣваго берега Днѣпра²⁾. Песчаный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Песковатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, Великій на трехверстной картѣ Россіи, 4 версты съ небольшимъ длины и до 2 верстъ съ небольшимъ наибольшей ширины; расположенъ ниже сель Бородаевки и выше села Домоткани или Глинскаго съ правой стороны. Пугачевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, на полторы версты ниже острова Песковатаго, 1 верста длины и 100 саж. ширины, у лѣваго берега Днѣпра выше устья рѣки Орели; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, также выше устья рѣки Орели, между протокомъ Кодачкомъ и Днѣпромъ. Глинскій на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 480 саж. длины и 260 саж. ширины, расположенъ на три версты ниже Песчанаго. Песчаный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года и Песковатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 2 версты длины и около $\frac{3}{4}$ версты ширины³⁾, противъ устья рѣчки Домоткани и

1) На геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія, 2 версты 200 сажень длины и 1 верста 220 сажень ширины, въ екатеринославской бернской чертежной.

2) Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ для ист. зап. коз., Спб., 1888, 97.

3) На атласѣ 1786 года показано 1 верста 50 саж. длины и 250 саж. ширины; на геометрическомъ специальномъ планѣ показано 400 саж. длины и 96 саж. ширины.

села Пушкировка съ правой стороны. Жуковъ или Жучій, 2 версты 50 саж. длины и около $\frac{1}{2}$ версты наибольшей ширины; расположенъ противъ устья рѣчки Самоткани и села Григорьевскаго, теперь города Верхнеднѣпровска, съ правой стороны и вѣтокъ Верхняго-Должика и Нижняго-Должика съ лѣвой; какъ кажется, острову Жукову соотвѣтствуетъ островъ Поперечный въ росписи 1697 года ¹⁾. Хурсинъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Курсановъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, Харсуновъ у г-на Бухтѣева ²⁾, 3 версты 100 саж. длины и 2 версты наибольшей ширины, противъ балки Верхней-Щуровки и озера Орѣховатаго съ правой стороны. Названіе острова, по мѣстному преданію, произошло отъ запорожца Хурсы или Хурсака, изгнаннаго козаками за какую-то вину изъ Сичи и поселившася на островѣ среди Днѣпра противъ Паньковки, потомъ, однако, и отсюда изгнаннаго преслѣдовавшими его тѣми же запорожцами ³⁾; въ настоящее время островъ Хурсинъ принадлежитъ графу Г. И. Ностицу. Сѣдловскій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года; ему несомнѣнно соотвѣтствуетъ островъ Шапаренковъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, въ чемъ убѣждаетъ насъ какъ самое расположеніе острова у праваго берега Днѣпра, такъ и величина его, на обоихъ планахъ показанная одинаково — около 1 версты длины, 200 саж. ширины, одно и то-же разстояніе—2 версты отъ острова Хурсина; расположенъ противъ села Шапаренкова, отчего и названъ на планѣ 1786 года Шапаренковымъ. Мартыновъ, 1 верста длины и 150 сажень ширины, протянувшійся параллельно Сѣдловскому, посреди рѣки Днѣпра. Матвѣевъ, $3\frac{1}{2}$ версты длины и $1\frac{1}{2}$ версты ширины; расположенъ противъ озеръ Рудникова и Скрыпайки съ лѣвой стороны и хутора Корбовки съ правой. Великій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Большой-Москалевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, Великій островъ надъ Черною—Лукою въ росписи острововъ 1697 года, $4\frac{1}{2}$ версты длины, почти до 2 версты наибольшей ширины ⁴⁾; расположенъ противъ слободы Щуровки съ правой стороны. Шелюговатый или Голый на планѣ

¹⁾ Самоилъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 473.

²⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древностей, III, 489.

³⁾ Преданіе сообщено Э. Э. Марацевичемъ. 1889 года, 9 декабря.

⁴⁾ На атласѣ 1786 года 300 саж. длины и 1 верста 100 саж. ширины.

Днѣпра 1780 года, Шеленговатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины; расположенъ противъ балки Мамраковой и села Ауль екатеринославскаго уѣзда съ правой стороны. Голый, на пятьдесятъ саженъ ниже Шелюговатаго, очевидно, принятый составителемъ плана рѣки Днѣпра 1780 за одно съ Шелюговатымъ, поставленный отдѣльно на атласѣ Днѣпра 1786 г., 1 верста 225 саж. длины и 300 саж. ширины. Просередь на атласѣ Днѣпра 1786 года параллельно Голому, 1 верста 100 саж. длины и 150 саж. ширины; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г., стоящій на одну версту выше села Романкова, противъ вѣтки Осигноватой съ правой стороны. Великій островъ, названный въ извѣстномъ сочиненіи французскаго инженера Боплана въ XVII вѣкѣ, имѣвшій, по его словамъ, полмили длины, полтораста шаговъ ширины, весной потоплявшійся водой, но лѣтомъ служившій пристанищемъ для рыбаковъ, прѣзжавшихъ на островъ ватагами изъ Кіева и другихъ мѣстъ ¹⁾. Видимо ему соотвѣтствуетъ островъ Романковъ, расположенный среди Днѣпра, какъ разъ противъ церкви Романкова, екатеринославскаго уѣзда, и имѣющій около двухъ верстъ длины и одну версту ширины. Въ концѣ XVII вѣка, какъ видно изъ акта 1689 года, онъ принадлежалъ Лубенскому Мгарскому монастырю, потому что на этомъ островѣ былъ отъ монастыря «станъ» для рыбныхъ ловель ²⁾ Слюсаревъ на атласѣ Днѣпра 1780 года, безъ названія на планѣ Днѣпра 1780 г., 2 вер. длины и 200 саж. наибольшей ширины; расположенъ выше села Каменскаго, стоящаго у праваго берега рѣки. Бригадировка на атласѣ Днѣпра 1786 г. безъ названія на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г., 300 саж. длины и 200 саж. ширины по атласу 1786, 2 версты длины и 200 саж. ширины по плану Днѣпра 1780 г.; расположенъ противъ вѣтки Череднички и хутора Бригадировки съ лѣвой стороны и села Каменскаго съ правой. Марчинъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 3 версты длины и 300 саженъ ширины; находится между селъ Каменскимъ и Тризнымъ; соотвѣтствуетъ плавнѣ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, между Днѣпромъ и вѣткой Желтухой, съ правой стороны. Хи-

¹⁾ Описание Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 17.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, V. 223.

минъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, около $\frac{1}{2}$ версты длины и около $\frac{1}{4}$ версты наибольшей ширины, противъ устья вѣтки Коноплянки съ правой стороны. Гречаный въ росписи 1697 года, означенный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 300 саж. длины и 200 саж. наибольшей ширины ¹⁾, противъ вѣтки Коноплянки и села Тритузнаго съ правой стороны. Святитьликовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 400 саж. длины и 150 саж. ширины. Просередъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 и на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 150 сажень длины и 100 сажень ширины, противъ озера Плоскаго и рѣчища Прогноя съ правой стороны. Погорѣлый на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года, $1\frac{1}{2}$ версты длины и около 180 саж. ширины, расположенъ нижнимъ концомъ противъ села Тарамскаго съ правой стороны. Большой-Баранцовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 200 сажень длины, 150 сажень ширины; расположенъ на одну версту ниже села Сухачевки съ правой стороны; по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ островъ Баранченковъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года. Малый-Баранцовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 400 саж. длины и 100 саж. ширины; по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ безыменный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, расположенный между Большимъ-Баранцовымъ и Чайчинымъ. Чайчинъ на планѣ Днѣпра 1780 года, 125 сажень длины и 65 ширины ²⁾. Моровой на атласѣ Днѣпра 1786 года, Поровой на планѣ 1780 года, Насышной на трехверстной картѣ Россіи, 1 верста 200 саж. длины и 205 саж. ширины на атласѣ 1786 года; 2 версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины на планѣ 1780 года; расположенъ противъ рѣчища Закитнаго и слободы Дѣвки съ правой стороны; въ настоящее время у крестьянъ онъ называется островъ Муравый; подъ нимъ считаютъ 59 десятинъ и 320 квадр. саж. Малба, названный на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста и 90 сажень длины и 100 сажень ширины;

¹⁾ На атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста длины и 200 сажень ширины.

²⁾ Противъ села Каменки, стоящей у лѣваго берега Днѣпра, въ настоящее время есть еще три острова: Пидмижевный — 102 десят. и 2140 квадр. саж.; Спорный, состоящій изъ трехъ острововъ и заключающій въ себѣ 118 десят. и 30 квадр. саж., и Свиначій—117 десятинъ и 530 квадр. сажень.

расположенъ у праваго берега Днѣпра выше Новаго-Кодака. Самоловля на атласѣ Днѣпра 1786 года, 300 саж. длины и 50 саж. ширины; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 противъ балки Кленовой съ правой стороны и островъ Каменской на трехверстной картѣ Россіи противъ слободы Фабричной, предмѣстья города Екатеринослава ¹⁾. Чортовъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780, атласѣ Днѣпра 1786, планѣ города Екатеринослава 1786 годовъ, 125 саж. длины и 65 саж. ширины; расположенъ на 50 саженъ выше головы острова Монастырскаго и противъ слободы Половицы, теперь совсѣмъ смытъ водой.

Монастырскій островъ, означенный на всѣхъ атласахъ, планахъ и росписяхъ Днѣпра, извѣстный всѣмъ писателямъ прошлыхъ вѣковъ южной Россіи, называемый теперь Потемкинскимъ, Рябининскимъ, Бураковскимъ и Богомоловскимъ, имѣющій 1 версту 65 саженъ длины и 125 саженъ ширины, по современнымъ планамъ 70 десятинъ земли, покрытый высокимъ дубовымъ лѣсомъ и расположенный какъ разъ противъ сада Потемкина въ Екатеринославѣ. Островъ этотъ замѣчателенъ по многимъ обстоятельствамъ. Въ IX вѣкѣ по Р. Х. онъ служилъ приютомъ для греческихъ монаховъ, выходцевъ изъ Царьграда, избравшихъ его мѣстомъ для своихъ молитвенныхъ подвиговъ; въ X вѣкѣ, въ 957 году, онъ видѣлъ на своихъ берегахъ великую кievскую княгиню св. Ольгу: плывя въ Царьградъ, она принуждена была нѣкоторое время прожить на островѣ Монастырскомъ, ожидая здѣсь прекращенія поднявшейся бури на Днѣпрѣ и устранивая тутъ свою дружину для предотвращения нападенія хищныхъ печенѣговъ; въ томъ-же вѣкѣ, въ 988 году, на островѣ Монастырскомъ стоялъ и великій князь Владиміръ, когда плылъ со своею многочисленною дружиною по Днѣпру въ Корсунь, объявивъ грекамъ войну; въ XII вѣкѣ, въ 1152 году, великій князь Метиславъ Изяславичъ, предпринявшій походъ противъ половцевъ и разбившій ихъ въ союзѣ съ черными клобуками на рѣкѣ Углѣ, т. е. теперешней Орели, и при рѣкѣ Самарѣ, посѣтилъ Монастырскій островъ и старался защитить его отъ нападеній смѣлыхъ кочевниковъ въ XIII вѣкѣ, въ 1240 году, при нашествіи на Южную Русь татаръ, Монастыр-

¹⁾ См. рядъ XVI, листъ 13, 4°, 40'.

скій островъ былъ опустошенъ и испепеленъ монгольской ордой; около 1400 года христіане пытались возобновить на Монастырскомъ островѣ разрушенную святыню, но видимо неудачно, потому что бывшій на этомъ острову въ началѣ XVII столѣтія французскій инженеръ Бопланъ не видѣлъ здѣсь и признаковъ монастыря. «Монастырскій островъ, говоритъ онъ, крутой, высокій, окруженный скалами, возвышающимися на двадцать пять или тридцать футовъ; одна только сѣверная сторона его отложе. Поэтому островъ сей не потопляется полноводіемъ; названіе свое онъ получилъ отъ существовавшего нѣкогда на немъ монастыря, коего, однако, и слѣдовъ не осталось. Если-бъ берега Днѣпра повелѣвали имъ, то онъ былъ-бы весьма удобенъ для житія; въ длину имѣетъ около тысячи, въ ширину отъ восьмидесяти до ста шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями»¹⁾. Однако, около 1655 года, при гетманѣ Богданѣ Михайловичѣ Хмельницкомъ, на Монастырскомъ островѣ уже вновь поселились монахи, а спустя пять лѣтъ, ниже острова Монастырскаго, противъ устья рѣки Самары, произошла битва между татарами и знаменитымъ кошевымъ атаманомъ запорожскихъ козаковъ, Иваномъ Дмитріевичемъ Сиркомъ; въ 1660 году татары приходили съ ханомъ на Украину, разорили здѣсь нѣсколько селъ, деревень и хуторовъ, захватили въ нихъ множество плѣнныхъ христіанъ, получили въ подарокъ отъ поляковъ плѣннаго ими предводителя русскихъ войскъ, Василія Борисовича Шереметева; часть этихъ татаръ переправлялась черезъ Днѣпръ въ виду Монастырскаго острова и устья рѣки Самары; въ это время кошевой Сирко напалъ на татаръ, разбилъ ихъ, освободилъ нѣкоторую часть плѣнниковъ на волю и взялъ большую добычу. Въ 1700 году къ Монастырскому острову отвѣдена была вся та мѣстность, гдѣ въ настоящее время стоитъ соборъ, Потемкинскій дворецъ, архіерейскій домъ и богоугодное заведеніе въ городѣ Екатеринославѣ; спустя сорокъ семь лѣтъ, Монастырскій островъ, вмѣстѣ съ означенною мѣстностью, отданъ былъ полковникомъ самарской паланки Кирилломъ Красовскимъ въ собственность Самарскому пустынно-николаевскому запорожскому монастырю. Однако, долго и послѣ этого Монастырскій островъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 18.

привлекалъ къ себѣ вниманіе людей благочестивыхъ: въ 1750 и 1760 годахъ островъ посѣтилъ извѣстный въ свое время полтавскій протопопъ Евстафій Могилянскій; въ это-же время, въ монастырскомъ подворьѣ, противъ острова, на возвышенной мѣстности, жилъ благочестивый іеромонахъ Самарскаго монастыря, Памва Гамалія, со своимъ келейникомъ, козакомъ Петромъ Чередниченкомъ; сюда къ знаменитому сподвижнику нерѣдко прїѣзжалъ графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, жившій въ то время въ собственномъ имѣніи, Гендриковѣ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи ¹⁾. Послѣ паденія Сичи, въ 1775 году, при основаніи города Екатеринослава, князь Г. А. Потемкинъ предназначалъ, какъ видно изъ плана Екатеринослава 1786 года, прилагаемаго при настоящемъ трудѣ, Монастырскій островъ для публичнаго сада ²⁾; но такъ какъ этому не суждено было исполниться, то Монастырскій островъ въ 1815 году перешелъ въ частныя руки ³⁾. Въ настоящее время съ правой стороны отъ материка Монастырскій островъ отдѣленъ такъ называемой Архіерейской канавой, загроможденной въ началѣ Архіерейской заборой.

Ниже Монастырскаго слѣдуетъ Гриневъ островъ въ росписи 1697 года. Далѣе Шевскій на атласѣ Днѣпра 1786 и на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія, по первому 400 сажень длины и 100 сажень ширины, по второму 2 версты 250 сажень длины и 240 сажень ширины; расположенъ у лѣваго берега Днѣпра между вѣткою Кривцомъ и проливомъ Шевскимъ, сѣвернымъ концомъ противъ южной части острова Монастырскаго, южнымъ концомъ противъ верхней части острова Становаго. Становой въ росписи 1697 года, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 и на

¹⁾ Исторія Монастырскаго острова отчасти представлена у Θεодосія: «Матеріалы для историко-статистическаго описанія екатеринославской епархіи», Екатеринославъ, 1880, I, 11.

²⁾ Преданіе, что на Монастырскомъ островѣ Потемкинъ хотѣлъ устроить университетъ, не оправдывается; по плану 1786 года мѣсто для университета означено на правомъ берегу Днѣпра, приблизительно тамъ, гдѣ теперь архіерейскій домъ: см. планъ III.

³⁾ Утверждать, что Монастырскій островъ послѣ паденія Сичи достался въ завѣдѣніе А. А. Прозоровскому, мы не можемъ, по неимѣнію на то историческихъ документовъ.

атласъ Днѣпра 1786 года, теперь Прозоровскій или Воронцовскій, до 4 версты длины и 1 верста ширины, низменный, песчаный, покрытый лѣсомъ мягкой породы, со множествомъ озеръ; расположенъ противъ балки Широкой и предмѣстья города Екатеринослава, Мядрыковки, съ правой стороны и села Игрени съ лѣвой. Послѣ паденія Сичи этотъ островъ достался во владѣніе князю А. А. Прозоровскому, какъ значится это въ росписи земель, розданныхъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ ¹⁾; какъ потомъ островъ Становой перешелъ отъ князя Прозоровскаго къ премьер-майору Алексѣю Максимовичу Синельникову, неизвѣстно; но изъ фамилныхъ бумагъ теперешняго владѣльца Любимовки, генерал-майора Алексѣя Николаевича Синельникова, видно, что на островѣ Становомъ были сѣнокосъ, рыбныя ловли, озера, камышъ и значительное количество лѣса. Въ 1815 году островъ Становой отданъ былъ за 400 рублей въ годъ владѣльцемъ его Синельниковымъ въ аренду вдовѣ княгинѣ Прозоровской съ условіемъ, «чтобъ лѣсъ на немъ растущій вполной мѣрѣ былъ збереженъ, не производя ему никакой рубки, ни подчистки, которыя за экономіей ея сѣятельства останутся для отопленія фабрики и мастерскихъ; сверхъ того, вывозить съ того острова хворосту для домашняго обиходу всякой годъ по тридцати возовъ» ²⁾. Въ настоящее время островъ Становой принадлежитъ князю И. И. Воронцову-Дашкову.

Самарскій на атласѣ Днѣпра 1786 года, у Боплана Ковскій островъ, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года безъ названія противъ середины Становаго, въ актахъ 1756 года Усть-Самарскій ³⁾, ниже Серебряной косы, противъ устья рѣки Самары, съ лѣвой стороны отъ материка отдѣленъ протокомъ Старухой, съ правой—Днѣпромъ, «имѣетъ въ длину три четверти, а въ ширину при вершинѣ одну четверть мили ⁴⁾, покрытъ лѣсомъ, болотами и потопляется весеннимъ полноводіемъ. На немъ живутъ многіе рыбаки, которые ловятъ рыбу въ Самарѣ и по недостатку соли пересыпаютъ ее золою или сушатъ для збереженія. Рѣка Самара впадаетъ прямо

¹⁾ Юбилейный екатеринославскій листокъ, 1887, 25.

²⁾ Опись фамилныхъ бумагъ г.-м. Синельникова, № 2.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб. 1888, 147, 148.

⁴⁾ На атласѣ Днѣпра 1786 года 1 вер. длины 100 саж. ширины.

противъ вершины Конскаго острова» ¹⁾, иначе между Серебряной косой и Самарскимъ островомъ. Преданіе говоритъ, что противъ Самарскаго острова на песчаномъ лѣвомъ берегу Днѣпра, нѣкогда происходило побоище козаковъ съ татарами: «тутъ трупъ, череповъ видимо-невидимо валялось, а кровь запеклась на четверть аршина»; намекъ, очевидно, на схватку кошевого Сирка съ татарами въ 1660 году.

Московскій островъ на планѣ Днѣпра 1780 года и на спеціальномъ геометрическомъ планѣ прошлаго столѣтія, на первомъ— $1\frac{1}{2}$ версты длины и 125 сажень ширины, на второмъ—282 сажени длины и 34 ширины, среди Днѣпра, противъ села Лоцманской-Каменки. Крячковъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 1 верста длины и 125 сажень ширины; расположенъ у праваго берега Днѣпра противъ балки Верхней-Сажавки, ниже Московскаго, но въ одну линію съ нимъ. Каменоватый на планѣ Днѣпра 1780 года, у Боплана Князевъ островъ, «который есть не что иное, какъ скала длиною отъ пятисотъ до шестисотъ, а шириною до ста шаговъ, безопасная отъ полноводья» ²⁾, теперь 1 верста 125 саж. длины и около 120 саж. ширины; на немъ русскіе построили въ 1737 году ретраншементы и редуты; стоитъ у лѣваго берега Днѣпра противъ южнаго конца села Лоцманской-Каменки и балки Верхней-Сажавки съ правой стороны, параллельно Крячкову острову. Козацкій островъ, извѣстный Боплану, триста пятьдесятъ шесть сажень длины и семьдесятъ ширины; безлѣсный, покрытый скалами, неподверженный наводненіямъ, наполненный змѣями ³⁾ и расположенный какъ разъ противъ балки Середней или Домашней-Сажавки. Кодацкій, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, безъ ста сажень 2 версты длины и около 100 саж. наибольшей ширины; расположенъ противъ балки Нижней-Сажавки. Малый-Татарчукъ на планѣ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ спеціальномъ планѣ XVIII вѣка, сто сажень длины, двадцать пять сажень ширины. Большой-Татарчукъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780, атласъ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ спеціальномъ планѣ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 18.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 19.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 19.

триста шесть саженъ длины, девяносто семь саженъ ширины, противъ балки Яцевой съ лѣвой; покрытъ дубомъ, берестомъ и осокоремъ. Яцевъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 2 версты длины, $\frac{1}{2}$ версты наибольшей ширины. Донской на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Демской или Демека въ современныхъ актахъ ¹⁾, 2 версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины; расположенъ параллельно Яцеву, къ правому берегу Днѣпра. Песковатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 250 саж. длины и 50 саж. ширины; стоитъ на 300 саженъ ниже Яцева, въ одну линію съ нимъ. Сурской на планѣ рѣки Днѣпра 1780 и на атласѣ Днѣпра 1786 года, по первому 3 версты длины и 125 саж. ширины, по второму 2 версты и 100 саженъ длины, 200 саж. ширины. Муравьевъ на атласѣ Днѣпра 1786 г. и Муравный на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, $\frac{1}{2}$ версты длины и 50 саженъ ширины, расположенъ у лѣваго берега Днѣпра, противъ Сурского порога, покрытъ небольшимъ лѣсомъ. Пуцивка, двѣсти шестьдесятъ двѣ сажени длины и восемьдесятъ саженъ ширины, тотчасъ ниже порога Сурского, противъ села Волошскаго ²⁾. Два островка Кулики, въ рядѣ съ каналомъ Лоханскаго порога къ лѣвому берегу Днѣпра. Лоханскій, раздѣленный на три небольшихъ островка, на атласѣ Днѣпра 1786 года, каждый по 100 саженъ длины и 20 саж. ширины, два среди Днѣпра, одинъ къ лѣвому берегу Днѣпра, всѣ три противъ Лоханскаго порога. Ниже Лоханскаго острова въ гранитной скалѣ праваго берега Днѣпра, на ливадѣ крестьянина села Волошскаго Я. А. Заскоки, есть природная пещера, носящая названіе Зміевой, длины болѣе двадцати пяти аршинъ; чтобы пробраться въ эту пещеру, нужно сперва проползти сажени двѣ животомъ по сырой землѣ, вытянувъ руки впередъ, потомъ уже подняться и идти ногами. Скалистый островъ, сто саженъ длины и около 20 саж. ширины. Стрѣльчатый на атласѣ Днѣпра 1786 года, иначе Лоханская Стрѣлица, въ росписи 1697 года Княгининъ островъ; это громадной высоты скала, длины и ширины 50 саженъ, у самаго берега Днѣпра съ правой

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 175.

²⁾ Геометрическій специальный планъ XVIII вѣка въ губернской чертежной Екатеринослава.

стороны, тотчасъ ниже послѣдней хаты села Волошкаго. Шулаевъ на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII и Шулаковъ на атласѣ Дѣйбра 1786 года, по первому 330 длины и 80 ширины, по второму 200 саж. длины и 50 саж. ширины, ниже устья рѣки Вороной и противъ балки Тягинки съ правой стороны; на немъ видна стѣна кладки диваго камня съ глиной, видимо отъ какого-то укрѣпленія, ждущаго своего изслѣдователя. Песковатый на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, на атласѣ Дѣйбра 1780 года и на атласѣ Дѣйбра 1786 года, по первому 250 сажень длины и 64 сажени ширины, по третьему $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины. Козловъ на планѣ рѣки Дѣйбра 1780 года, атласѣ Дѣйбра 1786 года и геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, по первому 2 версты 200 саж. длины и 125 саж. ширины, по второму 1 верста 350 саж. длины и 100 саж. ширины, по третьему 1 верста 74 сажени длины и 242 саж. ширины; расположенъ на пять верстъ ниже Звонецкаго порога, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ. Ткачевъ на атласѣ Дѣйбра 1786 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, на планѣ рѣки Дѣйбра 1780 года ошибочно поставленъ ниже Козлова, параллельно Виткамъ ¹⁾, длины 344 сажени, ширины 137 сажень; расположенъ противъ балки Тягинки и Царской съ лѣвой стороны и страшнаго водоворота Смоляра среди Дѣйбра, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ. Кверко ²⁾ на геометрическомъ специальномъ планѣ тотчасъ за островомъ Ткачевымъ противъ оврага Сухого и порога Осипова. Муравскій на планѣ рѣки Дѣйбра 1780 года, 2 версты длины, $\frac{1}{2}$ версты ширины, поставленъ параллельно Песковатому, у лѣваго берега Дѣйбра. Дмитровъ, небольшой, узенькій островъ, длины

¹⁾ Что на планѣ Дѣйбра 1780 года въ данномъ случаѣ допущена ошибка это видно изъ того, что на всѣхъ другихъ планахъ и атласахъ — адмирала Пущина 1786 года, на специальномъ геометрическомъ планѣ XVIII вѣка, на планѣ части рѣки Дѣйбра отъ Кременчуга до Лимана 1865 года, на планѣ ч. Поликарпова 1-го 1836 года, на трехверстной картѣ Россіи, и наконецъ, на современномъ планѣ владѣльцы В. И. Маламы — островъ Ткачевъ итъ параллельно Козлову, у лѣваго берега Дѣйбра, противъ Тягинской ки, а не ниже Козлова и параллельно Виткамъ, какъ онъ означенъ на ивѣ Арапова 1780 года.

²⁾ Названіе этого острова напоминаетъ латинское слово *quercus* — дубъ.

около 1 $\frac{1}{2}$ версты, у лѣваго берега Днѣпра, съ тѣмъ-же названіемъ существующій и въ настоящее время. Витки на планѣ 1780 года или Квитки на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, на первомъ одинъ островъ, 1 верста 475 саженъ длины и 125 саженъ ширины, на второмъ два острова, первый 178 саженъ длины, 62 сажени ширины, второй 38 саженъ длины и 74 сажени ширины; находятся на 166 саженъ ниже острова Козлова и по своему положенію соотвѣтствуютъ двумъ настоящимъ островамъ Солонцамъ, находящимся у лѣваго берега Днѣпра, тотчасъ ниже острова Дмитрова. Ракъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года или Раковецъ въ настоящее время, 50 саженъ длины и столько же ширины; расположенъ противъ середины острова Библова, среди Днѣпра, при входѣ въ Ненасытецкій порогъ. Библовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 300 саженъ длины и 50 саженъ ширины; лежитъ на 1 версту и 300 саженъ ниже острова Ткачева, противъ «дома бригадира Синельникова» къ лѣвому берегу Днѣпра. По положенію ему соотвѣтствуетъ островъ Жидовскій на атласѣ части рѣки Днѣпра отъ Кременчуга до Лимана, находящійся между Васильевкой и Розчистой, какъ разъ противъ экономическаго двора; по объясненію мѣстныхъ сторожиловъ, островъ Жидовскій нѣкогда былъ покрытъ большимъ дубовымъ лѣсомъ, но потомъ, при постройкѣ канала въ Ненасытецкомъ порогѣ, лѣсъ былъ вырубленъ, а островъ, размываемый оттого теченіемъ рѣки, былъ совершенно снесенъ водой; названъ онъ Жидовскимъ потому, что тамъ «испоконъ вѣку ховали (т. е. хоронили) жывивъ, ажъ поки вода не размыла острова, бо ихъ, проклятыхъ, и земля не прійма» ¹⁾. Майстровъ, безъ названія на атласѣ Днѣпра 1786 года и съ названіемъ на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года и планахъ Днѣпра Поликарпова 1-го 1886 года, 140 саженъ длины и 50 саженъ ширины, у лѣваго берега Днѣпра. На этомъ островѣ найдено нѣсколько сотъ золотыхъ византійскихъ монетъ, изъ коихъ нѣкоторыя относились къ VII вѣку по Р. Х., ко времени императора Ираклія, другія къ XI вѣку, ко времени императора Константина Дуки. Монеты эти, по рассказамъ однихъ изъ мѣстныхъ обывателей, найдены были въ одномъ мѣстѣ, въ кувшинѣ, по рассказамъ другихъ—

¹⁾ Записано отъ Алексѣя Васильевича Васильева въ селѣ Николаевкѣ.

въ разныхъ мѣстахъ. Какъ бы то ни было, но такая находка показываетъ, какъ рано начались сношенія по Днѣпру древней Руси съ Византїей. Относительно скопленія въ одномъ мѣстѣ такого множества монетъ Д. И. Иловайскій дѣлаетъ такого рода замѣчаніе: «Не было ли на этомъ островкѣ чего-либо въ родѣ разбойничаго притона, въ которомъ прятали добычу съ разграбленныхъ или съ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ? Или не существовало ли здѣсь какого святилища, гдѣ путники клали свои жертвоприношенія ради благополучнаго плаванія сквозъ пороги?» ¹⁾ Жмура на атласѣ Днѣпра 1786 года, 100 сажень длины и 25 сажень ширины; стоитъ на 1 версту и 150 сажень ниже острова Библова къ лѣвому берегу Днѣпра и, какъ кажется, соответствуетъ настоящему острову Голодаеву, на атласѣ части Днѣпра 1863 года. Петровскій на атласѣ Днѣпра 1786 года, 200 сажень длины и 50 сажень ширины; стоитъ параллельно Жмурѣ, среди Днѣпра, и по своему положенію соответствуетъ одному изъ острововъ Бѣляеву атласа части рѣки Днѣпра 1863 года ²⁾. Песковатый-первый, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года, 100 сажень длины и 30 сажень ширины; расположенъ въ одну линію съ Жмурой, но на 100 сажень ниже его; теперь смытъ водой. Служба на атласѣ Днѣпра 1786 года, кругомъ 30 сажень. Песчаный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Песковатый второй на атласѣ Днѣпра 1786 года, на первомъ 2 версты длины и до 200 сажень ширины, на второмъ 1 верста длины и 100 сажень ширины; расположенъ ниже Вороновой заборы, противъ рѣки Плоской-Осоковки съ лѣвой стороны.

Острова Бѣляевы, Голодаевъ и Песковатый-второй замѣчательны тѣмъ, что на нихъ попадаетъ очень много янтара, особенно послѣ полои воды; обыкновенная величина находимыхъ здѣсь кусковъ янтара полтора вершка; попадаютъ, однако, куски и больше четырехъ вершковъ. Такъ, бывшему владѣльцу Ненасытецкаго порога, теперь умершему В. И. Синельникову, крестьяне доставили однажды кусокъ янтара въ пять вершковъ величины, готорый отправленъ былъ имъ въ подарокъ извѣстному русскому

¹⁾ Разысканія о началѣ Руси, Москва, 1882, 391.

²⁾ Теперь здѣсь одинъ островъ Бѣляевъ, у лѣваго берега Днѣпра, ниже Голодаева.

поэту Г. Р. Державину, состоявшему съ Синельниковымъ въ родствѣ. Державинъ, получивъ подарокъ, писалъ Синельникову, что сдѣлалъ изъ присланнаго янтаря блюдо и чайную чашку. Янтарь, находимый у береговъ названныхъ острововъ, имѣетъ разные отѣнки: желтый, свѣтложелтый, темнокаричевый, совершенно чистаго вида и съ примѣсами въ видѣ окаменѣлыхъ древесинокъ, различнаго рода насѣкомыхъ и т. п.

Ниже Песковатаго острова слѣдуетъ «Дубовичъ надъ Волнѣгомъ» въ росписи 1697 года, Дубовый на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Дубовъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 3 версты и 364 сажени длины и 367 сажень наибольшей ширины ¹⁾, иначе сто двадцать десятинь земли, покрыты густымъ высокимъ лѣсомъ, исключительно дубовымъ, при раздѣлѣ земель послѣ паденія Запорожья часть острова Дубоваго вмѣстѣ съ землей, гдѣ теперь деревня Войсковая, ниже Невасытецкаго порога, отдана была полковницѣ Авдотѣ Васильевнѣ Синельниковой, женѣ перваго екатеринославскаго губернатора, И. М. Синельникова ²⁾, другая досталась во владѣніе Милорадовичу; съ тѣхъ поръ и по настоящее время островомъ Дубовымъ владѣютъ два владѣльца. Противъ сѣверной оконечности Дубоваго острова въ гранитной массѣ праваго берега Днѣпра есть пять естественныхъ пещеръ, изъ коихъ четыре носятъ названіе Голубиныхъ, а пятая — Пугачевой; изъ нихъ первая имѣетъ длины двѣ сажени, высоты одну сажень, отъ уровня воды около трехъ сажень, а послѣдняя длины одинъ аршинъ, ширины два аршина.

Ниже Дубоваго острова слѣдуютъ Забачъ, два островка Киселевы, на триста сажень ниже камня Переймы. Диденко, шестьдесятъ сажень въ окружности. Росчистка и Полтавка, послѣдній сто четырнадцать сажень длины и тридцать ширины, у входа въ Волниговскій порогъ къ лѣвому берегу Днѣпра. Песковатый противъ камней Саврана, Лошаты и Млиновъ. Червонный, сорокъ двѣ сажени длины и девятнадцать ширины, противъ камня Чер-

¹⁾ По геометрическому специальному плану, по плану же 1780 года 4 версты длины, 250 саж. ширины, по атласу 1786 года 3 версты 400 саж. длины и 300 сажень ширины.

²⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ XVIII вѣка М. А. Синельниковой.

воннаго и деревни Федоровки, у праваго берега Днѣпра. Осокороватый на планѣ рѣки Днѣпра 1780, полверсты длины и около ста сажень ширины.

Таволжанскій островъ, иначе Таволжанка, по мѣстному произношенію Тивилжанъ, извѣстный съ этимъ же названіемъ еще Эриху Ласотъ, а вслѣдъ за нимъ и инженеру Боплану. «Островъ Таволжанскій длиною около двухъ тысячъ, шириною около полутора ста шаговъ ¹⁾; онъ весь составленъ изъ скалы, не имѣетъ столько утесовъ, какъ первый (что выше Таволжанскаго). Мѣсто это крѣпко отъ природы и хорошо для житья. Здѣсь растутъ много таволы ²⁾; это—красное дерево, твердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Изъ него выдѣлываютъ краску для волосъ» ³⁾ Академикъ Лербергъ даетъ острову Таволжанскому слишкомъ три версты въ длину и отъ ста до двухъ-сотъ сажень ширины. «Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнится отъ нашего, что разности сей нельзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ былъ онъ весною, то очень вѣроятно, что часть острова была понята водою» ⁴⁾. Видимо названіе свое островъ Таволжанка получилъ отъ растенія «таволги», въ большомъ обилии произрастающаго на немъ даже и въ настоящее время. Таволгою—*spirea crenata*—называется «зазубренный лобзникъ», растущій во множествѣ около Днѣпра; вѣтви и листья таволги имѣютъ вяжущую силу и причисляются къ мочегоннымъ растеніямъ; обыкновенно таволга бываетъ бѣлаго цвѣта, но на островѣ Таволжанкѣ она краснаго цвѣта, что легко объясняется самою почвою острова ⁵⁾. Мѣстные жители таволгою называютъ особый родъ красной, очень гибкой лозы, производящей жгучую боль на тѣлѣ. Въ козацкихъ думахъ таволгою всегда стегаютъ «баши турецкіе, недовирки христіянскіе» несчастныхъ

¹⁾ На геометрическомъ планѣ 3 версты и 20 сажень длины, 1 верста и сажень ширины.

²⁾ Оно извѣстно подъ названіемъ «таболгу» и въ Ферганской области едней Азій: Фергана по запискамъ Бабуря, СПб., 1887, 23.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 23.

⁴⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 274, 275.

⁵⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 275.

плѣнниковъ, захваченныхъ мусульманами на Украинѣ и прикованныхъ къ турецкимъ галерамъ тяжелыми желѣзными цѣпями:

«Баша турецкій, басурманскій,
Недовирокъ хрестіянскій
По каторзи винъ хѣде-похожае,
На слуги свои, на турки-анычары во-зла гукае:
Кажу я вамъ, турки-анычары, добре вы дбайте,
Изъ рѣду до рѣду захожайте,
По три пучки терныны та *череднои тѣлои* набирайте,
Бѣдного невѣльника по-трѣчи въ одномъ мѣсти затынайте»...

Въ настоящее время Таволжанскій островъ по краямъ окаймленъ лѣсомъ, а въ срединѣ представляетъ изъ себя прекрасную равнину, по которой кое-гдѣ разбросаны огромныя гранитныя скалы, изъ коихъ самая высокая носить названіе Голубиной скели; съ этой Голубиной скели открывается прекрасный и далекій видъ на деревню Августиновку-Смольцу, стоящую у праваго берега Днѣпра, и на самый Днѣпръ, вдоль по направленію отъ юга къ сѣверу противъ теченія воды.

Противъ сѣвернаго конца острова Таволжанки стоитъ островъ Орловъ, триста пятьдесятъ семь сажень длины и сорокъ двѣ ширины, песчавый, покрытый небольшимъ лѣсомъ.

Противъ южнаго конца Таволжанки стоитъ другой островъ Перунъ, у Лерберга Перновъ, у мѣстныхъ жителей Пѣрунъ или Пѣрень, на новыхъ атласахъ Днѣпра ошибочно называемый Змѣиной скалой; на планѣ Днѣпра Поликарпова 1-го Змѣиный островъ ¹⁾; онъ расположенъ у самаго берега Днѣпра съ лѣвой стороны, какъ разъ противъ балки Таволжанки, идущей къ лѣвому берегу Днѣпра и раздѣляющей самый островъ на двѣ, немного неравныя, половины. Это раздѣленіе острова даетъ полное основаніе думать, что нѣкогда онъ составлялъ одно цѣлое съ лѣвымъ берегомъ рѣки и что на немъ оканчивалось устье балки Таволжанки. Островъ Перунъ протянулся вдоль лѣваго берега Днѣпра, отъ сѣвера къ югу, причемъ въ сѣверной половинѣ онъ гораздо выше, чѣмъ въ южной; длина его сто пятьдесятъ сажень, ширина въ сѣверной окраинѣ

¹⁾ Планы рѣки Днѣпра, Спб., 1886, листъ III.

семьдесятъ пять, въ южной тридцать саженъ; высота при среднемъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ, на сѣверной оконечности пятьдесятъ саженъ, на южной тридцать. Въ общемъ островъ Перунъ похожъ на огромное чудовище, протянувшееся вдоль Днѣпра головой на сѣверъ, хвостомъ на югъ и по срединѣ имѣющее какъ бы перехватъ. По высотѣ это единственный островъ на всемъ Днѣпрѣ. Кромѣ своего названія и исключительной высоты островъ Перунъ замѣчательнъ своей пещерой; она находится въ откосѣ западнаго берега острова и носитъ названіе Зміевой; походить, впрочемъ, скорѣе на нору, сдѣланную самой природой, чѣмъ на то, что называется пещерой, имѣетъ длины восемь аршинъ, ширины при самомъ входѣ полтора аршина и высоты отъ двухъ аршинъ до четверти аршина. Кромѣ пещеры, на островѣ Перунѣ, въ лоцинѣ, раздѣляющей его на двѣ половины, достоинъ вниманія еще погребъ, стѣны котораго выложены дикимъ камнемъ, длины пять саженъ, ширины три сажени. Кто сдѣлалъ этотъ погребъ и для какой цѣли, указаній на то нѣтъ. Быть можетъ, назначеніе погребя могло бы опредѣлиться послѣ раскопки его, но едва-ли здѣсь возможна раскопка, въ виду того, что погребъ уже разрытъ какими-то кладомскателями. На вопросъ, отчего островъ Перунъ получилъ свое названіе, мѣстные старики отвѣчаютъ преданіемъ, весьма сходнымъ съ тѣмъ, которое занесено на первыя страницы нашей русской лѣтописи о низверженіи св. Владиміромъ истукана бога Перуна, брошеннаго, по повелѣнію князя, въ Днѣпръ послѣ принятія кіевлянами крещенія. «Какъ поплылъ тотъ Перунъ по Днѣпру, такъ дошелъ до самаго острова Тивальжана, тугъ онъ остановился и перекинулся въ небольшой островъ. Оттого тамъ, гдѣ онъ легъ головою, тамъ самая большая на островѣ высота, а тамъ, гдѣ онъ протянулся ногами, тамъ наименьшая на немъ высота». Пещера же въ островѣ Перунѣ носитъ названіе Зміевой потому, что «въ ней змій жилъ, страшный змій, такой змій, что людей пожиралъ: ухватить бывало какую-нибудь людину, притащить въ пещеру, да тамъ и сожретъ; отъ этого змія пещера и сѣла называться Зміевой».

На одну версту ниже острова Таволжанскаго слѣдуетъ островъ Бзлый на атласѣ Днѣпра 1786 года, 150 саженъ длины и 50 сажень ширины; въ настоящее время такого острова ни на атласѣ

части Днѣпра 1863 года, ни на трехверстной картѣ Россіи нѣтъ, на картѣ Днѣпра 1863 года на одну версту ниже Таволжанскаго острова, среди Днѣпра, стоитъ группа 12 камней съ названіемъ Орлиныхъ, противъ Иванъ-Городка, стоящаго съ правой стороны; на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія среди Днѣпра, какъ разъ противъ Иванъ-Городка, поставленъ островъ Орлиная-Стрѣлица; такимъ образомъ выходитъ, что Бѣлый и Орлиная-Стрѣлица—одинъ и тотъ же островъ. Капра ¹⁾ на атласѣ Днѣпра 1786 года на четыреста сажень ниже острова Бѣлаго у праваго берега Днѣпра, 100 сажень длины и 50 сажень ширины; по положенію ему соотвѣтствуетъ безыменный островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года у праваго берега Днѣпра, выше Песковатаго острова. Песковатый островъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, у лѣваго берега Днѣпра, 125 сажень длины и 30 сажень ширины—по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ островъ Быстрикъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, стоящій на четыреста пятьдесятъ сажень ниже Капры и имѣющій 100 сажень длины и 30 сажень ширины. Аврамовъ на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года и на трехверстной картѣ Россіи; ему соотвѣтствуетъ безыменный островъ, у праваго берега Днѣпра, противъ Песковатаго и Сторожевого, въ одну линію съ Капрой, 475 сажень длины и 125 сажень ширины. Сторожевой на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года; тотчасъ ниже Песковатаго, среди Днѣпра, длины и ширины 65 сажень. Клобуковский на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 2 версты длины и 130 сажень ширины, противъ теперешней деревни Игнатѣвки, стоящей съ правой стороны. Кучугурный на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, параллельно оконечности Клобуковскаго острова, къ лѣвому берегу Днѣпра, 250 сажень длины и 128 сажень ширины; по положенію и по величинѣ ему соотвѣтствуетъ островъ Орлиный на атласѣ рѣки Днѣпра 1863 года и на трехверстной картѣ Россіи; противъ деревни Игнатѣвки были еще два острова: Виноградный ²⁾ и Шалинскій, несуществующіе, однако, ни на планахъ 1780 и 1786 года, ни на планѣ 1863 года, ни на

¹⁾ Названіе этого острова напоминаетъ собой латинское слово сарг—ковель, а также названіе рѣки Хоперь.

²⁾ 348 сажень длины и 118 сажень ширины.

трехверстной картѣ Россіи, но означенные въ экономическихъ примѣчаніяхъ къ екатеринославскому уѣзду ¹⁾: «Деревня Игнатъевка съ островами Винограднымъ и Шалинскимъ генераль-маіора Игната Ивановича Гжицкаго» ²⁾. Макинской или Махинской на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, 174 сажени длины и 61 саж. ширины; расположенъ у самаго берега Днѣпра съ правой стороны противъ устья балки Клобуковской и деревни Бырдиной; повидимому, ему соответствуетъ или вышеназванный Клобуковский островъ, или Лозоватый островъ, означенный на трехверстной картѣ и на атласѣ рѣки Днѣпра 1863 года противъ деревни Игнатъевки и балки Бырдиной, у праваго берега Днѣпра, немного выше церкви деревни Бырдиной. Кухаревъ, двѣ версты восемьдесятъ сажень длины, одна верста и двѣсти семь сажень ширины, покрытъ прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, заключаетъ въ себѣ двѣсти пятнадцать десятинъ и двѣсти сорокъ восемь сажень земли, расположенъ противъ Лишняго порога и балки Лишней съ лѣвой стороны. Есть нѣкоторое вѣроятіе видѣть въ козацкомъ островѣ Кухаревъ островъ Коханный Бѣльскаго и Лукомскаго. «Между иными островами есть тамъ одинъ островъ, который называется Коханнымъ, между порогами на 40 миль ниже Кіева, занимающій нѣсколько миль въ длину. Съ этого острова можно охранять два брода Кременецкій и Кусманскій, которыми посполитые переправляются къ намъ. Есть и другой островъ *близъ того*, называемый Хорчика (т. е. Хортица)» ³⁾. «Коханъ длиною на нѣсколько миль, лежитъ между порогами, от Кіева в сороку миляхъ. На томъ островѣ козаки когда бывало обрѣтаются, то татары, об ихъ тамъ прибываніи послышавъ, не такъ дерзновенно на тую сторону Днѣпра в Русь и в Польшу для добычи чрезъ броды Кременчуцкій и Ключманскій переправляются, коими бродами свободно бывало переходять, когда какого времени на ономъ островѣ козаковъ не бываетъ. А какъ на ономъ островѣ козаки учнутъ опять прибывать, то татарамъ опять препятствуютъ

¹⁾ Въ екатеринославской губернской чертежной, стран. 35.

²⁾ Экономическія примѣчанія къ екатеринославскому уѣзду.

³⁾ Zbiór pisarsów polskich, Czesc azosta, tom XVIII. Kronika polska M. Bielęgo, W Warszawie, 1832, 192. Кучманъ тамъ, гдѣ стоялъ городъ Рашковъ: топись Самовидца, Кіевъ, 1878, 162.

и забороняють»¹⁾. «Между порогами, близъ Хортицы» большимъ обитаемымъ островомъ можетъ быть только тотъ изъ острововъ, который никогда не заливается водой; такихъ острововъ между порогами два — Таволжанскій и Кухаревъ. Быть можетъ, названіе послѣдняго отъ нѣмецкаго слова «Koch», повеликорусски «поваръ», помалорусски «кухаръ», и подало поводъ Бѣльскому назвать вмѣсто Кухарева Коханымъ, т. е. островомъ любви («сочас» — «любить»). Какъ кажется, острову Кухареву соответствуетъ островъ Великій Личный въ росписи 1697 года; близъ него названа балка Личная, теперешняя Лишняя, а противъ Лишней балки изъ великихъ острововъ только и можетъ быть островъ Кухаревъ.

Ниже Кухарева слѣдуютъ острова Лишній, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 125 сажень длины и 65 сажень ширины; расположенъ у праваго берега Днѣпра между скалъ Лишняго порога. Кленовый на томъ-же планѣ рѣки Днѣпра, 65 сажень длины и въ половину этого ширины; расположенъ противъ головы острова Гавина. Гавигъ на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, получившій свое названіе отъ малороссійскаго слова «гава», что значить «ворона», на атласѣ Днѣпра 1786 года и у Лерберга названный Говеннымъ, 1 верста 410 сажень длины и 118 сажень ширины, непосредственно ниже острова Кухарева, параллельно Лантуховскому. Лантуховскій островъ свое названіе, по преданію, получившій отъ кошеваго атамана Лантуха; на геометрическомъ специальномъ планѣ Днѣпра XVIII вѣка названъ Дубовымъ. «Сельцо Виноградовка съ островомъ Лантуховымъ, Дубовый тожь, надворнаго совѣтника Михаила Васильева сына Каховскаго»²⁾; въ экономическомъ примѣчаніи къ екатеринославскому уѣзду начала текущаго столѣтія названъ Винограднымъ. «Деревня Игнатъевка съ островами Винограднымъ и Шалинскимъ генераль-маіора Игната Ивановича Гижицкаго»³⁾; на трехверстной картѣ названъ Винограднымъ отъ Виноградовки, стоящей на правомъ берегу противъ

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 330.

²⁾ Экономическія примѣчанія въ екатеринославскому уѣзду, стр. 36.

³⁾ Экономическія примѣчанія въ екатер. уѣзду, въ екатер. губерніи чертежной, стр. 35.

острова ¹⁾. Ржавой на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, 1 верста 100 сажень длины и 125 сажень ширины; расположенъ на 250 сажень ниже Лантуховскаго, въ одну линію съ нимъ; по положенію ему вполнѣ соотвѣтствуетъ Смирный-первый островъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 100 сажень длины и 25 сажень ширины. Смирный-второй на атласѣ Днѣпра 1786 года, на сто сажень ниже Смирнаго-перваго, 100 сажень длины и 25 сажень ширины; ему соотвѣтствуетъ островъ Похилый на атласѣ части Днѣпра 1863 года. Пруссовы острова, числомъ три, означенные на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, всѣ три кругомъ имѣющіе одну версту ²⁾, расположены у самага берега Днѣпра съ правой стороны, при входѣ въ Вильный порогъ, противъ помѣстья Письмача. Крячиновъ и Скворцевъ на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года по 25 сажень длины и въ половину этого ширины, принимаемые у нѣкоторыхъ за рѣчные камни.

Далѣе идетъ группа шести острововъ, означенныхъ на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка, на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года; изъ нихъ первый 102 сажени длины и 84 ширины, второй 80 сажень длины и 22 ширины, третій 67 сажень длины и 33 сажени ширины, четвертый 80 сажень длины и 33 ширины, пятый 86 сажень длины и 39 ширины, наконецъ шестой 386 сажень длины и 110 ширины; на планѣ Днѣпра 1780 года первые три изъ группы шести названы Малышевскими островами, а послѣдній Курисовымъ ³⁾; на планѣ 1786 года верхній названъ Малымъ-Дубовымъ, длины 70 сажень ширины 50, нижній—Большимъ-Дубовымъ, длины 1 верста, ширины 120 сажень; оба въ одну линію одинъ за другимъ, оба бо-

¹⁾ У Зуева, гдѣ-то между Липнымъ и Вильнымъ порогами, показанъ еще островъ Вильшанный, но въ какомъ именно мѣстѣ—точно нельзя указать: «Далѣе по рѣкѣ (ниже Будилковскаго порога) плаваніе уже можно считать безопаснымъ, потому что, если и есть гдѣ пороги, такъ, какъ у острова Вильшаннаго, то онѣ простираются не далѣе, какъ отъ берега по сей островъ а о другую однако сторону чисто». Записки, 259.

²⁾ Въ губернской чертежной города Екатеринослава.

³⁾ На турецкомъ языкѣ есть слово «курешъ»—борьба въ объять и «курушъ»—идѣвнѣ; но, можетъ быть, это названіе произошло и отъ новогреческаго сл ва Кѳрисъ—господинъ, которое въ какомъ нибудь говорѣ звучитъ «курси».

лѣе къ правому, чѣмъ къ лѣвому берегу. Есть полное основаніе думать, что въ верхнемъ изъ Малышевскихъ острововъ скрывается островъ, извѣстный у Боплана подъ названіемъ Кашеварницы. «На пушечный выстрѣлъ ниже сего порога—Вильнаго—лежитъ скалистый островъ, названный козаками Кашеварницей, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: тамъ козаки веселятся и угощаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ кушаньемъ, кашею» ¹⁾. Это не можетъ быть островъ Кухаревъ, какъ думаетъ г-нъ Бухтѣевъ ²⁾, очевидно соблазнился названіемъ послѣдняго острова, близкимъ съ названіемъ Кашеварницы, по той простой причинѣ, что Кухаревъ островъ лежитъ на пять съ половиной верстъ выше Вильнаго порога, тогда какъ Кашеварница помѣщалась Бопланомъ ниже Вильнаго порога на пушечный выстрѣлъ; на пушечный выстрѣлъ, т. е. приблизительно на разстояніе одной версты, ниже Вильнаго порога можетъ быть самый верхній изъ Малышевскихъ острововъ, а никакъ не Кухаревъ. Есть также полное вѣроятіе думать, что въ томъ-же первомъ изъ Малышевскихъ острововъ, иначе Кашеварницѣ, скрывается Малый-Дубовый островъ Лерберга или «Дубовый надъ Вольнымъ» порогомъ росписи 1697 года, а въ послѣднемъ изъ трехъ нижнихъ (Курисовомъ—Большой-Дубовый. «Отъ Вильнаго порога Днѣпръ стремится прямо на югъ и имѣетъ ширины то слишкомъ версту, то менѣе. Суда ходятъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего встрѣчаютъ гряду острововъ, числомъ *шесть*, изъ коихъ самый сѣверный называется Малый-Дубовъ, а самый южный и самый большій, лежащій въ верстѣ отъ порога, Большой-Дубовъ» ³⁾). Такимъ образомъ, ниже послѣдняго Вильнаго порога до прохода Кичкаса, въ Днѣпрѣ стоитъ шесть болѣе или менѣе значительныхъ острововъ: три Малышевскихъ и три безыменныхъ; самому сѣверному изъ Малышевскихъ, названному Бопланомъ Кашеварницей, будетъ соответствовать Малый-Дубовъ Лерберга, самому большому и самому южному, лежащему за Малышевскими островами, на *одну* версту ниже Вильнаго порога, будетъ соответ-

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 28.

²⁾ Записки одес. общ. исторіи и древностей, Одесса, 1882, III, 491.

³⁾ Лербергъ, Исслѣдованія, Спб., 1819, 277.

ствовать Большой-Дубовъ Лерберга. Въ этомъ легко убѣдиться особенно, если взглянуть на атласъ Днѣпра 1786 года адмирала Пуцина и на геометрической спеціальный планъ прошлаго вѣка: тамъ, гдѣ на планѣ Днѣпра 1780 года стоитъ Мылышевскій-верхній и на одну версту ниже его Курисовъ островъ, на геометрическомъ спеціальному и на планѣ Пуцина поставлены Малый-Дубовый и Большой-Дубовый. На атласъ части рѣки Днѣпра 1863 года вся группа *шести* острововъ названа Пурисовыми ¹⁾, а на трехверстной картѣ Россіи оставлена безъ названія ²⁾. Оба острова, Малый-Дубовый и Большой-Дубовый, по окраинамъ скалисты, въ срединѣ песчаны, покрыты лѣсомъ, преимущественно шелюгомъ, осокоремъ и изрѣдка дубомъ, но множество дубовыхъ пней свидѣтельствуетъ, что здѣсь преобладалъ дубъ; между собой они раздѣлены пространствомъ не болѣе, какъ во сто саженъ расстоянія; къ лѣвому берегу Малаго-Дубоваго острова примыкають два маленькихъ островка Малышевскихъ, а къ послѣднему Малышевскому островку Явленный. Вся поверхность Малаго-Дубоваго острова усеяна множествомъ человѣческихъ костей: въ одномъ мѣстѣ валяются руки, въ другомъ торчатъ ноги, въ третьемъ лежатъ черепа, въ пятомъ стоятъ торчмя вмѣстѣ съ зубами челюсти. Особенно много бываетъ костей послѣ полой воды и сильныхъ разливовъ. Что тутъ было—историческихъ данныхъ на то нѣтъ. Вымерли-ли здѣсь отъ голода осажденные непріателемъ запорожцы, какъ рассказываютъ одни; было-ли здѣсь кладбище запорожскихъ козаковъ, какъ говорятъ другіе; происходила-ли здѣсь жестокая сѣча русскихъ съ турками, какъ повѣтствуютъ третьи—это рѣшительно неизвѣстно. Было бы, конечно, слишкомъ смѣло утверждать, что на этомъ островѣ происходила битва между печенѣжскимъ княземъ Куря и русскимъ княземъ Святославомъ, который, сражаясь въ виду пороговъ со своимъ противникомъ, сложилъ здѣсь свою «чубатую» голову и послужилъ какъ бы прототипомъ также «чубатыхъ» запорожцевъ, уродившихся за порогами Днѣпра.

На $\frac{1}{2}$ версты ниже Курисова острова на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г. поставленъ островъ Вербовъ, на 450 саженъ ниже Большого-

¹⁾ Атласъ Днѣпра, Спб., 1863 года.

²⁾ См. рядъ XVIII, листъ 13.

Дубоваго на атласѣ рѣки Днѣпра 1786 года Вербовый, по первому 1 верста 120 сажень длины и 125 сажень ширины, по второму 400 сажень длины и 100 сажень ширины; на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка названный Пухаловымъ, поставленный здѣсь на 162 сажени отъ Большаго-Дубоваго, теперь выше Кронцвейда; и на атласѣ части Днѣпра 1863 года островомъ Маркусовымъ, на трехверстной картѣ Россіи Дубовымъ, 1 верста 83 сажени длины и 183 сажени ширины. Каменоватый на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, называемый въ настоящее время Голымъ, 1 верста и 120 сажень ширины, стоитъ у лѣваго берега Днѣпра, съ длинною песчаною отмелью у южнаго конца его. Крячокъ, названный отъ птицы крячка, ниже колоніи Павлокичхасъ, стоящей на лѣвомъ берегу.

Ниже острова Крячка, противъ камня Дзвиницы, въ лѣвомъ берегу Днѣпра, есть большая пещера, носящая названіе Школы, съ огромнымъ навѣсомъ надъ входомъ въ нее; внутри эта пещера состоитъ изъ двухъ корридоровъ, изъ коихъ одинъ идетъ съ сѣвера на югъ параллельно Днѣпру, а другой съ востока на западъ, встрѣчно Днѣпру; на протяженіи девяти аршинъ пещера идетъ сперва съ сѣвера на югъ, имѣя высоты четыре аршина, потомъ подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ востока на западъ и идетъ на протяженіи пяти аршинъ, оканчиваясь отверстіемъ въ берегу Днѣпра и имѣя глубины до двадцати сажень.

На триста сажень ниже переправы Кичкаса, противъ урочища Сагайдачнаго, слѣдуетъ островъ Черный ¹⁾, какъ кажется, теперешній Федоришинъ островъ, названный по отчеству его владѣлицы, Анны Федоровны («Федорихи») Маркъ ²⁾, 193 сажени длины и 46 сажень ширины. Два безыменныхъ острова противъ сѣверо-западнаго угла острова Хортицы, первый 108 сажень длины, 29 ширины, второй 280 сажень длины и 50 ширины. Дубовый на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII столѣтія, 130 сажень длины и 70 ширины.

Противъ Дубоваго острова стоитъ знаменитый островъ Хор-

¹⁾ Геометрическій специальный планъ XVIII вѣка въ губернской чертежной Екатеринослава.

²⁾ Иначе Стрѣлицкій. См. Степь, Екатеринославъ, 1886, 15.

тица, у Константина Багрянороднаго (905—959) островъ св. Григорія, получившій свое названіе отъ просвѣтителя Великой Арменіи Григорія, вѣкогда пріѣзжавшаго въ Россію по Днѣпру ¹⁾); въ русскихъ лѣтописяхъ Хортица ²⁾, Хортичъ, Бортицкій, Городецкій, Ортинскій, Интрскій островъ ³⁾, у Ласоты и Боплана Хортица ⁴⁾, въ Книгѣ Большаго Чертежа Хиртица ⁵⁾, у польскаго критика Мартина Бѣльскаго, Хорчика ⁶⁾, у Зуева и Мышецкаго Хортиць ⁷⁾, въ атласѣ Днѣпра 1786 года адмирала Пущина Хитрицкій островъ ⁸⁾, у Ригельмана Хордецкій островъ ⁹⁾. Свое названіе островъ Хортица получилъ, по объясненію однихъ, отъ имени древнеславянскаго бога Хорса; по объясненію другихъ, отъ слова «хортъ», т. е. борзая собака, которую наши предки, славяне-язычники, останавливаясь на островѣ ниже пороговъ во время плаванія по Днѣпру «изъ Варягъ въ Царьградъ», могли приносить въ жертву своимъ богамъ ¹⁰⁾. «Прошедъ Крайскій перевозъ ¹¹⁾, они, руссы, причаливаютъ къ острову, который называется именемъ св. Григорія. На этомъ островѣ они совершаютъ жертвоприношенія: тамъ стоитъ огромной величины дубъ. Они приносятъ въ жертву живыхъ птицъ; также втыкаютъ кругомъ стрѣлы, а другіе кладутъ куски хлѣба и мяса и что у кого есть, по своему обыкновенію. Тутъ-же бросаютъ жребій, убивать ли птицъ и ѣсть или оставлять въ живыхъ» ¹²⁾. Въ русскихъ лѣтописяхъ имя Хортицы впервые упоминается подъ 1103 годомъ, когда великій князь Святополкъ Изяславичъ, въ союзѣ съ другими князьями, шелъ походомъ противъ половцевъ: «И поидоша на конихъ и въ лодьяхъ, и придоша ниже порогъ и

¹⁾ Профессоръ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, II, 289.

²⁾ Лѣтопись по Никонову списку, Спб., 1791, 273, 274, 298, 308, 309; по Лаврентьевскому списку 267, 271.

³⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, 183, 496.

⁴⁾ Путевыя записки, 1873, 30; Описаніе Украины, 1832, 24.

⁵⁾ Книга Большаго Чертежа, Москва, 1846, 100.

⁶⁾ Zbiór pisarzy polskich, tom XVIII, Warszawa, 1832, 191—198.

⁷⁾ Путешественныя записки, Спб., 1786, 261; Исторія, 68.

⁸⁾ Императорская публичная бібліотека, F, IV, 268.

⁹⁾ Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, Москва, 1847, I, 30.

¹⁰⁾ Брунъ, Примѣчанія къ «Путевымъ запискамъ Эриха Ласоты», 85.

¹¹⁾ Теперь переправа Кичкасъ, выше острова Хортицы.

¹²⁾ De administrando imper., cap. IX, 74—77; издан. Вон.

сташа впротолчехъ и въ Хортичимъ островѣ» ¹⁾. Изъ русскихъ же лѣтописей узнаемъ, что возлѣ острова Хортицы сѣзжались всѣ главные русскіе князья и ихъ пособники, когда въ 1224 году отправлялись на первую битву противъ татаръ, къ Калкѣ рѣкѣ. «Придоша къ рѣцѣ Днѣпру и вѣидоша в море; бѣ бо людей тысящи, и воидоша в Днѣпръ и возведоша пороги и сташа у рѣкы Хорѣтицѣ на броду у протолчи» ²⁾. Въ 1556 году на островѣ Хортицѣ подвизался знаменитый князь Димитрій Ивановичъ Вишневецкій, въ народныхъ малорусскихъ думахъ козакъ Байда, погибшій мученическою смертію въ Царьградѣ въ 1564 году ³⁾.

Въ 1594 году ѣхавшій мимо Хортицы посолъ германскаго императора Рудольфа II, Эрихъ Ласота, писалъ о Хортицѣ: «Іюля 4 дня прошли мимо двухъ рѣчекъ, называемыхъ Московками и впадающихъ въ Днѣпръ съ татарской стороны, до острова Хортицы (Большой Хортицы) 1 миля; островъ этотъ, лежащій на русской сторонѣ, имѣетъ двѣ мили въ длину. И направились ниже къ Малой-Хортицѣ, которая также очень близко къ тому острову (т. е. Большой-Хортицѣ) здѣсь стоялъ замокъ, который построень около 30 лѣтъ впередъ Вишневецкимъ и опять разрушенъ турками и татарами» ⁴⁾. Нѣсколько позже Ласоты объ этомъ же самомъ вспоминаетъ и польскій историкъ Мартынъ Бѣльскій: «Есть и другой островъ близъ того—Коханаго—называемый Хорчика, на которомъ Вишневецкій передъ этимъ жилъ и татарамъ очень вредилъ, такъ что они не смѣли чрезъ него такъ часто къ намъ вторгаться» ⁵⁾. Въ 1620 г. Бопланъ писалъ о Хортицѣ, что островъ этотъ очень высокъ, почти со всѣхъ сторонъ окруженъ утесами, въ длину имѣетъ болѣе двухъ миль, а въ ширину, съ восточной стороны, около полумили, но къ западу уже и ниже, онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовымъ лѣсомъ ⁶⁾. «Сказываютъ, въ то время оной Хортицѣ—пишетъ въ 1736—1740 князь Семень Мышецкій—

¹⁾ Лѣтопись по Ипатьевскому списку, Спб., 1871, 188.

²⁾ Лѣтопись по Ипатьевскому списку, Спб., 445—496.

³⁾ См. Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1895, II, 21—31

⁴⁾ Tagebuch des Erich Lassota, Halle, 1866, 224.

⁵⁾ Sbiór pisarzow polskiech, Czesc szósta, tom XVIII, Warszawa, 1832, 191—193.

⁶⁾ Описание Украины, Санктъ-Петербургъ, 1832, 24.

не былъ островъ, но соединенная степь, а уже потомъ отъ сильныхъ вѣтрихъ водъ, въ низкихъ мѣстахъ сильною водою прорыло и учинило Хортицкимъ островомъ... А потомъ какъ поляки шли войною на Россію въ 1630 году ¹⁾, тогда запорожскіе казаки были подъ Польшею, и одинъ запорожскій воинъ, прозываемый Сагайдачный, на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ. Въ 1738 году на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ россіанъ великій ретраншементъ со многими редутами и флешами, на которомъ російская армія и флотилія, вышедъ изъ Очакова, долгое время стояла ²⁾.

Кажется, будетъ точнѣе отнести сооруженіе означенныхъ укрѣпленій не къ 1738, а къ 1736 году. «Въ бывшую русскихъ съ турками войну въ 1736 году на островѣ Хортицѣ былъ построенъ знатный ретраншементъ съ линіями *поперекъ* острова, гдѣ и строеніе военныхъ судовъ производилось, но лѣсъ къ тому изъ дальнихъ мѣстъ сверху Днѣпра доставлялся, по притчинѣ имѣющихся на Днѣпрѣ, выше сего острова, въ 60 верстахъ, при Кодацкомъ ретраншементѣ, начавшихся пороговъ, кои внизъ продолженіемъ десять только верстъ до того острова и не дошли» ³⁾. Цѣль сооруженія подобныхъ укрѣпленій объясняетъ очевидецъ и участникъ русско-турецкихъ войнъ, 1736—1738 годовъ, Христофоръ Германъ Манштейнъ. «Во время похода и полевыхъ дѣйствій 1736 года графъ Минихъ свободное сообщеніе съ Украиною сохранялъ слѣдующимъ образомъ: коль скоро войско за границу російскую выступало на нѣкоторое отдаленіе, то приказывалъ въ извѣстномъ разстояніи дѣлать небольшія земляныя укрѣпленія, такъ что ежели мѣстоположеніе въ разсужденіе дровъ и воды позволяло, одно отъ другого не далѣе было одной или двухъ миль... Въ каждомъ изъ сихъ укрѣпленій оставляли одного чиновника и отъ 10—12 человекъ ратниковъ или драгунъ и до 30 казаковъ, а въ большихъ отъ 400—500 строеваго войска и около толикаго же числа казаковъ подъ начальствомъ штабъ-офицера. Сіи рассыпанныя войска

¹⁾ Здѣсь допущена хронологическая ошибка, такъ какъ Сагайдачный умеръ въ 1622 году, 10 апрѣля.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 68.

³⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., VII, 178.

должны были препровождать гонцовъ и заготовлять сѣно въ запасъ... Крѣпосцы весьма полезны были еще и для обозовъ, къ войску слѣдовавшихъ: они тутъ находились въ безопасности отъ всякаго непріятельскаго нападенія и обыкновенно въ одной которой либо изъ нихъ останавливались для ночлега» ¹⁾).

Островъ Хортица и въ настоящее время самый большой и самый величественный изъ всѣхъ многочисленныхъ острововъ на Днѣпрѣ: онъ имѣетъ въ окружности двадцать четыре съ половиной версты и заключаетъ въ себѣ 2.547 десятинъ и 325 сажень земли; наибольшая высота его, въ сѣверовосточномъ углу, при среднемъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ, доходитъ до тридцати сажень. Въ юговосточной половинѣ островъ Хортица представляетъ изъ себя низкую плавню, покрытую лѣсомъ, изрѣзанную рѣчками, озерами, ериками, лиманами и затопляемую каждую весну водой. Въ сѣверовосточной половинѣ островъ Хортица представляетъ собою степную равнину, въ одинъ уровень съ материкомъ, подходящимъ къ обоимъ берегамъ Днѣпра. Въ сѣверовосточной же оконечности острова, такъ называемой Вышей-Головы, въ лѣвомъ берегу Хортицы, есть пещера, носящая названіе Зміевой; она вышпается отъ уровня воды въ Днѣпрѣ болѣе, чѣмъ на полторы сажени, внутри представляетъ изъ себя просторное углубленіе, наподобіе корридора, длины больше трехъ аршинъ, высоты двѣ сажени, ширины около двухъ аршинъ; ниже пещеры идетъ глубокая яма, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, по основанію своему усыпанная пескомъ и набитая колючей травкой якирцами. Свое названіе пещера, по преданію, получила отъ змія, жившаго здѣсь еще при запорожскихъ козакахъ. «Онъ никого не трогалъ, и козаки не боялись его. Бывало, говорятъ, ночью змѣй тотъ какъ засяетъ, какъ засяетъ, такъ и освѣтитъ Днѣпръ. Говорятъ, онъ и не каждую ночь показывался, а такъ въ мѣсяцъ, или недѣли въ три разъ, и все около пещеры, которую и теперь называютъ Зміевой» ²⁾. Берега острова Хортицы изрѣзаны двѣнадцатью балками, получившими свои названія частію отъ запорожцевъ, частію

¹⁾ Записки историческія о Россіи, Москва, 1823, I, 215—216.

²⁾ Новицкій, Народныя преданія. Екатеринослав. губери. вѣдомости, 1889, 8 апрѣля.

частію - же отъ колонистовъ нѣмцевъ; таковы, начиная въ Старомъ - Днѣпрѣ отъ Высшей - Головы: Музычина, Довалева, Громушина, Генералка, Широкая, Корнетовская, Кѳрніева, Липова, Сапожникова, Шанцевая, Дубовая и Совутина, получившая свое названіе, по преданію, отъ запорожца Совуты, жившаго въ пещерѣ и выходившаго на свѣтъ божій только по ночамъ. Изъ скалъ здѣсь замѣчательны особенно двѣ: Думна и Вошива; на первой запорожцы часто думу думали, на второй запорожская голота вшей била; изъ урочищъ замѣчательна Царская пристань, получившая свое названіе отъ царскихъ судовъ, нѣкогда стоявшихъ здѣсь ¹⁾).

Отъ пребыванія на островѣ Хортицѣ запорожскихъ козаковъ въ настоящее время сохранились четыре владбища въ сѣверной части острова; что касается до земляныхъ укрѣпленій, то едва-ли ихъ возможно отнести къ укрѣпленіямъ Д. И. Вишневецкаго: имѣя у себя ничтожное число войскъ, какія нибудь сотни козаковъ, стрѣльцовъ да боярскихъ дѣтей, едва-ли онъ могъ располагаться съ ними на огромномъ, въ двадцать пять верстъ кругомъ, островѣ; ему удобнѣе было засѣсть на островѣ гораздо меньшихъ размѣровъ, какова Малая-Хортица, какъ въ томъ насъ убѣждаетъ и близкій очевидецъ событія, Эрихъ Ласота; уцѣлѣвшія же до настоящаго времени укрѣпленія на островѣ Большой-Хортицѣ всего естественнѣе отнести къ сооруженіямъ русскихъ войскъ во время русско-турецкой войны въ 1736 году; они протянуты *поперекъ* острова, точно также, какъ и тѣ, которыя сооружены были въ 1736 г. Самая величина и сложность укрѣпленій не позволяютъ приписать ихъ дѣлу рукъ князя Вишневецкаго: если растянуть въ одну линію всѣ траншеи сѣверной оконечности острова и къ нимъ приложить траншеи средней части, то получимъ линію болѣе, чѣмъ въ четыре съ половиной версты вмѣстѣ взятыхъ траншей; къ этому нужно прибавить еще восемнадцать редутовъ, въ коихъ каждая сторона равняется шести саженимъ ²⁾). Очевидно, на сооруженіе подобныхъ укрѣпленій требовалось немало времени, да немало силъ.

¹⁾ Профессоръ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1880, II, 865.

²⁾ Объ укрѣпленіяхъ см. Эварницкій, Запорожье Спб., 1888, I, 127, 232.

Въ настоящее время островъ Хортица принадлежит нѣмцамъ-колонистамъ, выходцамъ изъ Данцига, поселившимся здѣсь черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ паденія Сичи (1775—1789).

Параллельно острову Большой-Хортицѣ лежитъ Малая-Хортица, на атласѣ Днѣпра Пущина Вырва, теперь, по принадлежности нѣмцамъ колоніи Канцеровки, называемая Канцерскимъ островомъ. Въ исторіи запорожскихъ козаковъ Малая-Хортица достойна вниманія потому, что на ней именно и отсиживался знаменитый князь Димитрій Вишневецкій въ борьбѣ съ крымскимъ ханомъ Девлетъ Гераемъ. Какъ семь-восемь лѣтъ тому назадъ мы отождествляли островъ Малую-Хортицу съ островомъ Вырвой XVIII вѣка или Канцерскимъ настоящаго времени, такъ остаемся при томъ же и теперь, не смотря на возраженіе, представленное намъ по этому поводу ¹⁾. Для точнаго и подлиннаго указанія мѣстоахожденія острова Малой-Хортицы нужно обращаться не къ русскимъ переводамъ Дневника Ласоты (г-на Бруна и г-жи Мельникъ), а къ нѣмецкому подлиннику, и тогда можно увидѣть, что подъ Малой-Хортицей нужно разумѣть дѣйствительно островъ Вырву или Канцерской, находящійся въ Старомъ Днѣпрѣ, противъ середины острова Большой-Хортицы, а не такъ называемой «степокъ», на 6 верстъ выше Верхней Головы острова Большой-Хортицы, какъ думаетъ, напримѣръ, г-нъ Падалка. Въ подлинникѣ на этотъ счетъ говорится слѣдующее: «Den 4 Iuli für zwei Wasserlein Moskobky genent so zur! Tatterischen seiten in Nepr kommen, bis an die Insell Chorticza, 1 Mill. Nach der leng dieser Insell an der Reissischen seiten, 2 Mil. Und unterhalb der kleinen Chorticza, so auch eine Insell zunegst daran (darauf das schloss gestanden, so etwan vor dreissig Jahren der Wissnioweczki, gebawet, undt von Turken und Tattern wiederumb zerstört worden, angelendet), bei dieser Insel rinnen von der Reissischen seiten, drei Wasserlein, so alle Corcicza genennet werden, in Nepr, Undt haben wir unser Pferd, so alda in der Insel auf der Weltt gewesen, hiniber auf die Reissische Seiten geschwemmet, auch selbst

¹⁾ По вопросу о существованіи запорожской Сѣчи, Л. Падалки, Кіевская Старина, 1894, XLV, май.

hernach gefahren, und alda am Ufer über Nacht geblieben ¹⁾». По русски это буквально значить слѣдующее: «Юля 4 дня прошли мимо двухъ рѣчекъ, называемыхъ Московками и впадающихъ въ Днѣпръ съ татарской стороны; до острова Хортицы 1 миля ²⁾; островъ этотъ, лежащій на русской сторонѣ, имѣетъ двѣ мили въ длину. И направились ниже къ Малой-Хортицѣ ³⁾, который также очень близко ⁴⁾ къ тому острову (т. е. Большой-Хортицѣ). Здѣсь стоялъ замокъ, который построенъ около 30 лѣтъ Вишневецкимъ и опять разрушенъ турками и татарами. У этого ⁵⁾ острова (т. е. Малой-Хортицы) впадаютъ въ Днѣпръ съ русской стороны три рѣчки, которыя всѣ называются Хортицами, и отъ которыхъ оба острова получили свое названіе. Къ вечеру мы переправили вплавъ нашихъ лошадей, на русскую сторону, которыя паслись на островѣ, потомъ поплыли также сами и на берегу провели ночь». Изъ приведеннаго мѣста видно, прежде всего, то, что Малая-Хортица находилась «очень близко» или «подлѣ» Большой-Хортицы. «Очень близко» или «подлѣ» Большой-Хортицы, въ Старомъ Днѣпрѣ, есть высокій и скалистый островъ съ остатками древнихъ земляныхъ укрѣпленій, Вырва или Канцерской островъ, которому ближе всего и должно быть Малою-Хортицею. Если-же относить Малую-Хортицу за теперешнюю колонію Кичкасъ, т. е. на 6—7 верстъ отъ Верхней-Головы острова, то это уже не будетъ «очень близко» Большой-Хортицы. Затѣмъ въ подлинномъ текстѣ Дневника показано, что «у (bei) Малой-Хортицы» впадали въ Днѣпръ три рѣчки Хортицы, а эти Хортицы (Верхняя, Средняя и Нижняя) по плану рѣки Днѣпра Исленьева 1779 года впадаютъ въ Старый Днѣпръ противъ острова Большой-Хортицы, приче́мъ, Нижняя—ниже острова Вырвы, Средняя—какъ разъ противъ Вырвы, а Верхняя—нѣсколько выше Вырвы; слѣдова-

¹⁾ Tagebuch des Erich Lassota, Halle, 1866, 224.

²⁾ То есть до острова Большой-Хортицы.

³⁾ Въ русскомъ переводѣ г-жи Мельникъ: «пристали къ берегу пониже рова Малой-Хортицы».

⁴⁾ Zuegst—очень близко, подлѣ; въ русскомъ переводѣ г-жи Мельникъ вдалекѣ».

⁵⁾ Въ подлинникѣ «bei», т. е. у, вовлѣ; въ русскомъ переводѣ Мельникъ «влѣ».

тельно Кичкасъ здѣсь остается ни причемъ, такъ какъ всѣ три рѣчки Хортицы впадаютъ ниже верхней части Большой-Хортицы и еще ниже Кичкаса. Отсюда полное вѣроятіе думать, что Вырва и Малая Хортица одинъ и тотъ же островъ. Наконецъ, самымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что Вырва и Малая-Хортица есть одинъ и тотъ же островъ, служитъ указаніе двухъ рукописныхъ плановъ, находящихся въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, въ папкѣ подъ названіемъ «Екатеринославская губернія». На одномъ изъ этихъ плановъ (№ 17), сочиненномъ геодезистомъ Иваномъ Елагинымъ и изображающимъ специально островъ Большую Хортицу и за нимъ другой островъ, теперешнюю Вырву, противъ этой, послѣдней написано: «Планъ запорожской верфи, которая стоитъ венеральной картѣ, такъ и всемя плане подъ литерою В». На другомъ планѣ (№ 18), носящемъ названіе «Карты частей реки Днѣпра и Азовскаго моря» противъ теперешняго острова Вырвы поставлена надпись: «Запорожская верфь или Малая-Хортица».

Движеніе Ласоты по Днѣпру мнѣ представляется въ такомъ видѣ: поднимаясь отъ острова Базавлука вверхъ по рѣкѣ, онъ приблизился до острова Большой-Хортицы, направился по Новому Днѣпру, по которому даже въ XVIII вѣкѣ шли всѣ рѣчные суда, и тутъ поднялся до Верхней Головы острова Большой-Хортицы, потомъ повернулъ налѣво въ Старый Днѣпръ, присталъ къ острову Малой-Хортицѣ, выкормилъ на немъ лошадей, потомъ перебрался на русскій или правый берегъ Днѣпра и оттуда пошелъ въ степь. Да и зачѣмъ было Ласотѣ дѣлать лишнее разстояніе до Кичкаса и далѣе до теперешняго «степка» когда, онъ могъ отдохнуть въ Старомъ Днѣпрѣ, противъ Большой-Хортицы, на маленькомъ, глухомъ и закрытомъ большимъ и малодоступнымъ островомъ, островкѣ Малой-Хортицы, и оттуда уже выбраться въ степь. Если сравнить положеніе Вырвы съ положеніемъ «степка», то ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Вишневецкій выбралъ такое открытое и ничѣмъ незащищенное мѣсто для своего «замка», какъ «степокъ». Другое дѣло островъ Вырва: онъ сидитъ въ Днѣпрѣ, точно орлиное гнѣздо на едва приступной скалѣ. Въ виду этихъ соображеній нѣтъ никакихъ основаній искать острова Малой-Хортицы выше колоніи Кичкаса, а нужно приурочить ее къ острову

Вырвѣ, какъ онъ называется на атласѣ Днѣпра адмирала Пущина 1786 года, или Канцерскому, какъ онъ теперь именуется нѣмецкими колонистами колоніи Канцеровки. Намъ кажется, что если бы г-нъ Падалга имѣлъ подѣ рукой нѣмецкій подлинникъ Дневника Ласоты и вчитался повнимательнѣе въ него, то едва-ли бы онъ сталъ искать островъ Малой-Хортицы тамъ, гдѣ его вовсе не подобало искать.

По рассказамъ мѣстныхъ старожилонъ, Малая-Хортица назадъ нѣсколько лѣтъ меньше была, чѣмъ въ настоящее время,— это была скала съ крѣпостью, за ней отъ праваго берега былъ тиховодъ, входившій въ устье балочки; этотъ тиховодъ служилъ пристанью для запорожскихъ казаковъ, куда они заводили свои байдаки; одно время здѣсь стояли и царскія суда; если покопать на островѣ землю, то тамъ можно и въ настоящее время найти остатки запорожскихъ и царскихъ суденъ, а изъ воды можно доставать и ружья, и сабли, и всякое другое желѣзо ¹⁾. Малая-Хортица находится въ такъ называемомъ Рѣчицѣ или Старомъ Днѣпрѣ, на двѣ съ половиной версты ниже сѣверозападнаго угла Большой-Хортицы, на версту ниже Царской пристани, и отдѣляется отъ материка небольшимъ проливомъ Вырвой. По своему положенію островъ дѣлится на двѣ половины: низменную, покрытую лѣсомъ, на западѣ, недавняго происхожденія, и возвышенную, поросшую травой, на востокѣ. Всей земли подѣ Малой-Хортицей—двѣнадцать десятинъ и тысяча двѣсти квадратныхъ сажень; западный и южный края острова отлоги, восточный и уголъ сѣвернаго возвышенны, скалисты и совершенно отвѣсны, до семи сажень высоты отъ уровня воды при средней ея нормѣ. Возвышенная часть острова имѣетъ укрѣпленія вдоль сѣверной, южной и западной окраинъ, состоящія изъ глубокихъ канавъ съ насыпанными около нихъ валами, отъ двухъ до трехъ сажень высоты; въ общемъ укрѣпленія имѣютъ видъ подковы, сѣверная и южная стороны которой имѣютъ по сорока сажень, а западная пятьдесятъ шесть пропускомъ въ три сажени для въѣзда; внутри укрѣпленія копаны двадцать пять ямъ, по которымъ въ настоящее время стуть деревья ²⁾. По опредѣленію специалистовъ военнаго дѣла,

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 217.

²⁾ Эварницкій, Запорожье, Спб., 1888, I, стр. 218. См. планъ укрѣпленія

укрѣпленія Малой-Хортицы представляютъ изъ себя такъ называемый реданъ съ флангами, закрытой горжей и траверсами, направленный вверху противъ теченія для защиты Днѣпра; по вѣншему виду это укрѣпленіе дѣйствительно похоже на «замокъ», какъ его называетъ Эрихъ Ласота.

Ниже Малой-Хортицы слѣдуетъ островъ Песчаный, одна верста сто тридцать семь саженъ длины и триста тридцать три ширины, у лѣваго берега Днѣприща, противъ рѣчки Нижней-Хортицы, означенный на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка. Въ Новомъ-Днѣпрѣ, какъ разъ противъ поперечныхъ укрѣпленій на островѣ Хортицѣ, противъ землянаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу Днѣпра выше Александровска и противъ устья рѣчки Сухой-Московки, стоялъ нѣкогда Большой-Дубовый островъ, имѣвшій одну версту, 240 саженъ длины, 60 ширины ¹⁾, или шестьдесятъ четыре десятины земли; онъ былъ покрытъ дубами, дикими грушами, на немъ стояла водяная мельница, шинокъ, но все это въ 1845 году, послѣ сильной вешней воды, унесено было внизъ по теченію рѣки, а о самомъ островѣ осталось лишь воспоминаніе старожиловъ. Вырва, означенный на геометрическомъ планѣ XVIII вѣка и на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года параллельно Большому-Дубовому, 2½ версты длины и 250 саженъ ширины. Розтебинъ, въ Новомъ-Днѣпрѣ, противъ села Вознесенки или Нешкребивки, длины ½ версты, ширины ⅓ версты, низменный, песчаный, покрытый густою, высокою лозой. Дубовый на планѣ рѣки Днѣпра 1780 г., 1 верста 165 саженъ длины и 125 саженъ ширины, расположенъ ниже устья рѣчки Мокрой-Московки. Старикъ, тотчасъ ниже южнаго конца острова Хортицы, противъ вѣтокъ Кушугума и Заклятой, у лѣваго берега Днѣпра, слѣва охватывается вѣткой Старикомъ, справа—Днѣпромъ; длины, двѣ съ половиной версты, ширины одна верста. Видимо это тотъ самый безымянный островъ, о которомъ упоминаетъ Эрихъ Ласота, помѣщая его ниже двухъ рѣчекъ Московокъ ²⁾. Чернецій на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года,

1) Такъ означенъ онъ на геометрическомъ специальномъ планѣ XVII вѣка; на планѣ 1780 года 2 версты длины, около 150 саженъ ширины; на атласѣ 1786 года 750 саж. длины и 200 саж. ширины.

2) Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 53.

$1\frac{1}{2}$ версты длины, около 140 саженъ ширины, на одну версту ниже южнаго конца острова Хортицы. Дубовый-Градъ въ запискахъ Эриха Ласоты, теперь именуемый Насыпнымъ, ниже вѣтки Бандурки, противъ вѣтокъ Домахи и Мирошника и села Балабино-Петровскаго, къ лѣвому берегу Днѣпра, длины около пяти верстъ, ширины менѣе версты, покрытъ дубовымъ лѣсомъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. «Мы шли передъ другимъ островомъ, Дубовый-Градъ, такъ названнымъ по большому дубовому лѣсу» ¹⁾. Великій островъ въ сочиненіи Боплана, имѣвшій около двухъ миль, вся поверхность его, за исключеніемъ пространства въ 1.500 или 2.000 шаговъ въ поперечникѣ, затоплялась водой; противъ него съ татарской стороны падала въ Днѣпръ рѣка Конка ²⁾. Очевидно этому Великому острову соотвѣтствуетъ Луговой островъ, означенный на картѣ XVIII вѣка Риччи Занони, съ укрѣпленіемъ въ сѣверной головѣ его; вершина его начинается противъ рѣчки Кушугума («Kundrutz»), а конецъ противъ Плетеницкаго лимана («Liman Pleteniskoy»). Коневской на атласѣ Днѣпра 1780 года, 1 верста длины и 150 саженъ ширины, противъ балки Коневской и хутора Разумовскаго, съ правой стороны, и вѣтки Рѣчища съ лѣвой. Высшій-Просередъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, теперь Крутоярскій противъ урочища и балки Крутаго-Яра съ правой стороны, 1 верста 100 саж. длины и 200 саженъ ширины; покрытъ лѣсомъ, между которымъ есть три живописнѣйшихъ озера, обилующихъ рыбою и множествомъ дичи; принадлежитъ владѣльцу Бѣленькаго, П. М. Миклашевскому. Наливачъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года, Неналивачъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, по первому $2\frac{1}{2}$ версты длины и $1\frac{1}{2}$ версты ширины, по второму 3 версты 50 саж. длины и 300 саженъ ширины. Поседонъ, (вѣроятно Просередъ), означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ и на атласѣ Днѣпра 1786 года. Низшій-Просередъ параллельно южному концу Наливача, 550 саженъ ширины; какъ кажется, ему соотвѣтствуетъ Бѣляевъ («Бѣлеувъ») островъ росписи 1697 года. Маринчинъ или Солдатскій, кругомъ триста саженъ, образовавшійся всего лѣтъ 5 или 20 тому назадъ; еще въ недавнее время къ этому острову можно

¹⁾ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 53.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1782, 25.

было свободно ходить съ берега материка; вдова-солдатка Марина, живущая у самаго конца села Бѣленькаго, часто ходила на этотъ островъ собирать дрова, отъ этого островъ и прозвали Маринчинымъ или Солдатскимъ. Никоновскій, кругомъ сто сажень, ежегодно смываемый; находится противъ заборы Никоновской, деревни Новой-Слободки, иначе Портъ-Мишеля, и вѣтки Музурмана съ лѣвой стороны. Риканскій на атласѣ Днѣпра 1786 года, на трехверстной картѣ Рыбачій, теперь Табунцовъ, 400 сажень длины и 150 сажень ширины; расположенъ среди Днѣпра, ниже устья вѣтокъ Лопушки Клокунки и села Бѣленькаго, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ; какъ кажется, ему соотвѣтствуетъ островъ Бѣлый, росписи 1697 года; Пушинный, раздѣленный на на три части: Хвостовъ, Пушинный и Заломный; такъ называются они въ межевой записи 1788 года ¹⁾, «противъ небольшого оврага, урочища Заломовъ и балки Пушинной»; второму изъ нихъ соотвѣтствуетъ на планѣ рѣки Днѣпра 1780 года островъ Просередъ, 2 версты 200 сажень длины и 1 верста ширины ²⁾; послѣднему изъ нихъ соотвѣтствуетъ на атласѣ Днѣпра 1786 года островъ Выше-Залома, 1 верста 400 сажень длины и 50 сажень ширины. Насыпной, на двѣ версты ниже балки Червонной, принадлежитъ владѣльцу села Выше-Тарасовки, А. П. Струкову. Обрѣзной, около полуторы версты кругомъ, покрытъ лѣсомъ, образовался всего лѣтъ тридцать тому назадъ «до воли». Струковъ отдѣленный отъ Днѣпра широкимъ «прорѣзомъ» и насыпанный также всего лѣтъ тридцать тому назадъ; къ нижней оконечности его примыкаетъ песчаная коса, около полуверсты длины. Великій, тотчасъ за косой, примыкающей къ острову Струкову, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, по первому 1 верста длины и до 200 сажень ширины, по второму одна верста 60 сажень длины и 155 сажень ширины; расположенъ у лѣваго берега Днѣпра срединю какъ разъ противъ устья рѣчки Тараса; покрытъ прекраснымъ лѣсомъ, насыпанъ «еще за запорожскихъ козаковъ». Тарасовскій въ рос-

¹⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ владѣльца Бѣленькаго, М. И. Миклашевскаго.

²⁾ Островомъ Просередомъ выше устья Червонной балки кончаются острова «Плана части рѣки Днѣпра 1780 года».

писи 1697 года параллельно Великому, отдѣленъ отъ Великаго «прорѣзомъ»; кругомъ около полуверсты, образовался еще «за запорожскихъ козаковъ»; расположенъ сѣверной вершиной своей какъ разъ противъ правой вѣтки Ненажоры и лѣвой Плетенихи. Клейновскій, иначе Архангельскій, на геометрическомъ специальномъ планѣ, 1 верста 18 сажень длины и 135 сажень ширины, на шесть верстъ выше острова Цикавина, между лѣвыми вѣтками Перебоемъ и Бугаемъ. Стрѣлка на томъ же планѣ, 462 сажени длины и 136 сажень ширины, на двѣ съ половиною версты выше Цикавина. Цикавинъ, на томъ же планѣ, 1 верста и 354 сажени длины и 250 ширины, отдѣленъ отъ материка протокомъ Старикомъ и названъ, по преданію, отъ какого-то запорожца Цикаваго. Брючекъ, названный по фамилии рыбака Брючка, $\frac{1}{2}$ версты длины и 100 сажень ширины. Насыпной, принадлежащій владѣльцу И. М. Яковлеву, и потому называемый иначе Яковлевскимъ. Гійный, на геометрическомъ планѣ Гейнъ, съ востока и запада отдѣляется отъ плавень вѣткою Рябкомъ, которая далѣе къ югу переходитъ въ вѣтку Большую-Перебоину, а у южнаго конца острова въ вѣтку Днѣприще; длины болѣе двухъ верстъ, ширины одна верста, покрытъ прекраснымъ лѣсомъ и при малой водѣ раздѣляется на три острова, что даетъ поводъ многимъ принимать одинъ островъ за три; затопляется весной только въ большую воду. Въ шести верстахъ выше него стоитъ село Ивановское-Синельниково, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, составляя собственность казенныхъ крестьянъ села Томаковки. Островъ Гійный на многихъ планахъ и атласахъ Днѣпра называется Томаковскимъ островомъ. Шелковой, среди Днѣпра, называемый Обрѣзнымъ или Спорнымъ, длины верста, ширины менѣе полуверсты. Вырвачъ, меньше Шелковаго, оторванъ отъ праваго берега Днѣпра въ 1877 году, стоитъ противъ села Гологруппевки. Кругликъ, съ сѣвера оmyвается вѣткой Темрюкомъ, съ востока Конкой, съ юга Рябкомъ, а съ запада Днѣпромъ; до 2 верстъ длины и 335 сажень ширины; увеличиваясь съ каждымъ домъ въ длину и уменьшаясь въ ширину, въ настоящее время Кругликъ сдѣлался похожимъ скорѣе на полуостровъ, чѣмъ на островъ. Варавинъ, на атласѣ Днѣпра 1786 года Ваваринъ, 2 версты длины и 400 сажень ширины, съ востока охватывается вольности запорожскихъ козаковъ.

вѣткой Рябкомъ, съ запада Конкой съ сѣверовостока Днѣпромъ; Баравинъ, нагъ и Гійный островъ, затопляется весной только въ большую воду, также покрытъ большимъ лѣсомъ и также принадлежитъ казеннымъ крестьянамъ села Томаковки, которые имѣютъ на немъ лѣсную сторожку и отъ которыхъ островъ называется Томаковскимъ. Бабичевъ, названный отъ перваго осадчаго слободы Гологрушевки, полковаго асаула Степана Ѳедоровича Бабичева, подвизавшагося здѣсь около 1780 года, называемый иначе Тимчихинымъ, отъ владѣлицы «Тимчихи»; стоитъ противъ слободы Гологрушевки. Третьяковъ, противъ урочища Великая-Пуца съ правой стороны и села Подовки съ лѣвой. Подовскій, противъ вторичнаго впаденія Конки въ Днѣпръ. Красный, между Днѣпромъ и Большимъ-Днѣприщемъ, противъ вѣтки Быстрика съ съ правой стороны и вѣтки Конки ¹⁾ съ лѣвой, длины двѣ съ половиной, ширины полторы версты.

На картѣ Риччи Заннони 1772 года на пространствѣ Днѣпра между Каменнымъ-Затономъ и Микитинской переправой, поставлены одинъ за другимъ три острова: Соленый (Slone), Покойный и Святой; приурочить ихъ къ теперешнимъ островамъ нѣтъ никакой возможности; быть можетъ, послѣднему соотвѣтствуетъ настоящій островъ Круглый, противъ вѣтки Святой съ лѣвой стороны.

На восемь верстъ отъ Краснаго острова къ сѣверу, противъ села Чернышовки или Красногригорьевки и ея выселка Матни, екатеринославскаго уѣзда, стоитъ большой островъ Томаковна. Томаковна, Бучки, Буцкій, Днѣпровскій островъ, Городище въ исторіи запорожскихъ козаковъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ уже въ XVI вѣкѣ считался главнымъ центромъ козацкихъ поселеній на низовьяхъ Днѣпра. Въ 1583 году на островъ Томаковку прибылъ Самоилъ Зборовскій въ сопровожденіи низовыхъ козаковъ, гдѣ они обыкновенно проживали. Этотъ островъ, по словамъ Папроцкаго, былъ такъ обширенъ, что на немъ можно было проживать двадцати тысячамъ людей и немалому количеству коней. На немъ было большое, обильное рыбой, озеро. На островѣ Томаковкѣ Зборовскій былъ встрѣченъ низовыми козаками и выбранъ

¹⁾ На трехверстной картѣ Россіи названа Переваломъ, рядъ XXVIII, листъ 13.

ими гетманомъ. Папроцкій не называетъ острова Томаковки запорожскою Сѣчью, а опредѣляетъ его «мѣстомъ, гдѣ козаки проживали» ¹⁾. Объ островѣ Томаковкѣ впервые упоминаетъ, не называя, впрочемъ, его по имени, Эрихъ Ласота. «Мы миновали три рѣчки, именуемыя Томаковками, которыя текутъ въ Днѣпръ съ русской стороны и впадаютъ въ него въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится значительный островъ N» ²⁾. Далѣе о Томаковкѣ говоритъ и Бопланъ. «Островъ Томаковка высочій и почти круглый, имѣетъ видъ полушара, поперечникъ его не болѣе одной трети мили, весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣть Днѣпръ отъ самой Хортицы до Тавани» ³⁾. Я могъ получить свѣдѣніе объ однихъ берегахъ сего прекраснаго острова, который лежитъ ближе къ русскому, нежели татарскому берегу» ⁴⁾. Вслѣдъ за Бопланомъ островъ Томаковку называетъ и польскій историкъ Мартинъ Бѣльскій «Есть и третій такой (островъ на Днѣпрѣ), который называется Томаковка, на которомъ большею частью низовые козаки мѣшкаютъ, такъ какъ это было для нихъ самое лучшее укрѣпленіе. Противъ него впадаютъ въ Днѣпръ двѣ рѣки: Тысмень и Фесынь, которыя вытекаютъ изъ Чернаго лѣса» ⁵⁾. Князь Мышецкій утверждаетъ, что на островѣ Томаковкѣ имѣлась запорожская Сича, «гдѣ и нынѣ тутъ знатное городище» ⁶⁾. Указанія Мышецкаго, тамъ гдѣ онъ касается фактической исторіи запорожскихъ козаковъ, а не внутренняго быта ихъ, не заслуживаютъ довѣрія и могутъ быть оставляемы безъ вниманія. Польскіе писатели XVI вѣка, Папроцкій и Мартинъ Бѣльскій, не даютъ острову Томаковкѣ названія Сичи и въ данномъ случаѣ имъ нужно отдать предпочтеніе передъ кн. Мышецкимъ. Въ половинѣ XVII вѣка Томаковка была уже пустыннымъ островомъ, на которомъ находили приютъ разныя лица, искавшія себѣ простора или укрывавшіяся отъ своихъ преслѣдователей. Такъ, на островъ То-

¹⁾ Paprocki, Panosza rycerstwa polskiego, Krakow, 1584, 108—112.

²⁾ Эрихъ Ласота, путевыя записки, Одесса, 1873, 52, 83.

³⁾ Рѣшительная неправда. Это значить видѣть съ одной стороны за 50, съ другой за 150 верстѣ.

⁴⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб. 1832, 25.

⁵⁾ Kronika polska Marc. Bielskiego, W Warszawie, 1836, 193.

⁶⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 69.

маковку въ 1647 году, 1 декабря бѣжалъ изъ тюрьмы села Бужина Богданъ Хмельницкій съ своимъ сыномъ Тимошеемъ, отъ преслѣдованія польскихъ властей; здѣсь-же произошло свиданіе Богдана Хмельницкаго съ Иваномъ Хмельницкимъ, посломъ коронаго гетмана Польши, Николая Потоцкаго; посолъ убѣждалъ Хмельницкаго не поднимать войны противъ поляковъ, оставить всѣ свои мятежные замыслы и возвратиться на родину: «Увѣрю васъ честнымъ словомъ, что и волосъ не спадеть съ вашей головы»¹⁾. Спустя годъ послѣ этого, одинъ изъ польскихъ начальниковъ, отъ 2 апрѣля, 1648 года, доносилъ въ столицу Польши: «Хмельницкій сидитъ на островѣ Буцкѣ, называемомъ Днѣпровскимъ, отъ берега на которомъ мы стоимъ, двѣ мили, а съ той стороны, отъ Крыму, едва можно достать выстрѣломъ изъ доброй пушки»²⁾.

Томаковка, по толкованію проф. Шерцля, получила свое названіе отъ татарскаго слова «тумака», что значитъ шапка; по толкованію же проф. Корша, отъ «тамака»-горло, устье. Хотя первое, объясненіе и имѣетъ за собой вѣроятность, потому Томаковка имѣетъ въ общемъ сходство съ шапкой, за то и второе объясненіе не лишено основанія, такъ какъ островъ Томаковка занимаетъ положеніе, гдѣ сходятся устья четырехъ рѣчекъ. Въ старину, по разсказамъ старожиловъ, онъ былъ покрытъ огромнымъ лѣсомъ; по окраинамъ его росли высокія груши, а въ самой серединѣ «гойдався высокій-превысокій дубъ». Эти разсказы совершенно совпадаютъ съ свидѣтельствомъ Бошана. Островъ Томаковка стоитъ среди низменной плавни и со всѣхъ сторонъ охватывается рѣками и рѣчками. Съ юга и югозапада къ нему подходитъ Рѣчище, которое взялось изъ правой вѣтки Днѣпра, Бугая, подъ Гологрушевку, и течетъ отъ востока къ западу на протяженіи десяти верстъ, концомъ своего теченія касается острова Томаковки и потомъ падаетъ ниже острова въ Чернышовскій лиманъ. Съ востока надъ островомъ извивается рѣка Ревунъ, которая отдѣляется отъ Рѣчища у юговосточнаго угла острова, идетъ по-надъ восточнымъ берегомъ, слѣва принимаетъ въ себя рѣчку Ревунча, до че-

¹⁾ Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, Спб., 1884, I, 251, 256. Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 219.

²⁾ Памятники кіевской комисіи, I, отдѣленіе III 18.

тырехъ саженъ ширины; затѣмъ, дойдя до середины острова, самъ Ревунъ раздѣляется на двѣ вѣтви: главная вѣтвь, съ тѣмъ же названіемъ Ревуна, идетъ далѣе на сѣверъ по-надъ самымъ островомъ; другая направляется вправо плавнями и называется здѣсь Быстрикомъ или Ревунцомъ; отойдя немного къ востоку отъ острова, этотъ Быстрикъ или Ревунецъ принимаетъ въ себя степную рѣку Томаковку, которая, взявшись далеко сѣвернѣе острова, пробѣгаетъ степью шестьдесятъ верстъ черезъ земли крестьянъ и различныхъ владѣльцевъ и подъ конецъ соединяется съ Быстрикомъ противъ сѣверной окраины острова, подъ Матней, выселкомъ села Чернышовки, у самаго двора крестьянина Ивана Николаевича Пшеничнаго. Съ сѣвера по-надъ островомъ Томаковкою идутъ тотъ же Быстрикъ, принявшій въ себя Томаковку и снова соединившійся съ Ревунцомъ, и тотъ же Ревунъ, вышедшій изъ Рѣчища. Съ запада къ Томаковкѣ примыкаетъ большой лиманъ Чернышовскій, принимающій въ себя съ одной стороны при посредствѣ Гнилой Ревунъ, съ другой Рѣчище. Ко всему этому, между означенными рѣчками и островомъ, къ Томаковкѣ примыкаютъ еще три большія озера: Соломчино на югѣ, Калиноватое на юговостокѣ и Спичино на сѣверѣ. Рѣки, охватывающія островъ Томаковку, особенно Рѣчище, и довольно глубоки, и достаточно широки: по Рѣчищу могутъ свободно ходить небольшія суда, а въ полую воду и большія. По наблюденіямъ старожиловъ, въ прежнее время они были хотя уже, но зато глубже и быстрѣе, теперь же много занесены иломъ и сильно «позамулены». Самый островъ съ южной стороны, тамъ, гдѣ къ нему подходитъ Рѣчище, представляется пустыннымъ и голымъ: берега отвѣсны, обрывисты и обнажены, состоятъ изъ красной глины, обрушивающейся въ рѣку послѣ полой воды; здѣсь наибольшая высота острова—семь саженъ. Съ восточной стороны берегъ острова постепенно понижается, мало-по-малу переходитъ въ отлогій, покрытый слѣва степной травой, справа кукутиной, потомъ окаймленный цѣлой аллеей дикихъ грушъ; почти на самой единѣ восточный берегъ острова имѣетъ небольшой загибъ, на добіе искусственной вырѣзки; здѣсь почва черноземная, весьма добная для посѣва хлѣба; выше середины восточной берегъ ставится совершенно обнаженнымъ и только въ самомъ концѣ, къ веровостоку, изрѣдка покрывается грушами, зато здѣсь обнару-

живаются известковые камни. Съ сѣверной стороны весь берегъ острова отлогъ, покрытъ степной и болотистой травой, по мѣстамъ окаймленья грушами. Съ западной стороны берегъ острова также отлогъ, покрытъ травой, грушами, вербами, кое-гдѣ обнаруживаетъ пни тополей, вишни и терновники, а въ нижнемъ концѣ своемъ представляетъ изъ себя богатая залежи известняка съ морскими ракушками очень большого колибра. Къ двумъ берегамъ острова Томаковки, восточному и южному, примыкають обширныя плавни, частью казенныя, частью крестьянскія, идущія до самаго Дѣбпра на семь верстъ, покрытыя густой травой—«кукутиной», поросшія толстыми вербами, осокорями, шелковицей, густою лозой. Въ весеннее время островъ Томаковка сплошь заливается водой.

Вся окружность острова Томаковки равняется шести верстамъ, а вся площадь тремстамъ пятидесяти десятинамъ; поверхность острова, кромѣ описанныхъ окраинъ, лишена всякой растительности, какъ древесной, такъ и травяной, что происходитъ отъ дурнаго обычая крестьянъ села Чернышовки вывозить на все лѣто на островъ свой скоть—лошадей, коровъ, свиней—и оставлять ихъ здѣсь безъ всякаго призора, предоставляя имъ самимъ бродить до самой осени по острову и истреблять всякую растительность до основанія. Нерѣдко здѣсь можно встрѣтить такую тощую свинью, которая представляетъ изъ себя нѣчто подобное двумъ доскамъ, сложеннымъ вмѣстѣ; мѣстные старики о такой свиньѣ говорятъ, что она разучилась ѣсть: «бросьте ей кусокъ хлѣба, она съѣстъ, но непремѣнно здохнетъ, потому что не привыкла ѣсть; по временамъ она чавкаетъ, чтобъ не забыть только, какъ ѣдать». Слѣды пребыванія запорожскихъ козаковъ на островѣ Томаковкѣ сохранились и по настоящее время, въ видѣ небольшого укрѣпленія, расположеннаго у южной окраины его, формы правильнаго редута. Редутъ этотъ состоитъ собственно изъ трехъ траншей: траншеи боковой—восточной, траншеи поперечной—сѣверной, и траншеи боковой—западной, вмѣсто поперечной южной траншеи служить берегъ самаго острова. Восточная боковая траншея имѣетъ длины 49 сажень, на югъ она оканчивается глубокимъ обрывомъ, длиною въ девять сажень, который образовался изъ той же траншеи, размытой водою; на всемъ протяженіи восточной боковой траншеи протянулась аллея грушевыхъ деревьевъ. Западная боковая тран-

шея имѣеть длины 25 сажень и также оканчивается у южной окраины острова глубокимъ обрывомъ, который начинается собственно уже на четвертой сажени траншеи, по направленію отъ сѣвера къ югу. Сѣверная поперечная траншея имѣеть 95 сажень со входомъ на сорокъ шестой сажени, считая по направленію отъ востока къ западу. Самый входъ имѣеть три сажени длины; въ настоящее время въ немъ растутъ двѣ роскошныя груши, которыя служатъ препятствіемъ для вѣзда въ укрѣпленіе; такія же груши, въ видѣ правильной аллеи, тянутся и по всей сѣверной поперечной траншеѣ. Наибольшая высота каждой изъ траншей—три съ половиной сажени. Центръ укрѣпленія взволнованъ небольшими холмиками и изрытъ ямами; послѣднія—дѣло рукъ кладочискателей, которые толкуютъ о какомъ-то огромномъ кладѣ, зарытомъ на островѣ. Кромѣ того, въ сѣверо-восточномъ углу укрѣпленія есть пять небольшихъ могилъ, въ которыхъ погребена семья крестьянина *Θ. С. Заброды*, жившаго на островѣ въ качествѣ сторожа казенныхъ плавень болѣе 25 лѣтъ. Близъ укрѣпленія находятъ запорожскіе рыболовные крючки, желѣзные гвозди, разную металлическую и глиняную посуду, мелкія серебряныя монеты, чугуныя и оловячныя пули и т. п. Отъ запорожскаго укрѣпленія надо отличать незначительный земляной квадратъ въ юго-западной окраинѣ острова, сдѣланный для питомника молодыхъ деревьевъ и для стоговъ сѣна названнымъ крестьяниномъ *Θ. С. Забродою*. Кромѣ укрѣпленія, отъ запорожцевъ на островѣ *Томаковѣ* сохранилось еще кладбище, находящееся близъ восточной окраины острова, за большимъ курганомъ, стоящимъ почти въ центрѣ острова. Еще не такъ давно, въ 1872 году, одинъ изъ мѣстныхъ любителей старины, протоіерей *Карелинъ*, видѣлъ на островѣ *Томаковѣ* кладбище съ надгробными песчаниковыми крестами, на которыхъ сдѣланы были надписи, указывавшія на сокрытыхъ поди ними запорожцевъ ¹⁾. Въ настоящее время ни одинъ изъ этихъ крестовъ не уцѣлѣлъ: всѣ они разобраны крестьянами для фундаментовъ подъ дома и амбары. Наконецъ, въ южной оконечности острова *Томаковки*, почти противъ самой середины его, указываютъ еще на лѣхъ, т. е. погребъ, выкопанный будто бы также запорож-

¹⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., VIII, 448.

скими козаками. По словам старожилонъ, лехъ имѣлъ болѣе трехъ сажень длины и начинался отъ самаго Рѣчища. Въ настоящее время онъ находится въ срединѣ обвала, занимающаго цѣлую квадратную десятину земли и образовавшагося отъ дѣйствія весеннихъ водъ, которыя, просасываясь въ глубину земли, дѣлали въ ней рвы и обваливали ее. Пролѣзть въ этотъ лехъ нѣтъ никакой возможности за множествомъ змѣй, которыя водятся здѣсь. Особенно много ихъ здѣсь весной; тогда онѣ, что называется, кишма кишать: однѣ висятъ надъ пещерой, другія выглядываютъ изъ боковъ, а третьи ползаютъ по дну ея. «Тутъ этой погани и не пройдешь: съ гадюкою и ѣшь, съ гадюкою и пьешь, съ гадюкою и спишь. Вотъ это, ляжетъ пастушокъ, или кто тамъ другой, на островѣ спать, а она подлая, уже и подобралась подъ него: свернется въ клубокъ, подползетъ подъ человѣка и спитъ; одной, видишь, проклятой, холодно лежать; въ прежнія времена онѣ кишма кишѣли на островѣ; какъ настанетъ бывало время косить траву, то прежде всего косари берутся за колья, чтобы выбить гадюкъ, а потомъ уже косятъ траву» ¹⁾.

Ниже Томаковки, въ Днѣпрѣ, идутъ острова Прорѣзной, иначе Чернышовскій, названный отъ владѣльцевъ, крестьянъ села Чернышовки. Круглый, песчаный, покрытый ничтожными кустарниками, у лѣваго берега Днѣпра. Рыбачій, иначе Нечаевскій, у праваго берега Днѣпра, противъ устья Рѣчища, идущаго изъ-подъ острова Томаковки и села Нечаевки, отъ которой и получилъ свое прозваніе. Строць, на атласѣ Днѣпра 1786 года, 1 верста 50 сажень длины и 100 сажень ширины; расположенъ у праваго берега Днѣпра, параллельно острову Орлову. Орловъ, на планѣ генеральнаго межеванія 1776 года Стукаловъ, на атласѣ Днѣпра 1786 года Третьяковъ, имѣетъ видъ почти правильнаго шара, по первому двѣ версты длины и семьсотъ сажень ширины, по второму 1 верста 400 сажень длины и 600 ширины, названъ отъ имени вѣтки Орловой, нѣкогда впадавшей въ Днѣпръ съ правой стороны противъ острова; въ настоящее время противъ острова Орлова, на правомъ берегу Днѣпра стоитъ мѣстечко Никополь, екатеринославскаго уѣзда, на мѣстѣ запорожскаго селенія Микитина.

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 292.

На подтораста саженъ ниже острова Орлова отъ праваго берега Дѣйпра выдавался большой мысъ, называвшійся у запорожскихъ козаковъ Микитиномъ-Рогомъ; на этомъ Микитиномъ-Рогѣ была запорожская Сича Микитинская. Почему рогъ получилъ прозваніе Микитина, на то у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ; есть только преданіе, которое объясняетъ, что означенный рогъ названъ отъ какого-то Микиты, пришедшаго изъ старой Малороссіи и впервые устроившаго на немъ свой зимовникъ. Впервые названіе Микитина-Рога мы встрѣчаемъ у Эриха Ласоты. «Мы дошли до Никитина-Рога на лѣвой русской сторонѣ и немнога выше, до небольшого острова, гдѣ переночевали» ¹⁾. Далѣе о существованіи Микитина-Рога мы узнаемъ въ 1638 году. По сказанію Дзѣвовича, въ этомъ году на Микитиномъ-Рогѣ, въ то самое время, когда возобновлялась крѣпость Кодакъ, основана была Микитская Сича нѣкимъ козакомъ Ѳеодоромъ Линчаемъ ²⁾. Извѣстіе о Микитиномъ-Рогѣ находимъ и въ 1647 году у малороссійскаго лѣтописца. «Въ томъ же 1647 року Богданъ Хмельницкій досталъ фортечно листъ королевскій у Барабаша, тогда дѣтинѣ его восприемникомъ бывшаго, и вчитавъ предъ козаками, усовѣтовалъ ступать на Запороже, и рушилъ декабрю 1 первѣе въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ-Микитинъ, гдѣ нашель козаковъ триста, съ которыми въ Сѣчи жолнѣровъ полскихъ всѣхъ виколовъ, послалъ до Излам-Герія хана помочи просить на ляховъ, и випросилъ» ³⁾. Въ 1735 и 1740 Микитинъ-Рогъ или Микитино урочище извѣстно было и князю Семену Мышецкому. «Урочище Микитино состоитъ на правой рукѣ берегу, противъ Каменнаго Затону... гдѣ въ древніе годы бывали запорожскія Сѣчи. При ономъ урочищѣ имѣется ретранжементъ, построенный отъ россіянъ въ прежнюю турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ, оставленъ былъ обозъ, въ командѣ гетманскаго сына Поповича» ⁴⁾. За княземъ Мышецкимъ тоже повторяетъ Ригельманъ въ своемъ «Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи» ⁵⁾. Въ 1669 году, въ договорѣ поляковъ съ русскими въ

¹⁾ Ласота, Путевыя записки. Одесса, 1873, 51.

²⁾ Сревневскій, Украинская старина, Харьковъ, 1835.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 219.

⁴⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 10, 69.

⁵⁾ Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, Москва, 1847, I, 2.

Андрусовѣ, Микитино именуется уже не Сячею, а перевозомъ; съ 1734 года оно дѣлается селомъ; въ 1753 году въ официальныхъ актахъ называется Никитинскою заставою. «Тѣ форпости для критія весьма быть потребны, а особливо для лучшей предосторожности и осмотра проезжающихъ изъ Сѣчи запорожской всякого чина людей, которія отъ Никитинской заставы, коя въ Сѣчи состоитъ, не имѣютъ билетовъ» ¹⁾. Въ то время въ Микитинѣ, какъ мѣстѣ заставы, жили должностныя лица: шафарь и подшафарій, писарь и подписарій, лица, отбиравшія деньги у проезжавшихъ за переправу черезъ Днѣпръ, доставлявшія ихъ въ общую войсковую скарбницу и ведшія о томъ прихода-расходную книгу. Кромѣ того, здѣсь же была таможня, содержалась караульная стража изъ козаковъ, пограничный комиссаръ отъ московскаго правительства для разбора спорныхъ вопросовъ между запорожскими козаками съ одной стороны и татарами съ другой. Сверхъ того, въ Микитинской заставѣ жилъ толмачъ, иначе переводчикъ, знавшій, кромѣ русскаго языка, языки турецкій, татарскій и польскій, снабжавшій всѣхъ ѣхавшихъ въ Крымъ и далѣе за границу билетами на разныхъ языкахъ. Въ то время въ Микитинѣ было 40 хатъ простыхъ козаковъ и 150 должностныхъ, кромѣ 300 зимовниковъ, приписанныхъ къ нему. Въ 1764 году, при раздѣленіи Новороссіи на губерніи, Микитино вошло въ составъ новороссійской губерніи. Въ 1775 году, послѣ паденія Сичи, Микитино сдѣлалось пріютомъ для многихъ запорожцевъ, ушедшихъ изъ Сичи, и увеличилось въ численности своего населенія. Съ 1782 года оно переименовано было изъ Микитина въ Никополь, т. е. городъ побѣды ²⁾. Городъ стоялъ на высококомъ берегу Днѣпра «въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изъ него выходитъ протокъ Подпольною называемая» ³⁾. Въ настоящее время отъ Микитина-Рога не осталось никакого слѣда, такъ какъ онъ весь смытъ водой и унесенъ Днѣпромъ.

Ниже бывшаго Микитина-Рога и теперешняго острова Орлова слѣдуетъ островъ Никитинскій, означенный на атласѣ Днѣпра

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, для исторіи запор. козаковъ, Спб., 1888, 64, 68, 70 и др.

²⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 40.

³⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 262.

1786 года, теперь Осетровскій, 1 верста длины и 100 сажень ширины; расположенъ верхнимъ концомъ противъ устья вѣтки Лапинки. Разсоха на томъ же атласѣ, 300 сажень длины и 70 сажень ширины, расположенъ выше устья вѣтки Британа. Британъ; по объясненію Никольскаго, получившій свое названіе отъ слова «бр» (бир)—одинъ и «ситан»—исчезнувшій, т. е. островъ, гдѣ исчезъ кто-то одинъ; по объясненію Корша отъ корня «бурмак» въ джагатайскомъ неровная мѣстность, «бурм»—морщина. Этому острову, намъ кажется, соответствуетъ Безыменный на геометрическомъ планѣ прошлаго столѣтія, длины двѣ версты, ширины около этого, противъ вѣтокъ Волынки и Скарбинки съ правой стороны и Мелиники съ лѣвой, покрытъ травой и небольшимъ лѣсомъ, удаленъ отъ Никополя болѣе чѣмъ на пятнадцать верстъ, но принадлежитъ жителямъ Никополя; на немъ сохранились слѣды какихъ-то старинныхъ укрѣпленій. Безпутный на атласѣ Днѣпра 1786 года, 150 сажень длины и столько же ширины; стоитъ среди Днѣпра; на видъ совершенно круглый; повидимому, ему соответствуетъ островъ Знаменскій. Сулимовы острова въ росписи 1697 года «выше Толстыхъ-песковъ» ¹⁾, непосредственно за островомъ Британомъ; теперь одинъ островъ, длины около двухъ верстъ, ширины около полуторы версты, покрытъ травой и небольшимъ лѣсомъ, отдѣленъ отъ острова Британа протокомъ Гришкинымъ рукавомъ; принадлежитъ жителямъ Никополя, хотя долго былъ оспариваемъ крестьянами Большой Знаменки. Раковый, означенный на планѣ Днѣпра Поликарпова I, 1½ версты длины и 1 верста ширины, расположенъ въ одну линію съ устьемъ рѣки Чортомлыка, на 6 верстъ ниже острова Британа. Холодный, болѣе версты длины, около полуверсты ширины, покрытъ превосходнымъ молодымъ лѣсомъ, находится ниже устья Павлюка; идущаго изъ Днѣпра на сѣверъ къ устью рѣки Чортомлыка, и Чортомлыцкаго Днѣприща, также идущаго изъ Днѣпра на сѣверъ къ Павлюку; образовался, какъ говорятъ старожилы, всего лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ тому назадъ. Андрушкинъ, охваченный съ сѣверной стороны Папокомъ, съ западной Днѣприщемъ и съ южной Днѣпромъ, отдѣ-

¹⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., III, 580. Лѣтопись Самоила Вечка, III, 472.

ляющимъ его отъ Холоднаго острова, кругомъ имѣеть около осьми верстъ; своимъ очертаніемъ Андрушкинъ островъ представляетъ правильную фигуру треугольника, вершиной на сѣверъ, гдѣ сходится Павлюкъ съ Чортотмыцкимъ Днѣприщемъ, основаніемъ вдоль праваго берега Днѣпра, противъ Холоднаго острова. Видимо Андрушкинъ островъ нѣкогда составлялъ одно цѣлое съ Холоднымъ; во время запорожскихъ козаковъ ему соответствовалъ, нужно думать, тотъ самый, который назывался Скарбнымъ островомъ, «до самой Сѣчи на Чортотмыкѣ» ¹⁾).

Прямо къ сѣверу отъ Скарбнаго острова, на Чортотмыцкомъ-Рогѣ, при впаденіи рѣчки Чертомлыка въ вѣтку Подпильную, была у запорожскихъ козаковъ запорожская Сича, Чортотмыцкая, иначе называемая Старою Сичею. Чортотмыцкая Сича основана была въ 1652 году кошевымъ атаманомъ Лутаемъ. «Городъ Сѣча, земляной валъ, стоитъ въ устьяхъ у Чортотмыка и Прогною надъ рѣкою Скарбною; въ вышину тотъ валъ шесть сажень; съ поля отъ Сумской стороны и отъ Базовлука, въ валу устроены пали и бойницы, и съ другой стороны, отъ устья Чертомлыка и отъ рѣки Скарбной по валу, сдѣланы коши деревянные и насыпаны землей. А въ томъ городѣ башня съ поля, мѣрою кругомъ 20 сажень, а въ немъ окна для пушечной стрѣльбы. Да для ходу по воду сдѣлано на Чортотмыкѣ и на Скарбную восемь фортокъ (пролазовъ), и надъ тѣми фортками бойница, а шириною де тѣ фортки только одному человѣку пройти съ водою. А мѣрою тотъ городокъ Сѣча съ поля отъ рѣчки Прогною до рѣчки Чортотмыка сто жъ сажень, да съ правой стороны рѣчка Прогной, а съ лѣвой стороны рѣчка Чортотмыкѣ и впади тѣ рѣчки въ рѣчку Скарбную, которая течеть позади города, подлѣ самой ровъ. А мѣрою де весь Сѣча городъ будетъ кругомъ съ 900 сажень. А строили этотъ городъ Сѣчу кошевой атаманъ Лутай съ козаками тому 20 лѣтъ» ²⁾).

На полторы версты ниже бывшей Чортотмыцкой Сичи начинается вѣтка Чортотмыцкое Днѣприще, съ которой связано имя посла германскаго императора Рудольфа II, Эриха Ласоты. Эрихъ

¹⁾ Самоилъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 472.

²⁾ Агты южной и западной Россіи, XI, 12, № 5.

Ласота шель къ запорожцамъ по Днѣпру черезъ пороги, оттуда мимо острововъ Хортицы, Бѣлоторья и какого-то неизвѣстнаго острова и потомъ іюня 9 дня, 1594 года, прибылъ на островъ Базавлукъ при Чортотмыцкомъ Днѣприщѣ, гдѣ былъ въ то время у козаковъ лагерь (Feldlager). Гдѣ же искать этого острова Базавлука? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы искали его на рѣкѣ Базавлукѣ, на 22 версты выше устья ея, противъ села Грушевки, херсонскаго уѣзда. Теперь, отказываясь отъ этого, мы полагаемъ, что подъ островомъ, Базавлукомъ Эриха Ласоты правильнѣе будетъ, какъ кажется, разумѣть островъ—плавню отъ устья рѣки Чортотмыка до лѣваго берега рѣки Базавлука. Въ этомъ насъ убѣждаютъ буквальныя слова Ласоты изъ его дневника: «Мы пришли къ острову, называемому Базавлукъ, при Чортотмыкѣ, одномъ изъ рукавовъ Дрѣпра, или, какъ они называютъ, при Чортотмыцкомъ Днѣприщѣ, около 2 миль»¹⁾. Если взять во вниманіе то, что Чортотмыцкое Днѣприще начинается на 1½ версты ниже теперешняго острова Чортотмыка и имѣетъ 4—5 верстъ длины, то отсюда можно придти, во первыхъ, къ тому заключенію, что островомъ Базавлукомъ назывался у казаковъ XVI вѣка островъ — плавня, между Чортотмыцкимъ Днѣприщемъ и рѣкой Базавлукомъ; а во-вторыхъ, что «лагерь» (но не «Сичь», какъ неправильно и произвольно переведено у Бруна и повторено у Мельникъ) козаковъ въ то время былъ гдѣ-то недалеко отъ мѣста старой Чортотмыцкой или но, вой Подпиленской Сичи. Въ самой рѣкѣ Базавлукѣ есть одинъ только островъ Дѣвичій, но онъ сидитъ такъ низко, что большею частью сплошь залитъ водой и въ лѣтнее время до того влаженъ что на немъ вовсе жить невозможно. Подтверженіемъ для нашего предположенія можетъ служить, кромѣ того, и то, что подъ островомъ Базавлукомъ въ началѣ XVIII вѣка разумѣлся также не какой-нибудь островъ среди рѣки Базавлука, а именно островъ—плавня у вѣтки Подпиленной, т. е. при томъ-же Чортотмыцкомъ Днѣприщѣ. Такъ, отъ 1733 года мы имѣемъ нѣсколько подлинныхъ архивныхъ документовъ²⁾, писемъ запорожскихъ козаковъ къ кievскому

¹⁾ Tagebuch des Erich Lassota, Halle 1866, 210.

²⁾ Извлечены изъ Архива мин. иностр. дѣлъ въ Москвѣ: «Малороссійскія іа», 1784 и 1785 г.г. связка 69, № 6.

генераль-губернатору, графу фонъ-Вейсбаху, представленій русскаго резидента Неплюева изъ Константинополя въ Петербургъ, а также обращеній крымскаго хана и турецкаго султана къ русской императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, о томъ, что запорожцы, оставивъ крымскія владѣнія, самовольно ушли на островъ Базавлукъ и тамъ съли своимъ кошмъ. А этотъ кошъ, какъ, извѣстно, основанъ былъ не на островѣ среди рѣки Базавлука, а на вѣткѣ Подпильной, на 3—4 версты ниже устья рѣки Чортомлыка.

Ниже Чортомлыцкой Сичи идетъ цѣлый рядъ другихъ острововъ Юсковскій островъ, названной въ росписи 1697 года, противъ вѣтки Юсковки или Яськовки. Козулинъ, названный на той-же росписи, противъ вѣтки Козулиной. Козацкій на геометрическомъ специальномъ планѣ XVIII вѣка, $\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{4}$ версты ширины; расположенъ среди Днѣпра. Липскій на томъ же планѣ, около 1 версты длины и $\frac{1}{4}$ версты ширины. Лободинскій въ росписи 1697 года противъ вѣтки Лободихи. Конскій, совершенно круглый островъ, отъ 6 до 8 верствъ кругомъ, охватывается съ лѣвой стороны Конкой, съ правой Днѣпромъ, между селеній Ушкалкой и Бабиной съ лѣвой стороны. Плохой на атласѣ Днѣпра 1686 года, 420 сажень длины и 100 сажень ширины; нижнимъ концомъ приходится противъ устья вѣтки Шебелинки съ правой стороны и вѣтки Бабиной съ лѣвой. Какъ кажется, этому острову соответствуетъ въ настоящее время Пограничный островъ, стоящій противъ раздѣльной черты между Карай-дубинимъ и Ушкалкой. Пшеничный, 1 верста 200 сажень длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины, на атласѣ части рѣки Днѣпра 1863 года и на трехверстной картѣ Россіи, ниже села Бабиной, между балкой Бабиной и вѣткой Домахой съ лѣвой стороны. Домашинъ, 1 верста длины и 200 сажень ширины, непосредственно ниже острова Пшеничнаго за вѣткой Домахой. Просередъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 400 сажень длины и 100 сажень ширины, на двѣ версты ниже острова Плохаго, къ правому берегу Днѣпра, въ Кривомъ колѣнѣ, противъ озера Федорова и вѣтки Басанки, впадающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны. Скалозубъ, 2 версты длины и 200 сажень ширины, противъ вѣтки Татарки съ лѣвой стороны, балки Золотой, долины Дурной и деревни Отмети съ правой стороны; на немъ видны

слѣды какихъ-то укрѣпленій, какъ думаютъ, уцѣлѣвшихъ со времени запорожскихъ козаковъ ¹⁾.

На двѣ версты ниже балки Золотой слѣдуетъ островъ Пужаевъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 2 версты длины и 100 сажень ширины; въ настоящее время ему соответствуетъ островъ Леонтьевскій противъ деревни Леонтьевки, выше вѣтокъ Ревуна и Татарки, впадающихъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны. Дурицкій въ росписи 1697 года противъ долины Дурной и рѣчища Дурного съ правой стороны. Лысый на картѣ Крыма прошлаго столѣтія адъютанта академіи наукъ Шмидта параллельно острову Рогатицкой-плавни, какъ разъ противъ устья рѣчки Рогачика съ лѣвой стороны ²⁾; 2 версты длины и около 1 версты ширины. Островъ Рогатицкая-плавня на «Запорожскихъ урочищахъ» прошлаго столѣтія ³⁾, до 12 верстъ длины и около 6 верстъ ширины; находится противъ рѣчки Дурной и деревни Михайловки съ правой и Рогачицкаго лимана съ лѣвой стороны. Царовскій въ росписи 1697 года, теперь Царевъ островъ, между рѣкою Днѣпромъ, вѣткою Переваломъ и Царевскимъ уступомъ, $3\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины, противъ села Малой-Лепетихи съ лѣвой стороны; на немъ «бывала въ тревожное время сторожа войска низового въ городахъ» ⁴⁾. Чаплинскій въ росписи 1697 года противъ вѣтки Чаплинки съ лѣвой стороны Днѣпра. Носоковка или Наносоковка у Боплана и на генеральной картѣ Ивана Исленьева 1779 года; по Боплану островъ Носоковка имѣлъ въ длину около 2 миль, потоплялся весеннимъ половодіемъ и былъ совершенно безлѣснымъ островомъ ⁵⁾; по Исленьеву онъ имѣлъ около 18 верстъ въ длину и стоялъ между балкой Золотой и рѣчкой Носоковкой (нижнимъ концомъ какъ разъ противъ рѣчки Носоковки); очевидно острову Носоковкѣ соответствуетъ теперешняя плавня между рѣкой Днѣпромъ и его вѣтками

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., I, «Запорожскія урочища», приложенія, таблица X; III, 574; трехверстная карта Россіи, рядъ XIX, листъ 12; Списокъ населенныхъ мѣстъ Херсонской губ. 1868, XI.

²⁾ Въ Императорской С.-Петербургской публичной бібліотекѣ, отдѣленіе р. копійей.

³⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., I, приложенія, къ таблицѣ X.

⁴⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572; Лѣтопись Величка, III, 474.

⁵⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, С.-Петербургъ, 1832, 28.

Дармалюевкой и Коловоротомъ, иначе между селеніями Михайловкой и Саблуквкой съ правой и Большой и Малой Лепетихами съ лѣвой стороны. Евпатинскій въ росписи 1697 года и на атласъ Днѣпра 1786 года, на первой противъ вѣтки Евпатихи, на второмъ между Днѣприщемъ и Хреской, 1 верста длины и 200 саженъ ширины. Къ какому мѣсту приурочить этотъ островъ въ настоящее время, точно сказать нельзя: если подъ Днѣприщемъ разумѣть Днѣприще съ правой стороны Днѣпра противъ Большой-Лепетихи, а подъ Хреской—вѣтку Хвеську, тутъ жъ впадающую въ Днѣприще, то Евпатинскій островъ нужно помѣстить противъ Большой Лепетихи, — здѣсь есть островъ, называемый въ настоящее время Лепетишинымъ. Просередъ на атласъ Днѣпра 1786 года и въ настоящее время; 600 саженъ длины и 100 саженъ ширины, на 8 верстъ и 200 саженъ ниже Евпатинскаго, между устьемъ Конки съ лѣвой стороны и вѣткой Еретикомъ съ правой ¹⁾; ему соотвѣтствуетъ безымянный островъ на трехверстной картѣ Россіи, противъ балки Широкой съ лѣвой стороны, выше Сѣверныхъ-Каиръ и Саблуквки. Козмацкій, извѣстный у Боплана подъ именемъ Каиръ-Космака, получившій свое названіе отъ татарскихъ словъ «каиръ»—песокъ и «козмакъ»—рыть, если говорится о водѣ, то «подмывать», отсюда Каиръ-Космакъ значитъ островъ изъ наноснаго песку; при Бопланѣ онъ имѣлъ въ длину не болѣе полумили ²⁾; получилъ свое названіе отъ вѣтки Космахи, идущей между правымъ берегомъ Днѣпра и островомъ Носоковою. Тамъ скрывались козаки при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, чтобъ ихъ не открыла турецкая стража, которая всегда находилась близъ Исламова-городка на рукавѣ Тавани ³⁾. Каиръ островъ, извѣстный еще Боплану и получившій свое названіе или отъ татарскаго «кагиръ»—произносимаго «ка'иръ», песокъ, т. е. Песчаный островъ, (у киргизовъ каиръ—низкій песчаный берегъ), или-же отъ города Каиръ-мечети, стоявшаго у лѣваго берега Днѣпра, противъ острова. Сама Каиръ-мечеть есть видоизмѣненное арабское слово «хайръ» («хаиръ, каиръ») —

¹⁾ На трехверстной картѣ Россіи ошибочно напечатано вм. «Еретикъ». «Критикъ»; рядъ XIX, листъ 12.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 28.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 27.

благотвореніе и «мясджидъ» — мечеть, что въ общемъ значить «Мечеть, построенная на благотворительныя средства». Существованіе крѣпости Каиръ-мечети на берегу Днѣпра, противъ острова Каира, подтверждается картою Риччи Занони, на которой по польски означена «Каир-Меззетъ», а потатарски Хайръ-Маггитъ». «Островъ Каиръ, по словамъ Боплана, совершенно плоскій, имѣеть въ длину отъ пяти до шести миль; одна часть его покрыта камышомъ, а другая ветлою. Главный рукавъ Днѣпра течеть къ русской сторонѣ, а потому восточный берегъ острова гораздо шире, но зато западный не потопляется разлитіемъ рѣки» ¹⁾. На генеральной картѣ Ивана Исленьева 1779 года островъ Каиръ названъ Каирской-плавней; верхній конецъ ея находится противъ рѣчки Носоковки, средній противъ рѣчекъ Мѣловой и Каменки; и южный противъ Дресмановки, почти до острова Тавани, длины до 40 верстъ; на картѣ Крыма адъюнкта академіи Шмидта 1777 года онъ имѣеть до 30 верстъ ²⁾; на атласѣ Днѣпра 1786 года называется Меловой-плавней; въ южномъ концѣ Мѣловой плавни къ правому берегу противъ села Мѣловаго поставленъ островъ Пильный, верста длины и 50 сажень ширины ³⁾; къ лѣвому берегу поставленъ островъ Затынный, 3 версты длины и 200 сажень ширины; оба означены на атласѣ Днѣпра 1786 года ⁴⁾. Омиловскій въ росписи 1697 года, теперь Мѣловой, противъ устья рѣчки или теперь балки Мѣловой, падающей въ Днѣпръ съ правой стороны. Каменка въ росписи 1697 года, Коженинъ на атласѣ Днѣпра 1786 года, 3 версты 200 сажень длины и 400 сажень ширины; расположенъ противъ устья рѣчки Каменки, принадлежитъ тремъ владѣльцамъ: Огарову, Блажкову и Полуденному.

Выше Каменскаго острова, при впаденіи рѣчки Каменки въ Козацкое Рѣчище, была у запорожскихъ козаковъ четвертая по счету Сича, Каменская, основанная въ 1730 году и просуществовавшая

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 27.

²⁾ Въ Императорской публичной библиотекѣ, отдѣлъ плановъ и атласовъ.

³⁾ Русовъ ошибочно прочиталъ вмѣсто «Пильный» (Подпильный) «Вильный». уские тракты, Кіевъ, 1876 184.

⁴⁾ Въ Росписи 1697 года Космацкій островъ ставится ниже острова Каменки, Лѣтопись Величка, III, 478.

около четырех лѣтъ. Отъ пребыванія здѣсь запорожскихъ козаковъ въ настоящее время остались ямы отъ козацкихъ куреней и нѣсколько могильныхъ насыпей, въ томъ числѣ могильный холмъ надъ прахомъ кошевого атамана Василя Ерофеева, умершаго въ 1731 года, 23 мая, и Константина Гордѣевича Головка или Гордѣенка, умершаго въ 1733 году 4 мая. Мѣсто Каменской Сичи въ настоящее время принадлежитъ владѣльцу М. Ѳ. Огаркову и извѣстно подъ именемъ Консуловки или Разоровки, херсонскаго уѣзда.

За Каменскимъ островомъ слѣдуютъ острова—Полуденный, образовавшійся всего лѣтъ сорокъ тому назадъ и получившій свое названіе отъ владѣльца Полуденнаго; Санжаревскій ¹⁾ островъ, образовавшійся всего 15 лѣтъ тому назадъ, расположенный нѣсколько выше бесѣдки, устроенной на правомъ берегу Днѣпра монахами Бизюкова монастыря, и получившій свое названіе отъ владѣльца Санжаревскаго. Костырка, на планѣ Днѣпра 1786 года Костырскій островъ, 3 версты длины и 350 сажень ширины, противъ балки Костырки, падающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, и колоніи Шведской съ той же стороны. Бѣшеный островъ, противъ южнаго конца Костырки и озера Серебрянаго, ниже вѣтки Чаплинки, около версты длины и полуверсты ширины ²⁾. Старливецкій, иначе, какъ кажется, Старо-Шведскій, около одной версты длины и около полуверсты ширины. Полчины острова, параллельно одинъ другому, около одной версты длины и около полуверсты ширины, близъ деревни Сомовой или Любимовой съ лѣвой стороны. Домаха на атласѣ рѣки Днѣпра 1863 года, между рѣчками Домахой и Конкой, противъ мѣстечка Каховки, почти полторы версты длины, полтора саженъ ширины. Лысый островъ или урочище Лысая-Гора, у Мышецкаго урочище Вышей-Головы Космахи ³⁾, у праваго берега Днѣпра противъ мѣстечка Каховки.

Тавань, иногда ошибочно называемый Тамань ⁴⁾, островъ, по-

¹⁾ Одного значенія съ именемъ султана Санджаръ, что отъ корня ченчеръ или сенчеръ значить «пронзающій», или же отъ джагатайскаго санджаръ—«сколючій». Профессоръ Коршъ.

²⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXX, 12.

³⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 71.

⁴⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 99.

лучившій свое названіе, по одному толкованію, отъ татарскаго слова «туганъ» — ястребъ ¹⁾, или по другому, отъ турецко-татарскаго табанъ — подошва ²⁾, имѣлъ, по Боплану, 2 мили длины и $\frac{1}{3}$ мили ширины ³⁾, по картѣ 1777 года 15 верстъ длины и 5 верстъ ширины; высшая голова Тавани доходила до теперешняго мѣстечка Каховки, днѣпровскаго уѣзда, низшая голова — до Голой пристани. На картѣ Исленьсьева 1779 года Таванъ островъ поставленъ между Кызыкерменемъ и Голой-Пристанью ⁴⁾. Съ древнихъ временъ на островѣ Тавани имѣлись двѣ турецкихъ крѣпости, изъ коихъ одна называлась крѣпость Таванъ или Мустритъ-кермень и стояла на низшей головѣ острова, противъ Кызыкерменя, другая Муберекъ-кермень или Шагинъ-Гирей (Шанъ или Санъ Гирей), на томъ же островѣ Тавани, надъ рѣчкою Конкою, на двѣ версты выше крѣпости Тавани, противъ Асламъ-керменя. На крымскомъ берегу, подъ рѣчкою Конкою, противъ Муберекъ-керменя, стояла третья крѣпость, какъ бы дополняющая двѣ первыхъ, Асламъ-кермень. Такъ объ томъ говоритъ лѣтописецъ Величко ⁵⁾. Въ актахъ XVII вѣка находимъ подтвержденіе словъ Величка: «О донцахъ также припомните, чтобъ на море не шли, потому что татаровя всѣ къ Осламу городку на ту сторону (лѣвую или крымскую) Днѣпра отпровадились совсѣмъ» ⁶⁾ Асламъ-кермень или на картѣ Риччи-Занони Асланъ-олу, въ русскихъ лѣтописяхъ и актахъ Асламъ, Аславъ, Аланъ, Осланъ, Оламъ, Исламъ, Сламъ — въ 3-хъ миляхъ отъ Олешекъ ⁷⁾, правильнѣе Арсланъ-оглы или оглу, что значитъ сынъ льва (оглу — сынъ, арсланъ — левъ). На картѣ адъютанта академіи Шмидта 1777 года Асламъ-кермень поставленъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, на материкѣ, противъ острова Тавани, нѣсколько ниже вершины его. Въ актахъ XVII вѣка о Тавани и его городкахъ говорится слѣдующее: «Татаровя перевозятся въ

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, XI, 494.

²⁾ Переходъ б въ е послѣ гласной свойственъ нѣкоторымъ татарскимъ нарѣчіямъ, напр. намаганскому говору сартовскаго. Профессоръ Коршъ.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 28.

⁴⁾ См. планъ II, приложение къ настоящему труду.

⁵⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 448.

⁶⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 555.

⁷⁾ Акты, VI, 200; IX, 419, 448, 555, 562; XIV, 110, 111, XV, 27.

Тавани, противъ Исламъ-городка съ черкасскіе стороны на крымскую сторону; а Таванъ изъ Чигирина въ четырехъ дняхъ». «А Хмельницкій (Юрій) судами морскими пришелъ изъ Царяграда въ городъ Таваню, который на островѣ» ¹⁾. Островъ Таванъ съ его двумя крѣпостями и со смежною крѣпостью на берегу рѣки Днѣпра имѣетъ свою исторію. Въ 1556 году крѣпость Асламъ-кермень была взята у турокъ низовыми козаками подъ начальствомъ князя Димитрія Вишневецкаго и путивльскими козаками подъ начальствомъ дьяка Ржевскаго. Въ 1558 году тотъ же князь Вишневецкій простоялъ 3 дня у Таванской переправы, близъ Асламъ-керменя, а потомъ провелъ цѣлое лѣто въ этой крѣпости. Въ 1559 году мимо острова Тавани плылъ со своими московскими ратными людьми окольникій Даниилъ Адашевъ, разгромившій потомъ Крымъ и счастливо вернувшійся назадъ, вверхъ по Днѣпру, до мыса Монастырька, противъ Ненасытецкаго порога ²⁾. Въ 1665 году у Таванскаго острова запорожцы разбили нѣсколько турецкихъ судовъ, которые собрались было здѣсь съ тою цѣлью, чтобы идти подъ Чортотмыцкую Сичь. Въ 1670 году на островѣ Тавани одно время стоялъ съ морскими судами гетманъ Богданъ Хмельницкій, ожидавшій здѣсь своего союзника, крымскаго хана. Въ 1671 году кошевой атаманъ Михайло Ханенко, сдѣлавшійся потомъ гетманомъ Малороссіи, взялъ противъ острова Тавани городъ Асламъ-кермень и угналъ оттуда много скота ³⁾. Въ 1673 году кошевой атаманъ Иванъ Сирко «взялъ взятъемъ» и разорилъ тотъ же городъ Асламъ-кермень, вновь возобновленный было турками, въ виду того, что раньше отъ этого города запорожскимъ козакамъ была «тѣснота великая» ⁴⁾. Въ 1673 году на Тавани былъ побитъ запорожцами крымскій калга-салтанъ: «Какъ въ осень шолъ съ Украйны калга-салтанъ въ Крымъ, и въ Тамани (читай въ Тавани) отъ коша верстъ съ 60 внизъ, межъ турецкими и крымскими городками, его они (козаки) разбили и многъ ясырь у него отбили и наметъ его взяли и тотъ наметъ отослали войскомъ въ дарѣхъ къ гетману» ⁵⁾. Въ 1679 году

¹⁾ Акты, X, 587; IX, 265.

²⁾ Лѣтопись по Никонову списку, СПб., 1791, 266, 272—275, 293—298.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, IX, 419, 448.

⁴⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 272.

⁵⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 99.

кошевой атаманъ Иванъ Сирко съ запорожскими козаками и съ русскими ратниками ходилъ разорять Тавань и Кызыкермень, въ тотъ же годъ устроенные турками ¹⁾. Въ 1688 году запорожцы не разъ ходили подъ Асламъ-кермень и угоняли оттуда конскія стада. Въ 1694 году запорожская ватага въ 400 человекъ, предводимая какимъ-то ватагомъ Семеномъ да полковникомъ Лескомъ Максименкомъ, провралась по Днѣпру и его вѣткѣ Конкѣ мимо Асламъ-керменя и пробралась въ Крымъ, гдѣ много бѣдъ причинила татарамъ и потомъ вернулась благополучно въ Сичь. Въ 1695 году всѣ три крѣпости, Тавань, или Мустрить-кермень, Муберекъ-кермень и Асламъ-кермень, взяты были оружіемъ русско-козацкихъ войскъ, предводимыхъ гетманомъ Мазепой, бояриномъ Шереметевымъ и кошевымъ атаманомъ Максимомъ Самойленкомъ. Въ 1697 году гетманъ Иванъ Мазепа, князь Яковъ Долгорукій и кошевой атаманъ Григорій Яковенко вновь дѣйствовали у острова Тавани и трехъ его крѣпостей, при чемъ около старой крѣпости Тавани они заложили новый, болѣе обширный, городъ, укрѣпили его глубокими рвами, обнесли толстыми, высокими каменными стѣнами, и по стѣнамъ завалили дерновыми и земляными кошами; крѣпость же Муберекъ-кермень, или Шагинъ-Гирей, взорвали на воздухъ ²⁾. Въ 1736 году на островѣ Тавани, во время русско-турецкой войны, построенъ былъ «отъ російскихъ войскъ ретраншементъ» ³⁾; въ 1739 году здѣсь построенъ былъ русскими Таванскій редутъ; тутъ же стоялъ турецкій замокъ Шангирей, отъ котораго получилъ свое названіе стоявшій на лѣвомъ берегу Днѣпра выше острова Тавани Шангирейскій ретраншементъ, построенный русскими въ 1771 году для содержанія магазина и прикрытія производимыхъ транспортовъ въ Крымъ, и означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года на три версты выше Кызыкерменя, у лѣваго берега Днѣпра; отъ замка Тавани видны были укрѣпленія еще въ 1774 г. ⁴⁾.

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 340, 428, 433.

²⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 69, 207, 221—225, 256.

³⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Россіи, Кіевъ, 1888, 82; по Днѣпру, этотъ ретраншементъ построенъ въ 1788 и назывался Андреевскій; Исторія, 64.

⁴⁾ Записки одесскаго общ. истор. и древн., VII, 178, примѣчаніе 50; Гланъ, Описаніе Украйны, 64.

Противъ острова Тавани, на правомъ берегу Днѣпра, стоялъ турецкій городъ Кызыкермень ¹⁾, теперь Бериславъ херсонскаго уѣзда; отъ Кызыкерменя до крѣпости Тавани, черезъ рѣку Днѣпръ, протянуты были желѣзныя цѣпи, съ тою цѣлью, чтобы не дать возможности никому изъ непріятелей, въ ночное время пройти черезъ турецкія границы; такія же цѣпи были протянуты и отъ крѣпости Исламъ-керменя къ Кызыкерменю, черезъ рѣку Конку, до крымской стороны, а посреди рѣкъ Днѣпра и Конки устроены были ворота, на которыя наведены были изъ обѣихъ крѣпостей пушки. Если кто пытался проѣхать мимо острова Тавани, то турки стрѣляли изъ пушекъ и тѣмъ останавливали всякую попытку со стороны враговъ пробраться черезъ границу ихъ владѣній, что, впрочемъ, въ глазахъ запорожскихъ козаковъ оказывалось сущимъ пустякомъ, такъ какъ они, пустивъ впереди себя срубленное дерево и заставивъ турокъ истратить всѣ артиллерійскіе запасы на ударившееся дерево, сами потомъ безбоязненно проходили внизъ, къ устью Днѣпра, мимо острова Тавани ²⁾. Въ настоящее время противъ бывшаго города Кызыкерменя, въ рѣкѣ Днѣпрѣ, стоитъ небольшой островъ Денисенковъ, длины въ одну версту, ширины въ полверсты, съ остатками фундамента отъ каменной крѣпости, покрытый по берегамъ небольшимъ лѣсомъ; видимо, это есть остатокъ отъ большаго острова Тавани.

На пять верстъ ниже Кызыкерменя стоитъ островъ Козацкій, означенный въ росписи 1697 года, на атласѣ Днѣпра 1786 года, на картѣ Исленьева 1779 и на картѣ Крыма Шмидта 1777 года, противъ вѣтки Козацкой, у праваго берега Днѣпра, 15 верстъ длины и 2 версты ширины, сѣвернымъ концомъ нѣсколько ниже Козацкой-Каменки, серединой противъ вѣтки Идеромли, южнымъ концомъ немного ниже рѣчки Бургунки ³⁾. За нимъ слѣдуетъ Писаревъ

¹⁾ Слово «Кызыкермень» одни производятъ отъ турецкихъ словъ «кызы» — дѣвица, другіе отъ «кызи» — красный, третьи отъ «казы» — судья и «кермень» — крѣпость; въ русскихъ актахъ пишется Казыкермень (Акты южной и западной Россіи, XI, 588; XII, 139, 848).

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ. Одесса, 1852, 11—11 Дневникъ Ташкина и Зотова; Записки одес. общ. ист. и древн., II, 645; VII 178, примѣч. 50.

³⁾ На атласѣ Днѣпра 1786 года 13 верстъ 300 саж. длины и 2 версты ширины.

скій островъ, полторы версты длины и одна верста ширины, видимо оторванный отъ южнаго конца острова Козацкаго, отдѣленный отъ послѣдняго протокомъ Домахой и покрытый прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ. Бургунскій островъ длины около полумили ¹⁾; свое названіе онъ получилъ отъ мыса Бургуна, въ свою очередь получившаго названіе отъ тюркскаго слова «бургу», что значитъ сверло, буравъ, т. е. острый, какъ буравъ, скалы. Ниже Бургунскаго острова слѣдуютъ три острова Хруловыхъ или правильнѣе Фроловыхъ ²⁾, расположенныхъ противъ Фроловаго или Чернечяго лимана.

За Хруловыми островами слѣдуетъ островъ Тягинскій, извѣстный Боплану, получившій свое названіе отъ тюркскаго слова «тегенекъ» — терновникъ, волчець, и расположенный у праваго берега Днѣпра, противъ устья рѣчки Тягинки, теперь села и балки Тягинки. Въ настоящее время противъ устья рѣчки или балки Тягинки имѣется три Тягинскихъ острова, расположенныхъ параллельно одинъ другому, отъ запада къ востоку. Изъ этихъ островковъ первый къ устью балки Тягинки носитъ названіе Малаго Городища, имѣетъ около $\frac{1}{4}$ версты длины, довольно высокъ и никогда не затопляется водой. Другой островъ называется Большимъ Городищемъ или Городкомъ, имѣетъ въ окружности 900 сажень, отвѣсной высоты къ востоку сверхъ 10 сажень; на немъ имѣются развалины городка въ 200 сажень длины съ юговосточной стороны параллельно Днѣпру. На западной сторонѣ острова имѣется, въ 36 саженей въ окружности, звѣздообразное съ тремя ложементами укрѣпленіе. Средина острова лишена всякой лѣсной растительности и только окраины его кое-гдѣ покрыты невысокими кустарниками. Объ этомъ именно островѣ говоритъ князь Мышецкій въ своей Исторіи о козакахъ запорожскихъ: «При оной рѣкѣ (Тягинкѣ), у самаго Днѣпра, имѣлся великой городокъ Тягинка и при немъ триугольный замокъ съ круглыми башнями, кругъ котораго водою окружило; въ длину оный городокъ верста, а въ ширину болѣе полуверсты, у котораго фундаментъ каменный и тынъ знатенъ. А построень тамъ отъ древнихъ нѣмецкихъ народовъ франковъ. А въ 1738 году отъ росіянь оный замокъ былъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 29.

²⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древн., III, 576.

возобновленъ ¹⁾. Въ 1676 году у острова Тягинки стояло 40.000 человекъ татаръ, собравшихся здѣсь съ цѣлью двинуться въ походъ на Украину ²⁾. Третій островъ носить названіе Рѣчища, имѣеть около одной версты въ длину, покрытъ лѣсомъ, сидитъ очень низко и всегда покрывается въ весеннее время водой. Тогда какъ первые два острова древнѣйшаго происхожденія, послѣдній—сравнительно недавняго, образовался изъ наноснаго рѣчного песка. Всѣ три острова составляютъ собственность землевладѣльца Ивана Ивановича Волохина, собственника села Тягинки, купленной Волюхинымъ у Н. В. Энгельгардта въ 1859 году.

За Тягинскимъ островомъ слѣдуетъ Дѣдовъ на атласѣ 1786 года, теперь плавня Понятовскаго, шестнадцать съ половиной верстъ длины и двѣ версты ширины, стоитъ противъ Понятовки, у праваго берега Днѣпра, охватывается Дидовымъ лиманомъ, Конкой и Днѣпромъ, раздѣляется на двѣ половины рѣчкою Ерикомъ, идущею отъ востока къ западу, принадлежитъ частію владѣльцу Тропину, частію крестьянамъ Понятовки. Отъ Дѣдова острова отдѣляются къ правому берегу Днѣпра, противъ устья Ингульца и села Фалѣвки, Ингульскій островъ, одна верста длины и 70 сажень ширины, и къ лѣвому берегу отъ Ингульскаго острова Сомовскіе или Сомовы, числомъ семь, изъ коихъ самый большой имѣеть 650 сажень длины и 50 сажень наибольшей ширины; оба означены въ росписи 1697 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года; самый большой изъ Сомовыхъ острововъ по атласу Днѣпра имѣеть двѣ съ половиной версты длины, полверсты ширины.

Ниже Сомовыхъ острововъ, съ лѣвой стороны, на песчаной равнинѣ, къ востоку отъ теперешняго города таврической губерніи Алешекъ, «на поляхъ татарскихъ, кочевьяхъ агарянскихъ», была у запорожскихъ козаковъ Сича Алешковская; отъ пребыванія здѣсь запорожскихъ козаковъ въ настоящее время ничего не осталось.

Тенгинка островъ, теперь смытый водой, но стоявшій среди Днѣпра, противъ деревни Антоновки или Широкой, выше хуторовъ Тенгинки ³⁾ (по народному Кивдійки), расположенныхъ у пра-

¹⁾ Исторія о козакахъ запорож., Одесса, 1252, 72.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 531, 570.

³⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

ваго берега Днѣпра; приблизительная длина этого острова—3 версты, наибольшая ширина около 1 версты. Кошевой въ росписи 1697 года, иначе Карантинный или Кордонный островъ ¹⁾, на пять верстъ ниже города Алешекъ, между рѣками Кошевой, Стеблѣвскимъ лиманомъ и Ольховымъ Днѣпромъ, пять верстъ длины и двѣ съ половиной ширины, въ настоящее время застроенъ лѣсопильнями и шерстомойнями города Херсона. Потемкинъ между Ольховымъ Днѣпромъ съ правой стороны и Старымъ Днѣпромъ съ лѣвой, противъ Кардашинскаго лимана и рѣчки Конки, четыре версты длины и двѣ съ половиной ширины ²⁾. Галухинъ, противъ Потемкина острова и Голой-Пристани, между Ольховымъ Днѣпромъ съ правой стороны и Старымъ Днѣпромъ съ лѣвой, восемь верстъ длины и семь ширины ³⁾. Въ настоящее время ниже города Херсона различаются два острова,—островъ Малый Потемкинъ, небольшой островокъ, противъ вершины Лимана Стеблѣвскаго, и островъ Большой Потемкинъ—тоже, что на трехверстной картѣ Галухинъ—больше 4-хъ верстъ длины съ озерами Пожарнымъ, Закитнымъ, Орловымъ и Лиховымъ. Ольховый или Запорожскій, западнѣе отъ острова Галухина, между рѣкой Кошевой справа и Ольховымъ Днѣпромъ слѣва, противъ деревни Арнаутовки ⁴⁾. Виноградный смежно съ Ольховымъ, въ росписи 1697 года, между Винограднымъ озеромъ и рѣкой Кошевой. Точковый или Тичковатый, въ той же росписи 1697 года, смежно съ Ольховымъ, между озеромъ Тичковатымъ и рѣкой Кошевой. Бобровые въ росписи 1697 года, между Кардашинскимъ лиманомъ и Голою-Пристанью. Погорѣлый, непосредственно за Галухинымъ островомъ, противъ Бѣлаго озера съ правой стороны и Збурьевскаго лимана съ лѣвой, десять верстъ длины и шесть ширины. Островъ св. Анны, на 25 верстъ ниже рѣчки Бѣлозерви, падающей въ Днѣпръ съ правой стороны, при самомъ устьѣ Днѣпра; здѣсь былъ построенъ русскими редутъ ⁵⁾. Кривошійни островки и Ольховки въ росписи 1697 года, въ нас-

¹⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

²⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

³⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

⁴⁾ Трехверстная карта Россіи, XXX, II.

⁵⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ зап., Одесса, 1852, 78.

тоящее время Касперовскіе островки, противъ села Касперовки на правомъ берегу Днѣпра. Бѣлогрудовъ, между гирломъ Бѣлогрудовскимъ, Старымъ Днѣпромъ и Днѣпровскимъ лиманомъ. Молодняга, непосредственно ниже Бѣлогрудова, между гирлами Кицевымъ и Бѣлогрудовымъ. Кенара, («кенара» съ персидскаго на русскій, берегъ, сторона, край), у лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, при устьѣ Збурьевскаго гирла ¹⁾). Два острова Солонца въ росписи 1697 года, противъ залива Солонца, у праваго берега, ниже Кизы-мыса. Янушевъ или Енушевъ, у лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, немного выше мѣстечка Станислава, длины одна верста, ширины полверсты ²⁾). Два острова Вербки, изъ коихъ одинъ около версты, а другой около ста сажень длины, немного ниже мѣстечка Станислава ³⁾). Ольховый островокъ; Бубликовъ съ косой Бубликовой, выходящей отъ острова въ Днѣпровскій лиманъ. Застрѣльный или Стрѣльный «втягиваетъ въ Черное море» ⁴⁾).

Подводя итоги всѣмъ названіямъ днѣпровскихъ острововъ, мы видимъ, что огромнѣйшее большинство ихъ (258 противъ 7-ми) носило названія русскія, данныя имъ запорожцами. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ то заключеніе, что для тюрко-татаръ острова не имѣли той привлекательности и того значенія, какія они имѣли для запорожскихъ козаковъ: наѣздникамъ и кочевникамъ тюрко-татарамъ нужна была прежде всего степь, тогда какъ запорожцамъ, жившимъ постоянно осѣдлою жизнью, помимо степи, какъ пастбища для скота, нужны были для ловли рыбы и для сбора сѣна и днѣпровскіе острова. Оттого-то тюрко-татары такъ мало оставили своихъ слѣдовъ въ названіяхъ днѣпровскихъ острововъ, предоставивъ это сдѣлать запорожцамъ. Нельзя, впрочемъ, забывать и того обстоятельства, что многихъ изъ перечисленныхъ острововъ, въ отдаленное, до появленія запорожскихъ козаковъ время, могло вовсе и не быть при высокомъ уровнѣ воды въ Днѣпрѣ и только въ XVI—XVIII вѣкѣ, при постепенномъ пони-

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древ., V, прил., табл. V.

²⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXX, 10.

³⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXX, 10.

⁴⁾ Самойлъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 483.

женіи воды являлись разные острова, которымъ давались различныя русскія имена.

Плавни на рѣкѣ Днѣпрѣ. Особенность Днѣпра въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей составляютъ еще такъ называемыя плавни. Плавней называется наносная, песчаная и иловатая, съ остатками перегнившихъ различнаго вида растительныхъ породъ, измененность по обоимъ берегамъ Днѣпра, покрытая травой, толстымъ камышемъ, разными деревьями: лозой, осокоремъ, вербой, шелковицей, ивой и изрѣдко дубомъ, изрѣзанная множествомъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, лимановъ, ериковъ и въ весеннее, а иногда и въ осеннее время, покрытая сплошь, кромѣ особенно возвышенныхъ мѣстъ, называемыхъ грядами, водой. У придонскихъ жителей слову «плавня» соответствуетъ слово «заиммище» ¹⁾. «Въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца, едва только въ плавняхъ пробудится растительность и зацвѣтутъ сухоребрица, курослѣпъ, будра и другія растенія, какъ количество воды въ Днѣпрѣ, отъ таянія снѣговъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, начинаетъ увеличиваться, и измененность замѣтно покрывается водой. Въ началѣ мая уровень воды Днѣпра достигаетъ своего предѣла. Въ это время верба и лоза, растущія въ плавнѣ, или отчасти или совершенно покрываются, одна только осокорь (*populus nigra*), встрѣчающаяся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, такъ называемыхъ грядахъ, рѣдко досягается водой. Наступаетъ вторая половина мая, и количество воды въ Днѣпрѣ быстро уменьшается, верхушки деревьевъ чаще и чаще появляются изъ-подъ воды, и потомъ обнажается суша. Въ іюлѣ и августѣ въ плавняхъ изрѣдка только видны озера, болота и проточные ручейки, такъ называемые ерики. Растительность въ это время здѣсь довольно роскошна и разнообразна» ²⁾.

Плавни придаютъ рѣкѣ живописный и величественный видъ и по справедливости считаются источникомъ богатствъ для приднѣпровскихъ жителей. Изъ двухъ береговъ Днѣпра лѣвый имѣетъ гораздо болѣе плавень, нежели правый, что зависитъ отъ самаго положенія того и другаго берега: правый берегъ въ большинствѣ

¹⁾ Общежитіе донскихъ козаковъ, Новочеркасскъ, 1892, 27.

²⁾ Срединскій, Матеріалы для флоры Новороссійскаго края, Одесса, 872, 39.

случаевъ высокій, и потому поемныхъ мѣстъ на немъ сравнительно мало; лѣвый берегъ отлогъ, и потому плавень здѣсь довольно значительное пространство. По правому берегу Днѣпра въ запорожскихъ предѣлахъ плавни начинались отъ рѣки Сухаго-Омельника и отсюда шли, съ небольшими перерывами, до Новаго-Кодака, на протяженіи почти девяноста верстъ, при чемъ здѣсь значительная часть плавень представляетъ изъ себя большіе острова, лежащіе у самаго берега Днѣпра и въ сухое время соединяющіеся съ материкомъ; далѣе плавни вновь начинались значительно ниже пороговъ и большаго острова Хортицы выше запорожскаго урочища Бѣленькаго, теперь селенія того же имени, противъ острова Наливача; далѣе шли съ небольшими перерывами по-надъ устьями рѣчекъ и вѣтокъ Тараса, Ненажоры, Бугая, Томаковки, Лысогорскаго лимана, Лапинки, Чортомлыка, Подпильной, Базавлука, Великихъ-Водъ и нѣсколько ниже ихъ, на протяженіи около восьмидесяти верстъ; затѣмъ онѣ опять возобновлялись противъ устья рѣки Козацкаго-Рѣчища и острова Каменки, иначе противъ бывшей Каменской Сичи, и тянулись далѣе съ нѣкоторыми перерывами до самаго устья рѣки Буга. Въ соотвѣтствіе правому берегу шли плавни и съ лѣвой стороны Днѣпра: здѣсь онѣ начинались отъ устья рѣки Орели и шли почти до того мѣста, гдѣ съ правой стороны выступалъ въ Днѣпръ рогъ Тарамскій, на протяженіи около сорока верстъ; далѣе начинались ниже устья рѣчки Мокрой-Московки и тянулись непрерывно до перваго впаденія въ Днѣпръ рѣчки Конки, между урочищемъ Паливщиной и островомъ Варавинымъ, что составляетъ семьдесятъ верстъ длины при семи, иногда десяти и даже пятнадцати верстъ наибольшей ширивы, а въ общемъ 64,000 десятинъ земли; эта часть плавень, вслѣдствіе своей большой и непрерывной длины, вслѣдствіе непроходимой растительности, множества озеръ, рѣчекъ, заливовъ, лимановъ и ериковъ, называлась у запорожскихъ козаковъ Великимъ-Лугомъ ¹⁾; для запорожца, незнавшаго въ средѣ суровыхъ товарищей своихъ «ни неньки ридненькой, ни сестры жалибненькой, ни дружины вирнень-

¹⁾ Лугъ у великорусовъ — травная земля, пожня, пойма (Даль); у хорватовъ — гѣсъ (Стул.), въ сродствѣ съ этимъ словомъ слово «лужа» въ смыслѣ застойной воды (Даль), праславянскаго корня.

кои», всю родню составляла Сичъ да Великій-Дугъ: «Сичъ—мати, а Великій-Дугъ—батько, отамъ трѣба й умирати». Здѣсь запорожець, что рыба въ морѣ: тутъ его не достанетъ ни «татаринъ-басурманинъ, ни ляхъ поганый». Далѣе плавни снова начинались по лѣвому берегу Днѣпра противъ острова Тавани и отсюда кромѣ небольшого пространства въ пять верстъ ниже Тавани шли внизъ до самыхъ гирлъ днѣпровскихъ противъ впаденія въ Днѣпръ рѣки Буга съ правой стороны; на этомъ пространствѣ извѣстны были у запорожцевъ плавни Корнѣйкова, Вчерашняя и Краснякова, послѣдняя выше косы Нетребки. Особенность этой части днѣпровскихъ плавень, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что онѣ, начиная отъ острова Хортицы и кончая островомъ Кошевымъ, постепенно понижаются въ своемъ уровнѣ; ниже города Херсона высота днѣпровскихъ плавень лежитъ почти на уровнѣ водъ; вмѣстѣ съ этимъ пониженіемъ мѣняется и характеръ самой растительности: въ верхней оконечности плавень произрастаетъ по преимуществу дубъ, осокорь, верба, лоза; въ нижней—камышъ, достигающій здѣсь 6 аршинъ высоты, и во время разлитія воды, такъ называемыя нитчатая водоросли, сильно задерживающія ростъ травы, по спаденіи воды ¹⁾).

Плавни извѣстны были еще отцу исторіи Геродоту; въ его «Гилеѣ», то есть лѣсной мѣстности Бориссена, нужно видѣть лѣвобережныя плавни Днѣпра, начиная отъ мѣста теперешняго города Алешекъ и до устья рѣчки Мокрой-Московки, у города Александровска, включая сюда Великій-Дугъ, но исключая песчаное пространство кучугуръ между сѣвѣрною оконечностью острова Тавани и мѣстомъ перваго паденія рѣки Конки въ Днѣпръ, близъ урочища Паливщины. Для запорожскихъ козаковъ плавни доставляли огромныя выгоды: здѣсь они скрывались отъ враговъ, рубили лѣсъ, добывали подножный кормъ для скота, косили камышъ для топки, ловили рыбу и раковъ, стрѣляли дикихъ птицъ, козъ и кабановъ, разводили пасѣнки, пилили клепку для боченковъ, разводили разнаго рода овощи и т. п.; общая засуха, вредная для степной растительности, не имѣла почти никакого вреда для растительности въ плавняхъ.

¹⁾ Срединскій, Матеріалы для флоры новороссійск. края. Одесса, 1872, 40, 14.

Холуи на рѣкѣ Днѣпрѣ. Какъ большинство рѣкъ, имѣющихъ рыхлые берега, покрытые гѣсною растительностію и ежегодно размываемыхъ водою, такъ и Днѣпръ, имѣющій тѣ же особенности, не свободенъ отъ холуевъ. Холуи или карчи суть не что иное, какъ подводные пни, загромождающіе дно Днѣпра, то совершенно скрывающіеся въ водѣ, то на нѣсколько футовъ возвышающіеся надъ ней. Они наносятся въ рѣку весеннимъ разливомъ воды изъ днѣпровскихъ плавень; это происходитъ оттого, что стоящіе въ плавняхъ по десяткамъ и даже сотнямъ лѣтъ осокори и вербы потомъ подгниваютъ, падаютъ и затѣмъ уносятся весенней водою въ Днѣпръ; въ Днѣпрѣ они ложатся или цѣликомъ или по частямъ, вѣтвями и пнями; въ томъ и другомъ случаѣ они называются холуями или карчами. Холуи начинались ниже Микитина-Рога, теперешняго Никополя, и далѣе шли до острова Тавани противъ города Кызыкермена; отсюда до вѣтки Кошевой и острова Потемкина они встрѣчаются рѣже, и между Потемкинымъ островомъ и лиманомъ совсѣмъ исчезаютъ. Присутствіе холуевъ въ Днѣпрѣ ниже Микитина-Рога и далѣе объясняется съ одной стороны большимъ гѣсомъ Великаго-Луга, а съ другой тѣмъ обстоятельствомъ, что съ этого мѣста Днѣпръ особенно сильно рѣжетъ свой правый берегъ и тѣмъ валитъ въ рѣку множество деревьевъ совсѣмъ съ вѣтвями и корнями.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Притоки рѣки Днѣпра съ правой стороны. Сухой-Омельникъ, Каменка Мокрый-Омельникъ, Свинковка, Домоткань, Самогкань, Тритузная, Каменка Мокрая-Сура, Вовнижки, Вашпачка, Вудилокъ-Радомъ, Вузникъ, Лишняя, Вильная, Верхняя, Средняя и Нижняя Хортицы, Каменное, Бѣлая, Червоная, Тарасъ, Грушевка, Томаковка, Базавлукъ съ его притоками; Песоля, Полевая, Грушевка, Тереневка, Кисловка, Осокоринка, Золотая, Дурная, Сухая-Наносковка, Мокрая-Наносковка, Мѣловая, Каменка, Дремайловка, Козацкая-Каменка, Верхняя-Бургунка, Нижняя-Бургунка, Тягинка, Терновка, Ингулецъ съ его притоками—Желтою, Саксаганью, Користовкой, Сторожевкой и др.: Бугъ съ семью порогами, девятью островами и притоками—Спнхогой, Мигійскимъ-Ташлыкѣмъ, Корабельной, Ташлыкѣмъ, Мертвоводомъ, Ингуломъ.

Изъ многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ съ правой стороны, достойны вниманія слѣдующія. Омельникъ-Сухой или Малый, съ боковыми Сухимъ-Омельничкомъ, Лозоваткой и Россопкой, у Ласоты Пселскій - Омельникъ ¹⁾, въ которомъ, по словамъ Боплана, ²⁾; водилось много раковъ беретъ свое начало на югъ отъ Днѣпра изъ двухъ балокъ Цвѣтной и Смѣтановской и падаетъ въ Днѣпръ посредствомъ вѣтки Чекеровой противъ острова Молодяка и поселка Колодовки, верхней половины села Деріевки; въ настоящее время это ничтожная рѣченка, которую можно «доброму молодцу, обилѣрписи на ратыще, перескочить отъ края до края»; она тянется на протяженіи сорока пяти верстъ, имѣетъ до 10 сажень ширины, отъ 2 сажень до 8 вершковъ глубины, течетъ плесами, иногда совсѣмъ пересыхая. Въ 1663 году у рѣчки Омельника запорожскіе козаки въ союзѣ съ калмыками, перепустивъ

¹⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 54,

²⁾ Описаніе Украйны, Спб., 1832, 15,

татаръ за собою черезъ переправу, неожиданно ударили на нихъ и мало не всёхъ снесли, едва которой могли утечь» ¹⁾. Ниже рѣчки Сухаго-Омельника, зимою передъ великимъ постомъ, въ 1737 году, татарскій ханъ съ крымскими, бѣлогородскими ордами и очаковскими янычарами, перебрался черезъ Днѣпръ, неополоненный у урочища Мишурина-Рога, сдѣлавъ внезапное нападеніе на Украину, сжегъ множество полтавскихъ и миргородскихъ хуторовъ, захватилъ нѣсколько тысячъ жителей въ плѣнъ и множество скота, возвратился назадъ, быстро переправился черезъ Днѣпръ и скорымъ ходомъ ушелъ, опасаясь погони со стороны великороссійскихъ и малороссійскихъ войскъ. Въ этомъ же году генераль-маіоръ Лесли, шедшій изъ города Кишенки съ 2 пушками и 170 драгунами въ устроенный при Мишуринѣ-Рогѣ ретраншементъ на помощь запорожскому козаку Іосифу Волку, былъ убитъ татарами, долго глумившимися надъ отсѣченными у него членами, захватившими также его сына въ плѣнъ и отправившими его въ Стамбуль ²⁾. Рѣчка Каменка, на ней стоитъ село Днѣпрово-Каменка ³⁾. Омельникъ-Мокрый, у Ласоты Омельникъ-Ворскальскій ⁴⁾, въ геометрическихъ планахъ прошлаго столѣтія Омельникъ-Переволочанскій, на картѣ Исленьева 1779 года Омельникъ-Большой, начинается у села Николаевки верхнеднѣпровскаго уѣзда, тянется на протяженіи шестидесяти пяти верстъ ⁵⁾, дойдя до Днѣпра течетъ въ озеро Каменку, изъ Каменки вытекаетъ въ вѣтку Кривецъ, изъ Кривца въ озеро Долгое, изъ Долгаго особымъ протокомъ впадаетъ въ Днѣпръ противъ теперешняго села Днѣпрово-Каменки верхнеднѣпровскаго уѣзда; имѣетъ отъ 10 до 2 сажень средней ширины, отъ 3 сажень до 1½ аршинъ средней глубины, течетъ плесами, часто совсѣмъ пересыхаетъ, берега имѣетъ большею частію высокіе, усѣянные огромными дикими камнями; изъ рыбъ въ немъ ловятся щуки, лини, окуни, плотва, ерши ⁶⁾; по Боплану, въ немъ водилось очень много

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, Спб., 1867, V, 169

²⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 65.

³⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду въ екатеринослав. губ. чертежной.

⁴⁾ Путевыя записки, Одесса, 1863, 54.

⁵⁾ Теперь считаютъ до 40 верстъ.

⁶⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпров. уѣзду.

раковъ ¹⁾). По указу императрицы Екатерины II, 1777 года, іюля « » дня, при рѣчкѣ Омельникѣ, елисаветградскомъ пикинерномъ полку, въ «округѣ» (ротѣ) двѣнадцатой, дано было подѣ слободу ротмистру елисаветградскаго пикинернаго полка Ивану Григорьевичу Байдаку на 58 дворовъ 1740 десятинъ земли, взявъ за починный пунктъ отъ рѣчки Омельника и до устья балки Высокой на сѣверъ до дороги, лежащей изъ слободы Попелнастой черезъ слободу Байдака въ слободу Омельницкую, отъ дороги до середины балки,—до дачи поручика Григорія Андреевича Андрускаго, до дороги изъ слободы Крутенъкой въ слободу Комисаровку до балки Дѣвятиревой, потомъ степью до дороги изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кодакъ; оттуда поворотя на западъ по смежности округа (роты) тринадцатой Комисаровки; потомъ на сѣверъ смежно съ дачей подпоручика Ильи Ивановича Иванова до дороги изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кодакъ и изъ Крутенъкой въ Комисаровку до Макартета и до середины балки Высокой, отъ середины Высокой до середины балки Криничеватой оттуда на востокъ до дороги изъ слободы Попелнастой въ слободу Крутенъку и далѣе внизъ до первопочиннаго пункта ²⁾). Свинковка, слѣдующая за рѣчкой Мокрымъ-Омельникомъ, поставленная въ росписи 1697 года, но обозначенная на трехверстной картѣ съ лѣвой стороны Днѣпра подѣ именемъ Свинки, падающей въ Орель съ правой стороны. Домоткань, (сравни «Адам откан»—Адамъ перешель), начинается близъ теперешняго села Елизаветъ-Семеновки верхнеднѣпровскаго уѣзда течетъ на протяженіи тридцати пяти верстъ, падаетъ въ Днѣпръ подѣ селомъ Домотканью или Глинскимъ, имѣя 10 сажень наибольшей ширины и до 2 аршинъ средней глубины. Рѣчка Домоткань извѣстна была съ тѣмъ же названіемъ Эриху Ласотѣ, который наткнулся здѣсь на медвѣдя и застрѣлил его ³⁾; въ ней ловились лини, щуки, окуни, плотва, ерши, пискари и др. рыба ⁴⁾). Бопланъ о Домоткани писалъ, что въ ней водилось множество большихъ раковъ, въ девять дюймовъ величиною, и кромѣ раковъ превкусные

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 15.

²⁾ Изъ бумагъ собственнаго собранія.

³⁾ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1878, 54.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду.

чилики ¹⁾; эта рѣка болотистая, течетъ плесами. Самоткань (сравни «Сам отканъ — Симвъ перешель») беретъ свое начало близъ балки Криничной и впадаетъ въ Днѣпръ противъ города Верхнеднѣпровска, имѣя 1 сажень средней ширины и отъ 1 сажени до 3 вершковъ средней глубины. Въ XVII вѣкѣ Самоткань славилась особеннымъ богатствомъ рыбы и растительности. «Здѣсь находятся многія озера, столь обильныя рыбой, что она, умирая отъ тѣсноты, заражаетъ гниеніемъ своимъ воздухъ и стоячую воду озеръ. Мѣста эти называются Самоканъ (т. е. Самоткань). Вокругъ озеръ я замѣтилъ малорослыя вишни въ два съ половиной фута вышиною, которыя въ началѣ августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною въ сливу. По полямъ Самокана, особенно же по лощинамъ, встрѣчаются цѣлыя лѣса вишневыхъ деревьевъ, небольшіе, но весьма частые, длиною иногда болѣе полумили, а шириною отъ двухсотъ до трехсотъ шаговъ; лѣтомъ видъ ихъ прелестенъ. Тамъ же растетъ множество дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревьевъ, съ горькими плодами; но они не составляютъ лѣсочковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусные плоды не уступаютъ садовымъ» ²⁾. Рѣчка Тритузная, гдѣ теперешнее село Тритузное ³⁾. Рѣчка Половица, означенная на планѣ города Екатеринослава 1786 года и на планѣ Днѣпра 1780 года безъ имени, около двухъ съ половиною верстъ длины ⁴⁾. Примѣняясь къ плану 1786 г. и современному положенію города Екатеринослава, видимъ, что рѣчка Половица начиналась двумя ручейками, которые потомъ сходились въ одинъ жолобъ, несшій свои воды въ Днѣпръ; первый ручеекъ начинался на теперешней Озерной площади и шелъ въ сѣверовосточномъ направленіи, почти параллельно Днѣпру; другой ручеекъ начинался изъ балки Монастырской или Фабричной, шелъ почти встрѣчно Днѣпру и соединялся съ рѣчкой Половицей у нынѣшней Качельной площади; отсюда рѣчка Половица шла нынѣшнюю Дворянскую улицу и впадала въ Днѣпръ у бывшаго наплавнаго моста, на 600 сажень выше острова Монастырскаго, или у нынѣшнихъ купаленъ. Теперь отъ

¹⁾ Описаніе украины, Слб., 1832, 17.

²⁾ Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 13.

³⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду, стр. 27.

⁴⁾ На планѣ 1786 года масштабъ сдѣланъ въ тоазахъ, тоазъ = 1,94908 метрамъ, метръ = 1,406 аршинамъ.

рѣчки Половицы «единственнымъ и безспорнымъ» остаткомъ можетъ считаться такъ называемая Савельевская канава ¹⁾).

Каменка, извѣстная съ этимъ названіемъ адмиралу Пушину въ 1786 году; нѣтъ сомнѣнія, что рѣчку Каменку надо искать въ одной изъ балокъ, гдѣ стоитъ село Лоцманская-Каменка, ниже города Екатеринослава.

Мокрая-Сура съ правыми притоками Грушевской, Камышевской, и Сухой - Сурой, впадаетъ въ Днѣпръ противъ острова и порога Сурского, имѣя 15 сажень ширины и 2 вершка наименьшей глубины, течетъ плесами, лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ. Название рѣки Суры, встрѣчающееся не только на югѣ (Мама - Сура, лѣвый притокъ Днѣпра), но и на сѣверо-востокѣ (Сура — притокъ Волги) есть, какъ кажется, восточное названіе и можетъ быть объяснено съ тюрко-татарскаго корня «сарык», что значить «высыхать». И точно, эта рѣка въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ, вопреки своему названію, и потому уже въ концѣ XVIII вѣка объ ней писали: «рѣчка Сура теченіе имѣетъ малое ²⁾». Возлѣ города Баку есть предмѣстье, которое называется Сура-ханы. Въ Средней Азійи есть рѣчка Сура-ханъ или Сурханъ, притокъ Аму-Дарьи ³⁾. Наконецъ, восточное происхожденіе этого слова доказывается тѣмъ, что этимъ именемъ «Сура», назывался у ассирійянъ финикійскій городъ Тиръ ⁴⁾.

Воннѣжки рѣчки въ росписи 1697 года, повидимому, впадали въ Днѣпръ противъ Волниговскаго порога, по балкѣ Легкой, раздѣляющей на Волниговскую и Лѣскову. Башмачкова или Башмачка, несомнѣнно соответствуетъ теперешней балкѣ Башмачкѣ, ниже Волниговскаго порога съ правой стороны. Будилокъ-Радомъ въ росписи 1697 года и три рѣчки Будилки рядомъ, на картѣ Исленьева 1779 года, ⁵⁾, противъ Будиловскаго порога;

¹⁾ Егоровъ, Пропавшая рѣчка, Екатеринославскія губернскія вѣдомости 1890, № 22.

²⁾ Экономическія примѣчанія къ екатеринославскому уѣзду, по рукописи гр. 13.

³⁾ Эварницкій, Путеводитель по Средней Азійи, Ташкентъ, 1893, карта урестанскаго края.

⁴⁾ Астафьевъ, Древности вавилоно-ассирійскія, Спб., 1882, 83, 82, 178.

⁵⁾ Смотри приложеніе къ настоящему труду, табл. II.

теперь означеннымъ рѣчкамъ можетъ соответствовать балка Будилка съ ея вѣтвями. Верхній-Бузникъ и Нижній-Бузникъ, на той-же картѣ, отъ татарскаго слова «бузь» — ледъ, ниже рѣчекъ Будилокъ. Лишняя или Личная, видимо по балкѣ того же имени, противъ порога Лишяго. Верхняя-Хортица, разстояніемъ отъ Малышевца восемь верстъ, теченія двадцать верстъ; по рѣчкѣ Верхней-Хортицѣ, разстояніемъ двѣ версты, построены были русскими въ 1738 году ретраншементъ съ редутами. Вверхъ между ретраншементомъ и Малышевцемъ построено было нѣсколько редутовъ для закрытія русской флотилии, а внизъ отъ ретраншемента по рѣчкѣ Днѣпру на островѣ Хортицѣ, разстояніемъ одну версту, построена была русскими въ 1739 году небольшая крѣпость, именуемая запорожскою Верфью ¹⁾. «Въ дачѣ Хортицы-Верхней и балки Кодацкой земляной валъ, на немъ батареи, которыя отъ разлитія воды истребились» ²⁾. Еще въ 1781 году Верхняя Хортица была рѣчкой и объ нея извѣстный путешественникъ Зуевъ писалъ слѣдующее: «За три (т. е. на три) версты отъ Кичкаса переѣхали мы рѣку Хортицъ, славную по имѣющемуся противъ устья ея особливою отъ всѣхъ прочихъ величины острову того-же имени, на которомъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ особое для разведенія и украшенія прилагаетъ стараніе» ³⁾. Средняя или Великая-Хортица впадаетъ въ Днѣпръ противъ запорожской Верфи, теченія имѣетъ двадцать верстъ, соответствуетъ теперешней балкѣ Средней-Хортицѣ, на которой стоитъ колонія Кросталь. Нижняя-Хортица, разстояніемъ отъ Средней десять верстъ, теченія имѣетъ двадцать верстъ, соответствуетъ теперешней балкѣ Нижней-Хортицѣ, на которой стоитъ колонія Блюменгардтъ. Рѣчище Каменное и при немъ село Разумовское, имѣніе графа К. Г. Разумовскаго ⁴⁾. Бѣленькая или Бѣлая, у Пуцина ошибочно названная Ребелинкой ⁵⁾,

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ. Одесса, 1852, 67.

²⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда, 88.

³⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 260.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда.

⁵⁾ У Пуцина стоитъ «Р. Ребелинка»; очевидно, здѣсь ошибка: «Ребелинка» = Ре = рѣка, «белинка» = Бѣленька, она помѣчена противъ села «Бѣленьскаго», гдѣ была и есть одна лишь рѣчка Бѣленькая.

разстояніемъ отъ Нижней-Хортицы двадцать верстъ ¹⁾, теченія двѣ версты, теперь балка Бѣленькая съ селомъ того же имени. Червоная или Чорная ²⁾, разстояніемъ отъ Бѣлой шесть верстъ ³⁾, теченія двадцать верстъ; теперь балка Червоная, противъ острова Пушиннаго. Тарасовка ⁴⁾, разстояніемъ отъ Червоной шесть верстъ ⁵⁾ теченія отъ 13½ до 10 верстъ длины; ширина въ лѣтнее жаркое время 14 сажень, глубина 18 вершковъ, какъ значится въ экономическихъ примѣчаніяхъ XVIII вѣка; на ней, близъ рѣки Днѣпра, стояло нѣкогда старое городище; названіе свое эта рѣка, по преданію, получила отъ какого-то запорожца Тараса, сидѣвшаго здѣсь зимовникомъ и занимавшагося скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ. Грушевка разстояніемъ отъ Тарасовки десять верстъ, теченія изъ степи столько же, падаетъ въ Днѣпръ при посредствѣ Джугана, Малаго Рѣчища и Кумы; свое названіе получила отъ множества дивихъ грушъ, растущихъ у устья ея. Томаковка, разстояніемъ отъ Грушевки десять верствъ, теченія изъ степи до устья шестьдесятъ верствъ; падаетъ въ Днѣпръ при посредствѣ Ревуна, Чернышовскаго лимана и Рѣчища; въ устьѣ рѣчки Томаковки, стоитъ островъ Томаковка. Каменка разстояніемъ отъ рѣчки Томаковки десять верствъ, теченія изъ степи двадцать верствъ; соотвѣтствуетъ теперешней балкѣ Каменкѣ, падающей въ рѣчку Томаковку выше выседа Красногригорьевки, Матни. Червинская или Червиннал, съ селомъ Анненскимъ-Нечаевымъ, ширины 20 сажень, глубины 4 вершка. Червоная Каменка, или просто Червоная, разстояніемъ отъ Каменки десять верствъ, теченія изъ степи двадцать верствъ, падаетъ въ Червоный лиманъ ниже села Анненскаго-Нечаевой; соотвѣтствуетъ теперешней балкѣ Малой-Каменки или Черново-Каменской, падающей въ Новопапловскій лиманъ, ниже села Красногригорьевки и выше села Анненскаго-Нечаева ⁶⁾; получила названіе Червоной или Красной, какъ и самое село, отъ обнаженной красной глины по берегамъ ея. Чор-

¹⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 40 верствъ, стр. 68. Ш

²⁾ Самойлъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 472. 9Т

³⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 90 верствъ, стр. 68. —

⁴⁾ Несомнѣнно, ей соотвѣтствуетъ у Пуцина Тарм.

⁵⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 20 верствъ, стр. 68.

⁶⁾ Геометрическій спеціальныи планъ XVIII вѣка.

млыкъ, разстояніемъ отъ Червоной-Каменки тридцать пять верстъ, вытекаетъ изъ балки Солоной или Чортомлыцной, теченія изъ степи до Днѣпра тридцать верстъ, въ «лѣтнее жаркое время» имѣетъ отъ 20 до 25 сажень ширины и отъ 12 вершковъ до 1 аршина глубины; при устьѣ ея была Чертомлыцкая Сича и въ 1738 году построенъ русскими редуть; названіе рѣчки производятъ отъ киргизскаго «чортан» — щука и окончанія «млыкъ», означающаго на турецкомъ языкѣ изобиліе, множество, какъ напримѣръ: «бай» — богатый, «байлыкъ» — богатство, огромное состояніе; отсюда Чортомлыкъ означаетъ рѣку, изобилующую щуками.

Базавлукъ, Базулукъ, Базовлукъ или въ книгѣ большаго чертежа Безовлукъ, по-турецки Бузлукъ, разстояніемъ отъ Чортомлыка тридцать верстъ; на турецкомъ языкѣ «бузлукъ» значитъ «ледникъ» или «железная подвижная подкова для твердой ходьбы по льду»; въ «житіи» протопопа Аввакума есть мѣсто, гдѣ онъ, говоря о себѣ во время пребыванія въ Сибири, замѣчаетъ: «бѣжалъ я по озеру (зимой) на бузукахъ»¹⁾; на турецкомъ же языкѣ есть и слово «бузаклыкъ» — подростъ; въ татарскихъ подлинныхъ письмахъ называемая Базагылыке, въ запорожскихъ — Базовъ лугъ, Базаглукъ²⁾. Базавлукъ беретъ свое начало въ теперешнемъ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, идетъ степью, сперва близъ Днѣпра, въ двадцати пяти верстахъ отъ пороговъ, потомъ удаляется отъ востока къ западу, затѣмъ опять поворачиваетъ отъ запада къ востоку и наконецъ падаетъ въ Скарбную-Колотовскую, изъ Скарбной-Колотовской въ лиманъ Великія-Воды и изъ Великихъ-Водъ въ Днѣпръ, въ ста сорока верстахъ выше города Херсона; имѣетъ при устьѣ 70 сажень ширины и выше 2 аршинъ глубины, въ среднемъ теченіи 12 сажень ширины и 2 аршина глубины, течетъ плесами, мѣстами пересыхаетъ, берега имѣетъ мѣстами высокіе, каменистые, мѣстами низкіе. Притоки Базавлука съ правой стороны: Базавлукчекъ, 1 сажень ширины и 1 аршинъ глубины; Базавлукская-Каменка или Полевая-Каменка, полтора ста верстъ длины, 8 сажень ширины и 1 сажень глубины, съ ея рукавами Тарановкой и Желтенкой; Великая-Осокоровка и Малая-Осокоровка; съ лѣвой сто-

¹⁾ Житіе протопопа Аввакума. Спб., 1862, 66.

²⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 573, 599.

роны: Соловая, иначе Соленая Россось, вытекающая изъ-подъ камня ключемъ, въ деревнѣ Кромидиной, имѣніи Θ Θ . Шипкина и имѣющая 6 сажень средней ширины и $1\frac{1}{2}$ аршина средней глубины, падающая въ Базавлукъ подъ селомъ Шолоховымъ, извѣстная въ исторіи запорожскихъ козаковъ уже въ 1690 году ¹⁾, и Песковатая, падающая подъ поселкомъ Кутомъ, выселкомъ Грушевки, херсонскаго уѣзда. Во времена запорожцевъ Базавлукъ служилъ границей между паланками кодацкой и ингульской; въ настоящее время между уѣздами екатеринославскимъ и херсонскимъ.

Рѣчка Псоля, на атласѣ 1786 года ниже Базавлукской-Каменки и выше Полевой-Грушевки ²⁾. Полевая-Грушевка, разстояніемъ отъ Базавлукской Каменки десять верстъ, теченія изъ степи двадцать верстъ; теперь болотистый ручей около полуторы версты длины подъ селомъ Марьинскимъ херсонскаго уѣзда. Большая-Тереневка или Великая-Терновка, разстояніемъ отъ Полевой-Грушевки десять верстъ, теченія изъ степи тридцать верстъ; теперь ручей около одной версты въ мѣстечкѣ Ново-Воронцовкѣ. Сухая-Тереневка или Малая-Терновка, разстояніемъ на четыре версты ниже Большой-Тереневки, теченія изъ степи тридцать верстъ; теперь сухой оврагъ въ томъ-же мѣстечкѣ Ново-Воронцовкѣ. Кисловка-Великая и Кисловка-Малая, обѣ падаютъ въ лиманъ Великую-Воду. Осокоринка или Осокоровочка-Малая, разстояніемъ отъ Сухой-Тереневки пятнадцать верстъ, теченія изъ степи пятьдесятъ верстъ, падаетъ въ лиманъ Великую-Воду; теперь ручей въ три версты, подъ селомъ того-же имени. Золотая, разстояніемъ отъ Осокоринки на десять верстъ, теченія изъ степи двадцать верстъ, падаетъ въ Днѣпръ ниже острова Скалозуба; теперь ручей четыре версты длины. Дурная, разстояніемъ отъ Золотой на десять верстъ, теченія изъ степи пятнадцать верстъ; ниже рѣчки Дурной; на двѣ съ половиной версты отъ Днѣпра, на ней построены русскими въ 1738 году редутъ, называвшійся Николаевскимъ ³⁾, а ниже этого

¹⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 103.

²⁾ Названіе ея сильно напоминаетъ новогреческое ψάλη, но естественнѣе названіе этой рѣки сравнить съ названіемъ Пселя.

³⁾ Шмидтъ, Матеріалы для исторіи и статистики екатеринослав. губерніи. Спб., I. Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ козаковъ, Одесса, 1852, 70.

редута, на семь съ половиной верстѣ, стояло безызвѣстное городище, неизвѣстно кѣмъ построенное и разоренное. Сухая-Наносокровка или Малая-Носокровка, разстояніемъ отъ Дурной двадцать верстѣ, теченія изъ степи пять верстѣ, падаетъ въ Днѣпръ противъ большаго острова Носокровки посредствомъ вѣтки Дремайловки или Дармолѣвки; теперь именуется ручьемъ Яреминскимъ, на которомъ стоитъ село Гавриловка, въ просторѣчїи Еремина. Мокрая-Наносокровка или Великая-Наносокровка, разстояніемъ отъ Сухой на десять верстѣ, теченія изъ степи пять верстѣ; падаетъ въ Днѣпръ противъ того-же острова Носокровки посредствомъ вѣтки Дремайловки или Дармолѣвки; теперь именуется ручьемъ Дутчанскимъ, на которомъ стоитъ село Перетовка, въ просторѣчїи Дудчина. Двѣ рѣчки Носокровки, ниже Сухой и Мокрой Носокровокъ, падаютъ въ ту-же Дремайловку ¹⁾. Мѣловая или Омилловая, разстояніемъ отъ Мокрой-Наносокровки двадцать верстѣ, теченія изъ степи десять верстѣ; на ней въ древнія времена стоялъ городъ Мѣловой; въ настоящее время это балка Мѣловая, наполняется водою только весной; при самомъ устьѣ ея ущѣлы и развалины города Мѣловаго. Каменка, разстояніемъ отъ Мѣловой на десять верстѣ; теченія изъ степи, по показанію однихъ, имѣла сто, а по показанію другихъ, шесть верстѣ ²⁾; вытекая изъ балокъ, впадаетъ въ вѣтку Козацкое-Рѣчище, мѣстами имѣетъ ключи, лѣтомъ пересыхающіе; осенью пополняется отъ дождей, при устьѣ затопляется водою изъ Днѣпра и течетъ обратно теченію лѣтняго времени; при устьѣ ея была у запорожскихъ козаковъ Каменская Сича. Въ четырехъ верстахъ ниже рѣчки Каменки нѣкогда стоялъ городъ Пропасный на лѣвомъ берегу оврага Пропаснаго, развалины котораго и до сихъ поръ сохранились, а на двадцать верстѣ ниже города, въ урочище Высшей-Головы-Космахи, стоялъ городъ Космаха. Дремайловка, разстояніемъ на шесть верстѣ ниже Космахи; имѣетъ теченія, по однимъ двадцать, а по другимъ три версты ³⁾; течетъ изъ балокъ, впадаетъ въ Днѣпръ на десять верстѣ выше

¹⁾ Самойл Величко, Лѣтопись. Кіевъ, 1855, III, 480. Записки одес. общ. ист. и древн., III, 575.

²⁾ По Мышецкому — 100: Исторія, 71; по Томилову — 6; Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 184.

³⁾ Тамъ-же, у Мышецкаго и Томилова.

города Кызыкермена. Козацкая-Каменка, ниже города Кызыкермена, падаетъ въ Козацкое-Рѣчище въ селеніи Отрадѣ-Каменкѣ; вода въ ней держится больше отъ Днѣпра, чѣмъ отъ балокъ. Верхняя-Бургунка, разстояніемъ на пять верстъ ниже Каменки, начинается изъ балокъ, теченія имѣеть три версты, падаетъ въ Козацкую-Каменку или Козацкое-Рѣчище ¹⁾). Нижняя-Бургунка, падаетъ въ Козацкое-Рѣчище. Тягинка, отъ тюркскаго слова «тегенек» — терновникъ, волчець, разстояніемъ отъ Кызыкермена на двадцать восемь верстъ, падаетъ противъ острова Тягинки, при самомъ Днѣпрѣ; она отдѣляетъ отъ себя вѣтку Тягинскую, параллельно Днѣпру, и дѣлаеть небольшой островокъ изъ камышей; теченія изъ степи имѣеть тридцать верстъ. При рѣчкѣ Тягинкѣ, у самаго Днѣпра, стоялъ некогда большой городъ Тягинка съ трехугольнымъ замкомъ и круглыми башнями, обнесенный рвомъ, наполненный водой; въ длину этотъ городъ имѣлъ одну версту, въ ширину болѣе полуверсты; по преданію, онъ построенъ турками, а по объясненію специалистовъ, генуэзцами ²⁾); на картѣ XVII вѣка «Turis generalis Ucrainae» между Бургункой и Тягинкой обозначены слѣды двухъ замковъ: «Vina vestigia acis seminacis»; «Balneum Vitoldi» ³⁾); въ 1738 году русскіе возобновили полуразрушенный замокъ для своихъ военныхъ цѣлей; въ настоящее время рѣчка Тягинка имѣеть три версты, а отъ крѣпости уцѣлѣли развалины. Терновка, течеть изъ степи, впадаетъ въ Ингульскую вѣтку ⁴⁾); теперь ей соответствуетъ балка Терноватка, въ устьѣ которой стоитъ селеніе Токаревка.

Ингулець, Малый-Ингуль, или въ книгѣ большаго чертежа Ангугець, на турецкомъ языкѣ «іенкул», что значитъ «обширное озеро»; беретъ свое начало въ такъ называемой Висунской степи выше Цыбулева, въ бывшей елисаветградской провинціи, теперешней херсонской губерніи, александрійскаго уѣзда, въ семи съ половиною верстахъ отъ Елисаветградки, изъ болотистыхъ ключей, олоко лѣса Нерубая ⁵⁾); течеть прямо на югъ чрезъ всю елисавет-

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 166; III, 576.

²⁾ Мнѣніе Муракевича: Исторія князя Мышецкаго, 72, примѣч. 101.

³⁾ Въ бібліотекѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

⁴⁾ Записки одес. общ. исторіи и древностей, III, 576.

⁵⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 227.

градскую провинцію низкими берегами, разстояніе береговъ имѣеть узкое, дно мелкое; въ такомъ же видѣ течеть и по запорожскимъ владѣніямъ до Давыдова-Брода, на 60 верстѣ выше устья; отъ Давыдова-Брода до устья идетъ глубоко, разливаясь колѣнами около себя, оттого расширяясь больше чѣмъ на версту, и имѣя мѣстами камыши и дуга; этой шириной течеть отъ 40 до 70 верстѣ, а при самомъ устьѣ еще болѣе расширяется и отдѣляется отъ себя вѣтку Ингульскую, параллельно Днѣпру; берега имѣеть мѣстами камышеватые, мѣстами каменные, крутые отъ 40 до 100 футовъ вышиною; глубина, отъ устья до 20 верстѣ вверхъ, на столько значительна, что по рѣкѣ можно было ходить небольшими судами; въ полую воду при самомъ бродѣ бываетъ до шести футовъ глубины, въ обыкновенное время въ устьѣ не болѣе пяти футовъ ¹⁾; въ Ингульцѣ водилось множество очень крупныхъ раковъ и въ большую воду заходили сомы ²⁾. Всего теченія Ингульца, по прямому направленію, 217¹/₂ верстѣ, а слѣдя по извилинамъ—523 версты. При рѣкѣ Ингульцѣ, у Днѣпра, нѣкогда стоялъ городокъ, неизвѣстно кѣмъ построенный и разрушенный. Изъ актовъ XVII вѣка видно, что это была крѣпость Джанъ-Кермень: «А тотъ ага-Акмали перевезся черезъ Ингуль рѣку въ лодкѣ самъ осьмь подѣ турскимъ городомъ Джанъ-Керменемъ». Въ 1671 году эта крѣпость была взята, вмѣстѣ съ Арсланъ или Асламъ-керменемъ, запорожскимъ кошевымъ Михайломъ Ханенкомъ ³⁾.

Притоки Ингульца съ лѣвой стороны: Тивнянка, Макариха, Верхняя-Березовка, Средняя-Березовка, Нижняя-Березовка, Большая-Каменка съ Малою-Каменною и Бидцовой, Овнянка, Каменка, Зеленая, 35 верстѣ длины, 10 сажень наибольшей ширины и 2 аршина средней глубины, впадаетъ въ Ингулецъ выше села Искровки; Желтая, на картѣ Боплана Злотая-Вода, 6 сажень ширины и 1 аршинъ глубины, 45 верстѣ по прямому направленію длины ⁴⁾, замѣчательная какъ мѣсто битвы гетмана

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 184.

²⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 270.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 457, IX, 448.

⁴⁾ Вытекаетъ изъ Желтой балки у д. Алексѣевки и течеть на югъ до д. Очколовки; отсюда уклоняется къ юго-западу, далѣе идетъ черезъ Анновку и впадаетъ въ Ингулецъ около Искровки.

Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1648 году, и наконецъ рѣчка Саксагань. Саксагань, по объясненію Шерця, съ тюркскаго «сык—сык» — легкій, быстрый, по объясненію Корша, отъ турецкаго «сакса—ган» — сорока, извѣстная въ исторіи запорожскихъ козаковъ уже съ 1693 года ¹⁾, начинается двумя вѣтками. Первая, восточная вѣтка, называется собственно Саксаганью, состоитъ изъ двухъ рожковъ; изъ нихъ западный рожокъ беретъ начало въ Водяномъ или Быковомъ, теперь имѣннй купца Чуркина, и впадаетъ въ восточный ниже Водяной или Остроградской; восточный рожокъ беретъ начало выше селенія Николаевки или Адалимовки, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны между Екатеринополемъ и Алферовымъ, Житловую - Саксагань и идетъ до запорожскаго селенія Саксагани. Вторая, западная вѣтка, называемая на картѣ Исленьева Сухую-Саксаганью, теперь Гнилая-Саксагань, также начинается двумя рожками; изъ нихъ верхній рожокъ, называемый на картѣ Исленьева рѣчкой Комиссаровкой, начинается близъ Паль-Миры, имѣннй адмирала П. О. Коцебу; нижній рожокъ, называемый на картѣ Исленьева рѣчкой Желтенькой, начинается у деревни Марьяновки или Яковлевой, сходится съ верхнимъ рожкомъ подъ селомъ Комиссаровкой; отъ Комиссаровки начинается Сухая-Саксагань; Сухая-Саксагань, принявъ въ себя рѣчку Лозоватую съ лѣвой стороны, идетъ до запорожскаго селенія Саксагани; тутъ сходится съ рѣчкой собственно Саксаганью; отъ селенія Саксагани, принявъ съ правой стороны рѣчку Осиковатую, Саксагань идетъ однимъ жолобомъ до Кривого-Рога, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Ингулець съ лѣвой стороны ²⁾. При впаденіи рѣчки Саксагани въ Ингулець стоитъ урочище Кривой-Рогъ, который особенное вниманіе обратилъ на себя ученаго XVIII вѣка, Василія Зуева. «Кривой-Рогъ весь каменный равно какъ и берега рѣки Саксагани и состоитъ изъ желѣзнаго шифера, который столь твердъ, что къ огниву даетъ отъ себя искры; онъ лежитъ слоями отъ NW къ SO простирающимися и скатомъ къ полудню, собою не одинаковаго цвѣту, но индѣ черной, а индѣ сѣрой, индѣ полосатой съ обѣихъ сихъ цвѣтовъ и краснаго... Пониже мыса (Кривого-

¹⁾ Эварницкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, III, 161.

²⁾ См. карту Исленьева 1779 года и трехверстную, рядъ XVI, листъ 12.

Рога) находится долина съ ручьемъ, здѣсь Береговатою балкою называемая, коея въ берегу рокоть бѣлую и красную весьма тонкую глину, которую и употребляютъ здѣсь на крашеніе печей и хаты. Въ Саксаганѣ какъ и въ Ингульцѣ водилось «великое множество весьма «крупныхъ» раковъ. Жители ловили ихъ бреднемъ или просто «спичками» ¹⁾). Всего теченія рѣчки Саксаганы, по прямому направленію, 95, а по изгибамъ 140 верстъ. Общее направленіе Саксаганя имѣеть съ сѣверо-востока на юго-западъ, течеть прерывисто, въ лѣтнее время мѣстами совсѣмъ высыхаетъ, мѣстами образуетъ плеса; наибольшая глубина ея двѣ съ половиною сажени, у деревни Шмаковой, недалеко отъ впаденія въ Ингулецъ.

Въ 1776 году, апрѣля 12 дни, при рѣчкѣ Житловой Саксаганы и зимовникѣ Третьяка отведено было поручику Андрею Байдаку 6000 десятинъ земли на сто дворовъ, мѣрою начиная, отъ означенной рѣчки по теченію ея съ лѣвой стороны въ степь девять верстъ 350 сажень, поворота влѣво четыре версты 400 сажень, поворота влѣво черезъ вышеписанную рѣчку Саксаганя одиннадцать верстъ 380 сажень, поворота влѣво по смежности государственной слободы Комисаровки съ землею четыре версты 400 сажень, потомъ поворота влѣво до оной рѣчки двѣ версты и до починного пункта ²⁾).

Притоки Ингульца съ правой стороны: Користовка или Коростева; Сторожевка; Бешка (татарское беш—пять) съ Березовкой. Ключниковой и Мурзинкой; Большая-Верблюжка съ Малою-Верблюжкой; Березневатая; Водяная, Боковая ³⁾; и ея притокъ Бовоенька съ Дубровиной; Бѣлыя-Криницы; Зеленая ⁴⁾; Висунь, иначе Исунь или Вулсунь ⁵⁾ съ ея правыми притоками Кодымой (сравни арабское «кадым» — древній, турецкое «кадын» — женщина) и Доброй, лѣвыми Вербовой и Очеретоватой. Эта рѣка небольшая, но имѣеть высокіе и крутые берега, по которымъ, по словамъ Зуева, росло «премножество» терну; такъ что отъ его синихъ ягодъ, гдѣ

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записка, Спб. 1787, 269.

²⁾ Изъ бумагъ собственнаго собранія.

³⁾ На лѣвомъ берегу ея на картѣ Риччи Зиннони поставлено «Гробъ Павлюка».

⁴⁾ См. генеральную карту Ивана Исленьева 1779 года.

⁵⁾ Записки одес. общ. исторіи и древн., VII, 166.

рось тернь, и гдѣ его не было, известковый берег рѣки казался полосатымъ. На семнадцать верстъ ниже городка, стоявшаго при устьѣ рѣки Ингульца, въ турецкую войну 1737 года построены были русскими большой ретраншементъ, Александръ-Шанцы; отъ Александръ-Шанцевъ начинаются днѣпровскія гирла, а по правую сторону падаютъ въ Днѣпръ рѣчки Бѣлозерка, Малый и Великій Солонцы и рѣка Бугъ. Бѣлозерка на три версты ниже Александръ-Шанцевъ, теченіе имѣетъ изъ степи, падаетъ въ большое озеро Бѣлое или Бѣлозерскій лиманъ, наполняемый водою изъ Днѣпра, въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ ¹⁾. Солонецъ-Малый идетъ изъ степи и падаетъ въ лиманъ Солонецъ, противъ острова того же имени; въ настоящее время этой рѣчкѣ соответствуетъ оврагъ Верхній-Солонецъ, падающій въ лиманъ своего имени подъ селомъ Софіевкой. Солонецъ-Великій идетъ изъ степи и падаетъ въ днѣпровскій лиманъ, ниже мѣстечка Станислава.

Бугъ рѣка, въ книгѣ большаго чертежа Бокгъ, показанки и попольски Богъ или Бохъ, по-турецки Ак-су, то-есть Бѣлая вода у Геродота Гипанисъ; получилъ свое названіе отъ готскаго «bougs» — изгибъ, отъ глагола «biugan» — гнуть ²⁾, выходитъ изъ болотъ южной части теперешней волынской губерніи, на Авратынской возвышенности, отрасли Карпатскихъ горъ, у деревни Холодецъ, староконстантиновскаго уѣзда, и течетъ по направленію съ сѣвера на юговостокъ до впаденія въ Днѣпръ. Запорожскимъ козакамъ Бугъ принадлежалъ только нижнимъ своимъ теченіемъ, отъ впаденія въ него балки Большаго-Сухаго-Ташлыка и до самаго устья его, что составляетъ около 180 верстъ длины по прямому направленію. На западѣ отъ самой границы запорожскихъ владѣній съ польско-турецкими, близъ устья рѣки Синюхи и Екатерининскаго шанца, Бугъ течетъ между горъ, полого отдалившихся отъ его береговъ, имѣя 70 сажень ширины, отъ 8 до 12 футовъ глубины; ниже рѣки Синюхи берега Буга остаются тѣже, ширина нѣсколько увеличивается, но вмѣстѣ съ этимъ въ немъ обнаруживаются гряды гранитныхъ камней, составляющихъ собой угскіе пороги и заборы. Бугскіе пороги и заборы такого же про-

¹⁾ Записки одес. общ. исторіи и древн. VII, 166.

²⁾ Мнѣніе ректора юрьевскаго университета Будиловича.

исхожденія, какъ и днѣпровскіе; они тянутся на протяженіи 70—80 верстъ и представляютъ собой большую помѣху для судоходства по Бугу; по мѣстамъ между порогами и заборами Буга возвышаются небольшіе каменистые острова, покрытые травой и большимъ лѣсомъ; первый порогъ на рѣкѣ Бугѣ начинается на три версты ниже рѣки Синюхи: порода его одинакова съ породой горъ, стоящихъ у береговъ Буга. На двѣ версты ниже перваго порога Бугъ течетъ небольшою глубиною безъ каменьевъ на днѣ; далѣе въ немъ снова начинаются пороги и камни, и берега рѣки дѣлаются на столько узки, русло же ея становится на столько каменисто, что у Мигейской слободы на камняхъ Буга во всю ширину его построена водяная мельница. Ниже рѣчки Мигейской, впадающей въ Бугъ на восемь верстъ ниже бывшаго Екатерининскаго шанца, Бугъ течетъ между каменныхъ горъ, высотой отъ 25 до 15 сажень отвѣса, имѣетъ ширины до 40 сажень и препятствуетъ всякому переѣзду съ одного берега на другой; въ такомъ видѣ онъ течетъ до запорожскаго гарда, что составляетъ отъ Екатерининскаго шанца 39 верстъ.

На этомъ пространствѣ рѣка Бугъ имѣетъ семь пороговъ и девять каменныхъ острововъ; камни пороговъ такъ часто слѣдуютъ одинъ за другимъ, что въ этомъ мѣстѣ всю рѣку можно перейти съ одного берега на другой; кромѣ того на этомъ-же протяженіи имѣется 21 порогъ: Выше-Мигійскій первый, Выше-Мигійскій второй, Компанійскій, Мигійскій первый, длины 350 сажень, Запорожскій длины 80 сажень ¹⁾, Мигійскій второй, длины 500 сажень—всѣ три противъ теперешняго села Миги; Чернечій, Македонцовскій, Войстриченскій, Розидоровскій, Давидовскій, Лисенковскій, Палиенковскій—всѣ семь противъ села Семеновки; Богдановскій, длины 600 сажень, противъ деревни Богдановки: Подорожинскій первый, Строчкій первый, Строчкій второй, Подорожинскій второй, Лопатовскій, Пышенинскій, 400 сажень длины и Теплицкій—всѣ семь противъ села Константиновки; Александровскій противъ деревни Александровской. Названія бугскихъ пороговъ усвоены частію отъ владѣльцевъ мельницъ на порогахъ, частію отъ прибрежныхъ деревень и селъ; только одинъ порогъ, Запорожскій, носитъ историческое

¹⁾ У Шмидта названъ Проточинскимъ, Матеріалы, Спб., 1868, I.

названіе; зато этотъ порогъ изъ всѣхъ бугскихъ пороговъ самый замѣчательный. Чтобы имѣть о немъ понятіе, надо представить себѣ огромную скалу, высоты сажень около пятнадцати, ширины сажень около десяти, которая, подобно искусственному мосту, перекинута отъ одного берега рѣки къ другому, и это будетъ Запорожскій порогъ на Бугѣ. Вода, бѣгущая по рѣкѣ, встрѣтивъ на своемъ пути неодолимое препятствіе, въ видѣ Запорожскаго порога, бросается направо и налево, въ оба берега, размываетъ себѣ небольшіе жолоба между береговыхъ скалъ и съ страшной силой устремляется впередъ; противъ самаго порога, у лѣваго берега рѣки стоитъ огромнѣйшая скала Проточинская, втрое выше самаго порога, съ которой, точно съ высоты птичьяго полета, открывается великолѣпнѣйшій видъ на весь этотъ страшный водоворотъ, который носитъ названіе Запорожскаго порога. Между порогами Буга есть немало и острововъ, каковы: Компанійскій, длинный островъ, покрытый сплошнымъ дубовымъ лѣсомъ, противъ Компанійской скалы, замѣчательной двумя своими пещерами—Бузней, длины пятнадцать аршинъ, и безыменной, длины два аршина съ очень низкимъ сводомъ и такъ называемымъ Гайдамацкимъ сидѣніемъ въ родѣ естественнаго дивана, сдѣланнаго самой природой на скалѣ и имѣющаго одиннадцать аршинъ длины, три четверти аршина ширины и шесть четвертей высоты; Семеновскій, Мясниковскій, Наумовскій и Баравовскій—противъ Семеновки; Подорожнинскій, Кирияковскій, Константиновскій первый, Константиновскій второй, покрытый громаднымъ дубовымъ лѣсомъ—противъ Константиновки; Гардовый, противъ скалъ Сова, Браны и Пугача, на три версты ниже Константиновки; на одномъ изъ камней Гардоваго острова, по преданію, стояла у запорожскихъ козаковъ церковь, разрушенная козакомъ-рenegатомъ Саввою Чалымъ ¹⁾; это дикий, скалистый, заросшій густою травой и покрытый лозой островъ. Между островомъ Гардовымъ во времена запорожскихъ козаковъ на Бугѣ устроенъ былъ гардъ, то есть изба или китець для ловли рыбы; онъ устраивался между лѣвымъ берегомъ Буга и островомъ Гардовымъ: когда наступала зима, запорожцы загачивали рѣку отъ берега большими, а отъ

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 151.

острова малыми камнями, затѣмъ дѣлали два плетня, погружали ихъ бокомъ въ воду и ставили одинъ противъ другаго, немного растворивъ ихъ для болѣе или менѣе свободнаго прохода рыбы, плывущей вверхъ, и такимъ образомъ ловили здѣсь лучшую рыбу вырѣзубъ и рыбацъ¹⁾; уловъ рыбы всегда былъ чрезвычайно великъ: въ нѣсколько часовъ нагружали пять-шесть и даже больше того возовъ и то лишь большой, не считая малой рыбы. Ниже запорожскаго гарда²⁾ гранитные берега Буга смѣняются известковыми, хотя попрежнему остаются крутыми и высокими; сама рѣка становится весьма мелководной, имѣеть отъ 20 до 50 сажень ширины и не болѣе 6 футовъ глубины; на 6 верстъ ниже гарда, при урочищѣ Кременчукъ, берега Буга постепенно начинаютъ спускаться и становятся доступными для переѣзда рѣки въ бродъ; на десять верстъ ниже урочища Кременчука до впаденія рѣчки Мертвовода, гдѣ стояло запорожское селище Соколы, теперь городъ Вознесенскъ, Бугъ течеть уже между пологими берегами, при глубинѣ отъ шести футовъ, имѣя мѣстами по лѣвому берегу хорошия пашни и луга; ниже устья Мертвовода ширина Буга постепенно прибавляется, и на пятнадцать верстъ отъ этой рѣки къ рѣчкѣ Бѣлоусовкѣ у лѣваго берега Буга начинается уже плавня, отъ берега до Сухаго-Еланца шире версты, въ разстояніи двадцати семи верстъ заросшая камышомъ; только небольшая часть праваго берега, на шесть верстъ выше Сухаго-Еланца, остается чистой отъ камыша и прямо безъ плавни подходит къ материку; это мѣсто носить названіе Голой пристани; тутъ русскія войска переходили съ лѣваго берега на правый и «на той сторонѣ видѣнъ и нынѣ (въ 1774 году) построенъ немалой величины тетъ-де-понъ или ретраншементъ»³⁾. Ниже рѣчки Сухаго-Еланца идетъ такая же плавня по обоимъ берегамъ Буга, болотистая, заросшая камышомъ, на протяженіи двухъ верстъ; здѣсь Бугъ расширяется до двухъ-сотъ пятидесяти сажень, имѣя съ лѣваго берега камышъ, песчаные кучугуры и ближе къ горѣ луга; такъ течеть онъ около шести верстъ, по-немногу прибавляясь въ ширину; отсюда Бугъ неожиданно дѣлаеть

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 180, прим. 54.

²⁾ Противъ теперешняго села Александровки, елисаветградскаго уѣзда.

³⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 180.

поворотъ на востокъ и разливается болѣе, чѣмъ на 600 сажень въ ширину, и его берега переходятъ въ песчано-глинистую низменность; въ такомъ видѣ онъ идетъ до самаго устья, имѣя глубины отъ 28 до 40 футовъ. На семь верстъ ниже означеннаго поворота Бугъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Кудый-Еланецъ; отъ Кудаго-Еланца разными колѣнами онъ течетъ почти на полдень, дѣлая при каждомъ поворотѣ три довольно значительныя песчаныя косы. На тридцать три версты ниже Кудаго-Еланца Бугъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Ингуль ¹⁾; на этомъ разстояніи берега Буга невысоки: горы, сопровождающія рѣчку, имѣющія высоты до пяти сажень, далеко отходятъ отъ нея и отдѣляютъ Бугъ отъ себя двумя песчаными косами Жабурной и Осницкой; только у Поповой балки, при которой турки производили порохожъ ломку камни для Очарова и Кинбурна, Бугъ касается каменной горы. Ниже устья рѣки Ингула каменистый берегъ Буга идетъ до косы Павловой на протяженіи трехъ, если слѣдовать по прямому направленію, и на протяженіи двѣнадцати верстъ, если слѣдовать по извилинамъ; ниже косы Павловой Бугъ идетъ частію между песчаныхъ, частію между глинистыхъ, но въ томъ и другомъ случаѣ невысокихъ, береговъ, дѣлая въ разныхъ мѣстахъ отъ балокъ значительныя косы, какыя: Балабанова, Кривая, Ожаровская, Русская и противъ нея на правомъ берегу Волошская ²⁾. Русская коса, по преданію, получила свое прозваніе отъ какихъ-то русскихъ людей, пріѣзжавшихъ на лодкахъ въ бугскій лиманъ для рыбной ловли и остававшихся здѣсь въ теченіе всей зимы; говорятъ также, что шведскій король, уходя изъ-подъ Полтавы, переправлялся черезъ Бугъ у Поповой косы. Волошская же коса, по преданію, получила свое названіе отъ волоховъ, пріѣзжавшихъ на нее съ турецкой стороны для рыбныхъ ловель. Близъ Ожаровской косы во время Боплана стоялъ на рѣкѣ Бугѣ островъ Кременцовъ, длиною въ полторы тысячи, шириною въ тысячу шаговъ, вышиною отъ двадцати до двадцати пяти футовъ, сѣверный берегъ его крутой, южный—отло-

¹⁾ При впаденіи рѣки Ингула въ Бугъ теперь стоитъ городъ Николаевъ.

²⁾ Кривая коса, по теперешнему, ниже селенія Богдановки, Ожаровская ниже Галициновки, Русская выше Федоровки, Волошская противъ Кислясовки.

гій; не далѣе полумили отъ него къ Очакову находился строевой лѣсъ; къ сѣверу отъ Кременцова острова Бопланъ находилъ мѣсто, окруженное крутыми оврагами и потому весьма удобное для заложения въ немъ крѣпости. Ниже Кременцова острова стоялъ Андреевъ островъ, очень извѣстный татарамъ XVII вѣка ¹⁾, длиною около мили, а шириною въ четверть мили, покрытый лѣсомъ; противъ него на песчаномъ бродѣ глубина Буга была не болѣе трехъ футовъ, а ширина рѣки столь малозначительна, что черезъ нее могла переправиться въ бродъ самая тяжелая артиллерія; ниже этого мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ. Ниже Андреева острова, на крутомъ возвышеніи берега рѣки, былъ живой родникъ воды, называвшійся Виноградной криницей, у Боплана переименованной въ Винарадна крица; это прекрасное мѣсто казалось Боплану весьма удобнымъ для селенія: здѣсь подъ рукой находился лѣсъ, изъ котораго можно бы устроить мельницы. Ниже Виноградной криницы, нѣсколько ниже Волошской косы, но какъ разъ противъ теперешняго хутора Хаблова, отъ лѣваго берега Буга отдѣляется такъ называемый Семеновъ-Рогъ, у Боплана извращенный до неузнаваемости въ Семенвиругъ (Семенви=Семеновъ, ругъ=ругъ=рогъ), который, по преданію, занесенному въ исторію князя Мышецкаго, получилъ свое названіе отъ выходца изъ Польши Семена, занимавшагося рыбными и звѣриными промыслами, составившимъ около себя ватагу болѣе ста человѣкъ, одѣтыхъ въ шкуры дикихъ козъ и оттого будто бы прозывавшихся козарами ²⁾; противъ Семенова-Рога, по словамъ Боплана, въ Бугѣ лежалъ треугольный островъ, имѣвшій въ длину около полумили ³⁾. Ниже Русской и Волошской косы и Семенова-Рога до мыса Скелеватаго, на протяженіи девяти верстъ, начинается уже бугскій лиманъ, имѣющій наибольшей ширины 7 верстъ и наименьшей 800 сажень; бугскій лиманъ соединяется съ днѣпровскимъ и идетъ общимъ русломъ въ Черное море; вода въ бугскомъ лиманѣ, при морской погодѣ, всегда отзывается солью ⁴⁾.

Изъ многихъ притоковъ Буга, протекавшихъ по бывшимъ воль-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 168.

²⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 2.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 51.

⁴⁾ Записки одес. общ. истор. и древн. VII, 179—181.

постямъ запорожскихъ козаковъ, достойны вниманія слѣдующіе: Синюха, иначе Синія воды, по-турецки «Гек-су», то-есть «Синія вода», неправильно названная въ актѣ XVII вѣка Свинухой ¹⁾, идетъ къ Бугу по направленію отъ сѣвера къ югостову и впадаетъ въ него подъ теперешнимъ Ольвіополемъ; берега ея большею частію голы, скалисты; наибольшая ширина семьдесятъ сажень, наибольшая глубина шесть аршинъ; мѣстами среди рѣки возвышаются острова, покрытые травой и густою лозой; такъ, противъ села Синюхина-Брода въ рѣкѣ стоитъ шесть острововъ; мѣстами-же между береговыхъ скалъ рѣки попадаются естественныя пещеры и при нихъ различныя искусственно выбитыя на камняхъ знаки; такова пещера ниже хаты крестьянина Алексѣя Миринова того-же села, имѣющая полтора аршина длины и два съ половиной высоты; такова пещера Зиѣва, нѣсколько ниже села, высоты до трехъ аршинъ, вмѣстимостью для десяти человекъ; таковы изображенія двухъ чашекъ и сапога въ два вершка величины на одной изъ береговыхъ скалъ рѣки Синюхи противъ огорода крестьянина Петра Жука.

Притоки рѣки Синюхи съ лѣвой стороны: Высь изъ Большой-Выси и Малой-Выси ²⁾, Кильтень (отъ татарскаго слова «кюль-день» — выходящій изъ озера) и Ольшанка ³⁾; Журавка, падающая въ Синюху противъ бывшаго польскаго города Семлека; Тарговица, устьемъ противъ бывшаго польскаго города Тарговицы; Кагарлыкъ, (можетъ быть «кахрлыкъ» — сердитый, а можетъ быть «каргалыкъ» гдѣ садятся галки); непосредственно ниже рѣчки Тарговицы; Терновка на картѣ Исленьева, или Крив й-Ташлыкъ на картѣ Риччи Занони, какъ это очевидно изъ того, что на обѣихъ картахъ ниже устья этой рѣчки, съ лѣвой стороны, поставлено селеніе Терновка; Ольшанка на картѣ Исленьева или Холъникъ на картѣ Риччи Занони, какъ это очевидно изъ того, что на верховьяхъ этой рѣчки на обѣихъ картахъ поставлено селеніе Ташковка; Сухой-Ташлыкъ (отъ татарскаго «ташлыкъ» — галенистый), состоящій изъ Липнянки-Доброй или у Мышецкаго

¹⁾ Акты южной и западной Россіи XIII 558.

²⁾ Притоки Малой-Выси—Лозоватка и Винарка, см карту Исленьева.

³⁾ См. генеральную карту Ивана Исленьева 1779 года.

Добрянки, на картѣ Риччи Заннони названный рѣчкою Красной, какъ это очевидно изъ того, что на устьѣ ея поставлено селеніе Добрянка; Опочная, означенная на картѣ Риччи Заннони и оставленная безъ названія на картѣ Исленьева; Черный-Ташлыкъ съ правыми притоками—Осиковатой, Миновой, Плетенымъ-Ташлыкомъ ¹⁾, Плетеновкой и Мазницею, и съ лѣвыми притоками—Козоваткой, Грузской, Помочной и Камышеватой.

У Синихъ-Водъ въ 1596 году стоялъ козацкій гетманъ Наливайко съ козаками въ виду польскаго польнаго гетмана Жолкѣвскаго. Въ 1650 году на Синихъ-Водахъ стояли татары, приходившіе на помощь гетману Богдану Хмельницкому. Въ томъ-же году на Синихъ-Водахъ полковникъ уманскій Глухъ, сторонникъ Хмельницкаго, поразилъ 10,000 татаръ, бѣжавшихъ изъ-подъ Берестечка и занявшихся на своемъ пути грабежомъ ²⁾.

Ниже рѣки Синюхи слѣдуютъ притоки Буга—Мигійскій-Ташлыкъ, означенный на картѣ Исленьева; Корабельная, берущая начало противъ вершины рѣчки Помочной, лѣваго притока Чернаго-Ташлыка, и падающая въ Бугъ близъ теперешняго селенія Семеновки; Ташлыкъ или Кайнаръ (съ тюркскаго на русскій «кипящій»), означенный на картѣ Исленьева, нѣсколько выше скалы Кременчука; Мертвоводъ или Мертвыя-Воды, у Геродота Горькій-источникъ, начало свое бралъ на сорокъ верстъ выше запорожской границы къ сѣверозападу, изъ балокъ; всего теченія имѣлъ 104 версты, падалъ въ Бугъ подъ Вознесенскомъ; по мѣрѣ теченія вода прибывала въ немъ изъ ключей, дающихъ начало его притокамъ; берега его большею частью гористы; между горъ имѣются хорошія луговья мѣста; въ осьми верстахъ отъ устья Мертвоводъ переѣзжали въ бродъ; отъ этого брода рѣка течетъ небольшими протоками изъ одного озера въ другое; мѣстность, откуда выходитъ и по которой идетъ эта рѣка, на большомъ пространствѣ изобилуетъ ключами минеральной горькой и соленой воды, въ иныхъ мѣстахъ до того горькой, что она даже не годится для водопоя ³⁾. Притоки Мертвовода: Бешъ-Байракъ (отъ татар-

¹⁾ Плетеный-Ташлыкъ съ боковыми—Дубовкой и Буками, на картѣ Семена Леонтьева 1758 года Буками, у Исленьева Каменными-Буками.

²⁾ Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, Спб., 1884, I, 44; II, 261, 394.

³⁾ Шмидтъ, Херсонская губернія, Спб., 1863, I, 187—190, 444.

саго «беш» — пять и «байрак» — лѣсное мѣсто), Розоватая или Лозоватая, Костоватая, Камышеватая, Гарбузинка или Гарбузина; Гарбузина и Гарбузинка также текутъ плесами изъ одного озера въ другое и на столько маловодны, что ихъ можно считать балвами; вода озеръ Гарбузины считалась вредной для скота ¹⁾. При устьѣ рѣчки Мертвовода въ 1737 году когда русскія войска вмѣстѣ съ запорожцами шли для взятія турецкаго города Очакова, умеръ въ самомъ походѣ кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ; тѣло его отправлено было отъ Буга и Мертвовода въ Сичу ²⁾.

За Мертвоводомъ слѣдуютъ рѣчки — Бѣлоусовка, взявшись не-подалеку отъ Буга изъ ключей, почти ручьемъ падаетъ въ Бугъ, прерываясь у самаго устья болотами. Великій или Черный-Еланецъ, получившій свое названіе или отъ тюркскаго «алан», что значитъ лужайка, поляна, или отъ «елан» — змѣя, т. е. змѣбевидная рѣка, протекаль чрезъ всю запорожскую землю отъ границы и падалъ въ Бугъ ниже Бѣлоусовки, принимая съ правой стороны притоки Соленую и Елень. Сухой-Еланецъ, беретъ начало верстахъ въ тридцати отъ Буга изъ ключей, идетъ небольшимъ ручейкомъ по балкѣ. Куцый, иначе Гнилой-Еланецъ (Сасыгъ-Еланецъ) или Еланчикъ, выходитъ изъ степи ключами, въ пятнадцати верстахъ отъ своего устья, обыкновенно имѣетъ теченія шесть верстъ ³⁾.

Ингуль, у Геродота Пантикапесь, есть тюркское названіе и происходитъ отъ двухъ словъ «іен» — обширность и «кул» — озеро, иногда рѣка. Никакъ нельзя согласиться съ объясненіемъ Д. И. Иловайскаго, который сближаетъ корень слова Ингуль съ русскимъ словомъ «уголь» (безъ носового произношенія) или «онголь» (съ носовымъ) ⁴⁾: Ингуль имѣетъ несомнѣнно тюрко-татарскій корень, подобно тому, какъ притокъ Днѣстра Тели-гуль («Дели» — бѣшеный и «гуль» — озеро) и притомъ Тели-гула Сары-гуль («Сары» — желтый), какъ Карагуль, Кагуль, Наджугуль, передѣланное въ русское Нежегуль или Нижигуль. Ингуль — беретъ свое

¹⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., VII, 180, прим. 55 и 183.

²⁾ Сборникъ лѣтописей, Кіевъ, 1888, 67, Мышецкій, 12.

³⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 181 и 183.

⁴⁾ Разысканія о навалѣ Руси, Москва, 1882, 286.

начало въ степи изъ ручьевъ, близъ лѣса Нерубая ¹⁾, возлѣ деревни Федоровки или Бровковой, херсонской губерніи, елисаветградскаго уѣзда; черезъ елисаветградскую провинцію Ингуль протекалъ очень малымъ потокомъ и у самой вѣрности св. Елисаветы въ лѣтнее время почти не былъ виденъ: здѣсь его всегда переѣзжали въ бродъ и только для пѣшихъ клали доску. Начиная отъ запорожскихъ границъ, онъ принимаетъ въ себя значительныя рѣчки, оттого дѣлается довольно полноводнымъ, течетъ плесами, весьма извилистъ, оставляетъ мѣстами между горъ хорошіе луга и пашенную землю. Всего теченія Ингула—сто девяносто верстъ ²⁾, ширина отъ пяти до девяноста сажень, близъ устья—двѣсти, самое устье—сто сажень. Ингуль впадаетъ въ Бугъ выше запорожскаго селенія Балацкова и судоходенъ отъ устья вверхъ на сорокъ верстъ тутъ по немъ ходили суда съ рыбой; выше же сорока верстъ онъ перестаетъ быть судоходнымъ, потому что имѣетъ глубины не болѣе четырехъ футовъ. Притоки Ингула съ лѣвой стороны: Крутоярка; Большая-Сѣверинга; Аджамка ³⁾ съ Сухою-Аджамкой; Каменка съ боковыми Широкой и Лозоваткой; Березовка съ Калновой; Сагайдакъ: «каменный берегъ его вышелъ фигуурою лука, потому отъ татаръ этимъ именовъ рѣчка и называется («сагайдакъ» на русскій языкъ значить «лукъ»), и, наконецъ, Злодѣйка. Притоки Ингула съ правой стороны: Грузская, Каменоватая-Сугаклея, отъ татарскаго «сугаклы»—рѣка или мѣсто, гдѣ водится много сугаковъ, съ Коноплянкой и Лозовой; Калинова, Вшивка, Камышеватая-Сугаклея съ боковою Осиновою; Березнеговатая съ четырьмя притоками—Камышеватой и Вербовкой съ лѣвой стороны, Костоватой и Бобринцемъ съ правой стороны; Громоклея, передѣланная изъ татарскаго названія «Аргамаклы», что означаетъ мѣсто, гдѣ водятся «аргамаки», т. е. хорошія лошади, съ боковыми Бодымой, Богодушной и Водяной; наконецъ Терновка; послѣднія рѣчки Громоклея и Терновка «глубины для коммуникаціи судовъ не имѣютъ и мѣстами пересыхаютъ все, но съ весны высоко поднимаются: Аргамаклы шире версты

¹⁾ Василій Зуевъ, Путешественныя записки. Спб., 1787, 227.

²⁾ У Василя Зуева 200 верстъ: Путешественныя записки. Спб., 1787, 227.

³⁾ Аджамъ—арабское слово иноземець, не-арабъ, преимущественно персіянинъ; вѣроятнѣе всего, что эта рѣка получила свое названіе отъ собственнаго имени какого-нибудь Аджамы.

разливается, гдѣ и имѣеть по берегамъ изрѣдка довольный лѣсъ, а горы надъ ней каменны продолжаются¹⁾.

Въ 1649 году на рѣкахъ Ингуль и Ингульцѣ стояли кочевьями 10,000 татаръ, приходившихъ въ помощь гетману Богдану Хмельницкому. Въ 1652 году урочище между верховьями Ингула и Ингульца отдано было польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ Богдану Хмельницкому въ вѣчное владѣніе; пространство этого урочища опредѣлялось «отъ пасеки Хмельницкаго, нѣкогда стараго, черезъ Ингулецъ и Черный лѣсъ до устья рѣчки Бережка и къ байракамъ; а съ другой стороны отъ устья рѣчки Каменки²⁾ къ рѣчкѣ Каменкѣ, въ Ингулецъ впадающей». Теперь это урочище находится въ александрійскомъ и елисаветградскомъ уѣздахъ херсонской губерніи и имѣеть до 30 большихъ селъ, кромѣ множества небольшихъ поселковъ, деревень и хуторовъ. Въ 1674 году на рѣкѣ Ингуль былъ взятъ кошевымъ Иваномъ Сиркомъ посланецъ Дорошенка, Иванъ Мазепа, ѣхавшій съ письмами въ Царьградъ. Стронникъ турецкаго султана и противникъ московскаго царя, гетманъ Дорошенко не находилъ сочувствія у Сирка, и потому послѣдній, изловивъ посланца его къ турецкому султану, отправилъ его въ Москву. Въ слѣдующемъ году на рѣку Ингуль приходило 30,000 крымскихъ татаръ въ помощь Дорошенку; но на эту орду напалъ Сирко и «божіею помощію, а счастиемъ его царскаго пресвѣтлаго величества» разбилъ ее. Въ 1676 году крымскій ханъ снова стоялъ на рѣкѣ Ингуль у Бѣлыхъ-Колодезей, съ сильными ордами, ожидая здѣсь Сирка, временно примирившася съ ханомъ, чтобы вмѣстѣ идти на Чигиринъ въ помощь Дорошенку³⁾.

Мѣстность между рѣками Ингуломъ и Ингульцомъ извѣстна была кромѣ того тѣмъ, что здѣсь у запорожцевъ существовали конскіе заводы и заводы рогатаго скота⁴⁾.

Кромѣ перечисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, протекавшихъ по правобережнымъ паланкамъ запорожскихъ вольностей, въ исторіи

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 184.

²⁾ Притока рѣки Ингульца съ лѣвой стороны.

³⁾ Акты южн. и западн. Россіи, VIII, 315; X, 468; XI, 520; XII, 33, 133, 700, 701.

⁴⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 228.

князя Семена Мышецкаго находимъ еще слѣдующія, намъ неизвѣстныя: Кистину, Береклекъ, получившую свое названіе отъ татарскаго слова «береклыкъ», что значитъ много притоконъ, рукавовъ ¹⁾, Волжанку, Троенець, Базовую, отъ татарскаго «баз» — навѣсъ, Гивленку и Каменку ²⁾.

¹⁾ Филологическія записки, 1892, V, 9.

²⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 75.

V.

Притоки рѣки Днѣпра съ лѣвой стороны. Рѣки черноморскаго бассейна. Орель съ ея лѣвыми притоками, Самара съ правыми и лѣвыми притоками, съ Самарскимъ пустынно-николаевскимъ монастыремъ, Татарка, Воруна, Осокоровка, Таволжанка, Вольная съ пещерой Дурной-Хатой, Московка-Сухая, Московка-Мокрая, Конка съ ея притоками, Аталыковка, Вереvчина, Бѣлозерка, Мамай-Сурка, Рогачикъ, Лопатиха, Русинова-Балка, Сухая-Широкая-Каиръ, Мечетная-Каиръ, Западная-Каиръ, Крутая-Каиръ, Турецкая-Каиръ, Веливела, Олешки, Янушева; Волчья съ ея притоками Ганчуломъ съ Янчуломъ, Терсами и др. Рѣчки азовскаго бассейна: Торець, Бахмутъ, Лугань, Луганчикъ, Вѣлая, Большая-Каменка, Калмиусъ, Камышеватая, Мокрая-Бѣлосарайка, Каленцусъ и Берда съ ихъ притоками.

Съ лѣвой стороны падаютъ въ Днѣпръ менѣе значительныя рѣки, чѣмъ съ правой; да и самое число ихъ гораздо меньше числа рѣкъ правой стороны. Изъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ лѣвой стороны Днѣпра достойны вниманія слѣдующія: Орель, въ русскихъ лѣтописяхъ Ерель, Угль или Уголь, у русскихъ гидрографовъ Ерель, Орель, Орѣль, у Герберштейна Арель ¹⁾, у малороссійскихъ лѣтописцевъ Орель. Профессоръ Смирновъ возводитъ слово «Орель» къ одному корню со словомъ «Ураль», въ основаніи котораго лежитъ тюркскій корень «ура», что значитъ «та сторона», отсюда «Ураль» или «Орель» значитъ пограничная рѣка; а филологъ Никольскій видитъ въ имени «Орель» джигитайское слово «орель», что значитъ «тамъ»: «орель шурель» — тамъ сямъ, т. е. рѣка, текущая тамъ сямъ, извиристо, плесами. И то и

¹⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1817, 427, 369, 317.

²⁾ Записки о Московіи, Спб., 1866, 108; переводъ И. Анонимова.

другое объясненіе имѣють за собой вѣроятіе. Съ одной стороны рѣка Орель дѣйствительно съ отдаленныхъ временъ служила границей между осѣдлымъ населеніемъ кievской Руси и кочевымъ населеніемъ тюрко-татаръ; даже больше того: рѣкой Орелью рѣзко разграничивается возвышенная равнина, идущая сплошь вдоль праваго берега ея, и обширная низменная равнина, степь, начинающаяся тотчасъ за лѣвымъ берегомъ ея: если взойти на правый берегъ рѣки Орели и взглянуть вдоль по теченію ея, то тутъ всякому зрячему человѣку бросится прямо въ глаза рѣзвая разница между правобережьемъ и лѣвобережьемъ рѣки, и онъ невольно проведетъ здѣсь границу между той и другой мѣстностью. Съ другой стороны рѣка Орель дѣйствительно течетъ извиристо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ, при чемъ дѣлаетъ такіе загибы и перегибы, что какъ бы по нѣсколько разъ возвращается назадъ. Существуетъ еще одно объясненіе, по которому Орель имѣетъ въ своемъ корнѣ слово «орель», такъ какъ эта рѣка въ русскихъ лѣтописяхъ называется Ерель, каковое слово есть церковнославянское, замѣнившее собой Орель (какъ елень—олень). Хотя такое объясненіе сразу кажется и вѣроятнымъ, но въ дѣйствительности ему противорѣчатъ два обстоятельства: во первыхъ то, что слова «ерель» въ смыслѣ «орель» совсѣмъ нѣтъ въ церковно-славянскомъ языкѣ, и слово «орель» всегда писалось и пишется только въ формѣ орьль, орль, орьль¹⁾; во вторыхъ, съ этимъ несогласуется и самый текстъ лѣтописи, гдѣ о рѣкѣ Ерелѣ говорится такъ: «Половци же, узрѣвши Володимеръ полкъ, крѣпко идущъ на нихъ, побѣгоша... онимъ же, ѣхавшимъ по нимъ, не постигше, возвратишася Русь, и стояша на мѣстѣ, нарицаемомъ Ерель, его же Русь зоветъ Уголь»²⁾. Приведенное мѣсто ни въ коемъ случаѣ не даетъ основаніе думать, чтобы Ерель было русское названіе: лѣтописецъ говоритъ, что Русь называетъ это «мѣсто» Уголь, но кто называетъ это «мѣсто» Ерель—неизвѣстно; можетъ быть, это тюрки, хотя бы и половцы; тогда по тюркски

¹⁾ См. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, Спб., 1867, I, 823; Словарь церковно-славянскаго языка Востокова, Спб., 1858, I, 118, 12, II, 29; Миклошича, *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*, Windobonae, 1862, 1158, 514.

²⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, 427.

будеть Орель, каковое названіе рускіе могли передѣлать въ Ерель. Этому объясненію не можетъ противорѣчить даже существованіе города Орельска въ Волинскомъ княжествѣ ¹⁾ въ 1204 году, такъ какъ названіе этого города могло быть уже дѣйствительно заимствованнымъ отъ нарицательнаго имени орла.

Любопытно также и то объясненіе имени рѣки Орели, которое даетъ ему самъ малорусскій народъ: народъ производитъ слово «Орель» (по малороссійскому выговору «Ориль») отъ слова «орать». «Давно когда-то было; жили въ нашихъ мѣстахъ запорожець и змій; жили они, жили да и заспорили за границы своихъ владѣній; спорили они, спорили, а потомъ и рѣшили, чтобъ покончить споръ, провести борозду между своими владѣніями. Вотъ змій запрегся въ плугъ и прооралъ ровъ, начавъ далеко («геть-геть»), а окончивъ у Днѣпра, и потекла потомъ по той оранкѣ рѣчка, и прозвали ту рѣчку «Ориль» ²⁾.

Рѣка Орель начинается въ Слободской Украинѣ, теперешней харьковской губерніи, двумя рѣчками: Верхней-Орелью и Нижней-Орелью, иначе Орелькой или Попильнушкой; Верхняя-Орель беретъ начало близъ села Лимана, змиевскаго уѣзда; Нижняя-Орель беретъ начало близъ села Верхней-Береки того-же уѣзда и впадаетъ въ Верхнюю-Орель ниже такъ называемой стрѣлки, у которой сходятся три губерніи: харьковская, полтавская и екатеринославская; послѣднюю Нижняя-Орель охватываетъ на протяженіи тридцати верстѣ, начиная отъ села Новопетровки, павлоградскаго уѣзда. Всего теченія Орели, отъ истоковъ до устья, 400 верстѣ; въ предѣлахъ Запорожья она протекала на протяженіи 180 верстѣ и разливалась здѣсь въ весеннее время до 10 верстѣ ширины; она падаетъ въ Днѣпръ выше Песокъ, новомосковскаго уѣзда, и какъ разъ противъ начала Бородаевки по правому берегу Днѣпра, верхнеднѣпровскаго уѣзда. Во время существованія Запорожья Орель служила границей между владѣніями запорожскихъ и малороссійскихъ козаковъ. Притоки Орели съ лѣвой стороны: Богатая съ Богатенькою, падающая на 4 съ половиной версты ниже

¹⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб.. 1871, 482.

²⁾ Записано отъ крестьянина мѣстечка Котовки, екатериносл. губ., новомосковскаго уѣзда, Степана Сатаны.

села Аванасьевки, новомосковского уѣзда; Подпильная между хуторомъ Давыдовкой и селомъ Перещепинымъ; Кильченька, идущая черезъ средину Перещепина и тутъ же падающая въ Орель; Кривецъ въ селѣ Козырщинѣ; Бузовка, получившая свое названіе отъ татарскаго «буз» — ледъ, падающая въ Орель ниже сада владѣльца Н. Н. Крашенинникова; Богатая или Мокрая-Заплавка съ боковою Сухую-Заплавкою (въ селѣ Гупаловкѣ), берущая начало на землѣ Д. Д. Перчуна и падающая въ Орель въ имѣніи М. В. Лепчины, Михайловкѣ; Царичанка, противъ мѣстечка Царичанки, означенная на картѣ Исленьева 1779 года; Прядивка между Прядивкой и селомъ Могиловомъ. Притоки Орели съ правой стороны: Богатая съ Багатенькою, падающая въ Орель ниже села Чернетчины, константиноградскаго уѣзда, полтавской губерніи; Вшивая, Сухая-Лепянка, Мокрая-Лепянка, Берестовка и при самомъ устьѣ Орели Свинка или Свинковка. При впаденіи рѣчки Берестовки въ Орель основано было въ 1675 году поселеніе Нехвороща, извѣстное, однако, уже въ 1665 году ¹⁾, а черезъ рѣку Орель на лѣвомъ берегу ея въ 1705 году заложенъ былъ Нехворощанскій успенскій монастырь, просуществовавшій до 1799 года ²⁾. Кромѣ Орели, съ лѣвой же стороны, впадаютъ въ Днѣпръ: Протовча съ Чаплинкой, идущая изъ степи, близъ села Шульговки, по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и падающая въ Днѣпръ противъ острова Насыпнаго подъ Каменной новомосковского уѣзда; Мокрая и Сухая-Каменки, теперь овраги, падающіе въ Днѣпръ подъ тѣмъ-же селомъ Каменной.

Въ 1650 году черезъ Орель, Самару и другія рѣчки проходилъ съ донскими козаками сынъ гетмана Богдана Хмельницкаго, Тимофей Хмельницкій, съ козацкими полками, съ видимою цѣлью пригласить донцевъ къ участию въ дѣлѣ возстанія козаковъ противъ поляковъ; Хмельницкій держалъ путь изъ Орлика на Берестовую, Орель, Самару, Волчьи-Воды, Медвѣжьи-Воды, Терновку, Колышъ, Кремки и Міусь. Получивъ отъ донцевъ нѣсколько мѣшковъ муки, бочекъ вина, запасъ рыбы и питья, Хмельницкій по-

¹⁾ Максимовичъ, Собраніе сочиненій, Кіевъ, 1876, I, 726. Акты южной и западной Россіи, VI, 60.

²⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., II и III, 785. Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 103; въ последнемъ годѣ основанія монастыря показанъ неточно.

вернулся назадъ шляхомъ до Волчьихъ-Водъ, а отъ Волчьихъ-Водъ шелъ подлѣ татарскихъ улусовъ. Въ томъ-же году татары, послѣ установившихся сношеній Богдана Хмельницкаго съ крымскимъ ханомъ, перекочевали отъ Азовскаго моря на Орель и выше ея къ Ворсклѣ и другимъ рѣкамъ, гдѣ оставались нѣкоторое время на кочевьяхъ съ своими женами и дѣтьми. Въ 1665 году ногайскіе татары сдѣлали набѣгъ изъ-за Ворсклы на Украину; они успѣли угнать нѣсколько десятковъ скота и убѣжать за рѣку Орель; украинскіе козаки бросились было по слѣдамъ грабителей, но не успѣли ихъ догнать. Въ 1673 году изъ Крыма вышли въ большомъ количествѣ татары и расположились у притока рѣки Орели, Берестовой; отсюда они имѣли, раздѣлившись на три части, тайно напасть на ново построенные слободско-украинскіе города; но тутъ на одинъ изъ ихъ отрядовъ наскочилъ полтавскій полкъ въ 1000 человекъ, разбилъ его и взялъ одного татарина въ плѣнъ, который сообщилъ козакамъ о намѣреніи турецкаго султана и крымскаго хана идти войной подъ Кіевъ ¹⁾. Въ 1731 году, осенью, вслѣдствіе тревоги отъ татаръ, въ Орели ходили козацкіе полки, нѣкоторые-же, не доходя рѣки, вернулись домой ²⁾.

Въ 1687 году черезъ рѣку Орель, по сдѣланному на ней мосту, прошла московская рать подъ начальствомъ Василія Васильевича Голицына и козація войска подъ начальствомъ гетмана Ивана Самойловича. Они шли въ Крымъ и двигались направленіемъ отъ Орели на Самару (видимо близъ теперешней колоніи Кронсгартевъ), отъ Самары на Острую-могилу, существующую съ тѣмъ же названіемъ и въ настоящее время у села Новоселки-Клевцовой, далѣе черезъ рѣчку Татарку, т. е. лѣвый притокъ Самары, какъ это видно изъ карты театра войны русскихъ съ турками въ 1735—1739 годахъ Matthaei Seuteri; урочище Великіе-Плеса, рѣчку Вороную, лѣвый притокъ Днѣпра; вершину рѣчки Осокоровки ³⁾, гдѣ рѣчки Терги притянули изъ моря; отсюда на рѣчку Вольную, гдѣ рѣчка Крымка

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, VI, 53; VIII, 330, 335; XII, 675.

²⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 60.

³⁾ Теперь рѣчка Осокоровка, выше села Петровскаго или Свистунова, александровскаго уѣзда. Что такое Терги, намъ не извѣстно; быть можетъ, здѣсь разумѣются рѣчки Терсы, притоки Волчей; но вершина ближайшей къ Днѣпру Терсы отстоитъ отъ моря на 165 верстѣ.

притягла отъ Конки; дагѣ вершиною Сухой-Московки; отсюда между Кобылячкою и Литовкою на вершину Каменки ¹⁾ и до рѣчки Конки на пески Великаго-Луга, гдѣ стояла пустая мечеть и гдѣ рѣчка Янчуль ²⁾ и Торскіе пески, недалеко отъ Сѣчи; отсюда вернулись назадъ къ Великому-Лугу противъ урочища Кучугуры и Плетеницкаго лимана, къ татарскому тирлицу, потомъ вверхъ по Днѣпру до мѣста отправленія черезъ Самару и остановились на ея притокѣ Кильчени; отсюда продолжали путь черезъ Орель дагѣ въ Малую Россію. Тѣмъ-же путемъ черезъ Орель, Самару и дагѣ «мимо Сѣчь простуючи ку Перекупу», шли московская рать, малороссійскіе козакъ, охочіе полки и въ 1689 году подъ начальствомъ того же Василія Васильевича Голицына и новаго гетмана Ивана Степановича Мазепы ³⁾; на этотъ разъ войска козацкія держались праваго пути, т. е. вдоль лѣваго берега Днѣпра, а войска московскія лѣваго пути, т. е. дагѣ въ степь по направленію къ Дону и Азову.

Въ 1735 и 1736 году черезъ рѣки Орель ⁴⁾, Самару, Вороную, Осокоровку и рѣку Конку шли русскія войска, малороссійскіе и запорожскіе козакъ на Крымъ подъ непосредственной командой генераль-лейтенанта Леонтьева и подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха; у запорожцевъ былъ на ту пору кошевымъ атаманомъ Иванъ Малашевичъ; запорожскіе козакъ играли въ этихъ походахъ

¹⁾ Кобылячки нѣтъ, есть Кобыля, притокъ Конки; Литовки совсѣмъ нѣтъ; Каменки здѣсь также нѣтъ; есть Каменка, впадающая въ Берестовую, притокъ Волчьей, подъ слободой Гавриловкой, александровскаго уѣзда, но это отъ Днѣпра 100 верстъ.

²⁾ Подъ Янчуломъ нужно разумѣть Янчокракъ, который дѣйствительно впадаетъ въ Днѣпръ недалеко отъ Сѣчи, а не теперешній Янчуль, притокъ Волчьей, который отстоитъ отъ Днѣпра прямою линіей къ востоку почти на 90 верстъ; если двигаться вдоль лѣваго берега Днѣпра, чтобы отсюда прямо попасть въ Крымъ, то на этомъ пути, тотчасъ ниже рѣки Конки будетъ рѣчка Янчокракъ; на картѣ Риччи Заннони около нея стоитъ Актарь-мечеть, это есть «пустая мечеть» малороссійскаго лѣтописца. На картѣ Matthaël Seutteri послѣдовательнаго движенія войскъ Миниха (1735 — 1739) ниже Конскихъ-Водъ поставленъ также Янчокракъ.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 167 и 176. Лѣтопись Величка, Кіевъ, 1855, III, 13, 71.

⁴⁾ Переправа черезъ Орель была у мѣстечка Царичанки въ бродъ, потому что въ эти годы лѣто было жаркое, и рѣки сильно высохли.

едва-ли не первую роль, какъ люди искусные въ битвахъ съ татарами и хорошо знавшіе всѣ ходы и выходы въ степяхъ ¹⁾.

За рѣкою Орелью слѣдуетъ рѣка Самара. Первое указаніе объ этой рѣкѣ находимъ въ русской лѣтописи подъ 1152 годомъ. «Якоже приде Изяславъ у Черниговъ, и ту приде ему вѣсть отъ сына отъ Мьстислава, оже Богъ ему помогъ половцы побѣдiti на Углѣ и на Самарѣ» ²⁾. Самара въ географіи южной Россіи, въ книгѣ большаго чертежа Самаръ, у запорожскихъ козаковъ Самаръ, беретъ начало въ Слободской Украинѣ, изюмскаго уѣзда, близъ села Самарскихъ-Прудъ, и впадаетъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, противъ Самарскаго острова и архіерейскаго двора въ Екатеринославѣ. Теченіе ея необыкновенно тихое; вода на видъ зеленая отъ свойства ея подвергаться каждый годъ, начиная съ 9 мая, цвѣтнію; берега ея по мѣстамъ усѣяны каменными глыбами, по мѣстамъ покрыты травой и поросли камышомъ и лѣсомъ; изъ двухъ береговъ правый почти вездѣ возвышенный, лѣвый почти вездѣ низменный; вся длина рѣки не свыше 200 верстъ, ширины отъ 20—100 сажень, наибольшая глубина до 7, средняя—до 2 сажень. Отъ самой вершины и далѣе на двѣ трети своего теченія Самара идетъ однимъ русломъ; но, дойдя до того мѣста, гдѣ стоитъ село Знаменка, она отдѣляется отъ себя вправо большой заливъ, равный собственной ширинѣ, и часто неопытные пловцы принимаютъ этотъ заливъ за настоящую рѣку. Вслѣдъ за этимъ, пройдя внизъ незначительное пространство, Самара вновь раздѣляется на Старую-Самаръ и Новую-Самаръ, называемую иначе Самарчукомъ или Самарчикомъ; отъ этого раздѣленія получается огромный островъ, почти въ двѣ съ половиной тысячи десятинъ земли. На этомъ островѣ стоитъ древній запорожскій монастырь, Самарскій пустынно-николаевскій, основанный, какъ думаютъ, еще въ 1672 году ³⁾. Тотчасъ ниже монастыря, за Ловягинымъ хуторомъ, Старая-Самара и Новая-Самара посредствомъ Перевала и Самарчика, вновь сходятся, и тогда рѣка идетъ незначительное пространство однимъ теченіемъ,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1887, XX, 89, 90.

²⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, 317.

³⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, I, 81.

послѣ чего отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны два новыхъ залива, Кривую-Самару и Усть-Самарскій заливъ ¹⁾.

Названія «Самара, Самарь, Самарчикъ, Самарчукъ» распространены у разныхъ народовъ древняго и новаго міра, начиная съ евреевъ въ Палестинѣ и кончая киргизами въ европейской Россіи и Сибири. У евреевъ подъ этимъ названіемъ мы знаемъ область: вся Палестина раздѣлялась на четыре области—Галилею, *Самарию*, Иудею и Перею; по сказанію «Житій сорока двухъ мучениковъ, Павла аѳонскаго» и др., въ Азіи на рѣкѣ Евфратѣ былъ городъ Самара, принадлежавшій сарацинамъ; по извѣстію русскихъ лѣтописей, въ Сибири былъ остяцкій князь Самара, неудачно сражавшійся съ русскимъ покорителемъ этой страны, Ермакомъ Тимофеевичемъ; на горѣ Аѳонѣ и теперь есть утесъ Самара; на Волгѣ есть городъ Самара, на рѣкѣ Самарѣ же; въ Крыму была рѣчка Самарчукъ; наконецъ слово Самара встрѣчается и у киргизовъ въ смыслѣ нарицательномъ. Различно переводили и переводятъ это слово ученые, но ближе всего, кажется, подходит переводъ съ киргизскаго, на которомъ «самара» значитъ «круглое озеро»; искусственнѣе всего производство Самары отъ народовъ сарматовъ или савроматовъ: «сарматы построили себѣ городъ Савромару, въ просторѣчій называвшюся Самарою, при рѣкѣ того же имени ²⁾). Такъ какъ названіе этой рѣки извѣстно гораздо ранше появленія на югѣ Руси татаръ, то отсюда естественно думать, что оно дано было рѣкѣ не татарами, а какими-либо изъ тюркскихъ народовъ, предшественниковъ татаръ, хозарами, печенѣгами или половцами.

Въ 1654 году рѣка Самара съ ея мѣстностями считалась за Трехтемировскимъ запорожскимъ монастыремъ, и посланцы гетмана Богдана Хмельницкаго въ Москвѣ въ условіе присоединенія Малой Россіи въ Великой ставили, «чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ (козакамъ) тѣмъ всѣмъ—Самарью съ ея угодьями — владѣть

¹⁾ См. трехверстную карту Россіи, XXVI, 18.

²⁾ «*Arg Sauromaris, vulgo vocatur Samaris cum ejusmodem nominis flumine*». Историческое обозрѣніе церквей екатеринослав. епархіи. Екатеринославъ, 1875, 12.—А. Я. Гаркави разлагаетъ слово «Самара» на три составные элемента: «Сур-ман-ра», но что означаютъ эти корни—онъ не объясняетъ. Сказанія мусульманскихъ писателей. Спб., 1870, 61.

по прежнему» ¹⁾. Въ 1576 году на рѣкѣ Самарѣ, выше устья ея на шесть верстѣ, стоялъ у запорожскихъ козаковъ городъ Старая-Самарь. Въ 1688 году на мѣстѣ Старой-Самары, на распоряженію князя Василя Голицына, возведена была Новобородицкая крѣпость, называвшаяся иначе Старосамарскимъ ретраншементомъ. Въ 1689 году выше крѣпости Новобородицкой, на рѣкѣ Самарѣ, построена была крѣпость Новосергіевская или Вольное, также по распоряженію того-же князя Голицына ²⁾. Въ 1711 году крѣпость Новобородицкая была разрушена, по условію прутскаго мира съ турками; тогда гетманъ Скоропадскій, по указу царя Петра, «сходилъ до Самары и до Каменнаго-Затона и оныя города по указу разорилъ» ³⁾. Въ 1733 году Самарь была занята турецкими аулами; въ 1736 году, во время войны русскихъ съ турками, на рѣкѣ Самарѣ построено было нѣсколько ретраншементовъ и редутовъ, а при самомъ устьѣ рѣки нѣсколько редутовъ и одинъ ретраншементъ, по прозванію Усть-Самара. Въ 1742 году, при заведеніи такъ называемой старой украинской линіи крѣпостей, въ числѣ восемнадцати крѣпостей, означена и Усть-Самара; въ 1751 году на картѣ де-Боксета по рѣкѣ Самарѣ, снизу вверхъ, означены крѣпости-Усть-Самара, Старая-Самара и Песчаная-Самара; въ 1783 году Усть-Самара была уничтожена, а артиллерія изъ нея перевезена въ крѣпость Кинбурнъ, къ устью Днѣпра ⁴⁾.

Притоки Самары съ правой стороны: Зеленая, Опалиха, Большая-Терновка съ Домахой, Свидовокъ, Вербовка, Малая-Терновка, Вязовокъ, Вольнянка или Вольная, Самарчикъ, Соленая съ Песковатой и Пансовой, Кильчень, названный отъ татарскаго «кюльдень»—«выходящій изъ озера», на джагатайскомъ «кельте» значитъ кущь, короткій, по киргизки «кельте»—ящерица, «культе»—снопь, съ Губинихой и Очеретоватой, и наконецъ Каменка.

Притоки Самары съ лѣвой стороны: Водяная, Гнилуха, Быкъ съ Бычкомъ, Лозовая, Мокрая-Чаплинка, Сухая-Чаплинка, Гнѣз-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 442.

²⁾ Подробности о построеніи крѣпости см. въ третьемъ томѣ «Исторіи запорожскихъ козаковъ», Спб., 1896, 58—60, 78, 79.

³⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 50.

⁴⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины. Спб., 1888, I, 63.

дище, Кочережка (Кочерга), Волчья или Волчи-Воды, ниже Тавчавода, Журавка, Великоватка, Родина, Подпильная, Татарка, Старуха и Шیانка ¹⁾).

На десять верстъ ниже рѣки-Самары шла въ Днѣпръ рѣчка Татарка; теченія имѣеть изъ степи десять верстъ; на ней въ 1736 году построень былъ русскими редуть; еще въ 1776 году Татарка именовалась рѣчкой, но теперь это балка Татарка, падающая въ Днѣпръ противъ Кодацкаго порога, выше села Любимовки ²⁾). Вороная ³⁾), разстояніемъ пятнадцать верстъ ниже Татарки, теченіи изъ степи имѣеть тридцать пять верстъ, падаетъ въ Днѣпръ ниже Звонецкаго порога; на ней въ 1736 году построень былъ русскими ретраншементъ съ редутами. Въ 1776 году, марта 8 дня, при рѣкѣ Вороной, съ правой стороны, начиная съ устья ея и вверхъ, и по рѣкѣ Днѣпру до балки, впадающей въ Лоханскій порогъ и по той балкѣ, по лѣвую сторону ея въ степь, дано было «въ наймъ изъ пустыхъ и никѣмъ незанятыхъ земель 3000 десятинь секундъ — маіору Федору Наковальнину съ обязательствомъ заселить землю выведенными изъ незапрещенныхъ мѣстъ людьми и съ платежомъ въ годъ за каждую десятину по пяти денегъ ⁴⁾). Осокоровка-Плоская съ боковою Отногою-Осокоровкою, пятнадцать верстъ ниже Вороной, теченія изъ степи двадцать верстъ, падаетъ въ Днѣпръ ниже Ненасытецкаго порога, противъ острова Песковатаго. Осокоровка-Сухая, означенная въ планѣ Днѣпра 1780 года, пять верстъ длины. Таволжанная, означенная въ росписи 1697 года; теперь балка Таволжанна противъ острова Перуна и Таволжанки. Кочкаская, означенная въ росписи 1697 года. Вольная, Волнянка или Волнихъ, разстояніемъ на двадцать верстъ ниже Таволжанки, означенная

¹⁾ Лѣтопись занятій археографическаго комиссіи 1861, Спб., 1861, I. 60—63; трехверстная карта Россіи, XXVI, 13.

²⁾ По фамильнымъ бумагамъ генераль-маіора А. Н. Сивельникова, владѣльца Любимовки.

³⁾ Название Вороной произошло не отъ вороной и не отъ «вороны», а правдоподобнѣе всего отъ «вороненый», т. е. рѣка вороненой воды, что и подсказываетъ намъ карта большого чертежа, называющая эту рѣку Вороная вода (Москва 1847, 98). Лѣтописецъ знаетъ на сѣверѣ Руси рѣчку Вороная: Новгородская лѣтопись, Спб., 1888, 145.

⁴⁾ Изъ бумагъ владѣлицы села Вороной М. Н. Миклашевской, рожденной Наковальниной.

въ росписи 1697 года «выше Таморской Головы», теченія изъ степи десять верстъ; на ней въ 1736 году построены русскими ретраншементъ съ редутами; на двѣ версты вверхъ отъ устья рѣчки Вольной, въ правомъ возвышенномъ и скалистомъ берегу ея, есть пещера, носящая названіе Чертовой или Дурной-Хаты; пещера эта представляетъ изъ себя родъ углубленія, сдѣланнаго самой природой въ скалистомъ берегу рѣчки, съ большимъ навѣсомъ, немного выдавшимся впередъ; длина ея около четырехъ, ширина около двухъ сажень, высота не выше двухъ аршинъ, отчего въ ней можно стоять только согнувшись; въ общемъ—Дурная Хата похожа на простую малороссійскую печь съ большимъ, въ видѣ входа въ нее, устьемъ; своды ея закопчены дымомъ, а дно засыпано пескомъ и золой. Московка-Сухая, разстояніемъ отъ Вольнянки тридцать пять верстъ, теченіе имѣетъ изъ степи близъ Молочныхъ-Водъ, падаетъ въ Днѣпръ противъ острова Хортицы. Московка-Мокрая, разстояніемъ отъ Сухой-Московки, по плану Днѣпра 1780 года, пять верстъ ¹⁾; теченія имѣетъ изъ степи, по Мышецкому, двѣсти, по плану Днѣпра 1780 года, шесть верстъ, падаетъ въ Днѣпръ противъ южнаго конца острова Хортицы; на ней въ 1736 году построены ретраншементъ съ редутами.

Конка, или Конскія-Воды, у татаръ «йидкы-су», что значитъ «кобылья вода», у Герберштейна Конска-Вода ²⁾, представляетъ изъ себя въ одно и то-же время и рѣчку и вѣтку; рѣкой она считается отъ начала ея теченія до перваго впаденія въ Днѣпръ. Свое названіе, по преданію, она получила отъ того, что въ балкахъ, прилегающихъ къ ней, водилось много дикихъ коней ³⁾. Она вытекаетъ изъ степи близъ рѣки Берды, двумя рожками — Сухой-Конной, на десять верстъ выше села Конскихъ-Раздоръ, теперешняго александровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, и Токмачкой, на пятнадцать верстъ выше села Семеновки того же уѣзда ⁴⁾,

¹⁾ У Мышецкаго невѣрно показано 20 верстъ. Исторія, 60.

²⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, переводъ Анонимова, Спб., 1866, 108

³⁾ Преданіе сообщено крестьяниномъ села Цареконстантиновки, александровскаго уѣзда, Тарасенкомъ.

⁴⁾ На картѣ александровскаго уѣзда 1871 года вершина Конки состоитъ изъ трехъ рѣчекъ: собственно Конки, Сухой-Конки (справа) и Мокрой Конки (слѣва).

теченія имѣть отъ Днѣпра степью 180 верстъ ¹⁾, ширины при устьѣ 60 сажень, наибольшей глубины 16 футовъ. Общее направленіе Конки на протяженіи ста верстъ съ юговостока на сѣверо-западъ; въ этомъ направленіи она идетъ отъ своей вершины встрѣчно лѣвому берегу Днѣпра; подойдя къ Днѣпру, между Краснымъ-Кутомъ, екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда, и Царицынымъ-Кутомъ, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, почти на четыре версты къ его берегу, Конка вдругъ круто поворачиваетъ съ сѣвера на югъ и потомъ, постепенно склоняясь къ западу, течетъ параллельно Днѣпру до перваго паденія въ него; ниже этого мѣста Конка уже носить названіе не рѣчки, а вѣтки днѣпровской; восемь разъ она сливается съ Днѣпромъ и восемь разъ отдѣляется отъ него; въ первый разъ она входитъ въ Днѣпръ между островомъ Варавинымъ и урочищемъ Паливщиной, иначе ниже села Ивановскаго таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, и тутъ же противъ села Водянаго выходитъ изъ него; во второй разъ она входитъ въ Днѣпръ противъ села Малой-Знаменки и выходитъ изъ него противъ Бѣлозерскаго лимана и села Большой-Знаменки; въ третій разъ она входитъ въ Днѣпръ посредствомъ двухъ вѣтокъ ниже села Мамай-Сурки у села Карайдубина, и выходитъ изъ него ниже села Бабиной; въ четвертый разъ входитъ въ Днѣпръ противъ села Малой-Лепетихи и выходитъ изъ него ниже села Большой-Лепетихи; въ пятый разъ она входитъ въ Днѣпръ противъ мѣстечка Каховки таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда, и тутъ-же, ниже Каховки, выходитъ изъ него; въ шестой разъ выходитъ изъ Днѣпра выше села Козачьихъ-Лагерей и тутъ-же, ниже Козачьихъ-Лагерей, входитъ въ него; въ седьмой разъ выходитъ изъ Днѣпра выше города Алешекъ и входитъ въ него противъ острова Потемкина и Кардашинки; наконецъ въ восьмой разъ выходитъ изъ Днѣпра противъ той-же Кардашинки и окончательно входитъ въ него противъ Збурьевскаго гирла, ниже Голой-Пристани; здѣсь она имѣетъ ширины отъ 25—50, глубины отъ 10 сажень.

¹⁾ У Мышецкаго ошибочно показано теченіе Конки степью отъ Днѣпра 400, въ дѣйствительности ихъ 180; такъ показывается на всѣхъ картахъ екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда.

«Самобытность Конки, какъ рѣки, во всю длину ея прерывистаго или лучше перепутаннаго, теченія доказывается не столько тождествомъ имени, постоянно ею сохраняемаго, сколько самымъ свойствомъ водъ, которыя, при всѣхъ слиянiяхъ, не смѣшиваются съ водами Днѣпра, но отличаются отъ него особою синевою и прозрачною цвѣта, даже удерживаютъ свой особенный вкусъ, предпочитаемый вкусу водъ собственно днѣпровскихъ. Она-то преимущественно, какъ приливами своими къ главной трубѣ Днѣпра, такъ и раздробленiями собственнаго канала на множество протоковъ, образуетъ въ долинѣ днѣпровской наибольшую часть острововъ и плавней, которыя, чѣмъ ближе къ лиману, тѣмъ болѣе имѣютъ видъ сплошнаго лѣса» ¹⁾.

Въ разныхъ мѣстахъ Конки, на томъ пространствѣ, гдѣ она считается рѣкой, находились болѣе или менѣе примѣчательныя мѣста въ историческомъ отношенiи: такъ, тамъ, гдѣ Конка впервые подходитъ къ Днѣпру, между Краснымъ-Кутомъ и Царыцынымъ-Кутомъ, и образуетъ вмѣстѣ съ нимъ большой островъ, находилось древнее городище *Kurzamal* ²⁾; видимо ему соответствуетъ то самое городище «по Конской рѣкѣ, у самаго Днѣпра», которое въ исторiи князя Семена Ивановича Мышецкаго носитъ названiе города Самысь; это была столица татарскихъ владѣльцевъ, въ которой стояло до семидесяти мечетей ³⁾; въ 1736 году, на мѣстѣ этого-же городища, близъ соединенiя Конки съ Днѣпромъ, построенъ былъ русскими ретраншементъ съ редутами ⁴⁾; въ этомъ-же мѣстѣ существуетъ и въ настоящее время большое городище, къ сожалѣнiю, безжалостно истребляемое жителями ближайшихъ селъ. Это городище находится въ 2 верстахъ отъ лѣваго берега Днѣпра и представляетъ изъ себя продолговатую насыпь, положенiемъ съ востока на западъ, параллельно Днѣпру; длина его 112 сажень, ширина съ одной стороны 28, съ другой 20 сажень, высота насыпи $5\frac{1}{2}$ сажень; грунтъ земли въ немъ глинистый, схожiй съ грунтомъ земли за Днѣпромъ и совершенно

¹⁾ Андреевскiй, Путевыя записки, Л. О. С. Х. Ю. Р. 1838. № 5, 104.

²⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 53.

³⁾ Исторiя о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 61.

⁴⁾ Исторiя о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 61.

отличный отъ грунта земли въ плавняхъ. Далѣе слѣдуетъ урочище, такъ называемый Плетеный или Плетеницкій-Рогъ ¹⁾, противъ вѣтки Плетенихи, иначе между Елисаветкой и Благовѣщенскимъ; ниже Плетенаго-Рога, тамъ, гдѣ Конка впервые падаетъ въ Днѣпръ, у запорожцевъ было урочище Святое ²⁾, извѣстное у Ласоты подъ именемъ Толстыхъ-Песковъ, т. е. большихъ песчаныхъ горъ, на сторонѣ татарской ³⁾, у князя Мышецкаго подъ именемъ Великихъ-Песковъ ⁴⁾, на планѣ запорожскихъ урочищъ—Песчаныхъ-Кучугуръ ⁵⁾. Въ настоящее время, нѣсколько выше устья рѣки Конки, по лѣвому берегу ея, тамъ, гдѣ оканчивается дворъ владѣльцевъ села Ивановскаго или Синельникова, есть большое городище, ниже котораго въ песчаныхъ кучугурахъ находятъ разные остатки древности: бронзовыя стрѣлки, копья, дротики, упряжь, посуду, украшенія для одежды, ножи, бронзовыя зеркала и т. п. Городище находится на лѣвомъ берегу вѣтки Ушкалки и представляетъ изъ себя нѣсколько неправильный треугольникъ, вершиной котораго служитъ изломъ вѣтки Ушкалки, обращенный на сѣверъ, боковыми сторонами таже Ушкалка, а основаніемъ ломанная линія, длины съ востока на западъ, 390 сажень. Въ срединѣ этого треугольника, въ изломѣ Ушкалки, отдѣленъ другой треугольникъ, одна сторона котораго равняется 110, другая—40 сажень; въ самомъ углу втораго треугольника насыпаны четыре могилы; въ одной изъ этихъ могилъ, высоты $2\frac{1}{2}$ аршина, по вскрытіи ея, найденъ былъ сосновый, въ видѣ ящика, гробъ; въ гробу, въ родѣ мелкихъ грибовъ, плѣсень; ниже плѣсени кости человѣка безъ головы, покрытыя рогожей; вмѣстѣ съ костью шапка изъ околыша черныхъ смушковъ и бархатнаго вершка зеленого цвѣта.

Притоковъ рѣки Конки съ правой стороны, отъ вершины и до перваго приближенія ея къ Днѣпру, только три: Жеребець, Кобылья и Комышеватая; съ лѣвой стороны пять: Ожерельская—ниже балки

¹⁾ Тамъ же, 61; фамильныя бумаги г.-м. Синельникова.

²⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложенія.

³⁾ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 52.

⁴⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, 60.

⁵⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложенія.

Проточной; Перерва подъ Царицынымъ-Кутомъ; Янчокракъ, названный отъ татарскихъ словъ «ян» сокращенный отъ «янгы» — новый и «чокракъ» — источникъ, фонтанъ, или низкое и грязное мѣсто (сравни чокракъ — известныя лѣчебныя грязи въ Крыму), на 10 верстѣ ниже Перервы; всего теченія изъ степи сто верстѣ; на десять верстѣ отъ Янчокрака, внизъ по теченію Днѣпра, было неизвѣстнаго названія городище съ оставшимися мечетями; Карачокракъ, названный отъ татарскихъ словъ «кара» — черный и «чокракъ» — источникъ, фонтанъ, грязное мѣсто, на десять верстѣ отъ Янчокрака ¹⁾; всего теченія изъ степи сто верстѣ; на немъ стоялъ ногайскій городъ Карачокракъ, а въ 1736 году построенъ былъ русскими редутъ; Маячка, разстояніемъ отъ Карачокрака двадцать верстѣ ²⁾; теченія изъ степи двадцать верстѣ, близъ ея на курганахъ нѣкогда стояли семь маяковъ — Siedny Maiaку — или каменныхъ бабъ, числомъ двадцать ³⁾).

Ниже Конки слѣдуетъ Аталыкова, названная отъ татарскаго слова «аталы» (черезъ букву тау) что значить мѣсто, гдѣ много острововъ ⁴⁾, ниже Маячки на двадцать верстѣ, теченія изъ степи сто верстѣ, у Эриха Ласоты именуемая Аталыковой долиной ⁵⁾. На генеральной картѣ Ивана Исленьева 1779 года рѣчкой Аталыковой называется та часть рѣки Конки, которая начинается отъ Плетеницкаго лимана, идетъ къ Днѣпру по-надъ островами Круглымъ и Варавиннымъ и впервые впадаетъ въ рѣку Днѣпръ у урочища Палівцины, ниже теперешняго села Ивановскаго, мелитопольскаго уѣзда, таврической губерніи. На картѣ Риччи Заннови 1772 года рѣчка Аталыкова означена притокомъ Конки, впадающимъ въ Плетеницкій лиманъ; на географической таблицѣ Иоганна Бабтиста 1777 года Аталыкова долина — низменность между рѣчками Бѣлозеркой и Рогачикомъ. Отъ рѣчки Аталыковой до урочища Плетеницкаго или Плетенаго-Рога считалось двадцать верстѣ; тутъ построенъ былъ русскими въ 1736 году редутъ; на двадцать верстѣ ниже урочища Плетенаго-Рога, внизъ по Днѣпру, стоялъ

¹⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 20 верстѣ, стр. 61.

²⁾ У Мышецкаго ошибочно показано 40 верстѣ, стр. 61.

³⁾ Путевыя записки Эриха Ласоты, Одесса, 1873, 52.

⁴⁾ Филологическія записки, 1892, V, 9.

⁵⁾ Путевыя записки Эриха Ласоты, Одесса, 1873, 52.

татарскій городъ Польшикъ; а ниже Польшика, также на двадцать верстѣ, Каменный-Затонъ, построенный русскими въ 1696 году во время войны съ турками; на картѣ Крыма адъютанта Шмидта 1777 года Каменный-Затонъ поставленный при устьѣ Конки, тамъ, гдѣ она во второй разъ падаетъ въ Днѣпръ, т. е. подъ теперешнимъ селомъ Малой-Знаменкой или Каменкой, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда; въ 1736 году здѣсь построенъ былъ редутъ. За рѣчкой Аталыковой слѣдуетъ притокъ Днѣпра Веревчина; она вытекаетъ изъ балки, дѣлаетъ болота, которыя не столько пополняются водой самой рѣчки, сколько водою Днѣпра. Далѣе Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Каменнаго-Затона десять верстѣ; теченія имѣетъ сто верстѣ ¹⁾, начинается въ степи двумя балками Шмельковой и Бѣлозеркой, падаетъ сперва въ Бѣлозерскій лиманъ, а изъ лимана въ Конку; на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ былъ некогда старинный и знаменитый городъ Бѣлозерка, построенный генуэзцами, жившими съ XIII по XV вѣкѣ въ Крыму и черезъ Днѣпръ перевозившими изъ Азіи въ Европу свои товары; послѣ генуэзцевъ, по преданію, въ этомъ городѣ жила владѣтельница, прозванная Бѣлозерскою; но когда въ 1380 году татарскій ханъ Мамай шелъ на Россію войной, то владѣтельница Бѣлозерская, испуганная нашествіемъ Мамай, оставила свой городъ и поселилась ниже на правой сторонѣ Днѣпра; ханъ же, войдя въ городъ Бѣлозерку, разорилъ его; Эрихъ Ласота указываетъ, что этотъ «древній большой городъ» съ валовою насыпью стоялъ при озерѣ Бѣлозеркѣ ²⁾; въ 1736 году на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ построенъ былъ русскими ретраншементъ съ редутами. Мамай-Сурка, разстояніемъ отъ Бѣлозерки восемь верстѣ, теченія изъ степи имѣетъ десять верстѣ; на ней построенъ былъ татарскимъ ханомъ Мамаемъ городъ Мамай съ валовою насыпью ³⁾. Ниже рѣчки Мамай-Сурки идутъ урочище Карай (съ татарскаго «кара» — черный), гора Баба (съ татарскаго «баба» — отецъ, предокъ) и балка Бабина. Рогачикъ, разстояніемъ отъ Мамай-Сурки двадцать верстѣ, теченія изъ степи до Днѣпра восемьдесятъ

¹⁾ Въ исторіи князя Мышецкаго неврѣно опредѣляется число верстѣ 200.

²⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 51,

³⁾ Исторія Мышецкаго, 63. Путевыя записки Ласоты, 51.

версть ¹⁾, падаетъ въ Конку противъ Рогачицкой плавни. Чаплыва, разстояніемъ отъ Рогачика десять версть; теченія изъ степи до Днѣпра имѣетъ десять версть. Лопатиха, у нѣкоторыхъ вѣка Лопатиха или балка Гипетуха, разстояніемъ отъ Чаплывы тридцать версть, теченія изъ степи пятьдесятъ версть; падаетъ въ Днѣпръ противъ острова Евпатинскаго и Криваго-Днѣприща, по-теперешнему подъ селомъ Большой-Лепетихой. Русинова-балка, разстояніемъ отъ Лопатихи десять версть, теченія изъ степи до Днѣпра десять версть; видимо ей соотвѣтствуетъ теперешняя балка Широкая, на десять версть ниже села Большой-Лепетихи. Далѣе идутъ рѣчки, вновь падающія въ притоки Днѣпра, рѣку Конку; таковы: Сухая-Широкая-Каирь ²⁾, разстояніемъ отъ Русиновой-балки тридцать версть, теченія изъ степи до Днѣпра двадцать версть; ей соотвѣтствуетъ теперешняя рѣчка Каирка, ниже села Сѣверныхъ-Каирь, на лѣвомъ берегу Днѣпра, и Качкаровка на правомъ. Мечетная-Каирь, разстояніемъ отъ Сухой-Широкой-Каири двадцать версть; теченія изъ степи до Днѣпра тридцать версть; на ней въ древнія времена было татарское городище съ мечетью; на планѣ запорожскихъ урочищъ она поставлена ниже урочища Вышей-Головы Каирской плавни; на половинѣ теченія ея, съ праваго берега, представлена на планѣ мечеть съ четырьмя окнами въ стѣнѣ и съ полумѣсяцемъ на крышѣ «Каиръ-Мечеть» ³⁾. Западная-Каирь, разстояніемъ отъ Мечетной-Каири десять версть, теченія изъ степи до Днѣпра тридцать версть; на картѣ запорожскихъ урочищъ она носитъ названіе балки Западной-Каири и помѣщена на пятнадцать версть ниже Мечетной-Каири ³⁾; въ настоящее время Западной-Каири соотвѣтствуетъ балка Мерзлякова, на которой стоитъ село Западная - Каиры. Крутая-Каирь, разстояніемъ отъ Западной-Каири десять версть, теченія изъ степи двадцать версть; въ настоящее время ей соотвѣтствуетъ рѣчка Крутенька, ниже названнаго села Западныхъ-Каирь. Турецкая-Каирь, разстояніемъ отъ

¹⁾ Въ Исторіи князя Мышецкаго разстояніе отъ Мамай-Сурки ошибочно показано 200 версть, а всего теченія Рогачика 150 версть.

²⁾ Слово Каиръ тюркскаго происхожденія и заимствовано или отъ «каир» — каменный, или отъ «каир» — песокъ.

³⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., т. X, приложенія.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., т. X, приложенія.

Брутой-Каири десять верстъ, теченія изъ степи до Днѣпра десять верстъ; въ настоящее время ей соотвѣтствуетъ балка Долгая-Каирка, въ устьѣ которой стоитъ хуторъ Дорошенка. Въ 1541 году у Каиръ низовые козани напали на переконскихъ татаръ, которые шли воевать Москву; убили 20 человекъ изъ нихъ, взяли у нихъ 250 головъ коней, а гонца, который былъ посланъ въ Польшу, погромили на Днѣпрѣ и имущество его взяли себѣ ¹⁾. Желтая впала въ Волошиново озеро ²⁾. Валивела, Веливала, Вуливело, Вуливала, разстояніемъ отъ Турецкой — Каири десять верстъ, теченія изъ степи имѣетъ двадцать верстъ, соотвѣтствуетъ теперешней балкѣ Дурицкой; на картѣ запорожскихъ урочищъ названа балкой Валивалой и невѣрно обозначена падающей въ Днѣпръ. Окончаніе названія этой рѣчки «ла» или «ло» напоминаетъ собой окончаніе рѣкъ Ворскла, Мерла, признаваемого многими филологами за суффиксы именъ финскаго происхожденія, подобно тому, какъ въ именахъ рѣкъ и озеръ Финляндіи — Юваскола, Водла, Тойла, Куовала, Симола, и т. п. Впрочемъ, проф., Коршъ возводитъ названіе этой рѣчки къ арабскому слову вальвѣла — шумъ, грохотъ. Сомова или Сумминова, падаетъ въ Конку противъ вѣтки Кривыхъ, названной на трехверстной картѣ Россіи Кривцомъ ³⁾. Олешки, противъ города съ тѣмъ же именемъ; ниже ея слѣдуютъ пристани Голая, называвшаяся такъ потому, что тамъ татары свои «статки» наповали ⁴⁾, Борщева, Грекова, Сагайдачная. Наконецъ, послѣдній притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, рѣчка Янушева или Енушева, падаетъ въ Днѣпровскій лиманъ, противъ острова Янушева и мѣстечка Станислава.

Кромѣ притоковъ Днѣпра, падавшихъ въ него съ лѣвой стороны или непосредственно или посредствомъ вѣтки и рѣчки Конки, въ восточной степи запорожскихъ владѣній было еще нѣсколько рѣкъ, своимъ теченіемъ принадлежащихъ къ тому-же бассейну Чернаго моря; самая большая изъ нихъ рѣчка Волчья, падающая въ Самару и черезъ нее составляющая Самаро-Волчью систему.

¹⁾ Акты южной и западной Польши, I, 109.

²⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., III, 572.

³⁾ Карта Россіи, рядъ XXX, листъ 12.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, 475.

Рѣка Волчья или Волчи-Воды, у Боплана Тавчавода ¹⁾, беретъ начало по теперешнему въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, и падаетъ въ Самару ниже города Павлограда; всего теченія ея 220 верстъ, наибольшая ширина 30 сажень, наибольшая глубина, въ плесахъ, до 3 сажень, наименьшая— одинъ футъ; берега Волчьей большею частію возвышенны и каменисты, особенно высоки противъ устья ея притока Вороной и выше деревни Евграфовки, до 40 сажень высоты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ березовыхъ скалахъ и въ балкахъ Волчьей имѣются естественныя пещеры; такова пещера въ балкѣ Крутой, падающей въ Волчью выше села Дибривожъ. Относительно названія рѣки существуютъ три преданія. По одному преданію, Волчья она называется отъ травы волчка, растущей въ различныхъ мѣстахъ по берегамъ ея; по другому преданію, отъ волчьей норы, изъ которой она беретъ начало ²⁾; по третьему, отъ степнаго волка: «Эта рѣчка была когда-то балкой; по балкѣ росли дремучіе лѣса; однажды лѣтомъ, во время сильнаго припека солнца, бѣжалъ по балкѣ волкъ, и захотѣлось этому волку пить; бѣжитъ онъ по балкѣ и чуетъ подъ ногами прохладу; волкъ останавливается и начинаетъ рыть яму, и до тѣхъ поръ онъ рылъ, пока въ ямѣ не показался ключъ, а изъ ключа не потекла вода; послѣ того мало-по-малу балка наполнилась водою и поросла лѣсомъ и очеретомъ; тогда люди и прозвали балку рѣкой Волчьей» ³⁾. Въ народѣ эта рѣчка называется иногда Кобыланкою, каково названіе, говорятъ, произошло по слѣдующему поводу. «Когда-то въ давнюю давину была крымская война: русская царица воевала съ крымцами; вотъ приходятъ русскія войска къ рѣкѣ Волчьей и ищутъ мѣста, гдѣ бы имъ переправиться черезъ нее; никакъ не найдутъ они удобнаго мѣста; какъ вотъ видятъ, по-надъ рѣчкою чабанъ пасетъ овецъ; они подзвали къ себѣ того чабана и стали спрашивать его, гдѣ бы имъ перебрести рѣчку: «если переведешь насъ, то мы дадимъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 67.

²⁾ Преданіе записано мной отъ крестьянина села Покровскаго, екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда, Захара Максимовича Саенка.

³⁾ Преданіе записано учителемъ того-же села И. И. Чайкинымъ отъ крестьянина Артема Москаленка.

тебѣ столько земли, сколько глазъ захватить». Чабанъ перевелъ ихъ; потомъ взялъ большую бѣлую кобылу, сѣлъ на нее, вѣхалъ на могилу, сталъ ногами на кобылу и смотреть кругомъ: «вотъ тожъ сколько око хватаетъ, то все мое!» Русскіе видятъ это да и говорятъ чабану: «Что-же это ты? Мы тебѣ говорили, чтобы ты самъ влѣзъ на могилу, а ты взялъ кобылу да еще поднялся на ней и смотришь кругомъ». — «Неправда, вы сказали просто, чтобъ я поднялся на могилу и смотрѣлъ кругомъ: что окомъ окину то й мое, а о томъ, самъ ли я долженъ взойти на могилу, или вѣхать на лошади, вы ни слова ни сказали; я нашелъ болѣе удобнымъ для себя подняться на лошади». Съ тѣхъ поръ и прозвали ту могилу Кобыланкою, а по ней и рѣчку Волчью Кобыланкою: такъ она у насъ и называется рѣчкой Кобыланкой: «ходимъ ловить рыбу на Кобыланку!» А могила Кобыланка стоитъ близъ села Дебальцева, на правомъ берегу рѣчки Кобыланки ¹⁾. Впрочемъ, по другимъ Кобыланкой называется собственно не Волчья, а притокъ ея притока Мокрыхъ-Яловъ, Кобыльна. Въ XVII вѣкѣ татары не разъ избирали рѣку Конскія-Воды мѣстомъ своихъ кочевьевъ, какъ было, напримѣръ въ 1650 и 1659 годахъ; неразъ также они и переходили рѣку Конскія-Воды, когда дѣлали набѣги на Украину ²⁾.

Притоки рѣки Волчьей съ правой стороны: Соленая, падающая по теперешнему въ Волчью подъ селомъ Ивановкой, александровскаго уѣзда, и Каменная, падающая въ Волчью вмѣстѣ съ Берстовой на 4 версты выше Дибривокъ; притоки рѣки Волчьей съ лѣвой стороны. Лозовая верхняя, Лозовая средняя, Лозовая нижняя, Осиковата, Ворончина; Верхняя или Сухія-ялы ³⁾, съ Икрыною падаютъ въ Волчью у села Константинополя; Нижняя или Мокрыя Ялы съ Кобылною, Гончарихой, иначе называемой Сухими-Ялами, Ярлы-Сузаномъ ⁴⁾ или Скотоватой, Шайтанкой и Кошла-

¹⁾ Преданіе записано мной отъ крестьянина Захара Максимовича Саенка.

²⁾ Азты южной и западной Россіи, VII, 298; VIII, 335.

³⁾ «Ялы» съ турецкаго (османскаго) на русскій значить «берегъ» «набережная», греческое *αγιαλος*.

⁴⁾ «Ярлы» — раненый «су» — вода — «ован» — (узени) рѣка, отсюда Ярлысу — зань — «рѣка раненыхъ». Стаженіе двухъ гласныхъ у татаръ обыкновенно, а здѣсь, если его и не было, оно могло появиться, въ русскомъ выговорѣ подъ вліяніемъ ударенія: ярлы — су — ѓван, особенно при татарскомъ же выговорѣ узан.

гачемъ ¹⁾; всего теченія рѣчки Мокрѣя-Ялы сто верстѣ; Вороная падаетъ въ Волчью подѣ Орестополемъ и Евграфовкой, противѣ Дибривокѣ, на такъ называемой стрѣлкѣ ²⁾; Ганчуль, получившій свое названіе, по объясненію Шерцля, отъ турецкаго слова «іен-чол» съ придыханіемъ «и», что значитъ «обширное пространство, степь», или, по объясненію Корша отъ турецко—татарскаго корня «янчимак»—выдавливаетъ, гнать воду, вытекаетъ изъ-подѣ Темрюка, впадаетъ въ Волчью въ деревнѣ Богодарѣ, александровскаго уѣзда, имѣнни О. И. Михеева; всего теченія Ганчула сто верстѣ; онѣ имѣетъ съ правой стороны своимъ притокомъ Янчуль, получившимъ свое названіе отъ того-же турецкаго слова «іен-чол» безъ придыханія; соединяется съ Ганчуломъ у Даниловки, теченія имѣетъ семьдесятъ пять верстѣ; Верхняя или Большая-Терса, получившая названіе отъ турецкаго слова «тересъ», что значитъ «соръ, назовъ», съ боковою Солоною, падаетъ въ Волчью подѣ Наковальниной-Павловой; Нижняя или Малая-Терса съ боковою Среднею или Степною Терсою, падаетъ въ Волчью у села Прусенкова; Солончиха соединяется съ Болчьей подѣ Васюковой. Волчья съ ея притоками—последняя изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Чернаго моря.

Изъ рѣкъ бассейна Азовскаго моря достойны вниманія прежде всего шесть рѣчекъ, падающихъ въ рѣку Сѣверный-Донецъ, по средствомъ Сѣвернаго Донца въ Донъ, а посредствомъ Дона, въ Азовское море: Торъ, названіе котораго, какъ думаютъ, произошло отъ народовъ торковъ, тюрко-татарскаго племени; онѣ составляетъ изъ Казеннаго-Торца, сухого-Торца, и кривого-Торца, съ Калиновой, имѣетъ боковыя Маяку, Клибингъ—Быкъ, Голую-Долину, Грузскую, и падаетъ въ р. Донецъ у села Райгородка, харьковской губерніи, изюмскаго уѣзда. Запорожскимъ козакамъ принадлежалъ только вершиною и среднимъ теченіемъ. Бахмутъ, падающій въ Днѣпра у с. Дроновки названной губерніи и уѣзда, получилъ свое названіе отъ слова Махмудъ, т. е. Магометъ, въ переводѣ на

¹⁾ Кашлагачъ съ татарскаго «кошли»—дуплистый и «агачъ»—дерево.

²⁾ Берега при устьѣ Вороной покрыты огромнѣйшими скалами; нѣсколько выше берега Вороной дѣлаются отлогими, а затѣмъ 8 верстѣ выше снова поднимаются и снова покрываются высокими скалами.

русскій языкъ «достохвальный» ¹⁾, съ боковыми Копанкой, Сухой-Плотвой и Мокрой-Плотвой. Лугань, названная отъ слова «лугъ», съ боковыми Лозовой, Бѣлой и Ольховой, падаетъ въ Донецъ у села Кружнаго. Луганчикъ, соединяется съ Донцомъ подъ Николаевкой. Бѣлая—подъ Новобожедаровкой, и Большая—Каменка, принадлежавшая запорожскимъ козакамъ только вершиной. Кромѣ шести названныхъ рѣчекъ, въ Азовскому морю шли еще слѣдующія пять: Калміусъ, Камышеватая, Мокрая-Бѣло-сарайка, Каленцусъ и Берда. Кальміусъ, у Боплана Міусъ, получившій свое названіе отъ тюркскихъ словъ «кыл»—волость и «міус»—рогъ, т. е. рогъ тонкій, какъ волосъ, беретъ начало изъ бахмутскихъ высотъ и течетъ по направленію отъ сѣвера къ югу по самой границѣ восточныхъ владѣній запорожскихъ козаковъ, параллельно Міусу и Бердѣ; сначала идетъ онъ узкимъ жолобомъ, потомъ подъ конецъ расширяется въ три лимана и среднимъ, имѣющимъ болѣе 30 верстъ длины и до 2 ширины, впадаетъ въ Азовское море противъ Маріуполя, имѣя по обимъ берегамъ своего устья, верстъ на пять вверхъ, песчаную низменость, мѣстами съ песчаными гучугурами известковаго ракушника (*chamis laevibus*), мѣстами съ отличными сѣнокосями. Всего теченія Калміуса двѣсти верстъ, наибольшая ширина его двадцать шаговъ, средняя глубина полтора фута ²⁾; въ полую воду его можно переѣзжать только на паромѣ; теченіе Калміуса очень тихое, и потому вода его имѣетъ видъ болотной воды; дно его глинистое, мѣстами загроможденное небольшими камнями—шпатою разныхъ видовъ, песчаникомъ, кварцемъ, бурой, грубымъ аспидомъ, какъ полагаютъ, приносимыми теченіемъ рѣки съ вершины ея; равнина, по которой течетъ Калміусъ, покрыта очень плодородной, черноватого цвѣта, глинистою почвой; изъ рыбъ въ немъ ловятся раки, окуни и щуки; по берегамъ его растутъ терновникъ и особенно много камыша ³⁾. Калмі-

¹⁾ Въ русской лѣтописи послѣдователи Магомета называются Бохичами (Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, Спб. 1872, 82); у татаръ и теперь говорятъ вмѣсто Магмедъ «Бахметъ», отсюда наше Бахмутъ.

²⁾ У Шмидта показано длины 150 верстъ, ширины 30 саж. глубины отъ 6 футовъ до 3 съ половиною сажень. Матеріалы для геогр. и статистики, Спб., 1863, I.

³⁾ Записки одес. общ. истор. и древн., XI, 221.

усокъ запорожскіе козаки пользовались иногда, какъ единственнымъ путемъ для возвращенія изъ морскаго похода своего противъ турокъ: тогда они изъ Чернаго моря шли въ Керченскій проливъ, отсюда въ Азовское море, изъ Азовскаго моря къ устью Калміуса, отъ устья Калміуса поднимались вверхъ по рѣкѣ до тѣхъ поръ, пока можно было по ней плыть; послѣ этого вытаскивали свои суда и шли волокомъ до Волчьей; въ Волчью снова погружали суда и шли по Самарѣ до Днѣпра, а по Днѣпру до Сичи. Впрочемъ этотъ путь запорожцы рѣдко избирали, вслѣдствіе отдаленности его отъ Сичи; они прибѣгали къ нему только тогда, когда флотъ ихъ состоялъ всего изъ 20 или 25 чаекъ или тогда, когда турки совершенно преграждали имъ устье Днѣпра ¹⁾. Притоки Калміуса съ правой стороны: Берестовая, рѣчка замѣчательная въ томъ отношеніи, что она вершиной своей всего лишь на десять верстъ не доходитъ до притока рѣки Волчьей, Осиковой. Близость этихъ рѣчекъ давала возможность запорожскимъ козакамъ, ходившимъ судами изъ Днѣпра по Самарѣ и Волчьей, перетаскиваться волокомъ отъ Осиковой къ Берестовой и отсюда вновь идти водой по Калміусу до Азовскаго моря. За Берестовой слѣдуютъ Мокрая-Волноваха съ Сухой-Волновахой, Дубовка, Кичекса, Терновка, Вербовка, Чертечь, Раковатая и Кальчикъ или древняя Калка, составляющаяся изъ Восточнаго-Кальчика и Западнаго-Кальчика и получившая свое названіе отъ турецкаго слова «калка» — порусски «щитъ, навѣсъ» ²⁾. Западнѣе отъ Калміуса идутъ: Камышеватая, Мокрая-Бѣлосарайска, Каленцусъ, составлявшія единственныя водныя сообщенія по берегу Азовскаго моря между Бердой и Калміусомъ; Берда, получившая, какъ думаютъ, свое названіе отъ имени народовъ берендѣевъ ³⁾, падаетъ въ Азовское море подъ Бердянскомъ, имѣетъ боковую Каратышь ⁴⁾ съ его рѣчками-балками Водяной или Бондей и Бесташемъ ⁵⁾.

¹⁾ Воплянъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 68.

²⁾ Гильденштедтъ, Дневникъ путешествія въ южн. Россію. Записки; одес. общ. и древ., XI. 221

³⁾ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 108.

⁴⁾ Или Кара-Ташъ, т. е. Черный Камень.

⁵⁾ Съ татарскаго «беш» — пять и «ташъ» — камень.

Если мы подведемъ итогъ всѣмъ названіямъ запорожскихъ рѣкъ, то увидимъ, что значительная часть изъ нихъ и притомъ самыхъ большихъ или самыхъ примѣтныхъ (кромѣ Днѣпра и Буга) носятъ названія тюрко-татарскіе: какъ-то: Ингуль, Ингулецъ, Саксагань, Громоклей, Сугаклей, Еланецъ, Ташлыкъ, Орель, Самарь, Кильчень, Чертомлыкъ, Базавлукъ, Кушугумъ, Карачокракъ, Янчокракъ, Ганчуль, Янчуль, Терса, Ялы, Калміусъ, Калка и нѣкоторыя другія. Даже больше того: нѣкоторыя русскія названія запорожскихъ рѣкъ въ сущности представляютъ только переводы татарскихъ, каковы, напримѣръ: Синія-воды—это татарское Гѣкъ-су, Конскія-воды — татарское Йлкъ-су, даже, можетъ быть, Волчи-Воды просто переводъ съ татарскаго Кашкыръ-су. Только мелкія рѣчки, и притомъ въ огромномъ числѣ по отношенію по всѣмъ рѣчкамъ Запорожья, носятъ названія русскія. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что запорожцы, занявъ мѣста тюрко-татаръ, приняли названія большихъ рѣкъ уже готовые и только малымъ рѣчкамъ, вѣроятно, оставшимся у тюрко-татаръ безъ всякаго названія, дали въ теченіе долгаго историческаго времени собственныя наименованія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вѣтки обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра. Главнѣйшія вѣтки съ правой стороны: Прогной, Чекурова, Переволокъ, Вышемірка, Лѣсная, Мосійка, Засѣпка, Домаха, Оверице, Осигноватая, Хрещатая, Желтуха, Борзіяка, Коноплянка, Прогной, Рѣчище, Перебой, Бугай, Днѣприще, Квашня, Чичаклея, Орлова, Подпильная съ ея равными названьями, Мокрая-Лапинка, Гнилая, Бакай, Прогной, Осетровка, Козулиха, Пинянка, Свирика, Раковъ-Уступъ, Шарай, Бѣлый-Переваль, Волянка, Скарбинка, Павлюкъ, Сухая-Лапинка, Скарбная, Нырвачъ, Юсковская, Ревучая, Тихейская, Шаховка, Омельника, Старая-Сысина, Новая-Сысина, Сандалка, Крутько, Темная, Темненская, Темный-Переваль, Скарбная-Колотовская, Тихенькая, Шаршавая, Похилая, Заплавная, Кислая, Жолобы, Бучки, Шахова, Хвенька, Шевчиха, Реунъ, Чаплинка, Шабельная, Коловоротъ, Царева, Дармамовка, Клочиха, Жучиха, Заплавная, Кривое-Днѣприще, Бобровая, Хвеська, Бобровый-Яретиновъ, Дармамовка, Кушовка, Еретикъ, Ватлинскій-Переваль, Омеловая, Космаха, Яремовка, Козацкая, Кривое-Рѣчище, Среднее-Козацкое, Идеромля, Бургонка, Тягинка, Ингульская, Кошевая, Ольховая, Корабельная, Борщевка, Бубликова, Срединка, Бѣлогородова, Солонецкая. Главнѣйшія вѣтки съ лѣвой стороны: Калинова, Подпильная, Паньковка, Свидовка, Череднычка, Домаха, Кривецъ, Сомовка, Каменка, Гнилокиша, Кушугумъ, Заклятая, Бандурка, Осетрова, Домаха, Рѣчище, Здурмановка, Музурманъ, Лопушка, Клокунка, Змѣйка, Мышрикъ, Плетениха, Прогной, Перебой, Рѣчище, Темрюкъ, Конка, Песчаный-Переваль, Поплавка, Моцковая, Святая, Метелиха, Сырица, Лободиха, Заплавная, Бристана, Бабина, Татарская-Подпильная, Басанка, Поперечная Татарка, Царевская, Евпатиха, Грушевка, Вѣлеювка, Губская, Крупин, Гребениха, Волошка, Шавулиха, Чаплинка, Костырская, Дурицкая, Кривецъ, Таванская, Гниловодъ, Хруловая, Крипка, Турская, Голубова, Алексѣева, Кардашинская, Маслова, Борщева, Поджова, Солонецкая, Днѣприще, Збурьевская.

Во многихъ источникахъ, относящихся до исторіи запорожскихъ козаковъ, строго различаются «рѣчки и вѣтки» Днѣпра; рѣчками назывались притоки Днѣпра, идущіе къ нему изъ степи; вѣтками назывались тѣ же притоки, но только выходящіе изъ самого-же

Днѣпра и въ него-же впадающіе; идя параллельно Днѣпру, онѣ, такъ сказать, сопровождаютъ его своимъ теченіемъ, «помогаютъ» ему, оттого и называются въ козацкихъ думахъ:

«Вітки нывові—помошниця дніпрові».

Слѣдую за Днѣпромъ, по правую сторону его, онѣ шли въ такомъ порядкѣ. Прогной, противъ острововъ Кучугуровскаго и Хвостикова или Длиннаго; Чекурова, противъ острововъ Пухалаго и Бешки, между Плахтievкой и Дерievкой; Переволокъ, противъ острова Великаго надъ Мишуринымъ-Рогомъ; Вышемірка и Лѣсная, параллельно одна другой, противъ Днѣпрово-Каменки; Мосійка и Засыпка противъ острова Нижняго-Бѣловода; Домаха и Озериче съ Кривцомъ выше деревни Анненской-Заборы; Прогной противъ села Дуль; Осигноватая противъ селенія Романкова; Хрештатая, Желтуха, Борзійка и Коноплянка, противъ Гречанаго острова и села Тритузнаго; Прогной противъ острова Просереда, и селенія Карнауховки; Рѣчище, противъ острова Баранченкова и селенія Сухачевки. Отъ слободы Сухачевки до слободы Вышетарасовки, на всемъ пространствѣ выше пороговъ, надъ самыми порогами и нѣсколько ниже ихъ, вѣтки днѣпровскія прекращаются и взамѣнъ ихъ являются въ большомъ количествѣ балки. Ниже Тарасовки слѣдуютъ одна за другой вѣтки: Ненажора 3 сажени ширины и 4 вершка наименьшей глубины, Перебоина, Бугай—всѣ три противъ Плетенаго-Рога, что на лѣвомъ берегу Днѣпра; Днѣприще, противъ острова Гійнаго; Рѣчище подъ островомъ Томаковкой, 20 сажень ширины и 4 вершка наименьшей глубины, Быстрикъ, Квашня и Чичаклея (отъ татарскаго слова «чичекли»—цвѣтушій), всѣ три противъ Лысого-горскаго или Новопавловскаго лимана; Орлова, у запорожскихъ козаковъ называвшаяся Подпильною; она начиналась выше Микитина-Рога, гдѣ была Микитинская-Сича ¹⁾, и текла по-надъ Орловымъ лугомъ, который отдѣлялъ вѣтку Подпильную отъ рѣки Днѣпра и получилъ свое названіе отъ птицы орла, свившаго свое гнѣздо на дикой грушѣ среди луга; съ теченіемъ времени Днѣпръ,

¹⁾ Здѣсь Подпильная имѣла «въ лѣтнее жаркое время» 7 сажень ширины и 6 вершковъ глубины.

послѣ нѣсколькихъ разливовъ, соединился съ Подпильной ¹⁾, и такимъ образомъ на мѣстѣ Орлова луга образовалась вѣтка Орлова; въ настоящее время она считается рукавомъ Днѣпра, имѣетъ до двухъ-сотъ пятидесяти сажень ширины и, имѣя на своемъ берегу пристань, замѣняетъ собою Днѣпръ. Какъ на лѣвомъ берегу рѣки Конка, такъ на правомъ Подпильная; она нѣсколько разъ то соединяется съ Днѣпромъ, то выходитъ изъ него, при чемъ въ разныхъ мѣстахъ носить разныя названія: Подпильной именуется: между притоками Днѣпра, Чортотмыкомъ и Сысиной, до впаденія въ вѣтку Сандалку подъ Грушевкой; на этой Подпильной была послѣдняя по времени запорожская Сича, Новая или Подпиленская, основанная кошевымъ атаманомъ Иваномъ Малашевичемъ и существовавшая съ 1734 по 1775 годъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Покровское, екатеринославскаго уѣзда ²⁾; далѣе Подпильной она вазывается ниже выселка Кута херсонскаго уѣзда, отдѣляясь отъ Большаго-Бакая и нѣсколько ниже впадая въ Заплавную, и вслѣдъ затѣмъ ниже села Марьянскаго, гдѣ она выходитъ изъ Ревуна и тутъ-же падаетъ въ Быстрикъ; далѣе съ тѣмъ-же названіемъ она отдѣляется отъ Днѣпра ниже села Михайловки, противъ вершины острова Носоковки и доходитъ почти до Саблуковки; тутъ она сливается съ Днѣпромъ, но потомъ снова и съ тѣмъ-же названіемъ выходитъ изъ Днѣпра ниже колоніи Старо-Шведской, а вслѣдъ за этимъ принимаетъ названіе Космахи и течетъ до Кызыкермена, теперешняго Берислава; ниже Берислава, отъ рѣчки или, по теперешнему, балки Каменки, носитъ названіе вѣтки Козацкой и имѣетъ болѣе ста сажень ширины; у села Дядьковки она именуется Конкой и съ этимъ названіемъ падаетъ въ Днѣпръ; ниже рѣчки Тягинки снова выходитъ изъ Днѣпра и течетъ параллельно ему съ названіемъ Ингульца и подъ Репнинкой сливается съ устьемъ рѣки Ингульца, идущаго къ Днѣпру изъ степи; отъ Кордоннаго острова, ниже города Херсона, снова отдѣляется отъ Днѣпра, подъ именемъ вѣтки Кошевой идетъ па-

¹⁾ Противъ Никитина Подпильная имѣла 27 — 30 сажень ширины и отъ вершковъ до 1 аршина глубины, противъ Новой Сичи 70 сажень ширины и 2 аршина глубины.

²⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 187—195

параллельно Днѣпру и впадаетъ въ него ниже озера Бѣлаго; наконецъ ниже Касперовой она въ послѣдній разъ выходитъ изъ вѣтки Днѣпра и подъ именемъ Подпильной въ послѣдній разъ падаетъ въ озеро Дидово. Свое названіе Подпильная, по объясненію однихъ, получила оттого, что своимъ теченіемъ «подпиливаетъ» берега, а по объясненію другихъ ¹⁾ оттого, что течетъ «по-надъ полями», такъ какъ въ официальныхъ документахъ она именуется Подпольной.

Ниже Микитина-Рога и ниже того мѣста, гдѣ впервые Подпильная, подъ именемъ Орловой, впадаетъ въ Днѣпръ, идутъ послѣдовательно другія вѣтки Днѣпра: Мокрая-Лапинка, до устья Чортотмыка и Скарбной, туда, гдѣ была Чортотмыцкая Сича; въ лѣтнее жаркое время 80 саженъ ширины и $1\frac{1}{2}$ аршина глубины. Гнилая, Бакай, Прогной, Осетровка, 70—80 саженъ ширины, $1\frac{1}{2}$ аршина глубины. Козулиха или Козлиха противъ острова Козулина, начинается ниже Павлюка, противъ вѣтки Раковаго-Уступа, впадаетъ въ Скарбную ²⁾. Пинянка, Свирка, Раковъ-Уступъ, Старый и Новый Шарай или Ширяй, 20—25 саженъ ширины и отъ 12 вершковъ до 1 аршина глубины; Бѣлый-Переваль, 20—25 саж. ширины, отъ 12 вершковъ до 1 аршина глубины; Волянка противъ острова Британа; Скарбинка или Сковская; Скарбная противъ того-же острова; семь верстъ длины, отъ четырехъ до шести саженъ ширины; Павлюкъ четыре версты длины, до восьмидесяти саженъ ширины, падающій въ Подпильную у Чортотмыцкой Сичи, получившій свое названіе отъ сподвижника кошеваго Ивана Сирка, куреннаго атамана Павлюка, потопившаго въ этой рѣкѣ отрядъ татаръ. Чортотмыцкое Днѣприще, идущее въ Павлюкъ, 60 ширины и $1\frac{1}{2}$ аршина глубины; Сухая-Лапинка, Скарбная съ Бѣлобородчихой, Темной и Раскопанкой ³⁾, идущая въ Подпильную ниже Чортотмыцкой Сичи, названная такъ потому, что въ ней запорожскіе козаки часто скрывали свои скарбы, 70 саженъ ширины и 2 аршина глубины.

Въ 1667 году, 15 мая, на вѣткѣ Скарбной былъ убитъ запорож-

¹⁾ Второе объясненіе болѣе вѣроятно въ виду того, что есть рѣчка Видпильная т. е. отъ поля протекающая.

²⁾ Геометрическій спеціальныи планъ V.

³⁾ Берется изъ Скарбной и впадаетъ въ Руденковъ уступъ.

скими козаками стольникъ Евфимъ Лодыжинскій, ѣхавшій въ Крымъ въ качествѣ московскаго посла, вмѣстѣ съ ханскимъ посломъ Магометъ-агой; оба посла везли съ собою большую казну, подарки и разныя вещи. Свой поступокъ съ русскими и крымскими послами запорожскіе козаки объясняли тѣмъ, что они получили свѣдѣніе, будто московскій царь вошелъ въ сношеніе съ крымскимъ ханомъ съ цѣлью искоренить и до основанія уничтожить всѣхъ запорожскихъ козаковъ, «съ обѣихъ сторонъ на Запорожьѣ ищущающихъ»¹⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ злое дѣло запорожскихъ козаковъ безъ наказанія, «пробачивъ его»²⁾.

Ниже вѣтки Скарбной слѣдуетъ Нырвачъ, впадающій въ Холодноватую, сама Холодноватая въ Плоскую, Плоская въ Волче-Горло и Волче-Горло въ Темную, а Темная въ Днѣпръ; Юсковская или на трехверстной картѣ Россіи Ясковская, тотъ-же часть ниже Скарбной, идущей въ ту-же Подпильную, противъ острова Юсковскаго; Ревучая или Ревунъ, между вершинами Бѣлобородчихи и Темной, 20 сажень ширины, 4 вершка «въ лѣтнее жаркое время» глубины; Тихейская или Тихинка, выше Ревучей, между тѣми же Бѣлобородчихой и Темной; Шаховка, Шахова или Шоховка, между Бѣлобородчихой и Верхней-Дмитровкой, 50 сажень ширины, 1 аршинъ глубины³⁾. Омельниха, 40 сажень ширины и 1 аршинъ глубины; Старая-Сысина, 10 верстъ длины, 26 сажень, теперь 3 сажени, ширины, впадаетъ въ Базавлукъ подъ Кутомъ-съ боковыми Верхней-Дмитровкой и Нижней-Дмитровкой⁴⁾, выходитъ изъ Подпильной и называется такъ потому, что «своею сыською годѣе Пидпильну»; Новая-Сысина⁵⁾, Сандалка, Крутько. Темная и Темненъкая, соединяющіяся съ Днѣпромъ и лиманомъ Великія-Воды посредствомъ двухъ рѣчекъ: на востокъ Раскопанки на западъ Скоречки, 50 сажень ширины, 1 аршинъ глубины; Сливки,

¹⁾ Акты Южной и Западной Россіи, Спб., 1869, VI, 179, 181, 184, 187, 188, 189.

²⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 94.

³⁾ Впадаетъ въ Бѣлобородчиху, Бѣлобородчиха въ Темную, а Темная въ Днѣпръ.

⁴⁾ Верхняя и Нижняя-Дмитровки имѣютъ 70 сажень ширины и 2 аршина глубины.

⁵⁾ Длина полторы версты, наибольшая ширина 25 сажень.

Темный-Переваль, на трехверстной картѣ Россіи просто Переваль, соединяющій Нижнюю-Дмитровку съ Сысиной; Скарбная-Колотовская, верхнимъ концомъ соединяющаяся съ Сысиной, нижнимъ съ лиманомъ Великія-Воды, 40 верстѣ длины, 60 сажень ширины, 1¹/₂ аршина глубины; Тихинькая-вторая, отдѣляется отъ верхняго конца Скарбной-Колотовской и впадаетъ въ Заплавную; Шаршавая и Похилая между Квашивскимъ озеромъ и Лозоватымъ лиманомъ; Заплавная или Заплава, непосредственно ниже Тихинькой-второй; Млинки и Кислая или Кисловка, лѣвый притокъ Бѣлобородчихи, получившая свое названіе, по преданію, отъ какого-то запорожца Кислаго; Тихинькая-третья, противъ середины Скарбной-Колотовской; Жолобы, ниже устья Скарбной-Колотовской; Бѣлобородчиха, непосредственно ниже вѣтки Жолобовъ; Большія и Малыя Бучки или на трехверстной картѣ Россіи Бочки, ниже Бѣлобородчихи, 60 сажень ширины и 1¹/₂ аршина глубины; Шахова, начало у Сысиной, устье между Бучками и Скоречкой; Хвенька неизвѣстная въ настоящее время; Ишевчиха или Шевчиха, ниже Скоречки, Реунъ, Чаплинка, неизвѣстная въ настоящее время; Шабельная или Шабалина у Пуцина, ниже Шевчихи, 40 сажень ширины и 1 аршинъ глубины; Микольская или Никольская, ниже Шабельной, 40 сажень ширины и 1 аршинъ глубины ¹). Всѣ вѣтки, начиная съ Козулиной и кончая Микольской, непосредственно или одна черезъ другую идутъ въ лиманъ Великую-Воду и отсюда посредствомъ устья Базавлука изливаются въ рѣку Днѣпръ.

Далѣе слѣдуютъ вѣтки: Коловоротъ на атласѣ Днѣпра 1786 года или по-теперешнему Колобродъ, ниже Царскаго, параллельно Подпильной; Дармамовка или по-теперешнему Дармогѣвка-Верхняя, идущая по-надъ полемъ, ниже Коловорота; Ключиха или Крочиха, ниже Дармамовки-Верхней, падаетъ въ Кривое Днѣприще; Жучиха, параллельно Ключихи, падаетъ туда-же; Заплавная, ниже Жучиха, идетъ въ то-же Кривое-Днѣприще; Кривое-Днѣприще, противъ острова Просереда и Большой-Лепетики; Бобровая взялась и падаетъ въ Кривое-Днѣприще, Хвеська, на атласѣ Днѣпра 1786

¹) Изъ прочихъ вѣтокъ «однѣ имѣютъ 35 сажень ширины и 8 вершковъ глубины, другія имѣютъ теченіе малое, третьи пересыхаютъ»: Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда, по рукописи стр. 45.

года Пущина Хреска ¹⁾, ниже Криваго-Днѣприща, падаетъ въ Днѣпръ; Бобровый-Яретиковъ впадаетъ въ Носоковскій затонъ; Дармамовка или Дармолѣвка-Средняя; Дармамовка или Дармолѣвка-Сухая, ниже двухъ первыхъ черезъ островъ Носоковку; Кущевка и Еретикъ, ниже Хвеськи и озера Домахи ²⁾; Гирлы, ниже Носоковского затона. Всѣ эти вѣтки начинаются ниже острововъ Скалозуба и Царскаго и идутъ до Носоковского затона, а посредствомъ Носоковского затона впадаютъ въ Днѣпръ.

За Носоковскимъ затономъ слѣдуетъ вѣтка Вятлинскій-Переваль, ниже Качкаровки; Пильная на атласѣ Днѣпра 1786 года, теперъ Подпильная; Омеловая или Мѣловая, «кромя рѣчки Мѣловой»; Космаха или Косматій, изъ которой взялась вѣтка Космашка, идетъ въ Космашскій затонъ подъ Кызыкермень вмѣстѣ съ Подпильной; Яремовка, параллельно Космахѣ, идетъ въ тотъ-же затонъ; Ковацкая вѣтка, та же Подпильная, что отъ Микитина-Рога взялась; Кривое-Рѣчище, противъ Кызыкерменя; Гниловодъ, ниже Кызыкерменя; Среднее-Ковацкое, «взялось изъ козацкихъ озерковъ и впадо въ Днѣпръ выше къ горѣ Бургуну». Подъ среднимъ Ковацкимъ, очевидно, разумѣется теперешняя вѣтка Козакъ, которая выходитъ изъ Днѣпра какъ разъ противъ усадьбы князя П. Н. Трубецкаго, въ селѣ Ковацкомъ херсонскаго уѣзда ³⁾, и идетъ параллельно Днѣпру на протяженіи около 18 верстъ, впадая ниже деревни Ольговки (имѣнія А. П. Писарева) и какъ разъ противъ еврейской колоніи Львова. На три версты ниже своего начала

¹⁾ Хреска поставлена на 36 в. и 400 саж. ниже Днѣприща, а въ этомъ мѣстѣ на трехверстной картѣ Россіи стоитъ Хвеська: рядъ XIX, листъ 12; въ «Русскихъ трактатахъ» Русова неправильно напечатано вмѣсто «Хреска» «Хресна». Кіевъ, 1876, 129.

²⁾ На трехверстной картѣ Россіи ошибочно напечатано Кретикъ: рядъ XIX, листъ 12.

³⁾ Имѣніе Ковацкое, по межевой записи 1785 года, принадлежало гр. Вас. Вас. Орлову-Денисову и заключало въ себѣ въ общемъ числѣ удобной и неудобной земли 16033 десят., 899 саж.; крестьянскихъ дворовъ въ немъ было 42, въ которыхъ, по 8 ревизіи, мужчинъ 110, женщинъ 126, а въ 1810 г. мужчинъ 109, женщинъ 124. У самаго начала вѣтки Козака, на правомъ возвышенномъ берегу р. Днѣпра, уцѣлѣлъ старинный отъ временъ гр. Орлова-Денисова, замокъ, въ которомъ, по повѣрью мѣстныхъ крестьянъ, обитаютъ духи: «Тамъ або сидѣй, або лысый—авже безпреминно есть».

вѣтка Козакъ образуетъ большой лиманъ подъ деревней Отрадой-Каменкой; противъ этого лимана и деревни Отрады-Каменки, между балкой Острожкомъ и правымъ берегомъ Козака, на выдающемся впередъ рожку, имѣется безыменное старое городище, окопанное съ западной стороны глубокой канавой и обнесенное высокимъ (до 4 саж. высоты) валомъ, имѣющее съ той же стороны мѣсто для вѣзда въ $2\frac{1}{2}$ сажени ширины, внутри покрытое камнями и по мѣстамъ изрытое круглыми ямами. У деревни Отрады-Каменки вѣтка Козакъ принимаетъ балку Каменку, а потомъ послѣдовательно балки Городогъ и Красный-Бургунъ. Въ вершинѣ Краснаго-Бургуна, около столбовой дороги, ведущей изъ Берислава въ Херсонъ, поднимается большая, усѣянная камнями, могила Высокая, а по столбовой дорогѣ стоятъ такъ называемыя Екатерининскія мли.

За Среднимъ-Козацкимъ на атласѣ рѣки Днѣпра 1786 года, ниже балки Ореминой, стоитъ какая-то вѣтка Идеромля, но къ какой вѣткѣ приложить ее въ настоящее время—неизвѣстно.

Далѣе слѣдуетъ вѣтка Бургонка, видимо противъ рѣчки Бургунки или теперешней балки и вмѣстѣ рѣчки Краснаго-Бургуна, что пониже села Козацкаго и деревни Отрады-Каменки.

Затѣмъ слѣдуютъ — Тягинская вѣтка или рѣчище, противъ рѣчки Тягинки; Ягупльская вѣтка, таже Подпильная, что отъ Микитина-Рога взялась; теперь противъ усадьбы помѣщика Н. Н. Комстадіуса, въ селѣ Фалѣевкѣ-Садовой, херсонскаго уѣзда; Кошевая, та же Подпильная, принимаетъ въ себя рѣчки Веревчину и Бѣлозерку Ольховая-первая, равняется шириной Днѣпру, глубиной превосходить его; впадаетъ въ Днѣпръ при входѣ Кошевой; Корабельна или Корабка выходитъ изъ Днѣпра и впадаетъ въ Борщевку; четыре вѣтки Борщевки; третья изъ нихъ выходитъ изъ Ольховой-второй и падаетъ въ озеро своего имени, соединяясь съ Корабельной «подъ Козерогомъ», т. е. подъ Кызымысомъ; четвертая Борщевка, называемая Средней, впадаетъ въ лиманъ ¹⁾; Ольховая-вторая, теперь Ольховый-Днѣпръ; изъ нея Ольховинка-жъ, соединяясь съ Корабельной, производитъ Рвачъ, изъ Корабельной-же выходитъ къ берегу Подпильная и дѣлаетъ къ самому лиману

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 576.

Кызиль-Куть ¹⁾); Бубликова или Бубличка, берется на островъ Бубликовъ, между Днѣпромъ и Ольховкою-второю, дѣлаетъ бакай или заливъ, за ней слѣдуетъ Бубликова-носа, которая вмѣстѣ съ вѣткой Бубликовой входитъ въ лиманъ; Срединя-первая, Срединя-вторая, Бѣлогрудовъ-бакай, Солонецкая, вышедшая изъ Конкии соединяющаяся съ Срединя-первой; всѣ эти вѣтки «съ обѣихъ сторонъ вышедшія, разливаясь между камышей, впадаютъ въ лиманъ противъ названнаго мыса Кызе, оставляя по лѣвую сторону къ берегу Днѣпра, большой заливъ, наываемый Збурьевскимъ-Кутомъ» ²⁾).

Въ соотвѣтствіе вѣткамъ Днѣпра праваго берега шли вѣтки и по лѣвому берегу его; таковы: Калинова, ниже Мишурина-Рога, Подпильная, противъ Алферовки; Паньковка ³⁾, между островами Матвѣевымъ и Фурсинымъ; Свидовка, ниже Бородаевки ⁴⁾, Чередычка, охватывающая своимъ теченіемъ съ лѣвой стороны островъ Гречаный; Домаха, ниже Герасимовки-Щуровки, 10 сажень ширины, 1 аршинъ глубины; Кривецъ ниже Гегеловки, 10 сажень ширины, 1 аршинъ глубины ⁵⁾; Сомовка, параллельно селеніямъ Тритузному, Карнауховкѣ и Тарамскому, ниже острова Просереда; Каменка, противъ селенія Новаго-Кодака ⁶⁾; Гнилокиша, противъ острова Каменскаго, выше Мануйловки-Поповки, новомосковскаго уѣзда. Отъ острова Каменскаго внизъ по-надъ порогами Днѣпра и ниже ихъ до рѣчки Мокрой-Московки вѣтки днѣпровскія прекращаются. Ниже Мокрой-Московки начинается вѣтка Кушугумъ или Кучугумъ, съ притокомъ Богушемъ, извилистая, идущая плесами, лѣтомъ пересыхающая, отдѣляющаяся отъ Днѣпра и падающая при посредствѣ Кушумбеты и Дурного-лимана въ рѣку Ковку подъ селомъ Скелькою, выше рѣчки Маячки. Рѣчка Кушугумъ получила свое названіе, по одному объясненію, можетъ быть, отъ татарскаго слова «рочкѣумъ» — бараній песокъ, можетъ быть, отъ «коджа-кумъ» — матерой, огромный песокъ, по другому объясненію, отъ тюркскаго

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 177.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 177.

³⁾ Иначе Паньковская-тоня; Эварницкій, Матеріалы, Спб., 1888, 97.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду.

⁵⁾ Экономическія примѣчанія къ верхне-днѣпровскому уѣзду.

⁶⁾ На планѣ рѣки Днѣпра Арапова 1780 года.

корня «кушмак» соединять, отсюда «Кушугумъ или Кушугулъ» — мѣсто соединенія рѣкъ. Последнее объясненіе кажется наиболѣе вѣроятнымъ, потому что въ томъ мѣстѣ Днѣпра, гдѣ течетъ вѣтка Кушугумъ, въ самомъ дѣлѣ сходится чрезмѣрное множество рѣчекъ и вѣтокъ. Заклятая, Бандурка, Осетрова, Домаха, Мирошникъ, Рѣчище, Зурмановка, получившая свое названіе или отъ слова «джурман» — суслигъ, или отъ слова «урман» — гѣсь, съ придыханіемъ «дж»; Музурманъ ¹⁾, противъ острова Рыбачьяго или Табуцова, Лопушка, Клокунка, Змѣйка и Мышрикъ — всѣ двѣнадцать послѣдовательно одна ниже другой и параллельно Кушугуму; Плетениха съ Кушуроватою, противъ Плетеницкаго-Рога; Прогной, ниже Плетенихи, Перемой и Рѣчище противъ острововъ Цикавина и Гійнаго; Темрюкъ противъ острова Круглика; Конка, между Варавинымъ и Паливщиной; Песчаный-Переваль и Поплавка, ниже Конки, Моцковая и Святая, падающая въ Днѣпръ противъ острова Орлова, по 7 сажень ширины и по 6 вершковъ «въ лѣтнее жаркое время» глубины; Конка, между Днѣпромъ и Бѣлозерскимъ-лиманомъ; Метелиха, на трехверстной картѣ Россіи Мелевиха, оканчивающаяся въ Быстрой-Карайтебени; Сырица, выходящая изъ Лебедишки, падаетъ въ Чайку; Лободиха или Лебедиха, оканчивающаяся въ Быстрой-Карайтебени, противъ острова Лободинскаго; Заплавная, оканчивающаяся въ Быстрой-Карайтебени; Бристана (напоминаетъ названіе Βορὸθενής) и Бабина, названныя у Пуцина притоками ²⁾; Татарская-Подпильная, неизвѣстная въ настоящее время съ этимъ названіемъ; Басанка, у Пуцина притокъ Басанка, получила свое названіе, по объясненію проф. Смирнова, отъ монгольскаго «басан» — красивый, а по объясненію Никольскаго, отъ тюркскаго «басан» — побѣдитель, т. е. рѣка, гдѣ произошла побѣда, или рѣка, гдѣ стояли побѣдители ³⁾; въ настоящее время имѣются Старая и Новая Басанки. Далѣе идутъ: Поперечная-Татарка, теперь просто Татарка, противъ Нижняго-Рогачика; Царевская или Царевъ уступъ, выше устья рѣки Конки, противъ острова Царскаго, на атласѣ Днѣпра 1786 года ниже правой вѣтки Колово-

¹⁾ Видоизмѣненное слово изъ «бусурманнѣ», т. е. мусульманнѣ.

²⁾ Русовъ, Русскіе тракты, Кіевъ. 1870, 129.

³⁾ Филологическія записки, 1892, V, 10.

ротъ; Конка, параллельно Царевской вѣткѣ; Евпатиха, иначе Гипетуха, теперь Лопатиха; противъ острова Евпатинскаго, разстояніемъ отъ рѣчки Чапдывы тридцать верстъ, теченія изъ степи до Днѣпра пятьдесятъ верстъ, принимается и за рѣчку и за вѣтку, теперь противъ Большой-Лепетихи; Конка, выше Сѣверныхъ-Каирь; Грушевка, на островѣ Каирѣ, между Конкой и Днѣпромъ, противъ Заводовки; Бѣлеювка-высшая, теперь Бѣлевка, противъ выбалка Бѣлаго, параллельно Грушеvkѣ; Бѣлеювка-низшая, неизвѣстная въ настоящее время съ этимъ названіемъ; Губская-высшая и Губская-низшая между балками Сапатою и Крещатою, противъ селенія Горностаевки; Круші, неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время; Гребениха, иначе Гребенець, между Конкой и Днѣпромъ; противъ рѣчки Западной-Каири; Волошка, ниже Гребенихи, между Днѣпромъ и Конкой, противъ Бизюкова монастыря; Шавулиха, параллельно Волошкѣ, между Кругой-Каирью и Днѣпромъ, ниже Бѣлаго-лимана; Чаплинка, параллельно лиману Шаулихѣ и Большому-Бѣлому-лиману, противъ острова Чаплинскаго; Костырская-Перебойна, противъ острова Костырки; Дурицкая, параллельно Днѣпру, Кривцу и Конкѣ, противъ острова Дурицкаго и селенія Софievки-Дурицкой; Кривецъ, между Днѣпромъ и Конкой, параллельно Дурицкой; Котовка (Конка?), неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время; Раскопанка; теперь озеро Раскопанка, ниже Таванскаго озера, Каховки и Кызыккермена; Таванскія вѣтки, исчезнувшія вмѣстѣ съ островомъ Таванью; Гниловодъ-Малый, теперь Гнилуша, непосредственно ниже Раскопанки, между Днѣпромъ и Конкой; Конка-Гнилая ниже Гниловода-Малаго и Каховки и противъ Британовъ; Британская-вѣтка и Британское-рѣчище, неизвѣстныя въ настоящее время съ этимъ названіемъ; Гниловодъ-Большой, теперь Гнилуша, соединяетъ вѣтку Каменку съ Фроловскимъ или Чернечьимъ лиманомъ и посредствомъ Фроловскаго лимана—съ Гнилымъ гирломъ, подъ Корсунскимъ монастыремъ; Хруловая, теперь Фроловка, отъ озера Фроловаго или Чернечьяго; Конка Хруловаго или Фроловаго озера, противъ рѣчки Тягинки съ правой стороны; Сомиха, Гнилуха и Кривая раскопанка—всѣ три противъ селенія Фалѣвки; Кринка, теперь Крымка, между Днѣпромъ и Конкой, противъ Дидова лимана; Турская, неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время, мо-

жесть быть, Татарка, рядомъ съ Крымкою; Голубова, отъ Голубова лимана, противъ Алешекъ; Алексѣева, отъ Алексѣева лимана, параллельно Голубовой; Кардашинская съ Кардашинскимъ лиманомъ; Маслова, между Конкой и Старымъ-Днѣпромъ, противъ острова Маслова; Борщева соединяетъ Конку и Старый-Днѣпръ, отъ острова Галухина; Боброва и Калинова, неизвѣстная съ этимъ названіемъ въ настоящее время; Радкова, очевидно теперешній Райковъ ручей, на островѣ Погорѣломъ; Солонецкая или Солониха, идущая изъ Конки въ Нижне-Солонецкое озеро; Днѣприще-Сухое, «впадаетъ въ лиманъ съ Конкою случився»; Нетребка съ косою Нетребкою, параллельно Бакай-Днѣпру; Середина, теперь гирло Среднее изъ озера Гайки; Зборовская ¹⁾, или Збурьевское гирло, идущее въ днѣпровскій лиманъ; ниже Зборовской вѣтки идутъ Грекова-Пристань, Грековы-Ольхи, Сагайдачная-Пристань, урочище Садки, Вербовая-Сага, прогной Бузовый, Серединый, Россоховатый и Васильковъ, Татарскій перевозъ, «гдѣ орда крымская на бѣлогородскую сторону, а бѣлогородская на крымскую переправляются» ²⁾.

¹⁾ Названіе Зборовская вызываетъ на память имя козацкаго гетмана Самоила Зборовскаго, дѣйствовавшаго съ козаками на низовьяхъ Днѣпра въ 1583 году: Эварницкій, Исторія запорожск. козак., Спб., 1895, II, 67—76.

²⁾ Самоилъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 483.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Озера, гирла, лиманы, прогной и болота въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Большинство озеръ въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей находится близъ большихъ рѣкъ, каковы: Днѣпръ, Бугъ, Ингуль, Ингулець, Самара, Орель, Базавлукъ, Конка; перечисленіе 465 озеръ, гирлъ, лимановъ и прогноевъ вдоль обоихъ береговъ Днѣпра отъ сѣверозападной границы запорожскихъ вольностей до устья Буга; 800 озеръ, гирлъ, лимановъ и прогноевъ по лѣвому берегу рѣки Орели; 24 озера, гирлъ и лимановъ по обимъ берегамъ рѣки Самары; названіе озеръ, лимановъ и косъ въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; добываніе въ послѣднихъ запорожцами соли и развозъ ея въ Малороссію и Польшу; общее заключеніе о запорожской гидрографіи и климатѣ; причины сухости климата.

Не имѣя ни высокихъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ горъ, ни глубокихъ долинъ, представляя изъ себя одну ровную степную планину, земля запорожскихъ вольностей и не могла быть по преимуществу страной озеръ: озера здѣсь возможны лишь вблизи большихъ рѣкъ, каковы: Днѣпръ, Бугъ, Ингуль, Ингулець, Самара, Орель, Конка, Базавлукъ и др.; тоже нужно сказать о лиманахъ, прогнояхъ и болотахъ. Степи сами по себѣ съ ихъ многочисленными, расходящимися въ разныя стороны балками, не были удобны для скопленія на нихъ дождевыхъ или атмосферныхъ водъ: дождевыя воды, падая на степи съ ихъ балками, падали какъ бы на зеркальную огромныхъ размѣровъ съ продольными желобами поверхность, и тотъ же часъ сбѣгали съ нихъ. Изъ озеръ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ запорожскихъ вольностяхъ, достойны названія слѣдующія 465 озеръ, вдоль обоихъ береговъ Днѣпра, начиная отъ сѣверозападной границы внизъ по Днѣпру до впаденія въ него Буга. Медяное, Барковое, Плоское, Кривое,

Долгое, Круглое и Соленое—всѣ семь у лѣваго берега Днѣпра противъ теперешняго села Троицкаго или Чикаливки, верхнеднѣпровскаго уѣзда ¹⁾; Забитное, Подпильное, Лѣнливое, Розсоховатое, Круглое—всѣ пять противъ села Успенска или Плахтивки, того же уѣзда; Моховатое, Кривое, Гнилице, Гнилое, Конопляное и Липовое—всѣ шесть противъ селъ Деріевки и Куцеволовки, того же уѣзда; Розсоховатое, Векла, Кривое, Фурсиково, Поперешнее, Прогноево, два Кушеватыхъ, Стрѣльцово, Вовшино, Калинино, Седаковское—всѣ двѣнадцать противъ мѣстечка Мишурина-Рога, того же уѣзда; Ревучее, Менкѣ, Долгое, Братское, Шейково, Кривое на вѣткѣ Кривцѣ—всѣ шесть противъ Гегеловки того же уѣзда; Калиногузово, Стениковое, Мійгово и Прогной—всѣ четыре у праваго берега Днѣпра, противъ села Днѣпрово-Каменки, того же уѣзда; Песчаное и Скрылево ²⁾—оба у лѣваго берега Днѣпра, выше устья рѣки Орели; Невидимое, у праваго берега Днѣпра, противъ деревни Авненской-Заборы, того же уѣзда ³⁾; Должикѣ, Коноплянное, Клодоватое, Матушино, Кутьеватое—всѣ пять у праваго берега Днѣпра, противъ селъ Домоткани и Пушкиаровки, того же уѣзда; Кривецѣ, Домаха, Дубовое, «надъ Дубовою редутою»—всѣ три надъ рѣкою Орелью ⁴⁾; Перегороватое, Подпильное, Высшій-Должикѣ, Низшій-Должикѣ, Лозоватое, Рогатое, Колодоватое, Клинбурнское, Пришибино, Хейлово, Плавоватое, Раково и Линево—всѣ четырнадцать у лѣваго берега Днѣпра противъ острововъ Жукова и Фурсина; Паньковская-Тоня, Рудовое противъ теперешняго села Паньковки, новомосковскаго уѣзда; Рудниково ⁵⁾, Лазнице, Разсоховатое и Скрыпайка—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра противъ деревни Александровки или Губиной, верхнеднѣпровскаго уѣзда; Орѣховатое—у праваго берега Днѣпра, между Ново-Покровскимъ и Шошиновкой, того же уѣзда, противъ острова Москалева; Раково, Кривое, Беркутъ, Ткачево и

¹⁾ Свѣдѣнія объ озерахъ, лиманахъ, прогнойхъ взяты главнымъ образомъ изъ «геометрическихъ специальныхъ плановъ» съ 1784—1803 въ скатеринославской губернской чертежной.

²⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 97.

³⁾ Геометрическій планъ въ скатеринославской губерн. чертежной.

⁴⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 97.

⁵⁾ На трехверстной картѣ Россіи названо Рудниковымъ, XXXVI, 13.

Рѣзакватое—всѣ пять у лѣваго берега Днѣпра противъ села Дуль, екатеринославскаго уѣзда; Кривецъ ¹⁾, Петище, Гнилое, Глужище, Круглое и Кислицкое—всѣ шесть у лѣваго берега Днѣпра противъ селенія Романкова, того-же уѣзда ²⁾; Калиниково, Агапочино, Коноплянка, Орѣхово и Перевальъ всѣ пять противъ селъ Каменскаго, Тригузнаго, Карнауховки и Тарамскаго, того-же уѣзда; Плоское у вѣтки Прогной, противъ острова Просереда: Осокороватое, Пальчиково, Дубовое, Ильково, Литвиново, Орѣхово, Солоное и Спорное—всѣ восемь между Николаевкой и Сугаковыми хуторами, новомосковскаго уѣзда; Песковатое, Забитное, Рѣзакватое и Бакай — всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра противъ селъ Сухачевки и Діевки, того-же уѣзда; Шпаково, Карпенково, Зиньковка, Курочкино, Московское — всѣ пять у лѣваго берега Днѣпра, противъ села Каменки, новомосковскаго уѣзда; Круглое, три Разсоховатыхъ, одиннадцать безыменныхъ—всѣ пятнадцать противъ предмѣстья города Екатеринослава, Мандрыковки ³⁾; Забитное близъ Новаго Кодака и Плоское между Становымъ и Московскимъ островомъ; Чернето противъ вѣтки Старухи и Кушугума; лиманъ Закрытый, Орѣховое противъ вѣтки Бандурки, Кривое противъ уступа Рѣчища; Кривое противъ вѣтки Здурмановки; Царьградъ, Глубокое, Разсоховатое, Волчье-Горло, Губино, Савино, Грузской лиманъ, Блокунка, Ровъ, Лозоватское, Ячничково, Круглый лиманъ, Ямоватое, Прогной, Рѣзакватое и Дуга—всѣ шестнадцать противъ урочища Лысой-Горы и села Бѣленькаго, екатеринославскаго уѣзда; Копылово, Разсохово, Савино, Песковатое, Орѣховатое, Жолобокъ, Плоское, Орѣхово, Ямоватое, Раскопанка, Кривое, Глухое, Ковалево, Кушуроватое, Близнецы, Карасеватое, Плетениха-первая, Лебедивщина, Кваково, Кичканька, Саги, Песковатое, Братки, Долгое, Плетениха-вторая, Ковалево второе, Мандычъ, Ямка, Баглуи, Пенекъ, Плетениха-третья, Осипово, Бѣлоцерковное, Орлово, Вѣчище, Плетеницкій-лиманъ выше перваго впаденія рѣки Конки въ Днѣпръ, близъ Плетеницкаго Рога, на

¹⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 97.

²⁾ Геометрическій планъ въ екатеринославской губер. чертежной.

³⁾ Геометрическій спеціальный въ екатеринославской губ. чертежной.

вѣтъ Плетенихъ, разливающійся въ длину до четырехъ верст¹⁾; Самсоновъ-лиманъ, Глухой-лиманъ, Несковатое, Крутоватое озеро и Круватый лиманъ, Скелеватый лиманъ, Буроватый лиманъ, Промескъ, Тихое, Песчаное, Кривое, Холодный лиманъ, Дурной лиманъ, Пузырь, Долгенькое, Плесо, Котово, Попово, Клиноватое, Царыградъ, Загинайко и Козіево—всѣ сорокъ восемь у лѣваго берега Днѣпра по такъ называемому Великому-Лугу до острова Варавина; озеро Бѣлозерскій лиманъ, пять верст¹⁾ длины и до трехъ верст¹⁾ ширины у лѣваго берега Днѣпра, между селъ Большой-Знаменки и Малой-Знаменки, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда; три озера Забитныя, Песковатое, Глубокое, Каваново, Хрещеватое, Красное, Лозоватое, Грузское, Хата, Бѣдное, Сивашъ, Кривое, Островки, Плоское—всѣ шестнадцать у лѣваго берега Днѣпра, противъ села Большой-Знаменки, той же губерніи и уѣзда.

Въ соотвѣтствіе озерамъ Великаго-Луга лѣваго берега Днѣпра идутъ озера по правому берегу его: Лопуховатое, Голеватое, Круглое, Орѣховатое, Кривое и Дурное—всѣ шесть противъ села Вышетарасовки, екатеринославскаго уѣзда; Грущатое, Локноватое, Каменично, Дѣдино, Балбутино, Осмыковатое, Лозоватое, Кутахово, Латуковское, Разсошки, Среднее, Нижнее, Кудрявое, Глухое, Крутенъкое, Долгое, Плоское, Локноватое, Мзглое, Орѣховатое, Долгенькое, Ямы, Топчинка, Кучужбино и Лозоватое—всѣ двадцать пять противъ бывшей деревни Архангельской и Нижней подполковника Михаила Антоновича Клейна; Кононово, Квашино, Лопуховатое, Хрещатое, Плоское и Калинино—всѣ шесть противъ села Анненскаго или Нечаева; Волчье, Лозоватое, три Орѣховыхъ, Разсоха, Плоское (Солдатское тожъ), лиманъ Червонный, теперь называемый Новопавловскимъ, противъ Лысой или Червонной-Горы, принимающій въ себя изъ-подъ острова Томаковки вѣтву Ревунъ и соединяющійся съ Днѣпромъ у села Новопавловки, екатеринославскаго уѣзда; озеро Червонное—всѣ девять противъ названнаго села Новопавловки, Солдатской тожъ; Половинное, Песковатое, Долгое, два Круглыхъ, Локноватое, два Орѣховыхъ, Калиновъ

¹⁾ Карта де-Воксета 1751 года. Записки одесскаго общества ист. и древн., VII, 572.

лиманъ, Закитное—всѣ девять у того-же праваго берега Днѣпра противъ запорожскаго мѣстечка Минятина, теперь Никополя; Долгинское, Гусино, Лапинино, Пухакино, Просерединно, Осиноватое, Крутое, Половинное, четыре Лозоватыхъ, Харчевое, Орѣховатое, Сулицкій лиманъ, два Дѣдовыя — всѣ семнадцать противъ села Сулицко-Лиманскаго, того-же уѣзда, бывшаго имѣнiя сенатора Ивана Николаевича Неплюева, современника Екатерины II; лиманы Должикъ и Каменской, озера Свинарское, Ровное, Песковатое, Свяченое, Лукноватое, Шаховское, Грушноватое, Спорное, Паристое, Коровка, Орѣховатое, Закитное, Лѣсницкое, Подсилино, Роговатое, Бондаревъ лиманъ, Хрещатое, Сошниковъ лиманъ, Судакново, Жаданово, Дрыганивщина, Штанцы, Харчово, Домаха, Шарай, Рогозоватое, Песковатое, Сагово, Еськово, Песковатый бакай, Болгаровъ бакай, Гончаровъ бакай, Орѣховатое, Квапшиское, Лозоватый лиманъ, Дридживинный лиманъ, Долгое, Черепакватое, Хмарино, Песковатое, Тарасовскій-лиманъ, Великій-лиманъ, Затонъ, Песковатое, Орѣховка, Щучье, Чакаль, Губино, Песковатое, Собачій-устьище, Плоское, Карасеватое, Романово, Разсоха, Касьяново, Муховатое, Васюрино, Большое-Свиривское, Губино, Колоджоватое, Малое-Свиривское, Шевское, Кривенькое, Рачное, Перевизское, Долгое, Шигановское, Дѣдово, Молоховатое, Кушироватое, Лиманецъ, Разсоховатое, Слабурное, Шеватое, Широкое, Домаха, Шаулихино, Большое-Кривое, Малое-Кривое и наконецъ большой лиманъ Великія Воды, имѣющій шесть съ половиной верстъ длины, пятьдесятъ саженъ ширины и два аршина средней глубины,—всѣ восемьдесятъ три начиная выше деревни Капуливи и кончая выселкомъ Грушевки, Кутомъ; Стрижачка, Федорово, и Переволока—всѣ три у лѣваго берега Днѣпра противъ вѣтки Домахи, острова Пшеничнаго и балки Бабиной; Середовое, Басаяское, Разсоховатое и лиманъ Рогачиккій на рѣчкѣ Рогачикъ до семи верстъ длины ¹⁾—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра между островомъ Скалозубомъ и рѣчкой Рогачикомъ; Круглое ниже рѣчки Рогачика по лѣвому берегу Днѣпра, Заплавное противъ вѣтки Татарки по гому-жу лѣвому берегу Днѣпра, Шатное и Царевское у лѣваго берега Днѣпра, противъ острова Царева; Закитня, Рудовскія, Груз-

¹⁾ Карта запорожскихъ урочищъ. Записки одес. общ. ист. и древн., X. вольности запорожскихъ козаковъ.

ское, Присово, Окуневатое, Домаха, Песковатое, Джурино, Закитни, Толмачево, Баклановатое, Городжино, Кривое, Дъдово, Песковатое, лиманъ Песковатый, Лозоватое, Круглое, Долгое, Домаха—всѣ двадцать у праваго берега Днѣпра, на островѣ или плавнѣ Посоковкѣ, между селами Михайловкой или Мазыкиной и Саблуквской или Затономъ, херсонскаго уѣзда; Татарское, Сибирь, Долгое, Орѣковатое, Широкое, Пугачка, Лопатое, Латоватое, Дядьково, Круглое, Ковалево, Долгое, Задичъ, Цвѣлое, Переваль, Ковыличъ, Жатково, Домаха, Грушевка, лиманъ Сухой, Прогной, озеро Василій, Поховатое, Кошурово, Круглое, Гнилое, Лозоватое, лиманъ Лебедевъ, лиманъ Затонъ, Половинное, Лозоватое, Долгое, Песчаное, Браково, Очеретоватое, Гниловодъ, Круглое, Штановатое, Долгое, Шихотино, Круглое, Песковатое, Долгое, лиманъ Бѣлый и Левкивское—всѣ сорокъ пять по-надъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра, въ плавнѣ отъ села Саблуквки или Затона до Бизюкова монастыря; лиманъ Шаулиха, озеро Садигово и Большой-Бѣлый лиманъ—всѣ три у лѣваго берега Днѣпра, противъ острова Чаплинскаго и вѣтки Чаплинки; Серебряное, Плоское и лиманъ Сукроватый—всѣ три у лѣваго берега Днѣпра противъ вѣтки Конки и Дурицкой; лиманъ Плоскій между Конкой и Днѣпромъ, противъ Любимовки или Сомовки, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда; лиманы Тригуль, Проносистый и Долгій—всѣ три у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтки Космахи; Волошиново озеро близъ острова Тавани подъ Асламъ-Керменемъ ¹⁾, Бѣлое озеро противъ того-же острова Тавани ²⁾ и Таванское противъ острова Тавани ³⁾; лиманъ Великій, Раскопанка, Зеленое, лиманъ Розсоха—всѣ четыре у лѣваго берега Днѣпра, противъ Каховки, той же губерніи и уѣзда; Бабино, Злодѣйскія, лиманъ Засушный, лиманъ Каменный у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтокъ Омельницкой, Орѣховой и Козацкой; Тертулы у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтки Конки, подъ селомъ Дядьковкой или Ольговкой, херсонскаго уѣзда; Плоское у лѣваго берега, выше Корсунскаго монастыря; Фроловскій или Хруловой, иначе Чернечій

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

³⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

лиманъ, имѣющій длины до четырехъ верстѣ, ниже Корсунскаго монастыря; Тягинское озеро или лиманъ ¹⁾); Долгое озеро, Гнилое гирло, Черновецкое, Бабино—всѣ четыре непосредственно ниже Фроловскаго, у лѣваго берега Днѣпра; Дидовъ лиманъ между вѣткой Крымской-Татаркой и Днѣпромъ; Орѣхи, Лоцухи, Головково-Бислище, Раково, Глубокое, лиманъ Мелкій, лиманъ Глубокой—всѣ семь противъ села Козачихъ-Лагереи, таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда; Копыто у праваго берега Днѣпра, противъ вѣтки Ингульца и Понятовки, херсонскаго уѣзда; гирло Глухое-Высшее, гирло Глухое-Низшее, затонъ Корнѣйчиковъ ²⁾), озеро Лысое, Домаха, Вчерашнее; лиманъ Алексѣевъ, прогной Долгій-Алексѣевъ или теперь лиманъ Долгенькій и лиманъ Голубовъ, послѣдніе три противъ деревни Антоновки, имѣнія владѣльца Н. Н. Кометадіуса; изъ нихъ лиманъ Алексѣевъ имѣетъ до 200 сажень длины и соединяется съ Днѣпромъ посредствомъ вѣтки Раскопанки, лиманъ Долгенькій около 80 и лиманъ Голубовъ до 200 сажень длины, параллельно Алексѣеву и Долгенькому, противъ вѣтки Конки; озеро Круглигъ—у лѣваго берега Днѣпра, ниже города Алепекъ, таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда; знаменитый Кардашинскій лиманъ, до пяти верстѣ длины, и Кардашинскія болота противъ острововъ Потемкина и Галухина, у лѣваго берега Днѣпра; Козацкія вѣтки противъ острова Козацкаго; Гниловодскія вѣтки, Стеблівскій лиманъ противъ вѣтки Кошевой и острова Кордоняго; Безмѣнъ, Виноградное и Бѣлое озеро противъ рѣчки Бѣлозерки херсонскаго уѣзда, Верхнее-Солонецкое и Нижнее-Солонецкое на островѣ Погорѣломъ; гирло Солонецкое, озеро Нетребское, Красницкое и Гапка между Збурьевскимъ гирломъ и Днѣпромъ; Борщевка противъ Касперовки; два Соленыхъ выше Тендра; Дидово противъ Кызымыса; гирла Збурьевское, Среднее, Бѣлогрудовское, Кицево, Новое, Литвиново, Кызыльмыцкое, лиманъ Солонецъ противъ устья балки Верхняго-Солонца; озеро на Русской косѣ рѣки Буга, озеро Аболоній-лиманъ при устьѣ рѣки Ингула ³⁾), наконецъ лиманы Днѣпровскій и Бугскій, которые по справедливости

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., III, 572.

³⁾ Записки одесск. общ. истор. и древн., VII, 183, 165.

вості считались у запорожскихъ козаковъ главными лиманами, источниками ихъ богатства, промысла и пропитанія:

«Днипровій, Буговій—обидва лиманы,—
Изъ вастъ добувались, справлялись жупаны»¹⁾.

Изъ озеръ другихъ рѣкъ достойны вниманія озера вдоль береговъ рѣкъ Орели, Самары и близъ Азовскаго моря.

Изъ озеръ вдоль лѣваго берега рѣки Орели, начиная отъ извѣстнаго Стешина-Брода на пути Муравскаго шляха черезъ Орель, замѣчательны слѣдующія 300 озеръ: Большое-Сухое, Рѣзаковатое и Лопатино—всѣ три противъ села Стешина-Брода, павлоградскаго уѣзда, екатеринославской губерніи; Круглое, Переженное, Кирнососское, Кривое, Гусарево²⁾, Гусаревенькое, Кроповино, Бѣлое, Очеретоватое, Подпильное—всѣ девять, кромѣ перваго, близъ села Афанасьевки новомосковскаго уѣзда; Погорѣлое и Узменское—оба противъ хутора Давыдовки-Нѣметчины; Великое, Кривецъ, Рѣзаковатое, Кривое—всѣ четыре противъ села Перещепина; Круглое, Рѣзаковатое, Долгинное, Стриженное, Батьковское, Кривецъ и Круглое—всѣ семь противъ деревни Александріи; по плану 1779 года здѣсь считалось болотъ и озеръ 74 десятины и 540 квадратныхъ сажень³⁾; Большое-Орлиное, Великое, Рѣзаковатое, Бѣлоусовское, Птичье, Воловое, Круглое, Сухое, Домаха, Стасивское, Свинячье, Лиманъ, Долженькое, Вербовое, Мотрошатое, Панасово, Сергіево, Гараськово, Собачье, Попово, Бушлинное, Фабриця, Безыменное и Лисичье—всѣ двадцать четыре противъ слободы Козырщины; Лиманъ, Теличье, Малое-Калиново, Большое-Калиново, Куплеватое, Песковатое, Долгое, Воловьѣ, Гряково, Кривецъ, Очеретоватое, Чижово, Кабаново—всѣ тринадцать противъ села Лычкова; по плану 1779 года здѣсь считалось подъ озерами 23 десятины и 2370 квадратныхъ сажень; Шляховое, Бородай, Бузивочка, Карасеватое-первое, Карасеватое-второе, Вербоватое, Чернечь-Пристань, Колодоватое-Большое, Колодоватое-Малое, Брюхачь-Большой, Брюхачь-Малый, Бѣлое, Петриково, Среднее, Вязоватое, Кучугурное, Скибино,

¹⁾ Изъ пѣсенъ собственного собранія.

²⁾ Имѣеть въ окружности 3 версты и отличается необыкновенно чистою водою.

³⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ владѣльца Михаила Владиміровича Родѣянки.

Бѣленькое, Кривое, Сергѣево, Мерево, Лозовое, Дворниково, Дирчеватое, Атаманское, Долгое, Грузское, Плоское-Большое, Плоское-Малое, Близницы-Большія, Близницы-Малыя, Корытоватое, Долговатое-первое, Долговатое-второе, Рѣзакватое, Жирноватое, Липкино, Лучное, Межевое, Лозоватое, Хрещатое, Дрыгайлово, Граково, Бѣлый лиманъ, Дуинъ лиманъ—всѣ сорокъ пять противъ села Бузовки; по плану 1779 года всѣхъ лимановъ и болотъ здѣсь считалось 200 десятинъ; Глубокое, Ковалевское, Собачье, Круглякъ, Пединино, Вязоватое, Куликово, Солоное—всѣ восемь противъ деревни Степановки; Колодоватое, Близницы-Большія, Близницы-Малыя, Гимнинка-Большая, Гимнинка-Малая, Лопатино-Большое, Лопатино-Малое, Ставидло, Межевое, Поперечное и Лиманъ—всѣ одиннадцать противъ села Болпавовки; Куликово, Лебединка ¹⁾, Кислое ²⁾, Котовскій лиманъ, Круглое, Предайново, Долгенькое, Набоково, Клемишино, Уступъ-Большой, Уступъ-Малый, Педыныно, Плавы, Домаха, Вончоее, Борадавчино, Узминъ, Кривецъ, Вязоватое, Дуброва, Хомутецъ, Суринское, Бѣлое, Бондарево, Куплеватое, Гладчихино, Перекипецъ, Вербовое, Вороное, Сидорово, Рѣзакватое, Школино, Садковое и Пришибъ—всѣ тридцать четыре противъ мѣстечка Котовки, имѣнія владѣльца Г. П. Алексѣева; Маслаково, Желтое, Безыменное-первое, Безыменное-второе, Хуторище, Переволока, Долгенькое—всѣ семь противъ деревни Марковой-Горки; Суринское, Вязоватое, Бѣлое, Садковое, Попово и Супіеватое—всѣ шесть противъ хуторовъ Рижскихъ; Червоное, Мостовое, Переваль, Колодоватое, Рѣзакватое, Рапенскій-Уступъ, Порубежное, Голубое, Саковатое, Завочъ, Бѣлое, Рогозоватое, Длинное, Муглино, Московскій и Черепашій—Уступы—всѣ шестнадцать въ деревнѣ Шагаровкѣ или Степановкѣ, имѣнія А. Н. Синельникова; Святое, Кривое, Куплеватое, Жорнино, Кущероватое, Вончоее, Цапковатое, Порубежное, Малое-Козацкое, озера: Чернаго, Тыря, Большое-Козацкое, Бузово, Лопатки, Попово, Штефаново, лиманы: Круглый, Кухолевъ, Лукобузовъ, Разсоховатый, озеро Камышеватое, лиманъ Козлій, Лымыносово, Вилы и Кулитчино—всѣ шестнадцать противъ слободы Гупаловки; по плану 1778 года

¹⁾ Самое большое: 60 десятинъ и 600 квадратныхъ сажень.

²⁾ Какъ разъ противъ балкона дома владѣльца Г. П. Алексѣева.

здѣсь считалось болѣе 72 десятины и 2248 квадр. сажень; Песчаное—противъ хутора Житецкаго; Шидѣво и Слюзаны—оба противъ деревни Михайловки; Большое-Рѣзакватое, Малое-Рѣзакватое, Уступъ и Верхолитино—всѣ четыре противъ деревни Войновки; Большое-Бровковское, Малое-Бровковское, Грузское, Бончужное, Большое и Плоское—четыре первыхъ противъ деревни Непадовки, два послѣднихъ вѣ ея владѣній; Пивнево и Цапово—оба противъ деревни Игнатѣвни; Раково противъ деревни Березовки; Подпильное и Багноватое противъ деревни Жеваховой; Татарино, Ворушилка, Подпильное, Лозоватое, Стрѣлица, Гнилое, Долгое, Комарово-первое, Комарово-второе, Соленое, Песчаное, Тарасово, Долгое, Журавка, Кармановка, Сорочье, Троицкое, Чернышово, Кислое, Мазилино—всѣ двадцать противъ селенія Бабайловки; Зориково; Карасево, Крылатое, Песковатое, Стадниково, Лебейное, Солоное, Сорочье, Грабарово и Романово—всѣ десять противъ деревни Ивановки; Песчаное противъ Староселянска, Бѣловодъ и Магарово—противъ села Могилева; Бабивское, Бѣлимово, Яленково, Купьеватое,—всѣ четыре противъ деревни Бабивки; Проточъ, Плоское, Мягкое, Майданское, Рѣзакватое и Цвѣлое—всѣ шесть противъ деревни Дрюковки; Сквирское, Чупринино, Маховатое, Пьявковатое—всѣ четыре противъ Варваровки и Михайловки; Татарское между Старою и Новою-Орелью, Сигайлово, Песчаное, Гноеватое, Лататѣво и Рѣзакватое—всѣ пять ниже Михайловки; Мордушкино, Видпильное, Кривенькое, Плоское, Скоробреха, Лопата-первая, Холодненькое, Рѣзакватое, Образоватое, Лозоватое, Перенуроватое, Страшное, Вошивое, Лопата-вторая, Лысое, Кривенькое-второе, Супрунка, Холодненькое-второе, Казинцево, Песчаное—всѣ двадцать противъ слободы Шульговки.

Изъ озеръ рѣки Самары извѣстны были 28 озеръ: съ правой стороны 10: Шевеко, Салганъ ¹⁾, между селъ Вольной и Вороновкой, Церковное, Роговатое, Некрасино, Большой-лиманъ, Малый-лиманъ, Котовское, Соленый-лиманъ, Песковатое, Родиово, Лукноватое, Хрещатое и Хуторное; съ лѣвой стороны 14: Сорособачье, Книгинька, Ольховатое, Рѣзакватое, Колодоватое, Со-

¹⁾ Отъ тюркскаго слова «салган»—раскинутый, обширный.

ыло, Переваль, Песковатое, Глушково, Мазничное, Большой-лиманъ, Орлово и два Поповыхъ.

Далѣе идутъ озера близъ рѣкъ юговосточной окраины запорожскихъ вольностей, въ бывшей паланкѣ калмиусской: Бѣлосарайское озеро за правымъ берегомъ рѣчки Кальчика и нѣсколько небольшихъ соленыхъ озеръ по Бердянской косѣ. «Отъ западной стороны Бердянскаго лимана и отъ западной высокой косы рѣчки Берды идетъ въ море на юго-западъ коса, имѣющая десять верстъ въ длину и нѣсколько верстъ въ ширину. На этой косѣ много маленькихъ соленыхъ озеръ; два изъ нихъ, находящіяся въ десяти верстахъ на югозападъ отъ крѣпости (Петровской), лѣтомъ совершенно высыхаютъ, и на сѣромъ глинистомъ днѣ ихъ остается тонкая соляная кора. Ее сметываютъ въ кучи, и въ небольшихъ ямахъ, наполненныхъ доверху чистою рассольной водой, смываютъ приставшую къ ней синеватую глинистую землю: такимъ образомъ получается довольно чистая поваренная соль. Эту соль запорожцы собираютъ для своихъ рыбныхъ заводовъ и для домашняго употребленія и утверждаютъ, что имѣютъ на нее право собственности. Такъ какъ озера эти слишкомъ малы, всего нѣсколько тысячъ шаговъ въ окружности, а получаемая изъ нихъ соль, не смотря на промывку, все-таки довольно грязная, то они и не заслуживаютъ особеннаго вниманія» ¹⁾. Множество такихъ-же соляныхъ озеръ было и въ Днѣпровскомъ лиманѣ, изъ которыхъ запорожцы добывали соль и лодками перевозили ее съ лѣваго берега на правый, къ мысу Станиславу и балкамъ Солонцамъ, а оттуда и къ Сичи, гдѣ продавали ее прїѣзжавшимъ промышленникамъ въ обмѣнъ на товаръ и вино; изъ этихъ озеръ отпускалось въ Польшу и малороссійскія села елисаветградской провинціи соли до 1000 воловыхъ возовъ, т. е. въ годъ до 10 тысячъ пудовъ ²⁾.

Такимъ образомъ, рассмотрѣвъ гидрографію запорожскихъ вольностей, мы приходимъ къ заключенію, что край этотъ далеко нельзя назвать безводнымъ: центръ его прорѣзывался большою и многоводною рѣкою Днѣпромъ, орошался множествомъ озеръ, а восточная и западная окраины изрѣзаны были въ разныхъ направле-

¹⁾ Гюльденштедтъ, Записки одес. общ. ист. и древн., XI, 223, 225.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 170.

ніяхъ множествомъ рѣкъ, рѣчекъ, прогоновъ и ериковъ, которые, подобно жиламъ въ живомъ организмѣ, несли свои прѣсныя и соленныя воды по безмѣрнымъ степнымъ равнинамъ запорожскаго края; обиліе водъ своего края козаки характерно выражали словами пѣсни:

«Зѣ-уста Днипра таѣ до вершины—
Симсотъ рибѣкъ ще й чотыри».

«Рѣчекъ въ сей землѣ, хотя по обширности ея и не весьма, однако довольно» ¹⁾. При всемъ этомъ климатъ въ краю запорожскихъ вольностей нельзя назвать влажнымъ, напротивъ того, сухимъ и мало влажнымъ, нерѣдко даже вреднымъ для всякаго рода растительности. Это происходитъ отъ пяти причинъ: во-первыхъ, открытаго положенія всего края, ни съ какой стороны незащищеннаго высокими горами; во-вторыхъ, отсутствія большихъ лѣсовъ, задерживающихъ у себя влагу и умѣряющихъ до известной степени климатъ всякой мѣстности; въ-третьихъ, господства сухихъ и вредныхъ вѣтровъ, восточнаго и сѣверо-восточнаго, душащихъ здѣсь по цѣлымъ мѣсяцамъ, уносящихъ съ собою всякую влагу, сушащихъ траву, растительность и иногда вырывающихъ хлѣбъ вмѣстѣ съ корнями; въ-четвертыхъ, мелководья и незначительной величины рѣкъ, текущихъ крайне медленно, большею частью плесами, въ лѣтнее время совершенно пересыхающихъ, покрывающихся болотными растеніями, гніющихъ и порождающихъ всякаго рода заразы, оттого имѣющихъ вредное вліяніе на всякія произрастенія и мало умѣряющихъ сухость воздуха; въ особенности это относится къ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей, къ такъ называемой калміусской паланкѣ; здѣсь нисколько не помогала даже и близость Азовскаго моря ²⁾; наконецъ, въ-пятыхъ, вслѣдствіе присутствія въ запорожскомъ краѣ множества балокъ и овраговъ, принимающихъ въ себя главную массу весенней и дождевой воды и недающихъ возможности ей застаиваться на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ и постепенно просачиваться подъ почву.

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 183.

²⁾ Александровичъ, Краткій обзоръ маріупольскаго у. Маріуполь, 1887, 10.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Балки, овраги и байраки въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Различіе между балками, оврагами и байраками.—Значеніе ихъ—какъ первыхъ мѣстъ постепенной колонизаціи запорожскаго края.—Балки по правому берегу Днѣпра отъ сѣверо-западной границы запорожскихъ вольностей и до Буга.—Балки по лѣвому берегу Днѣпра отъ устья рѣки Орели и далѣе ниже Великаго-Лука.—Перечисленіе балокъ, овраговъ и байраковъ въ сѣверо-восточной и въ сѣверозападной окраинахъ запорожскихъ вольностей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ Княжій-Байракъ, мѣсто битвы Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1648 году.—Описаніе битвы и остатковъ лагеря Потоцкаго.—Дубовая или Гайдамацкая балка, близъ устья рѣки Савсагали.—Степень населенности отдѣльныхъ окраинъ запорожскихъ вольностей.—Причины неодинаковой густоты населенности; число всѣхъ поселковъ въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей и количество населенія.

Балками называются болѣе или менѣе глубокія долины съ отлогими берегами, покрытыя травой, иногда лѣсомъ и служація естественными жолобами для стока водъ изъ степныхъ открытыхъ мѣстъ въ рѣки, рѣчки, озера, прогномы и ерики; на языкѣ геологическомъ балками называются мертвые, недѣйствующіе, покрытые лѣсною или травяною растительностію, непронускающіе черезъ себя воды овраги; оврагами называются дѣйствующія балки, съ крутыми, обнаженными берегами, обрушивающимися отъ весеннихъ и дождевыхъ разливовъ и потому пропускающими воды въ слой подпочвы; байраками называются тѣ-же овраги, но только покрытые лѣсомъ. Въ исторіи запорожскихъ козаковъ балки, овраги и байраки имѣли значеніе, какъ первые пункты постепенной колонизаціи открытыхъ степныхъ равнинъ: въ нихъ или около нихъ заводились сперва бурдюги, потомъ зимовники и, наконецъ, села семейныхъ и несемейныхъ запорожцевъ. Главное мѣсто въ этомъ случаѣ, разумѣется, занимали балки по обѣимъ берегамъ Днѣпра, затѣмъ по берегамъ

другихъ рѣкъ, сперва большихъ, потомъ и малыхъ, и наконецъ рѣчекъ степныхъ. Перечислить всѣ балки, овраги и байраки нѣтъ никакой возможности; это было бы почти то-же, что сосчитать всѣ звѣзды въ небѣ; изъ множества ихъ отмѣтимъ только тѣ, которые извѣстны были еще въ прошедшія столѣтія и съ своими названіями перешли отъ временъ запорожскихъ до нашихъ дней.

Таковы прежде всего балки и байраки, падающіе въ Днѣпръ, съ правой стороны; числомъ 95 и съ лѣвой, числомъ 36.

Изъ правобережныхъ балокъ и байраковъ Днѣпра извѣстны слѣдующіе. Варвина, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ теперешняго села Успенска или Плахтѣвки, верхнеднѣпровскаго уѣзда, съ урочищемъ Головатымъ, занятомъ уже въ 1696 году нѣсколькими семействами украинцевъ, выходцевъ изъ-подъ Волыни ¹⁾. Раева противъ поселка Малой-Дерѣвки, Глинище, Кобина и Крутоярровка противъ селенія Дерѣвки—всѣ четыре означенныя на томъ-же планѣ ²⁾; въ 1706 году на балкахъ Кобиной и Крутоярровкѣ сидѣли зимовниками престарѣлые запорожцы, занимавшіеся скотоводствомъ, пчеловодствомъ и рыбною ловлею; съ 1740 года зимовникъ запорожцевъ наименованъ былъ слободой Дерѣвкой, въ чемъ особенно усердствовалъ козакъ Данило Батура ³⁾. Парная, означенная на томъ-же планѣ съ раскинувшейся по обѣимъ склонамъ ея слободой Куцеволовокой. Свѣдковская, означенная въ росписи 1697 г. ⁴⁾; и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія ниже рѣчки Омельника и урочища Ревучаго на Днѣпрѣ. Глиняная, означенная на томъ-же планѣ на рѣчкѣ Омельникѣ къ югу отъ праваго берега Днѣпра, близъ теперешняго села Попельнастаго; въ первой половинѣ XVIII вѣка она была заселена запорожскими козаками, жившими здѣсь своими зимовниками, а въ самомъ началѣ второй половины того-же столѣтія, 1765 году, въ ней основана была государственная воинская слобода Попельна-

¹⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 281.

²⁾ На трехверстной картѣ Россіи балка Глинище названа оврагомъ Гвнище, рядъ XXV, стр. 12.

³⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 191.

⁴⁾ Саюиль Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 476.

стое ¹⁾. Михайловская и Должикъ, означенныя на томъ-же планѣ у мѣстечка Мишурина-Рога. Плоская, означенная на томъ-же планѣ близъ селъ Днѣпрово-Каменки и Калужина. Бородаева, получившая свое названіе отъ козака Прокопа Бородая, поселившагося въ ней въ 1707 году; впоследствии здѣсь возникли зимовники и хутора запорожскихъ козаковъ, а съ 1715 года слобода Бородаевка, составившаяся изъ семейнаго малороссійскаго народа, вошедшаго въ составъ елисаветградскаго пикинернаго полка сперва восьмой, потомъ десятой роты ²⁾. Колесникова и Гараскина, означенныя на томъ-же планѣ около селъ Домоткани и Пушкаровка. Торкашева, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года у слободы Григорьевки, теперь города Верхне-Днѣпровска. Кузьминъ оврагъ при рѣчкѣ Самоткани, близъ праваго берега Днѣпра; въ 1690 и 1707 годахъ онъ значится, какъ мѣстность, заселенная запорожскими зимовниками близъ теперешней слободы Александровской ³⁾. Верхняя-Шуровская, означенная въ росписи 1697 года, на планѣ Днѣпра 1780 года противъ слободы Преображенской, названная на специальномъ геометрическомъ планѣ прошлаго столѣтія Хрущовской, ниже рѣчки Самоткани. Бошна, означенная на специальномъ геометрическомъ планѣ прошлаго столѣтія около селенія Шошиновки. Романковская, означенная въ росписи 1697 года противъ теперешняго села Романкова екатеринославскаго уѣзда. Котовская, означенная въ той-же росписи 1697 года. Тарамская или Торинская въ той-же росписи 1697 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія у Тарентова Рога и селенія Тарамскаго; какъ кажется, ей соответствуетъ балка Козырева; въ 1704 году она значится какъ мѣстность, населенная запорожскими зимовниками, гдѣ сидѣли старшины новокодацкой паланки со своею челядью; въ 1764 году урочище въ балкѣ Козыревой названо государственной воинской слободой Тарамскимъ ⁴⁾; на трехверстной картѣ Россіи Козырева балка названа почему-то Ко-

¹⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 273.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 217.

³⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 259.

⁴⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 158.

заревой ¹⁾. Мамаева, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія между сель Сухачевкой и Діевкой. Крутенъка, теперъ Аптекарская, противъ вершины рѣчи Половицы, Сухой байракъ, иначе Фабричная или Монастырская, Кленовая, теперъ Жандармская, и Долгая, теперъ Невѣчанная—всѣ четыре означенныя на планѣ Днѣпра 1780 года между Новымъ-Кодакомъ и слободой Половицей. Становая, означенная въ росписи 1697 года, видимо противъ Становаго острова. Крутой-яръ, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года. Верхняя-Сажавка и Средняя-Сажавка, означенныя на планѣ Днѣпра 1780 года. Нижняя-Сажавка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова и порога Бодацкаго; видимо ей соотвѣтствуетъ Кодацкая балка, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года. Верхній-Демской и Нижній-Демской или Домайскій байракъ, означенный на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Домайскаго или Демеки. Маіоровка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ слободы Волошской. Звонская, Звунская или Звонецкая, означенная въ росписи 1697 года, на планѣ Днѣпра 1780 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ четвертаго порога въ Днѣпрѣ Звонецкаго; балка Звонецкая заселена была запорожскими козаками еще въ 1546 году, когда запорожцы, для борьбы съ татарами, нашли нужнымъ укрѣпить Звонецкій порогъ; впоследствии за обладаніе Звонецкаго порога и балки Звонецкой съ ея урочищемъ шелъ ожесточенный споръ у черкасскихъ мѣщанъ со старостою Пенькомъ, стремившимся отобрать рыбныя ловли на Звонцѣ въ собственную пользу. «Отсюда можно догадываться, что козаки, независимые скитальцы низовыхъ пустынь, втягивали въ свое товарищество осѣдлыхъ жителей и вмѣстѣ съ ними владѣли на Днѣпрѣ рыболовными мѣстами и звѣринными входами, то есть отпугивали отъ нихъ татаръ; а старосты объявляли эти займища королевскимъ

¹⁾ Рядъ XVI, листъ 18. Въ Матеріалахъ Θεοδοсія, I, 41, въ предмѣстьѣ Екатеринослава, «на фабрикахъ», находимъ еще двѣ балки: Вобьреву и Войцехову, извѣстныя еще въ 1750 году съ этими названіями; скрываются ли въ этихъ названіяхъ какія-либо изъ 4-хъ, означенныхъ на планѣ Днѣпра 1780 года (Крутенъка, Сухой байракъ, Кленовая, Долгая), или это совершенно другія балки, мнѣ неизвѣстно.

имуществомъ и вольныхъ промышленниковъ облагали пошлинами»¹⁾.

Въ XVII вѣкѣ Звонецкій порогъ посѣтилъ и знаменитый гетманъ Богданъ Хмельницкій: осмотрѣвъ Звонецъ, онъ заповѣдалъ запорожскимъ козакамъ «блюсти его, яко зѣницу ока»; въ началѣ XVIII вѣка—въ 1737 году—въ урочищѣ Звонецкой-балки устроена была первая часовня съ походнымъ антиминомъ для жившихъ въ урочищѣ запорожцевъ и стоявшихъ лагеремъ русскихъ войскъ во время русско-турецкихъ войнъ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ²⁾. Должокъ-балка, означенная на планѣ Дѣвпра 1780 года; Балковый байракъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія близъ села Звонецкаго. Тягинка, означенная на планѣ Дѣвпра 1780 года противъ острова Шулаева и отдѣляющая въ настоящее время село Звонецкое отъ деревни Алексѣевки. Раковъ оврагъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ камня Раковца въ Ненасытецкомъ порогѣ. Жучина, означенная на планѣ Дѣвпра 1780 года и впадающая въ Дѣвпръ въ сѣверномъ концѣ села Николаевки. Короводка и Сухенька, означенныя на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія. Домашняя означенная на планѣ Дѣвпра 1780 года противъ Ненасытецкаго порога и Войсковой байракъ, означенный на томъ-же планѣ противъ острова Ткачева; обѣ падаютъ въ Дѣвпръ въ деревнѣ Войсковой. Молчанова балка, означенная на томъ-же планѣ на одну версту ниже Войсковаго-оврага. Скубова балка или Скубовъ байракъ, означенный на томъ-же планѣ противъ устья рѣчки Сухой-Осокоровки и вершины острова Дубоваго. Длинная, Княгинка, Бародавова и Моганова—всѣ четыре означенныя на атласѣ Дѣвпра 1786 года. Дѣмская иначе Демская, Демская или Донская, на трехверстной картѣ Россіи Дамская³⁾, означенная на планѣ Дѣвпра 1780 года и на атласѣ Дѣвпра 1786 года противъ южнаго конца острова Дубоваго. Лѣсной байракъ и балка Вовнижка, означенныя на

¹⁾ Кузишъ, Польская колонизація югозападной Руси: Вѣстникъ Европы, 1874, апрѣль, 457.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 148.

³⁾ Рядъ XVII, листъ 13.

планъ Днѣпра 1780 года и по своему положенію соответствующіе балкѣ Легкого съ Лѣсковой и Вовнигской на трехверстной картѣ Россіи ¹⁾. Башмачка, означенная на томъ-же планѣ на полторы версты ниже Вовнижки. Короводка, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія. Будилловская, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и Будилка на планѣ 1786 года противъ Будилловскаго порога. Крутенька, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года. Куценька-первая, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года. Канцерка, означенная на томъ-же планѣ, Канцычка на атласѣ Днѣпра 1786 года, извѣстная подъ названіемъ Канцеровки на трехверстной картѣ Россіи. Куценька-вторая, Ясенева и Кругла — всѣ три означенныя на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ камней Колесникова и Червоннаго. Крыловская, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ середины острова Таволжанскаго. Таволжина, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на полторы версты ниже Крыловской. Лѣсная, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ острова Сторожеваго. Аврамова и Западная, означенныя на томъ-же планѣ противъ острова Аврамова и ниже его. Клобуковская, иначе Каблукова, означенная на томъ же планѣ противъ острова Клобуковскаго и деревни Игнатьевки. Личная, означенная въ росписи 1697 года и на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ порога Личнаго или Лишняго. Крутой-яръ, Крутенька, Тарокаева и Сухенька — всѣ четыре означенныя на планѣ Днѣпра 1780 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія; послѣдняя по обѣ стороны деревни Виноградовки. Вила или Вольненька съ боковыми Хоминыхой и Гончаркой, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія, противъ южнаго конца острова Лантуховскаго. Малышевъ оврагъ или Малышевка балка съ боковыми Каменоватымъ и Гадючьимъ, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ порога Вильнаго или Гадючьяго и слободы Мичуриной. Пурисова или Курисова, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ острова Большаго-Дубоваго. Широкій

¹⁾ Рядъ XVII, листъ 13.

боеракъ, означенный на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Курисова. Долгенькая, означенная на томъ-же планѣ противъ острова Каменоватаго. Старый-Чинкосъ, очевидно Старый Кичкасъ, означенный на атласѣ Днѣпра 1786 года, ниже камней Разбойниковъ, противъ колоніи Кичкасъ. Бодацкій оврагъ съ боковыми Березнеговатымъ и Канцеровскимъ, означенный на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ Старо-Рѣчища, охватывающаго островъ Хортицу съ западной стороны; на трехверстной картѣ Россіи противъ колоніи Розенталь-Канцеровки и Верхней-Хортицы ¹⁾. Хортицкая, означенная въ росписи 1697 года и на геометрическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія; въ устьѣ ея стояла усадьба графини Екатерины Васильевны Литто, Разумовка; какъ найдетъся, ей соответствуетъ балка Капустянка, означенная на трехверстной картѣ Россіи ²⁾. Каневская, означенная на географическомъ специальномъ планѣ прошлаго столѣтія противъ острова Каневского. Пушинная, означенная на томъ-же планѣ ниже села Бѣленьаго противъ острова Хвостова-Просереда. Червоная, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на пять верстъ выше Тарасовскаго-Кута противъ острова Выше-Заломы. Гнилая, означенная на геометрическомъ специальномъ планѣ противъ мѣстечка Никополя. Лютая, означенная во владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія, на трехверстной картѣ Россіи. Лутова противъ устья Базавлука и селенія Малыхъ-Гирлъ, херсонскаго уѣзда ³⁾. Золотая, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія противъ острова Скалозубова ⁴⁾ и тепершняго села Золотой-Балки, того-же уѣзда. Дурная, на планѣ запорожскихъ урочищъ названная рѣчкой Дурной, противъ южной оконечности острова Рогатицгой-плавни. Мѣловая, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія, очевидно таже рѣчка Мѣловая у Мышецкаго, противъ острова Пильнаго. Нестремянная, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года «выше монастыря Софроніевской пустыни», т. е. тепершняго Бизюкова монастыря.

¹⁾ Листъ XXVII, рядъ 13.

²⁾ Рядъ XVIII, листъ 13.

³⁾ Рядъ XVIII, листъ 12.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и др., X, приложения.

Пропасная, названная въ документахъ архива Бизюкова монастыря, по преданію, вслѣдствіе того, что на ней нѣкогда жили разбойники и мимо балки не безопасно было проѣзжать чумакамъ, шедшимъ отъ Гарда къ Сичѣ на Каменкѣ. Оремина, названная на атласѣ Днѣпра 1786 года. Шилова, означенная въ документахъ прошлаго столѣтія противъ селенія Дядьковки и получившая свое названіе, по преданію, отъ запорожца Шила. Верхняя-Вереvчина, падающая въ Днѣпръ, на пять верстѣ ниже города Херсона ¹⁾. Бѣлозерка, идущая въ рѣчку Бѣлозерку. Верхній-Солонецъ, падающій въ заливъ Солонецъ. Широкая, падающая въ Днѣпръ на пять верстѣ ниже Верхняго-Солонца. Зеленая у деревни Широкой. Нижній-Солонецъ, падающій въ Днѣпръ на девять верстѣ ниже Широкой черезъ мысъ Станислава.

Изъ лѣвобережныхъ балокъ и байраковъ Днѣпра извѣстны слѣдующіе: Терноватый оврагъ, означенный въ фамиліальныхъ бумагахъ прошлаго столѣтія владѣльца Любимовки, новомосковского уѣзда, генераль-маіора А. Н. Синельникова, между Норовкой или Любимовкой и Петровкой. Войсковой оврагъ, означенный въ тѣхъ же бумагахъ между Чаплями и Чернявской. Яцева балка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Татарчука, на двѣ версты ниже Чапель. Верхняя, Средняя и Нижняя Лоханки, означенныя на томъ же планѣ противъ третьяго порога Лоханскаго. Тягинка, означенная на геометрическомъ спеціальному планѣ прошлаго столѣтія владѣлицы В. И. Маламы противъ южнаго конца острова Ткачева. Раковъ оврагъ, означенный на томъ же планѣ противъ камня или острова Раковца, стоящаго при входѣ въ Ненасытецкій порогъ. Степной оврагъ, близъ лѣваго берега Днѣпра, противъ Ненасытецкаго порога; уже въ 1675 году Степной оврагъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскаго войска ²⁾. Царева балка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Витки; какъ кажется, ей соотвѣтствуетъ балка Ключникова на трехверстной картѣ Рос-

¹⁾ Балки съ Верхней-Вереvчины и до Нижняго-Солонца вклучительно означены въ Запискахъ одес. общ. ист. и древн., V, карта; VII, 178, примѣчанія.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 510.

си¹⁾. Дубовая съ боковыми Филиппеновой, Шпаковой и Губиной; означенная на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія села Петровскаго или Свистунова противъ вершины Дубоваго острова. Капустина съ боковыми Березневатой, Скотоватой и Широкой, означенная на томъ-же планѣ и входящая въ устье Дубовой. Голая, означенная на томъ же планѣ противъ заборы Дубовой. Розсохи, теперь Слободскія-Розсохи, означенныя на томъ же планѣ противъ южнаго конца острова Дубоваго. Диденкова, означенная на томъ же планѣ противъ островковъ Диденковыхъ. Балчанскій байракъ означенный на томъ-же планѣ противъ Волниговскаго порога. Каменоватая балка, означенная на томъ-же планѣ непосредственно ниже Балчанскаго байрака. Вовнижка, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года немного выше Будиловскаго порога. Криничеватый оврагъ, означенный на томъ-же планѣ какъ разъ противъ порога Будиловскаго. Калинова, на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія села Петровскаго или Свистунова ниже Криничеватаго оврага. Орлова балка или Орловъ байракъ, означенный на томъ же планѣ противъ острова Орлова. Большой-Бицулинъ и Малый-Бицулинъ овраги, означенные на томъ-же планѣ противъ верхней оконечности острова Таволжанки. Таволжанка съ боковыми байраками Пластуновымъ, Долгимъ, Розсошками и балками Бузиноватой и Хоминой, означенные на томъ-же планѣ противъ острововъ Таволжанки и Перуна. Большая-Скотоватая, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года противъ острова Сторожеваго, и Малая-Скотоватая, означенная на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія села Петровскаго или Свистунова противъ острова Аврамова. Дубовая, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на двѣ версты ниже Большой-Скотоватой. Лишняя, означенная на томъ же планѣ на три версты ниже Дубовой, противъ острова Кухарева и порога Лишняго. Кичкасъ, означенная на планѣ Днѣпра 1780 года на одну версту ниже острова Каменоватаго. Хмарная, названная, по преданію, оттого, что въ ней «темно, наче хмара»²⁾. Бабина, означенная на владѣльческомъ планѣ прошлаго столѣтія селѣ Бабиной, таврической губерніи, медитопольскаго уѣзда. Верх-

¹⁾ Рядъ XVII, листъ 31.

²⁾ Степь, Екатеринославъ, 16 февраля, 1886, 102.

ня-Широкая, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ острова Носоковки. Гипетуха, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія на десять верстъ ниже устья рѣчки Рогачика ¹⁾; по положенію ей соотвѣтствуетъ балка Роздеры у селенія Большой-Лепетики, поставленная на трехверстной картѣ Россіи на двѣнадцать верстъ ниже устья рѣчки Рогачика ²⁾. Нижняя-Широкая, означенная на атласѣ Днѣпра 1786 года противъ южнаго конца острова Носоковки; какъ кажется, ей соотвѣтствуетъ балка Опалиха, означенная на картѣ Исленьева 1779 года. Куча, означенная на томъ-же атласѣ на три версты ниже Нижней-Широкой; по положенію и по названію ей соотвѣтствуетъ балка Куца на трехверстной картѣ Россіи ³⁾. Аспидная, означенная на картѣ Исленьева 1779 года, противъ нижняго конца острова Каира и ниже рѣчки Западной-Каири. Валивала, означенная на планѣ запорожскихъ урочищъ прошлаго столѣтія почти на десять верстъ выше города Кызыкермена ⁴⁾.

Кромѣ балокъ, овраговъ и байраковъ, падающихъ въ Днѣпръ, достойны вниманія и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя падаютъ въ другія рѣчки; таковы балки, овраги и байраки сѣверовосточной окраины запорожскихъ вольностей, въ паланкахъ: протовчанской, орельской, самарской и калміусской. Таплынскій оврагъ, между Бузовкой и Котовкой, идущій къ рѣкѣ Орели, новомосковского уѣзда. Дунай балка, идущая въ озеро Долгенькое, въ Котовкѣ, того-же уѣзда ⁵⁾. Крутой оврагъ, при рѣчкѣ Кильчени, гдѣ теперь село Починное, того-же уѣзда; въ 1740 году Крутой оврагъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскихъ земель: здѣсь сидѣли запорожцы зимовниками, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разными сельскими продуктами и обогащая предметы своихъ производствъ и издѣлій базары ближайшаго торговаго селенія Новоселицы ⁶⁾. Ягодный оврагъ, при рѣчкѣ Кильчени,

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложения.

²⁾ Трехверстная карта, рядъ XIX, листъ 12.

³⁾ Трехверстная карта, рядъ XIX, листъ 12.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., X, приложения.

⁵⁾ Обѣ означены на владѣльческомъ планѣ Котовки прошлаго столѣтія.

⁶⁾ Θεодосій, Матеріалы для историко-статистич. опис. Екатеринославъ, 1880, I, 450.

гдѣ теперь село Спасское, того-же уѣзда; въ 1650 году въ Ягодномъ оврагѣ сидѣло зимовниками нѣсколько человѣкъ престарѣлыхъ запорожцевъ, занимавшихся скотоводствомъ, пчеловодствомъ и рыбною ловлею; число насельниковъ Ягоднаго оврага особенно увеличилось въ 1680 году, послѣ основанія на рѣкѣ Самарѣ Самарскаго пустынно-николаевскаго монастыря и обращенія города Старой-Самари въ Новобогородицкую крѣпость по волѣ московскаго правительства: тогда многіе, недовольные послѣднимъ обстоятельствомъ, ушли изъ Старой-Самари въ Ягодный оврагъ и увеличили въ немъ число козачьихъ зимовниковъ; въ 1750 году въ Ягодномъ оврагѣ поселился отставной запорожскій старшина батуринскаго куреня, Трофимъ Казинецъ; онъ построилъ въ оврагѣ Ягодномъ хатъ, созвалъ отовсюду поселенцевъ, завелъ обширный зимовникъ и началъ съ успѣхомъ заниматься земледѣіемъ и промыслами, сбывая излишекъ своихъ богатствъ на базаръ той-же Новоселицы, и особенно разведеніемъ табуновъ лошадей хорошей породы; послѣ паденія Сичи, зимовникъ Трофима Казинца объявленъ былъ въ 1777 году государственной воинской слободой Спасской ¹⁾. Гончарная балка при рѣкѣ Быкъ, притокъ Самары; въ 1707 году балка Гончарная, вмѣстѣ съ могилой Гончарной, значится въ числѣ населенныхъ мѣстъ запорожскихъ вольностей; въ 1774 году, послѣ разгрома ватажниковъ извѣстнаго разбойника Емельяна Пугачева, въ балку Гончарную бѣжало много бурлаковъ; 1775 году балку Гончарную посѣтилъ губернаторъ В. А. Чертковъ и объявилъ возникшій въ ней поселокъ государственной воинской слободой Славянской, теперь павлоградскаго уѣзда ²⁾. Лозовой оврагъ. близъ рѣчки Нижней-Терсы, гдѣ теперь село Новониколаевка, александровскаго уѣзда. Лозовой оврагъ при рѣчкѣ Соленой, притокъ Волчьей; уже въ 1696 году здѣсь были запорожскіе зимовники; въ 1750 и 1765 году запорожцы устроили въ этомъ зимовникѣ Лозоваго оврага часовню съ иконой архангела Михаила, для которой вызвали іеромонаха изъ Самарскаго пустынно-николаевскаго монастыря; теперь здѣсь село Подгороднее, павлоградскаго уѣзда ³⁾. Очеретоватая при

¹⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 427.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 524.

³⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 539.

рѣкѣ Волчьей, гдѣ теперь село Александровка, павлоградскаго уѣзда ¹⁾. Громовая и Каменная, падающія въ рѣчку Ганчулъ, противъ Богодара, имѣнія владѣльца О. И. Михеева, александровскаго уѣзда ²⁾. Гапонова, Солоная, Ягодная, Вонючая, Скосогоръ, Кисличная, Бузиноватая, Крутенъкая, Очеретняя, Журавлиная, Водяная, Кременоватая, Скотоватая и Сидакова—всѣ четырнадцать близъ села Покровскаго у рѣки Волчьей, того же уѣзда ³⁾. Широкой оврагъ, при устьѣ рѣчки Каменки, притока Волчьей; уже въ 1704 году на Широкомъ оврагѣ, при рѣкѣ Каменкѣ, стояло нѣсколько зимовниковъ; въ 1768 и 1769 году зимовники Широкаго оврага были опустошены внезапнымъ набѣгомъ татаръ; въ слѣдующемъ году мѣсто при устьѣ рѣчки Каменки на Широкомъ оврагѣ было занято запорожскимъ старшиной Гавриломъ Блакитнымъ, а въ 1775 году здѣсь основана была, по распоряженію губернатора В. А. Черткова, слобода Гавриловка, теперь александровскаго уѣзда ⁴⁾. Злодійская балка, близъ оврага Широкаго, заселенная запорожскими зимовниками уже въ 1696 году; черезъ нее пролегаль въ свое время знаменитый шляхъ Муравскій ⁵⁾. Овраги Грушеватый, на десять верстъ ниже деревни Евграфовки, того же уѣзда; Головковъ на полторы версты ниже Грушеватаго, и оврагъ Дѣдъ, теперь балка Дидыха, на двѣ версты ниже Головкова ⁶⁾. Карпатая балка, при рѣкахъ Конкѣ и Жеребцѣ; съ 1772 года въ балкѣ Карпатою поселился отставной запорожскій старшина Калина Лыско и основаль здѣсь зимовникъ, первыми насельниками котораго были родственники и знакомые Лыска изъ-подъ города Батурина; въ 1774 году въ зимовникъ Лыска пришли родственники и знакомые солдатъ, работавшихъ въ Никитинской крѣпости, при возведеніи новодѣпровской линіи, а послѣ паденія Сичи и сами запорожцы; впоследствии при своемъ поселкѣ, названномъ селомъ Преображенскимъ, александровскаго уѣзда, Лыско устроилъ часовеньку, для которой вызваль іеромо-

¹⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, I, 531.

²⁾ Планъ деревни Богодара, владѣльца О. И. Михеева.

³⁾ Свѣдѣнія учителя села Покровскаго, И. И. Чайкина.

⁴⁾ Феодосій, Матеріалы, II, 282.

⁵⁾ Феодосій, Матеріалы, II, 282.

⁶⁾ Геометрическій планъ 1791 года.

наха Самарскаго пустынно-николаевскаго монастыря ¹⁾). Калмыкова балка, падающая въ рѣчку Ганчуль, гдѣ теперь мѣстечко Гүляй-Поле, того-же уѣзда; съ 1770 года въ ней жили гайдамаки, харцызы и камышники, которыхъ не разъ преслѣдовалъ командиръ днѣпровской линіи, генералъ-маіоръ Николай Яковлевичъ Лановъ ²⁾). Мантулинъ оврагъ, гдѣ теперь село Николаевка, бахмутскаго уѣзда ³⁾. Зайцева, Желѣзная и Ясеноватая балки по рѣчкѣ Кривому-Торцу. Ясеноватая уже въ 1690 году занята была запорожскими козаками, занимавшимися здѣсь пчеловодствомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею; съ 1745 года Ясеноватая на время сдѣлалась притономъ гайдамакъ и разбойниковъ, но съ 1770 года, по распоряженію бахмутской провинціальной и воеводской канцеляріи, она стала населяться молдаванами и волохами, въ 1774 году объявлена была государственной слободой Ясеноватой, бахмутскаго уѣзда ⁴⁾. Государевъ байракъ при рѣчкѣ Лугани; при немъ издавна была старожитная запорожская маетность; въ 1770 году онъ занятъ былъ выходцами изъ Валахіи и съ теченіемъ времени переименованъ въ слободу Государевъ-Байракъ, бахмутскаго уѣзда ⁵⁾. Холодная балка, издавна извѣстная запорожскимъ козакамъ, въ которой они «проживали и грѣли свои животы»; въ 1750 году Холодная балка считалась уже въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскихъ вольностей; съ 1788 года поселеніе при Холодной балкѣ объявлено было государственной слободой Гродовкою того-же уѣзда ⁶⁾. Сухой и Житній яры, при рѣчкахъ Жованой и Бахмутъ, гдѣ теперь слобода Никитовка того-же уѣзда ⁷⁾. Желѣзная балка при рѣчкѣ Кривомъ-Торцѣ; еще въ 1696 году на ней стояло нѣсколько зимовниковъ и хуторовъ, основанныхъ запорожскими козаками; въ годину «татарскаго лихолѣтья», 1768 и 1769 годовъ, поселенія Желѣзной балки были опустошены татарами, но вслѣдъ затѣмъ въ 1770 году въ балкѣ Желѣзной поселился козакъ Про-

¹⁾ Феодосій, Матеріалы, II, 285.

²⁾ Феодосій, Матеріалы, II, 301.

³⁾ Феодосій, Матеріалы, II, 21.

⁴⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 39.

⁵⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 43.

⁶⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 51.

⁷⁾ Тамъ-же, Матеріалы, II, 57.

копѣ Дьяченко, завелъ въ ней собственный зимовникъ и пригласилъ въ него на жительство своихъ родственниковъ и знакомыхъ изъ полтавской губерніи; послѣ паденія Сичи зимовникъ Дьяченка объявленъ былъ селомъ Желѣзнымъ, бахмутскаго уѣзда ¹⁾. Паливскій оврагъ при рѣчкѣ Соленой, при теперешнемъ селѣ Селидовкѣ, тогоже уѣзда. Лозовый и Щечилловъ овраги при рѣчкѣ Кривомъ-Торцѣ и теперешнемъ селѣ Земляникѣ, тогоже уѣзда. Сухая балка и Холодовъ яръ при рѣкахъ Сѣверномъ-Донцѣ и Луганчикѣ; въ 1650 году здѣсь стояли запорожскіе пикеты и устроенъ были зимовники и землянки, въ которыхъ жило 200 человекъ запорожцевъ для наблюденія за донскими козаками; съ 1704 года въ балкѣ Сухой и Холодномъ яру жили уже и семейные запорожцы ²⁾. Тертишный байракъ и Скелеватый оврагъ при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ; съ 1690 года здѣсь жили запорожскіе козаки, занимавшіеся хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и заготовленіемъ разнаго рода припасовъ и доставленіемъ ихъ въ крѣпость Бахмутъ; съ 1738 года въ этой мѣстности поселился отставной запорожскій старшина Магаръ Безродный и завелъ большой зимовникъ, названный Макаровымъ яромъ, теперь слобода Макаровъ яръ, тогоже уѣзда ³⁾. Поповъ яръ и Чернухинъ байракъ при рѣчкѣ Чернухиной, оба лежали на пути секретнаго козацкаго шляха изъ Сичи на Донъ и Кагальникъ; здѣсь была одна изъ главныхъ станцій, на которой запорожскіе козаки дѣлали всякаго рода продовольственные запасы для проѣзжавшихъ по названному шляху путниковъ; при станціи поставлена была икона святителя Николая и къ ней опредѣленъ былъ особый священникъ; съ 1772 года здѣсь поселились выходцы изъ курской губерніи, сѣвскаго уѣзда, а съ 1782 года это селеніе объявлено было селомъ Чернухинымъ, теперешняго славяносербскаго уѣзда ⁴⁾. Каменный байракъ значителен населеннымъ еще съ 1696 года: здѣсь сидѣли своими зимовниками семейные запорожцы, занимавшіеся скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ; съ 1753 года урочище при Каменномъ байракѣ

¹⁾ Тамъ-же, II, 60.

²⁾ Тамъ-же, II, 91.

³⁾ Тамъ-же, II, 95.

⁴⁾ Тамъ-же, II, 103 и 104.

отдано было поселенцамъ сербамъ, а въ 1776 году секундъ-маіоръ Павелъ Ивановичъ Міоковичъ осадилъ здѣсь слободу Павловку теперешняго славяносербскаго уѣзда). Желтый яръ при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ, на правомъ берегу рѣчки Лугани, считается древнѣйшею запорожскою маетностью, и когда въ 1756 году здѣсь поселились выходцы славяно-сербы, то запорожскіе козаки долго протестовали противъ этого, иногда даже съ оружіемъ въ рукахъ; въ настоящее время здѣсь стоитъ село Желтое, тогоже уѣзда ²⁾). Водяной и Дупнатыи овраги при рѣчкѣ Луганчикѣ, гдѣ было урочище Шолковой протокъ; уже съ 1680 года здѣсь сидѣло нѣсколько человекъ запорожскихъ козаковъ своими зимовниками; въ 1707 году Шолковой протокъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстностей запорожскихъ вольностей; съ 1753 года онъ переименованъ къ выходцамъ славяно-сербамъ; въ 1782 году переименованъ въ деревню Орѣховую; потомъ въ село Орѣхово, тогоже уѣзда ³⁾). Кружилка, Долгая, Морозова и Крутая балки при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ; здѣсь сидѣли зимовниками запорожскіе козаки, но съ 1759 года эти балки заняли славяно-сербы, и впоследствии владѣлецъ Божедаровичъ основалъ здѣсь село Божедаровку, тогоже уѣзда ⁴⁾). Глубокій яръ и Мечетная балка при рѣчкѣ Міусчикѣ; здѣсь сидѣлъ своимъ зимовникомъ отставной старшина запорожскаго войска, отшельникъ и грамотный человекъ, Петръ Довгаль; къ нему приходили, на урочище Красный-Куть, цѣлыми ватагами запорожскіе козаки; впоследствии, послѣ паденія Сичи, здѣсь возникла въ 1788 году слобода Красный-Куть, тогоже уѣзда ⁵⁾). Ханова балка при рѣкѣ Донцѣ и селѣ Крымскомъ ⁶⁾). Круглая и Долгенькая при рѣчкѣ Нижней-Бѣленькой; между этими двумя балками стояла запорожская маетность Бобровая, доставшаяся послѣ уничтоженія Сичи поручику Ивану Андреевичу Вергелеву; теперь здѣсь село Ивановка, того же уѣзда ⁷⁾). Хорошій яръ при рѣчкѣ

¹⁾ Тамъ-же, II, 114.

²⁾ Тамъ-же, II, 125.

³⁾ Тамъ-же, II, 125.

⁴⁾ Тамъ-же, II, 139.

⁵⁾ Тамъ-же, II, 143.

⁶⁾ Тамъ-же, II, 147.

⁷⁾ Тамъ-же, II, 149.

Лугани; здѣсь было старожитное запорожское займище, перенесенное потомъ въ 1756 году къ волошскимъ поселенцамъ, основавшимъ тутъ село Хорошее, того-же уѣзда ¹⁾. Дубовая балка, въ лѣтнее время обращающаяся въ рѣчку, падаетъ въ рѣку Калміусъ. Водяная или Бодня, падающая въ рѣчку Караташъ. Бесташъ балка идетъ къ верховьямъ Караташа. Ташлыкъ идетъ въ Мокрую Волноваху. Валитарашъ падаетъ въ рѣчку Кальчикъ. Смирная на семь верстъ отъ рѣчки Кальчика. Двѣ балки Бѣлосарайскія, на 18 верстъ ниже Смирной ²⁾. Бѣлосарайская-коса, гдѣ у запорожскихъ козаковъ была тона ³⁾. Виноградная-коса, на три версты ниже Бѣлосарайской, гдѣ у запорожцевъ была тона. Кочеватая балка, на четыре версты ниже Виноградной-косы. Зеленая, на шесть верстъ ниже Кочеватой. Крутая, на десять верстъ ниже Зеленой. Свидоватая, на три версты ниже Крутой и на пять верстъ выше крѣпости Петровской ⁴⁾.

Изъ балокъ, овраговъ и байраковъ сѣверозападной окраины запорожскихъ вольностей, въ бывшихъ паланкахъ кодацкой, ингульской и бугогардовской, достойны вниманія слѣдующія балки, овраги и байраки. Чекеросовъ оврагъ, близъ рѣчки Камышеватой-Суры, гдѣ было старожитное запорожское займище, теперь слобода Павловка, екатеринославскаго уѣзда ⁵⁾. Чувилинъ оврагъ при рѣчкѣ Сурѣ; въ 1707 году Чувилинъ оврагъ значится въ числѣ населенныхъ мѣстъ запорожскихъ вольностей, гдѣ сидѣли козаки своими зимовниками, занимаясь скотоводствомъ и рыболовствомъ; съ 1750—1768 года здѣсь устроена была козаками часовня съ иконой святителя Николая чудотворца и для служенія при ней вызванъ былъ священникъ Самарскаго пустынно-николаевскаго монастыря; впоследствии селеніе при оврагѣ Чувилиномъ названо селомъ Сурскимъ-Клевцовымъ, того-же уѣзда ⁶⁾. Усенкова балка съ боковыми Басанкой и Журавлевой, падающая въ рѣчку Томаковку, въ теперешнемъ имѣніи Басанкѣ, владѣльца Н. М. Теренина того-же,

¹⁾ Тамъ-же, II, 149.

²⁾ Записки одеск. общ., XI, 223.

³⁾ Тамъ-же, Записки одеск. общ. ист. и древн., XI, 223.

⁴⁾ Записки одеск. общ. исторіи и древностей, XI, 223.

⁵⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 183.

⁶⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 133.

уѣзда ¹⁾). Бузиноватая балка и балка Кошевого, у рѣки Базавлука, гдѣ теперь село Васильевка верхнеднѣпровскаго уѣзда ²⁾). Въ 1780 году при рѣкѣ Базавлукѣ, по теченію ея, съ лѣвой стороны, пожаловано было полковнику Ивану Марковичу Маркову, подъ поселеніе слободы, 6,000 десятинъ земли, первоначинный пунктъ при рѣкѣ Базавлукѣ, смежно съ владѣніемъ надворнаго совѣтника Корбія, въ степь прямою линіею черезъ балку Бузиновату и вершину балки Кошевого, пятнадцать верстъ, поворота влѣво-же до рѣки Базавлука четырнадцать верстъ 200 сажень, далѣе по Базавлуку до первоначиннаго пункта прямою линіею четыре версты. Основанное по теченію рѣки, съ лѣвой стороны, селеніе названо было слободой Васильевкой. Въ 1786 году слобода Васильевка, при которой числилось уже 2000 десятинъ земли, 56 хатъ, 145 человекъ податныхъ черкасъ, продана была Павловымъ со всѣми постройками, скотомъ, живностью и хлѣбомъ, графу Михаилу Ивановичу Борху, великаго княжества литовскаго обозному, а отъ Борха, также по купчей крѣпости, перешло къ камергеру Викентію Осиповичу Лисовскому съ крестьянами, 116 человекъ, и со всѣми строеніями, корчмами, мельницами и прочими угодами безъ изыятія за 8,000 рублей «ходячею монетою» ³⁾). Завертанный оврагъ при рѣкѣ Ингульцѣ, гдѣ теперь слобода Лозоватка, тогоже уѣзда ⁴⁾). Бобринець, Базовая, Осиковая и Высокая балка съ боковыми Дичковымъ оврагомъ или Кривулиной балкой; послѣдняя падаетъ въ рѣчку Большой или Мокрый, иначе Переволочанскій или Ворскальскій-Омельникъ, на землѣ владѣльца Г. А. Байдака. Балка Княжіе-Байраки, начинающаяся отъ рѣчки Желтой и падающая въ названную выше рѣчку Большой-Омельникъ.

Балка Княжіе-Байраки, вмѣстѣ съ Жолтыми-Водами, имѣетъ въ исторіи малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ особенно важное значеніе: близъ нея, какъ нѣкоторые полагаютъ, произошло 8-го мая 1648 года первое сраженіе гетмана Богдана Хмельницкаго съ польскими войсками и такъ называемыми нѣмецкими рейтарами, имѣвшее рѣшающее значеніе для дальнѣйшей судьбы всей Малороссіи.

¹⁾ Геометрическій спеціальный планъ 1787 года.

²⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 297.

³⁾ Изъ бумагъ собственнаго собранія.

⁴⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 248.

«Бываютъ моменты въ жизни народовъ, говоритъ польскій историкъ Маріанъ Дубецкій, когда одна болѣе или менѣе кровавая битва разрѣшаетъ участь поколѣній, становится краеугольнымъ камнемъ славы или предвѣстникомъ упадка народа. Такими важными моментами въ жизни нашего народа были, безъ сомнѣнія, дни кровавыхъ битвъ при Жолтыхъ-Водахъ... Предвѣстники позднѣйшихъ бѣдствій, дни эти открыли Хмельницкому дорогу въ глубь нашей родины, дали ему смѣлость и убѣжденіе, что въ нашемъ лагерѣ онъ можетъ имѣть приверженцевъ. Зловѣщимъ эхомъ отозвалась битва эта въ сердцахъ жителей Рѣчи-Посполитой. Яснымъ стало, что Украина является Ахиллесовой пятой родины Ягеллоновъ»¹⁾.

Не смотря на близкое и обстоятельное знакомство съ мѣстностью и основательное знаніе военнаго дѣла польскаго историка Маріана Дубецкаго, его попытку приурочить мѣсто желтоводской битвы къ рѣчкѣ Жолтой, близъ балки Княжихъ-Байраковъ, отвергаетъ А. И. Егоровъ. Онъ отождествляетъ Жолтыя-Воды съ балкой Глиняной, у деревни Катерино-Григорьевки, въ 18 верстахъ отъ Каменнаго-Затона, гдѣ пристало козацкое реестровое войско, шедшее по Днѣпру подъ начальствомъ Барабаша. Вотъ его доказательства. «Возьмемъ трехверстную карту екатеринославской губерніи въ изданіи военно-топографическаго депо, листъ 12, рядъ XXVI. Здѣсь, въ сѣверовосточномъ углу, найдемъ Анненскую забору, небольшую деревеньку владѣнія княгини Урусовой. Выше этой заборы въ Днѣпръ впадаетъ рѣчка Каменка. Почти при самомъ ея устьѣ, въ нее вливаются двѣ проточныя рѣченки Лѣсная и Вышемирка. Соединенныя воды ихъ образуютъ порядочный заливъ, который и есть тотъ самый Каменный-Затонъ, гдѣ остановились барабашевцы. Засимъ, въ прямо противоположномъ углу, югозападномъ, найдемъ село Желтое. Разстояніе между Каменнымъ-Затономъ и селомъ Желтымъ по прямой линіи равно 45 верстамъ. Какъ могли забраться такъ далеко отъ Днѣпра и поляки, и козаки, когда тѣ и другіе поджидали барабашевцевъ? Но допустимъ, что по какимъ-то особымъ топографическимъ и стратегическимъ условіямъ они должны были остановиться именно у

¹⁾ Rozprawy i sprawozdania, Krakow, 1880, tom XII.

источниковъ рѣчки Желтой. Тогда, какъ объяснить тѣ передвиженія, которыя были совершены 4 мая? Припомнимъ событія этого дня. Утромъ барабашевцы извѣстили Хмельницкаго о своемъ присоединеніи къ нему. Хмельницкій послалъ къ недовѣрчивому Тугай-Бейю съ просьбой перевезти козаковъ Барабаша въ лагерь на татарскихъ лошадяхъ. Барабашевцы были перевезены въ тотъ же день. Поляки перешли за Жовты-Воды, заново укрѣпились обоимъ, да кромѣ того еще вывели валъ около версты. Неужели все это было физически возможно выполнить въ послѣдовательномъ порядкѣ въ теченіе одного дня? Какъ бы ни были быстры ногайскія лошади, но для ста-сорока-верстнаго перехода въ теченіе десяти часовъ и имъ понадобились бы крылья ¹⁾. Добавивъ къ этому, что Тугай-Бей стоялъ за болотомъ, и что болотъ въ окрестностяхъ села Желтаго на картѣ (!) мы не видимъ,—мы, кажется, можемъ сказать, что Жовты-Воды не рѣчка Желтая. Гдѣ же искать ихъ? Разумѣется, поближе къ Днѣпру. Жовты-Воды названы такъ отъ глинистой почвы, говоритъ Костомаровъ. Въ срединѣ XVII вѣка, кромѣ того, и поляки и козаки знали, что такое рѣчка и рѣка. Если бы битва была при рѣкѣ, они такъ бы и сказали. Значитъ, Жовты-Воды не есть рѣчка Желтая, а какое-либо другое водохранилище, въ родѣ озера или большаго пруда въ какой-либо балкѣ ²⁾. И вотъ всего въ 18 верстахъ отъ Каменнаго-Затона находимъ у деревни Катерино-Григорьевки *балку Глиняную*. Въ устьѣ своемъ эта балка соединяется съ балкою Каменистою, образуя здѣсь изрядное водохранилище. Верстахъ въ 6—7 отсюда, въ юго-восточномъ направленіи, находимъ рядъ болотъ, за которыми могъ расположиться Тугай-Бей со своими ногайцами. Къ сѣверу отъ этой балки находимъ и могилу съ подходящимъ къ настоящему случаю названіемъ — *Ляхова могила* (къ югу отъ села Любимое-

¹⁾ Т. е. чтобы прибыть къ Желтымъ-Водамъ отъ Каменнаго-Затона, нужно было сдѣлать три гона: 45 верстъ отъ Хмельницкаго къ Тугай-Бейю, 45 отъ Тугай-Бейя къ Хмельницкому и 45 отъ Каменнаго-Затона на лошадяхъ Тугай-Бейя къ Желтымъ-Водамъ, итого 135 верстъ. Замѣчаніе Д. Э.

²⁾ Это мнѣніе наше подтверждается и картою знаменитаго французскаго инженера Боплана, оставившаго и до сихъ поръ не потерявшее значенія описаніе Украины XVI (XVII?) столѣтія. На этой картѣ Желтые-Воды изображены не рѣкою, а озеромъ. Замѣчаніе А. Е.

Григорьевка). Наконецъ и упоминаемая Костомаровымъ Князьи-Байраки (у нынѣшней деревни Григорьевки—Большой Шаровки) находятся по дорогѣ отъ балки Глиняной въ Украину и въ разстояніи, соответствующемъ указаніямъ историка. Всѣ данныя, кажется, позволяютъ намъ съ большею вѣроятностью искать Жовтыхъ Водъ не у источниковъ рѣчки Желтой, а въ устьяхъ балки Глиняной»¹⁾.

Какъ ни странно принимать Глиняную балку потому только, что эта балка глиняная, можетъ быть даже и не желтой глины, за Жолтыя-Воды, получившія свое названіе отъ желто-глинистой почвы, тѣмъ не менѣ нельзя не обратить вниманія прежде всего на то обстоятельство, что ни у одного ни польскаго, ни малороссійскаго лѣтописца (не говоримъ объ историкахъ) прошлыхъ вѣковъ Жолтыя-Воды не называются рѣчкой. Передъ нами польская лѣтопись или хроника Ерлича, малорусскія лѣтописи Самовидца, Грабянки, Величка, Лѣтописецъ 1506—1737 года, Киевская лѣтопись 1241—1621, латинская лѣтопись Яна Юзефовича 1624—1700, наконецъ томы актовъ южной и западной Россіи XVII вѣка²⁾, и нигдѣ мы не видимъ, чтобы Жолтыя-Воды именовались рѣчкою: большею частію Жолтыя-Воды называются безъ предиката или же съ предикатомъ урочища и озера. Названіе озера даетъ Жолтымъ-Водамъ лѣтопись Яна Юзефовича: «Interim praemissus cum levioribus cohortibus, sclopigeris octingentis, Stephanus, Potocius, Nisinensis praefectus, adolescens, filius generalis, contra consistentes jam cosacos et Tataros in campis ad Zolte-vody, id lacui nomen, qui ab argillaceo fundo flavescens aquis, herbido voragine profunda limo lubrico invadiabilis, ita ab aecolis loci vocatur». Въ переводѣ на русскій языкъ это значитъ: «Между тѣмъ Стефанъ Потоцкій, начальникъ низовья Днѣпра, молодой генеральскій сынъ, былъ посланъ впередъ съ отрядомъ легковооруженныхъ и восьмью

¹⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, неоффиц. отд. 1890, № 203—4.

²⁾ Latopisiec Joachima Jerlicza, Warszawa, 1853, I, 62; Лѣтопись Самовидца, Киевъ, 1878, 8, 9, 220; Лѣтопись Григорія Грабянки, Киевъ, 1854, 42; Лѣтопись Самуила Величка, Киевъ, 1848, I, 60; Сборникъ Лѣтописей, Киевъ, 1888, 8, 97, 124, 125; Акты, III, 189, 191; VIII, 355; такое же названіе Желтымъ-Водамъ даютъ Relat. o bitwie p. Zolt. Wod., Pamientniki, Львовъ-1842, 422.

стами племоносцевъ противъ козаковъ и татаръ, уже расположившихся станомъ на равнинѣ близъ Жолтыхъ-Водъ—таково имя озера, которое будучи непреходимымъ вслѣдствіе глубокихъ омутовъ со скользкой, травянаго цвѣта глиной, такъ называется окрестными жителями по желтому, вслѣдствіе глинянаго грунта, цвѣту воды». Далѣе, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что ни у одного ни изъ польскихъ, ни изъ малорусскихъ лѣтописцевъ, близкихъ къ событію 4 мая 1648 года, не опредѣляется разстояніе между Каменнымъ-Затонемъ и Жолтыми-Водами; только въ «Исторіи о дѣйствіяхъ презѣльной брани» глухо говорится, что Каменный-Затонъ находился неподалеку отъ мѣста стоянки польскаго лагеря при Жолтыхъ-Водахъ¹⁾. Но подъ словомъ «неподалеку» можно разумѣть и 45 и 18 верстъ, и больше и меньше этого.

Какъ видимъ, соображенія, высказанныя А. И. Егоровымъ, совсѣмъ уничтожаютъ мнѣніе Маріана Дубецкаго. При всемъ этомъ и мнѣніе А. И. Егорова ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть принято. Прежде всего коснемся наименованія Жолтыхъ-Водъ рѣчкою или озеромъ: сказано было, что у польскихъ и малорусскихъ лѣтописцевъ, близкихъ къ событію 1648 года, и въ актахъ XVII вѣка Жолтыя-Воды вовсе не называются рѣчкою, а между тѣмъ Маріанъ Дубецкій считаетъ ихъ рѣчкою, и приурочиваетъ къ теперешнему притоку Ингульца, Жолтой. Но противъ этого можно сказать то, что въ тѣхъ-же актахъ XVII вѣка Волчы Воды, Медвѣжьи-Воды, Овечьи-Воды и Молочныя-Воды также не носятъ наименованія рѣчекъ²⁾, а между тѣмъ это были несомнѣнно рѣчки, и нѣкоторыя изъ нихъ и въ настоящее время остаются все также рѣчками. Ненося наименованія рѣчки, Жолтыя-Воды, однако, называются у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ озеромъ. Усвоивъ это названіе Жолтымъ-Водамъ, будемъ искать ихъ съ тѣмъ-же наименованіемъ на картахъ XVII и XVIII вѣка; изъ картъ XVII вѣка

¹⁾ Это опредѣленіе взято Н. И. Костомаровымъ, какъ кажется, изъ рукописной «Исторіи» (см. Богданъ Хмельницкій, Спб., 1884, I, страницы V и 274), тогда какъ въ печатной «Исторіи» не находимъ и этого опредѣленія (см. Григорія Грабянки Лѣтопись, Кіевъ, 1854, 41, 42, 55, 57, 58, 136).

²⁾ Акты южной и западной Россіи, VII, 298; VIII, 330, 355, 292, 285; X, 599; XII, 99.

до насъ дошла единственная карта Боплана; изъ картъ XVIII до насъ дошли, кромѣ картъ Риччи Занонни и Ивана Исленьева, и три карты: карта де-Боксета 1751 года, карта *Tartaria minor* половины XVIII вѣка и карта елисаветградской провинціи 1772—1774 годовъ. Обращаясь къ Боплану¹⁾, находимъ у вершины Ингульца, съ правой стороны, ниже знаменитаго Чернаго лѣса, мѣсто съ названіемъ Злотая-Вода, а сообразуясь съ изъясненіями знаковъ, видимъ, что Злотая-Вода, по Боплану, есть болото и вмѣстѣ лѣсъ. Отъ карты Боплана обращаемся къ картѣ де-Боксета и видимъ, что въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Злотая-Вода Боплана, у де-Боксета протянута рѣчка, въ вершинѣ которой стоитъ селеніе Жолтое; на картѣ *Tartaria minor* на мѣстѣ Злотой-Воды стоитъ рѣчка *Zeltaja*, а на картѣ елисаветградской провинціи—рѣчка Жолтая. Отсюда, если мы примемъ, что Злотая-Вода Боплана есть одно и то-же, что рѣчка Жолтая, то слѣдовательно можемъ сдѣлать поправку на его картѣ Украины, перемѣнивъ названіе Зотой-Воды въ Жолтую-Воду. Другого озера, рѣчки или болота съ названіемъ Злотой или Жолтой мы не находимъ ни на одномъ изъ названныхъ плановъ; на картѣ Боплана есть только Злотая долина, но она стоитъ ниже пороговъ и ниже устья Базавлука, тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ селеніе Золотая-Балка, ниже Большихъ-Гирлъ и Малыхъ-Гирлъ²⁾, куда поляки не могли дойти, да и не было имъ цѣли туда идти, такъ какъ Золотая долина стоитъ на 50 верстѣ ниже Никитинской Сичи, въ которой сидѣлъ Богданъ Хмельницкій. Наконецъ въ Исторіи князя Мышецкаго рѣчка Желтыя-Воды называется прямо притокомъ рѣчки Ингульца³⁾. Самъ гетманъ Богданъ Хмельницкій о желтоводской битвѣ писалъ царю Алексѣю Михайловичу, юня 8 дня, такъ: «Господь Богъ помогъ намъ два войска съ великими таборами одолѣти и трехъ гетмановъ живыхъ взяти съ иными ихъ

¹⁾ Любопытенъ приемъ критики г. Егорова: онъ отвергаетъ мнѣніе, что Жолтыя-Воды и рѣчка Жолтая одно и тоже; но вмѣстѣ съ этимъ, принимая Жолтыя-Воды за болото, онъ ссылается на Боплана, а между тѣмъ на картѣ Боплана Жолтыя-Воды поставлены тамъ, гдѣ какъ разъ приходится теперешняя рѣчка Жолтая.

²⁾ См. трехверстную карту Россіи, рядъ XIX, листъ 12.

³⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, 1852, 7.

(т. е. полиговъ) сенаторами, перво на Желтой Водѣ въ полѣ посередѣ дороги запорожской комиссаръ Шембергъ и сынъ пана краковского (Потоцкій) тѣ съ одною душою не ушли» ¹⁾).

Послѣ всего сказаннаго естественно приурочить желтоводскую битву къ теперешней рѣчкѣ Жолтой, находящейся по прямой линіи отъ Каменнаго-Затона или Анненской Заборы, гдѣ высадились реестровые козаки Барабаша, къ юго-западу, на разстояніи 45 верстѣ. Но тогда какже допустить мысль, что Богданъ Хмельницкій, принявъ утромъ 4 мая реестровыхъ козаковъ подъ свое знамя, успѣлъ отправить крымскому хану Тугай-Бегу, стоявшему у Жолтыхъ-Водъ, гонца съ просьбой прислать коней для передавшихся гетману козаковъ; какъ успѣли примчаться татары къ козакамъ отъ Жолтыхъ-Водъ къ Каменному-Затону и какъ могли они въ этотъ же день доставить ихъ отъ Каменнаго-Затона къ Жолтымъ-Водамъ, сдѣлавъ три конца, по 45 верстѣ каждый, или 135 верстѣ вмѣстѣ? Возможно-ли это? Очень возможно. Если мы возьмемъ лѣтнее утро въ степи съ пяти часовъ и допустимъ, по умѣренному счету, что гонецъ Хмельницкаго бѣжалъ 15 верстѣ въ часъ къ Тугай-Бегу, по столбу-же въ часъ бѣжали татары къ Каменному-Затону и отъ Каменнаго-Затона къ Жолтымъ-Водамъ, то найдемъ, что все разстояніе 135 верстѣ, между Каменнымъ-Затонемъ и Жолтыми-Водами, можно было пробѣжать къ 2 часамъ дня (т. е. время отъ 5 до 2 часовъ включительно составитъ 9 часовъ; помноживъ 9 на 15, получимъ 135 верстѣ). Пробѣжать же татарину на конѣ 15 верстѣ въ часъ совсѣмъ не было дивомъ: у татаръ, по словамъ Михалона Литвина и Сигизмунда Герберштейна, кони отличались замѣчательною выносливостью и скорымъ бѣгомъ ²⁾; кромѣ того, татарскіе всадники были легко вооружены и оттого мало утомляли своихъ лошадей; быстрота верховой ѣзды татаръ, по словамъ Боплана, объясняется еще и тѣмъ, что каждый татаринъ, идя въ походъ, вель съ собой не одного, а двухъ и даже больше того коней, чтобы уставшаго коня замѣнить свѣжимъ: «Ловкость и проворство татаръ удивительны: несясь во весь опоръ, они перескакиваютъ съ усталаго коня на заводнаго и легко избѣгаютъ

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, III, 207.

²⁾ Архивъ Калачова, 1854; Записки о Московіи. Спб., 1866, 136.

преслѣдованія непріятелей. Конь, не чувствуя на себѣ всадника, тотчас беретъ правую сторону и скачетъ рядомъ, чтобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣютъ служить своимъ господамъ татарскіе кони, которые сверхъ того переносятъ труды почти невѣроятные: только эти неуклюжіе и некрасивые бакематы (такъ называютъ ихъ татары) въ состояніи проскакать безъ отдыха 20 или 30 миль...¹⁾ Для невидавшаго татаръ будетъ непонятно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть 200,000 лошадей: «не столь часты деревья въ лѣсу, какъ татарскіе кони въ полѣ»²⁾. Нужно думать, кромѣ того, что часть реестровыхъ козаковъ Хмельницкій могъ отправить къ Жолтымъ-Водамъ и на собственныхъ коняхъ; вѣдь не пѣшкомъ-же и не единолично онъ подошелъ къ реестровымъ; да и не всё, нужно думать, реестровые сразу были стянуты къ Жолтымъ-Водамъ: передовая часть ихъ могла придти къ козацкому лагерю къ 2 часамъ дня, а послѣдняя—къ вечеру; первая могла прискакать на первыхъ попавшихся коняхъ, а послѣдняя и на присланныхъ ханомъ. Такимъ образомъ, если дѣйствительно передвиженіе главной массы реестровыхъ козаковъ отъ Каменнаго-Затона къ Жолтымъ-Водамъ совершилось къ 2 часамъ дня, даже скажемъ и нѣсколько позже, и уже въ это время поляки узнали о прибытіи ихъ измѣнниковъ, то въ остальную половину дня они могли и переправиться за Жолтыя воды, и вывести земляное укрѣпленіе: шесть тысячъ человекъ могутъ сдѣлать въ короткое время чудеса, тѣмъ болѣе, что и укрѣпленія-то эти совсѣмъ не грандіозныя: валъ въ одну версту, на валу пушки, а за пушками четырехугольникъ изъ воевъ. Наконецъ, что касается довода, что Стефанъ Потоцкій едва-ли могъ такъ далеко уходить въ степь отъ своихъ (45 версты!), плившихъ по Днѣпру, то на это можно сказать, что въ этомъ именно раздѣленіи арміи на два отряда и состояла главнѣйшая изъ ошибокъ плана военныхъ дѣйствій поляковъ, помимо роковой ошибки отправления въ походъ реестровыхъ козаковъ, набранныхъ изъ украинцевъ и обязавшихся на вѣрную службу Рѣчи-

¹⁾ То-есть 80 или 120 версты, принимая французскую милю XVII вѣка за 4 версты нашей мѣры.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 44, 49.

Посполитой вынужденною присягой¹⁾. Но въ данномъ случаѣ составители военнаго плана въ Польшѣ могли руководиться простымъ соображеніемъ, что для пѣшаго войска кратчайшій путь отъ Черкасъ къ Кодаку или Сичи битымъ шлякомъ по степи, а никакъ не вдоль берега Днѣпра: идти съ тяжелою артиллеріей и возами вдоль берега Днѣпра не было возможности по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что на этомъ пути нужно было тратить много и совершенно бесполезно времени на переправу черезъ балки, рѣчки и вѣтки, падавшія въ Днѣпръ; во-вторыхъ, потому, что дѣло было весной; въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, когда вода въ Днѣпрѣ шла не на убыль, а на прибывъ (она прибываетъ до 9 мая), отчего всѣ балки, падающія въ Днѣпръ, въ лѣтнее время совершенно сухія, весной переполняются нерѣдко до самой вершины водой и заставляютъ путниковъ объѣзжать ихъ по-надъ вершинами; кому случалось ѣздить весной вдоль береговъ Днѣпра, тотъ хорошо знаетъ, что тамъ, гдѣ лѣтомъ можно проѣхать отъ села до села въ два часа времени, тамъ весной требуется иногда 8, 10 и больше того часовъ.

Таковы соображенія, невольны выступающія противъ доводовъ А. И. Егорова въ защиту М. Дубецкаго. Впрочемъ, эти соображенія и высказываются только какъ соображенія; для насъ искательи Желтыя-Воды у устья балки Глиняной, или у верховьевъ рѣчки Желтой, пока составляетъ вопросъ, который можно разрѣшать только послѣ тщательныхъ совокупныхъ изысканій военныхъ и археологическихъ силъ; не скроемъ, однако, того, что мнѣніе Дубецкаго намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ мнѣніе Егорова. Подтвержденіе тому находимъ и въ показаніи знатока мѣстности у Желтыхъ-Водъ и Княжаго-Байрака, Ивана Дмитріевича Яковлева, живущаго близъ верховьевъ означенной рѣчки, въ деревнѣ Камчаткѣ, верхнеднѣпровскаго уѣзда. «По Костомарову, говоритъ г. Яковлевъ, Хмельницкій, пройдя Кодакъ, остановился при потокѣ Желтыя-Воды; а козаки Барабаша, дойдя до Каменнаго-Затона, остановились неподалеку отъ того мѣста, гдѣ стоялъ польскій лагерь («Богданъ Хмельнецкій», I, 105 и 108). Если на-

¹⁾ Всеволодъ Коховскій. Опытъ изученія войнъ Б. Х—го. Спб., 1862, 147,

звать Глиняную балку у Катерино-Григорьевки Желтами-Водами, какъ думаетъ Егоровъ, а польскій лагерь Потоцкаго недалеко отъ Каменнаго-Затона, то другого мѣста не можетъ быть для лагерь, какъ только высоты противъ Краснаго-Кута, и Хмельницкій, чтобы попасть въ Катерино-Григорьевку, или въ балку Глиняную, долженъ былъ пройти мимо польскаго лагерь и быть замѣченнымъ поляками, которые, безъ сомнѣнія, на него должны были напасть, бывши у него въ тылу и въ болѣе близкомъ разстояніи отъ своихъ барабашивцевъ, когда эти послѣдніе еще не прибыли къ Каменному-Затону. Дальше, Хмельницкій вышелъ изъ Сѣчи 22 апрѣля 1648 года, которая находилась ниже пороговъ, между теперешней Хортицей и Никополемъ, но изъ какого именно пункта—у историковъ не сказано; раньше онъ слышалъ, что Потоцкій выслалъ противъ него часть своего войска въ степь, слѣдовательно, не въ побережье Днѣпра, изрѣзанное оврагами и покрытое лѣсами, а въ открытое поле и вдобавокъ съ пушками. Хмельницкому, шедшему изъ низовьевъ Днѣпра въ Украину, на встрѣчу польскому войску, не было никакой надобности приближаться къ Каменному-Затону, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ при себѣ обозъ и пушки. Онъ обязательно долженъ былъ держаться открытаго поля, имѣя у себя на правомъ флангѣ ногайскаго легкаго войска Тугай-Бея, для развѣдочъ и развѣздовъ по оврагамъ и лѣсамъ отъ Днѣпра, ожидая гдѣ нибудь высадки Барабаша, но имѣя при томъ несомнѣнное постоянное сношеніе съ отрядомъ Тугай-Бея. Дорога-же изъ Сѣчи (Никополя) въ Тясмину самая прямая и ближайшая, идетъ черезъ село Лопкаревку, село Саксагань, мимо Княжихъ—Байраковъ и верховья рѣки Желтой, гдѣ и теперь есть болота, не нарисованныя на картѣ (кто желаетъ убѣдиться, можетъ пріѣхать и ихъ осмотрѣть). Изъ этихъ-то болотъ въ двухъ желтыхъ балкахъ и вытекаетъ рѣчка Желтая. Если же Хмельницкій вышелъ изъ другаго запорожскаго пункта къ Тясмину, то всѣ большія дороги съ юговостока къ сѣверозападу сходятся у села Саксагани и верховьевъ рѣчки Желтой, близъ Княжихъ-Байраковъ. Другихъ большихъ, ближайшихъ къ Тясмину, путей не существуетъ.

Осматривая я всю мѣстность, округляющую Катерино-Григорьевку. Вершина Глинистой балки отлогая и широкая; здѣсь были когда-то прудъ и прорванная плотина; глина обыкновенная

рудая, ниже плотины балка мѣстами суживается до 5 сажень ширины, кое-гдѣ есть родники, но никакого притока нѣтъ. На значительное разстояніе кругомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ не только укрѣпленій, но даже могилъ; видно, что по всей балкѣ когда-то росъ лѣсъ. Лихова могила лежитъ къ сѣверу; верстахъ въ 5-ти острый большой курганъ и больше ничего. Верстахъ въ 10-ти или 12-ти оттуда, въ слободѣ Пугачевкѣ, на рѣчкѣ Омельникѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Байдаковки, есть распанная могила въ видѣ такихъ же укрѣпленій, какъ у насъ. А потому: ошибаюсь-ли я, или нѣтъ, но съ увѣренностью могу сказать, что битвы могли только происходить въ тѣхъ пунктахъ и въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ я и прежде вамъ писалъ т. е. около селенія Желтаго, близъ вершины рѣчки Желтой. Между селомъ Желтыми и моимъ хуторомъ Камчаткой есть и теперь по теченію рѣкъ Желтой обширная болотистая мѣстность, а также и въ обѣихъ вершинахъ рѣчки Желтой, изъ которыхъ она вытекаетъ. Другой рѣчки Желтой или Желтыхъ-Водъ быть не можетъ въ нашей мѣстности. Взявъ ту же карту, на которую ссылается Егоровъ, можно видѣть, что 3—4 балки, изъ которыхъ составила рѣчка, называются Желтыми, и въ нихъ дѣйствительно преобладаетъ желтая глина» ¹⁾.

Въ настоящее время въ вершинѣ рѣчки Желтой раскинулось большое село Желтое, верхнеднѣпровскаго уѣзда, возникшее лѣтъ 80 тому назадъ ²⁾, а въ устьѣ ея, гдѣ она падаетъ въ Ингулецъ, стоитъ мѣстечко Анновка, того-же уѣзда; направленіе рѣчки съ сѣверо-востока на юго-западъ; всего теченія ея 35 верстъ. У праваго берега Желтой осталось два земляныхъ укрѣпленія, называемыхъ мѣстными жителями «робленными могилами». Первое изъ этихъ укрѣпленій стоитъ противъ села Желтаго, другое противъ деревни Камчатки, на землѣ владѣльца А. И. Козакова; первое обращено горжей, т. е. глухой стороной, на сѣверозападъ, имѣетъ въ окружности 250 сажень и представляетъ изъ себя ему до 7¹/₂

¹⁾ Изъ письма И. Д. Яковлева Д. И. Яворницкому.

²⁾ Въ сочиненіи В. Б. Антоновича и В. А. Беца «Историческіе дѣятели юго-западной Россіи», Киевъ, 1885, I, стр. 12, «Жовти-Воды» ошибочно поаваны въ александрійскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи.

саженъ глубины, прикрытую съ сѣверовостока шестью глубокими канавами съ высокими насыпями для залеганія защищающихся и для отраженія нападающихъ; повидимому, здѣсь и былъ предполагаемый Дубецкимъ главный станъ Стефана Потоцкаго. Второе изъ укрѣпленій обращено горжей на югъ, по размѣрамъ нѣсколько меньше перваго, но по устройству совершенно подобно ему; разстояніе между первымъ и вторымъ укрѣпленіями—8 верстъ. На пять верстъ выше вершинъ балокъ Курячей и Желтянской, служащихъ продолженіемъ рѣчки Желтой, сохранились еще два земляныя укрѣпленія; одно противъ Дмитровки, горжей на югозападъ, другое противъ Николаевки, горжей на сѣверозападъ; оба такого же устройства, какъ и первыя два, только меньше по размѣрамъ, но высоты почти равномерной; разстояніе между ними—4 версты. Вообще, всѣ эти укрѣпленія однообразны, и разница между ними состоитъ лишь въ томъ, куда обращены они своими горжами; выходы вездѣ съ противоположныхъ сторонъ горжамъ; внутренняя сторона ихъ имѣетъ видъ треугольника, упирающагося однимъ изъ своихъ угловъ въ выходъ: въ послѣднее время всѣ эти укрѣпленія сильно испорчены плугомъ: годъ отъ году они все болѣе и болѣе распаиваются, и не пройдетъ, быть можетъ, лѣтъ 50, какъ отъ нихъ и слѣда не останется... На мѣстѣ предполагаемаго Дубецкимъ лагеря Потоцкаго теперь стоитъ большая могила Острая, сооруженная, однако, гораздо раньше, чѣмъ произошла здѣсь, козацко-польская битва, и множество мелкихъ могилъ, оставшихся какъ думаетъ польскій историкъ, отъ времени побоища; выше этого мѣста, на правой сторонѣ Курячей балки, противъ хутора Сухины, сохранилось также 15 небольшихъ могилъ, на трехверстномъ разстояніи одна отъ другой. На мѣстѣ предполагаемаго лагеря Хмельницкаго не сохранилось никакихъ укрѣпленій, кромѣ нѣсколькихъ могилъ, да «Робленой могилы», т. е. такого-же землянаго укрѣпленія, какъ и на правомъ берегу Желтой, стоящаго, однако, далеко къ сѣверо-востоку отъ предполагаемаго лагеря Хмельницкаго.

Балка Княжіе-Байраки примыкаетъ почти подъ угломъ къ рѣчкѣ Желтой; вершина ея начинается противъ вершины Желтой, у такъ называемаго Шаровскаго трактира; главное направленіе—съ югозапада на сѣверовостокъ, все протяженіе—15 верстъ; устье

ея падаетъ въ рѣчку Большой или Мокрый Омельникъ, противъ деревни Строевки или Михайловки, верхнедѣпровскаго уѣзда; глубина ея, при устьѣ, доходитъ до 60 сажень почти прямого отвѣса. По мѣстному преданію, балка Княжіе-Байраки получила свое названіе отъ князя Вишневецкаго, нѣкогда жившаго здѣсь. То былъ «знающій и лихой» человекъ; разсердился за что-то онъ на людей и «подѣлалъ» имъ такъ, что они нигдѣ не могли найти воды: гдѣ они не копали землю, воды нѣтъ да и только; самъ-же онъ лишь только копнетъ гдѣ-либо, тотчасъ и вода покажется. Такъ всю свою жизнь онъ морилъ людей; даже и послѣ своей смерти все мстилъ имъ: когда похоронили его, то и вода вмѣстѣ съ нимъ вошла въ землю. Только тогда догадались крестьяне, въ чемъ дѣло: они набросали на могилу Вишневецкаго множество камней, поставили высокій каменный столбъ, и вода вновь показалась въ колодцахъ. Вотъ то, что стоитъ на Харитоновкѣ каменный столбъ, то и есть столбъ, поставленный на могилѣ князя Вишневецкаго ¹⁾. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, по балкѣ Княжимъ-Байракамъ были непроходимыя лѣсныя трупцы, въ которыхъ скрывались извѣстные по всей Новороссіи шаровскіе цыгане, своими разбоями наводившіе ужасы на всѣхъ мѣстныхъ обывателей и проѣзжихъ людей. Что было въ этой балкѣ двѣсти-пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, можетъ представить себѣ всякій. Отсюда неудивительно, почему Богданъ Хмельницкій избралъ Княжіе-Байраки мѣстомъ для нанесенія полякамъ окончательнаго пораженія: балка лежала поперекъ пути польской арміи; была очень глубока, имѣла отвѣсные склоны, мѣстами покрыта огромными глыбами камней и вся поросла большимъ лѣсомъ, отъ котораго остатки сохранились и въ настоящее время. Теперь по склонамъ Княжихъ-Байраковъ стоятъ четыре селенія: Ново-Александровка, Федоровка, Большая-Шаровка, иначе Григорьевка, и Харитоновка, а на степи, вдоль ея склоновъ, холмятся въ разныхъ мѣстахъ небольшія могилки; особенно много ихъ на землѣ владѣльца Григорія Андреевича Байдака.

Ниже балки Княжихъ-Байраковъ слѣдуютъ балки—Березнева-

¹⁾ Преданіе, слышанное мной отъ И. Д. Яковлева, владѣльца селенія Камчатки верхнедѣпровскаго уѣзда.

тая, падающая въ Ингулецъ ¹⁾; Куриная—въ рѣчку Высь съ правой стороны; Грузская—въ рѣчку Грузскую, притокъ Ингула; Овсянникова—въ ту-же рѣчку Грузскую съ правой стороны ²⁾; Дѣдова, Лозоватая, Коноплянка; Лозоватая-Верхняя—последнія три въ Камышеватую-Сугаглюю съ правой стороны ³⁾; Лозоватая—въ Каменку, лѣвый притокъ Ингула съ правой стороны; на ней запорожцы имѣли свои промыслы ⁴⁾.

Дубовая или Гайдамацкая балка, идущая въ рѣчку Саксагань съ правой стороны, близъ мѣстечка Криваго-Рога, херсонской губерніи, въ бывшемъ имѣніи владѣльца А. Н. Поля, Дубовой-Балкѣ или Запорожскомъ-Ущельѣ, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи; въ склонахъ этой балки находится нѣсколько естественныхъ пещеръ, изъ коихъ самая большая—въ правомъ склонѣ балки,—носитъ названіе Гайдамацкой конюшни; она состоитъ изъ навѣса и собственно пещеры, въ которой, по преданію, скрывались гайдамаки; говорятъ, въ стѣнахъ навѣса были ввинчены гайдамаками серебряныя кольца для привязыванія лошадей, а стѣны самой пещеры нѣкогда были обиты чернымъ сукномъ. Впрочемъ, разсказъ этотъ, какъ кажется, есть только отголосокъ народной вѣры въ существованіе скопищъ тѣхъ громадныхъ богатствъ, которыми будто-бы располагали гайдамаки. Изъ множества естественныхъ пещеръ по берегамъ рѣкъ и балокъ пещера Гайдамацкая конюшня—самая большая: въ ней можетъ помѣститься добрый десятокъ людей.

За Дубовой балкой слѣдуютъ: балка Каменоватая, байраки Шляховъ и Шкарповъ близъ балки Дѣдовой, балка и байракъ Коробчилинъ, байраки Береслень, Хмѣльный, Кистинъ; Капустникъ, Стенька, Якименка—всѣ три около рѣчки Синюхи; Медвѣжій—близъ рѣчки Кагарлыка; Терновка, Тишковъ, Офицеровъ, Плоскій, Черниценковъ, Бешъ-Байракъ, Мурзинъ—между Камы-

¹⁾ При устьѣ Ингульца, гдѣ село Решинка, херсонскаго уѣзда, въ эту рѣчку съ лѣвой стороны падаетъ балка Самарька.

²⁾ Планъ Семена Леонтьева 1758 года: Записки одесск. общ. исторіи и древн., I, приложенія.

³⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древн., I, приложенія.

⁴⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ,, Одесса, 1852, 75.

шеватой-Сугаклеей и рѣчкой Бешкой; Зарудный надъ рѣчкою Бешкою, и Верблюжій ¹⁾); далѣе балки Витковская, Попова—у лѣваго берега рѣки Буга ²⁾); Лупарева, Хаблова, получившая свое названіе отъ киргизскаго «кабул»—лощина, Павлютина, Широкая, Бубликова и Волчья—всѣ шесть у того-же берега Буга между селами Александровской и Ефимовкой, елисаветградскаго уѣзда.

По всѣмъ означеннымъ балкамъ, оврагамъ, байракамъ «и прочимъ угодыямъ запорожское войско владѣло и имѣло промыслы», т. е. другими словами сказать, балки, овраги и байраки служили первыми пунктами у запорожскихъ козаковъ на пути ихъ послѣдовательной колонизаціи обширнаго, дикаго и пустыннаго края, захваченнаго ими по праву перваго займа и служившаго естественною границею между міромъ тюркско-татарскимъ съ одной стороны и славяно-христіанскимъ съ другой. Историкъ Запорожья не имѣеть никакихъ данныхъ, чтобы съ точностію указать первыя мѣста колонизаціи запорожскихъ вольностей въ самую раннюю пору появленія козаковъ на приднѣпровскомъ Низу; также мало онъ имѣеть данныхъ для исторіи колонизаціи края въ XVII вѣкѣ и только можетъ располагать нѣкоторыми указаціями для колонизаціи края въ XVIII вѣкѣ въ дѣлахъ по размежеванію зимовниковъ, хуторовъ и селъ въ балкахъ, байракахъ и оврагахъ, какъ при самомъ Днѣпрѣ, такъ и при его восточныхъ и западныхъ притокахъ.

Сравнивая отдѣльныя окраины запорожскихъ вольностей между собою въ отношеніи населенія, мы приходимъ къ заключенію, что гуще всего были колонизованы и населены самарская и орельская паланки: здѣсь, между Самарою, Орелью и Кодакомъ, число зимовниковъ въ половинѣ XVIII вѣка доходило до 270; затѣмъ слѣдовали мѣста между правымъ берегомъ Днѣпра и верховьями рѣкъ Ингульца, Ингула, по теченію двухъ Омельниковъ, Домоткани, Самоткани и Сурѣ, въ паланкѣ кодацкой; далѣе идутъ мѣста по среднему и нижнему теченію Ингульца, Ингула и Буга, въ паланкахъ ингульской и бугогардовской; здѣсь въ 1772 году показанъ 71 зимовникъ, распредѣлявшіеся такъ: по Ингулу 17, Ингульцу 11, Гро-

¹⁾ Мышецкій, Исторія, Одесса, 1852, 72.

²⁾ Записки одесск. общ. истор. и древн., VII, 181.

моклей 11, Днѣпру 14, Бугу 7, Мертвѣмъ-Водамъ 4, Еланцу 5, Сухому-Еланцу 1, Кудому-Еланцу 1. По тѣмъ-же рѣкамъ и балкамъ имѣлось загоновъ для рогатаго скота и овецъ 5, да нѣсколько рыбныхъ заводовъ, при которыхъ въ зимнее время устраивались землянки, въ лѣтнее—шалаша; число землянокъ и шалашей распредѣлялось такъ: въ Гирлахъ и у Лимана землянокъ 17, шалашей 15, по Бугу землянокъ 11, шалашей 39, Ингулу землянокъ 2, шалашей 4, Ингульцу землянокъ 4, шалашей 1; всего землянокъ 34, шалашей 59 ¹⁾). Наконецъ, менѣе всего населены были восточныя окраины Запорожья, калмиусская паланка и прогнойнская. Количество населенности объясняется частію удобствами самыхъ мѣстъ, частію близостью къ татарскимъ кочевьямъ и открытымъ границамъ: восточная окраина запорожскихъ вольностей граничила съ аулами ногайскихъ татаръ и защищена была незначительною рѣкою Конкой, оттого и менѣе была населена, тогда какъ сѣверная и западная окраины были удалены отъ татаръ на громадное пространство степей, а южная была ограждена широкою рѣкою Бугомъ и пѣшею командою; такъ въ 1774 году на южной границѣ запорожскихъ вольностей стояло 700 человекъ козаковъ; кромѣ того, въ лѣтнее время для рыбнаго промысла содержалась команда въ 500 человекъ да въ Александровскомъ шанцѣ ²⁾ 200 конныхъ человекъ ³⁾). Сѣверная окраина запорожскихъ вольностей, богатая лѣсомъ, орошаемая двумя хорошими рѣками Орелью и Самарою, множествомъ озеръ, которыхъ по одному лѣвому берегу Орели было до 300, защищенная плавнями и порогами Днѣпра, удаленная на огромное пространство отъ ауловъ татаръ, считалась по справедливости самою богатою окраиною запорожскихъ вольностей и потому больше всѣхъ была населена.

Число всѣхъ селеній и зимовниковъ запорожскихъ, находившихся по главнымъ балкамъ, оврагамъ и байракамъ, опредѣляется у разныхъ писателей различно: въ исторіи князя Семена Ивановича Мышецкаго всѣхъ зимовниковъ насчитывается до 4.000 ⁴⁾);

¹⁾ Записки одесск. общ. истор. и древн., VII, 182.

²⁾ На картѣ Риччи Заннони Александровскій шанецъ поставленъ при устьѣ Ингульца.

³⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древн., VII, 182.

⁴⁾ Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 81, 82.

въ запискахъ академика Гюльденштедта по берегамъ Днѣпра показано 30 селеній, гдѣ жили женатые козаки, называемые на оффициальномъ запорожскомъ языкѣ «гнѣздюками» или «сиднями» ¹⁾; въ вѣдомости Петра Текели въ 1775 году означено 45 деревень и 1.601 зимовникъ, а всѣхъ жителей, мужскаго и женскаго пола 59.637 ²⁾; въ исторіи А. А. Скальковскаго, по документамъ сичеваго архива, насчитывается 64 селенія, 3.415 хатъ, 12.250 женатыхъ козаковъ и посольства, кромѣ товарищества; всего 100.000 обоего пола товарищества и посольства ³⁾.

¹⁾ Güldenstädt, Reisen durch Russland, St.-Petersburg, 1780 — 1791, II, 110, 111.

²⁾ Дашковъ, Сборникъ антропол. и этнограф. статей, Москва, 1868, 133.

³⁾ Исторія Новой Сѣчи, Одесса, I, 32—40.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Шляхи въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Положеніе запорожскихъ земель между Турціею и Крымомъ съ одной стороны и Малороссіею и Великороссіею съ другой и отсюда значеніе запорожскихъ трактовъ; пути рѣчные и пути сухопутные или шляхи; шляхи въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; шляхъ Муравскій по водораздѣлу днѣпровскаго и азовско-донскаго бассейновъ; свѣдѣнія о немъ по книгѣ большаго чертежа, статейному списку XVII вѣка; разница въ показаніяхъ; примѣненія къ теперешней топографіи; вѣтви Муравскаго шляха — Крымскій, Изюмскій, Брилевый, Желѣзный, Маріупольскій и Сагайдачный. Шляхи по западнымъ окраинамъ запорожскихъ вольностей — Крюковскій, Крымскій, Переволочанскій, Микитинскій, Кызыкерменскій, Черный-Польскій по водораздѣлу между Бугомъ и Днѣстромъ; боковые шляхи Коржевъ, Саксаганскій; шляхи въ югозападной окраинѣ запорожскихъ вольностей — Гардовый, кичевой-высшій, кичевой-низшій. Характеръ мѣстности, по которой тянулись названные шляхи; предметы ввоза и вывоза по шляхамъ.

Земли запорожскихъ козаковъ, занимавшія огромное пространство степей по обоимъ берегамъ Днѣпра, отъ восточной границы польскаго королевства и южной окраины московскаго царства, простиравшіяся до днѣпровскаго лимана и непосредственно прилегавшія къ Азовскому морю, по самому положенію своему находились въ срединѣ между Турціею и Крымомъ съ одной стороны, Польшею, Малороссіею и Великороссіею съ другой. Отсюда понятно, что всѣ пути, тянувшіеся отъ центральныхъ городовъ названныхъ государствъ на югъ къ Черному и отчасти къ Азовскому морю, неминуемо должны были проходить чрезъ владѣнія запорожскихъ козаковъ. Изъ этихъ путей одни шли по Днѣпру и его притокамъ, другіе по степи вдоль и поперекъ ея балокъ и выбалокъ; первые—рѣчные пути, вторые—сухопутные. Главный рѣчной путь начинался отъ верхнихъ границъ запорожскихъ воль-

ностей, выше праваго притока Днѣпра, рѣчки Сухаго или Пселскаго-Омельника, и лѣваго рѣки Орели, и оканчивался противъ устья праваго же притока Днѣпра, рѣки Буга; это — часть того пути «изъ Варягъ въ Царьградъ», которымъ нѣкогда ходили наши предки, еще будучи язычниками, въ Византию съ торговыми и завоевательными цѣлями на своихъ однодревыхъ ладьяхъ или моносилахъ. Сухопутные пути составляли такъ называемые шляхи, т. е. большія торныя или битыя дороги, тянувшіеся вдоль и поперекъ запорожскихъ земель. Изъ послѣднихъ самыми извѣстными были Муравскій шляхъ, шедшій по водораздѣлу днѣпровскаго и азово-донскаго бассейна, и Черный, шедшій по водораздѣлу между Бугомъ и Днѣпромъ, съ ихъ боковыми второстепенными вѣтвями.

Муравскій шляхъ, по объясненію однихъ, получилъ свое названіе отъ Моравска, извѣстнаго еще въ XII вѣкѣ города, о которомъ упоминаетъ въ своей исторіи Н. М. Карамзинъ¹⁾; по объясненію другихъ, отъ города Мураѣы, теперешняго села Мураѣы, харьковской губерніи, богодуховскаго уѣзда²⁾; по объясненію третьихъ, наиболѣе вѣроятному, отъ травы муравы, росшей по немъ въ большомъ изобиліи въ лѣтнее время³⁾. Муравскій шляхъ— это та широкая дорога, по которой татары врывались въ Московію «*Via, quam sequantur tartari intrantes Moscoviam*», Первыя болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о направленіи Муравскаго шляха мы находимъ въ книгѣ большого чертежа. По книгѣ большаго чертежа Муравскій шляхъ шель изъ глубины Великой Россіи, отъ Тулы «черезъ засѣку въ Щегловы врата» на Ливны той же губерніи, мимо Курска, по верховьямъ рѣки Сѣвернаго-Донца, на Болховской буеракъ, мимо Бѣлгорода въ разстояніи 10 верстъ отъ него, отъ Бѣлгорода въ Слободскую Украину мимо Валокъ въ разстояніи 4 верстъ отъ нихъ; отъ Валокъ круто поворачивалъ вправо; далѣе шель черезъ ровъ или «перекопъ» въ три версты длины, выкопанный для защиты пути отъ набѣговъ татаръ; отъ вала тянулся на вершину рѣчки Гомольши, черезъ селеніе Тарановку, по вершинѣ Мокраго-Бишкиня, отсюда до рѣчки Бересто-

¹⁾ Исторія государства російскаго, Спб., 1818, 290.

²⁾ Спаескій, Книга большаго чертежа, Москва, 1846, 216, прим. 6.

³⁾ Старчевскій, Справочный энциклопедическій словарь, Спб., 1854, VII, 290.

веньки, притока Берестовой, падающей въ Орель и протекающей по теперешнему въ константиноградскомъ уѣздѣ полтавской губернии; отъ рѣчки Орели Муравскій шляхъ вступалъ уже въ предѣлы вольностей запорожскихъ козаковъ. «Тутъ поправу Муравской дороги отъ рѣчки Берестовой кладязь: а ѣхати тѣмъ кладяземъ вверхъ Муравскою дорогою до рѣчки Орели верстѣ съ 30 и больши. А вверхъ Орели, на Муравской дорогѣ, лѣса Копшъ-Бояракъ. А полѣву отъ рѣчки Чапеля до рѣчки Берекъ до Левкины рассоши верстѣ съ 20. А поправу отъ рѣчки Орели до Гнилой-Орели верстѣ съ 20; а отъ Гнилой-Орели къ рѣчкѣ къ Торцу верстѣ съ 20; а Торець полѣву Муравской дороги палъ въ Большой-Торѣ ниже Святыхъ горъ, отъ Донца 4 версты. Да отъ Гнилой же Орели до верха рѣчки Терновки верстѣ съ 20, а Терновка пала въ Самару. А на рѣчкѣ на Терновкѣ стоитъ человѣкъ каменный, а у него кладутъ изъ Бѣлогорода станичники доѣздныя памяти, а другія кладутъ памяти на Самарѣ и у дву дѣвокъ каменныхъ; а отъ каменнаго человѣка до Самары верстѣ съ 30. А отъ Самары до Волчьихъ-Водъ верстѣ съ 20; а Волчьи-Воды пали въ Самару. А ниже Волчьихъ-Водъ пала въ Самарѣ рѣка Быкъ, а отъ Волчьихъ-Водъ верстѣ съ 10; а межъ Волчьихъ-Водъ и Быка мечеть татарская каменная, саженъ съ 20; а лѣсу съ тѣхъ мѣстѣ до Перекопи нѣтъ. А вверхъ по Быку дорога Муравская. А налѣвъ отъ Волчьихъ-Водъ, вверхъ рѣчкѣ Торю, а рѣка Торъ пала въ Донецъ. А отъ Волчьихъ-Водъ и отъ татарскія мечети до Конскихъ-Водъ верстѣ со 100 и больши. А въ Конскихъ-Водахъ вода прѣсная; а Конскія-Воды пали въ рѣку въ Московку, а Московка пала въ Днѣпръ противъ острова Томаковки. А отъ Конскихъ-Водъ до Перекопи верстѣ со 100 и больши по старому чертежу. А налѣва, съ Муравской дороги, для воды итти ино поворотить отъ Конскихъ-Водъ на Молочныя-Воды, гдѣ кочуютъ нагаи, и въ тѣхъ мѣстехъ для воды копаны кладязи. А отъ Молочныхъ-Водъ до Перекопи верстѣ со 100»¹⁾.

Почти тѣже указанія о Муравскомъ шляхѣ находимъ въ ста-

¹⁾ Книга большого чертежа, Москва, 1846, 18—20. Конскія-Воды падаютъ не въ Московку, а въ Днѣпръ, какъ выше нами было сказано, а противъ устья Московки въ Днѣпрѣ стоитъ не Томаковка, а островъ Хортица.

тейномъ списокѣ московскихъ пословъ, ѣздившихъ въ 1681 году въ Крымъ для заключенія бахчисарайскаго мира съ татарами, столбника В. М. Тяпгина и дьяка Н. М. Зотова. Послы отправились изъ Москвы въ концѣ лѣта 1681 года и ѣхали сперва до Сумъ на такъ называемый Батуринскій шляхъ; отъ Сумъ они свернули на Муравскій шляхъ, «гдѣ было безстрашно и прямѣе до Крыму итить»; пройдя чрезъ Вольный и Богодуховъ пока все еще по вѣтви Муравскаго шляха, послы добрались до города Ольшанки и отсюда уже прямо пошли по Муравскому шляху на Малые-Валки, иначе Новый-Перекопъ, чрезъ земляной валъ, насыпанный въ 1591 году для огражденія Слободской Украины отъ набѣговъ татаръ, и отсюда добрались сперва до рѣчки Берестовеньки, потомъ до рѣчки Берестовой; здѣсь начиналась граница владѣній запорожскихъ козаковъ. «Пустилися мы въ степь, и шли скоро весь день даже до вершины рѣки Малыя Орели, и пришли на станъ, Орельскія озера, за часъ до вечера, потому-жъ не токмо для посольскихъ проѣздовъ, хотя-бъ и для великихъ походовъ ратныхъ людей, конскими кормами, и водами, и рыбами, и звѣремъ и дровами довольно. Октября въ 9 день съ помянутаго стану шли весь день не кормя коней, и даже до вершины и до озеръ Большіе рѣки Орели, и ночевали надъ озеромъ. А та рѣка Орель идетъ частию подъ землею (т. е. въ камыпахъ), а частию вынуряется изъ земли озерами большими, даже до самаго Днѣпра. И той ночи имѣли отъ воровскихъ козаковъ (т. е. бѣглыхъ) и крымскихъ и ногайскихъ татаръ и отъ калмыковъ великое опасеніе. Октября въ 10 день по утру рано отъ Большіе рѣки Орели шли день весь, не кормя-жъ коней для (т. е. по причинѣ) безкормныхъ мѣстъ, потому что степь была выжжена; и пришли поздно ночевать на вершину рѣки Терновки, гдѣ потому-жъ дровъ и конскихъ кормовъ и воды и рыбы много. Октября въ 11 день, вставъ рано, шли весь день для выжженныя степныя безкормицы. Подлѣ той же рѣки прямо перенимаючись съ гребня на гребень даже до верховья и озеръ рѣки Малые Самары, и пришли на Самару на станъ поздно; гдѣ также были отъ помянутыхъ разбойниковъ зѣло остерегательны и опасны; и всю ночь безъ сна пребывали... Октября въ 12 день пришли на Большую рѣку Самару, и верховьемъ ее переправлялись безовсякіе трудности со всеѣмъ обозомъ, и на великихъ озе-

рахъ той рѣки обѣдали, и не дошедши Конскихъ-Водъ, темноты ради нощные, ночевали въ горѣлой степи, только коней овсомъ накормили и запасною въ бочкахъ водою напоили, и ночь всю безо сна пребывали, остерегающеся накрѣпно разбойническаго нападенія. Октября въ 13 день пришли на вершины Конскихъ-Водъ, въ Днѣпръ впадающей, предъ полуднемъ, и за рѣку переправились безо всякіе трудности. Кормили и стояли на тѣхъ водахъ небольшое время для того, что наѣхали тутъ станъ и шляхъ свѣжей конныхъ и пѣшихъ людей, и обозной отъ Запорожья къ Тору или къ Дону въ восемь рядовъ. И опасаясь того, пошли вскорѣ степью прямо, Муравскимъ же шляхомъ¹⁾. Здѣсь предѣлы запорожскихъ владѣній кончились, и послы вступили въ татарскія степи, благополучно прибывъ 19 октября въ городъ Перекопъ.

Сравнивая показанія книги большаго чертежа съ показаніемъ статейнаго списка относительно направленія Муравскаго шляха, находимъ въ общемъ сходныя показанія, хотя въ статейномъ спискѣ имѣются большія подробности, нежели въ книгѣ чертежа. Если-же возьмемъ показанія статейнаго списка и провѣримъ ихъ по рукописной картѣ 1778 года азовской и новороссійской губерніи, то увидимъ, во первыхъ, то, что если ѣхать въ Запорожье отъ рѣчки Берестовой, нужно сперва переѣхать рѣчку Богатую, потомъ Большую Орель, затѣмъ Малую Орель или Орельку, тогда какъ въ статейномъ спискѣ говорится, что послы сперва переѣхали Малую Орель, а потомъ Большую Орель. Намъ кажется, что такое перемѣщеніе рѣкъ просто-напросто ошибка словъ, которая объясняется тѣмъ, что верховье рѣки Орели раздѣляется на два, почти одинаковой длины, рожка, кои легко было смѣшать и верхній назвать Малой Орелью, а низпій Большую, тогда какъ нужно было назвать наоборотъ. Далѣе, послы прошли на вершину рѣчки Терновки. Эта Терновка есть несомнѣнно Большая Терновка, правый притокъ Самары. Потомъ дошли они до верховья Малой Самары. Такой рѣчки на старыхъ планахъ не показано, и за Малую Самару правдоподобнѣе всего принять самый верхній изъ правыхъ притоковъ Самары, Зеленую, показанную на картѣ 1778 года.

¹⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., т. II, отд. II и III, 572—578.

Самое наглядное представлѣніе о направленіи Муравскаго шляха даетъ карта, представляющая Азовскую и Новороссійскую губерніи и сочиненная въ 1778 году. Хотя на ней въ началѣ, отъ крѣпости Федоровки, и потомъ отъ вершины рѣчки Самары направленіе шляха показано нѣсколько иное противъ показанія статейнаго списка московскихъ пословъ, но все же въ общемъ оно изображено совершенно правильно. На этомъ планѣ шляхъ идетъ отъ крѣпости Федоровки черезъ рѣку Орель, потомъ черезъ лѣвые притоки Орели, Килчинку и Богатую, вдоль лѣваго берега Орели, на встрѣчу ея теченія, черезъ вершину правыхъ притоковъ Самары, Большую-Терновку, Опалиху и Зеленую, вдоль рѣчки Сухого Торца, черезъ рѣчку Казенный Торець, черезъ притокъ Тора, Клинбинъ-Быкъ, черезъ три рѣчки Лозовыя, притоки Волчьихъ-Водъ, черезъ вершины Янчура и Конскихъ Водъ, вдоль рѣчки Токмака, черезъ Молочныя-Воды, мимо Молочнаго Утлюка, на Гайманъ долину и далѣе въ Перекопъ.

Если мы внимательно всмотримся въ ту же карту, то увидимъ, что Муравскій шляхъ дѣлаетъ въ обходъ огромнѣйшій полукругъ, начинаясь у половины теченія рѣчки Орели и оканчиваясь у Перекопа. Отъ чего бы, кажется, не проложить его прямо отъ Орели къ устью и потомъ не взять направленіе прямо вдоль лѣваго берега Днѣпра и далѣе до самаго Перекопа. Въдь это была бы, такъ сказать, самая кратчайшая линія между двумя точками. По этому направленію въ болѣе позднее время и протянулся шляхъ Крымскій или Чумацкій. Отвѣтомъ на поставленный вопросъ можетъ служить та-же самая карта, которая наглядно показываетъ намъ, что хотя направленіе Муравскаго шляха отъ Орели на вершины Самары и Конки неизмѣримо длиннѣе направленія отъ Орели прямо къ устью Самары и далѣе вдоль лѣваго берега Днѣпра, но за то онъ удобнѣе тѣмъ, что идетъ ровною степью и между водораздѣлами рѣкъ Орели и Самары съ одной стороны, Конки и Калміуса съ другой, той-же Конки и Токмака съ третьей, слѣдовательно избѣгаетъ лишнихъ переправъ черезъ глубокія рѣчки. Тогда какъ путь вдоль лѣваго берега Днѣпра велъ бы съ одной стороны черезъ устья глубокихъ балокъ, падающихъ въ Днѣпръ, въ весеннее время зытопляющихся чуть-ли не до половины водой; съ другой стороны черезъ гряды гранитныхъ глыбъ, во многихъ

мѣстахъ обнажающихся у береговъ рѣки Днѣпра и представляющихъ страшныя затрудненія для передвиженія спутниковъ.

Муравскій шляхъ у русскихъ считался «способнѣйшимъ, прямѣйшимъ, гладкимъ и ровнымъ путемъ изъ Руси къ татарамъ»; у запорожскихъ казаковъ онъ именовался «отвѣчнымъ, безкрайнымъ» шляхомъ; объ немъ запорожцы говорили: «лежитъ гася—протяглася, а якъ устане, то й небо достане». Въ предѣлахъ Запорожья онъ шелъ на протяженіи болѣе 200 верстъ и на этомъ пространствѣ пролегалъ по безлюдной и дикой степи, гдѣ не было ни городовъ, ни селъ, ни хуторовъ, ни заѣзжихъ дворовъ; зато по обѣимъ сторонамъ его въ обильное дождями лѣто росла такая густа и высокая трава, что за ней ни человѣка, ни воловъ не было видно; какъ идетъ бывало чумакъ по шляху, то только й видно отъ него, что «высокая шапка та довгій батигъ»; а кругомъ стоитъ, какъ море, бѣлый ковыль, нагибающійся то въ одну, то въ другую сторону отъ легкаго дуновенія степного вѣтерка; свернетъ возъ съ дороги, такъ и не выплутаетъ изъ густой травы колесъ. Немудрено по этому, что путешественники, слѣдовавшіе изъ Россіи черезъ Запорожье въ Крымъ, останавливались на ночлегъ въ открытой степи и подъ открытымъ небомъ, спускаясь или на склонъ какой-нибудь балки, или на берегъ какой-нибудь рѣчки; неудивительно также и то благоразумное опасеніе, съ которымъ путники шли по Муравскому шляху: московскіе послы В. М. Тяпкинъ и Н. М. Зотовъ, повернувъ отъ Сумъ къ Муравскому шляху, взяли съ собою для охраны 600 рейтаръ и козаковъ. Къ этимъ неудобствамъ присоединилось еще и то, что путешественникамъ часто приходилось или идти въ бродъ черезъ встрѣчавшіяся на пути рѣчки, или же самими мостить гати и по нимъ переправляться съ одного берега на другой.

Муравскій шляхъ былъ обыкновенной дорогой, по которой татары врывались въ Украину: «А ходятъ изъ Крыма татаровя по сей лѣвой сторонѣ Днѣпра для того, что сею стороною Днѣпра, межъ городовъ малороссійскихъ, было удобнѣйшее прокормленіе на Муравскіе шляхи, не переходя Днѣпра, на украинскіе города». По Муравскому шляху и запорожскіе козаки не разъ дѣлали набѣги на Крымъ ¹⁾. Въ XVII вѣкѣ, послѣ возведенія городовъ въ Сло-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 15; XII, 101, 102; XIII, 147, 150.

бодской, Украинѣ, татары уже старались избѣгать Муравскаго шляха: «Крымскіе люди Муравскою и Изюмскою соймою противъ крѣпостей не пойдутъ» ¹⁾).

Примѣняя топографическія показанія книги большаго чертежа и статейнаго списка о Муравскомъ шляхѣ къ теперешнимъ мѣстамъ екатеринославской губерніи, видимъ, что онъ дѣйствительно отъ рѣчекъ Берестовеньки и Берестовой доходитъ до рѣки Орели; потомъ Степинымъ бродомъ идетъ черезъ рѣку Орель въ селѣ Степиномъ или Черноглазовкѣ, павлоградскаго уѣзда; далѣе отъ Орели на села Попасное ²⁾, Мураевку, городъ Павлоградъ и къ слободѣ Славянкѣ; отсюда переходитъ въ александровскій уѣздъ и тянется мимо Васюковыхъ могилъ, вдоль рѣчки Каменки, притока рѣчки Берестовой, падающей въ Волчьи-Воды; отъ рѣчки Каменки по балкѣ Злодійской, въ 12 верстахъ отъ слободы Гавриловки; ниже Гавриловки переходитъ черезъ рѣчку Волчьи-Воды, теперь называемую просто Волчьею, близъ села Большой-Михайловки или Дибривки, въ двухъ мѣстахъ: на полторы версты выше слободы и на двѣ версты ниже ея, у хуторовъ Коломійскихъ, въ томъ и другомъ мѣстѣ по каменистому берегу рѣки; отъ рѣчки Волчьихъ-Водъ онъ тянется къ рѣчкѣ Конскимъ-Водамъ, теперь просто Конкѣ, переходитъ рѣчку у села Конскихъ-Раздоръ ³⁾ и отсюда за границу запорожскихъ вольностей въ такъ называемую Малую Татарію и до Перекопа. Тутъ онъ шелъ отъ Конскихъ-Раздоръ на Токмакъ; отъ Токмака вправо къ рѣкѣ Молочныя-Воды, на теперешнее село Молочное или Пришибъ, у рѣки Молочныя-Воды; потомъ на село Троицкое; далѣе отъ Молочныхъ-Водъ степью на вершину рѣчки Малаго-Утлюка, гдѣ теперь колонія Эйгенфельдъ; на рѣчку Большой Утлюкъ; на урочище Черный-Колодезь (Кара-кую), нынѣ село днѣпровскаго уѣзда, таврической губерніи Каракуй или Рождественское; на морскіе заливы Гнилыхъ-Водъ, нынѣ село Сарыбулатъ или Новотроицкое, того-же уѣзда; потомъ степью черезъ татарскія, а теперь русскія, селенія

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, X, 414.

²⁾ «Переправившись черезъ Орель, чумаки распрягали своихъ воловъ и пускали ихъ пастись въ вольную степь, отсюда мѣсто остановки ихъ прозвалось Попаснымъ».

³⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1886, I, 503.

вольности запорожскихъ козаковъ.

Когушы, Аирча, Тугарскъ, Чокракъ и потомъ, выйдя на шляхъ, который шелъ въ Кызыкермень, этимъ шляхомъ въ самый Перекопъ. Такое направленіе Муравскаго шляха показано на «Картѣ почтовой російской, сочиненной при Московскомъ Почтъ-Амтѣ» ¹⁾, къ сожалѣнію неизвѣстнаго года, но во всякомъ случаѣ конца XVIII вѣка, такъ какъ на ней вмѣсто города Екатеринослава стоитъ городъ Новороссійскъ, существованіе котораго объявлено было указомъ императора Павла Петровича 12 декабря, 1796 года.

Вѣтъ Муравскаго составлялъ Крымскій или Чумацкій шляхъ. Этотъ шляхъ шелъ изъ Полтавы на Ново-Санджары, черезъ рѣку Орель, на рѣчку Кильчень, на крѣпость Самару или Новоселицу, черезъ рѣчку Самару, на Песчаную Самару, мимо Старой-Самары, на Чапли, черезъ рѣчку Московку, до крѣпости Александровской, далѣе прямою линіей вдоль лѣваго берега Днѣпра по-надъ Великимъ-Лугомъ, съ сѣвера на югъ по тому направленію, гдѣ въ настоящее время тянется линія лозово-севастопольской желѣзной дороги, на Петропавловку, Зайцево, Славгородъ, Софіевку, устье рѣчки Мокрой-Московки, колонію Шенвизъ, селенія Николаевку, Балабино-Петровское, Кушугумовку, слободу Консководовку или Григорьевку (на планѣ 1778 года гораздо лѣвѣе Консковода), черезъ рѣчку Конскія-Воды, мимо Царицына Кута, черезъ рѣчки Ячокракъ, Карачокракъ, близъ Васильевки, на Михайловку, сходилъ на Муравскій шляхъ по ниже Молочныхъ-Водъ и далѣе въ Перекопъ ²⁾.

Съ восточной стороны къ «отвѣчному» Муравскому шляху примыкали два боковыхъ—Изюмскій и Калміусскій, упоминаемые въ книгѣ большого чертежа. Изюмскій шляхъ имѣетъ свое названіе отъ Изюмскаго перевоза на рѣчкѣ Изюму, черезъ которую онъ переходилъ, теперь харьковской губерніи, изюмскаго уѣзда; Калміусскій шляхъ получилъ свое названіе отъ рѣки Калміуса, падающей въ Азовское море, вершину которой захватывалъ шляхъ, идя къ Перекопу.

Изюмскій шляхъ отдѣлялся отъ Муравскаго противъ вершины рѣки Сейма, отъ Сеймовскихъ кутлубановъ, изъ-подъ Савинскаго-

¹⁾ Эта карта составляетъ собственность автора; но добыта имъ у Екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова.

²⁾ Такъ онъ показанъ на планѣ 1778 года.

Пузанскаго лѣса, теперь старооскольскаго уѣзда, курской губерніи, потомъ шелъ черезъ корочанскій уѣздъ той же губерніи; изъ корочанскаго черезъ волчанскій харьковской губерніи и въ южной части послѣдней переходилъ черезъ рѣку Сѣверный Донецъ: «А перевезшия Донецъ итти отъ Сѣвернаго Донца на Муравскую дорогу, а отъ Сѣвернаго Донца до Муравской дороги верстъ съ 40. А выйдеть на Муравскую дорогу у вверхъ рѣки Орели» ¹⁾.

Калміусскій шляхъ шелъ отъ города Ливень на Осколь, Валуйки, Цареградъ, рѣку Сѣверный Донецъ, Бѣлый Колодезь, теперь село харьковской губерніи, волчанскаго уѣзда; на верховья рѣчекъ Крымки, Міуса или Калміуса, Елкуваты ²⁾ и рѣчекъ Каламъ ³⁾, падающихъ въ море; далѣе черезъ рѣчку Караташъ ⁴⁾ «и перелѣзши ее», съ Караташа на рѣчку Берлу и на другую Берлу ⁵⁾ «подлѣ морскихъ проливъ. А отъ тѣхъ морскихъ проливъ ѣхати къ Молочнымъ-Водамъ. А отъ Молочныхъ-Водъ до Перекопи написано по новой росписи 60, а по старому чертежу, какова мѣра верстамъ положена, и по той мѣрѣ отъ Молочныхъ-Водъ и до Перекопи 120 верстъ. А отъ Молочныхъ-Водъ къ рѣчкѣ Куклюкамъ ⁶⁾; а отъ Куклюкъ къ Перекопи». Такъ показано направление этого шляха въ книгѣ большого чертежа ⁷⁾. Преосвященный Θεодосій говоритъ, что Калміусскій шляхъ входилъ въ калміусскую паланку вольностей запорожскихъ козаковъ чрезъ главное урочище Васильково при рѣчкахъ Волчьей и Терсъ ⁸⁾ и у Конскихъ-Водъ сходился съ Муравскимъ шляхомъ.

Изъ другихъ второстепенныхъ боковыхъ шляховъ, пролегавшихъ чрезъ земли вольностей запорожскихъ козаковъ, также сравнительно поздняго происхожденія, извѣстенъ еще—Брилевый, Желѣзный, Мариупольскій и Сагайдачный.

¹⁾ Книга большого чертежа, Москва, 1846, 21—24.

²⁾ Неизвѣстная мнѣ рѣчка; вѣроятно, это какой нибудь притокъ Міуса; можетъ быть, въ этомъ названіи нужно видѣть испорченное слово Раковатая, притокъ Міуса, выше Кальца.

³⁾ Каламъ—очевидно Калець или Кальчикъ, древняя Калка.

⁴⁾ Караташъ, теперь Каратышъ притокъ рѣчки Берды.

⁵⁾ Двѣ рѣчки Берлы—очевидно теперешнія рѣчки Берды.

⁶⁾ Рѣчка Куклюкъ—очевидно теперешняя рѣчка Утлюкъ.

⁷⁾ Книга большого чертежа, Москва, 1846, 24—27.

⁸⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 503.

Брилевый шляхъ тянулся вдоль протовчанской и орельской паланокъ, въ направленіи отъ сѣверозапада къ юговостоку, въ теперешнемъ новомосковскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, на мѣстечко Петриковку, село Чаплинку, мимо сель Михайловки, Обуховки, Каменки и Мануйловки. Свое названіе онъ получилъ, по однимъ, отъ «брилей», т.-е. шляпъ, которыя народъ держалъ на палкахъ во время проѣзда императрицы Екатерины II по Новороссіи и тѣмъ привѣтствовалъ ее; по другимъ, отъ «бриликовъ», т.-е. кургановъ, которыми помѣчена была царская дорога и которые такъ густо насыпаны были, что вся дорога похожа была на брили, какъ-бы усѣяна брилями ¹⁾. Первое объясненіе неправдоподобно уже потому, что народъ едва-ли могъ привѣтствовать на этомъ шляху царицу, такъ какъ она ѣхала совсѣмъ другимъ путемъ, по правую сторону Днѣпра, какъ то сказано будетъ ниже. Параллельно Брилевому шляху шелъ еще шляхъ Злодійскій; онъ «пролегалъ прямою стрѣлою» изъ Царичанки на Старую-Самару или Новомосковскъ.

Желѣзный шляхъ составлялъ вѣтвь Чумацкаго: онъ отдѣлялся отъ послѣдняго противъ Кичкаса, шелъ черезъ Александровскъ на села Скелеватое, Лукашеву, Веселогорку, рѣчку Верхнюю-Терсу, слободу Новониколаевку, рѣчку Ганчуль, у деревни Богодара, вдоль лѣваго берега Волчьей до села Покровскаго и деревни Орестополя-Евещины, при впаденіи рѣчки Вороной въ рѣчку Волчью, вдоль лѣваго берега рѣчки Вороной къ селеніямъ Вѣлозубовкѣ, Терлицыной, Тонкой, или Васильевкѣ, Богатырю и до Ростова на Дону. По сказанію старожилонъ, онъ названъ Желѣзнымъ потому, что по немъ возили желѣзо изъ Екатеринослава на Ростовъ. Какъ кажется, Желѣзный шляхъ иначе назывался еще Донскимъ шляхомъ ²⁾.

Маріупольскій шляхъ шелъ изъ Новороссійска, т.-е. теперешняго Екатеринослава на Маріуполь, мимо Игрени, рѣчень Вороной, Осокоровки—притоковъ Днѣпра, близъ Славгорода, на Ивановку или Глѣбовку, Веселогорку, черезъ рѣчку Верхнюю-Терсу, селенія

¹⁾ Юбилейный екатеринославскій листокъ 1887, 9 мая, 189.

²⁾ Новицкій, Степь, Екатеринославъ, 28 марта 1886 года, 135.

Рождественку, Сигорь, Гуляй-Поле, Федоровку, рѣчку Ганчуль, Темрюкъ, Никольскую и въ Маріуполь ¹⁾.

Сагайдачный шляхъ, получившій свое названіе отъ извѣстнаго въ южно-русской исторіи гетмана и вмѣстѣ кошеваго атамана Петра Конашевича Сагайдачнаго, водившаго по немъ въ 1618 или въ 1620 году своихъ козаковъ ²⁾; направленіе его въ точности неизвѣстно: повидимому, онъ составлялъ вѣтвь Муравскаго, шель отъ Бѣлгорода черезъ Харьковъ, потомъ предѣлами вольностей запорожскихъ козаковъ и оканчивался у лѣваго берега Днѣпра, противъ острововъ Хортицы и переправы Кичкаса, гдѣ и теперь существуетъ урочище Сагайдачное.

По западнымъ окраинамъ запорожскихъ вольностей тянулись семь шляховъ: Крюковскій, Крымскій, Переволочанскій, Микитинскій, Кызыкерменскій, Черный-Польскій и Черный-Украинскій.

Крюковскій, называемый въ актахъ южной и западной Россіи, Нижнимъ шляхомъ отъ Сичи на Кодакъ, по сравненію съ тѣмъ, который отъ Кодака шель на Самарь и назывался Верхнимъ ³⁾, шель отъ теперешняго Крюкова вдоль праваго берега Днѣпра на села Подоцкую-Каменку, Плахтиевку, черезъ рѣчки Сухой-Омельникъ, Деріевку, Мишуринъ-Рогъ, Днѣпровскую-Каменку, Калужино, Свистуновку, рѣчку Мокрый-Омельникъ, Бородаевку, Глинскъ, Пушкарѣвку, рѣчки Домоткань и Самооткань, селенія Романково, Каменское, Тритузное, Карнауховку, Тарамское, Сухачевку, Новый-Кодакъ, Подводацкую - Каменку (теперь Лоцманскую - Каменку), Старый-Кодакъ и въ Каменскомъ ретражементѣ оканчивался. Такъ направленіе его показано на планѣ 1778 года. Съ праваго берега отъ Каменки онъ, очевидно, переходилъ на лѣвый берегъ Днѣпра и потомъ сходилъ съ Чумацкимъ или Крымскимъ. По этому шляху въ 1781 году ѣхалъ академикъ Василій Зуевъ; онъ называетъ его «твердой, ровной и чернопещаной дорогой» ⁴⁾. Продолженіе Крюковскаго шляха по тому же правому берегу Днѣпра составляла вѣтвь отъ Кичкаса чрезъ балку Канцлерку, рѣчки Верхнюю-

¹⁾ Геометрической планъ 1787—1806 г. въ екатеринославской губернской чертежной.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 68.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, V, 274; XIII, 434.

⁴⁾ Путешественныя записки Василія Зуева, Спб., 1787, 241

Хортицу, Томаковку, селеніе Мигитино, чрезъ рѣки Чортомлыкъ, Соленую, Базавлукъ, отсюда влѣво въ бывшую Чортомлыцкую, или Подпиленскую Сичь, вправо—на селеніе Грушевку херсонскаго уѣзда, балку Золотую, Носоковку, чрезъ рѣчку Каменку и въ Кызыкермень. По этому шляху въ 1781 году ѣхалъ академикъ Василій Зуевъ и въ 1787 году отъ Ненасытецкаго порога императрица Екатерина II ¹⁾).

Крымскій шляхъ праваго берега Днѣпра начинался отъ Днѣпра противъ Китай-Города и шелъ черезъ рѣчки Домоткань и Самоткань, на зимовники, мимо Романкова, вдоль лѣваго берега Базавлука, съ лѣваго берега на правый рѣки Базавлука, правымъ берегомъ того-же Базавлука, до станціи Степной (Steppe), отсюда Переволочанскимъ шляхомъ протяженіемъ на 25 верстъ, далѣе круто подъ угломъ къ Днѣпру, съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, черезъ притоки Днѣпра Святую-Горькую-Воду (Sweta-Gorka-Woda), Бѣлозерку, черезъ верховье Рогачика и въ Перекопъ. На картѣ «Der Kriegs Operationen am Donn und Dniereg» 1736 года онъ названъ «Дорогой, по которой купцы идутъ прямо въ Крымъ»—«Veg, vo die Kaufleuthe gerade nach der Crim gehen» ²⁾). Этотъ же самый шляхъ показанъ на планѣ 1778 года въ такомъ направленіи: отъ Крюкова мимо шанца Каменскаго, черезъ Омельникъ Келебердянскій, мимо лѣваго притока Омельника, Лозоватки, черезъ вершину притока той же рѣки, Купьеватой, на вершину рѣчки Желтой, на село Желтое, мимо села Коммисаровки, черезъ вершину рѣчки Саксагани, на Коржевы могилы, черезъ рѣку Базавлукъ, ниже впаденія въ нее Водяной, черезъ притокъ Базавлука, Соленую, почти при устьѣ послѣдней, наконецъ въ запорожскую Сичь на Подпильной.

Переволочанскій шляхъ шелъ изъ Украйны отъ Конотопа на Ромны, Гадячъ, Зиньковъ, Опошню, Великія-Будища, Полтаву, Старые-Санжары, Новые-Санжары, Бѣлики, Кобыляки, Соколки, Кишенку и Переволочну; отъ Переволочны черезъ Днѣпръ въ Запорожье на какіе-то хутора (Cutori), вдоль лѣваго берега

¹⁾ Журналъ высочайшаго путешествія, Москва, 1787.

²⁾ Изъ собранія картъ профессора с.-петербургскаго университета Василія Дмитріевича Смирнова.

Омельника, черезъ верховье рѣчки Саксагани, на какую-то Голубову-Лунуту (Holubowa-Lunuta), черезъ рѣку Базавлукъ, къ станціи Степной (Steppe), гдѣ сходилса съ Крымскимъ; далѣе, вдоль лѣваго берега Базавлука, черезъ рѣчку Солоную, въ запорожскую Сѣчу на Подпильной, отсюда къ Днѣпру, съ праваго берега на лѣвый рѣчки Днѣпра, къ верховью Рогачика и на шляхъ Крымскій ¹⁾. На той-же картѣ этотъ шляхъ названъ «Veg von Perewolotzna nach der Setze, von der Setze nach Crim».

Микитинскій шляхъ составлялъ продолженіе Батуринскаго, шедшаго изъ старой Малороссіи въ Запорожье; онъ начинался у праваго берега Днѣпра, отъ Мишурина-Рога, въ кодацкой паланкѣ запорожскихъ вольностей, и шелъ по направленію отъ сѣвера къ югу на Лиховку, Марьяновку, деревню Марьевку, могилу Балакову и мѣстечко Алферово; далѣе, оставляя вправо село Саксагань, шелъ на Коржевы могилы, теперь у станціи Милорадовки екатерининской желѣзной дороги; отъ Коржевыхъ могилъ, на 8 верстѣ ниже деревни Алексѣвки, на хуторъ Бѣлаго, деревню Любимовку Гуляй-Поле, черезъ рѣку Базавлукъ, на село Лошкаревку, черезъ рѣчку Солоную, на хутора Чортомлыцкіе и отсюда въ Микитино или Никополь ²⁾; изъ Микитина черезъ Днѣпръ у Микитинскаго перевоза, далѣе на рѣчку Конку, мимо верховьевъ Бѣлозерки, на вѣтвь Муравскаго шляха, Крымскій шляхъ лѣваго берега и до Перекопа.

На планѣ 1778 года отъ Крюкова показанъ еще третій шляхъ, самый западный изъ всѣхъ шляховъ, днѣпровскаго правобережья. Онъ идетъ черезъ Каменской шанецъ, черезъ Члоговацкій шанецъ, черезъ вершину рѣчки Ингульца, ниже шанца Самборскаго, на шанецъ Суботинскій, на Новоаджамку, на крѣпость св. Елизаветы, вдоль рѣчекъ Каменоватой Сугаклеи, на шанецъ Черноташлыцкій, вдоль праваго берега рѣки Чорнаго Ташлыка, черезъ рѣчку Фурмановку и рѣчку Мазницю; потомъ съ праваго берега Чорнаго Ташлыка на лѣвый и въ шанецъ Екатерининскій на

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XIII, 432.

²⁾ Свѣдѣнія доставлены намъ владѣльцемъ деревни Камчатки, верхне-днѣпровскаго уѣзда, Иваномъ Дмитріевичемъ Яковлевымъ.

Бугъ. Очевидно, этотъ шляхъ явился съ появленіемъ крѣпости св. Елизаветы и Екатерининскаго шанца.

Кызыверменскій шляхъ начинался также у праваго берега Днѣпра, противъ Кременчуга, и шелъ параллельно Микитинскому, по направленію отъ сѣвера къ югу до Кызыкермена или теперешняго Берислава, херсонской губерніи; онъ тянулся черезъ селеніе Онуфріевку, Ивановку, Зыбкое, Александровку, Желтое, Курячу-Балку, правымъ берегомъ рѣчки Желтой, селеніе Аняовку, черезъ рѣчку Желтую, съ праваго берега ея на лѣвый, на селеніе Недай-Воды, водораздѣломъ рѣкъ Саксагани и Ингульца, на Евстафьевку, Кривой-Рогъ, вдоль праваго берега рѣки Ингульца, на Пономареву, Шестерню ¹⁾, Блажитную, Давыдовъ-Бродъ и отсюда въ Кызыкермень; изъ Кызыкерменя черезъ Днѣпръ и далѣе до Перекопа. По этому шляху возвращалась изъ путешествія по Новороссіи въ 1787 году императрица Екатерина II ²⁾.

Боковымъ соединительнымъ шляхомъ между Кызыкерменскимъ и Микитинскимъ былъ Коржевъ шляхъ («шляхъ на Коржевы могилы»); онъ начинался отъ села Зыбкаго и шелъ по направленію къ югостогу на Докторово, надъ вершиной балки Вняжіе-Байраки, гдѣ стоялъ такъ называемый Шаровскій трактиръ, на Пальмиру, село Саксагань, Алексѣевку и до Коржевыхъ могилъ, у станціи Милорадовки; здѣсь онъ входилъ въ Микитинскій шляхъ и тянулся по указаннымъ выше мѣстамъ до Микитина ³⁾. По немъ, видимо, шелъ въ 1648 году изъ Черкасъ на Кодакъ и Микилино Стефанъ Потоцкій, чтобъ захватить Богдана Хмельницкаго и усмирить возстаніе, поднятое имъ противъ поляковъ.

Боковымъ соединительнымъ шляхомъ между Микитинскимъ и Кызыкерменскимъ былъ шляхъ Саксаганскій («шляхъ на Саксагань»); онъ шелъ отъ Алферовки на Саксагань, Ордо-Васильевку, Веселые-Терны, правымъ берегомъ рѣчки Саксагани и на Кривой-Рогъ.

Но самымъ извѣстнымъ и знаменитымъ шляхомъ въ западной окраинѣ запорожскихъ вольностей былъ Черный-Польскій или Шпа-

¹⁾ Зуевъ поясняетъ, что селеніе Шестерня получило свое названіе «по жившему тамъ прежде запорожцу». Записки, 270.

²⁾ Журналъ высочайшаго путешествія, Москва, 1787.

³⁾ Мартинъ Вѣльскій, Хроника, Савокъ, 1850, II, 1858—1861.

ковъ шляхъ, названный чернымъ отъ лѣса Чернаго, близъ котораго онъ проходилъ, и Шпаковымъ отъ гайдамацкаго ватага Ивана Шпака, умѣвшаго проводить чумацкія валки по немъ ¹⁾; турки называли его, приспособляясь къ русскому произношенію, Чорна-Ислахъ ²⁾; онъ тянулся изъ глубины Польши, по направленію съ запада на востокъ, отъ Варшавы на Кознице, Пулавы, Маркушевъ, Люблинъ, Жолкъевъ, Львовъ, ниже Умани, на Торговицу, черезъ рѣчку Синюху и въ западные предѣлы запорожскихъ вольностей, въ вѣдомство ингульской и бугогардовской паланокъ, на селеніе Журавку, черезъ рѣчки Ольшанку, Кильтень, по-надъ рѣчкою Малою-Высью; отсюда круто поворачивалъ съ сѣвера на югъ и шелъ черезъ Великую-Высью (у Риччи Заннони, у Исленьева—Великую-Высь); надъ вершиною правыхъ рѣчекъ Костоватой и Бобринцемъ; отсюда уклонялся къ югозападу и тянулся водораздѣломъ между лѣвымъ берегомъ Сухого-Ташлыка (у Риччи Заннони, у Исленьева Ташлыка или Конара) или правымъ берегомъ Мертвыхъ-Водъ до самаго устья Сухаго-Ташлыка, далѣе черезъ рѣку Бугъ, и на правомъ берегу Буга соединялся со шляхомъ Керванъ-Юль, т.-е. Караванной-Дорогой, шедшей отъ Балты къ Бугу ³⁾.

Черный-Украинскій шляхъ начинался у праваго берега Днѣпра выше рѣки Псла, какъ разъ противъ устья рѣчки Кагамлыка, и тянулся черезъ рѣчку Цыбульникъ, Черный лѣсъ, вершину Ингульца, Ингула, рѣчку Торговицу, вдоль лѣваго берега Синюхи, черезъ рѣчку Черный-Ташлыкъ, къ самому устью Синюхи и черезъ Бугъ на турецкую сторону. Такъ означенъ онъ на картѣ *Tartaria minor cum adiacentibus Kiovensium et Belgorodensium guberniis* ⁴⁾.

Въ югозападной окраинѣ запорожскихъ вольностей пролегалъ три шляха: Гардовый или Королевскій и два Сичевыхъ шляха къ Сичи на Подпильной. Гардовый шляхъ получилъ свое названіе оттого, что начинался отъ Гарда на Бугъ; онъ-же носилъ названіе Королевскаго, потому что на немъ польскій король Янъ-Альбрехтъ въ 1489 году одержалъ побѣду надъ татарами и тур-

¹⁾ Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, Одесса, 1885, I, 287.

²⁾ Шермуа, Набѣгъ крымскихъ татаръ, Спб. 1826, 18.

³⁾ Карта Риччи Заннони 1772 и Русскіе тракты Русова, 120.

⁴⁾ Изъ собранія картъ профессора с.-петербургскаго унив. В. Д. Смирнова.

ками ¹⁾. Онъ шелъ на протяженіи 300 верстъ и отличался замѣчательною примизной; направленіе его отъ Буга черезъ рѣчки—Гарбузинку, Мертвыя-Воды, Солоную—притоки Чернаго или Великаго-Еланца, Елань, Ингуль, Добрую и Висунь—притоки Ингульца, Ингудецъ, Давыдовъ-Бродъ, городъ Кызыкермень и къ устью рѣчки Каменки, гдѣ была у запорожскихъ козаковъ Каменская Сича ²⁾. Теперь этотъ шляхъ уже болѣе 30 лѣтъ совсѣмъ не существуетъ ³⁾.

Сичевой шляхъ низшій («низшій трактъ») шелъ также отъ Гарда черезъ рѣчки Малый-Ташлыкъ, Мертвыя-Воды, селеніе Бѣлоновку, рѣчки Великій или Черный-Еланецъ, Мокрый-Еланецъ, Сухой-Еланецъ, Куцый-Еланецъ, рѣку Ингуль, селеніе Балацково (татарское слово «булакъ»—родникъ), отстоящее на десять миль отъ Гарда, рѣчки Добрую, Висунь, Ингуль, Каменку, Базавлукъ, и въ Сичь на рѣкѣ Подпильной ⁴⁾.

Сичевой шляхъ высшій («высшій трактъ») шелъ отъ того-же Гарда мимо рѣчекъ Малаго-Ташлыка, Гарбузинки, Камышеватой, Костоватой, Сугаклеи, Ингула, Висуни, Боковой, Ингульца, Саксагани, Каменки, Базавлука и въ Сичу; на этомъ шляху поперекъ пути была одна только рѣчка Боковая, которую приходилось путникамъ переѣзжать въ бродъ.

Между послѣдними трактами по рѣчкамъ Ингульцу, Саксагани, Ингулу до Балацкаго разбросаны были запорожскіе зимовники, а ниже Балацкаго не было никакихъ зимовниковъ; только въ лѣтнее время, когда запорожцы садились по-надъ Днѣпромъ и Бугомъ до самаго лимана для рыбныхъ ловель и звѣриныхъ уходовъ, только тогда появлялись здѣсь временныя запорожскія жилища; съ турецкой же стороны по всѣмъ мѣстамъ отъ Сичи до Гарда, между Днѣпромъ, Бугомъ и лиманомъ, вовсе не было никакихъ селеній на всемъ пространствѣ этихъ двухъ трактовъ и на далекомъ разстояніи около нихъ была одна дикая степь; лѣсовъ здѣсь не было,

¹⁾ Федоръ Карловичъ Брунъ, Черноморье, Одесса, 1879, I, 156.

²⁾ Геометрическая карта де-Боксета. Объяснительная карта 1772—1774 года Ястребова.

³⁾ Мышецкій. Исторія о козакахъ, Одесса, 1852, 8, 78.

⁴⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб. 1888, 75.

кромя лѣса на Громоклѣ, впадающей въ Ингуль, выше Балацкаго, гдѣ былъ лѣсной байракъ около мили въ длину, да на рѣкѣ Ингульцѣ, около Балацкаго и у рѣки Буга, въ видѣ малыхъ терновниковъ и чащъ. Польское купечество шло въ Гардъ черезъ Архангельскъ, Цыбулевъ и другіе русскіе города и поселенія; изъ Гарда оно продолжало путь въ Сичъ или въ Очаковъ: въ послѣднемъ случаѣ купцы переправлялись черезъ Бугъ выше Гарда около версты; въ этомъ мѣстѣ перевоза стояла запорожская застава изъ 80 человекъ съ особымъ полковникомъ во главѣ, безъ вѣдома котораго никто не смѣлъ ни переезжать изъ земель запорожскихъ козаковъ на турецкую сторону, ни изъ земель турецкихъ на запорожскую сторону ¹⁾; для полной безопасности проѣзжавшихъ по землямъ запорожскихъ вольностей пограничными полковниками давался особый знакъ, будзыганъ, который путешественники обязаны были хранить во время ихъ поѣздки и предъявлять по требованію запорожскому товариству или кому-либо изъ его старшинъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Переправы и броды въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Переправы и броды черезъ рѣку Днѣпръ: кременчуцкій, мишуриногорскій, романковская, водацкая, будилово-таволжанская, вичкасская, микитинская; переправы при рѣчкахъ Бѣлозеркѣ, Рогачикѣ и Капрахѣ, носоковская, каменская, таванская, козацко-каменская, бургунская, тягинская, высшій перевозъ, веревчина, бѣловерская; переправы и броды черезъ Бугъ: витовтовъ, ниже устья рѣки Синюхи, мигійскій, песчаный, гардовый, кременчугскій, чартайскій, овечій, соколанскій, синюхинъ; переправы и броды на рѣкѣ Ингулѣ, Мертвоводѣ, Гарбузинкѣ, Ингульдѣ, Каменкѣ, Вешкѣ; черезъ рѣки Орель, Самару, Волчью; самый способъ переправы по описанію Боплана и Герберштейна.

Путешественники, купцы и торговцы, проѣзжавшіе чрезъ земли запорожскихъ козаковъ по прямымъ и боковымъ шляхамъ, неминуемо встрѣчались съ большими и малыми рѣками и неминуемо должны были или переѣзжать ихъ въ бродѣ, при незначительной водѣ, или переправляться на паромахъ, лодгахъ и плотгахъ при значительной водѣ, особенно въ рѣкѣ Днѣпрѣ; въ послѣднемъ случаѣ съ проѣзжавшихъ запорожцы взымали плату, составлявшую главнѣйшій источникъ войсковыхъ доходовъ ¹⁾. Для свободного и безпрепятственнаго переезда черезъ всѣ переправы на запорожскихъ рѣкахъ проѣзжавшіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны были брать «память» отъ кошевого атамана ²⁾. Изъ всѣхъ переправъ и бродовъ историческую извѣстность приобрѣли у запорожскихъ козаковъ слѣдующіе броды черезъ рѣку Днѣпръ. Кременчуцкій бродъ, у Михалона Литвина переправа у Карменчика ³⁾ съ одного берега Днѣпра на другой; черезъ этотъ бродъ часто

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852. 21.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, VI, 197.

³⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова, Москва, 1854, кн. II, 64.

переправлялись татары въ Малую Россію и Польшу для грабежа и увода въ плѣнъ жителей; чаще всего это дѣлалось тогда, когда на островѣ Коханомѣ не было сторожевыхъ козаковъ; когда-же на островѣ Коханомѣ собирались козаки, то татары не смѣли переправляться черезъ Кременчуцкій бродъ ¹⁾. Переправы противъ Успска и Гербедеева врага (оврага), названныя у Михалона Литвина, но теперь неизвѣстныя ²⁾. Мишуринорогская переправа; она была на пути изъ Малороссіи въ Запорожье по такъ называемому Чумацкому шляху изъ крѣпости Переволочной черезъ Днѣпръ къ крѣпости Мишурину-Рогу, извѣстна была въ 1673 году малороссійскому гетману Ивану Самойловичу ³⁾; но пожалована запорожцамъ въ 1687 году, 12 сентября ⁴⁾ и уже съ 1690 года считалась у запорожскихъ козаковъ одною изъ главнѣйшихъ переправъ; въ свое время она доставляла запорожцамъ 12.000 рублей ежегоднаго сбора ⁵⁾. Объ ней упоминаютъ тотъ-же Михалонъ Литвинъ («переправа у Массури») въ XVI вѣкѣ и малороссійскій лѣтописецъ Самоилъ Величко, подъ 1695 годомъ: въ то время русскій царь Петръ I предпринялъ походъ на турецкій городъ Азовъ; въ этомъ походѣ царю долженъ былъ помогать малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа. Мазепа долженъ былъ двинуться, вмѣстѣ съ бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, на турецкій городъ Кызыкермень; 17 мая онъ вышелъ изъ Батурина, потомъ, добравшись до Днѣпра и простоявъ здѣсь, за неимѣніемъ лодокъ, нѣсколько недѣль, переправился выше Переволочной противъ Мишурина-Рога ⁶⁾. Въ 1709 году, близъ Мишурина-Рога, у Переволочны переправились черезъ Днѣпръ шведскій король Карлъ XII и малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа, послѣ несчастнаго для нихъ полтавскаго боя ⁷⁾. Романковская, противъ острова Великаго и села Романкова: «Здѣсь Днѣпръ течетъ свободно: острова не задерживаютъ его, и татары смѣло переправляются черезъ него

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 330.

²⁾ Архивъ историко-юридич. свѣд. Калачова, Москва, 1854, II, 64.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 138.

⁴⁾ Собраніе государств. грамотъ, Москва, 1828, IV, 573.

⁵⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1847, II, 324.

⁶⁾ Самоилъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 273.

⁷⁾ Эварницкій, Исторія зап. казаковъ, III, Спб., 1897, 461.

въ этомъ мѣстѣ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше острова ¹⁾). Кодацкая переправа, противъ селенія Новаго-Кодака, выше города Екатеринослава, здѣсь берега Днѣпра съ обѣихъ сторонъ отлогіе, песчаные и потому переправа считалась удобною: до 1780 года черезъ нее шли обозы, отправлявшіеся изъ Малороссіи на Донъ за рыбой. Будилово-таволжанская, между Будилковскимъ и Таволжанскимъ порогами. «Въ этомъ мѣстѣ Днѣпръ не развѣтвляется и не очень широкъ. Тамъ мы видѣли большое число маленькихъ татарскихъ лодокъ изъ плетенаго хвороста, обтянутыхъ кожею ²⁾). На картахъ XVIII вѣка Будилово-таволжанская переправа называется великой переправой ³⁾. Кичкасская переправа, ниже днѣпровскихъ пороговъ, противъ теперешней колоніи Кичкасъ-Эйнлаге, выше острова Хортицы. Кичкасская переправа извѣстна была еще греческому императору Константину Багрянородному (905—959) подъ именемъ Крарійскаго перевоза, каковое названіе профессоръ Брунъ сближаетъ съ армянскимъ словомъ *K'areges face de rocher*, такъ-же точно какъ и наименованіе Кичкасъ съ именемъ армянскаго князя *Kiskasés*, современника Константина Багрянороднаго ⁴⁾. Ориенталистъ Д. Никольскій возводитъ слово Кичкасъ къ турецко-татарскому корню «*kög*» или съ удвоеніемъ «*köç-köç*» что значитъ «проходи, иди прочь»; въ переносномъ смыслѣ «*köç-köç*» означаетъ мѣсто, откуда начинается переходъ или переправа ⁵⁾. Такое объясненіе имѣетъ за собой то вѣроятіе, что въ актахъ XVII вѣка Кичкасъ большею частью называется Кучкасомъ ⁶⁾. «Они (русскіе) доходятъ до такъ называемаго Крарійскаго перевоза, гдѣ перевозятся херсониты изъ Россіи и печенѣги въ Херсонъ. Перевозъ этотъ шириною съ гипподроміонъ ⁷⁾, а высота берега, усматриваемая снизу, такова, что

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 24.

²⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1852, 29.

³⁾ *Turpis generalis Ucrainae*, въ библиотекѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

⁴⁾ Ф. К. Брунъ, Черноморье, II, 288. и 303

⁵⁾ Южный Край, 1891 года, 31 января.

⁶⁾ Аеты южной и западной Россіи, XIII, 92, 123 202.

⁷⁾ Т.-е. 608 русскихъ футовъ, или между $\frac{1}{4}$, и $\frac{1}{6}$ версты.

только доступна глазомѣру и удару стрѣлы ¹⁾). Кичкасская переправа извѣстна была Михалону Литвину въ XVI вѣкѣ подъ именемъ Кочкоса, далѣе посланнику германскаго императора Эриху Ласотѣ въ 1594 году: «Здѣсь была также татарская переправа. Берега Днѣпра, который тутъ не широкъ, скалисты и весьма высоки, особенно съ лѣвой стороны его ²⁾». Вслѣдъ за Ласотой она извѣстна была Боплану и московскимъ людямъ въ XVII вѣкѣ. «Въ сихъ мѣстахъ (отъ острова Кашеварницы до Кичкаса) берега рѣки очень высоки; Днѣпръ течетъ свободно, не пересѣкаясь островами, узкая постель его болѣе суживается къ югу. Здѣсь, по моему мнѣнiю, ширина Днѣпра есть самая меньшая: я видѣлъ, какъ поляки стрѣляли изъ лука съ одного берега на другой и какъ стрѣлы ихъ падали на сто шаговъ отъ противоположной стороны. Татары имѣютъ тамъ самую удобную переправу, ибо Днѣпръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприступны, окрестности открыты, и потому они не опасаются засадъ ³⁾». «Они — татары — перелазятъ Днѣпръ ниже Кодака, на урочищѣ Кучкасъ», доносили посланцы кошеваго атамана въ Москвѣ въ 1672 году ⁴⁾. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка извѣстный академикъ Лербергъ, лично изслѣдовавшій порожистую часть Днѣпра, о Кичкасской переправѣ писалъ почти тоже, что и Бопланъ. «Въ четырехъ верстахъ оттуда (отъ острова Вербоваго) берега рѣки Днѣпра довольно скоро сходятся между собою на разстоянiи 300 сажень. Въ этой ширинѣ Днѣпръ течетъ полторы версты на юговостокъ, а потомъ, стѣснясь еще болѣе поворачивается вдругъ на юго-западъ. Отъ сего правый берегъ превращается въ довольно большой мысъ, называемый Кичкасъ. Здѣсь самый большой и лучший переходъ для татаръ, поелику въ этомъ мѣстѣ проливъ не шире 150 шаговъ, берега его не круты и земля открыта» ⁵⁾. На картахъ XVIII вѣка Кичкасская пере-

¹⁾ De administrando imperio, 286.

²⁾ Архивъ Калачова, Москва, 1854, II, 64; Путевыя записки, Одесса, 1873, 30.

³⁾ Бопланъ, Описанiе Украйны, 1832, 24.

⁴⁾ Акты южной и западной Россiи, XI, 15.

⁵⁾ Лербергъ, Исслѣдованiя. Спб., 1819, 278.

права называется великой переправой¹⁾). Ниже Кичкасской переправы въ XVIII вѣкѣ имѣлась въ Днѣпрѣ какая-то отмель, Вильяинская, «безвредная для судовъ, потому что она состоитъ изъ песку, а не изъ каменьевъ»²⁾). Микитинская или Каменнозатонская переправа, знаменитая у запорожцевъ, извѣстная русскимъ, полякамъ, татарамъ и туркамъ, противъ бывшей Сичи Микитинской, теперь мѣстечка Никополя, екатеринославскаго уѣзда, и Каменнаго-Затона, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда. «Микитинская переправа при самомъ Каменномъ-Затонѣ, откуда черезъ Днѣпръ отъ запорожцевъ всегда бываетъ перевозъ и называется Никитинскій. У Никитинскаго перевоза изрядная деревянная церковъ и до 20 жилыхъ запорожскихъ избъ составляютъ слободку; перевозятъ въ полую воду сперва на островъ, а переѣхавъ его, опять водою на берегъ; а лѣтомъ съ того самаго острова къ Никитину въ бродъ дорога бываетъ. За перевозъ собирали съ ѣдущихъ въ Крымъ и изъ Крыма съ пароволовьего возу по 60, а съ дву паръ по 1 рублю по 20 копѣекъ»³⁾). Эта переправа извѣстна была еще въ 1594 году и германскому посланнику Эриху Ласотѣ. «Мы прошли мимо Каменнаго-Затона или залива Днѣпра, тоже на татарской сторонѣ, съ каменистымъ берегомъ, объясняющимъ названіе этого затона. Здѣсь татары имѣютъ обыкновеніе переправляться черезъ Днѣпръ зимою, когда рѣка покрыта льдомъ»⁴⁾). По изслѣдованію Л. Падалки, Каменный-Затонъ находится ниже мѣстечка Никополя (екатеринославскаго уѣзда) и выше селъ Каменки и Большой Знаменки (таврической губерніи) и представляетъ собой заливъ изъ Днѣпра, сперва болѣе узкій, а потомъ отъ 200 до 300 сажень разширяющійся и почти на 2 версты удаляющійся отъ лѣваго берега Днѣпра въ песчанья кучугуры. Заливъ течетъ въ каменистыхъ берегахъ, потому и называется Каменнымъ-Затономъ. Отъ Каменнаго-Затона прямой путь по рѣкѣ Конкѣ, маленькой рѣчкѣ Бѣлозеркѣ въ Бѣлое озеро, у одного конца котораго стоитъ село Каменка, а у другаго Большая-Знаменка, таврической губерніи,

¹⁾ *Typus generalis Ucrainae*, въ бібліотекѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

²⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 259.

³⁾ Писано въ 1774 году: Записки одес. общ. ист. и др. VII, 175.

⁴⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1878, 51.

мелитопольскаго, уѣзда ¹⁾). О Каменнозатонской переправѣ или Каменскомъ перевозѣ знали и московскіе люди въ 1667 году: «А лошади де посольскіе—посла Евфима Лодыжинскаго—послали вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу, а отъ Съчи де до Каменскаго перевозу верстѣ съ семь» ²⁾. На картѣ запорожскихъ урочищъ, означенныхъ по лѣвому берегу Днѣпра, противъ мѣстечка Нивитина, Каменный-Затонъ и лежащее близъ него Бѣлозерское городище названо урочищемъ Святымъ ³⁾. На картѣ Риччи Занони выше Каменнаго-Затона поставлено селеніе Татаръ-Гечиди («проходитъ въ бродъ»), а выше Татаръ-Гечеди, у берега рѣчки Крички, притока Бѣлозерки, селеніе Кричка. Переправы при рѣчкахъ Бѣлозеркѣ, Рогачикѣ и Каирахъ отъ запорожцевъ къ татарамъ, тутъ татары брали съ воза отъ пяти до тридцати копѣекъ мостоваго; лѣтомъ здѣсь не бываетъ никакой воды, и запорожцы переправлялись посуху, но татары дѣлали самые ничтожные мостики, только для одного признака, и брали за переѣздъ черезъ Днѣпръ пошлину ⁴⁾. Носокоская переправа противъ острова Носокоски и Каиръ-Космака, мало удобная, потому что здѣсь Днѣпръ, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, дѣлается очень широкъ, къ тому же онъ наполненъ въ этомъ мѣстѣ множествомъ малыхъ острововъ и заросъ высокими камышами ⁵⁾. Каменская переправа, противъ праваго притока Днѣпра, рѣчки Каменки, гдѣ была Каменская Сича; здѣсь переправа съ праваго берега на лѣвый Днѣпра была чрезвычайно удобна, по теченію рѣчки и притоковъ; но съ лѣваго на правый, противъ теченія, въ высшей степени затруднительна, и потому обозы, идущіе въ Крымъ, переправлялись у Каменки, а на обратномъ пути въ Кызыкермени ⁶⁾. Таванская, противъ острова Тавани и города Кызыкермена на правомъ берегу, весьма удобная для татаръ потому, что она лежитъ не далѣе одного дня на пути отъ Крыма; притомъ же татары должны переправляться здѣсь только черезъ двѣ рѣчки, изъ

¹⁾ Киевская Старина, 1891, декабрь, XXXV, 386.

²⁾ Акты южной и западной Россіи. Спб., 1869, VI, 184.

³⁾ Записки одесск. общ. исторіи и древностей, IV, 468.

⁴⁾ Чернявскій, Исторія князя Мышецкаго, Одесса, 1852, 91.

⁵⁾ Водланъ, Описание Украины, Спб., 1832, 28.

⁶⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ, Одесса, 1852, 21.

коихъ одну, Кояскія-Воды, переходъ въ бродъ, а другую. Днѣпръ, вплавъ, хотя онъ имѣетъ въ ширину отъ 500 до 600 шаговъ¹⁾. На Таванскую переправу шли изъ Кафы черезъ ворота Тавриды сарацинскіе купцы; они двигались большими караванами, иногда до 1.000, со многими повозками и осѣдланными верблюдами; за переправу на Тавани платили пошлину, для собиранія которой на берегу Днѣпра и устроена была казаками каменная палата, такъ называемая Витовтова баня; кто не платилъ пошрины или уличался въ прелюбодѣяніи, тотъ наказывался въ Кіевѣ конфискаціей имущества, что называлось закономъ осмичества²⁾. На картахъ XVIII вѣка Таванская переправа называется великой переправой. Въ 1654 году черезъ Таванскую переправу, противъ Исламъ-городка, перевозились съ черкасской стороны на крымскую татары, приходившіе на помощь гетману Богдану Хмельницкому³⁾. Дремайловская и Козацкокаменская, близъ устьевъ рѣкъ или не выше 7 верстъ отъ устьевъ ихъ, если рѣки болотисты; здѣсь можно переѣзжать даже во время самага разлитія рѣки Днѣпра⁴⁾. На картахъ XVIII вѣка Козацкокаменская переправа называется великой переправой. Бургунская, противъ острова Бургунскаго, мало удобная переправа, потому что здѣсь нужно было переходить рѣку Конку и два раза рѣку Днѣпръ⁵⁾. На картахъ XVIII вѣка Бургунская переправа называется великой переправой. Тягинская, близъ устья, рѣки Тягинки, или не выше 7 верстъ отъ устья, если рѣка болотиста⁶⁾ Высшій перевозъ, на двѣ версты ниже праваго притока Днѣпра, Ингульца, какъ разъ въ теперешнемъ урочищѣ Перевизкѣ, на 2 версты ниже усадьбы владѣльца села Фалѣвки, Н. Н. Комстадіуса; онъ шель черезъ рѣку Днѣпръ, Конку и ея

1) Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 29. Извѣстная и Михалону Литвину подъ именемъ «Тована»; Шермуа, Набѣги крымскихъ татаръ, Спб. 1832, 4.

2) Архивъ Калачова, Москва, 1854, II, 67.

3) Акты южной и западной Россіи, X, 587.

4) Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 184.

5) Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 29. Извѣстная и Михалону Литвину подъ именемъ «Burgun».

6) Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 184. Извѣстная и Михалону Литвину подъ именемъ «Туашина».

притокъ Чачину, видимо теперешнюю Чайку ¹⁾). Вереvчина и Бѣлозерская, близъ самыхъ устьевъ рѣкъ или не выше 7 верстъ отъ устья; здѣсь можно переѣзжать даже во время самага разлитія рѣки Днѣпра ²⁾).

Кромѣ перевозовъ и бродовъ на Днѣпрѣ, были еще и на другихъ рѣкахъ перевозки и броды. Такъ черезъ рѣку Бугъ Витовтовъ бродъ, непосредственно ниже устья рѣчки Синюхи ³⁾); Мигійскій перевозъ, противъ рѣчки Мигіи (Мигійскаго Тампыка); Песчаный перевозъ на три версты выше запорожскаго Гарда; «на немъ турки дѣлали (1678 г.) мостъ; для перевоза чрезъ этотъ бродъ тяжестей нужно было имѣть или паромъ или мостъ, а для дѣланія моста не въ дальнихъ мѣстахъ можно было найти лѣсъ» ⁴⁾). Гардовый перевозъ, у самага запорожскаго Гарда; въ этихъ трехъ перевозахъ проѣзжіе переправляются на лодкахъ. Кременчуцкій или Кременецкій бродъ, на шесть верстъ ниже Гарда, при урочищѣ Кременчугъ; здѣсь свободно переѣзжали черезъ Бугъ ⁵⁾). Безымянный перевозъ на двѣ версты ниже Кременчуцкаго; здѣсь шли болѣе версты бродами ⁶⁾). Чартайскій бродъ, противъ рѣчки Чарталы, праваго притока Буга: «чрезъ оный бродъ никакого проѣзду имѣтъ неволно и не допускается, а бывало прежде козаки сичовые верхомъ лошадыю чрезъ тотъ бродъ проѣзжали за какою либо ихъ добычею, и то развѣ скрытнымъ образомъ, да той переездъ чрезъ оный бродъ верхомъ лошадыю биваетъ въ самое время малой воды, и то съ опасностію отъ быстраго теченія воды, такъ что возы и коня свалить, но во время великой воды никакому проезду быть невозможно» ⁷⁾). Названіе брода произошло отъ персидскаго слова «Чартанъ» или «Чартанъ»—четыре столба; эти столбы, какъ указатели брода, стояли долго спустя послѣ паденія Запорожья, по разсказамъ мѣстныхъ сторожиловъ. Овечій бродъ на восемь верстъ ниже пре-

¹⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., VI, 184.

²⁾ Записки одес. общества ист. и древн., VII, 184.

³⁾ Карта Украйны Боплана въ Историі Малорос. Б.-Каменскаго, 1842, III

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и др., III, 578; Акты, XIII, 92, 247, 447.

⁵⁾ Значится на картѣ Ивана Исленьева 1779 года.

⁶⁾ Значится на картѣ того же Исленьева 1779 года.

⁷⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ, Спб., 1888, 74.

дыдущаго ¹⁾). Соколанскій, черезъ Бугъ къ лѣвому притоку его Мертвымъ-Водамъ, гдѣ стояло запорожское селище Соколы, теперь городъ Вознесенскъ, перевозъ малоудобный по причинѣ большихъ весеннихъ водъ; здѣсь хаживали купцы изъ Польши и Малороссіи въ Очаковъ и изъ Очакова въ Польшу и Малороссію ²⁾). Выше рѣки Буга шелъ бродъ Синюхинъ черезъ рѣчку Синюху; здѣсь у запорожцевъ стоялъ деревянный столбъ, въ три аршина высоты и два толщины, который служилъ маякомъ для переправляющихся черезъ рѣку ³⁾).

Кромѣ переправъ и бродовъ на Днѣпрѣ, Бугѣ и Синюхѣ, были броды на рѣкѣ Ингулѣ, два шляховые, которыми издавна по рыбу ходили; тутъ можно было проходить таборомъ въ три и даже четыре лавы («веревки»), въ малую воду; кромѣ двухъ шляховыхъ бродовъ, на другихъ мѣстахъ Ингула трудны переправы, по причинѣ множества плесей и крутыхъ береговъ рѣки ⁴⁾). Были броды черезъ рѣчку Мертвыя-Воды: на ней можно было идти табору въ десять лавъ, а иногда и больше; черезъ рѣчку Гарбузинку «переходъ нетрудный»; черезъ рѣку Ингулецъ—Давыдовъ бродъ, на 60 верстѣ выше устья рѣки, таборъ можетъ идти на десять лавъ ⁵⁾); черезъ ту же рѣчку Беневскій или Бѣлый бродъ, гдѣ были Бѣлыя-Криницы или Бѣлыя-Колодези; здѣсь переправлялись татары въ 1676 году, шедшіе походомъ на Украйну ⁶⁾); черезъ рѣчку Каменку, притокъ Ингульца, Бешку или Вежку, притокъ того-же Ингульца, здѣсь можно пройти таборомъ безъ труда ⁷⁾; на рѣкѣ Орели Степинъ бродъ, на пути Муравскаго шляха, въ теперешнемъ селѣ Черноглазовкѣ, павлоградскаго уѣзда. Злодійскій черезъ рѣку Волчью, противъ устья балки Злодійской,—здѣсь можно было переправляться въ двухъ мѣстахъ: или на полторы версты влѣво отъ устья балки или на двѣ версты вправо отъ устья балки; въ томъ и другомъ мѣстѣ дно

¹⁾ Значится на картѣ Ивана Исленьева 1779 года.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 21.

³⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 157. Значится и на картѣ Исленьева 1779.

⁴⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., III, 578.

⁵⁾ Записки одес. общ. ист., VII, 184; III, 577.

⁶⁾ Величко, Лѣтопись, III, 483—485. Акты, XII, 701.

⁷⁾ Записки одес. общ. ист. и древн., III, 578.

рѣки Волчьей и песчано и каменисто и потому весьма удобно для переправы. Переправы черезъ рѣки Самару и Орель очень долго задерживаютъ путниковъ и при этомъ ихъ часто окружаютъ татары и берутъ въ плѣнъ ¹⁾; наконецъ броды на рѣкѣ Самарѣ и ея притокахъ: Песчаный бродъ, Калиновъ, Вольный, Грипшкинъ, Кочереженскій, Терновскій и Чаплинскій ²⁾).

Самый способъ переправы черезъ рѣки практиковался у запорожцевъ или такой же, какъ и въ настоящее время—посредствомъ плотовъ, паромовъ, лодокъ, или же подобно тому, какъ то дѣлали татары. «На лодку, довольно плоскую, они кладутъ поперекъ жердь, привязываютъ къ ней лошадей рядомъ, по равному числу съ обѣихъ сторонъ для равновѣсія; потомъ накладываютъ на лодку багажъ и отчаливаютъ отъ берега. Лошади слѣдуютъ за лодкою и плывутъ медленно; хотя онѣ выбиваются изъ силъ, но короткая привязь къ жерди поддерживаетъ ихъ, и татаринъ безъ труда причаливаетъ къ противоположному берегу, разумѣется, въ ясную и тихую погоду... Для переправы черезъ Днѣпръ татарское войско выбираетъ мѣста съ отлогими берегами. Каждый татаринъ связываетъ изъ камыша два пучка, длиною въ три фута, а толщиною отъ десяти до двѣнадцати дюймовъ; сверху прикрѣпляетъ къ нимъ три поперечныя палки, на футъ одна отъ другой, а снизу жердь, которая идетъ съ угла на уголь и привязывается къ лошадиному хвосту; кладетъ на такой плотъ сѣдло, а по немъ одежду, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукѣ, входитъ въ рѣку и погоняетъ лошадь; схвативъ одною рукою узду и гриву, непрерывно понуждаетъ коня плетью и, не выпуская ни гривы, ни узды, разсѣкаетъ волны свободою рукою попеременно то правую, то лѣвою. Приближаясь къ противоположному берегу, когда вода станетъ доставать лошади только по брюхо, татаринъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камышевый плотъ и выноситъ оный на берегъ» ³⁾).

¹⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, Спб., 1866, 108.

²⁾ Лѣтопись занятій археограф. комиссіи, 1861, I, 60—63.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 30, 58—59; Михалонъ Литвинъ, Архивъ Калачова, Москва, 1854, II, 2, стр. 65.

ГЛАВА ОДИННАДАТАЯ.

Лѣса въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ Разныя названія лѣса у запорожскихъ козаковъ—гай, чагарникъ, байракъ; указанія, о запорожскихъ лѣсахъ писателей XVI, XVII вѣковъ и геометрическихъ специальныхъ плановъ XVIII вѣка. Лѣса по правому берегу Днѣпра, его островамъ и въ юго-западной окраинѣ запорожскихъ вольностей по рѣчкамъ Омельнику, Самоткани, Домоткани, Сухой-Сурѣ, Княжимъ-Байракамъ, Желтой, Зеленой, Ингульцу, лѣсъ Черный и Чута, лѣса по Саксагани, Бешкѣ, Аджамкѣ, Березовкѣ, лѣсъ Соколиный между Березовкой и Темной долиной, лѣса по Ингулу, Сугаклѣѣ, Сугаклейчику, Мертвоводу, Чечаклѣѣ, Громоклѣѣ, между Кагарлыккомъ и Терновой и по рѣкѣ Бугу. Лѣса по лѣвому берегу Днѣпра, знаменитый Великій-Лугъ и Геродотова Гилея, его островамъ и далѣе отъ Днѣпра въ сѣверо-восточной окраинѣ—орельскіе, самарскіе лѣса; лѣса по степнымъ рѣчкамъ и по склонамъ Азовскаго побережья.—Общій выводъ изъ обзора лѣсовъ, причины малолѣся и преобладающая лѣсная растительность въ запорожскихъ вольностяхъ.

У запорожскихъ козаковъ различались собственно лѣсъ, гай, чагарникъ и байракъ; гаемъ называлась небольшая роща, преимущественно на ровномъ мѣстѣ изъ деревьевъ небольшихъ, легкихъ, скоро зеленеющихъ ¹⁾; чагарникомъ, отъ тюркскаго слова «чагалъ», назывался мелкій, тернистый кустарникъ, перелѣсокъ, иногда молоднякъ, выросшій на мѣстѣ срубленнаго лѣса; байракомъ отъ тюркскаго корня «баиръ»—косогоръ, назывался небольшою, но изъ

¹⁾ По объясненію профессора Будиловича, «гай» дославянское слово; въ литовскомъ ему соответствуетъ *gajus*, въ готскомъ *gavi*, Сап, въ греческомъ *γαια*, санскритскомъ *gavya*, *raturage des vaches*, въ церковно-славянскомъ гай, *pesus*, въ русскомъ гай, дубрава, роща, кустарникъ. «Кіевскія Извѣстія» Первобытныя славяне. Кіевъ, 1878, I, 102.

толстыхъ и тяжелыхъ деревьей лѣсъ, преимущественно въ оврагахъ и по склонамъ ихъ.

Запорожскіе козаки занимали огромное пространство степей, прилегающихъ къ обоимъ берегамъ Днѣпра въ его нижнемъ теченіи между Бугомъ на западной и Калміусомъ на восточной сторонѣ; все это пространство вольностей запорожскихъ козаковъ носило характеръ степной по преимуществу; лѣса-же въ немъ росли только по мѣстамъ низменнымъ, наиболѣе влажнымъ или же наиболѣе суглинистымъ и супесчанымъ, т. е. по берегамъ рѣкъ, озеръ, лимановъ, рѣчнымъ островамъ, склонамъ балокъ, овраговъ, пригорковъ; всѣ другія мѣста представляли изъ себя безлѣсную равнину, покрытую въ лѣтнее время травой, въ зимнее замурованную снѣгомъ. Сколько и въ какихъ именно мѣстахъ росло въ запорожскихъ вольностяхъ лѣсовъ, на этотъ счетъ мы имѣемъ лишь отрывочныя указанія разныхъ писателей прошлыхъ вѣковъ, случайно или намѣренно посѣщавшихъ земли запорожскихъ козаковъ, и только со второй половины XVIII, послѣ паденія Сичи, начиная съ 1777 года, располагаемъ болѣе или менѣе точными данными, заключающимися въ геометрическихъ специальныхъ планахъ владѣльческихъ земель, а въ 1780 и 1786 годахъ въ араповскомъ планѣ рѣки Днѣпра и струковскомъ планѣ города Екатеринослава. Изъ этихъ данныхъ видно, что лѣса въ предѣлахъ запорожскихъ вольностей шли спорадически по правому и лѣвому берегамъ Днѣпра, отсюда далѣе къ юго-западу до Буга и къ юго-востоку до Азовскаго побережья, и что изъ всѣхъ окраинъ запорожскихъ вольностей сѣверовосточная окраина, паланка протовчанская, орельская и самарская, теперешній новомосковскій и частію павлоградскій уѣзды, по справедливости считались самыми лѣсистыми паланками всего Запорожья.

О лѣсахъ праваго берега Днѣпра, начиная съ кодацкой паланки; теперешняго верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, не находимъ точныхъ свѣдѣній ни у Ласоты, ни у Мышецкаго, ни у Чернявскаго, ни у малороссійскаго лѣтописца Величка; только карта Боплана даетъ намъ на этотъ счетъ нѣкоторыя указанія изъ нея мы видимъ, что, начиная съ сѣверной границы запорожскихъ вольностей, лѣса шли вдоль праваго берега Днѣпра, на протяженіи 10 украинскихъ миль ¹⁾, почти отъ Кременчуга и нѣ-

¹⁾ По картѣ екатеринославской губерніи Ильина около 75 верстъ.

сколько ниже устья рѣчки Самоткани; изъ экономическихъ примѣчаній къ верхнеднѣпровскому уѣзду въ XVIII вѣкѣ узнаемъ, что здѣсь росъ дровяной, дубовый, осиновый, липовый и терновый лѣсъ¹⁾; въ настоящее время остатки этихъ лѣсовъ едва лишь можно возстановить по рассказамъ мѣстныхъ старожилонъ; еще лѣтъ 50—40 тому назадъ здѣсь были лѣса по ярамъ близъ селенія Каменно-Потоцкаго, у праваго берега Днѣпра, александрійскаго уѣзда, херсонской губерніи, около 500 десятинъ дуба; по Бутковскому урочищу, близъ селенія Троицкаго или Чикаливки, верхнеднѣпровскаго уѣзда; по балкамъ и оврагамъ противъ Мишурина-Рога росли дубовые лѣса—Долгое-Провалье, Лѣщина, Заячій, Кислый, Должикъ, Михайловскій, Голоднискій, Криничный, Скотоватый, Рядовой, Липовый, Россоховатый, Калужный, Глубокій, Бѣлоусовъ, Косый, Патерилонъ, Шестигривенный, Лысый, Дрыщальный и Западный—всего 250 десятинъ. Ниже Омельниковъ и ихъ окрестностей шли лѣса по рѣчкамъ Домоткани и Самоткани, впадающимъ въ Днѣпръ; Бопланъ замѣчаетъ, что около Самоткани вокругъ озеръ и по лощинамъ близъ рѣки въ его время росли небольшіе, но весьма частые лѣса вишневыхъ деревьевъ, длиною иногда до полумили, шириною до трехъ сотъ шаговъ; тамъ же росло много дикихъ миндаальныхъ деревьевъ съ горькими плодами²⁾. Ниже Самоткани, вдоль праваго берега Днѣпра, находимъ точныя указанія о запорожскихъ лѣсахъ на араловскомъ планѣ Днѣпра 1780 года; изъ этого плана видно, что лѣса шли непрерывно отъ устья Самоткани и до слободы Шапаренковой на протяженіи почти десяти верстъ длины при двухъ верстахъ наибольшей ширины и съ праваго берега Днѣпра переходили на стоящій среди рѣки Хурсинъ островъ; отъ слободы Шапаренковой, послѣ небольшого перерыва, лѣса начинались на 3 версты выше слободы Щуровки и тянулись до устья рѣки Осигноватой или до селенія Романкова на протяженіи семи верстъ длины при двухъ верстахъ наибольшей ширины, и вновь съ праваго берега Днѣпра переходили на лежащій среди рѣки Великій островъ противъ слободы Щуровки и выше теперешней слободки Шоши-

¹⁾ Въ екатеринославской губернской чертежной, верхнеднѣпровскаго уѣзда, стр. 42.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1732, 16.

новки ¹⁾; ниже слободы Щуровки лѣса шли по вѣткѣ Медвѣжьей или теперешней Видмирки; потомъ отъ селенія Каменскаго до села Тритузнаго почти на протяженіи семи верстѣ длины при двухъ съ половиной верстахъ наибольшей ширины; далѣе между Днѣпромъ и озеромъ Плоскимъ на протяженіи трехъ верстѣ; наконецъ отъ слободы Сухачевки и почти до Новаго-Кодака шли лѣса на протяженіи восьми верстѣ длины при двухъ верстахъ наибольшей ширины. Ниже Новаго-Кодака находимъ свѣдѣнія о запорожскихъ лѣсахъ праваго берега Днѣпра на струковскомъ планѣ города Екатеринослава 1786 года; здѣсь въ мѣстѣ раздвоенія рѣчки Половицы на два рожка, вдоль лѣваго берега Днѣпра показано лѣса ²⁾ 240 тоазовъ; отъ устья рѣчки Половицы вверхъ по обѣимъ сторонамъ ея 150 тоазовъ; между Половицей и берегомъ Днѣпра 300 тоазовъ; противъ острововъ Чортова, на 130 тоазовъ отъ берега, показано пространство лѣса въ 100 тоазовъ длины; на самихъ островахъ, Чертовомъ 230 тоазовъ и Монастырскомъ 650 тоазовъ или 1 верста 55 сажень 1 аршинъ и 10 вершковъ, по берегу Днѣпра противъ Монастырскаго острова 700 тоазовъ; на 100 тоазовъ ниже острова Монастырскаго показано пространство лѣса по берегу Днѣпра 140 тоазовъ длины ³⁾. Ниже Монастырскаго острова лѣса росли на островахъ Конскомъ ⁴⁾, Становомъ, Яцевомъ ⁵⁾ и Демекѣ, гдѣ росли груши, яблони, черное и родючее дерево ⁶⁾. Изъ плана Днѣпра 1780 года и геометрическаго спеціальнаго плана прошлаго столѣтія владѣлицы сель Николаевки В. И. Маламы, видно, что ниже острова Демекы лѣса шли по балкамъ праваго берега Днѣпра: Маіоровкѣ, Звонецкой, Должику—около 20 десятинъ, Жучиной съ ея выбалками Широкииъ и Среднимъ—около 70 десятинъ, Тягинкѣ съ прилегающими къ ней

¹⁾ Въ настоящее время выше Шошиновки считается 200 десятинъ лѣса.

²⁾ Тоазъ равняется 1,94903 метрамъ, а метръ=1,406 аршина; слѣдовательно 1 тоазъ—6 футамъ.

³⁾ Коржъ показываетъ, что по всему возвышенному берегу Днѣпра отъ Новаго и Старога-Кодака росли большіе лѣса и чагарники, а между ними были сѣнокосныя поляны; Устное повѣствованіе, Одесса, 1842, 58.

⁴⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 18.

⁵⁾ На арановскомъ планѣ Днѣпра 1780 года.

⁶⁾ Екатеринославскій юбилейный листокъ, 1887, 17 мая, 170.

выбалками—около 110 десятинь, Домашней—около 70 десятинь, Войсковой—до 90 десятинь, Молчановой при устьѣ ея—до 12 десятинь, Скотоватой—15 десятинь, Скубовой—около 70 десятинь, Донской или Дымской—10 десятинь, Глинистой—5 десятинь, Липовой—10 десятинь, Берестовой—3 десятины, Криничной съ ея выбалками Пѣсоцкимъ и Софроновымъ—90 десятинь, Лѣсковой балкѣ или Лѣсному байраку—30 десятинь, Грушевкѣ съ ея выбалкомъ Дранскимъ—60 десятинь, по всей балкѣ Вовнижкѣ, Башмачкѣ—70 десятинь и Вовчему-Горлу—20 десятинь ¹⁾. Далѣе изъ того же араповскаго плана Днѣпра видно, что лѣса шли ниже Башмачки по балкамъ—Будилкѣ, Куценькой-первой, Ясеноватой, Куценькой-второй, Крыловой, Таволжанской, Вольненькой, Широкой; далѣе между Средней-Хортицей и Нижней-Хортицей; здѣсь, ниже устья рѣчки Нижней-Хортицы, въ 1784 году стояла деревня Разумовка, гдѣ считалось мелкаго дровянаго лѣса 129 десятинь и 489 квадратныхъ сажень; отъ устья Нижней-Хортицы и до урочища или острова Наливача шелъ лѣсъ на протяженіи 8 верстъ длины при 1 верстѣ наибольшей ширины ²⁾; на островахъ Канивскомъ, Крутоярскомъ и Наливачѣ «разнаго рода дровяной и мелкій лѣсъ, и частію фруктовые деревья, яблони и груши, а всегѣ въ лѣсу въ деревнѣ Бѣленькой 508 десятинь» ³⁾; между устьемъ рѣчки Бѣленькой и правымъ берегомъ Днѣпра, «гдѣ обрывистый и мѣстами крутой и отлогій косогоръ, а далѣе овраги называются Заломами, внизу косогора по Заломамъ разнаго рода дровяной и мелкой лѣсъ, частію рѣдко, фруктовые деревья, яблони и груши»; по балкѣ Червоной съ ея выбалкомъ Дубовымъ, 2.400 квадратныхъ сажень рѣдкій лѣсъ—груши, берестъ, дикая яблонь; далѣе по всему правому берегу Днѣпра, особенно при впаденіи въ него рѣчки Бѣленькой, вѣтокъ Тараса и Ненажоры «лѣсу лиственнаго по болоту» 447 десятинь ⁴⁾, и нѣсколько вдали отъ Днѣпра на островѣ Томаковкѣ,

¹⁾ Свѣдѣнія доставлены намъ Владиміромъ Владиміровичемъ Маламою.

²⁾ Изъ документовъ 1780 и 1783 года владѣльца Бѣленькаго, М. И. Мп-лашевскаго.

³⁾ Оттуда-же.

⁴⁾ Изъ документовъ владѣльца Тарасовки, А. П. Струкова; на планѣ Днѣпра 1780 года между Днѣпромъ и Тарасомъ показано лѣса 12 верстъ длины и 5 ширины.

гдѣ была Томаковская Сичь: островъ Томаковка, по свидѣтельству Боплана, весь былъ покрытъ лѣсомъ ¹⁾; потомъ отъ перваго соединенія вѣтки Подпильной съ Днѣпромъ у Никитина-Рога и далѣе по-надъ правымъ берегомъ Днѣпра до впаденія въ него рѣки Базавлука, что составляетъ около сорока пяти верстъ, слѣдуя по теченію рѣки при двадцати пяти верстахъ наибольшей ширины: тутъ въ одной экономіи села Покровскаго и деревни Капуливки считается въ настоящее время до 26 тысячъ десятиныхъ плавленъ, покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ, однако, мягкой породы: осокоремъ, вербой, шелковицей, лозой и только изрѣдка, на возвышенныхъ мѣстахъ, дикими столѣтними грушами; ниже Базавлука лѣса шли по острову Каиру, гдѣ въ 1786 году считалось 1.500 десятиныхъ лѣса ²⁾, по рѣчкѣ Бургункѣ и вѣткѣ Дремайловкѣ, падающихъ въ Днѣпръ съ правой стороны ³⁾.

Къ западу отъ праваго берега Днѣпра, въ паланкахъ ингульской и бугогардовской, росли лѣса рѣже, чѣмъ у самаго Днѣпра таковъ небольшой лѣсъ по рѣчкѣ Сурѣ «дровяной дубовый, кленовый, липовый, ивовый» ⁴⁾, отъ коего въ настоящее время сохранилась небольшая роща въ четыре десятины по оврагу, падающему въ вершину рѣчки Суры ⁵⁾; здѣсь стоялъ запорожскій зимовникъ съ пасѣкой отъ коего сохранились въ настоящее время остатки въ видѣ подземныхъ ходовъ. Отъ середины рѣчки Суры и до середины рѣчки Домоткани шла голая, совершенно безлѣсная степь, такъ называемое «дикое поле» ⁶⁾. Южнѣе отъ Суры лѣсъ шелъ по-надъ правымъ берегомъ рѣки Базавлука, до его лѣваго притока Солоной ⁷⁾. Къ западу отъ Базавлука лѣса шли по всей балкѣ Княжимъ-Байракамъ, падающей въ рѣчку Переволочанскій-Омельникъ, на протяженіи 15 верстъ, особенно въ вершинѣ балки, гдѣ была непроходимая трущоба; по балкѣ Глубокой, падающей въ рѣчку Желтую, ниже деревни Камчатки, 11 десятиныхъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 25.

²⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, 1889, № 40, 266.

³⁾ Карта Украины Боплана въ Исторіи Малороссіи Бантышъ-Каменскаго, III.

⁴⁾ Экономическія примѣчанія екатеринославскаго уѣзда.

⁵⁾ Изъ бумагъ А. Н. Поля, владѣльца Любомировки, верхнеднѣп. у.

⁶⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873 г., стр. 54.

⁷⁾ Карта Риччи Заннони XVIII вѣка.

1,350 кв. саженъ; затѣмъ близъ рѣчки Зеленой, въ теперешнемъ селеніи Березовкѣ, имѣни П. М. Селиванова, бывшемъ Орлаѣ, «250 десятинъ лѣсу дуба, береста и бука»; далѣе по рѣчкамъ Каменочкѣ и Терновкѣ, притокамъ Ингульца, и по самому Ингульцу; къ верховьямъ послѣдняго выходили два знаменитые лѣса Черный и Чута, считавшіеся, какъ надо думать, спорными между гетманскими и запорожскими козаками. (На турецкомъ языкѣ есть слово «чата», т. е. наѣздъ, есть имя страны «Чита», есть татарская фамилія Чита; изъ фамиліи Чита происходилъ Борисъ Годуновъ). «По объявленію запорожскихъ старожилонъ, попа Максима Колднболотскаго да Алексѣя Вербицкаго, въ Черномъ лѣсѣ прежде сего запорожское войско владѣли Чернымъ лѣсомъ или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежніе годы отъ кошеваго атамана Сѣрка въ ономъ лѣсу пасика; тому назадъ лѣтъ около 80-ти»; тутъ же былъ и лѣсъ Кругликъ, «о которомъ также не было извѣстно, владѣло-ли имъ войско запорожское или нѣтъ»¹⁾.

На картѣ Великой Россіи и Малой Татаріи Юганна Баптиста Гоманно Черный лѣсъ («*Sylva nigra*») занимаетъ все пространство съ запада на востокъ отъ Чигирина до крѣпости Кодака и рѣчки Чортотмыка, съ сѣвера на югъ, почти отъ самаго берега Днѣпра до верховьевъ Ингула и Ингульца. А на картѣ Малой Татаріи («*Tataria minor*») этотъ самый лѣсъ продолженъ до устья Чортотмыка и отсюда къ западу черезъ рѣку Базавлукъ, къ его устью²⁾. Въ настоящее время отъ Чуты и Чернаго лѣса остались слѣдующіе лѣса въ александрійскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи: Цырульниковскій 93 десятины; Хрящеватый 38 десятинъ; Григорашевскій 82 десятины—всѣ три ниже села Вершаца; Чута 5.978 десятинъ³⁾; Криначеватскій 97 десятинъ, ниже урочища Старый-Курень и выше урочища Чернечьяго; Краснокутскій 76 десятинъ; ниже лѣса Чуты и между урочищъ Стѣнковское и Веселый-Кутъ: Черный 7824 десятины; Кругликъ, Должикъ и Купширевъ 210 десятинъ—всѣ три около Чернаго лѣса, между селами Цыбулевымъ и желѣзнодорожной станціей Богдановкой; Коротянскій, Половинка

¹⁾ Мышенскій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 74.

²⁾ Изъ собранія картъ профессора с.-петербургскаго университета, В. Д. Смирнова.

³⁾ Казенной Чуты 3078 десятинъ, частной 2.900, итого 5.978 десятинъ

Хвощевой-Довжко 115 десятинь—всѣ три около того-же Чернаго лѣса, близъ желѣзнодорожной станціи Знаменки; Больше-Зарудневскій и Мало-Зарудневскій 176 десятинь—оба близъ желѣзнодорожной станціи Медеровой; Ливейцевъ и Объѣздной 45 десятинь—оба ниже лѣса Мало-Зарудневскаго и села Краснаго Яра; Бѣшевскій 94 десятины, Нерубай 2.870 десятинь—оба вдоль границы кievской и херсонской губерній ¹⁾; Бобошковскій 178 десятинь, ниже лѣса Нерубая и между селъ Федваремъ и Сентовымъ; Зайцевскій 160 десятинь, ниже села Сентова; Довжко и Срибковскій 129 десятинь, Гончаровскій 25 десятинь и Срубавскій 37 десятинь—всѣ три ниже села Федвара, и наконецъ Плосскій лѣсъ 450 десятинь, выше села Елисаветградки ²⁾.

Изъ этихъ лѣсовъ Чута и Черный нѣкогда составляли одинъ сплошной лѣсъ, служили продолженіемъ знаменитаго въ исторіи малороссійскихъ козаковъ Мотронинскаго лѣса, кievской губерніи, чигиринскаго уѣзда, и тянулись до теперешней желѣзнодорожной станціи Знаменки; они пересѣкались лишь двумя рѣчками, Ирклейцемъ, отдѣляющимъ кievскую губернію отъ херсонской, и Ингульцомъ, идущимъ отъ кievской границы къ правому берегу Днѣпра; въ настоящее время этотъ лѣсъ, послѣ громаднхъ порубокъ, носитъ три названія: Медвѣдовки отъ Мотронинскаго монастыря до рѣчки Ирклейца; Чуты отъ рѣчки Ирклейца до рѣчки Ингульца, и Чернаго отъ рѣчки Ингульца до станціи Знаменки ³⁾.

Черный лѣсъ и Чута состоятъ изъ дуба, клена, береста, осины, орѣшника и др.; въ немъ водились волки, лисицы, зайцы, дикіе кабаны, дикія козы и множество разнаго рода птицъ. Въ исторіи запорожскихъ козаковъ Черный и Чута лѣсы играли ту важную роль, что въ немъ часто скрывались запорожцы отъ преслѣдованія татаръ, турокъ и поляковъ; тутъ-же находили себѣ пристанище православные монахи отъ притѣсненія католиковъ и страшные гайдамаки, поднимавшіе оружіе противъ польскихъ пановъ на защиту своихъ человѣческихъ правъ; гайдамаки особенно любили Черный

¹⁾ Въ актахъ южной и западной Россіи IX, 463, XII, 565) упоминается еще о лѣсѣ Бовтышѣ и Лебединѣ.

²⁾ Свѣдѣнія добыты въ лѣсничествѣ города Александріи отъ Д. И. Крутова.

³⁾ Свѣдѣнія сообщены священникомъ города Александріи, отцомъ Василиемъ Никифоровымъ.

и Чуту-лѣсъ; у козаковъ XVIII вѣка сложилось даже особое выраженіе «утикъ до Черного лѣсу» значить сдѣлался гайдамакою. Черный лѣсъ весьма часто служилъ мѣстомъ, гдѣ собирались татары, козаки и поляки или какъ союзники, выступавшіе противъ московскихъ войскъ, или какъ противники, выходившіе на битвы между собой. Такъ, въ 1674 году близъ Черного лѣса потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ гетмана Самойловича гетманъ Дорошенко съ татарами; Дорошенко потерялъ много людей на мѣстѣ битвы и раненый бѣжалъ съ позоромъ въ крымскія поля за Черный лѣсъ¹⁾. Неудивительно поэтому, почему на счетъ Черного и Чуты-лѣса ходитъ и въ настоящее время такое множество разнаго рода преданій о вырытыхъ въ немъ погребяхъ, скрытыхъ скопищахъ кладовъ, страшныхъ голосахъ, слышимыхъ въ лѣсу, и т. п.

Далѣе, лѣса шли по притоку Ингульца, Саксагани, и по Балкамъ, впадающимъ въ него; такъ въ Дубовой-Балкѣ или Запорожскомъ-Ущельѣ, бывшемъ имѣніи А. Н. Поля, и теперь уцѣлѣли столѣтніе дубы, имѣющіе въ окружности до шести аршинъ и растущіе между громадныхъ скалъ по обоимъ склонамъ балки на протяженіи двѣнадцати десятинъ; кромѣ того, по берегу самой рѣки Саксагани, противъ Дубовой—Балки, имѣется «лѣсу и кустарниковъ» двѣнадцать десятинъ. Ниже Саксагани по Бешкѣ «лѣсу достаточно», Аджамкѣ «лоза и терны», по рѣчкѣ Березовкѣ, лѣвому притоку Ингула²⁾, между тою-же Березовкой и Темной долиной большой лѣсъ Соколиный «las Sokoli»³⁾, извѣстный еще въ 1740 году, когда заключенъ былъ «пограничный инструментъ» между Россіей и Турціей, у теперешней деревни Полковничьей или Воеводской, до 400 десятинъ; между верховьемъ Ингула и рѣчкой Торговицей⁴⁾; по Ингулу, Сугавлѣ, Сугаклейчику, Мертвоводу, — въ послѣдней, впрочемъ, весьма немного: «дровъ здѣсь претрудно»⁵⁾. Далѣе лѣса по Чечаклѣ и Громоклѣ: «по рѣкѣ Аргмаклы (т. е.

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, VI, 152; VII, 11, 31, 172; VIII, 35, 66, 161, 187, 202, 250; X, 47, 687; XI, 241, 270, 283, 541, 780; XI, 493.

²⁾ На картѣ Tataria minor изъ собранія профессора с.-петербургскаго университета В. Д. Смирнова.

³⁾ Карта Риччи Заннони XVIII вѣка.

⁴⁾ Карта Риччи Заннони XVIII вѣка.

⁵⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 578.

Громоклеѣ) есть нѣсколько лѣса, годнаго для строенія; главный—осокорь, ясень, таволга, липнякъ, илимъ или берестъ, кленъ, ветла, ивнякъ, вязникъ, цвѣдана, а также груши, яблони, хмѣль, шиповникъ и не мало терновника, мелкій дубнякъ, но все изрѣдка» ¹⁾. Затѣмъ, между Кагарлыкомъ и Терновой росъ какой-то лѣсъ, называвшійся Наумовымъ ²⁾, и наконецъ по Бугу у Песчанаго брода «терновники и чащники' малые» ³⁾, въ урочищѣ Виноградная-Криница «строевой лѣсъ» ⁴⁾; по Семенову Рогу «терны» ⁵⁾, на островѣ Андреевомъ и «не далѣе полумили отъ Кременцова острова «строевой лѣсъ» ⁶⁾.

Вообще говоря, западная окраина запорожскихъ вольностей менѣе была богата лѣсами, чѣмъ восточная, по крайней мѣрѣ, если исключить Черный и Чуту-лѣсъ, какъ кажется, непринадлежавшіе de jure запорожскимъ козакамъ. «Отъ сѣвера къ устью рѣки Буга лѣсовъ довольныхъ нѣтъ, только по балкамъ мѣстами растутъ яблони, груши, шиповникъ, хмель, виноградъ, крысберсенъ, вишня, ивнякъ, осокорь, боярышникъ, гордина, а болѣе всего терновникъ, все рѣдкими кустарниками» ⁷⁾.

Соотвѣтственно правому берегу Днѣпра лѣса шли и по лѣвому берегу; здѣсь начало ихъ отъ устья рѣки Орели и конецъ у Днѣпровскаго лимана. Такъ, противъ села Паньковки, новомосковского уѣзда, уцѣлѣлъ лѣсъ количествомъ 2.953 десятины въ урочищахъ Полковничьемъ, Старухѣ, Лагерѣ, Ревуновкѣ, Съдловщинѣ и на островахъ Матвѣевомъ и Москалевымъ, расположенныхъ въ плавенной части Днѣпра на протяженіи 20 верстъ; далѣе противъ села Елизаветовки того-же уѣзда, количествомъ 958 десятинъ, изъ коихъ часть въ плавняхъ (съ островомъ Слюсаревымъ), въ урочищахъ Большой-Дубинѣ, Малой-Дубинѣ и Малой-Березинѣ ⁸⁾; затѣмъ лѣсъ Сомовка, по теченію вѣтки Сомовки противъ села Ка-

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 186.

²⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 75.

³⁾ Эварницкій, Сборникъ матеріаловъ для ист. зап. коз. Спб., 1888, 75.

⁴⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 31.

⁵⁾ Сементовскій, Запорожская рукопись о владахъ, Кіевъ, 1857, 14.

⁶⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 31.

⁷⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 186.

⁸⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, 1890, № 4, официал. часть.

менки того-же уѣзда, у лѣваго берега Днѣпра, 550 десятиныхъ; лѣсъ Орловъ по балкѣ Орловой, тамъ-же, 154 и три десятиныхъ десятины; лѣсъ Чернетчино, тамъ-же, 265 и двѣ десятиныхъ десятины, всего 969 десятиныхъ и 236 квадратныхъ сажень; тутъ-же, противъ Брянцевскаго завода, на островахъ Подмежевномъ—102 десятины и 2.140 квадр. сажень, Спорномъ 118—десятиныхъ и 30 сажень, Свиначьемъ—117 десятиныхъ и 530 квадр. сажень, Муравомъ—59 десятиныхъ и 320 квадр. сажень; лѣсъ на островѣ Шевскомъ и между береговъ Днѣпра и Самары, количествомъ 198 десятиныхъ и 6 десятиныхъ, близъ села Мануйловки, владѣльца М. В. Курилина; лѣсъ около селенія Чапель, по вѣткѣ Шیانкѣ, балкѣ Яцевой, какъ значится на планѣ Днѣпра 1780 года; по рѣчкѣ Татаркѣ, падающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кодацкаго порога—120 десятиныхъ «мелкаго и дровянаго лѣсу»¹⁾; по балкамъ Лоханской—90 десятиныхъ и 280 квадратныхъ сажень. Сорокъ лѣтъ тому назадъ лѣсъ въ балкѣ Лоханской представлялъ изъ себя настоящую чашу, гдѣ стояли дубы до двухъ аршинъ въ діаметрѣ при корнѣ; тутъ росли дубъ, липа, кленъ, берестъ, осина, чернокленъ, серебристый тополь, калина, дикія вишни, глodeъ, жостеръ, бузина, барбарисъ. По балкѣ Большой-Стрѣльчей—24 десятины, по лѣвому берегу Днѣпра, въ урочищѣ Дубровѣ—93 десятины и 440 квадратныхъ сажень, въ урочищѣ Кучугурахъ у устья рѣчки Вороной—3 десятины и 660 квадратныхъ сажень²⁾; далѣе по балкѣ Тягинской, у лѣваго берега Днѣпра, въ теперешнемъ селѣ Васильевкѣ, противъ Ненасытецкаго порога—135 десятиныхъ «мелкаго лѣсу» и въ деревнѣ Алексѣевкѣ, противъ того-же порога, 92 десятины «лѣсу дровянаго и мелкаго»³⁾; по балкѣ Царевой, какъ значится на планѣ Днѣпра 1780 года; при устьѣ рѣчки Осокоровки, какъ по-

¹⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ генераль-маіора А. Н. Синельникова; въ настоящее время въ имѣніи А. Н. Синельникова, Любимовкѣ, считается до 204 десятиныхъ лѣса, изъ коего на днѣпровскихъ островахъ стволоваго 98,8 и ловаы 2,7 въ урочищахъ Яцевомъ, Круглякѣ и Татаровщинѣ, расположенныхъ въ степи, по балкамъ и оврагамъ стволоваго 95,5 десятиныхъ и терновника 5,1 десятины: преобладаетъ дубъ отъ 50 до 60 и больше лѣтъ, при 0,7 полноты.

²⁾ Изъ бумагъ М. Н. Миклашевской, владѣлицы деревни Вороной.

³⁾ Геометрической спеціальный планъ 1779 года.

казано на атласѣ рѣки Днѣпра 1780 года, на острову Дубовомъ—120 десятинъ дубоваго строеваго лѣса; по балкамъ лѣваго берега Днѣпра-Росошкамъ, Диденковой и Балчанской, между Дубовымъ островомъ и Волниговскимъ порогомъ; здѣсь особенно по балкѣ Росошкамъ, сохранились отъ старыхъ дубовъ пни сверхъ шести аршинъ въ окружности; по правому берегу Днѣпра, на протяженіи около десяти верстъ, отъ верхняго конца острова Дубоваго внизъ, гдѣ въ настоящее время одни ничтожные намеки на нѣкогда существовавшій лѣсъ; по балкѣ Орловой и Скотоватой, около тридцати десятинъ дубоваго строеваго лѣса ¹⁾; на островѣ Таволжанкѣ, «гдѣ растеть во множествѣ тавала» ²⁾; на островѣ Большомъ-Дубовомъ, ниже послѣдняго, Вильнаго, порога; онъ заключаетъ въ себѣ до пятнадцати десятинъ земли и весь покрытъ большимъ строевымъ дубовымъ лѣсомъ; по балкамъ Липней и Кичкасъ, какъ показано на планѣ Днѣпра 1780 года; въ урочищѣ Сагайдачномъ, на лѣвѣмъ берегу Днѣпра, между попелищемъ Сагайдака и скелями Средней и Дурной: здѣсь по плану 1798 года считалось «дубоваго, кленоваго, березоваго и терноваго лѣса» 96 десятинъ, въ настоящее время уже почти совершенно истребленнаго; на островѣ Маломъ-Дубовомъ въ Новомъ-Днѣпрѣ, противъ острова Хортицы, и Большомъ-Дубовомъ, тамъ-же, ниже поперечныхъ траншей на островѣ Хортицѣ: Большой-Дубовый островъ имѣлъ одну версту и двѣсти-сорокъ сажень длины, сто шестьдесятъ сажень ширины и весь покрытъ былъ дубовымъ лѣсомъ ³⁾; на островѣ Хортицѣ, именно въ средней и нижней части его, по плану 1798 года считалось «лѣсу дровяного, дубоваго, кленоваго, березоваго и терноваго 310 десятинъ и 150 сажень» ⁴⁾. О существованіи на островѣ Хортицъ лѣса зналъ еще греческій императоръ Константинъ Багрянородный (905—959): рассказывая о плаваніи древнихъ руссовъ по Днѣпру, онъ говоритъ, что спустившись ниже пороговъ, они приставали къ острову св. Григорія, теперешней Хортицѣ, и тутъ со-

¹⁾ Изъ владѣльческихъ бумагъ села Свистунова-Петровскаго.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 23.

³⁾ Такъ показано на геометрическомъ специальномъ планѣ 1779 года.

⁴⁾ По съемкѣ 1875 года 222 десятины и 405 сажень, по съемкѣ 1888 года 402 десятины.

вершали свои жертвоприношенія: на немъ стоялъ огромный величины дубъ — *ἄριστος Ἰσταδον παμμεγέθη φρῶν* —, у котораго и собирались руссы; видимо, это тотъ самый дубъ, который стоялъ въ ста пятидесяти саженьяхъ отъ Островъ-Хортицкой колоніи, на югъ, и самой дороги, идущей чрезъ островъ въ длину; онъ имѣлъ въ окружности при корнѣ до трехъ сажень и въ 1876 году былъ срубленъ нѣмцами-колонистами, вслѣдствіе того, что усохъ; у запорожскихъ козаковъ онъ считался «святымъ дубомъ»: подъ его священною сѣнью они собирались на шумныя рады и подъ его-же могучими и многовѣковыми вѣтвями лили горькія слезы, прощаясь въ послѣдній разъ, въ 1775 году, послѣ «троицкаго свята», съ своею матерью-Сичею и расходясь въ далекіе края «доживать вику—кто на Динь, кто на Дунай, а кто до ридной осели».

Ниже острова Хортицы по лѣвому берегу Днѣпра начинался знаменитый у запорожскихъ козаковъ Великій-Дугъ, т. е. громадный вѣковой лѣсъ, раскинувшійся по береговой днѣпровской низинѣ, изрѣзанной въ разныхъ направленіяхъ рѣками, рѣчками, лиманами, ериками, озерами и покрытой непроходимой болотной травой и высокими камышами, на протяженіи семидесяти верстъ въ длину при двадцати пяти верстахъ наибольшей ширины; въ началѣ отъ рѣчки Мокрой-Московки въ Великомъ-Дугу преобладалъ дубъ, далѣе дубъ смѣнялся лѣсною растительностью мягкой породы, каковы: верба, осокорь, шелковица, лоза и т. п. Есть основаніе думать, что въ теперешней плавнѣ отъ Александровска внизъ по лѣвому берегу Днѣпра, или въ запорожскомъ Великомъ-Дугѣ, вьрвется знаменитая Гилея Геродота; иначе говоря, въ Гилеѣ Геродота нужно видѣть вообще всѣ плавни лѣваго берега Днѣпра, начиная отъ теперешняго города Алешекъ, таврической губерніи, днѣпровскаго уѣзда ¹⁾, и кончая Великимъ-Дугомъ, у города Александровска, екатеринославской губерніи, съ промежутками, на протяженіи слишкомъ 250 верстъ. Въ самомъ дѣлѣ: во-первыхъ, тому доказательствомъ служить положеніе мѣстности, почва и характеръ лѣса: лѣсъ у города Алешекъ и лѣсъ у города Александровска идетъ по одному и тому-же лѣвому берегу Днѣпра, растетъ на

¹⁾ Въ алешковскомъ уѣздѣ былъ нѣкогда лѣсъ, занимавшій, по словамъ Боре, пространство 130,000 десятинъ. «Южный Край», 6 января 1888 года.

одной и той же песчаной съ древесными и травяными отложениями почвъ и представляетъ изъ себя одну и ту-же мягкой породы лѣсную растительность; во-вторыхъ, только допустивъ конецъ Гилеи близъ города Александровска, т. е. противъ острова Хортицы, можно указать и мѣсто называемой Геродотомъ Змѣиной пещеры—въ сѣверозападной оконечности Хортицы, тогда какъ, ограничивъ Гилею окрестностями Алешекъ, мы тщетно будемъ искать въ Гилеѣ Змѣиной пещеры: на всемъ протяженіи лѣваго берега Днѣпра до самой Хортицы нѣтъ ни одной пещеры, да нѣтъ и такого возвышеннаго скалистаго мѣста, гдѣ бы могла быть какая бы то ни было пещера; въ-третьихъ, если Геродотъ поднимался по Днѣпру до пороговъ, въ чемъ, кажется, сомнѣваться нельзя, то онъ не могъ не обратить вниманія и не отмѣтить потомъ въ своей исторіи присутствія громаднѣйшаго лѣса у лѣваго берега Днѣпра ниже острова Хортицы, того именно лѣса, который впослѣдствіи у запорожскихъ козаковъ назывался Великимъ-Лугомъ и въ которомъ они, какъ въ наши дни раскольники въ муромскихъ лѣсахъ, находили себѣ надежнѣйшій и вполне безопасный пріютъ отъ окружавшихъ ихъ враговъ—поляковъ, татаръ, турокъ, а отчасти и русскихъ: «Сичъ—мате, а Великій-Лугъ—батюно!»...

Ниже Великаго-Луга, послѣ большаго перерыва, лѣсъ вновь начинался между Конкой и Днѣпромъ, соответственно Каирскимъ плавьямъ; отсюда еще ниже, гдѣ въ настоящее время стоитъ городъ Алешки; здѣсь-то и начиналась знаменитая Гилея Геродота: «Съ переходомъ черезъ Борисенесь вступаемъ въ ближайшую отъ моря землю Гилею... что подлѣ Ахиллова бѣга ¹⁾, изобилующую всевозможнымъ лѣсомъ» ²⁾. Слово «Гилея» происходитъ отъ греческаго слова—«βλή» —лѣсъ и означаетъ собой лѣсное пространство, извѣстную лѣсную мѣстность. За начало этого лѣснаго пространства нужно принять окрестность названнаго города Алешекъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ какъ самое названіе города, такъ и общія соображенія. Алешки, или древне-русское Олешье, есть коренное славянское слово, происходящее или отъ слова

¹⁾ Ахилловъ бѣгъ, какъ думаютъ, соответствуетъ Тендерской косѣ.

²⁾ Геродотъ въ переводѣ Ф. Г. Мищенка. Москва, 1885, I, 305 и 138.

«лѣсъ» и означающее собой «мѣсто подлѣсное», «мѣсто около лѣса»; или же отъ слова «ольха», «елоха», означавшаго въ старинномъ топографическомъ языкѣ болото, водяное, поемное мѣсто, покрытое кустарникомъ и мелколѣсьемъ ¹⁾, то, что теперь приднѣпровскіе жители разумѣютъ подъ словомъ плавни. «Нынѣ лѣвый, низменный берегъ Днѣпра, говоритъ Ф. К. Брунъ, на протяженіи около 20 верстъ вокругъ Алешекъ, опутывается нерѣдко болѣе или менѣе густыми кустами лѣсной растительности: дубами, осиною, лозникомъ, а преимущественно ольхою и березой. Безъ сомнѣнія, эти лѣски были настоящими лѣсами въ древности, когда масса водъ въ колоссальномъ бассейнѣ была несравненно обильнѣе, а потому и сила прозябанія береговаго края гораздо могущественнѣе, особенно на луговой сторонѣ рѣки. По мѣрѣ уменьшенія этой силы, разныя породы деревьевъ, нѣкогда здѣсь встрѣчавшіяся, легко могли вывестись, а это тѣмъ скорѣе, что климатъ нашихъ степей подвергся измѣненіямъ еще болѣе ощутительнымъ, чѣмъ перемѣна, происходившая въ ихъ отношеніяхъ гидрографическихъ. Гилея могла представлять въ древности взорамъ путешественниковъ, кромѣ древесныхъ породъ, еще и нынѣ тамъ попадающихся, и другія породы, въ настоящее время, быть можетъ, уже совершенно чуждыя этой мѣстности. Къ таковымъ породамъ могли принадлежать европейскія породы хвойныхъ деревьевъ, какъ напримѣръ, ель и сосна, поелику онѣ требуютъ почвы песчаной, а таковою именно отличаются окрестности Алешекъ ²⁾. Къ физическимъ причинамъ, измѣнившимъ видъ Гилеи, нужно прибавить то, что она въ теченіе столь многихъ вѣковъ подвержена была разрушительному вліянію народовъ, и не однихъ только ногайцевъ, какъ полагаетъ баронъ Тоттъ, который въ проѣздъ свой черезъ эту мѣстность узналъ отъ туземцевъ, что она нѣкогда была покрыта густымъ лѣсомъ. Такъ какъ остатки сего лѣса, тому назадъ болѣе ста лѣтъ, безъ сомнѣнія, были значительнѣе, чѣмъ теперь, то и легко объясняется, почему турки

¹⁾ Забѣлинъ, Исторія русской жизни, Москва, I, 1876, 16,

²⁾ Вѣроятность этого предположенія подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что у Стефана Византійскаго Гилея называется словомъ Ἄβρις, что значитъ «страна елей»; abies съ латинскаго на русскій значитъ «ель».

могли сказать, что запорожцы, которые послѣ сраженія при Полтавѣ искали убѣжища въ Алешкахъ, поселились въ «лѣсъ братьевъ». Въ среднихъ вѣкахъ лѣсъ этотъ долженъ былъ занимать еще болѣе пространства и поэтому могъ соответствовать тому, въ которомъ переночевалъ бургундскій рыцарь Гилльбертъ де-Ланнуа въ своемъ путешествіи изъ Монкастро въ Кафу въ 1421 году. Лѣсъ не могъ не обратить на себя вниманія современныхъ рыцарю итальянскихъ промышленниковъ, посѣщавшихъ Черное море и образовавшихъ рядъ поселеній на берегахъ его; равно какъ и при нижнемъ Днѣпрѣ, столь важномъ съ давнихъ поръ по рыбной ловлѣ, которая въ немъ производилась» ¹⁾. «Есть поводъ думать, замѣчаетъ Д. И. Иловайскій, что европейская Скиѳія въ древнія времена не была такою почти безлѣсною степью, какъ въ наше время, а потому и не страдала такимъ недостаткомъ влаги, какъ теперь. Глубокія балки, въ настоящее время сухія, когда-то были прорыты водными потоками и служили ложбинами для многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Хотя Геродотъ указалъ на величественныя рѣки и недостатокъ лѣса, какъ на отличительныя черты Скиѳіи, однако онъ упоминаетъ о лѣсистой ея части, которая называлась Гилея и лежала, по его словамъ, къ востоку отъ Днѣпра, на разстояніи трехъ или четырехъ дней пути отъ его устья. Эта лѣсистая и довольно холмистая полоса повидимому простиралась отъ нижняго теченія Днѣпра почти до береговъ Азовскаго моря. Остатки лѣсовъ, разбѣянные по холмамъ, видѣлъ еще въ XIII вѣкѣ латинскій монахъ Рубруквисъ на пути своемъ въ Татарію. Иосафатъ Барбаро, итальянскій путешественникъ XV вѣка, говоритъ о значительныхъ лѣсахъ на нижнемъ теченіи Дона и Волги и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ представляется голая степь. Очевидно, густыя лѣса средней Россіи въ древности простирались на югъ гораздо дальше, чѣмъ въ наше время, и посылали отъ себя отдѣльныя группы до самыхъ береговъ понтійскихъ и каспійскихъ» ²⁾.

Но какъ бы далеко не простиралась Гилея, каковы бы ни были

¹⁾ Брунъ, О позднѣйшихъ названіяхъ древней Гилеи. Записки одесскаго общества исторіи и древностей, IV, 235—239.

²⁾ Иловайскій, Розысканія о началѣ Руси, Москва, 1876, 4, 6, 7.

породы ея деревьевъ, во всякомъ случаѣ можно сказать, что въ ней росли громадныя деревья: о величинѣ ихъ можно судить по тѣмъ окаменѣлымъ дубамъ, которые находятся теперь въ Великомъ-Лугу; дубы эти свидѣлствуютъ, что настоящіе днѣпровскіе лѣса только ничтожная пародія тѣхъ исполиновъ—лѣсовъ, которые нѣкогда своей могучею головою осѣняли широкій Днѣпръ ¹⁾). Наконецъ, ниже Гилеи шли лѣса въ мѣстности около Кинбурна и на островахъ днѣпровскихъ гирлъ, но здѣсь была исключительно мягкая порода деревьевъ: «лознякъ березовый, ольха, яблони, дикія груши, ивнякъ, верба, а всего болѣе тернъ и все изрѣдка, кустами, самый мелкій, а на островахъ камыши и мелкая ольха, между песками и около озеръ тростникъ, въ берегахъ около острововъ много земляныхъ орѣховъ» ²⁾). На островахъ, что въ Гирлахъ, довольно ольхи, березы, лозняку, вербы, терну, но все мелкіе» ³⁾).

Къ сѣверо и юговостоку отъ лѣваго берега Днѣпра, въ паланкахъ протовчанской, орельской и самарской, теперешнихъ уѣздахъ новомосковскомъ, павлоградскомъ, бахмутскомъ и александровскомъ, лѣса росли болѣе по берегамъ и склонамъ рѣкъ, балокъ и байраковъ; въ этой области самыми лѣсистыми мѣстами были берега рѣкъ Орели и Самары. Орельскіе лѣса служили границей между вольноетами запорожскихъ казаковъ и владѣніями малороссійскихъ или украинскихъ казаковъ. Въ предѣлахъ Запорожья они шли узкою полосою по лѣвому берегу рѣки Орели ⁴⁾, отдѣлявшей границы запорожскихъ владѣній отъ границъ владѣній гетманскихъ, и широкою полосою по обоимъ берегамъ рѣки Самары, составлявшей центръ самарской паланки. Свѣдѣній объ орельскихъ лѣсахъ мы не находимъ ни у Ласоты въ XVI вѣкѣ, ни у Боплана въ первой половинѣ XVII вѣка; о существованіи лѣсовъ на Орели, даютъ указанія впервые акты 1675 г. «А походъ на Крымъ прямити

¹⁾ Таковы колоссальнѣйшіе дубы, которые вытаснены были И. И. Чайкинымъ лѣтъ 11 тому назадъ, въ Великомъ-Лугу, противъ села Григорьевки, имѣнія графа А. Е. Канрина, и теперь лежатъ у подъяда графскаго дома.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 170.

³⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 186.

⁴⁾ Были лѣса и по правому берегу Орели, но они принадлежали гетманскимъ, а не запорожскимъ козакамъ.

на Орель и Самару, для того, чтобы воды и дровъ вдоволь было» ¹⁾. Затѣмъ объ орельскихъ лѣсахъ упоминають русскіе послы Тяпкинь и Зотовъ во второй половинѣ XVII вѣка и подробныя даютъ указанія геометрическіе спеціальныя планы конца XVIII вѣка. Изъ геометрическихъ плановъ видно, что орельскіе лѣса тянулись почти на протяженіи ста сорока двухъ верстъ, начинающая выше того мѣста, гдѣ впадаютъ въ Орель двѣ рѣчки Богатыя съ обѣихъ старонъ ея, по теперешнему отъ села Черноглазовки-Стешинной, павлоградскаго уѣзда, и кончая устьемъ Орели, шириною отъ лѣваго берега въ степь иногда до двѣнадцати верстъ, т. е. въ общемъ до 5.006 десятинь всего лѣса. Въ настоящее время этотъ лѣсъ распределяется слѣдующимъ образомъ по селамъ, слободамъ, деревнямъ и усадьбамъ павлоградскаго и новомосковскаго уѣздовъ екатеринославской губерніи: въ Черноглазовкѣ, Чернявщинѣ, Шандровкѣ ²⁾, Татарбранкѣ и Кирносовкѣ идутъ небольшіе перелѣски; ниже начинаются уже настоящіе лѣса; въ Афанасьевкѣ—5 десятинь «дровянаго лѣсу»; въ хуторѣ А. А. Гана—4 десятины лѣсу; въ хуторѣ Давыдовкѣ-Нѣметчинѣ—2 десятины и 1.700 квадратныхъ сажень; въ селѣ Перещепинѣ—117 десятинь и $\frac{1}{10}$ часть десятины, сверхъ того «2 десятины и $\frac{7}{10}$ лѣсныхъ полянъ»; въ деревнѣ Александріи—45 десятинь и 1.700 квадратныхъ сажень, сверхъ того 165 десятинь и 120 квадратныхъ сажень «сѣноосу съ поросшимъ на немъ лѣсомъ»; въ селѣ Козырщинѣ—125 десятинь; въ селѣ Лычковомъ—561 десятина и 869 квадратныхъ сажень; въ селѣ Бузовкѣ—«лѣсу листовнаго» 120 десятинь и 200 квадратныхъ сажень и «лѣсу дровянаго» 230 десятинь; въ деревнѣ Степановкѣ—18 десятинь ³⁾; въ селѣ Колпаковкѣ—36 десятинь; въ мѣстечкѣ Котовкѣ—«дровянаго лѣсу» 375 десятинь и 158 квадратныхъ сажень; въ деревнѣ Марковой-Горкѣ 154 десятины 1,326 квадратныхъ сажень; въ хуторѣ Сулимовкѣ—«мѣшаннаго строеваго и дровянаго лѣсу» 82 десятины и

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 155.

²⁾ Первые три села павлоградскаго, а послѣдующія села новомосковскаго уѣзда.

³⁾ На правомъ берегу Орели къ владѣнію Степановкѣ принадлежитъ 12 десятинь лѣса.

560 квадратных сажень; въ хуторахъ Жученка и Хижняка—41 десятина; въ Степановкѣ—Шагаровкѣ—239 десятинь и 158 квадратных сажень¹⁾; въ слободѣ Чернетчинѣ—193 десятины и 9 квадратных сажень; въ слободѣ Гупаловкѣ—«мелкаго кустарнику» 11 десятинь и 12.359 квадратных сажень; въ деревнѣ Александровкѣ С. А. Адаменка по плану 1778 года «лѣсу мелкой поросли» 10 десятинь; въ хуторѣ Житенкомѣ—«лѣсу, между коимъ сѣнной покость», 130 десятинь и 1,057 квадратных сажень; въ слободѣ Михайловкѣ—15 десятинь; въ хуторѣ Войновкѣ—«лѣсу строеваго и дровянаго»—22 десятины; хуторѣ Ключниковомѣ—25 десятинь; въ деревнѣ Ненадовкѣ—159 десятинь и 1.100 квадратных сажень; въ селѣ Бабайковкѣ—400 десятинь; въ деревнѣ Плавецинѣ—179, которыя въ настоящее время раздѣляются между семью владѣльцами: Е. М. Новохацкой—67 десятинь въ трехъ участкахъ, М. Г. Яковца—31 десятина, М. Г. Степановой и Е. М. Новохацкой, совместно 42 десятины, М. Г. Степановой—2 десятины, Л. И. Юрьевой—17 десятинь, П. П. Базилевскаго—7 десятинь, Григорія Лысенка и Глафиры Курдюковой—30 десятинь; наконецъ въ слободѣ Шульговкѣ—2.225 десятинь и 1.150 квадратных сажень; въ настоящее время въ дачѣ Шульговкѣ считается 4.714 десятины лѣса, изъ коихъ 120 десятинь дуба и 448 десятинь кустарниковъ въ плавняхъ лѣваго берега Днѣпра, 24 десятины дуба на церковной землѣ и 4.132 десятины въ пескахъ, на половину облѣсенныхъ²⁾. Преобладающей породой лѣсной растительности по лѣвому берегу рѣки Орели былъ дубъ, который достигалъ здѣсь довольно значительныхъ размѣровъ; такъ въ мѣстечкѣ Котовкѣ, владѣльца Г. П. Алексѣева, въ урочищѣ Левенцовомъ и господскомъ саду есть дубы, имѣющіе въ окружности по 6 аршинъ при корнѣ, а въ деревнѣ Степановкѣ, имѣніи А. Б. Синельникова, гдѣ семь лѣтъ тому назадъ, срубленъ былъ дубъ, имѣвшій въ окружности 6 аршинъ и 1 вершокъ, въ діаметрѣ 1 аршинъ 10 вершковъ; послѣднему, по опредѣленію специалистовъ

1) Въ настоящее время здѣсь считается 210 десятинь, изъ коихъ 95 въ плавняхъ 115 въ кучугурахъ; преобладаетъ дубъ съ незначительною приѣсмью мягкихъ породъ, отъ 40 до 100 лѣтъ при 0,8 полноты.

2) Екатеринбургскія губернскія вѣдомости, 1890, № 4, офиц. часть.

лѣснаго дѣла, было не менѣе 150 лѣтъ. Кромѣ дуба по Орели росли: берестъ, ясень, кленъ, верба, дикія яблони и дикія груши.

Къ востоку отъ орельскихъ лѣсовъ, на разстояніи по прямой линіи около пятидесяти верстъ, въ томъ же направленіи отъ сѣвера къ югу, тянулись самарскіе лѣса. О существованіи лѣсовъ по рѣкѣ Самарѣ знали Бопланъ ¹⁾, Тяпкинь и Зотовъ ²⁾, московскіе ратные люди, Иванъ Коломнинъ съ товарищи ³⁾ и секретарь московской иностранныхъ дѣлъ коллегіи Василій Чернявскій въ 1766 году ⁴⁾. Самарскіе лѣса начинались по рѣкѣ Терновкѣ, далѣе шли вдоль береговъ Самары и захватывали нѣкоторые изъ ея притоковъ—Кильчень, Самарчигъ, Волнянку, Волчью, Кочережку, Гнѣздище, Великую-Терновку, Малую-Терновку, Татарку, Песчанку, Чапынку и Быкъ; все это пространство до устья рѣки составляло 182 версты, при наибольшей ширинѣ въ 20 верстъ. Таковы 529 десятинъ лѣса въ урочищахъ Редутахъ, Тернахъ, Еряшиномъ, Бараньей-Пристани, Каменномъ-Бродѣ, Закотѣ и Посадкѣ въ плавняхъ рѣки Самары и на пескахъ въ одной верстѣ ниже пяти послѣднихъ урочищъ къ югу, въ окрестностяхъ села Дмитріевки, павлоградскаго уѣзда, на рѣкѣ Самарѣ; таковы 96,6 десятинъ лѣса въ колоніи Рыбальской, іозефстальской волости, на островахъ и плавняхъ рѣки Самары, новomosковского уѣзда. Самарскіе лѣса, по справедливости, считались «знатными», запорожскими лѣсами, «несходимыми» и «невидимыми», въ своемъ родѣ «муромскими дѣбями». «Окрестности Самары, говоритъ Бопланъ, замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ лѣсѣ, такъ что едвали какое-либо мѣсто можетъ сравниться въ семь съ окрестностями Самары. Оттуда доставляемъ былъ лѣсъ для построекъ на Кодакѣ» ⁵⁾. Въ 1675 году, во время предпола-

¹⁾ Описаніе Украины, Спб., 1882, 18. Также карта Украины Боплана въ Исторіи Малороссіи Бантышъ-Каменскаго, Москва, 1842, III.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, т. II, отд. II и III, 573.

³⁾ Лѣтопись занятій археографической комиссіи. Спб., 1861, I, 60—63.

⁴⁾ Мышенцкій, Исторія о ков. зап. Одесса, 1852, 80. В. Чернявскій посланъ былъ въ 1760 году къ запорожцамъ для разбора взаимныхъ жалобъ между козаками и татарами.

⁵⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1842, 18, 19.

гавшагося похода московскаго ополченія подъ начальствомъ князя Григорія Ромадановскаго и казацкаго войска подъ начальствомъ «гетмана Ивана Самойловича, рѣшено было идти ниже посольской дороги на Самару для того, чтобы войску въ водахъ и дровахъ утружденія не было» ¹⁾. Въ 1682 году московскіе послы Никита Зотовъ и Василій Тяпкинъ писали: «Вѣдомо да будетъ впредь ходящимъ тѣмъ путемъ (черезъ рѣку Самару и далѣе), какъ посломъ, такъ и рати царскаго величества, дубровы и прочіи дровяныя угодыя до того помянутаго стану (ниже Самары) кончились. А отъ этого стану даже до Крыму по рѣкамъ и рѣчкамъ и по удоліямъ многіе тальники и терники, гдѣ звѣря и птицъ и рыбы множество есть, и по нуждѣ безъ большихъ простоевъ великимъ ратемъ дровами провягца мочно. На тѣхъ Овечьихъ-Водахъ и на всѣхъ вершинахъ Конскихъ и Самарскихъ и Орельскихъ, и на степяхъ дубравы суть великія и лѣса, и терники, и тальники, и камыши» ²⁾. «Изъ сихъ лѣсовъ, а главнѣйше изъ находящихся по рѣкѣ Самарѣ, запорожскіе козаки не только дома и зимовники свои созидали, но и въ 1756 году, послѣ пожара, который большую часть Сѣчи въ пепель обратилъ, главные курени козацкіе, купеческіе и мастеровые дома вновь построили и всегда на согрѣваніе и на прочія свои потребности дрова употребляютъ» ³⁾.

Самарскіе лѣса состояли изъ деревьевъ самыхъ разнообразныхъ породъ: ясеня, клена, липы, береста, груши, яблони, сосны, терновника, орѣшника, съ преобладаніемъ, однако, какъ и на Орели, дуба; между деревьями, вблизи рѣчекъ, были обширные луга, сѣнокосы, озера, болота, покрытые высокими камышами и непроходимой травой; по лугамъ паслись дикія козы, кабаны, туры, въ чемъ убѣждаютъ насъ и въ настоящее время находимые здѣсь туры рога ⁴⁾. То, что сказано было о самарскихъ лѣсахъ 250 лѣтъ тому назадъ французскимъ инженеромъ Бопланомъ, почти тоже можно сказать о нихъ и въ настоящее время. Не смотря на варварское обращеніе владѣльцевъ съ самарскими лѣсами, они все-же пора-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 145, 155.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, т. II, от. II, 573.

³⁾ Чернявскій, Исторія о козакахъ запорожскихъ Мышецкаго, 1852, 85.

⁴⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888 г., I, 236.

жаютъ человѣка даже и въ настоящее время и особенной высотой, и особенной толщиной своихъ деревьевъ: въ нихъ и теперь растутъ сосны, имѣющія въ обхватѣ 6, дубы—9 и вербы—10 аршинъ. Что-же тутъ было въ далекомъ прошломъ? Объ этомъ можно судить по тѣмъ окаменѣлымъ гигантскимъ дубамъ, которые находятся въ разныхъ мѣстахъ на днѣ русла рѣки Самары. Такихъ дубовъ можно видѣть цѣлую сѣть, при пониженіи воды въ рѣкѣ, близъ села Вольнаго. Въ настоящее время самарскій лѣсъ тянется на протяженіи около ста верстъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Самары, съ нѣкоторыми, однако, перерывами, начиная отъ того мѣста, гдѣ Самара принимаетъ въ себя рѣку Волчью, на границахъ новомосковского и павлоградскаго уѣздовъ, и кончалъ нѣсколько выше устья ея.

Подвигаясь далѣе отъ Самары къ востоку, находимъ указанія на существованіе «лѣсныхъ чащей и дубравъ» по рѣкѣ Нижней-Терсъ и «талыниковъ» по рѣкѣ Соленой, притокахъ рѣки Волчьей¹⁾, и особенно по самой Волчьей; въ селѣ Мавриномѣ, близъ города Павлограда, гдѣ въ настоящее время считается «лѣсу и кустарнику» 40 десятинъ и 190 квадратныхъ саженъ; деревнѣ Осиповой, имѣніи Лацины-Мартыненко, гдѣ считается «лѣсу дровянаго» 10 десятинъ, «рогозу и лозы 187 десятинъ и шелугу 48 десятинъ»²⁾; деревнѣ Катериновкѣ, александровскаго уѣзда, имѣніи Н. Н. Мазаракія, въ семи верстахъ отъ помѣщичьей усадьбы, въ урочищѣ Святомѣ, 25 десятинъ и ниже того урочища столько же «терновнику, дикихъ грушъ, яблонь, вербъ и отчасти татарскаго клена»; деревнѣ Богодарѣ, имѣніи Ѳ. И. Михеева, при впадении рѣчки Ганчула въ Волчью, 35 десятинъ, «татарскаго клена, осинъ, терновника, бузины, дикихъ грушъ и яблонь»; въ томъ-же Богодарѣ, въ балкѣ Каменоватой «лѣсу четыре версты въ длину»; лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, въ Каменоватой балкѣ, по словамъ старожилловъ, росъ такой лѣсъ, чрезъ который и «не просунешься», а на самомъ днѣ ея стояли криницы «чистой, какъ серебро, воды»; въ настоящее-же время отъ того лѣса ни пня, а отъ криницы и слѣда не осталось; въ мѣстѣ соединенія рѣчки Ганчула съ Ячучьей

1) Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 523, 538.

2) Изъ фамильныхъ плановъ княгини Н. И. Черкасской.

ломъ, по Байковскому оврагу, въ Прасковейской пустоши, и въ трехъ мѣстахъ сельца Косовцова, владѣльца Н. Р. Косовцова, теперь хутора Родзянки, «мелкаго лѣса терновѣхъ кустарниковъ 24 десятины и 90 сажень» ¹⁾; въ селѣ Большой Михайловкѣ или Дибривкахъ «естественнаго лѣса, стараго запорожскаго, дуба 107 десятинъ и 2000 квадратныхъ сажень, шелюга 264 десятины 1650 квадратныхъ сажень, осины, осокоря и пирамидальнаго тополя 17 десятинъ и 1350 квадратныхъ сажень, сосны 11 десятинъ и 1630 квадратныхъ сажень, шелковицы 2 десятины и 1500 квадратныхъ сажень; терну и татарскаго клену 18 десятинъ и 280 квадратныхъ сажень, всего 424 десятины и 1060 кв. саж.; кромѣ того вновь насажденнаго 186 десятинъ и 260 кв. саж.» ²⁾. Самые толстые дубы дибривскаго лѣса имѣютъ сверхъ четырехъ аршинъ въ окружности; по опредѣленію специалистовъ лѣснаго дѣла, старѣйшіе изъ дибривскихъ дубовъ имѣютъ по 121 году; въ деревнѣ Евграфовкѣ, имѣни М. Н. Жебуневой, на той же Волчьей, противъ лѣса Большой-Михайловки, «дуба и терноваго кустарника 13 десятинъ и 1700 квадратныхъ сажень» ³⁾; и здѣсь преобладалъ дубъ, средняя толщина котораго въ окружности два аршина и три четверти; во всемъ александровскомъ уѣздѣ дибривскіе и жебуневскіе лѣса составляютъ единственное богатство уѣзда, если исключить лѣса при самомъ Дибрѣ въ томъ же уѣздѣ. Еще восточнѣе шли лѣса по рѣкѣ Мокрымъ-Яламъ, гдѣ теперь села Федоровка, Времевка, Маіорское, Большой-Янисоль, Веселое, Клевцово; тутъ росли: береза, осокорь, дикія яблони, груши; близъ Бахмута былъ лѣсъ, имѣвшій протяженія 100,000 десятинъ; отъ южной границы теперешняго славяносербскаго уѣзда есть лѣсъ Леонтьевскій—Буеракъ, нѣкогда составлявшій съ сосѣдними лѣсами земли войска Донскаго одну сплошную лѣсную дачу ⁴⁾; отсюда шли лѣса прямо на югъ по берегамъ рѣки Калміуса и ея притокамъ, по склонамъ Азовскаго побережья. Склоны Азовскаго побережья и калміусская низменность нѣкогда покрыты были лѣсами, гдѣ на-

¹⁾ Владѣльческія бумаги поручика Н. З. Мухортова.

²⁾ Свѣдѣнія добыты въ лѣсничествѣ отъ П. Г. Несмѣянова.

³⁾ Специальный геометрическій планъ 1791 года, въ деревнѣ Евграфовкѣ.

⁴⁾ Южный край, 6 января, 1888 года, Харьковъ.

ходили себѣ убѣжище волки и дикіе кабаны. «И теперь еще на поверхность безлѣснаго прибрежнаго взгорья выступаютъ мѣстами толстыя пни вѣковыхъ деревьевъ, преимущественно берестовъ. Мало того, есть очевидныя доказательства, что въ болѣе отдаленныя времена лѣсная растительность распространялась далеко въ глубь уѣзда (маріупольскаго) по рѣчнымъ долинамъ; по рѣчкѣ Западному-Кальчику, между селомъ Малымъ-Янисолемъ и колоніей Киршвальдомъ встрѣчаются подъ глубокимъ рѣчнымъ наносомъ огромныя дубовыя стволы»¹⁾.

Изъ общаго обзора лѣсовъ въ запорожскихъ вольностяхъ слѣдуетъ прямой выводъ тотъ, что земли, доставшіяся запорожскимъ козакамъ, носили характеръ по преимуществу степной: на пространствахъ степей въ 425 верстъ длины и 275 верстъ ширины или на 6.078,240 десятинъ земли²⁾ лѣса представлялись только оазисами и то въ низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ, балкахъ, оврагахъ, берегахъ рѣкъ и островахъ. Впрочемъ, нельзя умолчать о томъ, что во время запорожцевъ лѣсовъ было больше, чѣмъ теперь, и въ началѣ историческаго существованія козаковъ больше, чѣмъ въ концѣ; причинами этого были чисто случайныя явленія: пожары, истребленіе татарами, польскими и русскими войсками, во время большихъ походовъ на югъ. «Оттого, что боръ нѣсколько кратъ горѣлъ, а наипаче отъ татарскаго въ ономъ зимованія и безъ разбору порубленія, всѣ знатныя лѣса гораздо рѣдки стали. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ—на Самарѣ, Конкѣ и Калмиусѣ—лѣса крайне разорены не только огрѣваніемъ отъ строгости зимы, кормленіемъ скота, порубленными верхушками и вѣтвями деревъ, употребленіемъ на постройку для скота загородовъ и вывозомъ въ свои аулы немалого числа лѣсу, не обходя и садовыя деревья; но и насильнымъ забравіемъ при нѣсколькихъ зимовникахъ заготовленныхъ на строеніе колодъ, брусевъ и досокъ, которые они въ свои степныя аулы, подъ прикрытіемъ татаръ, привозили. Сіи дикіе и голодные народы... около зимовниковъ и на дугахъ выбиваютъ травы и истравлиютъ сѣно, разоряютъ молодой лѣсъ..

¹⁾ Александровичъ, Краткій обзоръ маріупольск. уѣзда, Маріуполь, 1884, 11

²⁾ Старчевскій, Справочный энциклопедическій словарь, Спб., 1855, IV, 245.

черезъ всю зиму крадутъ и грабятъ все, что только могутъ... заготовленный къ строенію лѣсъ, не щади и садовыхъ деревьевъ. Одинъ изъ мурзъ, прошедшею весною, забравъ найденный при нѣкоторыхъ зимовникахъ заготовленный на строеніе лѣсъ, на сорока возахъ, съ пятьюдесятью вооруженныхъ татаръ самъ до своихъ ауловъ проводилъ, отбивая козаковъ въ провозѣ препятствовать хотящихъ¹⁾. Не мало истребили лѣса и первые поселенцы, явившіеся въ новороссійскомъ краѣ послѣ паденія Запорожья, особенно при постройкахъ такихъ городовъ, какъ Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, Одесса, Никополь, Алешки и др. Сами помѣщики, получившіе послѣ изгнанія запорожцевъ земли въ Новороссіи, частію даромъ, частію за ничтожную плату казнѣ, также много извели лѣсовъ или вслѣдствіе неправильнаго веденія хозяйства, или же вслѣдствіе дробленія большихъ лѣсныхъ участковъ на малые, достававшихся нѣсколькимъ лицамъ сразу²⁾. Сверхъ того, не нужно забывать и того, что мѣстами степными часто называются и такія, въ которыхъ лѣса немного менѣе по количеству всей земли, чѣмъ въ губерніяхъ, называемыхъ нестепными.

Относительно флоры лѣсной въ странѣ вольностей запорожскихъ козаковъ нужно сказать, что здѣсь росли почти всѣ тѣ породы деревьевъ, которыя свойственны Сѣверной Америкѣ, что происходитъ, быть можетъ, отъ сходства климата той и другой страны: суровая зима, палящее лѣто, вѣтреная и непостоянная погода обуславливали и произрастаніе извѣстныхъ видовъ древесной растительности, изъ коихъ господствующими здѣсь были: липа, кленъ грабъ, вязъ, дубъ, берестъ, иначе илимъ, ясень, верба, осокорь, шелковица, яблонь, груша, вишня, дули, калина, ива, ольха, береза, сосна, орѣшникъ, чернокленъ, тополь серебристый, глody, боярышникъ, кизилъ, кожевенное дерево, желтинникъ, крушина, жостеръ, таволга (*sipirasa crenota*), бузина, лоза, яворъ (чинарь,

1) Чернявскій, Исторія о козакахъ запорожскихъ Мышецкаго, Одесса, 1852, 84, 85, 89, 90.

2) Струковъ, О новороссійскихъ лѣсахъ, Ж. М. Т. И., 1855, февраль, 167, 169, 170.

нѣмецкій клень, ложноклень), барбарисъ, гордовое дерево (*viburnum lantana*) и другія ¹⁾).

Примѣчаніе. Изслѣдованія лѣсовъ мѣстными лѣсничими екатеринославской губерніи, произведенныя въ концѣ февраля 1890 года только по одной рѣкѣ Днѣпру, въ уѣздахъ екатеринославскомъ, александровскомъ и въ нѣкоторой части новомосковского, привели къ даннымъ, что въ настоящее время подъ лѣсомъ и кустарниками въ екатеринославскомъ уѣздѣ находится 20,300, александровскомъ—5,950 и новомосковскомъ—6,320 десятинъ. По свѣдѣніямъ же, представленнымъ въ послѣднее время въ лѣсохранительный комитетъ уѣздными земскими управами, исправниками и лѣсничими, количество десятинъ лѣса во всей екатеринославской губерніи, кромѣ недавно отдѣленнаго отъ ней ростовскаго уѣзда, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Л Ѣ С А.					ИТОГО.
	Кавеннаго вѣдомства.	Удѣльнаго вѣдомства.	Городовъ и монастырей.	Части, владельцевъ и обществени.	Крестьянскихъ лѣсныхъ выдѣловъ.	
	Де	се	ят	и	нъ:	
Александровскій .	1,300	—	400	3,600	662	5,962
Бахмутскій . . .	225	—	—	4,158	4,314	8,697
Верхнеднѣпровскій	432	—	—	1,245	3,218	5,395
Екатеринославскій	4,684	74	—	30,218	8,544	43,520
Маріупольскій . .	3,717	—	—	551	140	4,408
Новомосковскій .	875	—	1,107	21,065	2,685	25,732
Павлоградскій .	445	—	221	2,590	2,537	5,793
Славяносербскій .	1,484	—	250	7,255	6,244	15,233
Всего .	13,662	74	1,978	70,682	28,344	114,740 ²⁾

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 18. Срединскій, матеріалы для флоры новороссійскаго края, Одесса, 1872.

²⁾ Свѣдѣнія эти доставлены намъ по распоряженію господина начальника Екатеринославской губерніи, Д. Н. Батгшкова.

XII.

Производительность земли, климатъ, флора, фауна и времена года въ землѣ вольностей запорожскихъ козаковъ.

По силѣ и степени производительности край вольностей запорожскихъ козаковъ можетъ назваться въ одно и то же время и изумительно богатымъ, и изумительно бѣднымъ; все зависѣло здѣсь не столько отъ рѣчныхъ и ключевыхъ водъ, сколько отъ атмосферной и дождевой влаги: въ дождливое лѣто растительность здѣсь достигала невѣроятныхъ размѣровъ, урожай получался баснословный, въ знойное и сухое лѣто растительность погибала, неурожай влекъ за собой страшныя бѣдствія. Вотъ отчего у разныхъ писателей такъ различно описывается край запорожскихъ вольностей: по однимъ— это обѣтованная земля, текущая молокомъ и медомъ, по другимъ— это дикая пустыня, безводная, выжженная солнцемъ, лишенная всякой растительности. Даже и у одного и того же писателя, только въ различное время года, запорожскій край часто изображался совершенно различно.

Наиболѣе плодородныя мѣста были по низменностямъ, или такъ называемымъ «подамъ» рѣкъ, близъ Днѣпра, Самары, Орели, Омельника, Самоткани, Домоткани и др.; наименѣ плодородныя около Буга, въ бывшей бугогардовской паланкѣ, и особенно около Калміуса, въ бывшей калміусской паланкѣ. Отецъ исторіи, Геродотъ, описываетъ страну скиевъ, часть которой впоследствии принадлежала запорожскимъ козакамъ, въ такихъ словахъ: «Земля у нихъ ровная, изобилуетъ травой и хорошо орошена; число протекающихъ чрезъ Скиею рѣкъ развѣ немного только меньше числа каналовъ въ Египтѣ. Четвертая рѣка, Борисеенесь, по нашему мнѣнію, самая богатая полезными продуктами не только между скиескими рѣками, но и между всѣми вообще, кромѣ, впрочемъ, египетскаго

Нила. Изъ прочихъ же рѣкъ Борисеенесъ наиболѣе прибыльная: онъ доставляетъ прекраснѣйшія и роскошнѣйшія пастбища для скота, превосходную рыбу въ большомъ изобиліи, вода на вкусъ очень пріятна, чиста, тогда какъ рядомъ съ нимъ текуція рѣки имѣютъ мутную воду; вдоль его тинутся (превосходныя пахотныя поля или растутъ очень высокая трава въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не засѣвается хлѣбъ; у устья рѣки сама собою собирается соль въ огромномъ количествѣ; въ Борисеенесѣ водятся огромныя рыбы безъ позвоночнаго столба, называемыя антокаями и идущія на соленія» ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ современникъ запорожскихъ козаковъ описываетъ богатство ихъ страны въ такихъ чертахъ: «Въ этой странѣ — приднѣпровскихъ степяхъ — трава растетъ чрезвычайно высоко и столь густо, что нѣтъ возможности ѣздить на колесахъ, потому что она впутывается между спиць и прѣпятствуетъ свободному ихъ движению. Въ лѣсахъ и на деревьяхъ множество пчель, въ этой странѣ растетъ въ изобиліи, само по себѣ, особое растеніе на подобіе вишневыхъ лозъ; туземцы считаютъ его дикимъ виноградомъ» ²⁾. Въ XVII вѣкѣ, по словамъ Боплана, въ рѣкахъ и озерахъ запорожскаго края водилось множество рыбы и раковъ; изъ такихъ рѣкъ особенно извѣстны были: Пселскій и Ворскальскій Омельники, Орель, Самоткань, Домоткань и особенно Самара: въ Орели въ одну тоню рыбаки вытаскивали до 2,000 рыбъ около фута наименьшей величины; въ Самоткани и окрестныхъ озерахъ водилось такое количество рыбы, что она отъ множества умирала, портила стоячую воду и заражала воздухъ; въ Домоткани водилось множество раковъ, до 9 дюймовъ длиною, и особая рыба чилиги; Самара изобиловала рыбой, медомъ, воскомъ, дичиною и строевымъ лѣсомъ и за свое богатство прозвана «святою» рѣкою ³⁾; окрестности Самары запорожскіе козаки называли обѣтованною палестиною, раемъ божіимъ на землѣ, а всю землю около нея — землей «дуже гарною, кветнучею и изобилуючею», самый городъ Самарь — «истинно новымъ и богатымъ Іерусалимомъ» ⁴⁾.

¹⁾ Геродотъ въ переводѣ Ѳ. Г. Мищенко, Москва, 1885, I, 320.

²⁾ Записки Миллера, изданныя въ Лейпцигѣ въ 1585 году; Записки одес. общ. ист. и древн., I, 604.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 15, 16, 17, 18, 19.

⁴⁾ Феофанъ, Самарско-Николаевскій монастырь, Екатеринославъ, 1873, 8.

Въ концѣ того же вѣка московскіе послы Никита Моисеевичъ Зотовъ и Василій Михайловичъ Тяпкинъ въ томъ же родѣ описываютъ мѣста по Самари: «Тамъ звѣря и птицъ, и рыбъ множество... Водъ, и конскихъ кормовъ, и рыбъ и птицъ, также звѣрей, которыхъ Господь Богъ благословилъ людямъ въ пищу, тамъ довольно» ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ очевидецъ Христофоръ Германъ Манштейнъ изображаетъ богатство запорожскихъ степей въ такихъ словахъ. «Земля та есть самая прекраснѣйшая въ Европѣ; но великій ущербъ, что ненаселена по причинѣ недостатка лѣса и воды; ибо часто случается, что идучи четыре или пять миль, не видно ни одного кусточка, ни самой малой рѣчки, что и принуждаетъ возить съ собою всегда дрова и воду для варенія пици изъ стана въ станъ, по неизвѣстности найти ихъ впереди; возить также большую бочку воды для каждой роты, чтобъ давать пить ратникамъ во время похода. Бочки употребляются еще и на другое дѣло; въ каждомъ полку должно было имѣть оныхъ отъ семи до десяти, и по столько же толстыхъ досокъ, изъ которыхъ дѣлали мосты для перехода пѣхоты и легкихъ повозокъ, а военные помосты употребляли только для большихъ и тяжелыхъ фуръ и конницы... Чтобъ дать понятіе о плодородіи сихъ земель, довольно сказать, что травы растутъ тамъ выше челоуѣка самага великорослаго. Находитея тутъ спаржа въ великомъ множествѣ, и травовѣдцы находятъ также нѣкоторый родъ особливои травы, которую турки и татары употребляютъ на дѣланіе своихъ свѣтильниковъ. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ татары выжигаютъ траву на степи; ибо какъ они не умѣютъ косить и сушить сѣно, то травы сами собою высыхаютъ отъ большихъ жаровъ, бывающихъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, почему принуждены ихъ жечь, безъ чего старая сухая заглушила бы совсѣмъ молодую. Татары частс также выжигаютъ траву, чтобъ лишити непріятелей корма конскаго; и ежели при таковыхъ случаяхъ не возьмутъ предосторожности отъ сего пожара, то весь станъ подвергается опасности сгорѣть. Для избѣжанія сего графъ Минихъ отдалъ приказъ, чтобъ на каждой повозкѣ имѣть большое помело для тушенія пожара. Надобно также взрывать землю шпиривою на

¹⁾ Записки одесскаго общ. исторіи и древностей, т. II, отд. II и III 578.

два фута около стана рвомъ, и симъ средствомъ прекращаютъ огонь отъ опасности дальнѣйшаго распространенія пожара. Всякой дичи, какъ-то: зайцевъ, куропатокъ, тетерекъ и глухихъ тетеревей и прочей въ тамошнихъ мѣстахъ много; воинство ловить ихъ руками множество, а кромѣ того столько тамъ перепелокъ, что каждый день похода можно имѣть ихъ, сколько хотять» ¹⁾. Въ концѣ того же XVIII вѣка о запорожскихъ мѣстахъ писалось въ Москву такъ: «Мѣста имѣютъ они—запорожскіе казаки—изобильныя рѣками, лѣсами и плодородную землю; пользуются великими доходами отъ скотоводства, рыбными ловлями въ Днѣпрѣ и приморскихъ заливахъ, на устьѣ рѣки Калміуса, Берды, и близъ Очаковского лимана и въ ономъ по договору съ турками за отпускаемые ими въ Очаковъ лѣсъ и дрова» ²⁾. Въ это же время точными донесеніями о занятіяхъ запорожскихъ казаковъ сообщалось, что хлѣбъ засѣваемый ими, давалъ урожай, рожь и пшеница въ 9 и 10, просо въ 30 и 40 разъ противъ посѣяннаго ³⁾. Наконецъ, уже послѣ паденія Запорожья, официальные данныя представляли богатство бывшихъ земель запорожскихъ вольностей въ такихъ краскахъ: «Обширное пространство плодovitыхъ и тучныхъ земель, которыя прежде бывшими запорожцами оставлены были въ небреженіи непонятномъ, воздѣлывается; помѣщики, взявшіе дикопоросшія дачи, обрабатываютъ оныя прилежно и населяютъ людьми, да и казенные поселяне съ довольнымъ раченіемъ трудятся въ земледѣліи, ощущая, очевидно, труды свои сугубо награждаемые. Качество земли производитъ всякаго рода хлѣбъ—рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху, просо, ленъ, конопель, и прочее; изъ огородныхъ овощей—арбузы отменно сладкіе и великіе ⁴⁾, красныя и бѣлыя дыни, разные огурцы, земляныя яблоки, чеснокъ, лукъ, свекла, петрушка и многія другія. Въ разсужденіи пространныхъ степныхъ мѣстъ великое заведено скотоводство, лошадиныя, рога-таго скота и овечьи заводы суть главнѣйшимъ предметомъ, зажи-

¹⁾ Манштейнъ, Записки о Россіи. Москва, 1823, I, 211—214.

²⁾ Архивъ историческихъ свѣдѣній, Калачева, Спб., 1861, 6.

³⁾ Записки одесскаго общества ист. и древ., VII, 169, примѣч. 19; 185.

⁴⁾ Въ мѣстечкѣ Котовкѣ, екатеринославской губернии, новомосковского уѣзда, авторъ настоящаго труда видѣлъ въ 1889 году арбузъ вѣсомъ *пудъ и три фунта*.

точнѣйшимъ, къ полученію изряднаго прибытка. Скотоводство здѣсь содержать тѣмъ удобнѣе, что скотъ, особливо рогатый и лошади почти чрезъ цѣлую зиму могутъ себѣ въ полѣ сыскивать пастьбу... Воздухъ здѣсь благорастворенный; вода въ рѣкахъ и озерахъ сладка и здорова и къ продовольствію жителей служащая; рыбы находится изобильно разнаго рода. Въ лѣсахъ хотя недостатокъ, однако, въ отвращеніе онаго выращиваются нынѣ и посѣвомъ и разсадкою разныя деревья. Звѣри въ лѣсахъ и степяхъ водятся; дикія птицы въ большомъ количествѣ¹⁾.

Въ началѣ XIX вѣка о запорожскихъ земляхъ писалъ французскій маркизъ де-Кастельно: «Новороссія очень обширна, и между различными частями ея мы встрѣчаемъ чувствительную разницу. Воздухъ вообще превосходенъ, за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ... Различенъ воздухъ степей отъ воздуха береговъ моря и Крымскихъ горъ. Воздухъ степей можно назвать самымъ чистымъ во всей Европѣ; холодъ зимою здѣсь бываетъ, безъ сомнѣнія, очень чувствителенъ, но вѣтеръ не такъ порывистъ, какъ на берегахъ моря; нерѣдко снѣгъ не выпадаетъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, между тѣмъ, какъ смежныя страны на востокъ и на западъ бываютъ имъ покрыты. Это непостоянно; но какая же точка земнаго шара не терпитъ измѣненій?.. Зимы въ Новороссіи сравнительно мягче, чѣмъ въ Сѣверной Франціи; это не должно казаться страннымъ. Отъ Одессы до 60° широты нѣтъ горъ, и когда сѣверные вѣтры постоянно дуютъ, все на пути подвержено ихъ вліянію, между тѣмъ другіе вѣтры дѣлаютъ температуру Новороссіи теплою соотвѣтственно ея географическому положенію. Въ этой, незащищенной отъ холода, странѣ зима бываетъ суровѣе, чѣмъ въ болѣе защищенныхъ мѣстностяхъ, находящихся на одинаковой съ ней широтѣ²⁾. «Весна начинается въ апрѣлѣ и уже черезъ 10—15 дней земля бываетъ покрыта зеленью. Въ это время года тысячи разнообразныхъ цвѣтовъ покрываютъ степь пестрымъ ковромъ; чудное благоуханіе носится въ воздухѣ, и путешественникъ могъ бы придти въ полный восторгъ отъ всего окружающаго, еслибъ

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 290—291, 302.

²⁾ Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, 3 vol, Paris, 1820, par Marquis de Castelnau, 285.

его не удручала мысль о недостаткѣ рабочихъ рукъ для этой роскошной почвы. Видъ степи мѣняется отъ большей или меньшей засухи; травы достигаютъ здѣсь высоты трехъ футовъ; на черноземѣ мнѣ случалось ихъ видѣть даже семи футовъ высоты. Благодаря глубинѣ дѣвственной земли, жирной, изобилующей питательными соками, сила растительности необычайна. Густота травы предохраняетъ почву отъ жгучихъ лучей солнца, а росы бываютъ такъ обильны, что проникаютъ въ землю раньше, чѣмъ солнце успѣетъ ихъ высушить. При засухѣ травы рѣдѣютъ, но первый дождь заполняетъ новыми всѣ промежутки; такимъ образомъ животныя постоянно снабжаются свѣжимъ кормомъ.

Испаренія большихъ травъ нисколько не вредны; при восходѣ и заходѣ солнца между холмами образуется туманъ, но деревни, расположенныя въ низменныхъ мѣстахъ, ничуть не страдаютъ отъ этого.

Во время жаровъ дуетъ обыкновенно сѣверный вѣтеръ, но онъ не умѣряетъ жары, теряя свою свѣжесть при прохожденіи громаднаго пространства, накаленного солнцемъ; лѣтняя долгота дней увеличивается по мѣрѣ приближенія къ полюсу, почему можно заключить, что въ Новороссіи лѣтомъ бываетъ жара сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ точкахъ земнаго шара, находящихся на одинаковомъ градусѣ. Часто случается нѣсколько дней подъ рядъ 17—20° жары; но и никогда не видалъ, чтобъ термометръ поднимался выше 26¹/₄° и подобная температура продолжалась не долѣе одного дня, 25° обыкновенно наивысшая температура. Измѣненія происходятъ всякую недѣлю. Одинъ европеецъ сказалъ: «Жаркое солнце Новороссіи—не наше». Дѣйствительно, здѣсь можно вполне безопасно предоставить себя всей силѣ солнечныхъ лучей; работники, наиболѣе подвергающіеся дѣйствию ихъ, не прекращаютъ своихъ работъ, каменщикъ распѣваетъ пѣсни, бѣля стѣны, расположенныя на югъ и отражающія горячіе лучи; каменотесъ засыпаетъ въ іюль въ часы отдыха, положивъ часто обнаженную голову на свою работу. И это происходитъ на одномъ градусѣ широты съ Женевой, Макономъ, Гере, Рошель, гдѣ улицы бываютъ пусты отъ 2 до 4-хъ часовъ дня; въ Одессѣ вѣтеръ препятствуетъ иногда выходу на улицу, но солнце—никогда. Осень самое лучшее время

года, въ этихъ мѣстахъ. Весна продолжается недолго; переходъ отъ холода къ теплу совершается быстро; но прекрасная осень замѣняетъ кратковременную весну: степь сохраняетъ зелень до декабря. Если осень не очень дождлива, земля такъ пересыхаетъ, что плугъ съ трудомъ идетъ по ней: пашутъ 6-ю, 8-ю волами заразъ»... ¹⁾ «Въ другихъ странахъ клочекъ бесплодной земли, обремененной налогами, отстаивается съ оружіемъ въ рукахъ, призывается законъ на помощь, изъ-за него ведутся въ судахъ тяжбы, стоящія громаднхъ издержекъ; здѣсь же превосходная почва предоставляется или совсѣмъ даромъ, или на легкихъ условіяхъ трудолюбивымъ людямъ, могущимъ обогатиться здѣсь почти безъ усилій: стоитъ только пожелать этого. Земля чрезвычайно плодородна; правда, она лишена лѣса, исключая сѣверной части екатеринославской губерніи и южной—Крыма. Въ безлѣсныхъ частяхъ Новороссіи жители употребляютъ вмѣсто топлива высокія сухія травы, называемыя бурьяномъ, и высушенный на солнцѣ коровій и овечій навозъ—все это даетъ прекрасное и дешевое топливо» ²⁾.

Неудивительно, поэтому, почему въ воспоминаніяхъ теперешнихъ стариковъ страна вольностей запорожскихъ козаковъ представляется такою богатой и цвѣтущей страной; конечно, въ этихъ воспоминаніяхъ не мало и преувеличеній, объясняющихся свойствомъ человѣческой природы все прошлое представлять въ лучшемъ видѣ, чѣмъ настоящее; но все же въ общемъ они имѣютъ большую долю правды, особенно если взять во вниманіе сходство разсказовъ стариковъ съ описаніями очевидцевъ прошлыхъ вѣковъ и сходство повѣствованій старцевъ, живущихъ въ разныхъ концахъ извѣстной мѣстности.

«Приволье у нихъ такое было, что теперь подобнаго не сыщешь ни близко, ни далеко. Да что теперь? Теперь такъ, что волень, да недоволенъ, а тогда было такъ, что и волень, и всѣмъ доволенъ. Недаромъ же говорятъ, какъ жили мы за царицей—ѣли паляницы, а какъ стали за царя—то не стало й сухаря. Теперь если сказать, какъ оно нѣкогда было, такъ и не повѣрятъ. Тогда всякіе цвѣты цвѣли, тогда великія травы росли. Вотъ тутъ, гдѣ теперь у насъ церковь, здѣсь

¹⁾ Тамъ же: *Essai sur l'histoire etc.*

²⁾ Тамъ же.

была такая тирса, какъ вотъ эта палка, что у меня въ рукахъ: какъ глянeshь, такъ точно рожь стоитъ; а камышь росъ, какъ лѣсъ: издадека такъ и бѣлветъ, такъ и доснится на солнцѣ. А что уже до пыривъ, ковыля, муравы, орошка, кураевъ и бурнчуковъ, то какъ войдешь въ нихъ, такъ только небо да земля и видны,— въ такихъ травахъ дѣти теряются бывало. Вотъ это поднимется вверхъ, выростетъ да снова и падаетъ на землю, да такъ и лежитъ, какъ волна морская, а поверхъ ея уже и другая ростетъ. Какъ запалишь бывало огнемъ, такъ она недѣли три, а то и четыре горить. Подешь косить, косою травы не отвернешь; погонишь пастъ лошадей, за травой и не увидишь ихъ; загонишь воловъ въ траву, только мрѣютъ рога. Выпадетъ ли снѣгъ, настанетъ ли зима, никакой нужды нѣтъ: хотъ какой будетъ снѣгъ, а травы не закроетъ. Пустишь себѣ коня, коровъ, овецъ, то они такъ пустопащъ и пасутся, только около отаръ и ходили чабанцы; а какъ загонишь овецъ въ траву, то онѣ межъ ней точно муравьи,—только вечеромъ и увидишь; зато уже тогда около нихъ работы—тирсу выбирать, которая поналѣзетъ въ волну!.. А что ужъ межъ той травой да разныхъ ягодъ, то и говорить нечего. Вотъ это было какъ выйдешь въ степь да какъ разгорнишь траву, то такъ и бери руками клубнику. Этой погани, что теперъ поразвелось, овражковъ да гусеницы, тогда и не слышно было. Вотъ какія травы были. А пчелы той? А меду? Медъ и въ пасьвахъ, медъ и въ зимовникахъ, медъ и въ бурдюгахъ—такъ и стоитъ бывало въ липовыхъ кадкахъ: сколько хочешь, столько й бери,—больше всего отъ дикихъ пчелъ; дикая пчела вездѣ сидитъ: и на камышахъ, и на вербахъ; гдѣ буркунъ—въ буркунѣ, гдѣ трава—въ травѣ; за ней и прохода не было: вырубываютъ, бывало, дупла, гдѣ она сидитъ. А лѣса того? Бузины, свѣдины, вербы, дуба, грушъ—множество. Грушъ, бывало, какъ нападаетъ съ вѣтокъ, такъ хотъ бери грабли да горни въ валки: такъ и лежатъ на солнцѣ, пока не попекутся. Сады когда цвѣтутъ, то какъ будто сукномъ покрываются; такъ патока съ нихъ и течетъ. А толщина деревьевъ? Вербы, такъ ей Богу, десять аршинъ въ обхватъ... Земля свѣжѣ была, никто ее не насиловалъ, какъ теперъ, снѣга лежали большіе, и воду пускали великую, оттого и дерево росло хорошо. А звѣрей,

а птицъ? Волки, лисицы, барсуки, дикія козы, чокалки ¹⁾, виднихи—такъ одинъ за другимъ и бѣжатъ, такъ и пластаютъ по степи. Волковъ такая сила была, что ихъ кнѣми избивали, а изъ кожъ ихъ сапоги да кожанки дѣлали. А ежей тѣхъ, ежей?.. И говорить нечего! Были и дикія свиньи, такія жирныя да здоровыя; онѣ больше по плавнямъ шныряли. Вотъ это какъ увидишь въ плавнѣ какую-нибудь свинью, то скорѣе бросайся на дерево, а то хрю, хрю! чмакъ, чмакъ! да до тебя, да такъ рыломъ и преть! Выставить морду впередъ да и слушаетъ, не идетъ ли кто: какъ увидитъ человѣка, сейчасъ же до него, товкыцъ рыломъ! Свалить съ ногъ, тогда и давай рвать.. Были и дикія лошади; онѣ ходили цѣлыми табунами; косяка по три, по четыре такъ и ходятъ.. А что уже птицы было, такъ, Боже великій! Утокъ, лебедей, дрохвъ, хохотвы, дикихъ гусей, дикихъ голубей, лелекъ, журавлевъ, тетерокъ, куропатокъ—такъ хо-хо-хо! Да все плодющія такія! Одна куропатка выведетъ, бывало, штукъ двадцать пять птенцовъ въ мѣсяцъ, а журавли, какъ понаведутъ дѣтей, то только ходятъ да крякаютъ. Стрепетовъ сѣльцами ловили, дрохвъ волокомъ таскали, а тетеревей, когда настанетъ гололедица, дрюками били. И какая сила той птицы была? Какъ поднимется съ земли, солнце застелить, а какъ сядетъ на дерево, вѣтокъ не видно: одинъ комъ виситъ, а какъ спустится на землю, то земля точно полъ въ хатѣ, такъ и зачернѣетъ. Лебеди, бывало, какъ заведутся биться между собой, то поднимутъ такой крикъ, что батько выскочить было изъ бурдюга да давай на нихъ стрѣлять, чтобъ поразогнать, а они подхватятся вверхъ да только порось-порось-порось!.. Теперь вотъ нѣтъ и того множества рыбы, что была когда-то. Вотъ эта рыба, что теперь ловятъ, такъ и за рыбу тогда не считалась. Тогда все чичуга, пистрюга, коропы да осетры за все отвѣчали. Въ одну тоню ее столько вытаскивали, что на весь курень хватало. Да все тогда не такъ было! Тогда и зимы теплѣе были, нежели теперь,—это уже кацапы своими лаптями понаносили намъ холода, а въ то время его не особенно слышно было. Оттого тогда и сѣна, никто не запасалъ, развѣ только въ то время, когда думали идти въ походъ, для верховыхъ лошадей. Тогда и урожай лучше были,—

¹⁾ «Тотъ же волкъ, только злѣе волка». Замѣчаніе рассказчика.

хоть и сѣяли немного, а родило достаточно: какъ четыре мѣшка посѣять, такъ триста копейкъ нажнеть,—нужно было восемь жнецовъ, чтобъ снять то все до Покрова. Батюшка мой, и гдѣ оно все то подѣвалось? И очамъ своимъ не вѣрю! Вотъ тутъ, гдѣ теперь стоитъ наша Чернышовка, тутъ ни одной хаты не было, одно только отцовское приволье, а теперь гдѣ тотъ и народъ набрался и когда онъ все то позаводилъ? Теперь и вода перемѣряна и земля перерѣзана, а что до лѣса, такъ и говорить нечего: что на сани, что на полудрабки, что на олѣйницы, то на то, то на се, да такъ все и повырубили. Гдѣ пряменькое, хорошее да крѣпкое деревцо, то его сейчасъ же и истребить. А тутъ какъ пошелъ еще по лѣсу рогатый скотъ, то и пней не осталось, а что уцѣлѣло, позасыхало и попропало. До и самъ скотъ ходить точно неживой... Какъ вырубилъ лѣса, пошла на села мошка; за ней теперь и свѣта божяго не видно, а бѣдному скоту такъ и отдыха нѣтъ: весь облитый кровью такъ и ходить. Теперь дайте вы вотъ этой свиньѣ, что ходить, кусокъ хлѣба, то она и здохнетъ отъ него. А отъ чего? Оттого, что не привыкла ѣсть!.. Да все теперь перевелось: гадюкъ не стало,—повыорали; въ болотахъ и жабъ не слышно,—повыздыхали; да й болота теперь есть ли» ¹⁾.

«Когда-то тутъ по плавнямъ да по скаламъ было столько волковъ, лисицъ, зайцевъ да дикихъ свиней, что за ними и не пройдешь. Дикіе кабаны были чудовъ въ десять, а то и больше въсомъ: едва шесть человѣкъ на сани положить. Тутъ было такое множество звѣрей, что изъ города присылали верховыхъ, человѣкъ сорокъ или пятьдесятъ, чтобы разгонять ихъ. Такъ гдѣ тебѣ? За ними гоняются по степи, а они въ плавни бѣгаютъ. Ыздили съ ружьями да съ саблями по плавнямъ и все жгли камыши; такъ уже тогда немного напугали ихъ, а то просто страшно и выйти. Рыба, такъ та сердечная, даже задыхается, а раковъ штанами ловили. А что до птицы, такъ и говорить нечего. Какъ пойдешь на охоту, то домой несешь ее какъ будто на коромыслѣ. Стрепета, огари ²⁾, лебеди такъ пѣшкомъ по степи и ходятъ. Травы высокія-превысокія росли, по самую грудь, а то и выше; а роса

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 6—9.

²⁾ Огарь—большая рыжеватая утка, величиною почти съ гуса, *anas guttata*.

по травѣ, точно вода: если хочешь идти по степи, то прежде всего скинь штаны да подбери сорочку, а то какъ намокнуть, то и не дотянешь. Какъ идешь по травѣ въ постолахъ, то вода только чвыръкъ-чвыръкъ! Лѣсъ росъ густой да высокій: грушъ, калины, дикаго винограда—не пролѣзешь. Ночью страшно было и ходить. А урожаи были такіе, о которыхъ теперь и не слышно. Да и дешевизна въ то время какая была: пудъ проса десять копѣекъ, пудъ пшеницы сорокъ копѣекъ, да и то еще дорого»¹⁾.

«Тутъ тѣхъ звѣрей, тутъ тѣхъ птицъ, такъ видимо-невидимо было: такъ пѣшкомъ по степи и ходять. Пріѣхали мы со своею панею въ эти мѣста, гдѣ теперь Наковальня,—они отошли ей по наслѣдству,—пріѣхали мы да и смотримъ, а тутъ ни хатки, ни куренца, одна степь да ковыль. Что тутъ дѣлать? «А что? Руби камышъ, копай дернъ да давай дѣлать курень». Давай я рубить камышъ, давай копать дернъ. Нарубилъ, поставилъ, обсыпалъ землей; вотъ хижина и есть. Ну, что же теперь ѣсть? А ѣсть уже, что хочешь, то и ѣшь: есть и птица, есть и звѣрь степной. «Да что мнѣ—говоритъ пани—та птица да звѣрь степной? Ты поѣзжай да поймай дикаго поросенка!» Ну, что-жь, поросенка, такъ и поросенка! Сажусь на коня, беру длинный кнутъ и ѣду къ рѣчкѣ, гдѣ была берлога дикихъ свиней. Вотъ пріѣду и жду, пока свиньи пойдутъ пастись въ степь, а поросята останутся одни; высмотрю и сейчасъ же туда; схвачу поросенка да и уходить; да ужъ бѣгу, да ужъ бѣгу, сколько есть духу, а оно кричитъ, какъ бѣшеное. И что жъ вы думаете? Какъ почуютъ гаспидовы свиньи, да ко мнѣ, такъ и лѣзутъ, такъ и лѣзутъ подъ ноги коню; да такъ бѣгутъ до самаго куреня и если бы не длинный кнутъ, то и разорвали бы. Вотъ какъ оно было въ старину! Совсѣмъ не такъ, какъ теперь! Теперь хоть бы и на счетъ урожая. Развѣ въ старину онъ такой бывалъ? Куды вамъ! У нашей пани было семь человѣкъ семейства, а она больше тридцати сажень никогда не сѣяла. Вотъ это, бывало, заволочетъ прямо противъ куреня, посѣетъ пшеницу и ждетъ. Такъ она, какъ уродитъ, то и стебли не видно: одинъ колосъ почти, да такой толстый, точно веретено. Это такіе хлѣба были. А травы, и говорить нечего. За травую

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1868, II, 122.

и земли не видно: лежитъ поверхъ земли точно шуба или рядно. Тогда, видишь, мало кто косилъ ее, такъ она поднимется вверхъ да снова и упадетъ, да такъ и лежитъ точно рядно; выростетъ такан, что человекъка верхомъ на лошади не видно»¹⁾.

Вотъ почему у нѣкоторыхъ писателей прошлыхъ вѣковъ страна запорожскихъ вольностей называлась страной, текущей «млеко́мъ и медомъ», а у самыхъ козаковъ именовалась «краемъ божіимъ на землѣ». Прекрасныя пастбища для скота, безконечныя нетри для птицъ, необозримыя степи для звѣрей дѣлали край запорожскій привлекательнымъ, а самое житье въ немъ привольнымъ и заманчивымъ.

Плодородіе земель вольностей запорожскихъ козаковъ много зависѣло отъ самой почвы: земля вольностей запорожскихъ козаковъ въ сѣверной части состояла изъ сочнаго чернозема отъ 4 вершковъ до 1½ аршина глубины, а на низменностяхъ отъ 2 до 3 аршинъ, ежегодно удобрявшася густой и высокой травой, быстро созрѣвавшю и тутъ же падавшю на мѣстѣ; въ южной и особенно юговосточной части земля запорожскихъ вольностей состояла изъ незначительнаго слоя чернозема съ подпочвой, глинисто-солонцоватой, кромѣ пологихъ мѣсть близъ рѣчныхъ долинь и балокъ, гдѣ почва считалась достаточно доброкачественной. «Земля въ этомъ округѣ—въ южной окраинѣ запорожскихъ вольностей—исключая близъ рѣкъ песчаныхъ косъ и кучугуровъ и каменныхъ береговъ, вообще черна и сверху на два фута и глубже влажна, а ниже двухъ футовъ глиниста, желтовата, и вся способна къ плодородію; только на высокихъ горахъ отъ жаровъ трава скоро высыхаетъ, отчего тамъ и хлѣбопашествомъ заниматься нельзя, остаются годными для земледѣлія однѣ балки, пологія мѣста и близъ балокъ низменности при рѣкахъ; чтобы получить траву на тѣхъ горахъ, надо ее каждую осень выжигать особенно старательно»²⁾. Земли въ восточной окраинѣ вольностей запорожскихъ козаковъ, паланкѣ калміусской, состоятъ изъ черноземнаго слоя отъ 12 вершковъ до 2 аршинъ, а у самаго Азовскаго побережья до 4 аршинъ глубины; впрочемъ, эта же окраина

¹⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины Спб., 1888, II, 206.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 135.

запорожскихъ вольностей по справедливости считалась сравнительно менѣ плодородной, чѣмъ другія: почва здѣсь хотя во многихъ мѣстахъ была и черноземна, но въ общемъ состояла изъ разныхъ минераловъ—желто-сѣрой щелочной глины, известняка, каменнаго угля, желѣзной руды, порфира, графита, коалина, окаменѣлыхъ пальмъ и папоротниковъ, что хотя въ своемъ родѣ и составляло богатство, но этимъ богатствомъ запорожцы не умѣли, да и не могли пользоваться, считая его, напротивъ того, вреднымъ для себя, мѣшавшимъ произрастаніямъ травъ ¹⁾; этимъ свойствомъ почвы отличалась вся окраина калміусской паланки отъ крѣпости св. Дмитрія и до крѣпости Петровской ²⁾.

На всемъ пространствѣ запорожскихъ степей водилось множество всякаго рода звѣрей, птицъ, а въ рѣкахъ, озерахъ и лиманахъ множество разнаго рода рыбъ и раковъ. Изъ звѣрей извѣстны были: туры, существовавшіе въ западной Европѣ до IX вѣка, въ Литвѣ и Польшѣ до XVI ³⁾, отъ которыхъ въ настоящее время находятся въ землѣ близъ самарскихъ лѣсовъ разной величины рога; медвѣди и лоси, водившіеся близъ рѣки Домоткани и особенно въ знаменитомъ Черномъ лѣсѣ ⁴⁾; олени и лани ⁵⁾; байбаки и сурки; дикія розы, во множествѣ водившіеся въ Великомъ-Дугу и самарскихъ лѣсахъ; сайги, сугаки ⁶⁾, горностаи ⁷⁾; дикіе кабаны; барсуки; выдры или выднихи, звѣрь, жившій въ водѣ, похожій на лисицу, съ лоснящеюся, какъ бы бросающей отъ себя искры, кожей; хорьки; рѣчные бобры ⁸⁾; куницы ⁹⁾; дикія кошки,

¹⁾ Александровичъ, Краткій обзоръ маріупольскаго уѣзда, Маріуполь, 1884, 18, 19.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, XV, 224.

³⁾ Труды VI археологическаго съѣзда. Къ древн. исторіи домашнихъ животныхъ, 26—28.

⁴⁾ Эрихъ Ласота, Путевыя записки, Одесса, 1873, 54; Мышецкій, Исторія о козакахъ, Одесса 1852, 77.

⁵⁾ Объ оленяхъ упоминаетъ Гильденштетъ во второй половинѣ XVIII вѣка

⁶⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VI, 605.

⁷⁾ Экономическія примѣчанія къ верхнеднѣпров. у., № 1, стр. 1, въ екатеринославской губернской чертежной.

⁸⁾ Послѣдній бобръ пойманъ въ Днѣпрѣ въ 1889 году, противъ деревни Вороной, новомосковскаго уѣзда. См. Екатеринославскія губернскія вѣдомости, 1889 г. № 36.

⁹⁾ Екатеринославскія губернскія вѣдомости, неофициальн. ч., 1890 № 14.

лисицы, зайцы, ежи, суслики и дикія лошади или тарпаны. Суслики, называемые теперь ховрахами или овражками, извѣстны были уже въ 1782 году, какъ страшные враги молодыхъ, еще несозрѣвшихъ, арбузовъ и дынь ¹⁾. «Дикія лошади—говоритъ очевидецъ XVII вѣка Бопланъ—ходили табунами отъ 50 до 60 головъ; нерѣдко онѣ заставляли насъ браться за оружіе: издали мы принимали ихъ за татарскую конницу. Впрочемъ, дикія лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребята могутъ сдѣлаться ручными, но также ни къ чему негодны, развѣ только для пищи: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже нѣжнѣ телятины, впрочемъ, на мой вкусъ не такъ пріятно... Дикую лошадь усмирить невозможно, она полезна для мяснаго ряда... Впрочемъ, дикіе кони разбиты на ноги: копыта ихъ разрастаются, дѣлаются толстыми—ибо ихъ никто не обрѣзываетъ—и не дозволяютъ лошади быстро скакать» ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ множество дикихъ лошадей водилось по лѣвую сторону рѣки Ингула ²⁾. Видѣвшій ихъ въ это время, хотя гораздо выше новороссійскихъ степей, русскій академикъ Гмелинъ, описываетъ ихъ въ такомъ видѣ. «Самыя большія дикія лошади величиной едва могутъ равняться съ самыми малыми домашними лошадьми. Голова у нихъ, въ разсужденіи прочихъ частей тѣла, чрезмѣрно толста, уши весьма остры и бываютъ такой же величины, какъ у домашнихъ лошадей, или долги почти какъ у осла, и опускались внизъ, глаза у нихъ огненные; грива весьма коротка и курчава; хвостъ у иныхъ густъ, у иныхъ рѣдокъ, однако, всегда короче, нежели у домашнихъ лошадей. Цвѣтомъ похожи на мышей и сей признакъ примѣченъ на всѣхъ находящихся въ сихъ мѣстахъ дикихъ лошадяхъ, хотя, впрочемъ, писатели упоминаютъ только о бѣлыхъ и пепелистыхъ. Однако, цвѣтъ на брюхѣ у многихъ сходствуетъ съ пепелистымъ, а ноги, начиная отъ колѣна до копыта, черны. Шерсть на нихъ весьма долга и столь густа, что при осязаніи болѣе походитъ на мѣхъ, нежели на лошадиную шерсть. Они бѣгаютъ съ несказанною скоростью, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ домашней доброй лошади. При

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки Спб, 1787, 229.

²⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, С.-Петербургъ, 1832, 93.

³⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, VII, 187.

малѣйшемъ шумѣ приходятъ въ страхъ и убѣгаютъ... Каждое стадо имѣетъ предводителя; жеребца, который идетъ напередъ, а другіе ему слѣдуютъ... Дикій жеребецъ весьма падохъ до домашнихъ кобылъ, и если онъ можетъ успѣть въ своихъ намѣреніяхъ, то, конечно, не упуститъ случая и уведетъ ихъ съ собою, причемъ иногда загрызетъ противника (т. е. домашняго жеребца)... Ловящіяся всегда тенетами, живыя дикія лошади съ великимъ трудомъ оставляютъ свою дикость и приучаются къ работѣ. Всѣ извѣстія о томъ между собою согласны, что оныя совсѣмъ негодны къ верховой ѣздѣ, вмѣстѣ съ другой лошадейю съ трудомъ бѣгаютъ и, по большей части, спустя годъ по потеряннн свободы умираютъ» ¹⁾. Въ наше время люди, видѣвшіе дикихъ лошадей, прибавляютъ къ этому описанію слѣдующее: «Дикія лошади изъ себя небольшія, а только довольно толстыя и очень крѣпкія, на масть мышастыя. Мой отецъ и ловилъ ихъ, такъ что жъ? Онѣ или убѣгутъ, или подохнутъ, потому что не могутъ жить въ неволѣ,—по степи имъ бѣгать, это такъ. Вотъ это, бывало, ѣдетъ по шляху человекъ кобылою, а дикія лошади пасутся... То сейчасъ же дикій жеребецъ выскочитъ на могилу и нюхаетъ, чѣмъ человекъ ѣдетъ, кобылою или конемъ. Какъ почуветъ, что кобылою, такъ и пиши, человекъ, что пропало: побьетъ и оглобли, поломаетъ и возы, захватитъ съ собою и кобылу. И сколько по той дорогѣ колесъ, ободьевъ, оглобель да драбинъ отъ возовъ валялось: то все шкода дикихъ жеребцовъ» ²⁾. Пойманный въ 60-хъ годахъ въ Новороссіи дикій конь имѣлъ, по точному описанію, росту 1 аршинъ и 14 вершковъ, шерсть на немъ мышастая; грива и хвостъ черные, густые; глаза выпуклые, большіе, горящіе огнемъ; по всей спинѣ отъ гривы къ хвосту черная полоса; голова нѣсколько увеличенная, ноздри расширенныя, плотное на крѣпкихъ сузихъ ногахъ тѣлосложеніе; онъ держитъ себя гордо и на свободѣ и подъ верхомъ, скоро бѣжитъ рысью въ запряжкѣ... и шибко скачетъ въ галопъ подъ верхомъ; выносливъ въ ѣздѣ и добронравенъ въ упряжкѣ... не теряетъ тѣла какъ въ конюшнѣ,

¹⁾ Путешествіе отъ Петербурга до Черкасъ, Спб., 1771, I, 71.

²⁾ Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 217.

такъ и въ табунѣ, всегда полный и круглый, бодрый и игривый ¹⁾. Въ послѣдній разъ видѣли косякъ дикихъ лошадей, числомъ шесть головъ, въ 1866 году, въ вѣвовыхъ тирсахъ херсонской губернии, въ заградовской степи князя Кочубея ²⁾. Въ настоящее время дивія лошади продолжаютъ существовать въ средней Азiи ³⁾.

Изъ птицъ въ степяхъ запорожскихъ вольностей водились: бабы «съ такими огромными шеями, что могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будто въ садкѣ, держать живую рыбу и доставлять ее отсюда себѣ въ пищу» ⁴⁾; лебеди, гуси, утки, дрохвы, стрепеты, колпицы, бакланы, журавли, аисты, цапли, тетерева, куропатки, коростели, скворцы, голуби, орлы, соколы, ястреба, чайки, соловьи, стрижи, галки, сороки, вороны, чижи, щеглы, кулики, жаворонки, подорожники и другія болѣе простыя птицы ⁵⁾. Изъ домашнихъ птицъ «куръ немного увидишь, но пѣтухъ во всякомъ мѣстѣ, хотя безъ курицы, а есть; онъ, воспѣвая, показываетъ имъ (т. е. козакамъ) время по ночамъ» ⁶⁾.

Большинство изъ названныхъ звѣрей и птицъ служили предметомъ охоты для запорожцевъ и шли имъ въ пищу въ мирное время; ловля звѣрей и птицъ производилась посредствомъ капкановъ или сѣтей, охота—посредствомъ ружей и травли собаками.

Изъ рыбъ въ рѣкахъ, озерахъ и лиманахъ вольностей запорожскихъ козаковъ извѣстны были: бѣлуга, иногда до трехъ сажень длины, осетры, севрюга, стерлядь, сомы, сазаны, иначе коропы, судаки или сула, окуни, щука, тарань, скумбрія, вырезубъ, рыбець, бычки, камбала, иначе полурыбица, язи, чилики, марена, лещи, сельди, бѣлизна, сабля, плотва, караси, раки до 9 дюймовъ длины ⁷⁾ и др. Для рыбной ловли запорожскіе козаки располагались зимой въ особыхъ заводахъ, лѣтомъ во временныхъ тростни-

¹⁾ Шатиловъ, Сообщение о тарпанахъ, Москва, 1884, 5.

²⁾ Шатиловъ, Сообщение о тарпанахъ, Москва, 1884, 5.

³⁾ Труды VI археологическаго съѣзда въ Тифлисъ, 26—28.

⁴⁾ Бопланъ, Описание Украины, Спб., 1832, 93.

⁵⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ зап., Одесса, 1852, 78; Экономическія примѣчанія къ верхнеднѣпров. уѣзду, № 1, стр. 1; Записки одес. общ. ист. и др., VII, 187.

⁶⁾ Записки одесскаго общества исторiи и древностей, VII, 187.

⁷⁾ Бопланъ, Описание Украины, Спб., 1832, 15—19.

ковыхъ шалашахъ, по берегамъ рѣкъ, озеръ и лимановъ. Тутъ они ловили рыбу сѣтями, или поставленными въ воду желѣзами, или ручными выдрами; выдру ловили еще маленькою и приручали; потомъ, выростивши, отправляли въ ставку на рыбу; поймавъ рыбу, выдра всякій разъ возвращалась къ хозяину и отдавала свою добычу; къ хозяину она привыкала, какъ кошка: ложилась у его ногъ, пряталась подъ одѣяло и спала вмѣстѣ съ нимъ ¹⁾).

Крупную рыбу—осетровъ, бѣлугу и др.—козаки прежде всего провяливали; не разрѣзая ее въ балыки, а только распластавъ, они дѣлали затѣмъ по мѣстамъ надрѣзы и засыпали въ нихъ соль; мелкую рыбу солили особо и особо провяливали; свѣжей зернистой икры дѣлать не умѣли, они солили ее съ мездрю; также не умѣли они готовить и паюсной икры; высушивъ рыбу, или развозили ее по городамъ, или продавали на мѣстѣ прїѣзжавшимъ къ нимъ промышленникамъ, болѣе обмѣнивая на хлѣбъ и вино; соль для рыбы получали изъ озеръ кинбурнскаго округа, особымъ образомъ заготавливали ее, возили лодками къ Станиславу мысу и къ балкѣ Широкой, т. е. съ лѣваго берега Днѣпра на правый ²⁾).

Особеннымъ изобиліемъ рыбъ отличались Днѣпръ, его лиманы и озера, Тилигуль, Кинбурнская и Тендерская коса ³⁾; въ этихъ мѣстахъ запорожскіе козаки добывали такое множество рыбы, что въ достаточномъ количествѣ оставляли ее и у себя и развозили въ Польшу, Украину и другія мѣста ⁴⁾). Продажа рыбы была однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ доходовъ запорожскаго войска; этимъ запорожцы и одѣвались, и вооружались.

«Днипровый, Днистровый—обѣдва лиманы—
Изъ нихъ добувались—справлялись жураны».

Изъ насѣкомыхъ извѣстны были въ степяхъ запорожскихъ вольностей—пчелы, особенно много разводимыя козаками; сверчки, муравьи, тараканы и др.; изъ пресмыкающихся—ужи, змѣи, желтопузики, т. е. теперешніе желтобрюхи, и друг. ⁵⁾). Путешествен-

¹⁾ Записки одесскаго общества истор. и древн., VII, 186, прим. 70.

²⁾ Записки одесскаго общества истор. и древн., VII, 186.

³⁾ Отъ тюркскаго корня «тиндир(мак)»—успокоить.

⁴⁾ Устное повѣствованіе Никиты Коржа, изданіе Судіенка, 89.

⁵⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 187.

никъ—академикъ Зуевъ видѣлъ въ 1782 году, между Давыдовымъ Бродомъ (на рѣкѣ Ингульцѣ) и Кринками, желтопузовъ въ сажень длиною, которые, хотя-бъ были совершенно безвредны и не ядовиты, но величиною своею не могли быть не страшны даже и небоязливому человѣку ¹⁾).

Изъ плодовыхъ деревьевъ, растений и огородныхъ овощей извѣстны были: виноградъ, яблони, груши, вишни, тернъ, калина, барбарисъ, жежевика, дикій чай, шалфей, персики, водяные орѣхи, капуста, цикорій, горчица, спаржа, дикая морковь, хрѣнь, пастернакъ, артишоки, которыхъ особенное множество росло по Бугу, около Гарда, между скалъ ²⁾. и «другихъ травъ, принадлежащихъ къ аптекамъ довольно» ³⁾).

Изъ травъ въ степяхъ запорожскихъ вольностей росли: пырей, ковыль, катранъ, бурьянъ, богородичная трава, чеберъ, бедринецъ, дягельникъ, чернобыльникъ, дикій лукъ, щавель, везилъ, пижма, лобода, репейникъ, крапива, полынь, лопухъ, тюльпанъ, васильки, мята, ромашка, гвоздика, капуста заячья, вязникъ, бронколь и др.; кромѣ того, по берегамъ рѣкъ, по озерамъ, лиманамъ и болотамъ очереть; изъ грибовъ извѣстны были только шампиньоны ⁴⁾).

Тѣже степи вольностей запорожскихъ козаковъ у другихъ писателей представляются и въ совершенно противоположномъ описанному характерѣ. «Разсказъ Папроцкаго выразительными чертами рисуетъ мѣстность, въ которой гнѣздилося козачество. Становится понятнымъ, почему она называлась «дикими полями», безлюдною пустынею, не принадлежащею никому изъ сосѣднихъ народовъ. Это были пространства безплодныя, опустошаемая саранчей, удаленныя отъ поселеній на столько, что человѣкъ рисковалъ умереть голодною смертью во время переходовъ. Нѣкоторыя только мѣста изобиловали рыбой и дичью, да на большихъ разстоянїяхъ были разбросаны оазисы богатой растительности для пастьбы скота. Удалиться за пороги значило подвергнуть себя многимъ лишенїямъ, которыя могъ выдерживать только человѣкъ съ желѣзною нату-

¹⁾ Зуевъ, Путешественныя записки, Спб., 1787, 272.

²⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VI, 170, 187.

³⁾ Мышецкїй, Исторїя о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1851, 78.

⁴⁾ Записки одесск. общ. ист. и древн., VII, 170, 187.

рой. Чтобы войско могло стоять въ этой пустынѣ кошемъ, отряды его должны были заниматься охотою и рыболовствомъ. Даже добываніе соли сопряжено было съ далекими переѣздами и опасностями, и потому казаки вялили рыбу, натирая ее древесною золою—вмѣсто соли. Козакъ-сиромѣха было давнишнею народною поговоркою на Украинѣ, гдѣ сиромѣхою обыкновенно называется волкъ въ смыслѣ голоднаго скитальца. Козакъ и убожество, козакъ и нужда—эти два понятія имѣли всегда близкое родство. Вспомнимъ распространенное по Украинѣ изображеніе запорожца съ надписью:

«Козакъ—душа правдыва —
Сорочки не мае»¹⁾.

Особенно страшны были запорожскія степи людямъ, несвыкшимся съ ними, незнавшимъ всѣхъ свойствъ и условій степной жизни. «Гетманъ Самойловичъ во время переговоровъ съ дьякомъ Украинцевымъ о союзѣ съ Польшею противъ Крыма въ 1679 году совѣтовалъ царю не нарушать мира съ крымцами, надѣясь на Польшу, ибо, по его словамъ, поляки, при всемъ своемъ желаніи быть вѣрными царю, какъ только попадутъ въ степь и испытаютъ ея прелести, то не выдержатъ, измѣнятъ и перейдутъ на сторону хана, лишь бы не вести войны тамъ, гдѣ могли ее переносить только свыкшіеся съ нею сыны степей, казаки»²⁾. Выражаясь такъ, гетманъ Самойловичъ разумѣлъ крымскія степи, но совершенно тоже можно сказать и о запорожскихъ. Бопланъ, жившій въ XVII вѣкѣ, отмѣчаетъ главные недостатки запорожскихъ степей—недостатокъ соли и воды³⁾. Манштейнъ въ XVIII вѣкѣ считаетъ бѣдствіями степей отсутствіе подножнаго корма въ осеннее время, холодныя ночи и несносныя стужи среди лѣта, страшную пустыньность края, отсутствіе воды и лѣса для топлива⁴⁾. У польскихъ писателей прошлыхъ вѣковъ вся земли запорожскихъ вольностей характерно называлась «дикимъ полемъ», иногда «чисто-полемъ» «пусто-полемъ». Тѣмъ же именемъ называются запорожскія степи и у германскаго посланника Эриха Ласоты; послѣдній даетъ на-

¹⁾ Кулишъ, Вѣстникъ Европы, 1874, IV, 530.

²⁾ Руссовъ, Русскіе тракты, Кіевъ, 1876, 72.

³⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 94, 95.

⁴⁾ Записки о Россіи, Москва 1823, I, 140, 210.

звание «дикаго поля» сѣверо-западной окраинѣ запорожскихъ вольностей отъ рѣки Суры, праваго притока Днѣпра, далѣе вверхъ ¹⁾. На картѣ XVII вѣка «*Tipus generalis Ukraine*» «дикимъ полемъ» — *sampus desertus et inhabitatus*—называется все пространство степей отъ лѣваго берега Ингульца до Днѣпра ²⁾. Малороссійскіе лѣтописцы, польскія писатели и западно-европейскіе путешественники прибавляютъ къ названнымъ недостаткамъ запорожскихъ степей еще страшный зной лѣтомъ, невыносимый холодъ и лютую стужу, вслѣдствіе открытой, ничѣмъ не защищенной мѣстности, зимой; жестокіе вѣтры, повальныя болѣзни и всеобщій моръ, часто посѣщавшіе запорожскій край, саранча, комары, мошки, черви и дикіе волки «сироманци», свирѣпствовавшіе въ открытыхъ степяхъ Запорожья и своимъ воемъ наводившіе ужасъ на постоянныхъ жителей и случайныхъ путешественниковъ, довершаютъ картину бѣдствій въ Запорожьѣ. Эти бѣдствія—засуха, повальныя болѣзни, моръ, саранча—часто повторялись изъ года въ годъ и дѣлали запорожскій край едва возможнымъ для обитанія.

Въ 1575 году лѣто въ запорожскихъ степяхъ было на столько жаркое, что отъ страшнаго зноя трава въ степи повыгорѣла и вода въ рѣкахъ высохла; осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, во многихъ мѣстахъ черезъ Днѣпръ даже овцы переходили въ бродъ, а на днѣпровскомъ Низу, у Микитина перевоза и рѣки Чортомлыка, высохли всѣ плавни, такъ что татары свободно переправлялись съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра и нападали на становища запорожскихъ козаковъ ³⁾. Въ 1583 году въ степяхъ запорожскихъ свирѣпствовала саранча; Самуиль Зборовскій, владѣлецъ Злочева, львовскаго повѣта, шедшій въ это время съ отрядомъ польской шляхты по Днѣпру для соединенія съ запорожскими козаками съ цѣлью предпринять общій походъ противъ московскаго царя Ивана Грознаго, ниже острова Хортицы на Днѣпрѣ, встрѣтилъ тучу саранчи, отъ которой пало у него до трехсотъ лошадей и много попухло народа ⁴⁾. Въ 1637 году на Украинѣ былъ страшный не-

¹⁾ Путевыя записки, Одесса, 1873, 53; Планъ Россіи 1770 года Устрялова.

²⁾ Въ библиотекѣ Московскаго румянцевскаго музея.

³⁾ Феодосій, Историческій обзоръ церквей екатеринослав. епархіи. Екатеринославъ, 1876, 30.

⁴⁾ Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси, Спб. 1874, 1, 116.

урожай; весной этого года три мѣсяца не было дождя; рожь рвали съ корнемъ и за диво было видѣть хоть одинъ сжатый снопокъ; въ петровку жито продавалось по 20, даже по 24 золотыхъ, просо и гречка по 12, овесъ по 8 золотыхъ; трудно было человѣку дожить до новины: тогда исполнилось пророчество Исаи, что кто сто мѣръ посѣялъ, тотъ едва одну взялъ ¹⁾. Въ 1638 году также былъ недородъ; вообще этотъ годъ былъ тугой на Украинѣ: посѣянный хлѣбъ съѣлъ червь, оттого озими было очень мало, и если бы не яровой хлѣбъ, гречка и просо, то люди поумирали бы отъ голода ²⁾. Въ 1645 и 1646 годахъ, подъ рядъ, Украину страшно опустошала саранча. Въ 1648 году былъ «незначный приморогъ» на людей: «люди бардзо упадали»; того же года былъ неурожай, вслѣдствіе бездождія въ теченіе трехъ весеннихъ мѣсяцевъ; только яровые хлѣба были хороши, чѣмъ и спаслись люди отъ голода ³⁾; того же года во всей Украинѣ было страшное множество саранчи, причинившей великія бѣдствія людямъ, пожравшей хлѣбъ и траву, такъ что негдѣ было и косить сѣна; къ тому же, зима была слишкомъ продолжительна, во время которой нечѣмъ было и скота кормить; та саранча зазимовала на Украинѣ и весной снова явилась и «такъ великую дорожнету учинила» ⁴⁾. Въ 1649 году былъ большой неурожай; уродила лишь падалица отъ ржи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли таборы; яровой хлѣбъ взяли руками; въ этомъ же году было страшное множество саранчи, съѣвшей хлѣбъ, и не менѣе того мышей: не было примѣра, чтобы когда-либо было столько мышей, какъ въ этотъ годъ; отъ этого была большая дороговизна на хлѣбъ, соль и сѣно ⁵⁾. Въ 1650 году, тотъ часъ послѣ праздника Рождества Христова, рожь продавалась по два золотыхъ съ излишкомъ, а потомъ и по копѣ, а въ апрѣлѣ того же года осмина ржи по четыре золотыхъ, осмина проса по 3 и по 10, яровое по 3 и овесъ по 2 золотыхъ ⁶⁾. Въ 1676 году была великая снѣгами и морозами зима: снѣга и морозы продолжались почти до святаго Георгія, такъ что у

¹⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 77, 78.

²⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 78.

³⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 79, 80.

⁴⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1873, 17.

⁵⁾ Хмельницкая лѣтопись, 81; Лѣтопись Самовидца, 22.

⁶⁾ Хмельницкая лѣтопись, Кіевъ, 1878, 81.

людей не только сѣна, но и соломы на хатахъ не стало. Въ 1678 году послѣ всеѣдной превеликіе выпали снѣга, отъ которыхъ пало много татаръ и ихъ коней, приходившихъ въ Запорожье и Украину ¹⁾). Въ 1680 году была страшная суша и спека солнечная, отъ которой повысыхали воды и травы, развелись черви, поѣвшіе капусту, бобы, горохъ, коноплю, гречиху и переходившіе съ одной нивы на другую; въ это же время въ турецкомъ городѣ Кызыкерменѣ открылось моровое повѣтріе, первую жертвою котораго былъ кызыкерменскій бей со всѣмъ домою своимъ; изъ Кызыкермена моровое повѣтріе осенью перешло въ Сичь запорожскую и тамъ причинило великія бѣдствія ²⁾). Въ 1686 году на Украинѣ появилось множество черныхъ червяковъ, величиною съ гусеницу, причинившихъ страшный вредъ коноплѣ и другимъ въ этомъ родѣ растеніямъ, кромѣ хлѣба; они лѣлыми стадами ходили по дорогѣ и черезъ ворота въ городъ, изъ города стадами на огороды, не боясь дождей и мокраго лѣта. Въ 1688 году, 8 августа, въ Запорожье и на Украину налетѣла въ страшномъ количествѣ саранча, покрывшая все войско князя Василя Голицына, шедшее противъ татаръ; она повернула было внизъ по-надъ Днѣпромъ, но потомъ снова явилась близъ городовъ; далѣе отъ Донца вновь явилась въ несмѣтномъ множествѣ и укрыла все войско, но отсюда повернула въ татарскія степи; эта саранча истребила всю рожь и яровой, еще, неснятый, хлѣбъ и оттого «учинила дорожнету»; отъ ея смрада падали лошади и рогатый скотъ, поѣдавшіе съ травою и саранчу, пропадали также куры, гуси, утки и индѣйки; въ это же время въ Запорожьѣ свирѣпствовала страшная чума, отъ которой умерло много народа ³⁾). Въ слѣдующемъ году, 9 августа, саранча все еще продолжала свирѣпствовать въ запорожскомъ краѣ ⁴⁾). 1690 году въ бывшемъ запорожскомъ городкѣ Самарѣ или Новобогородицкой крѣпости открылся великій моръ людей: поумирало много народа великороссійскаго и самъ воевода скончался весной; изъ Самары

¹⁾ Сборникъ лѣтописей южн. и запад. Руси, Кіевъ, 1888, 31.

²⁾ Самоилъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 500.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 133, 149, 150, 164, 174; Θεодосій-Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, I, 334.

⁴⁾ Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 35.

морь распространился и по другимъ мѣстамъ запорожскаго края; въ то же время на Украинѣ около Стародуба явилась саранча; она налетѣла сюда 9 августа и отсюда пошла частью въ литовскій край, частью въ Польшу, частью же осталась на зиму около Нѣжина, Чернигова и Стародуба; она шла широкою полосой, захватила окраину московской земли по-за Свинскимъ, испортила всю Комарницкую волость, сожрала озимый и яровой хлѣбъ и была причиной такой дороговизны, что осмина ржи и овса по три золотыхъ стоила, а отъ самаго смрада саранчи кони, рогатый скотъ, куры и гуси хворали и издыхали, потому что вмѣстѣ съ травой пожирали саранчу; даже самое мясо ихъ смердѣло саранчей ¹⁾. Въ 1710 году на Украинѣ свирѣпствовала страшная моровая язва; она началась сперва въ Кіевѣ, а потомъ распространилась и по прочимъ малороссійскимъ городамъ; въ это же время налетѣло отъ моря на Украину великая саранча, поѣвшая хлѣбъ и траву ²⁾. Въ 1738 году открылась въ Яссахъ и Букарестѣ моровая язва; отсюда она перешла въ Каменецъ-Подольскъ, Баръ, Могилевъ, захватила Украину ³⁾, перешла въ Очаковъ и на Кинбурнъ, поглотила многихъ козаковъ на Запорожьѣ, polegшихъ своими костями на кладбищѣ Новой Сичи и черными могилами сразу увеличившихъ эту и безъ того мертвую обитель. Въ 1748 году саранча появилась въ низовьяхъ Днѣпра и оттуда понеслась вверхъ къ Кіеву: іюля 17 числа, въ четвертомъ часу, по полудни въ Кіевѣ оказалась такая сильная летучая саранча, что и солнечное сіяніе заслонила, а взялась и летѣла она саранча снизу рѣки Днѣпра отъ мѣстности Кіево-софійскаго монастыря, мѣстечка Треполья, такожъ отъ полской стороны, и какъ чрезъ кіево-печерскую и старокіевскую крѣпости, такъ и чрезъ Кіевъ нижній городъ, называемой Подоль, чрезъ немалое разстояніе, болѣе какъ чрезъ три часа, летѣла непрерывно, и съ той саранчи та, которая изнемогла, на малое время для отдохновенія въ садахъ и на полѣхъ на травѣ садилась и, чиня травѣ и

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 178, 179.

²⁾ Краткое описаніе Малороссіи, Кіевъ, 1887, 302; Сборникъ лѣтописей южной и западной Руси, Кіевъ, 1888, 50.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1842, III, 171; Манштейнъ, Записки о Россіи, Москва, 1823, I, 327.

огороднымъ овощамъ и садовымъ листьямъ вредъ, паки подымалась и пролетѣла за Кіевъ, къ полской сторонѣ, такожь и вверхъ по Днѣпру разными луговыми мѣстами, гдѣ ночлегами своими весьма великій травѣ вредъ учинила... Да іюля 16 и 17 числа чрезъ Василковскій и Треполскій и чрезъ село Обуховку, такъ чрезъ другіе форпосты изъ заграницы съ полской стороны въ Малую Россію за Днѣпръ пролетѣло саранчи безчисленное множество такими густыми тучами, что и свѣту мало было видно; а обширностію верстѣ на четыре и на пять, а впротчихъ мѣстахъ и на десять верстѣ, и какъ хлѣбу, такъ и травѣ потому жъ великій вредъ причинила, особливо же ввизу рѣки Днѣпра чрезъ Кременчугской и другіе тамошніе форпосты ¹⁾; Въ 1750 году страшная чума опустошила почти все Запорожье ²⁾; въ это время Кошъ предписалъ жечь имущество и келіи зачумленныхъ иноковъ Самарскаго пустынно-николаевского монастыря; тогда предана была пламени келія настоятеля монастыря, іеромонаха Прокла, умершаго отъ чумы; вмѣстѣ съ его имуществомъ сожжено было множество документовъ, относящихся къ исторіи этого монастыря, и біографія перваго настоятеля обители, іеромонаха Памсія ³⁾; эта чума продолжала свирѣпствовать потомъ и въ 1756 году въ тѣхъ же самарскихъ мѣстахъ ⁴⁾. Въ 1759 году было неурожайное въ Запорожьѣ лѣто; послѣ него настала холодная и бурная осень, а послѣ пасмурной осени наступила съ конца октября глубокая и холодная зима: снѣга завалили запорожскія степи; холодъ, морозъ и сильныя порывистыя вѣтры довершали лютость зимы; такіе холода упорно держались до февраля слѣдующаго 1760 года, и въ это время погибло множество людей и еще больше того скота ⁵⁾. Въ наступившій 1760 годъ на запорожской рѣкѣ Самарѣ вновь открылась чума. «Появившаяся и сразу въ одно время обнявшая все вообще Запорожье моровая язва была такъ сильна и свирѣпа, навела на козаковъ запорожцевъ такой панической страхъ, что жи-

¹⁾ Архивъ министерства юстиціи; дѣла прав. сената по малор. экспедиціи, 1745—1749 г., № 144—1871.

²⁾ Θεодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1889, II. 344.

³⁾ Θεодосій, Самарскій монастырь. Екатеринославъ, 1873, 7.

⁴⁾ Надхинъ, Память о Запорожьѣ, Москва, 1877, 47.

⁵⁾ Θεодосій, Самарскій монастырь, Екатеринославъ, 1873, 35.

тели Запорожья въ недоумѣнн и страхъ, въ томленіи сердець и въ смятеніи духа, въ виду смерти, прекратили всѣ обычныя занятія свои и всецѣло предалися молитвеннымъ воплямъ и сердечнымъ воздыханіямъ къ Богу. Въ Никитиномъ (заставѣ) іеромонахъ-начальникъ внезапно и скоропостижно умершій, незадолго до смерти въ духъ старческой, отеческой любви, написалъ умиленное воззваніе къ своимъ дѣткамъ-запорожцамъ, прося и умоляя ихъ каяться во всѣхъ прегрѣшеніяхъ своихъ и готовиться къ переходу въ загробную жизнь; свѣчевой школы и церкви учитель и уставщикъ, іеромонахъ Леонидъ, прекративъ всѣ занятія по школѣ и перемѣстивъ учениковъ своихъ изъ Свѣчи за рѣчку Подпольную, по долгу званія своего, какъ отецъ сердобольный, возвысилъ къ дѣткамъ-запорожцамъ голосъ свой, яко трубу, письменно и устно внушалъ всѣмъ и каждому, въ тяжкія минуты явной опасности, заботиться исключительно о благоугожденіи Богу и о спасеніи души. Самъ панъ атаманъ Алексѣй Бѣлицкій, именемъ всевельможнаго и всевластнаго Кюша, располагалъ и приглашалъ козаковъ-запорожцевъ къ тому же. Въ духовномъ, чисто религіозномъ настроеніи сердца козаки-запорожцы во все это время огромными массами ходили въ Новый-Кодакъ на поклоненіе образу великаго милостивца и избавителя отъ наглої смерти, святителя Христова Николая» ¹⁾. Въ 1768 году, съ половины мѣсяца января, началась страшная «хуртовина» или «пурга», продолжавшаяся весь февраль до начала марта; отъ этого въ Запорожьѣ погибло много людей и скота болѣе половины всей численности ²⁾. Такою же стужею отличалась зима и въ 1769 году; въ это время татары, свѣлавшіе набѣгъ на Ново-Сербію, потеряли отъ холода 30,000 лошадей ³⁾. Въ 1770 году въ запорожскомъ краѣ былъ повсемѣстный неурожай и голодь, а въ Кіевѣ открылась чума ⁴⁾. Въ 1771 году, въ январѣ мѣсяцѣ, въ Запорожьѣ открылась моровая язва; уже въ мартѣ мѣсяцѣ отъ этой язвы опустѣли села Романково, Кодакъ, Самара и Перещепино; въ октябрѣ мѣсяцѣ обезлюдѣли многіе славяно-сербскіе

¹⁾ Θεοδοσίη, Самарскій монастырь, Екатеринославъ, 1883, 33.

²⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, II, 335.

³⁾ Memoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares, 1781, II, 153, 154.

⁴⁾ Θεοδοσίη, Матеріалы, Екатеринославъ. 1880, II, 336.

шанцы; въ то время добычею страшной смерти сдѣлались въ Елисаветградѣ правитель духовныхъ дѣлъ, священникъ Василій Логовикъ, въ Бахмутѣ Семень Башинскій, въ Таганрогѣ Михаилъ Парафацкій, въ Азовѣ Георгій Хрещатицкій, протопопъ Михаилъ Алексѣевъ, въ конномъ козацкомъ полку Павелъ Григорьевъ и многіе другіе ¹⁾. Въ 1772 году весной въ Запорожьѣ было страшное и разорительное наводненіе, а лѣтомъ открылась повсемѣстная чума ²⁾, отразившаяся потомъ страшными бѣдствіями въ Москвѣ.

Страшныя бѣдствія, которыя приходилось испытывать козаку, застигнутому въ дикихъ степяхъ запорожскаго края, художественно обрисованы въ народной думѣ «О побѣгѣ трехъ братьевъ изъ-подъ Азова», въ которой представлено, какъ два брата ѣдутъ на коняхъ черезъ восточныя степи Запорожья, а третій, пѣшій-пѣхотинецъ, спѣшитъ-посиѣшаетъ за конными братьями, напрасно молить ихъ взять его съ собой, потомъ теряетъ ихъ изъ виду, добирается до Савуръ-могилы и тутъ въ страшныхъ мукахъ погибаетъ отъ голода и жажды.

«Изъ-пидъ города, спидъ Азова то невелики туманы уставали,
 Якъ три браты ридненьки,
 Якъ голубоньки сывеньки,
 Изъ города, изъ Азова, въ тяжкой неволи
 У землю хрестіанську до батька, до матери, до роду утикали.
 Два брата кинныхъ,
 А третій братъ, меньшій, пища пишаныця,
 За кинными братами угонае,
 И на биле каминня,
 На сыре кориння
 Свои вижки козацки-молодецьки побивае;
 Кровью слидъ заливае
 И до кинныхъ бративъ словами промовляе:
 «Братики мои ридненьки,
 Голубоньки сывеньки!
 Добре вы учините,
 Мене, найменьшого брата, мижъ кони возьмите,
 И въ землю хрестіанську, до отца, до матери, до роду надвезите».

¹⁾ Феодосій, Матеріалы, Екатеринославъ, 1880, II, 336.

²⁾ Тамъ же, II, 338; Надхинъ, Память о Запорожьѣ, 47.

И ти браты трое зачували,
 Словами промовляли:
 «Братикун милый,
 Голубоньку сыный:
 Ради бъ мы тебе мижъ кони узяти,
 И буде насъ Азовська орда нагоняти,
 Буде въ пень сикты-рубати,
 И буде намъ велику муку заздавати».
 И тее промовляли,
 Видтиль побигали...
 ...Тоди меньшій братъ на Савурь-могилу збигае,
 Словами промовлае,
 Слезами обливае:
 Побило мене въ поли три недоли:
 Перша доля безхлибье,
 Друга доля безвидье,
 А третя буйній витерь въ поли повивае,
 Бидного козака зъ нигъ валяе.
 Тоди меньшій братъ на Савурь-могилу зихожае,
 Головку свою козацьку склоняе,
 Батькову—матчину молитву споминае.
 Отъ руками не вивъме,
 Ногами не пиде,
 И ясными очима на небо не згляне,
 Кругомъ взирае,
 Тяжко вадыхае:
 «Голово моя козацкая!
 Бували мы у земляхъ турецькихъ,
 У вирахъ бусурменьскихъ;
 А теперъ прыпало на безвидди, на безхлибьи погибати.
 Девятый день хлиба въ устахъ не маю,
 На безвидди, на безхлибьи погнбаю!
 Тутъ тее промовлявъ... Не чорна хмара налитала,
 Не буйніи витры війнуди,
 Якъ душа козацька-молодецька зъ тиломъ розлучалась.
 Тоди сыви зозули налитали,
 У головкахъ сидали, жалибно кували,
 И якъ ридни сестры оплавали;
 Тоди вовки-сыроманьци набигали,
 И орлы-чорнокрыльци налитали,
 Въ головкахъ сидали,
 Зъ лоба чорни очи выдырали,
 Биле тило одъ жовтои кости одрывали,
 Жорту кисть по-пидъ зелеными яворами ровношали,

И комышами укрывали,
И жалобненько квилили-проквыляли.

То жъ вои ковацькїи похороны одправляли¹⁾.

О другихъ бѣдствїяхъ запорожскаго края, саранчѣ, разнаго рода насѣкомыхъ, особенно комарахъ, слѣпныхъ и мошкахъ, этихъ «крылатыхъ шпилекъ запорожскихъ омутовъ», и зимнихъ стужахъ даютъ подробныя описанїя современники-очевидцы, каковы инженеръ Бопланъ и баронъ де-Тоттъ. «Безчисленное множество оной (саранчи) въ Украинѣ напоминаетъ мнѣ наказанїе, ниспосланное Всевышнимъ на Египетъ при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бичъ этотъ терзалъ Украину въ продолженїе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча летитъ не тысячами, не милїонами, но тучами, занимая пространство на пять или на шесть миль въ длину, и на двѣ или на три мили въ ширину. Приносимая въ Украину почти ежегодно изъ Татарїи, Черкессїи, Бессы и Мингрелїи восточнымъ или юговосточнымъ вѣтромъ, она пожираетъ хлѣбъ еще на корнѣ и траву на лугахъ; гдѣ только тучи ея пронесутся или остановятся для отдохновенїя, тамъ черезъ два часа не останется ни былинки, и дороговизна на сѣстные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствїя увеличиваются въ триста разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до наступленїя осени... Нѣтъ слова для выраженїя количества саранчи: она совершенно наполняетъ воздухъ и помрачаетъ свѣтъ дневной. Полетъ ея лучше всего сравнить съ снѣжными хлопьями, рассыпаемыми вьюгою во все стороны. Когда она сядетъ, все поле покрывается ею, и раздается только шумъ, который она производитъ, пожирая растенїя; оголивъ поле въ часъ или въ два, туча поднимается и летитъ далѣе по вѣтру. Въ это время исчезаетъ свѣтъ солнца, и небо покрывается какъ будто мрачными облаками. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1646 года я долженъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ недавно построенномъ Новоградѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ тамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнился отъ удивленїя. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новограда весною и не могла еще хорошо летать, но покрывала землю и наполняла воздухъ

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, Историческія пѣсни малорусскаго народа, Іевѣ, 1874, I, 106—133.

какъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнатѣ. Дома, тонюшнн, даже хлѣва и погреба были набиты ею. Чтобы выжить эту незваную гостью изъ комнаты, я жегъ порохъ, курилъ сѣроу, но все безъ пользы: какъ отворять дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лицо, садились на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвить слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на тарелкѣ, вы поневолѣ давите саранчу, и едва раскроете ротъ, чтобы проглотить кусокъ, въ ту же минуту должны выплевывать влетѣвшую гадину. Люди самые опытные приведены были въ отчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно быть самому очевидцемъ, чтобы судить объ этомъ наказаніи. Опустошивъ въ двѣ недѣли окрестности Новограда и получивъ силу летать, саранча отправилась по вѣтру въ другія области. Я видѣлъ ночлегъ ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу на четыре дюйма въ толщину, такъ что лошади наши останавливались и только подъ сильными ударами плети передвигали ноги: поднявъ уши и фыркая, онѣ переступали съ большимъ страхомъ. Гадина, давимая колесами повозокъ и лошадиными копытами, испускала оградъ нестерпимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ непрерывно держать у носа платокъ, намоченный уксусомъ. Свиньи съ жадностью пожираютъ саранчу и отбѣдаются весьма скоро; но никто не употребляетъ ихъ въ пищу, единственно по отвращенію къ гадинѣ, которая наноситъ столь большой вредъ. Саранча живетъ не болѣе шести съ половиной мѣсяцевъ, но распложается и на слѣдующій годъ: октябрь мѣсяць останавливаетъ ея полетъ; тогда каждое насѣкомое выкапываетъ хвостомъ яму и, положивъ въ оную до 300 яицъ, зарываетъ ихъ ногами; послѣ этого умираетъ. Ни дождь во время несенія яицъ, ни сильный зимній холодъ не истребляютъ зародышей; весною же, въ половинѣ апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣваютъ землю, саранча вылупляется изъ яицъ и расплозается, но не прежде шести недѣль получаетъ способность летать; до того же времени отходить недалеко отъ мѣста своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ свой полетъ по вѣтру; постоянный сѣверозападный вѣтеръ вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣтры другихъ странъ раз-

носятся блячъ этотъ по Украинѣ... Вотъ что замѣчено мной въ до-
говременное пребываніе въ Украинѣ объ этомъ насѣкомомъ. Оно
бываетъ толщиною въ палець, а въ длину имѣетъ отъ трехъ до
четырехъ дюймовъ» ¹⁾.

Почти въ тѣхъ же краскахъ рисуетъ степи ногайскихъ татаръ,
а съ ними вмѣстѣ и степи запорожскихъ козаковъ, и авторъ «Записокъ
о туркахъ и татарахъ», баронъ де-Тоттъ. «Эти насѣкомыя налетаютъ
тучами на равнины ногайскія, садятся на поля, особенно засѣянные
просомъ, и опустошаютъ ихъ въ одно мгновеніе. При появленіи
облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачается, и облака ея
заслоняютъ солнце. Иногда удается земледѣльцамъ-ногаймъ
прогнать ее крикомъ и стукомъ, но чаще она садится на поляхъ
ихъ и покрываетъ оныя слоемъ, толщиною отъ шести до семи дюйм-
овъ. Тогда шумъ полета ея смѣняется шумомъ, который она
издаетъ, пожирая растенія, и который можно сравнить со звукомъ
при паденіи града; но градъ не столько наноситъ вреда, какъ са-
ранча. Самый огонь не можетъ быть опустошительнѣе для полей:
тамъ, гдѣ отдыхала саранча, не остается и слѣдовъ прозябанія» ²⁾.

Въ 1748 и 1749 годахъ для истребленія на украинскихъ сте-
пяхъ саранчи введены были такія мѣры, какія принимались про-
тивъ моровой язвы. «Бывшіе малороссійскіе полки всѣ были въ
поле выведены и сами ихъ полковники и старшины, употребляя
и прочихъ обывателей, истребляли саранчу, то зарывая ее во рвы,
то сожигая, то метлами побивая... Словомъ сказать, истребленіе
саранчи всѣхъ начальниковъ и жителей занимало и за первое дѣло
почиталось и уважалось» ³⁾.

Кромѣ саранчи, не малыя бѣдствія причиняли жителямъ Украины
и Запорожья мошка и комары. «Берега днѣпровскіе замѣчательны
безчисленнымъ количествомъ мошекъ; утромъ летаютъ мухи обык-
новенныя, безвредныя; въ полдень являются большія, величиною
съ дюймъ, нападаютъ на лошадей и кусаютъ до крови; но самыя
мучительныя и самыя несносныя комары и мошки появляются ве-
черомъ: отъ нихъ невозможно спать иначе, какъ подъ козацкимъ

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 85—89.

²⁾ Выдержки изъ отрывковъ мемуаровъ де-Тотта въ описаніи Украины
Боплана, 159.

³⁾ Замѣчанія до Малой Россіи принадлежація, Москва, 1848, 44, 45.

пологомъ, т. е. въ небольшой палаткѣ, если только не захочешь имѣть распухшаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, потому что самъ былъ прученъ на опытѣ; опухоль лица моего едва опала черезъ три дня, а вѣки такъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: страшно было взглянуть на меня... Чтобы избавиться отъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ, одно средство—прогнать ихъ дымомъ; для этого нужно содержать постоянный огонь¹⁾. Обыкновенное время появленія комаровъ въ плавняхъ Днѣпра—половина апрѣля; конецъ—6 августа на Спаса или 15 на Пречистую; на этотъ счетъ приднѣпровскіе жители сложили слѣдующее четырехъ-стишіе:

Прійшовъ Спасъ,
Прокавъ комариный басъ;
А прійде Пречиста,
Визьме комаря нечиста.

Якъ прійде Спасъ,
Увирветца комариный басъ,
А въ Пречисту якъ заграють,
То й цымбалы поховають.

Безъ сомнѣнія, изъ многихъ климатическихъ неудобствъ запорожскаго края не менѣе чувствительнымъ былъ въ зимнее время и холодъ. У Боплана находимъ въ этомъ отношеніи нѣсколько строкъ, весьма ярко рисующихъ бѣдственное положеніе спутника, застигнутаго въ зимнее время въ открытой степи Украйны сильнымъ морозомъ и стужей. «Хотя Украйна, говоритъ онъ, лежитъ подъ одинаковою широтою съ Нормандіею, однако-жь стужа въ ней суровѣе и съ нѣкотораго времени не только жители, особенно люди военные, но даже кони и вообще вьючный скоть, не въ силахъ переносить холода нестерпимаго. Счастливы еще тотъ, кто спасается отъ смерти, отморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки или другія части тѣла. Въ этихъ членахъ естественная теплота исчезаетъ иногда мгновенно, зарождается антоновъ огонь и они отпадаютъ. Человѣкъ теплокровный хотя не можетъ вдругъ отморозить членовъ, но отъ стужи появляются на нихъ вереды, которые производятъ боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что стужа въ Украйнѣ гибельна не менѣе огня».

¹⁾ Бопланъ, Описаніе Украйны, Спб., 1832, 84.

Вереды бываютъ сперва въ горошину, но чрезъ нѣсколько дней, иногда чрезъ нѣсколько часовъ, увеличиваются и покрываютъ весь членъ, который потомъ отваливается. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самаго чувствительнаго органа.

Обыкновенно стужа охватываетъ человѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предосторожностей невозможно избѣжать смерти. Люди замерзаютъ двойнымъ образомъ: одни скоро; смерть ихъ можно назвать даже спокойною, ибо они умираютъ во время сна, безъ долговременныхъ страданій. Кто пустится въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не возьметъ необходимыхъ предосторожностей, худо одѣнется и притомъ не можетъ перенести жестокой стужи, тотъ сперва отмораживаетъ оконечности рукъ и ногъ, потомъ нечувствительно самые члены, и мало-по-малу приходитъ въ забытье, похожее на оцѣпенѣніе: въ это время сильная дремота клонитъ его ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть, вы заснете, но никогда уже не пробудитесь; если же соберете всѣ свои силы и прогоните сонъ или спутники васъ разбудятъ, жизнь ваша спасена. Случалось и мнѣ стоять на порогѣ смерти: я засыпалъ отъ холода, но слуги мои, крѣпкіе тѣлосложеніемъ и привычныя къ стужѣ, нѣсколько разъ расталкивали меня соннаго. Другіе умираютъ не такъ скоро, но смерть ихъ труднѣе и мучительнѣе. Природа человѣческая не въ состояніи даже перенести тѣхъ мученій, которыя приводятъ страдальцевъ почти въ бѣшенство. Такой смерти не избѣгаютъ люди и самаго крѣпкаго тѣлосложенія. Стужа проникаетъ въ почки и охватываетъ поясницу; всадники отмораживаютъ подъ броню животъ, особенно кишки и желудокъ. Потому-то страдалецъ чувствуетъ неутолимый голодъ. Принявъ пищу самую легкую, напримеръ, бульонъ, онъ извергаетъ ее немедленно съ болью мучительною и коликами нестерпимыми; стонетъ безпрестанно и жадуется, что его внутренности раздираются. Предоставляю ученымъ врачамъ изслѣдовать причину такихъ ужасныхъ страданій; замѣчу только, что нѣкоторые любопытные украинцы, желая узнать, отчего болѣзнь эта столь мучительна, вскрывали трупы и находили большую часть кишекъ почернѣлыми, обожженными и какъ будто бы склеившимися. Это убѣдило ихъ, что подобныя болѣзни неисклѣпимы и что больной стонетъ и кричитъ день и ночь безпрестанно по мѣрѣ того, какъ въ отмороженныхъ внутренностяхъ по-

является антоновъ огонь: продолжительная, мучительная смерть его неизбѣжна.

Въ 1646 году, когда польская армія вступила въ московскіе предѣлы для пресѣченія возвратнаго пути татарамъ и освобожденія плѣвленныхъ ими жителей, жестокая стужа принудила насъ сняться съ лагеря: мы потеряли болѣе 2,000 человекъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смертью, другіе же возвратились калѣками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хотя онѣ и покрѣпче насъ: во время похода пало ихъ болѣе 1,000, въ томъ числѣ шесть лошадей подъ кухню генераль-лейтенанта Потоцкаго, бывшаго впоследствии короннымъ гетманомъ, кастеляномъ краковецкимъ. Стужа захватила насъ близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Днѣпръ. Въ Украинѣ защищаютъ себя отъ оной единственно тѣмъ, что укутываются въ теплую одежду и запасаются разными вещами, предохраняющими отъ холода. Что касается меня, то я, путешествуя въ каретѣ или въ повозкѣ, клалъ на ноги для тепла собаку, укутывалъ ихъ суконнымъ одѣяломъ или волчьей шубой; лицо же, руки и ноги натиралъ виннымъ спиртомъ, которымъ смачивалъ также и чулки, оставляя ихъ высыхать на ногахъ. Этими предосторожностями, съ божьею помощію, я избавился отъ несчастій, мною описанныхъ. Стужа бываетъ еще опаснѣе для того, кто не употребляетъ горячей пищи и питья, по примѣру украинцевъ, которые три раза въ день ѣдятъ родъ хлеба изъ горячаго пива съ масломъ, перцемъ и хлѣбомъ, и тѣмъ предохраняютъ свою внутренность отъ холода¹⁾.

Такова характеристика вольностей запорожскихъ козаковъ у разныхъ писателей. Въ общемъ о климатѣ, температурѣ, удобствахъ и неудобствахъ края можно сказать слѣдующее: зима здѣсь непостоянна, обыкновенно устанавливается только въ декабрѣ и въ январѣ мѣсяцъ; холода зимой бываютъ обыкновенно отъ 10° до 20°, иногда восходятъ до 23° по Р.; снѣга неравномѣрны: то очень глубокіе, то совсѣмъ ничтожные; весна начинается обыкновенно съ половины марта, рѣже—съ конца февраля; травы снимаются въ средній май, рѣже—въ началъ мая; фрукты, овощи и хлѣбныя растенія поспѣваютъ въ іюнѣ, іюль и въ началъ августа; средняя

¹⁾ Болланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832. 65—66.

температура лѣта въ юлѣ и августѣ отъ 15° до 20°, иногда 28° и 45° по Р. въ открытой степи, въ сѣверныхъ и среднихъ окраинахъ обыкновенно нѣсколько ниже, чѣмъ въ восточныхъ и южныхъ, осень начинается съ конца сентября; но рѣки замерзаютъ обыкновенно въ ноябрѣ; туманы наступаютъ съ конца сентября, иногда продолжаютъ периодически всю осень, нерѣдко бываютъ зимой и въ началѣ весны, сѣверовосточные вѣтры приносятъ здѣсь холодъ и засуху, южные и югозападные тепло и дождь; изъ разныхъ окраинъ запорожскихъ вольностей въ ближайшихъ къ морю и большимъ рѣкамъ, каковы Днѣпръ и Бугъ, климатъ мягче и влажнѣе, чѣмъ въ другихъ.

Но каковы бы ни были удобства и неудобства края, для запорожскихъ козаковъ онъ представлялся обѣтованною страной, настоящей Палестиной, не смотря на весь ужасъ его пустынности, лѣтняго зноя, зимней стужи, страшнаго безводья, губительнаго вѣтра. И чѣмъ страшнѣе казался этотъ край другимъ, тѣмъ привлекательнѣе онъ былъ запорожцамъ. Уже одинъ Днѣпръ казался страшнымъ для многихъ путешественниковъ. Такимъ грознымъ и дикимъ дѣлали Днѣпръ какъ его заливы, гирла, болота, рѣчки и вѣтки, такъ и его острова, карчи, заборы и пороги. По сказанію Боплана, въ концѣ своего теченія Днѣпръ имѣлъ множество острововъ, покрытыхъ такою густою травой, такимъ непролазнымъ камышомъ и такими высокими деревьями, что неопытные моряки издали принимали огромныя деревья за мачты кораблей, плавающія по днѣпровскимъ водамъ, а всю массу острововъ за одинъ сплошной, огромной величины, островъ. «Однажды—говоритъ Бопланъ—преслѣдуя козаковъ на возвратномъ пути съ Чернаго моря, турецкія галеры проникли до самой скарбницы, но тамъ, въ лабиринтѣ острововъ и рукавовъ, запутались и не могли найти выхода. Козаки грянули на нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами, потопили множество галеръ и такъ напугали турокъ, что они никогда съ тѣхъ поръ не смѣли входить въ Днѣпръ далѣе четырехъ или пяти миль отъ устья»¹⁾. Поляки только въ 1638 году первые проникли и ознакомились съ запорожскими труппами и

1) Бопланъ, Описаніе Украины, Спб., 1832, 26.

придавали этому знакомству чрезвычайно важное значеніе ¹⁾. Но что значать эти острова въ сравненіи съ днѣпровскими порогами? Кто не видалъ пороговъ, кто не пытался пробѣжать черезъ нихъ, тотъ никогда не можетъ себѣ и представить всей грозы и всего ужаса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего величія, какими обдаеть Днѣпръ даже самаго смѣлаго пловца по немъ. При видѣ страшной пучины, влоочущей въ днѣпровскихъ порогахъ, кровь леденѣеть въ жилахъ человѣка, уста сами собою смыкаются, сердце невольно перестаетъ биться... Уже издали можно узнать близость пороговъ, узнать можно по тому страшному шуму, оглушительному реву воды, которая, вливаясь въ промежутки между порогами, сильно пѣнится, высоко вздымается вверхъ и быстро стремится вырваться изъ своихъ тисковъ, точно желая поглотить все своимъ теченіемъ, мгновенно схватить и увлечь съ неудержимой и сокрушающей силой. Особенно страшны бывають пороги, когда на Днѣпрѣ схватится буря или такъ-называемая *полоса вѣтра*. «Изъ всѣхъ вѣтровъ, заключенныхъ въ мѣхахъ Эола, онъ—сѣверовосточный—самый злой, коварный и опасный. Какъ сила дурнаго глаза, губительно его вліяніе; какъ чаша испитой неблагодарности, свѣдаетъ грудь ядовитое дуновеніе его»—сказалъ одинъ изъ эллиновъ о греческихъ вѣтрахъ, и эти же слова можно примѣнить къ внезапному порыву вѣтра на Днѣпрѣ. «Имъ—лоцманамъ—опасенъ только вѣтеръ, и потому они отваливають лишь въ самую тихую погоду, когда, что-называется, и не шелухнетъ. Но и въ самый благопріятный день схватываются полосы, и если такая полоса застигаетъ барку при входѣ въ порогъ, гдѣ уже нельзя ни повернуть, ни бросить якорь, то съ крѣпкой надеждой на Бога, лоцманъ пускается въ опасность» ²⁾. Полосы эти схватываются во всякое время дня и нерѣдко совершенно внезапно. Вотъ Днѣпръ спокоенъ и тихъ; въ его водахъ, какъ въ чистомъ хрустальномъ зеркалѣ, отображается ясное, сине-голубое безоблачное небо. Но это спокойствіе часто бываетъ обманчиво. Не проходитъ и нѣсколько минутъ, какъ вдругъ Днѣпръ поворонѣлъ, надъ нимъ дико завылъ порывистый вѣтеръ, и въ мигъ вся поверхность воды его

¹⁾ Будешъ, ольско-ковацкая война, Отечеств. Зап., 1864, 54, пр. 2.

²⁾ Аванасьевъ-Чужбинскій, Поѣздка въ южн. Россію, Спб., 1863, I, 87.

превратились въ цѣлыя горы во всѣ стороны брызжущей пѣны. Особенно страшень бываетъ иногда Днѣпръ на порогахъ въ ночью пору!..

По всему этому, среди безконечныхъ гирлъ Днѣпра, среди его глубокихъ лимановъ, необозримыхъ плавань, неисчислимыхъ кирчей и дикихъ пороговъ, не рискуя головой, могъ свободно плавать опытный и только опытный пловецъ; среди его безчисленныхъ острововъ, топкихъ болотъ, среди невылазныхъ и непроглядныхъ камышей могъ не потеряться только тотъ, кто отлично и во всѣхъ подробностяхъ изучилъ Днѣпръ и его долину. Но вотъ эта-то дикость, эта неприступность Днѣпра и привлекала низовыхъ молодцовъ, никѣмъ и ничѣмъ неустрашимыхъ запорожскихъ козаковъ. Здѣсь, за неприступными порогами, среди безчисленныхъ острововъ, непроходимыхъ камышей, дремучихъ и вѣковыхъ лѣсовъ; здѣсь, въ бесплодныхъ и знойныхъ «поляхъ», въ безводныхъ и дикихъ степяхъ,—здѣсь-то удалыцы и находили себѣ надежное убѣжище и всеобъемлющую колыбель. «Сичь—мате, а Великій Лугъ—батька!.. Степь та воля—козацкая доля»... Сюда не могла досягать ни рука королевскаго чиновника, ни рука пана-узурпатора, ни власть короннаго гетмана, ни даже грозные универсалы грозныхъ королей польскихъ; здѣсь же «молодцамъ» ни по чемъ были ни татары, ни турки, ни лѣтній зной, ни зимній холодъ, ни страшное безводье, ни губительная засуха, ни дикій звѣрь, ни степная «пожежа».

«Ой полемъ, полемъ Килимськиит,
Та шляхомъ бытѣмъ Гордынськимъ,
Ой тамъ гулявъ козакъ Голота,
Не боитця винъ ни огня, ни меча, ни третёго болота».

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Материалы для истории запорожских козаковъ.

I.

1732 года, марта 26 дня. Жалоба пана Кущинскаго пану Василю Тимофѣевичу, писаревѣ городовому полтавскому, на портного Булавку за дурно сдѣланный кафтанъ ¹⁾.

Мосцѣ пане писарю городовой полтавскій мой велце милоствїй пане шваггре и надежный добродѣю. Кафтанъ мой в'полтавѣ шитїй я тутъ черезъ пана Петра Тендѣтника тутейшого получилъ; которїй приодягши усмотрѣлѣмъ, же весьма нѣвчемо пошитъ (:надѣюсь:) хлопцами пана булавчиними, якіе еще нѣмало не прїучились, а не имъ самимъ Булавою; понеже коротокъ, колошїй не обтечетъ, на грудехъ широкъ, а вдолу нерясеетъ и карваши з панцаной матерїи штукованїе попришивани; ктому жъ я купилъ шолку полтора лоту зеленого, сколько и нѣ требовалъ, чтобъ було увесь кафтанъ пошитъ, а и нѣ нитками блажитними, зеленими, бѣлыми и всякихъ мастей будучими, напрасно трудячись пошилъ, якїй, однимъ словомъ, сказать попорченъ, а всего было достатокъ; к'гамонку тежъ по вимѣру явилось, что в'него три четвертки в'остатке имѣется, которїй кгамонокъ также и матерїю тую, якую я ему на карвашики далъ, покорне прошу вшецѣ добродѣя приказать ему Булавцѣ ко мнѣ прислать, ибо я намѣренъ запащїе карваши откидать, а другїе приставить, и во всемъ кафтанъ посанжаровску переправить, объявляю и при низкомъ моемъ поклоненїи найдуюсь... Всего добра усердно желатель... и низжайшїй слуга Кущинскїй. 1732 году, марта 26 дня Новъсанжарь.

¹⁾ Дѣла отъ I до LIII доставлены намъ директоромъ Соляного городка въ С.-Петербургѣ, генераль-лейтенантомъ В. Е. Коховскимъ.

Р. С. Давтого жъ докучного кафтана (чого я еще нѣкогда не видалъ и здешніе майстри портніе дивуются:) на двое клина поперебрѣзовано, которое всегда повинно жъ быть въѣлости и на простій край перевернено, якіе клиня до подпашниковъ между за собкомъ и передами вшиваются, отчего вредъ тому кафтану сказуютъ здѣлался, развѣ по новомъ манеру тое сдѣлано, чого запевне не вѣдаю;(.).

II.

1782 года, октября 4 дня. Доношеніе полтавскому писарю Василю Тимофѣвичу объ уплатѣ за коней, украденныхъ у запорожскаго ковака.

Мой милостивѣйшій благодѣтелю. О виборѣ новихъ завѣдовцовъ нѣтъ еще указу, а когда о нихъ присланъ будетъ, вто число о послилки васъ затѣмъ дѣломъ незапомню въ кого надлежитъ имѣти старание. Воровскимъ конямъ въ панскомъ ордерѣ для того до пана войта о ценѣ припомнено, чтобъ послѣ не сказали, ктоже конѣ добріе, якъ тутъ уже было и наговоренно, почему и для осмотра сюда коня онаго подвашимъ свѣдомомъ требованно; за которимъ осмотромъ явилося такое донощиково о правдѣ сходство, якъ востока съ западомъ. Цѣна же доброму и худому толко свѣдительною в такомъ случаи могла быти, втомуужъ чтобъ до воровскихъ коней не могла привязатися пеня на Царичанскомъ сотнику видимая, въ якого запорожець воровскихъ коней доправляясь ажъ до его высокографскаго сіателства, господина генерала и кавалера фонъ Вейсбаха аппелюеть и уже одъ правя (=отправя) такихъ коней, на немъ сотнику указ от его сіателства сюда присланъ, а з тугейшой стороны жадного да не будетъ вонтитаня, что хто хотѣлъ по той ценѣ якая теперъ вратушѣ вышепомянутимъ конямъ всказана: останется, денегъ на томъ вкого зъ старшини тѣ конѣ будутъ доправляти, ибо онимижъ конямъ велено цѣну вратушѣ для вышеозначеннихъ предопасностей записати, а не чтобъ по оной старшинѣ реченние конѣ отдавать, что все вразсужденіе и волю вашей милости пана сложивъ застаю. Вашей милости пану покорнѣйшій слуга Синедкій.

III.

1762 года, июля 31 дня. О сооруженіи для церкви Сѣчи запорожской серебрянаго панѣкадила въ городѣ Глуховѣ.

Ясневелможному гетману Кириллу Григорьевичу Ризумовскому въ генералную войсковую канцелярію всеподданѣйшее донесеніе. Въ войско запорожское къ тамошней церкви Покрови Богоматере издѣлано въ Глухове серебряное панѣкадила, обойшедшееся немалой суммѣ; и даби при нинѣшней того панѣкадила въ войско запорожское перевозки (ѣ) не послѣдовало гдѣ либо в пути от кого нападетелства, низайше вашей ясневелможности генеральной войсковой канцеляріи прошу о даче (ѣ) в (изъ) Глухова до Сѣчи запорожской вездѣ от мѣста до мѣста перемѣнно къ береженію и препровожденію объявленнаго панѣкадила по десяти оружейныхъ козаковъ видать (выдать) послушній откровенній ордеръ. Войска запорожскаго низового старшина Анисимъ Степановичъ Ясвицкій.

IV.

1763 года, октября 20 дня. Аттестатъ, выданный атаманомъ Петромъ Калнишевскимъ съ товариществомъ Якову Васильевичу Швидкому, по случаю выхода его изъ службы.

Данъ сей аттестатъ войска запорожскаго низового, оного войска товарищу куреня корсунскаго, Якову Васильевичу Швидкому. Онъ Швидкій началъ служить ея императорскому величеству в ономъ запорожскомъ войске зъ 1750 году, не щадя своего живота безукривателства и от того времени в службахъ войсковыхъ посланкахъ и партіяхъ находился, где несъ ту службу вѣрно, и безпотновенно, и употребляемъ былъ вразнѣ с командою по границахъ турецкихъ и польскихъ розезды и въ вискорененіи по той же границе шалостниковъ; а сверхъ того въ Крымъ и Очаков скоша посыланъ, для секретныхъ по интересу розвѣдываній; а сего 1763 года мая от 1 числа, когда ханъ крымскій искриму за реку Бугъ впоходъ з войскомъ своимъ вступилъ, и стоял въ Кавушанахъ и Ганяшлехъ, отчемъ тогда изкоша приняты крепкіе востороги и посланни до реки Буга доволніе запорожскіе команди, гдѣ онъ Швидкій вту команду былъ опредѣленъ от Коша асауломъ и по данимъ с

Коша наставленіямъ поступалъ порядочно і вѣрно; і найдовався при оной командѣ потоле, пона ханъ крымскій обратнo звойскомъ своимъ повернулся въ Крымъ; а нинѣ онъ Швидкій предоставилъ, что же лаеъ женится и служить въ Малой Россіи и просилъ от войска запорожскаго низового на добропорядочніе служби атестата, почему я зстаршиною и товариствомъ зная совсѣмъ Кошемъ довольно о всѣхъ его Швидкого више писанныхъ службахъ вернихъ и рачителнихъ въсероссійскому престолу о добромъ обѣ хожденіи; дабы онъ неоставленъ былъ, зато въ далше ея императорскому величеству службѣ по заслугѣ и ревности его прописаннон награжденіемъ какого чина и достоинства дать сей атестатъ за подѣписомъ и приложеніемъ войсковоу печати; въ разсужденіи его служби вѣрноу и постоянства добраго, опредѣлили видать; и чрезъ оной господъ високихъ и подѣсуствующихъ властей нижайше просить по его Швидкого желанію вѣрности и ревности опредѣленіемъ въ Малой Россіи или где пожелаетъ жить кслужбѣ ея імператорскому величеству и произвожденіемъ его какъ и предписанно завѣрніе служби по возможности кпродолженію всегдашнему оной такъ, какъ и протчимъ з войска запорожскаго низового при атестатахъ випущеннихъ пожаловать, неоставить. Данъ з Коша запорожскаго низового, октября 20 дня, 1763 году. Ея императорскаго величества войска запорожскаго низового атаманъ кошовий Петръ Калнишевскій свойскомъ, старшиною и товариствомъ.

V.

1771 года, іюня 22 дня. Ордеръ полковнику Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о недопущеніи заселять другимъ, не запорожскаго званія людемъ, пограничныя земли по-надъ рѣчками Берекою и Бритаемъ.

Изъ Коша войска запорожскаго низового господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому, Прописываемые вами врепортѣ землѣ(=и) принадлежать войску запорожскому по высочоунаршимъ, гетманскимъ унѣверсаламъ и другимъ писменнымъ доказателствамъ даже до Азовскаго моря, какъ имѣющіеся при Коши писменніе всякие здѣлки свидѣлствуютъ, почему на основаніи данного вамъ впрошедшемъ априлѣ мѣсциѣ

сего года изкоша ордера и повелѣваемъ крепко надсматривать, чтобъ неподчиненные войску запорожскому никакого продовольствія себѣ не имѣли и не расселивались бы вдачахъ запорожскихъ даже по вкопанной(=ый), при разграниченіи по силѣ высокомонаршей грамоти шлѣснербургскаго (?) пехотнаго полку подполковникомъ Яковомъ Билсомъ между границами трехъ владѣній запорожскихъ, донскихъ и бахмутскихъ, горѣлой пень для знаку незабвеннаго, а подчиненныхъ запорожскихъ отъ всякихъ посторонними причиненныхъ обидъ защищать и не допускать, какими жъ народами по ску сторону речки Береки до устья Бритаго и далше вгору къ горѣлому пню прописанными врепортѣ вашемъ владѣльцами на запорожскихъ земляхъ слободки и футоры населени каждаго, втѣхъ селеніяхъ обитатели, впрочимъ не ис Полци ль онѣ или не с турецкихъ ль, либо изъ другихъ какихъ заграничныхъ мѣстъ визванъ и поселены тамо и какъ давно и кемъ визванъ, и естли покажутъ, что они стѣхъ границъ возведены, то означить по тѣмъ селеніямъ при урочищахъ, надкоторымъ именно виселени, надъ рѣчкою ль, или над балкою и вкакие реки тѣ рѣчки и балки котыгъ (т. е. воды?) всякого по имени и прозванню, когда же покажутъ, что они населени изъ россійскихъ природнихъ подданныхъ, то откудава виведенци, тожъ означить каждаго по именамъ и прозваніямъ какъ для сихъ всѣхъ статей к сочиненію при семъ вамъ формуляръ прилагается и что затѣмъ вами окажется списилкою явной, обовсякомъ имени и прозваніи вѣдомости репортовать немедлѣнно вкошѣ. Атаманъ Кошевой Петръ Калнишевской стовариствомъ, 1771 года, июня 22.

VI.

1771 года, июня 24 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о доставкѣ списка населенныхъ слободъ по войсковой землѣ при рѣчкахъ Берекѣ и Бритаю.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Отъ 22 сего течения даннимъ вамъ ордеремъ велено при протчемъ о населенныхъ по войсковимъ землямъ надрѣчками Берекю Бритаемъ даже до горѣлого пня разными владѣльцами слободахъ и ху-

торах вѣдомость противъ приложенного у того ордера формуляра сочинивъ прислать вкошъ немедленно, однакъ повлику оной вѣдомости самонужнѣйшая надобность требуетъ, прилежно предлагаемъ вамъ ту ведомость на основаніи прежняго ордера и формуляра какъ скорѣе можно, а не далѣе какъ слѣдующаго июля къ 15 числу сочиня прислать при рапорте в Кошъ съ своимъ нарочнымъ.

VII.

1771 года, октября 11 дня. О расквартированіи ста четырнадцати человекъ запорожскихъ козаковъ въ слободахъ вдоль Орели и Береги.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшине Степану Роменскому. Присемъ отправлено къ вамъ запорожского войска козаковъ сто четырнадцать, которыхъ вы безъ утѣсненія велѣте разставить по квартирамъ во всѣхъ слободахъ и селеніяхъ введѣнія вашего, а именно вслободке Штоксейвой, слободки Булацелевой, вхуторѣ Ковалевского, вслободке Мачабыловки, въ футорѣ Богущкого ив Дмитровки, состоящихъ по сю сторону Орели на запорожскихъ земляхъ, и оны козаки подъ вашимъ наблюденіемъ и командою состоятъ тамо квартирами имеютъ чрезъ всю слѣдующую зиму безъ и малѣйшей в чемъ либо от ихъ народу обиды подпродовольствіемъ тамошнихъ обивателей, которые козаковъ тою харчью, что и для себе употребляютъ безъ вымыслу доволствовать, лошадамъ же каждому козаку на двоухъ одно толко сено вѣсомъ по два пуда въ сутки давать должны.

VIII.

1771 года, октября 22 дня. Пашпортъ 118 человекамъ козаковъ съ старшиною Даниломъ Малиновскимъ, отправляющимся на винтеръ-квартиры и внушеніе имъ добраго поведенія.

Сего явитель войска запорожского низового полковой старшина Данило Малиновской и при немъ 113 человекъ запорожскихъ козаковъ слѣдуютъ въ нашу сторону Днепра в Барвенкову-Стѣнку къ господину полковнику запорожскому Гараджѣ для распредѣленія нимъ ихъ по селеніямъ запорожского войска состоящимъ для продоволь-

ства вбудущую зиму на вынтеръ-квартирахъ, котормъ в' проездѣ в' Кодакъ и Самарѣ чинить свободной пропускъ, оныжъ козаки имеютъ при проездѣ своемъ въ зѣмовникахъ козакамъ, а селамъ обывателямъ взять что насилно для себе харчей, а для лошадей сена и прочего никакихъ обидъ отнюдь не чинить под неопустнымъ за то виновнымъ ответомъ, а кому надобно будетъ харчей или для лошадей сѣна, тѣ бѣ покупали за собственніе ихъ денги или доволствовались съ прозби, для чего и сей имъ паспортъ изкоша войска запорожского низового при печати войсковой дано вблагополучномъ месте прибогу (= при Бугѣ) 1771 году, октября 11 дня.

IX.

1771 года, октября 22 дня. Ордерь Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому по поводу ихъ жалобъ на то, что они получаютъ всѣ ордера изъ Коша распечатанными.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордерь. По репортамъ вашимъ, какъ писанно въ екатерининскую и изюмскую провинціальние канцелярїи промемориями прилагаются при семъ къ видѣнію вашему оныхъ копій, почему и долженствуете в' силѣ неимѣющихся в' васъ войсковыхъ ордеровъ отъ обидъ посторонними подчиненныхъ запорожскихъ защищать и не допускать, такъ же и к' продовольствію постороннихъ на земляхъ войсковыхъ недопускать, что же вы представляете, яко отпускаемые к' вамъ ис' Коша ордери получаете вы всегда распечатанные, о томъ посланнимъ искоша теперь въ паланки кодацкую и самарскую, такъ же к' полковому старшинѣ Ивану Писменному ордерами то чинить запрещено строго, стемъ, что естли кто засимъ въ томъ изобличенъ будетъ, штрафоватимется по войсковымъ обичаямъ безпоблажно не смотря никакой его чинъ и достоинство, о чемъ вамъ для вѣдома предлагается, 1771 года сентября 24 дня.

X.

1771 года ноября 4 дня. Ордерь полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому всемѣрно стараться не позволять постороннимъ захватывать земель запорожскаго войска.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордерь. В'каковихъ обстоятелствахъ по представленнимъ вашимъ къ господину генералъ-порутчику и кавалеру графу Федотъ Андреевичу писанно, прилагаются присемъ квидѣнню вашему справочные копии, почему вы имѣете здешнего войска подчиненныхъ о причиненіи имъ обидъ и утѣсненія всемѣрно стараться и кзавладѣнню посторонними владѣльци и пимнери (?) войска запорожскаго земель стараться не допускать, а что будетъ происходить репортовать вношъ во всякихъ обстоятелствахъ.

XI.

1771 года, декабря 18 дня. О размѣщеніи запорожскихъ козаковъ на квартирахъ въ новыхъ слободахъ послѣ претевніи предводительствующаго арміей князя В. М. Долгорукова.

Его высококняжескаго сіятелства предводительствующаго втрохъ арміяхъ, господина генералъ аншефа и кавалера Васылія Михайловича Долгорукова ордерь къ вамъ къ господину полковнику Гараджѣ присланній ивъ Кошѣ предъставленій мы выдѣли и со оного на протчимъ усматривая его высококняжескому сіятелству предъставленное, что вы запорожскихъ козаковъ будто в'Екатеринославской провинціи вынтеръ-фартерамы расположили, то какъ тамо у Екатеринославской провинціи вамъ ихъ разставлятъ невеленно, веленно жъ разставлятъ втѣхъ селеніяхъ, каковы села стороною Орелы понад оною в'гору и по надречкою Берекою, тѣчетъ какъ та речка Берека и понад оною да й понад Орѣлю жъ сею стороною вгору редлежащая совсѣмъ угодіями земли суть войску запорожскому ю высокомонаршимъ утвержденіямъ прыналежащая, то какъ вы вышъ репортуете, что таковыхъ запорожскихъ козаковъ втѣхъ сею стороною Орелы понад'оною и понад Берекою состоящихъ селе-

ніяхъ, какъ то вслободки Штокцевои, вслободки Булацелевой, в'фурторѣ Ковалевскаго и в'фурторѣ Лукина, в'слободки Мечебиловки, в'фурторе Богудкомѣ и в Дмитровкѣ разставилы, такъ оніе козаки тамо в'слободкахъ и фурторахъ якоже на собственной войска запорожскаго землѣ остающихся у поселянъ вынтеръ квартирамы чрезъ всю сѣю текущую зѣму без'причиненія в'чемъ либо и малѣйшихъ темъ поселянамъ обыдѣ подвашимъ наблюдениемъ и командою должны и находитца; въ Екатериносинской же провинціи на той сторонѣ Орелы когда розставили, какъ изъ ордера его высококняжескаго сыятелства видимъ, то оттуда, сполученія сего тотъ часъ свестъ и помѣстить в онѣхже слободахъ и фурторахъ сею стороною Орелы на земляхъ войска запорожскаго состоящихъ. Атаманъ Кошовый Петръ Калишевскій стовариствомъ.

XII.

1772 года, апрѣля 25 дня. Рапортъ кошового Петра Калишевскаго генералъ аншефу Долгорукову о запрещеніи постороннимъ селиться на земляхъ запорожскаго войска.

Сыятелѣйшему князю, его высокопревосходителству главно командующему второю арміею господину генералъ аншефу и разныхъ ординовъ кавалеру Василью Михайловичу Долгорукову рапортъ. Вашего сыятелства ордеръ по наносамъ пыкынерныхъ вашему сыятелству началыковъ о причиняемыхъ якобы от полковника Гараджи ипротчими войска запорожскаго козакамы Екатерининской провинціи поклапамъ обыдахъ, мы получили и чтобъ тое отъ оного полковника Гараджи и команды его козакамы настоящимъ Екатерининской провинціи поселянамъ, то есть внутри украинской линіи проихходило, мы не уповаемъ, однакъ присылать ему справедливыи отвѣтъ велено и что отомъ послѣдуетъ вашему сыятелству донести непрустимъ. Елико касается і до поселянъ Екатерининской провинціи, которые оставя свои собственные заукраинскою линіею землѣ и поселеныя, начали самоправно сами собою въ землѣ войска запорожскаго влзаты и расселиваясь на оныхъ жволныи знатнѣйшіе войсковые мѣста на своѣ хутора слободки и села занимать йтѣмъ кроме утѣсненія здешныхъ подчиненныхъ всякие

воисковие угодия пустошат, которые единственно войску запорожскому высокомонаршими грамотами и королей полскихъ привилегиями и другими здѣлками утверждены; то вашего сыятелства покорнѣйше просимъ, даби Екатерининской провинціѣ и протчіе поселяне втѣ войска запорожского землѣ невлазили икакъ здѣшнему войску обиди, такъ и подчиненнымъ сего войска утѣсненныя и опустошенія угодиямъ нечынили сіе надлежить предложить и насъ резолющею снабдить неоставить. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина і товариство.

XIII.

1772 года, апрѣля 28 дня. Ордеръ Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому о запрещеніи стороннимъ селиться около Торца и недоволоеніи посторонними командирами употреблять на работы запорожскихъ козаковъ.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ войска запорожского полковнику Ивану Гараджѣ и войсковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Извѣстились мы, что на Торцѣ и вдругихъ владѣніа запорожского мѣстахъ Слободской украинской губерніи и Екатерининской провинціи разного званія людей жилиями населивается, и находящіеся подвыдѣніемъ войска запорожского обывателы от тамошнихъ комендырей употребляются сіи и во время послыкы и другихъ тяжести, сего ради повелѣваю вамъ битностію вашею чрезъ цѣлое слѣдующее лѣто в Барявчыной Стѣнки на форпостъ крепко притомъ сего надсматривать, чтобъ неподчинение войску запорожскому люде отнюдь тамо въ Торцѣ и нивкаихъ выдѣніа запорожского мѣстахъ не населивались, равно дабы и подчинение сего войска народи нивкакими посторонними командами нывчють отягощаеми и никуда употребляеми и безъ вѣдома вашего не были, наблюдать не дремателно; а постороннихъ людей никакому продовольствію самихъ и ихъ скотовъ и къ накошенію сѣна недопускать; на подлинной тако: Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина истовариствомъ.

XIV.

1772 года, іюня 29 дня. Приказъ о снесеніи съ запорожскихъ земель селеній, построенныхъ обывателями, непринадлежащими къ запорожскому войску.

Зъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшине писарю Степану Роменскому ордеръ. Исъ полученныхъ отъ господъ генераль аншефа и кавалера Федора Матвѣевича Воейнова и генераль маіора Черткова писаній усматриваемъ, что наземляхъ войска запорожского низового и до нинѣ стороннихъ поселенія (да и Комишеваха и Грушеваха) находятся. А какъ велено вамъ съ Коша ордерами объявить всѣмъ таковымъ стороннимъ, чтобъ они оттоль, яко на запорожской землѣ живутъ и войсковыми угодіями вчувствительную войску запорожскому обиду користуются, сойшли; еслижъ добровольно сойтить не схотятъ, втакомъ случаѣ понудить ихъ ктому, чтобъ и нехотящие вступили. То вподтвержденіе сего еще и чрезъ сей ордеръ повѣдваемъ вамъ съ полученія заразъ объявить всѣмъ, какови изъ сторонныхъ вГрушовахи и Комишевахи и другихъ мѣстахъ запорожской землѣ жия войсковыми угодіями користуются, а зачимъ еще надчаяніе не вислани, чтобъ они немедленно оттоль сойшли и ничемъ бы войсковимъ и магѣйше собой и скотомъ не користовались. Еслижъ добровольно сходить не схотятъ и далее еще стануть войсковыми угодіями користоватся, втакомъ случае отнюдь к сему не допуская ихъ и нехотящихъ свестъ, а таковимъ что изъ запорожскихъ козаковъ или другихъ какихъ волнихъ людей будутъ, и чтобъ подвойскомъ запорожскимъ быть желавіе свое объявятъ дозволить вназначенныхъ от васъ на запорожской же землѣ мѣстахъ жительствовавать съ тѣмъ, чтобъ инимъ и другимъ войска запорожского подчиненнымъ никто изъ стороннихъ кроме васъ дѣла не имѣлъ и вы тѣхъ строеній, что посторонные селенцы при сходѣ оставлятымутъ, жечь не держайте, поелику они изъ войскового лѣса подѣланны, а что происходитиметь, о всѣмъ счастья сюда репортуйте. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина і товариство.

XV.

1772 года, июля 22 дня. Просьба поручика Дмитрія Иевлева о принятіи его на жительство въ слободу Комышеваху вѣдомства войска запорожскаго.

Въ Кошѣ войска запорожскаго низоваго отставнаго поручика Дмитрія Иевлева покорное доношеніе. Слобода Комышеваха находилась до сего времени подвѣдомствомъ Екатерининской провинціи, а нинѣ оная со всеми ея жителями по резону что населенна на землях войска запорожскаго принета въ ведомство и подпокровительство того же войска запорожскаго господиномъ полковникомъ Гараджею съ старшиною, въ коей и я получаю от воинской и статской службы зданним от государственной военной коллегіи указомъ жителствомъ нахожуся; для того Коша войска запорожскаго низоваго покорно прошу о принятіи и меня въ ведомство свое учинить милостивое разсмотреніе; яжъ во всехъ войсковыхъ повелѣніяхъ послушнимъ быть себѣ представляю, и съ даннаго мне об оставке указа на разсмотреніе копию включаю июля 9, 1772 года. Подлинное подписано тако: отставной поручикъ Дмитрей Иевлевъ. Подлинную копию скрепилъ капитанъ Иванъ Золотаревъ. Подканцеляристъ Евстафій Ковалевскій.

При семъ прилагается указъ объ отставкѣ поручика Дмитрія Иевлева: «По указу ея императорскаго величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской и прочая и прочая и прочая; из государственной военной коллегіи отставному и штатской службы поручику Дмитрею Иевлеву, которой, какъ по списку представленному въ коллегію отпредводительствующаго второю арміею, господина генерал аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина съ ево челобитною показано, находился въ донецкомъ пикинерномъ полку въ службѣ съ 1744 года из малоросіянъ, за нимъ подданныхъ черкасъ тридцать дворовъ, от роду ему тридцать восемь лѣтъ, а ротмистромъ 1765 года, октября съ 5. Въ 1777 въ кримскомъ походѣ, где троекратно въ действительномъ противу неприятеля сраженіи находился; въ штрафахъ не бывалъ, къ повишенію достоинъ, челобитною просить заимеющимися болезнями об отставкѣ от службы, почему онъ Иевлевъ прошлаго 1777 года ноября 24 от реченнаго господина генерала аншефа и кова-

лера от службы и отставленъ и отпушенъ въ дом ево, состоящей въ Екатерининской провинціи, а какъ онъ имель въ томъ полку чинъ за урядъ, то забезпорочную и долговременную службу, а особливо за битность у походе награжденъ действительнымъ армейскимъ поручником, во свидетельство чего сей ея императорского величества указъ и данъ въ санктъ петербурге февраля 25-го 1771 году. На копіи тако: генераль графъ Захаръ Чернишевъ.

XVI.

1772 года августа 7 дня. Инструкція войсковому старшинѣ Андрею Порохнѣ для полюбовного размежеванія земель между запорожскими козаками и жителями Изюмской и Екатерининской провинцій.

Зъ Коша войска запорожского низового оног войска высоко благородному господину войсковому старшинѣ Андрею Порохнѣ инструкція. Изюмская провинціальная канцелярія присланною вкопгъ изшедшаго іюля 15 подъ № 2613 промеморією требуетъ, чтобъ въ прилеглихъ и смѣжныхъ къ узюмской провинціи запорожского войска земляхъ учинить полюбовной размѣръ, и дабы между жителями запорожского войска і изюмской провинціи тамо живущимъ всемъжности, нинакихъ соръ(=ссоръ) и дракъ, а чрезъ то затрудненій і излишнихъ переписокъ командамъ обоихъ сторонъ следовать не могло, для учиненія в земляхъ полюбовного съ узюмскою и екатерининскою провинціями развода вы определили (?) и, принявъ вамъ инструкцію, поступать по ниже писанному: 1-е. Слѣдовать вамъ отсель на ту сторону Днепра і отъ Кичкова понад Орелю и Берекою до устя оной Береки, а чтобъ из Съчи три человека атаманни куренные и полковой старшина квамъ отправленны были и тудажъ следовали отсель, предложено; 2-е По прибытіи въ надлежащее место останова дать о себѣ звать екатерининской провинціи посмѣжно живущимъ владельцамъ таковымъ, скоими надобные чертижи слѣдоватимуть, и по изближеніи къ изюмской провинціальной канцелярії, что уже вы для полюбовного въ земляхъ развода прибыль чтобъ и от того, кто опредѣленъ и вислаць былъ вназначенное отъ васъ место и когда соединитесь, то размѣръ полюбовной и учинить долженствуете; 3-е. Какъ по прежнимъ

привилегиямъ и высочайшимъ о нихъ утвержденіямъ земли и угодія всѣ, что на той сторонѣ Днѣпра по рѣку Орель и отъ Орели чрезъ степи до реки Дону войска запорожского, то вы примѣняясь отъ вершины оной реки Орели чрезъ степь прямо до устья реки Дону, не заимая принадлежащихъ изюмской провинціи и не вступая запорожские земли, самую настоящею чертою прямо на усте Дону разметить и полюбовно раздѣлаться имеете, и естли въ земляхъ, принадлежащихъ владѣнію войска запорожского по разводѣ останутся и какие узюмской и екатерининской провинцій селенія, то объявить присланному отъ изюмской провинціи комисару и екатерининской провинціи помѣстнымъ владѣльцамъ, чтобъ приказалъ сойти и впредь не вѣздить для прикористованія; 4-е. Буде за каковыми между вами с комисаромъ изюмской провинціи спорами размежевать полюбовно будетъ невозможно, то втакомъ случаи вы сами по означенному трето(=е)му пункту все принадлещіе смѣжніе съ изюмскою, екатерининскою провинціями и прочимъ до самыхъ принятыхъ (?) донскому войску земель обѣхать, и буди(×е) за обездомъ(×объездомъ) вашымъ останутся какие жилища вземляхъ войска запорожского не сего войска подчиненіе, то объявить чрезъ нарочнихъ, чтобъ собравши хлѣбъ полюбовно сойшли сего году до октября мѣсяца, а полковнику Гараджю зстаршиною приказать, чтобъ естли до октября мѣсяца не сойдутъ и нехотящихъ выслалъ и впредь не упускать для проживанія; 5-е. Копія универсала гетмана Богдана Хмельницкого и высочайшихъ грамотъ копія вамъ уручаются и всей вашей послылки о всемъ надлежащемъ репортовать вамъ съчаста в Кошъ по исполненіи вами сей поручности наки возвращатся кнамъ въ войско. 1772 году, августа 7 дня. Благополучное мѣсто прибогу(— при Бугу) и Романковой балки.

XVII.

1772 года, августа 31 дня. Ордерь полковнику Гараджѣ и старшинѣ Роменскому о мѣрахъ противъ постороннихъ пришельцевъ, усѣвшихся на земляхъ войска запорожскаго.

Изъ Коша войска запорожского низового барвенковской паланки господину полковнику Гараджѣ и полковому старшинѣ Роменскому.
вольности запорожскихъ коваковъ.

Отъ васъ, отъ старшины Роменскаго полученъ въ Кошъ репортъ, что торские и другіе обыватели зъ скотомъ и всёмъ имуществомъ и паки въ дачи войска запорожскаго на жительство приходили, и уже сныхъ нѣкоторые въ новъ и строение дѣлать начали, и такъ сѣно косятъ яко и впротчемъ продовольство прежне по поводу и допущению ихъ начальниковъ имѣютъ; а какъ для полюбовнаго о земляхъ съ екатерининскою, изюмскою провинціалными и другими разводъ опредѣленъ и уже войска запорожскаго низоваго господинъ войсковой старшина Андрей Порохня спротчими отправленъ стѣмъ, чтобы всёмъ войска запорожскаго землямъ и угодиамъ при семъ войске оставатца такъ, какъ изъ стари было и какъ по прежнимъ высочайшимъ привилегіямъ явствуетъ, то всилу оныхъ и тѣ рѣчки, земли и угодия войску запорожскому принадлежащія, что на оныхъ стороніе жия(=живя) собою и скотомъ доволствуютца и исходить не только не хотять, но еще упорно для жительства влазять и повиноватись отъказуютца, когда за войско запорожское отъедутца, всёмъ таковымъ объявить, чтобъ оны на земляхъ войска запорожскаго отнюдь не жительствоваали и ни вчемъ и малѣйше ни собою, ни скотомъ продовольства не имѣли, а сходили б въ принадлежащія имъ места оставляючи строения, для того, что оныя подѣлали изъ лѣсовъ войсковыхъ; естли же не схотять сходить добровольно, втакомъ случаѣ понудить ихъ ктому и нехотящихъ проситимутца, чтобъ имъ только перезимоватца тамъ то втомъ только дозволения хотя и дать, но въприходъ весны заразъ повисилать тѣхъ, что подъ войскомъ запорожскимъ быть не хотять если волними, а не обовязанными чемъ государевимъ окажутца на земляхъ войска запорожскаго въ принадлежащихъ местахъ дозволить жительствовать и избавлять ихъ отъ стороннаго изобидения, тагъ какъ доволние уже о семъ вы имѣете наставления.

XVIII.

1772 года, сентября 18 дня. Извѣщеніе о полученныхъ въ Сичи рога- томъ скотѣ: волахъ, коровахъ изъ паланки отъ полковника Ивана Гараджи и старшины Степана Роменскаго.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господину полковнику Івану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ.

При репортъ съ васъ полковника присланой рогатой скотъ воловъ восемь, биковъ три, коровъ двѣ съ телятами здѣсь принято, о чемъ вамъ объявляемъ. Атаманъ Калшиневской стовариствомъ.

XIX.

1772 года, октября 2 дня. Ордерь полковому старшинѣ Ивану Писменному о расквартированіи двухсотъ запорожскихъ козаковъ на винтеръ-квартиры.

Изъ Коша войска запорожского низового господину полковому старшинѣ Ивану Писменному ордерь: Принявъ вашъ сей ордерь и запорожскихъ козаковъ зде въ походѣ бывшихъ двѣсти челоувѣка, слѣдовать чрезъ войсковой Кодацкой перевозъ въ Барвѣнкову Стѣнку, куда заприбытиемъ являсь въ господь полковника Ивана Гараджѣ и полкового старшины Степана Роменского имъ тѣхъ козаковъ и посылающейя отъ ихъ запечатанной ордерь поручить къ раставленію ихъ мы господами полковникомъ Гараджею и старшиною Роменскимъ по ведомстве своемъ навѣнтеръ квартири, и какъ поручите, то втомъ отъ его господина полковника Гараджѣ зъ старшиною репортъ взять и въ Кошъ по почтѣ представить долженствуете, слѣдующихъ нигде по зимовникамъ, футорамъ и селамъ ничего безъ денежно не брать и темъ, да и ничемъ либо другимъ низому обиди непричинять ни самимъ вамъ, ни козакамъ, а имѣете вы ихъ і себе оттого всячески воздерживать, подъ взисканиемъ за несогласное тому зъ самихъ васъ отъвѣта. Благополучное мѣсто при... На подлинномъ тако: атаманъ кошевой Петръ Калнишевской и товариство.

XX.

1772 года, ноября 14 дня. Ордерь полковнику Гараджѣ, старшинѣ Роменскому о запрещеніи стороннимъ косить сѣно на земляхъ запорожскаго войска.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Стефану Роменскому ордерь. Что уже за розездомъ господина войскового старшины Андрея По-

рохни стороне покосыли сена на землях войска запорожского и оныя намереваютъ употреблять в свою ползу, то и повелеваемъ вамъ, чтобъ вы и в забору таковыхъ сѣновъ сторонними накопешных на землях войска запорожского никого и техъ сторонныхъ недопускали, а приказали вашей команды козакамъ и дабы они темъ сеномъ своихъ лошадей доволствоваали, буди бже кто изъ сторонныхъ моглъ на земляхъ войска запорожского при разедѣ объявленнаго войскового старшины Порохнѣ засымъ войскомъ остаючихся хutory, либо другое какое строение заводитъ, таковыхъ всехъ сторонныхъ къ той постройке недопускать, а когда б и упрямствомъ усывывали б, в такомъ случае разбрасывать все тое, чтобъ изъ сторонныхъ что строить моглъ и посему каково отъ васъ происходитиметь исполненіе о всемъ вкошъ рапортовать; атаманъ кошевой Петръ Калнишевскій с товариствомъ.

XXI.

1772 года, октября 1 дня. Опись запорожскихъ границъ отъ вершины рѣчки Орели до устья рѣчки Темеринка, впадающаго въ Донъ.

Опись, учиненная старшиною войсковимъ Андреемъ Порохнею споказанія запорожскихъ старожилловъ куреня ивонѣвского атамана Якова Шрама да прежде бывшаго козака донского курѣня, нынѣшняго монаха Ильи Вороны запорожскрго войска окружнымъ землямъ. какими знаменитыми урочищами и рѣчками состоятъ отъ разныхъ мѣстъ помѣжная земля и прямая черта ниже сего значить 1772 года октября въ 1 день. Отъ вершины Орелы сподъ крѣпости Тройчатой до вершины Береки, а оною прямо поподъ линіею противъ Петровской крепости въ Донецъ упавшей на усте (=ъе) оной, вкаторую Береку впадаютъ рѣчки Бритаи и Комишовата; отъ устья Береки прямо Донцемъ до Товалского байрака по зовемой новой чертѣ Княземъ Косоговымъ рвомъ, здѣланной до Теплянскаго святогорскимъ монастыремъ владѣемаго лѣса; оттоль же по той чертѣ Голою долиною на гору до урочища Сѣрковой могилы, гдѣ нынѣ фарпость состоитъ; отъ тоей могилы въ Сухой Торецъ на Сѣркову гатку; отъ гатки до урочища речки Бычка, зовемого ныне Клибыного, чрезъ оной же Бычокъ въ Кривой Торъ

на бродъ Пѣщаной и чрезъ вершину рѣки Кринки на граниченіе (-на пограничныя) поблызу Миюса двѣ могилки; отъ могылъ чрезъ Миюсь на вершину морского Чулѣка; отъ Чулѣка на усть (-ье) Темерныка до граничныхъ могилъ впадающаго в реку Донъ.

XXII.

1772 года, октября 1 дня. Донесеніе Андрея Порохни о возникшихъ пограничныхъ спорахъ между запорожскими депутатами и депутатами сосѣдей и о неприличномъ поведеніи поручика Іевлева.

Въ Кошъ войска запорожского низового репортъ. По врученной мнѣ прошлаго августа 7 дня со онога Коша инструкции для учиненія въ прилеглыхъ и смежныхъ къ провинціямъ екатерининской и изюмской войска запорожского земляхъ полюбовнаго разводу ездилъ я со предѣленными изъ Сѣчи тремя куренными атаманами и полковимъ старшиною по сей стороне Днепра понадъ Орелью и речкою Берекою до устья оной и по изближеніи къ провинціямъ, чтобъ посмежно живущіе владѣльцы, скоими надобные чертежи следовали при особливо опредѣленныхъ вназначиванніе отъ меня места висланни были, найдувалъ, почему соединившись свисланными отъ провинціальной канцеляріи депутатами и владѣльцами по повелѣннымъ урочитимъ войсковои земли местамъ, хотя было надлежало развестись и полюбовно раздѣлаться, но чрезъ споръ и несогласіе тѣхъ депутатовъ, а притомъ и не вступая населенными на запорожской землѣ разночинцами и обивателями техъ провинцій жилищъ еще и большъ захвачивая войсковую землю присвоиваютъ, также снихъ депутатовъ опредѣленной(-ый) отъ екатерининской провинціи вдепутаты отставной поручикъ Дмитрій Іевлевъ при сьездѣ подъ слободою Камышевахою в'азартномъ спорѣ ругаясь какъ всехъ праящихъ Кошемъ, такъ мене и находящихся со мною опорочивая ложью, называлъ обманщиками и другимъ неприличнымъ поношеніемъ, злословилъ, такового спорныхъ земляхъ повеленнаго развода неучиненно; почему я принадлежащая запорожскому войску по инструкции значащися смежные спрописанными провинціями землѣ об'ехавъ, дабы оставитися въ земляхъ запорожскихъ жилищъ неюдчиненные войску могли поволно сойти до октября мѣсяца, кому

следовало объявлено; о висилкѣ жъ оныхъ оттоль попроществуи того времени и о недопущении впредь к прокористованію полковнику Гараджѣ отъ мене притвержденно; каковиж при съездѣ къ оному отъ депутатовъ и меня запроси и ответствія и другихъ письменныя сношения следовали, а особливо по иску пикинерного вахмистра Попова на полковника Караджу, занесенному кповелѣнному слѣдствию подлежащие съ оныхъ точниє копіе и подлѣннїе документы, также и по какимъ местамъ смежныє спровинциями екатерининской і изюмской запорожскіе землѣ по приметахъ чертѣ состоятъ, учинена опись при семъ вкошѣ войска запорожского низового къ рассмотренію посылаетца. Старшина войсковой подписалъ Андрей Порохня 1772 году, октября 1 числа при Самарчике.

XXIII.

1772 года, октября 2 дня. Ордеръ полковнику Гараджѣ и старшинѣ Роменскому о расквартированіи 200 человекъ запорожскихъ козаковъ по селамъ у разныхъ обывателей.

Изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Запорожского войска сполковимъ старшиною Иваномъ Писменнымъ отправляется квамъ запорожскихъ козаковъ въ походѣ здесь бывшихъ двѣсти человека по пароконнихъ, оныхъ у его старшини Писменного вы всюю команду принявши имѣете порядочнимъ образомъ на винтерѣ квартири въдомства вашего въкомишевательскихъ и другихъ обывателей разставить такъ, чтобъ и отъ козаковъ обиди ни малѣйшей слѣдовать не могло; а вслучаѣ произшествія виновныхъ наказывать и до причиненія обывателямъ въдомства вашего и какого то ни есть въ чемъ либо обидѣ отнюдь не допускать, кормиться же тѣ козаки вмѣсти сходяевами тѣми, вкоихъ на квартирѣ состоятимутъ, то есть что и сами хозяева, а о другомъ чемъ не виспрашивали, а лошадямъ токмо одного сѣна, а не овса; каждому козаку на поруку коней давали, а они тѣмъ сѣномъ своимъ коней доволствоватимутъ порядочнимъ образомъ по ховяйску, хтожъ именно козаки отправляются, прилагается при семъ списокъ. Атаманъ кошевый Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXIV.

1772 года, декабря 3 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ о передачѣ старой паланки Барвѣнковской Стѣнки, послѣ построения новой, старшинѣ Степану Роменскому.

Из Коша войска запорожского низового господину полковнику Ивану Гарадже ордеръ. Старую паланку, ту, которая въ Барвѣнчесской Стѣнке за вновь населенною слободою находится и въ которой вы теперь зимуетесь. По елику уже втой слободѣ новую и зыдѣвали паланку какъ въ наслѣдующей весни увойдете. То тогда совѣмъ какъ есть строениемъ, для содержанія скота и хозяйства—господину полковому старшинѣ Степану Роменскому единственно за себе взять дозволимо мы. Новой Кодакъ. 1772 Р. Декабря 3 дня. Атаманъ Кошовой Петръ Калнишевскій, войсковая старшина и товариство.

XXV.

1772 года, декабря 5 дня. Дѣло объ отправкѣ въ Кошъ взятаго на погравѣ скота маіора Штокса и порутчика Якова Онищенкова.

Вкошъ войска запорожского низового покорный репортъ. Взятіе мною на землях владѣнія войска запорожского низового съ рогатого скота маіора Штокса восемь воловъ, за упорное прокористование вонихъ земляхъ, а притомъ и заприклучение отнего маіора подчиненных сего войска моего видѣнія наглости позлобленій; да порутчика донецкого пикинерного полку Якова Онищенкова три быка и двѣ коровы зсего лѣтними телятами, заравноежъ какъ и Штоксъ, по землямъ войсковим условно продоволствование и тому же изапоследовавшие отъ сего порутчика и команды его пикинерной подоброзомъ и зсторони Запорожа по бахмутских и торскихъ трактахъ проходящимъ грабительства; отправляю при семъ чрезъ Самарскую паланку вкошъ запорожской. На подлинномъ подписался полковникъ Иванъ Гараджа.

XXVI.

1773 года, апрѣля 5 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому объ оставленіи запорожскихъ земель сторонними.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому. Пры отправки господина войскового старшины Андрея Порохни съ куренными атаманами для полюбовного съ изюмскимъ и екатерининскимъ провинціалнимъ и прочими въ смежныхъ земляхъ разводу, даною имъ 1772 года, августа 7, под № 709 инструкцією между прочимъ по 4-му пункту велено: что буды законовими между имъ Порохнею стоварищы, и комисаремъ изюмской провинціи спорами развести полюбовно будетъ неможно, то втакомъ случаи самому Порохнѣ стоварищы поозначенному въ 3 же той инструкціи пункту, всѣ принадлежащія смежные съ изюмскою, екатерининскою провинціалними и протчими до самихъ донскому воиску земель обехать и буды заобездомъ стоварищы останутца какие жилища въ земляхъ войска запорожского не сего войска подчиненные, то обивить чрезъ нарочнихъ, чтобъ собравшы хлебъ поволно сойшли 1772 году до октябрия мѣсяца, атамъ приказать, чтобы естли до октябрия мѣсяца несойдутъ инехотющихъ выслали, ивпредъ неупускали для прокористования, что хотя вамъ учиненно отъ его старшины Порохнѣ стоварищы, какъ от 1 числа октябрия вкошъ репортъ того мѣсяца 12 полученнымъ донесъ; но когда отъ 16 августа полученъ 30 вашъ репортъ спредставлениемъ, что торские і другие обыватели зъ скотомъ и всѣмъ имуществомъ, ипаки сдачи войска запорожского нажителство поприходили и уже съ нихъ нѣкоторые вновь истроение дѣлать начали, итакъ сѣно косють, яко и в протчемъ продоволство прежнее по поводу идопущению ихъ начальниковъ имѣють; то и послалъ квамъ въ резолюцію того же августа отъ 31, под № 957 ордеръ, которимъ обопредѣленіи предписаннаго войскового старшины Порохни стоварищы къ полюбовному въ вышеписанномъ разводу дамъ знать, что онъ отправленъ стемъ, дабы всѣмъ войска запорожского землямъ и угодиамъ присемъ войски оставатца, такъ какъ изстара было, и какъ по прежнимъ высочайшимъ привилегиямъ явствууетъ; всилу онихъ и тѣ

рѣчки, земли и угодия, войску запорожскому принадлежащие, что на оних стороние жия собою и скотомъ доволствуются, а исходить нетоль нехотят, но еще упорно для жителства влазя иповыноватся отказуютца, когда за войско запорожское отъедаютца, то велено таковымъ всѣмъ объявить, чтобъ оны на земляхъ войска запорожского отнюдь нежителствовали, инивчемъ нимагѣйше ни собою, ни скотомъ продоволства неимели, а сходилибъ въ принадлежащие имъ места—оставляючи строения для того, что оныя подѣлали изъ лѣсовъ войсковыхъ, еслибъ же нехотятъ сходить доброволно, втакомъ случаи повудить ихъ къ тому и нехотящихъ; а если проситимуться, чтобъ имъ толко перезимоватся тамъ, то о томъ дозволение хотя и дать, но вприходъ весны заразъ повысылать тѣхъ, что под войскомъ запорожскимъ быть хотят если волними, а необовязанными чемъ государевимъ окажутся на земляхъ войска запорожского въ принадлежащихъ местахъ доволит жителствовать и избавлять ихъ изъ сторонняго изобижденія; но какъ дѣйствително уже то веленное наступило время, вкоторое удобно инадлежит темъ неподчиненнымъ сего войска на земляхъ онога живущимъ и войсковими угодиями користующимъ от того въ принадлежащие имъ места ходить, а оны если зачимъ и досели еще не сошли, а живутъ по прежнему на техъ войска запорожского земляхъ, то какъ оне вразсужденіи наступившей тогда осени и зыми единственно толко досего весенняго времени позволенно. Для того предписанное повелѣніе подтверждая повелѣваемъ всѣмъ таковымъ, кои будучи не сего войска подчиненные объявить, чтобъ оны на земляхъ войска запорожского отнюдь нежителствовали, и нивчемъ нимагѣйше ни собою, нискотомъ продоволства неимели, асходилибъ въ принадлежащие имъ места оставляючи строения, для того что оныя подѣлали изъ лѣсовъ войсковыхъ; еслижъ нехотятъ сходить доброволно, втакомъ случаи повудить ихъ къ тому, а нехотящимъ если и потому не соидуть, то объявлять имъ, что нето условно согнаты будутъ ионыя на земляхъ войска запорожского приобрѣтенное заберетъ подрезолюцію въ Кошъ к намъ репортовать.

XXVII.

1773 года, іюня 25 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о недопущеніи стороннихъ къ захвату запорожскихъ земель, съ указаніемъ границъ ихъ отъ вершины рѣки Орели до устья рѣки Дона.

Изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Репортъ вашъ отъ 11 сего іюня пущенной сприлогомъ полученного вами изъ Бахмутской заводской соляной конторы писанія требованіемъ уведомления оной конторы, почему ипокакие урочища смежные с'Бахмута земли войску запорожскому владѣніемъ принадлежать, въ Коше получено, сего іюня 22 дня и нато объявляется: войска запорожского низового земли по высочайшимъ привилегіямъ и утверждениямъ по реку Орел, а от оной до реки Дону сіи суть, начавъ отъ вершины реки Орели прямою чертою до устья реки Дону, и что зъ стороннихъ многие техъ войска запорожского земель отъхватили, и оными землями да и всѣми напехъ земляхъ имеющимися угодиями ползуются, а войско запорожское отдаляютъ и темъ немало оное обижаютъ и утѣсняють, то къ сему техъ стороннихъ о недопуске вы будучи опредѣленные можете такъ отписать и Бахмутской заводской соляной канторе; чтожъ принадлежитъ до урочищъ, покакие войска запорожского низового землѣ смѣжать, то таковымъ войска запорожского землямъ те урочища жъ, каковы прямою землями войска запорожского отъ реки вершины Орели до реки устья Дону чертою смѣжни находятся; по таковыя урочища вы техъ войска запорожского земель, чтобы оныхъ никто изъ стороннихъ захвачивая и ничемъ войсковымъ не пользовался и изберегать долженствуетъ.

XXVIII.

1773 года, іюля 23 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и старшинѣ Степану Роменскому о задержаніи Марка Гавриленка и Гордѣя Струковского съ ихъ волами впредь до разсмотрѣнія.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковнику Ивану Гарадже и полковому старшинѣ Степану Роменскому.

Отъ 20 іюля подъ № 518 посланнимъ къ вамъ ордеромъ хотя велено приарестованніе шесть воловъ атаману торскому Марку Гавриленку возвратити, но какъ онъ і его товарищъ изъ Райгородка Гордѣй Струковской здесь будучи и возвращаясь обратно попути столь худостіе учинили поступки, что нетоль возвращеніе техъ воловъ незаслуживаютъ, но и еще когда и послѣдствію такъ явятся, какъ доносится, и поступленію по всей строгости надлежать і для того повелѣваемъ вамъ техъ шесть воловъ Гавриленку и никому не давать, а подавшимъ смотрѣніемъ впредь до резолюціи содержать на хорошемъ кормѣ. Гавриленка жъ и Струковского, когда къ вамъ явятся, придержать под добримъ смотреніемъ, чтобъ неубежали съімеющимися у ныхъ писмами прислать при семъ нарочномъ къ намъ. Атаманъ кошовой Петръ Калнишевскій, войсковая старшина і товариство. При Богу между Чарталами и Чачеклею.

XXIX.

1778 года, іюля 25 дня. Ордеръ полковникамъ Чалому, Гненому и Гараджѣ объ арестѣ Марка Гавриленка и Гордѣя Струковского.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господамъ полковникамъ кодацкому Чалому, самарскому Гненому и въ Барвѣнке находящемуся Гарадже зъ старшиною. Приездившіе сюда ис Тору Марко Гавриленко а изъ Райгородка Гордѣй Струковской возвращаясь обратно напочтовыхъ станахъ свапорожскихъ дачахъ козакамъ прогонныхъ денегъ нетоль не платили, но и еще себе съ нихъ Усагой Гавриленко, полковникомъ, а Струковского писаремъ називалъ, сказивая, что какъ оны будто в Барвенкову Стѣнку на перемену полковника Гараджи едутъ, то потому и платить имъ прогоновъ не будутъ и что сие должно сизследованія и поступленія съ выновними повсей строгости требуетъ, но какъ оны Гавриленко и Струковской въ обратнемъ проездѣ обращаются, то сего нарочного Дениса Тимковского займи посилаем, повелѣваемъ вамъ, что где онъ у вашемъ ведомствѣ ихъ Гавриленка и Струковского въздоженеть, то приарестовать и подкрепкымъ смотреніемъ прислать къ намъ зъ симъ нарочнимъ при репортѣ. Атаманъ кошовой Петръ

XXX.

1778 года, августа 8 дня. О ровыскѣ бѣглецовъ Марка Гавриленка и Гордѣя Струковскаго, бѣжавшихъ съ самарской степи бливъ рѣчки Опалахи, отъ зимовника запорожца Саввы курени незамайковскаго.

Господину полковнику Ивану Гарадже зъ старшиною ордеръ. Репортъ вашъ, что торской житель Марко Гавриленко да райгородскій Гордѣй Струковской въ ведомствѣ вашемъ подороги торской сисканніе отправляются въ здешній кошъ сего августа 8 получень, а тѣ было сисканніе Гавриленко и Струковскій, какъ нарочній Тимковскій, при которомъ оны сюда отправылись, zde представыль, впути на самарскомъ степу вrechky Опалісѣ (-Опалихѣ) отъ зѣмовника козака курени незамайского Саввы безвѣстно ушли; ипообискѣ невынайденны, ичто оны побегъ учинили не въотдаленномъ отъ васъ местѣ, то чаятельно и скрываются теперь гдѣ нибудь по местамъ вашего видѣнія; того для повелѣвается вамъ: несидутся ль тѣ бежавшие въ ведомствѣ вашемъ, кошу надлежитъ оприсматриваніи и поимки дать притвержденіе, остаючись же въ васъ сихъ беглецовъ писмѣ при вашемъ репортѣ прислать сюда, а вещи сколько чего есть, переписавъ все до малѣйшаго на реестръ, содержать вцелости безъ потерянія, реестръ же тотъ местно съ объявленіемъ писмами доставыть вкошъ здешній въ непродолжительности писмата, которые вы в Гавриленка забрали прислать сюда, и по онымъ также по ордерамъ, которыми велено снять торьянамъ и прочимъ хлѣбъ исполнениемъ удержатся инедопустить торьянъ, райгородцовъ свѣмати и забирать хлеба, нежели неснять, а можно снять вашими подчиненными, то святъ и забрать, будижъ собрани уже снопи, то подчиненными вашими съвозить въ одно место и репортовать поисполненіи, астороннихъ ко владѣнію и прокористованію недопускать. Атаманъ кошовій Петръ Калнышевскій, войсковая старшина і товариство.

XXXI.

1773 года, октября 2 дня. Донесеніе полковника Ивана Гараджи о захватѣ земли, лѣса и хуторовъ войска запорожскаго сторонними пришельцами.

Въ Кошѣ войска запорожскаго низоваго покорный репортъ. Ордеръ оного Коша сприможеніемъ сполученной справительствующаго сената грамоты и из учиненнаго наоную отвѣта копіи минувшаго сентября 30 дня нами полученъ, причемъ нижеслѣдующее докладываемъ: слободской украинской губерніи, изюмской провинціи изюмские торские и протчіе обиватели многие на принадлежащей пообезду господина войскаго старшины Андрея Порохнѣ стоварицы войску запорожскому землѣ вщали (—начали) орать вхуторѣ тие, скох было согнаты входить лѣсами и протчимъ доволствоватис попрежнему, какъ собственнимъ своимъ подоволенію от командировъ. Называя оную землю своею, нанасъ же похвалки произносят, гдеби случай указалъ способъ подхватить и отправить по их командѣ понося насъ нахалниками и разбойниками, что уже мы довольо претерпѣваемъ, почему будучи мы внемаломъ сумнѣнни, дабы намъ і впрямъ какова худа непоследовало, представляемъ подразсмотрение и ожидаемъ резолюции. Въ подлинномъ тако: полковникъ Иванъ Гараджа зстаршиною.

XXXII.

1773 года, октября 9 дня. Ордеръ объ отравкѣ запорожскихъ козаковъ на войну, подъ вѣдомство полковника Ивана Гараджи и старшины Степана Роменскаго для помѣщенія на винтеръ-квартирахъ и о внушеніи имъ добраго поведенія.

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго господамъ полковнику Ивану Гараджѣ и полковому старшинѣ Степану Роменскому ордеръ. Запорожскаго войска съ полковникомъ Игнатомъ Писанкою отправляется к вамъ запорожскихъ козаковъ въ походѣ здесь бывшихъ двѣстѣ человека по пароконнихъ (—ыхъ), о нихъ у его полковника писали вы въ свою команду принявши имѣете порядочнымъ образомъ на винтеръ-квартиры вѣдомства вашего в комишеватовскихъ и другихъ обивателей разставить такъ, чтобъ имъ от козаковъ,

а отъ ихъ козакамъ обиди нимаѣйшей слѣдовать не могло; а вслучаи происшества, виновныхъ наказывать, и до причиненія обидателямъ вѣдомства вашего и кому то ни есть въ чемъ либо обидѣ отнюдь не допускать, кормилися бъ же тѣ козаки вмѣстѣ съ хозяевами тѣми, в коихъ на кварталѣ стоятимуть безъ вимышления въ харчахъ, лошадямъ же толко одно сѣно производить, а они тѣмъ сѣномъ своихъ лошадей доволствовать не имѣють порядочнымъ образомъ похозииску, а хтожь именно козаки отправляются, прилагается при семъ списокъ; 1773 году, октября 9 дня.

XXXIII.

1773 года, октября 9 дня. Ордерь полковнику Игнату Пысанкѣ объ отправкѣ запорожскихъ козаковъ въ Барвенкову-Стѣнку.

Изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Игнату Пысанкѣ ордерь. Принявъ вамъ сей ордерь и запорожскихъ козаковъ zde впоходѣ бывшихъ двесте человека, слѣдовать чрезъ войсковой Кодацкій перевозъ въ Барвѣнкову стѣнку, куда за пребытiемъ являсь съ господъ полковника Ивана Гараджи и полкового старшины Стефана Роменского имъ тѣхъ козаковъ и послающiйся о ихъ запечатаной ордерь поручить къ раcтавлению ихъ ими господиномъ полковникомъ Гараджею и старшиною Роменскимъ по вѣдомствѣ своемъ на винтеръ кварталери и какъ поручите, то втомъ отъ его господина полковника Гараджи зъ старшиною репортъ взять и кошъ (въ кошъ?) по почтѣ представить долженствуете, следуочи жъ нигде по зимовникамъ, футорамъ и селамъ ничего безденежно не брать и темъ да и чемъ другимъ никому обиды не причинять, ни самымъ вамъ, ни козакамъ, а имеете вы ихъ и себе отъ того всячески воздерживать подъ взысканiемъ за несогласное тому зъ самихъ васъ ответа. Благополучное место при Богу (= Бугу) между Черталюю и Чачиклею.

XXXIV.

1774 года, июня 16 дня. Ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому о недопущеніи захвата запорожскихъ земель сторонними.

Ордеръ изъ Коша войска запорожского низового господину полковнику Гараджѣ и старшинѣ полковому Стефану Роменскому. Репортъ вашъ испредставлениемъ, что поземлямъ предѣловъ сего войска, яко то наустѣ Кривого и Казенного Торцовъ и протчихъ мѣстахъ посторонныя команды расположены, актому и розезды проводятся единственно къ помѣшателству правильного владѣнія нашихъ земель и что наотвращение тѣхъ покушеній вы признаете скудость вкозачей команде, сего теченія 14 вкопѣ получены; и на оной резолюции вамъ непредставляя никакихъ невозможностей, какъ и до сего уже велено въ вашемъ вѣдомствѣ изъ выженившихся запорожскихъ козаковъ и зажилахъ (?) поселить всемѣрно употребить ваше старанье избрать сто человекъ конныхъ в козаки и стою командою взять конечно вашъ подвигъ прописуемые вами сторонними по запорожскихъ земляхъ розезды дѣлаемые и вгонящихъ скотъ изъ прокористованія и продоволству его недопускать, елико о томъ войско высочайшего монаршего повелѣнія неимѣетъ, апроисходить сие отъ соседнихъ войсковимъ землямъ помѣщиковъ иначалниковъ поединому тому чемъ бы латвѣйше запорожскими землями користоваться, завлаживать, когдажъ сего вамъ сокращено nebudeтъ, ивлазитимуть къ прокористованію иразѣдамъ старание, то вы неминуемо будете отвѣтствовать. Наподлинномъ тако: атаманъ кошевой Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXXV.

1775 года, января 17 дня. Росписка, данная жителями Верхняго-Бишкня запорожскому полковнику, кто сколько и на сколько рублей вьялъ сѣна на запорожскихъ дугахъ.

«Слободы Верхнего Бишкина однодворцамъ Лаврентию Новоселцову и Якову Никитову товарищи на 1800 копенъ сена 54 рубля, Афанасу Красискому на 100 копѣ 3 рубля, священнику Михаилу Федотову и однодворцамъ Тимофѣю Григорьеву и Степану, Семену

Хижу стоварищы на 300 копенъ 9 рублей». — «Записка, кто имелы в дачахъ низового войска запорожского слободи Бишкинскихъ Вершинъ однодворци нанимали сенокосныя луга во время козбы мѣсяца июля 8 числа вгосподина полковника Ивана Гараджѣ прошлаго 1774 году и дано денегъ 54 руб. за тысячу восьмъ сотъ копенъ и данъ билетъ да и впротчихъ таки жъ билеты имѣютця от полковника Гараджѣ. А какъ стали то накошенное сѣно возить, еще сталъ господинъ полковникъ Иванъ Куликъ за каждою сотню копенъ по два рубли (требовать?) и вторителные билеты даны, о чемъ низовского войска запорожского господину кошовому покорно представляемъ, генваря 17 дня 1775 году. Выборной Лаврентій Новосильцовъ, вмѣсто ево по ево приказу подписалъ зимской писарь Евдокимъ Яковлевъ».

XXXVI.

1775 года, февраля 11 дня. Кошового Петра Калнишевского ордеръ полковнику Ивану Гараджѣ съ предложеніемъ представить въ Кошъ рапортъ, кому и сколькимъ изъ однодворцевъ слободы Бешкинскихъ-Вершинъ дозволено косить сѣно.

Слободы Бешкинскихъ Вершинъ однодворци представили тутъ записку, ввторой написано, что вы прошлаго лѣта наняли имъ сѣнокосныхъ мѣсть на тысячу восемь сотъ копенъ и дано вамъ зато денегъ пять десять четири рубли, акакъ де стали то сѣно возить, то еще господинъ полковникъ Куликъ закаждую сотню по два рубли взялъ и вторителные билеты далъ, а хотя однодворци представили вами данное насѣнокосъ дозволение; но что вѣномъ написани Лаврентій Новоселцовъ и Яковъ Никитовъ стоварищы, а представившій сіе і ищущій за лошады Фотѣй Поликарповъ, которій товарищей, прописанныхъ въ вашемъ дозволеніи какъ зовутъ и прозываютъ незнаеть, почему и сумнительность есть; для того споказанной записки дозволения от васъ даннаго кнапаметованию вамъ усего копіи прилагая повелѣваемъ полученіи сего разъ свашими записными журналами справится, кому именно однодворцамъ Новоселцову стоварищы какимъ именно вы сѣно косить

дозволили и какое ихъ число было и посправке обстоятельнѣйше вкюпшъ репортовать. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXXVII.

1775 года, марта 2 дня. Ордерь атамана Петра Калнишевскаго полковому старшинѣ Стефану Роменскому объ опредѣленіи его временно писаремъ въ Барвинковой Стѣнкѣ.

Ордерь господину полковому старшинѣ Стефану Роменскому. Занеимѣніемъ теперь въ Барвинковой Стѣнкѣ писара опредѣляетесь вы, и предлагаемъ вамъ прытамопнемъ мѣстѣ писменніе дѣла исправлять и быть потоль, пока съ известного места писарь возвратится, а пова время будетъ вамъ въ Москву готовится, а между симъ зъ господиномъ войсковимъ старшиною Гелехомъ потребованію его по Орели и Торцахъ обехать, по исполненію того, что ему от Коша порученно. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій съ товариствомъ.

XXXVIII.

1775 года, апрѣля 26 дня. Отъ кошевого Петра Калнишевскаго полковому старшинѣ Степану Роменскому съ приглашеніемъ прибыть въ Сичь для повѣдки въ столицу.

Ордерь господину полковому старшинѣ Степану Роменскому, что уже пысарь Иванъ Неживий отъ извъстнаго въязенья свободился, то онъ на его мѣсто и отыправляется, а вамъ предлагаемъ поприбитии его, какъ на столицу во извъстную вамъ дорогу пора прыбератей; прыбравей совсѣмъ какъ надлежитъ прыездитъ сюда, ибо уже и козаки туда назначенные собираются; прыездомъ же своимъ постѣшите вы мая къ первому числу. Атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

XXXIX.

1775 года, августа 24 дня. Аттестация возному Якову Швидкому изъ Сичи запорожской.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской. Прошлого мая 27 дня полтавского повѣту сотни первой полковой возній Яковъ Швидкій поданнымъ въ полковую полтавскую канцелярию доношениемъ представляя о продолженной нимъ всевысочайшему ея императорскаго величества престолу отъ 1750 году безпорочной службѣ, что онъ сначала того 1750 году находясь в'Съчи запорожской билъ употребляемъ вразнѣ командированни, тож вразныхъ разездахъ скомандою пограницахъ турецкихъ и полскихъ и вискорененіи по тѣмъ границамъ шалостниковъ, и посланъ билъ отъ Коша вКримъ и Очаковъ для секретныхъ по интересу ея императорскаго величества развѣдованій, и что въ 1763 году тамже въ Запорожьѣ будучи во время того года виступденія хана кримского звойскомъ его за реку Бугъ по предпріятію отъ войска запорожского отътого крѣпкой предосторожности билъ онъ Швидкій по опредѣленію коша при командѣ асауломъ и найдовался (= находился) при оной потомъ, поколь ханъ кримскій свойскомъ обратно убрался в Кримъ: такожь что по выходѣ его Швидкого зСъчи запорожской на жительство вполкъ полтавскій всемъ полку будучи опредѣленъ значковимъ товарищемъ 1766 году ноября отъ 16 продолжалъ службу первѣе во внутреннихъ разнихъ командированіяхъ, а на послѣдокъ билъ и въ военныхъ походахъ во вѣторой ея императорскаго величества арміи, в'первомъ в 1769, а во второмъ в 1771 годахъ, и в семь послѣднемъ билже при взятіи переконской линѣи и города Кефи и неодиножди сраженіе имель снепрїателем, и прилагая онъ Швидкій притомъ два атестата, единъ атамана кошевого Калнишевского зстаршиною, а вторій господина полковника второградскаго пѣхотного полку и кавалера князя Долгорукова, просилъ тѣмъ доношениемъ к получению ему награжденія чиномъ выдачи изполковой полтавской канцеляріи атестата; и понеже по онимъ представленнымъ отъ означеннаго вознаго Швидкого атестатамъ значить, что онъ какъ в войну запорожскомъ служилъ безималѣй-

шого порока и билъ вразныхъ интересныхъ употребленийъ, такъ и что въ 1771 году при вятіи Перекопа и завладѣніи города Кефи въ дѣйствительныхъ снеприятелѣхъ сраженіяхъ онъ Швидкій билъ же, господинъ полковникъ и кавалеръ князь Долгоруковъ свидѣтельствуесть, да и что онже Швидкій въ 1769 году по наряду полтавской канцеляріи билъ во второй ея императорскаго величества арміи на службѣ при козацей полку полтавского командѣ, о томъ полковой полтавской канцеляріи небезизвѣстно, сверхъ же того онъ Швидкій во все время службы его вполку полтавскомъ значковимъ товарищемъ чрезъ семь лѣтъ до выбору иопредѣлены его въ 1772 году ввозне нивкакихъ порокахъ и въ штрафахъ ни за что небывалъ, для того полковая полтавская канцелярія и опредѣлили об онихъ его Швидкого свидѣтельствуемыхъ службахъ къ получению награждения по благоразсмотрению главной команди видать ему сей аттестатъ, которой зполковой полтавской канцеляріи за подписомъ и при печати полковой и данъ въ Полтавѣ 1775 году августа 24 дня. Бунчуковый товарищъ Иванъ Кованко, полковій обозній Демьянъ Бенковскій, полковый судья Василій Могпянскій, полковый писарь Федоръ Яновичъ.

XL.

1775 года, октября дня. Аттестация генерала поручица Петра Тевели бывшему запорожскому старшинѣ Степану Роменскому.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая. Объявитель сего бывшего войска запорожского полковой старшина Степанъ Роменской имѣющей свое азовской губерніи въ барвенковской паланке пребываніе домовство и економію, препровожденной ко мнѣ отъ его сіятельства господина генералъ аншефа и разныхъ орденовъ кавалѣра графа Григорія Александровича Потѣмина при одобреніи, дабы по образу порядочного поведѣнія не оставить по мѣрѣ службы его удовлетвореніемъ противу протчихъ таковыхъ же старшинъ, во уваженіе чего и сообразуясь всемилоствительнѣшему ея императорскаго величества высочайшемъ о всѣхъ генерално жителейхъ того края благоволенію, рекомендую всѣмъ

войскъ ея імператорскаго величества чинамъ оному старшинѣ Роменскому и будущимъ снимъ нинамъ обидѣ разореніевъ и озлобленій не дѣлать, но по заслугамъ и чину его долженъ между общества признаваемъ быть отменно, на противу же того и онъ Роменской нося сіе преимущество старатся имѣть усугубить своего добропорядочнаго поведѣнія надѣясь впредъ прибудущемъ отъ ея імператорскаго величества воздаяніи и соответствующаго своему степени награжденія. Шанецъ Новомиргородской октября 1775 году. Ея імператорскаго величества всемилостивѣйшей государыни моея отъ арміи генерал порутчикъ командующій расположеннымъ в новороссійской и азовской губерніяхъ корпусомъ и войсками к сторуонѣ Крыма россійскихъ ординовъ святыхъ Александра невскаго великомученика побѣдоносца Георгія голштинскаго святія Анны кавалера Петръ Текели.

XLI.

1776 года, іюля 10 дня. Аттестация бывшаго запорожскаго козака Якова Швидкого со времени поступления его на службу въ Сичъ и постѣ паденія ея.

Его свѣтлости высокопревосходителному господину генералъ аншефу командующему легкою конницею всѣми нерегулярными войсками и санктъ-петербургскою девизіею, сенатору, государственной военной коллегіи вице президенту, новороссійской, азовской и астраханской губерніи, государеву наместнику, войскъ тамо поселенныхъ и днѣпровской линіи главному командиру ея імператорскаго величества генералъ адъютанту дѣйствительному камеръ-геру, лейб-гвардіи преображенскаго полку подполковнику кавалеръ-гардскаго корпуса порутчику, кирасирскаго новотроицкаго полку шефу и разныхъ ординовъ кавалеру князь Григорью Александровичу Потѣмкину рапортъ. Новороссійская губернская канцелярія по челобитію жительствовающаго новороссійской губерніи полтавской провинціи въ селѣ Петровцахъ, вознаго Якова Швидкого, прикиторомъ прилагая данныя ему отъ разныхъ командъ аттестаты, по коимъ значить, что вслужбу вступилъ онъ въ 1750 года и, отъ того времени находясь вбывшей запорожской Сечи, былъ кромѣ

разныхъ командированій употребляемъ въ разезды скомандою по границамъ турецкимъ и полскимъ и въискорененіи потѣмъ границамъ гайдамакъ, ктомуждъ посыланъ отъ Коша въ Крымъ и Очаковъ для секретныхъ разведиваній въ 1763 году во время выступленія хана крымского съвойскомъ его за реку Бугъ въ Кавушаны и Ганкишли при опредѣленной отъ войска запорожского командѣ есауломъ инаходился при ономъ потоль, пока ханъ крымскій обратно съвойскомъ его убрался въ Крымъ; по выходѣжъ стой (=съ той) бывшей Сечи нажителство въ полкъ полтавской, въ томъ полку будучи опредѣленъ значковымъ товарищемъ 1766 года ноября отъ 16, продолжалъ службу первѣе во внутреннихъ разныхъ командированіяхъ, какъ-то 1767 октября с 10 1768 годовъ апреля по 30 числа куряного пѣхотного полку спорутчикомъ Усачевымъ у описанія по ревизиальной должности полку полтавского всотни полтавской разныхъ владѣльцовъ именій земскимъ старшиною 1768 въ дивизионномъ подѣ Полтавою лагерѣ вкозачей командѣ чрезъ пять мѣсяцевъ; а 1769, 1770 и 1771 годовъ военномъ походѣ повторой арміи привзятіи перекопской линіи и города Кефы въ действительныхъ снеприятелемъ сраженіяхъ, напоследокъ 1772 года декабра отъ 4 за выборомъ владѣльцами и шляхетствомъ вполку полтавскомъ жителствующими въ сотню первую полкову вознымъ отправлялъ ту по ряду его должность мая по 1 число сего 1776 году, а нынѣ какъ городъ Полтава съ его округомъ присоединена подвѣдомство и право новороссійской губерніи и указомъ сей канцеляріи судамъ земскому и градскому дѣл по малороссійскимъ правамъ отъправлять не велено и онъ теперь остаетя безъ отправления его должности, просил о увольненіи ево отъ службы съ награжденіемъ чина; опредѣлили ового возного Швидкого отъ службы уволить на ево собственное пропитаніе въ домъ его состоящій полтавской провинціи въ селе Петровки спашпортомъ вкоемъ а, онагражденіи его запродолженную имъ чрезъ многое время безъпорочную службу сприложеніемъ вкопияхъ атестатовъ вашей свѣтлости новороссійская губернская канцелярія представляетъ. На подлинномъ подписано тако: генералъ майор Муромцовъ и др.

XLII.

1776 года, июля 18 дня. Аттестация асаула Василия Пипмича Степану Роменскому.

Оного предявитель, бывшего запорожского войска старшина Степанъ, Михайловъ сынъ, Роменскій, уроженецъ малороссійскій, 1757 года в войско запорожское прышелъ, своего донныне находясь и отправляя ея императорскому величеству службу, оной и войсковой прыпродолженіи вовнутренныя и пограничныя посылки употреблялся, и другіе порученности указныя и войсковыя исправлялъ съ успехомъ, за что въ 1764 годе отъ бывшего Коша и въ полковыя старшины произведенъ, и посланъ былъ тогда втурецкую сторону Куялники по деламъ вкомисію; потомъ, 1769 года въ розмирное съ турками время поразбытїи запорожскимъ войскомъ прыусть Днѣпра неприятельскихъ четырехъ суденъ, полоненныхъ трехъ турковъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору доставлялъ. 1770 і 1771 годовъ и въ походахъ всторонѣ Очаковской крепости Аджибея, Аджидера понадѣ Днестромъ и прочихъ тамошнихъ местъ былъ, где бывая въ партїяхъ розъездахъ инасамихъ сънеприятелемъ сраженьяхъ мужественно и соответственно вънезакритности стоялъ, поступааясь тогда и всегда, такъ какъ долгъ старшины прыличествуетъ чесно и постоянно, не бывая нивкакихъ порокахъ, какіе его службы и честныя обходительства, а симъ даннымъ ему старшинѣ Роменскому аттестатомъ и съвыдетельствую, июля 18 дни 1776 году. Бывшего запорожского войска войсковой асаулъ Василей Пипмичъ сатаманами.

XLIII.

1776 года, марта 22 дня. Указъ объ оставленіи за запорожскими старшинами и козаками ихъ прежнихъ зимовниковъ и куторовъ до новаго генеральнаго размежеванїа и объ отказыванїи новымъ просителямъ занятыхъ зимовниковъ.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ азовской губернской канцеляріи барвенкиностенскаго уезду командиру секундъ маіору Крамину по указу ея императорскаго

величества азовская губернская канцелярія разсматривая изъ подаваемыхъ во оную губернскую канцелярію бывшаго запорожскаго селенія изъ состоящихъ жителствомъ въ азовской губерніи отъ разныхъ старшинъ и козаковъ прошеній ихъ, коими просятъ о даче имъ указовъ о безъпрепятственномъ владеніи построенными ихъ вразныхъ местахъ зимовниками и хуторами и при нихъ теміжъ землями и сенокосами, коими они до сего владели и владеютъ, которымъ по темъ ихъ на то и опредѣли чинены, а какъ таковыхъ просителей отъ времени до времени неумалаетца, но еще прибавляется и темъ доходовъ при той азовской губернской канцелярії вписменныхъ делахъ приумноженіе, да и онимъ просителямъ отъ разныхъ, а особливо отъ неближнихъ местъ въ проездахъ бываетъ не безпрогуловъ и излишественныхъ волокить, вминованіе того приказали квамъ секундъ маіору послать указъ, по которому велеть втомъ уезде жителствующимъ старшинамъ и козакамъ и жителямъ объявить, чтобъ они имѣющимися ихъ на прежде бывшихъ запорожскихъ земляхъ зимовниками и хуторами и принявъ прежде данными ихъ землями, сенокосными дугами такъ, какъ напредъ сего владели, впредъ до генерального размежеванія безъ всякой другъ отъ друга обиды владели; и для чего вамъ иметь навсегда смотреніе, дабы втомъ никому и ни отъ кого притисненій и помешательствъ быть не могло, чрезъ чтобъ они отъ вышеупомянутыхъ излишнихъ проволочковъ миновали, сверхъ же того вамъ и тово наблюдать, когда кому по прошениямъ даны или впредъ даваемы будутъ изъ сей канцелярії указы на отдаваемы изнайму порожжія земли по написаннымъ отъ нихъ въпрошеніяхъ урочищамъ, а на техъ земляхъ окажутся старшинскіе козацкіе или другихъ тамошнихъ жителей зимовники и хутора со владеемыми инимъ ихъ землями и хуторами, то отъ нихъ хуторовъ и зимовниковъ впредъ до генерального размежеванія не сводить, и владеемыхъ принять, земель и сенокосовъ не отбирать и темъ вновъ просителямъ не отдавать для такова случая темъ просителямъ порожжихъ земель вданныхъ ихъ указахъ предписуется въ отдаваемы имъ изнайму порожжія земли во владеніе вступитъ, ежели ни отъ кого никакого спору не будетъ; и то предписаніе чинятся (чинится?) во осторожность ту, чтобъ показаннымъ зимовникамъ и хуторамъ претесненія быть не могло, точно на техъ земляхъ, кои были предъсимъ введометве бывшаго запорожскаго селенія, а не

истехъ, кои заняты были ими изказенныхъ здешней украинской линіи земель, и секундъ майору Крамину чинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу, марта 22 дня 1776 году Подлѣной подписанъ тако: Григорій Шаховъ, Георгій Герсевановъ.

XLIV.

1776 года, іюня 10 дня. Объявленіе объ утвержденіи за бывшимъ запорожскимъ старшиной Степаномъ Роменскимъ, по представленію генераль-поручика П. А. Текеля и князя Г. А. Потемкина, движимаго и недвижимаго имѣнія въ барвенковостѣнковскомъ уѣздѣ.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской. Бервенкиностенскаго уѣзда начальникъ, полковой старшина Степанъ Роменской поданнымъ ко мнѣ доношеніемъ, приложя данную ему отъ господина генераль порутчика и кавалера Петра Аврамовича Текеля о добропорядочной ево службѣ и хорошемъ поведеніи салвогвардію (sic), просилъ о свободномъ владеніи домою ево я хуторомъ, состоящими вбарвенкиностенскомъ уѣздѣ, и принадлежащею къ тому землѣю и сѣнокосными угоды разсмотренія, а какъ втой салвогвардіи явствуетъ, что онъ Роменскій къ означенному господину генераль порутчику и кавалѣру препровожденъ былъ отъ его свѣтлости господина генераль аншефа, сенатора, государственной военной коллегіи вице президента, трехъ губерній государева намѣстника и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорья Александровича Потемкина при одобреніи, дабы по образу порядочного ево поведенія не оставленъ былъ по мѣрѣ службы ево удовольствованіемъ противу прочихъ таковыхъ же старшинъ; то во утвержденіе того домою ево къ безпрепятственному и хуторомъ съ принадлежащими къ тому землею и сенокосными угоды, каковыми онъ и прежде пользовался, впредь до разсмотренія, владенію, и въ воздаяніе заслугъ, не только не дѣлать ему Роменскому никакихъ обидъ и озлоблѣній под неупустительнымъ взысканіемъ, но напротивъ того оказывать всякое возможное вспомошествованіе и должное чину ево почтеніе. Во вѣрность чего сія салвогвардія заподписаніемъ и приложеніемъ азовской губернской канцелярїи печати дана при крепости Бѣлѣв-

ской іюня 10 дня 1778 году. Ея императорскаго величества все- милостивѣйшей государыни моея отъ арміи генераль маіоръ азовской губернаторъ, днѣпровской линіи командиръ, луганскаго пики- нернаго полку шефъ и ордена святыя Анны кавалѣръ Василей Чертовъ.

PS. Изъ «Выписи изюмскаго уѣзднаго суда» 1800 года, мая 4 дня, видно, что, по опредѣленію 1778 года, мая 5 дня, изъ азовской губернской канцеляріи Степану Роменскому досталось въ торскомъ уѣздѣ (теперь изюмскомъ), по теченію рѣчки Сухого-Торца, 3000 десятинаъ земли, смежно съ землей Барвенковой-Стѣнки, наслѣдниковъ Марьи Курочкиной, Пашкова и Герсеванова; имѣніе Роменскаго называлось Михайловской, Гнилушой тожъ, въ урочищѣ Гнилушѣ и состояло изъ пахотной земли, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій; въ немъ числилось ревизскихъ душъ мужскаго пола 36, женскаго—46; въ 1818 году въ объявленіи вдовы умершаго капита- тана Степана Роменскаго значится, что имѣніе Михайловка стоитъ на балѣ Бобровой, въ ней считается мужскаго пола ревизскихъ душъ 53.

XLV.

1776 года, іюля 18 дня. Аттестация бывшему запорожскому старшинѣ Степану Роменскому отъ бывшаго запорожскаго асаула Василя Пищича.

Онаго предъявитель бывшаго запорожскаго войска старшина Степанъ Михайловъ сынъ Роменскій уроженецъ малороссійскій 1757 года въ войско запорожское пришелъ, своего донягъ находясь и отправляя ея императорскому величеству службу оной и войско- вой припродолженіи вовнутренныя и пограничныя посылки упо- треблялся и другіе порученности указныя и войсковыя исправлялъ съ успехомъ, за что въ 1764 году отъ бывшаго Юша и въ полко- выя старшины произведенъ и посыланъ былъ тогда въ турецкую сторону Кюялники по дѣламъ въ комисію, потомъ 1769 года въ роз- мирное съ турками время по разбитіи запорожскимъ войскомъ при устьи Днѣпра неприятельскихъ четырехъ суденъ полоненныхъ трехъ турковъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору до- ставляя 1770 и 1771 годовъ и въ походахъ въ сторонѣ очаков-

ской крѣпости Аджибея, Аджидера по надѣ Двѣпромъ и прочихъ тамошнихъ мѣстъ былъ, гдѣ бывалъ въ партіяхъ, розъѣздахъ и на самыхъ съ непріателемъ сраженіяхъ мужественно и соотвѣственно въ незакритности стоялъ поступаясь тогда и всегда такъ, какъ долгъ старшины приличествуетъ честно и постоянно небывая ни-
 звякихъ порокахъ, какие его службы и честные обходительства я симъ даннымъ ему старшинѣ Роменскому атестатомъ и свидѣл-
 ствую июля 18 дня 1776 году; подлинной подписалъ бывшего за-
 порожского воиска войсковой асаулъ Василій Пипимичъ сатаманами.

При семъ прилагається указъ Степану Роменскому о дарованіи ему чина капитана арміи: «Божією милостию мы Екатерина вто-
 рая императрица и самодержица всероссійская и прочая, и про-
 чая, и прочая. Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы быв-
 шаго запорожскаго воиска старшину Степана Роменского для его
 оказаной къ службѣ нашей ревности и прилежности въ наши отъ
 арміи капитаны тысяча сѣдмь сотъ седмъдесять седмаго года, де-
 кабря двадесять пятаго дня всемилостивѣише пожаловали и учре-
 дили, яко же мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, поведѣвая всѣмъ
 нашимъ помянутого Степана Роменскаго за нашего отъ арміи ка-
 питана надлежащимъ образомъ признавать и почитать, напротивъ
 чего и мы надѣмся, что онъ въ семъ ему отъ насъ всемилости-
 вѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно по-
 ступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежить;
 восвидѣтельство то мы сіе нашей государственной военной коллегіи
 подписать и государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ
 въ Санктпетербургѣ лѣта 1778, генваря 27 дня. На подлинномъ
 подписались: генералъ порутчикъ Акимъ Апухтинъ, генералъ
 майоръ Иванъ Ребиндеръ, генералъ майоръ Алексѣй Микешинъ,
 оберъ секретарь Филипъ Ярцовъ, секретарь Алексѣй Кокинъ. У
 подлѣннаго патента его императорскаго величества печать. При
 запечатаніи въ коллегіи иностранныхъ делъ № 147».

XLVI.

1777 года, января 20 дня. Аттестать запорожскому войсковому канцеляристу Герасиму Палѣвскому.

Данъ сей бывшаго Запорожья войсковому канцеляристу Герасиму Палѣвскому въ томъ, что со времени въ ступления моего въ бывшую Сечь прошлаго 1775 году июня 6-го въ должность каменданта находился онъ въ коменданской бывшей Сечи канцелярии у письменныхъ делъ, при каторихъ находясь, велъ себя добропорядочно безважаго подозрѣнія такъ, какъ доброму верному и усердному рабу ея императорскаго величества надлежитъ, въ чемъ свидѣтельствую посправедливосты, генваря 20 дня 1777 году. Подполковникъ Петръ Норовъ.

XLVII.

1777 года, декабря 25 дня. Донесеніе князя Потемкина о производствѣ въ капитаны бывшихъ запорожскихъ козаковъ Ивана Писменскаго, Антона Головатаго и Федора Легкоступа.

Въ государственную военную коллегию отъ генераль аншефа оной коллегіи вице-президента и кавалера князя Потемкина рапортъ. Сего числа произвелъ я, по представлѣнью господина генераль порутчика азовскаго губернатора и кавалера Чертвова, бывшаго запорожскаго войска старшинъ, въ преступленіи кошеваго іего сообщниковъ неучаствовавшихъ, Степана Роменскаго за отличную храбрость і понесенные во время миаувшей с Портою Оттоманскою войны труды, засвидѣтелствованныя многимъ генералитетомъ отарміи (= отъ арміи) въ капитаны Ивана Писменскаго, Антона Головатаго і Федора Легкоступа за долговременную ибеспорочную службу въ порутчики, о чемъ государственной военной коллегіи, почтеннѣйше донеся, покорно прошу снабдить ихъ на сіи чины патентами декабря 25 дня, 1777 году. Подлинной подписалъ князь Потемкинъ.

XLVIII.

1778 года, ноября 26 дня. Приказъ по поводу прошения помѣщика Бѣгородскаго села Муромъ прапорщика Головина объ отсрочкѣ явки его по дѣлу бывшихъ запорожцевъ Ивана Гараджи и Степана Роменскаго.

По указу ея императорскаго величества учрежденная приславянской провинциальной канцелярии по претензіямъ на бывшихъ запорожцовъ следственная каммисія, слушавъ доношения изюмской провинціи помѣщика подпоручика Андрея Заруднева, поверенного белгородской губерніи помѣщика отставнаго прапорщика Головина, въ коемъ онъ прописалъ, что верителю ево означенному подпоручику Зарудневу велѣно для ходатайства отимѣючейся всей каммисіи ево претенсіи явитца сего ноября къ 15 числу, но какъ онъ, Зарудневъ, заприключившеюся ему болезнию самъ воную явитца не могъ, а і изверилъ ходатайство о ево иске ему Головину, потому онъ всей каммисіи явился, и прилагая притомъ доношеніи верующее письмо, данное ему отнего, Заруднева, просилъ ево, Головина, по делу оногo Заруднева въ поверенніе допустить икакъ потому ево делу ответчиковъ бившего козаческаго полковника Гараджи и писаря Роменскаго въ каммисіи явке яѣтъ, то ихъ истребовать, откуда следуетъ, будущаго 1779 году генваря на 15 число, равно и объ отпуске его ктому числу вѣдомъ ево, состоящей въ белгородскомъ уезде вселѣ Муромѣ с разсмотренія приказаны: ево Головина напросимое имъ время будущаго 1779 году генваря по 15 число давъ билетъ вѣдомъ его отпустить, а что онъ непремѣнно на тотъ срокъ явится обязывать подпискою стемъ, что когда онъ на тотъ срокъ не явится, то онъ сверителемъ своимъ Зарудневимъ должны терять весь изверенной ему искъ, очемъ тому верителю его подпоручику Зарудневу и дать знать указомъ, а въ азовскую губернскую канцелярію представить рапортомъ и просить о высылкѣ вышеописаннаго бывшаго запорожскаго полковника Гараджи и писаря Роменскаго къ вышеописанному 15 числу генваря будущаго 1779 года і коему надлежитъ дать повеленіе и сию каммисію снабдить врезолуции ея императорскаго величества указомъ.

XLIX.

1779 года, января 17 дня, февраля 22 и 23 дня. Предписаніе бывшимъ запорожскимъ старшинамъ Ивану Гараджѣ и Степану Роменскому явиться въ комиссію по заявленнымъ на нихъ претензіямъ; указъ объ описаніи ихъ имѣній до окончанія дѣла и о прискаваніи поручителей за цѣльность и сохранность описанныхъ имѣній.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской и азовской губернской канцеляріи земскому комиссару капитану Константинову; по указу ея императорскаго величества азовская губернская канцелярія по рапорту следственной по претензіяхъ на бывшихъ запорожцовъ комиссіи, которыхъ прошено овисилке воную комиссію бывшихъ запорожскихъ старшинъ полковника Гараджу и писара Роменского сего генваря къ 15 числу, равно и о описаніи ихъ имения вразсужденіи входящихъ на немалую сумму претензей, кому подлежитъ дать повеленіе и оную комиссію снабдить врезолуцію указомъ приказалы: квамъ послать указъ и велеть вышеописаннымъ Гарадже и Роменскому обивить, чтобъ оне впреписанной комиссіи явились непременно сего генваря къ 15 числу, а имение ихъ описавъ иметь в'своемъ ведомстве впредь до повеленія, генваря 11 дня 1779 года, подлинной подписано Георгій Герсавановъ, регистраторъ Тимофей Сулима, канцеляристъ Афанасей Сутновой.

По указу ея величества азовская губернская канцелярія слушавъ рапорта полученного сего февраля 19 изследственной по претензіяхъ на бывшихъ запорожцовъ, комиссіи, в'которомъ по доношенію капитана Роменскаго и бывшего запорожскаго полковника Гараджи написано, что по представленію той комиссіи, а всилу повеленія сей канцеляріи, все ихъ движимое и недвижимое имение, состоящее въ ведомстве сей губерніи описано, а какъ оне(=они) до окончанія производимихъ по претензіямъ въ той комиссіи дѣль того имения не расточаютъ, въ томъ могутъ представить по себѣ порукъ, то и просили вразсужденіи сподсеквестра того ихъ имения, почему прощено тѣмъ рапортомъ о обязаніи ихъ поручителями, стемъ что естли иногда изтого ихъ имения отъ ненаблюдения расточенно и на удовольствіе впредь открывшихся

претензий достаточно не будет, то должны будутъ тѣ самые поручители собственнымъ именемъ отвечать, к'тому жъ именно поручи представлены отъ нихъ будутъ, о присылки споручительной подписи копіи вту комиссію, а потому и об отдаче имъ Роменскому и Гараджѣ ихъ именій предаеть та комиссія в'разсмотрение ей канцеляріи; приказалы послать в'торскую воеводскую канцелярію указъ и велеть, буде означенныя Гараджа и Роменскій на предписанномъ из'следственной комиссіи основаніи поручителей сискавъ представлять, то узавъ с'онихъ подписку для приобщения къ делу к отсылки со оной вту комиссію копіи прислать в'сию канцелярію и по взятіи оной подписки описаное имение отдать и рапортовать. На подлинномъ подписано: Григорій Шаховъ, Георгій Герсевановъ, февраля 22 дня 1779 году.

1779 года, февраля 23 дня ми ниже подписавшіеся дали сие в'азовскую губернскую канцелярію поручительное обязательство втомъ, что от описаннаго и арестованнаго вгосподь капитана Роменского, и бившого запорожского полковника Ивана Гараджѣ торскимъ земскимъ комисарствомъ всилъ оной губернской канцеляріи повеленій имущества, какъ оное будетъ попрежнему в'ихъ Роменского и Гараджѣ владѣніи до настоящей в'следственной по претензиямъ на бившихъ запорожцовъ комиссіи повшедшимъ на нихъ разнихъ претензиямъ рѣшения нѣчего(=ничего) и мало не будетъ ими Роменскимъ и Гараджею распродано или другимъ какимъ образомъ куда растащено, но все имѣтимется какъ и нинѣ есть сполна; если же могло бѣ что стога в'бпись в'шедного имени (исключая то, если что чрезъ недосмотръ техъ, в'коихъ ныне оное имение подѣ досмотромъ состоитъ, до отдачѣ ихъ Роменскому и Гараджѣ растеряно будетъ) изрукъ онихъ Роменского и Гараджѣ что утратится, то мы всеемъ зато, где надлежатиметь, отвечать должни; вѣ томъ и подписуемся: полковой старшина Никита Плакидинъ подписался, а вместо его неграмотного по ево персональному прошению и за себя полковой старшина Николай Заславскій руку приложилъ, полковой хоружій Герасимъ Руденно, полковой хоружій Иосифъ Швидкый, а вмѣсто ево неграмотного по его прошению персональному полковой старшина Николай Заславской руку приложилъ, войсковый товарищъ Илія Плохый, а вместо его не-

грамотного по его персональному прошению писецъ Назаръ Покотилловъ руку приложилъ.

L.

1779 года, января 30 дня. Распоряженіе комиссара Константинова объ описи имѣній Ивана Гараджи и Степана Роменскаго и о вѣрѣчной охранѣ ихъ, въ виду денежныхъ претензій на владѣльцевъ ихъ.

Торского комиссара капитана Константинова господину прапорщику и государственныхъ селеній смотрителю Паливоду. По указу ея императорскаго величества изазовской губернской канцелярии отъ 11 сего генваря подномеромъ 38 бывшихъ запорожскихъ старшинъ полковника Гараджи и писаря Роменскаго вразсужденіи входящихъ вслѣдственную по претензіямъ на бывшихъ запорожцовъ комиссію на немалую сумму претензія, имение ихъ описано, которому у сего регистръ препровождаю; и хотя темъ указомъ и велено то имущество иметь въ ведомствѣ моему: но присланнымъ ко мнѣ изторской воеводской канцелярии отъ 19 сего генваря подъ № 161 указомъ: по указу азовской губернской канцелярии, той воеводской канцелярии присутствующей господинъ коллежской ассесоръ и воевода Егевичъ уволенъ по ево необходимости въ оную губернскую канцелярію, а по отлучкѣ ево, чтобъ въ делахъ остановки послѣдовать не могло, препоручить правленіе второй воеводской канцелярии мнѣ до прибытія ево вѣдно; а имение оныхъ полковника Гараджи и писаря Роменскаго, чтобъ куда расточитца не могло, препоручить вашему благородію капитану Грачанову: а потому должному въ ведомству явно требномъ, чтобъ то имущество утратитца не могло и назиранию вашему благородію писаря Роменскаго препоручаю, а полковника Гараджи капитану Грачанову; того ради воисполнение оныхъ указовъ неоставьте, ваше благородіе, повеленное азовской губернской канцелярии указомъ въ томъ соблюденіи писаря Роменскаго имущества исполненіемъ не оставитъ; въса- тельномъ же по той описи о винокурнѣ въкурении горячаго вина и въ употребленіи и на оное муки аржаной тожъ ихъ продовольствію служителей, повеленоль будетъ изописной (=изъ описной) муки отпуснать и изузно подъ резолюцію азовской губернской канцеля-

рии рапортомъ представить, но между тѣмъ свинницы (= съ винницы) о гарячемъ винѣ, также изъ шинговъ, а мельницы о помолѣ соблюсты должно сведеніе, сколько чего вприходе, расходе и денегъ вприходѣ будетъ; и кднесенію по команде уведомленіемъ неоставить, а кпродажѣ изтого имущества или издругого описного: авъ случае неокажется ль чего послѣ сверхъ описного какихъ вещей и денегъ неописныхъ, также описатьъ уведомить; и до резолюціи содержать всмотреніи противъ вышеописанного повеленія; къ содержанию жъ всехъ техъ вещей всмотреніи от'меня в'атаманские правленіи о нарядѣ пристойнаго числа назирателей предложено: вРоменскому дому и хутору изкомишеватского, а вГарадже вдомѣ и кмельнице состоящимъ при впадающимъ устьѣ реки Береки вДонецъ из Грушеватского, а кстоящимъ в Барвенковской стѣнѣкѣ двумъ домамъ, мельнице и обѣихъ оныхъ кшинкамъ; также Гараджи и на речки Большой Терновки дому ево и хутору избарвенковского селеніевъ: впрочемъ же неоставляя напомянуть особлюденіи отогни (= отъ огня) крепкой предосторожности, и почасту вторское (= въторское) комисарство облагополучи попроисходящемъ уведомлять. Изюмской комисаръ Алексей Константиновъ.

LI.

1779 года, марта 16 дня. Извѣщеніе въ Азовскую губернскую канцелярію Ивана Гараджи и Степана Роменского о найденныхъ ими поручителяхъ за сохранность движимаго и недвижимаго имущества.

Въ Азовскую губернскую канцелярію изслѣдственной по претензіямъ на бывшихъ запорожцовъ комисіи рапортъ. Въ оной комисіи слушала доношенія капитана Степана Роменского и бывшего Запорожя полковника Гараджи, вкоемъ оне прописали, что попредставленію сей комисіи, оная Азовская губернская канцелярія Торскому комисарскому правленію дала повелѣніе ихъ имущество описатьъ въ своемъ вѣдомствѣ имѣть впредь доповелѣнія, почему то мучино, а какъ онѣ жителствующиыхъ азовской губерніи, вмѣстечкѣ Новоселицъ полковникъ старшинъ надежныхъ людей достаточное число поручителями вдовольной снги обовязательства сискали стѣмъ, что онѣ то свое имущество содержать будутъ безъ

утратно и всю наихъ претензiю, естли доидеть заплатити востоянiи, вслучаѣ же недостатка, то тѣ поручители отвѣчаютъ; кои поручительное обязательство отсебя втой силѣ далѣ зсасвидѣтельствованiемъ земскаго правленiя, съ котораго подразсмотрѣнiе справочную копию притомъ представляя просити оразрѣшенiи иотдачи имъ показанного ихъ имущества потемъ порукамъ учинити разсмотрѣнiе и куда надлѣжитъ представленiе тожъ обязательство имъ далѣ поручицѣ Антонѣ Головатой, полковiе старшины Никита Плакидинъ, и Николай Заславской, полковiе хоружие Герасимъ Руденко, Иосифъ Швидкiй, да войсковоi товарищъ Илья Плохой, и хотя сiя коммисiя истой приложенной копии видитъ достаточное поручительство ипосодержанiю своему ковзысканiю претензiй надежное, однако посправкѣ во оной явилось, что сего году февраля отъ 6 дня от сей коммисiи въ азовскую губернскую канцелярiю представлено рапортомъ і пообязанiю оныхъ Роменского и Гараджу тамошними надежными поруками прошенно обязательства врезолуцию указа, а затемъ и объотдачѣ изсеквестра того ихъ имения предано вразсмотрѣнiе тойже азовскоi губернской канцелярiи, того днѣ и опредѣлено сприложениемѣ съ оного обязательства. За справкою точной таковой въ оную азовскую губернскую канцелярiю представить симъ рапортомъ, иногда въ оной губернской или торской воеводскоi канцелярiи точно такого содержания какъ сiя копия, подлинное отъ означенныхъ старшинъ поручное понихъ обязательство взято, то и просити о присилкѣ оного въ сiю коммисiю врезолуцию указа.

• LII.

1779 года, ноября 23 дня. Указъ ея императорскаго величества изъ слѣдственной надѣ бывшими запорожцами коммисiи капитану Роменскому по иску о сѣнокосѣ валковскихъ войсковыхъ обывателей.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссiйской изслѣдственной по претензиямъ на бывшихъ запорожскихъ козаковъ коммисiи господину капитану Степану Роменскому. По указу ея императорскаго величества оная коммисiя, разсматривая дело по иску Валковскихъ войсковыхъ обывателей Леонтия, Омельяна вольности запорожскихъ козаковъ.

и Кондрата Колядовъ, Гаврила Березняка, Осипа Мищенка, Никиты Пипа, Осипа, Прокопа и Константина Харченковъ, Степана Мезаченка, Леонтия Лупиноса, Петра Серенна и Ивана Головченка, въ коемъ между прочимъ изъяснено, что въ 1774 году нанимали оне сеновось вбывшихъ запорожскихъ дачахъ приречке Бритае у полковника Гараджи, ценою отъ каждой копны по три копейки, коихъ денегъ онѣ по числу накошеннаго сѣна и уплатили вамъ и ему Гарадже сорокъ пять рублей, того для приказали вторское (=въ торское) камисарское правленне послать указъ ивлететь васъ ионого Гараджу для взятя овишеписанномъ показаней внемедлѣнномъ времени выслать всюю комиссію и, когда вы и онѣ Гараджа высланы будете, рапортовать оную, а естли васъ или ево Гараджу зачѣмъ выслать будетъ невозможно, то с тово во ономъ комисарствѣ взятъ показаніе, точноль вы и онѣ Гараджа вышеписаннымъ истцамъ втомъ 4177 году вбывшихъ запорожскихъ дачахъ приречке Бритае косыть сѣно дозволяли и зато сорокъ пять рублей денегъ у нихъ взяли, и то дозволеніе симъ людемъ самы ли собою выдавали или по ордеру бывшаго Коша, и гдѣ тѣ денги вамы подѣты, ксторое показаніе и прислать всюю комиссію при репортѣ, а о немедлѣнной явки втомъ комисарствѣ особо предлагается вамъ симъ указомъ, предписывая притомъ, что естли вы в семь ноябрѣ или въ половинѣ наступающаго декабря мѣсяцевъ всеи комиссии неявитесь и о вышеписанномъ показаніи изторского камисарства оная не получите, то неминуемо сихъ истцовъ во всемъ ихъ иске приговорено будетъ удовлетворять взысканіемъ свашего иего Гараджи именовей и господину капитану Роменскому исполнить по сему ея императорскаго величества указу. Покровскъ. Ноября 23 дня, 1779 году. Капитанъ Иванъ Островерховъ.

ЛIII.

1779 года, декабря 5 дня. Росписка Никиты Донченка о полученіи имъ денегъ за годовую службу отъ запорожскаго старшины Степана Роменскаго.

Я нижеподписавшійся далъ сию росписку в Барвенковской Стѣнѣ атаманскомъ правленіи господину капитану Степану Роменскому втомъ, что доводячися мнѣ загодовую службу от него девять руб-

лей тридцатъ копеекъ денги въономъ атаманскомъ правленіи я при-
няи и что впредь я зато искат нигде недолженъ, въ томъ насемъ
росписуюсь. Къ роспискѣ казенный поселянинъ Никита Донченко
подписался, а место его неграмотного, по его прошению барвин-
ковский поселянинъ Сидоръ Полтавецъ руку приложилъ.

LIV.

1779 года, декабря 19 дня. Рѣшеніе екатерининской провинціальной
канцеляріи по жалобѣ отставного поручика Іевлева на бывшихъ запорож-
скихъ старшинъ Ивана Гараджу и Степана Роменскаго.

По указу ея императорскаго величества кошеватскому жи-
телю Павлу Крамаренку инструкція. Въ указѣ ея императорскаго
величества исторской воеводской канцеляріи на имя мое написано:
въ указѣ ея императорскаго величества отъ екатерининской про-
винціальной вту воеводскую канцелярію написано, оная де провин-
циальная канцелярія, по указу азовской губернской канцеляріи, а
в'оную по рапорту следственной по претензіямъ на бывшихъ запо-
рожцовъ комисіи, въ которомъ написано, по иску де отставного
порутчика Іевлева сисканіи ответчики старшины Иванъ Гараджа
и Роменскій показали, что истца Іевлева въ слободѣ тридцати
избъ онъ Гараджа не разорялъ, а находящіеся въ той слободѣ
поселяне вислани (=ы), равно и вслободѣ ево Іевлева бывшая
запорожская команда на винтеръ квартери была разставлена по
кошевскимъ повеленіямъ, и какъ изъ представленныхъ отъ Гараджъ
кошевскихъ документовъ и доказателно есть, что всему тому при-
чинителству отнятія у него Іевлева слободы, дому и переводу
людей не они Гараджа и Роменскій притчиною, но Кошгъ войска
запорожского, а они толко исполнители повеленій отъ бывшей
своей команды; еликожъ принадлежитъ до построенныхъ онимъ
Іевлевымъ втой деревни хатъ, якобы своимъ коштомъ, тожъ и
употребленія для козачихъ лошадей сено и овесъ и за снесен-
ніе поселянами ево долговые денги, то и того чрезъ повальной
обискъ, на которой съ ответною стороною вообще ссилались, не
доказалъ, ибо и в'сей воеводской канцеляріи прошлаго июня 13 дня
полученъ во оной комисіи рапортъ съ приложеніемъ бывшихъ
оного Іевлева подданныхъ малороссіянъ, показаніи коихъ прибѣд-

ности того ответной стороны взяти присягою, а об истце объявлено, что по тремъ призывамъ не явился, по коимъ значилось, что хати строены ими в'слободе Иевлева из'вывозимого состоящего в запорожскихъ дачахъ леса, прозываемаго Осинового боерака; а отъ Гараджѣ и Роменского на квартири запорожци ставлены были к'хозяйну по одному человеку с'парою лошади, которыхъ лошадей хозяева чрезъ всю зиму кормили заготовленнымъ по приказанию ихъ Гараджи и Роменского отъ каждого хозяина по пятидесяти копенъ сеномъ, а овсомъ не кормили, Иевлева жъ сена ничего употребляемо не было, и кто двадцать пять копенъ овса у него Иевлева взялъ, неведаютъ, все(=ѣ) оне(=и) на обзаводъ конскій когда пришли къ нему Иевлеву, денегъ ничего небрали; того ради на основаніи прописанныхъ в'томъ рапорте законовъ, оная комиссія опредѣлила по недоказательству просителѣмъ Иевлевымъ своей претензіи и попредставленному ответчиковъ Гараджѣ и Роменского оправданію, во всемъ ево Иевлева иску отказать, а занеправную темъ ответчикамъ волокиту, проезди и убитки, считая со дня призыву ихъ и ответовъ, то есть сего 1779 году февраля отъ 1 по заключеніи всего имени о взысканіи с'виновного истца прѣстей (sic) за излишнюю ево Иевлева вовсе недоказанную претензію, то есть за поселянские изби триста шестьдесятъ, за сено и овесъ четыреста и заснесение поселянами ево долговне денги тридцать пять рублевъ пятьдесятъ две копейки, а всего 795 руб. 52 коп., тринихъ (при нихъ?) пошлѣнь предано на разсмотрѣніе главной команде, о чемъ и его превосходительству господину генералъ майору новороссійскому губернатору и кавалеру Языкову отрепортовано, а для объявленія ему Иевлеву и ответчикамъ Гарадже и Роменскому оной азовской губернской канцеляріи донесено и тѣмъ указомъ велѣнно об'ономъ предписаннымъ истцу отставному порутчику Иевлеву и ответчикамъ Гарадже и Роменскому объявить; и для того принявъ тебѣ сию инструкцію к'вишписаннымъ чинамъ ехать и по приезде объ ономъ объявить, и что ихъ объявлено требовать на оборотъ подписатца, а завозвратомъ прислать в'коммисарство обратно, декабря 19 дня 1779 году, на подлинномъ подписался Капитанъ Николай Гречановъ. Представленна мнѣ жителемъ комишеватскимъ Петромъ Швидкимъ декабря 23 дня 1779 году и на оной я подписался; капитанъ Степанъ Роменскій.

LV.

1781 года июль. Дарственная запись Николаю Свербееву на землю 12 тысяч десятиных при рѣчкѣ Ингульцѣ и Висуни на балкѣхъ Кринкахъ ¹⁾.

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской, и прочая. Изъ Новороссійской губернской канцеляріи господину коллежскому ассесору Николаю Свербееву. По поданному отъ васъ доношенію, которымъ просили объ отводѣ вамъ подпоселеніе вхерсонскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Ингульцѣ правой стороны и устья рѣчки Висуни на балкѣхъ Кринкахъ, 12 тысячъ десятиныхъ земли, отъ которой отъказалась госпожа генераль порутчица Якобіева, сего числа вновороссійской губернской канцеляріи опредѣлено: подъ поселеніе слободы 12 тысячъ десятиныхъ земли впомянутомъ уѣздѣ и урочищѣ, по силѣ межевой инструкціи отъ здѣшней межевой экспедиціи, вамъ отмежевать, и по отмежеваніи дать планъ, о чемъ во оную экспедицію послать указъ и планы, сей же ея императорскаго величества отъкрытый указъ вамъ дается стаковымъ предписаніемъ, что естли вами на отводимой вамъ земли по поднесеннымъ на высочайшую апробацію о новороссійской губерніи штатамъ должное число дворовъ изъ заграничныхъ мѣстъ и способными людьми отъ сего числа вположенной срокъ населено будетъ, то вто время на вѣчное оную землю владѣніе формальной планъ и межевые книги вамъ даны будутъ, притомъ же когда по формальномъ отмежеваніи при дачи межевыхъ книгъ и плана за приложеніе къ оному государственной печати потребуются свасѣ по силѣ межевой инструкціи за всякую обмежеванную десятину единожды по три копейки денги; то оныя обязаны вы вказу заплатить. Данъ за подписаніемъ и сприложеніемъ новороссійской губернской канцеляріи печати вкременчуге июля 1781 года. Губернаторскій товарищъ..., титулярный совѣтникъ Иванъ Бродскій, канцеляристъ Иванъ Евѣцкій.

¹⁾ Изъ фамильнаго архива ротмистра Н. Н. Комстадіуса, землевладѣльца херсонской губерніи.

LVI.

1787 года іюня N дня. Просьба бывшаго запорожскаго старшины капитана Степана Роменскаго о производствѣ его въ штабъ-офицерскій чинъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая. Просить екатеринославскаго намѣстничества славянскаго уѣзда помещикъ капитанъ Степанъ Михайловъ сынъ Роменскій, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты. 1-й. Въ службу вашего императорскаго величества вступилъ я въ бывшее войско запорожское въ 1757 году изъ малороссіянъ, гдѣ будучи за добропорядочную мою и усердную службу награжденъ въ 764 году полковымъ старшиною, а 1769 года врозмирное стурками время, по разбитіи при устьѣ Днѣпра неприятельскихъ суденъ, полоненныхъ трехъ турковъ доставлялъ къ высочайшему вашего императорскаго величества двору. 1770 и 1771 годовъ былъ въ сторонѣ Очаковской крѣпости Аджибея, Аджидера по на-Днѣстромъ впартияхъ, разьедадахъ и на самихъ противу неприятеля сраженіяхъ, закаковыя понесенныя мною труды 1777 года декабря 25 дня произведенъ настоящимъ чиномъ, что и изъ прилагаемыхъ у сего вкопнѣ данныхъ мнѣ отъ бывшаго войска запорожскаго атестата и назначенной чинъ патента значить. 2-е. По уничтоженіи бывшей Съчи запорожской находился вбывшей азовской губерніи вваселеніи на вершинѣ речки Солоной вышедшихъ ис Крыма христианъ, въ заготовленіи для зимнего прокормленія втойже губерніи полковыхъ и протчихъ казенныхъ лошадей сѣна, а также и другихъ поручаемыхъ мнѣ отъ губернской канцеляріи коммисіяхъ, исправляя оныя до открытія Екатеринославскаго намѣстничества 1784 года іюня по 16 число, безъималѣйшаго упущенія совсякою ревностію; по открытіи жъ оного остался нивкакую должность неопредѣленнымъ, и далѣе по приключившейся мнѣ болѣзни службы вашему императорскому величеству несть не могу; какже я отъ оной не имѣю настоящей оставки, а сверстники мои и гораздо младшіе службою, получа такуюю, награждены отъ вашего императорскаго величества штабъ офицерскими чинами, почему осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, дабы высочайшимъ вашего императорскаго вели-

чества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять, и меня именованного отслужбы уволить, съ награжденіемъ запонесенные мною во время продолженія оной труды слѣдующимъ штабъ офицерскимъ чиномъ. Всемилостивѣйшая государыня, прошу вашего императорскаго величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. 1787 года июня « » дня къ подаванію надлежитъ по командѣ его свѣтлости господину генералъ фелдмаршалу, сенатору, Екатеринославскаго намѣстничества, и области Таврической генералъ-губернатору, и разныхъ ординовъ кавалѣру, князю Григорію Александровичу Потѣмкину. Пршшеніе писалъ губернской регистраторъ Федоръ Васильевъ сынъ Киселѣвъ. Къ сему прошенію славянскаго уезда помещикъ капитанъ Степанъ Михайловъ сынъ Роменскій руку приложилъ.

LVII.

1790 года, февраля 22 дня. Завѣщаніе статскаго совѣтника Михаила Леонтьевича Фалѣева, извѣстнаго строителя каналовъ на днѣпровскихъ порогахъ ¹⁾.

Азъ нижеподписавшійся статской совѣтникъ и кавалѣръ ордена святого равноапостолнаго князя Владимира 3 степени Михайло Леонтневъ сынъ Фалѣевъ, чувствуя приближеніе болѣзненной старости, за потребное разсудилъ сдѣлать распоряженіе недвижимому своему, благоприобрѣтенному, чтобъ потомъ, когда угодно будетъ Богу переселить меня отъ сей временной жизни въ вѣчное блаженство, душа моя стѣломъ безъ мученія раставалась и небыло причины наслѣдникамъ ксорамъ и тяжбамъ, завѣщаю симъ 1-е: племяннице моей, брата моего родной дочери, Авдотьи Петровнѣ Родзянгиной отъдаю посмерти моей село мое Волное ²⁾ съ деревнею Михайловкою спринадлѣжащими к нему землями и лѣсомъ, значащимся по планамъ, даннымъ мнѣ отъ екатеринославской губерніи, и по купчей, доставшейся мнѣ отъ его свѣтлости великого и пре-

¹⁾ Изъ фамильнаго архива ротмистра Н. Н. Комстадіуса, землевладѣльца херсонской губерніи.

²⁾ Екатеринославской губерніи, новомосковскаго уѣзда, при рѣкѣ Самарѣ.

милосердаго благодѣтеля князя Григорія Александровича Потѣкина Таврическаго, домъ господской втомъ селѣ Волномъ совсѣми мебелими и серебрянымъ сервизомъ, изъ доходовъ сего имѣнія сколько она сама разсудитъ удѣлить сестрамъ своимъ Татьянѣ и Натальѣ Петровнамъ и честно выдать ихъ замужъ снагражденіемъ, какое она сама за благо признаетъ имъ дать. 2-е: деревню Андреевку съ сѣнокоснымъ буеракомъ, доставшуюся мнѣ по купчей отъ его сіятельства князя Андрея Николаевича Щербатова принадлежащею къ ней землею и лѣсомъ отдаю по смерти моей въ вѣчное и потомственное владѣніе, почтеніе (=іа) достойной вдовице, графинѣ Устиніи Васильевнѣ Сиверсовой крыгсъ ротатендери (?) дщери. 3-е: всѣ деревни мои вбахмутскомъ уездѣ состоящіе принадлежащими книмъ землями и лѣсами, доставшіеся мнѣ по купчей отъ премилосердаго благодѣтеля моего свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича и господъ генералъ маіоровъ и кавалѣровъ Василья Степановича Попова и Сергѣя Лаврентьевича Львова, и отведенную тамъ мнѣ землю по рѣчке Боровой по уезду екатеринославского намѣстничества совсѣми тамъ живущими подданными отдаю воспитаннику моему Александру Михайловичу, прижитому съ дѣвицею Авдотьею Васильевной, во вѣчное и потомственное владѣніе, до совершенныхъ же его лѣтъ состоять оному имѣнію и доходамъ въ охраненіи учрежденной высочайшимъ закономъ дворянской опеки и сверхъ того избираю ксему и воспитанію сего моего сына главными опекунами графиню Устинію Васильевну Сиверсову и господина надворнаго совѣтника Петра Веремѣевича Родзянку и коллежскаго ассесора Николая Игнатьевича Имшенецкаго, которому и жить до возраста вдомѣ графини Устиніи Васильевны Сиверсовой, на содержаніе его и воспитаніе брать ей изъ доходовъ помянутыхъ деревень достаточную сумму денегъ, неотдавая никому въ издержкахъ отчету. 4-е: какъ всѣ вышеупомянутыя деревни заложены в банкѣ, село Волное всорока пяти тысячахъ, бахмутскія въ екатеринославской губерніи въ университетскую сумму двадцати трехъ тысячахъ рублей, то почитать ихъ переводомъ на деревни мои никому незаложенные, состоящіе вкостромской губерніи, вбуевскомъ уездѣ, купленныя мной вмосковскомъ магистратѣ съ акціона, вкоихъ на послѣдней ревизіи мужеска полу две тысячи триста сѣмьдесятъ пять душъ изъ оброчной суммы, плотимой мнѣ

крестьянами по двенадцати тысячъ рублей вгодъ, вносить вбанкъ проценты и капиталную сумму уплачивать исподволь старатся вышеупомянутымъ опекунамъ продать за соразмѣрную доходамъ цѣну долгъ уплатить извырученныхъ денегъ вбанкъ и университетскую сумму всего спроцентами до семидесяти тысячъ рублей московскому купцу Рудакову по щетамъ около двадцати тысячъ рублей, господину бригадиру Василию Васильевичу Сулкову десять тысячъ рублей, по векселю галанскому купцу Милляру двѣ тысячи рублей, портному Керштену тысячу девятьсотъ рублей, болѣе на себя долгу не имѣю, а ежелибъ кто доказатбы втомъ могъ, чего я однакожъ не припомню, развѣ какую малость забылъ, заплатить удовлетворить таковыхъ претендателей, которые имѣтъ будутъ на то ясны доказательства; оставшею же за заплатою долговъ моихъ вырученную за костромскія мои деревни сумму денегъ, коего я полагаю до ста тысячъ, распредѣляю оною на слѣдующее употребленіе (а ежели меньше или болше будетъ, то разчислить по моему надѣянію) 1-е: на церковь каменную, которую я завѣщаю построить вселѣ Волномъ во имя Григорія великія Арменіи 20,000 рублей, на построение церкви каменной вбахмутскихъ моихъ деревняхъ во имя угодника божія Николая чудотворца 10,000 рублей, а другую каменную также построить изъ доходовъ во имя архистратига Михаила, на подаваніе бѣднымъ и неимущимъ моимъ собственникамъ, живущимъ во гжатской пристани 10,000 рублей, девице Авдотье Васильевнѣ Свигиной, живущей у меня 20,000 рублей и ейже изъ деревень моихъ дать на услугу дворовыхъ людей потребное число, снабдить ее каретою и лошадьми, а дочь ея отдать на воспитаніе графинѣ Устиніе Васильевнѣ, коя содержать изъ доходовъ бахмутскихъ моихъ деревень и снабдить изъ оныхъ приданымъ, и ежели пожелаетъ замужъ итти, рекомандую ей ксему доброму челоуѣку Ивану Трофимовичу Жездовскаго, коему сдѣлать достойное награжденіе за его службу изъ доходовъ свинницы (=съ винницы) моею; твердому и непоколебимому моему пріятелю Николаю Семеновичу Вербицкому дать 10,000 рублей, ему же отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе доставшюся мнѣ по купчей отъ князя Григорія Петровича Гагарина деревню Архангелскую спринадѣжащими землями, тремъ девицамъ Ситниковымъ, Катеринѣ, Прасковье и Елисаветѣ Петровнамъ на приданое по 10 тысячъ рублей

=30,000 рублей; дворовыхъ моихъ людей при мнѣ служащихъ и при домѣ моемъ Волнянскомъ всѣхъ отпустить на волю, давъ награжденіе Петру Алферову, Ивану Васильеву, Сергѣю и повару Якиму Косому и Матвѣю при мнѣ живущему по 200 рублей = 1,000 рублей, а прочимъ малчикамъ четыремъ по 100 рублей = 400 рублей, но симъ и поварамъ друмъ остатка въ услуженіи у графини Устиніи Васильевны на пять лѣтъ, а по прошествіи оныхъ отпустить ихъ на волю, на таковомже основаніи позволяю и Авдотье Петровнѣ Родзинкиной оставить служащихъ при Волнянскомъ домѣ людей музыкантовъ всѣхъ, ежели угодны будутъ его свѣтлости вкапелу отдать, дѣвицы Муригиной, воспитывающейся у голанскаго купца Миллара Елисаветѣ Григорьевнѣ дать вприданое 5,000 рублей, продавъ на сіе вино наливное, состоящее на Ингульской моей дачи 10 тысячъ ведеръ, полагая примерную цену по 3 рубля ведро, выдать 30,000 рублей, изкоторыхъ отпустить также на приданое девице Елисаветѣ Григорьевнѣ, оставленной отъ меня на воспитаніи вдомѣ господина статскаго совѣтника Ивана Филиповича Бека, у жены его Анны Андреевны по завѣщанію истиннаго друга моего Ивана Давыдовича Зоммера 10,000 рублей, а прочую суммою оставшею за вино употребить, ежели кому долженъ и остануся, награжденіемъ за службу и на подаваніе бѣдныхъ. Посему моему завѣщанію прошу убѣдительнѣйше избранныхъ мною опекуновъ, чтобъ вточности благоволи исполнить, объяв оное законнымъ порядкомъ вприсутственномъ мѣстѣ представя прежде сіе мое по доброй воли и склонности моей вполномъ умѣ и памяти завременно здѣланное на случай нечаянной смерти завѣщаніе на апробацію его свѣтлости князю Григорію Александровичу яко отцу толику благодѣтельствующему меня милосерднымъ своимъ взысканіемъ изъ небытія вбытіе приведшему, за что и вбудущей жизни душа моя не престанетъ у престола божія молить о здравіи и благоденствіи его, и ежели что за потребное признать изволить, переменить втомъ да будетъ на волѣ его свято исполнено, ибо я предопредѣлилъ въ жизни и по смерти своей творить волю его. Взаключеніи еще молю прозбу мою исполнить, ежели нечаянно Богъ пошлетъ по душу мою грешную, и я не успею просить его свѣтлости, силнаго предстателя, объ исходатайствованіи позволенія сыну моему Александру имяноваться моею фамиліей, такъ какъ у меня

родственниковъ сей фамиліи кромѣ престарѣлаго отца никого не остается и пожалованнымъ мнѣ дворянствомъ пользоваться, употребить о томъ отъ имени моего прошеніе опекунамъ у его свѣтлости. Я полагаюсь на дружбу Устины Васильевны, что не оставитъ прирѣчь сего сироту и сестру его, яко мать чадолюбивая и постарается воспитать его въ благонравіи и законѣ божіемъ; съ сею надеждою душа моя стѣломъ спокойно будетъ раставаться. Къ сему завѣщанію вполномъ умѣ и твердой памяти статской совѣтникъ и кавалѣръ Михайло Леонтиевъ сынъ Фалѣевъ подписался в Кременчугѣ 22 февраля 1790 года. Забылъ упомянуть (=упомянуть) о дачи моей Ингульской, которую отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе давнему другу моему Костандиусу, стѣмъ, чтобъ онъ выдалъ служившему у меня прапорщику Митрофану Свягину три тысячи рублевъ. Аглинскую (?) претензію, ежели по ней опредѣлены денги, заплатитъ отдаю галацкому кушчу Андрею Тимофѣевичу Миллярю и наследникамъ его. Со всѣхъ тѣхъ, кои должны мнѣ по векселямъ и щетамъ, невыскивать денегъ, по смерти моей, возратить имъ векселя и щеты уничтожить. На подлинномъ подписано: секундъ маіоръ Иванъ Максимовичъ, николаевской городничей маіоръ Данило Якимовичъ, подполковникъ Павелъ Ситниковъ, вице адмиралъ Николай Мордвиновъ.

LVIII.

1797 года, мая 27 дня. Письмо Екатеринославскаго губернатора Ивана Яковлевича Селецкаго своей женѣ, Марѣ Давиловнѣ, рожденной Апостоль¹⁾.

Душенька Марія Давиловна. Я сюда пріѣхалъ 18 и здоровъ. Уже я было совѣмъ сготовилъ нарочного посылать къ тебѣ, но явился и Калиновскій. Хотя мучусь безъ тебя: но полѣчись тамъ хорошо, ежели видишь надежду, что лѣкарства дѣйствуютъ. Впрочемъ и здѣсь есть преискусный лѣкаръ; попроси только Трохимовскаго²⁾, чтобъ далъ рецептъ и наставленіе, а получа сіе отъ него, можна и сократить тамъ время. Ежели позволишь Трохимовскому

¹⁾ Изъ фамильнаго архива того же г-на ротмистра Н. Н. Комстадіуса.

²⁾ Въ свое время знаменитый врачъ, уроженецъ пелтавской губерніи.

въ Котовку, деревню Ларіона Спиридоныча ¹⁾, незабывать, всё здѣсь увѣряютъ, что великій кругъ и дорога прескверная и переправи черезъ рѣки опасные, также проси Дмитрія Ларіоновича, чтобъ и въ Очеретоватое тебя незавовилъ, ибо кругъ великъ, а лучше всего ѣхать на Петриковку, гдѣ я тебя съ Катериною Павловною и встрѣчу, сія деревня отъ Екатеринослава 35 верстъ, дорожку знаетъ теперь Калиновскій. Я здѣсь нашёлъ ту страну, гдѣ меня всё возлюбили и паны и простые, гдѣ разумѣютъ мою цѣну, и послѣ гордости и ругательствъ бывшихъ губернаторовъ, а особливо Бердяева, коего имя всёму тутъ ненавистно, почитаютъ меня своимъ избавителемъ. Здѣшныя чины и дворяне отменно добрые, и ты будешь довольна. Домъ выгоденъ и богато убранъ казенными мебелями. Вицъ губернаторъ отменный человѣкъ, вѣжливъ, кротокъ и добродушенъ. Я его душевно возлюбилъ и мы всякой день вмѣстѣ. Меня тутъ на рукахъ носятъ; совѣтникъ у меня Гладкой, также доброй человѣкъ, умный и великій мнѣ помощникъ, также секретари и канцеляристи способные и все гораздо лучше, какъ въ томъ городѣ. Съ однимъ Бердяевымъ ²⁾ съ первого дня у меня неладно стало, и за то, что онъ хотѣлъ быть моимъ начальникомъ и сталъ мѣшаться въ мою должность. Но я неподдался и съ начала всякое дѣлалъ ему снисхожденіе и вѣжливость, но онъ такова нрава, что ни съ кемъ тутъ ужиться не могъ, всѣхъ обидилъ ругательствами и всѣми нетерпимъ; всё его бросили и ко мнѣ обратились; ему было полюбилось гражданское губернаторство, а теперь кромѣ полиціи въ городѣ ни до чего ему нѣтъ дѣла. Матвѣй Ильичъ весьма имъ обиженъ, то и можешь судить въ какомъ теперь огорченіи Катерина Павловна, и сколько къ намъ привязана, даже и въ руку меня цалуетъ. Я его представилъ въ сенатъ предсѣдателемъ въ палату, чемъ Катерина Павловна весьма довольна; да и многихъ тѣхъ представилъ на мѣста, коихъ было Бердяевъ бросилъ, невзирая на ихъ достоинства. Сие весьма ко мнѣ привязало всѣхъ. Похваляюсь тебѣ, душенька, что я хозяинъ; домъ найдешь во всемъ полонъ (=полонъ), даже и ночви и дежки

¹⁾ «Губернаторскій товарищъ» Ларіонъ Спиридоновичъ Алексѣевъ.

²⁾ Предшественникъ Селецкого, генералъ-лейтенантъ, Н. М. Бердяевъ, бывший Екатеринославскимъ губернаторомъ съ января по май мѣсяцъ 1797 г.

есть, крави (=коровы), волю и овцы, хлѣбъ, сѣно и овесъ. Тутъ теперь ярманка, возлѣ самого дому Катерины Павловны. Мнѣ очень жаль, что тебя нѣтъ. Катерина Павловна подобно тебѣ, все сидитъ на ярманку. Все тутъ хорошо, но дѣлъ много и голова кружится отъ оныхъ, а безъ тебя все меня не веселитъ и въ вѣчной тоскѣ. Какъ будешь сюда ѣхать, то съ послѣдняго ночлѣгу пришли кого ко мнѣ и скажи, куды къ тебѣ выѣзжать на встрѣчу. Посылаю тебѣ голову сахару, а дѣтямъ апельсинъ 13 и платковъ 6 голанскихъ ярманковыхъ, да кофе 5 фунтовъ. Впрочемъ и то тебѣ скажу, что здѣсь немотовски живутъ. Прости моя жизнь. Мысленно тебя съ милѣйшими моими дѣточками цалую и желаю здоровья и скоро видѣть. Напиши ко мнѣ чрезъ почту, котораго дня располагаешь выѣхать изъ Сорочинецъ сюда. Калиновскій пусть при тебѣ ѣдетъ неотлучно, онъ дорогу знаетъ; а Новохацкаго изъ дороги прислать ко мнѣ можешь, чтобъ я встрѣтилъ. Вѣрный другъ Селецкій.

LIX.

1797 года, іюня 9. Письмо того же И. Я. Селецкаго къ женѣ Марѣ Даниловнѣ ¹⁾.

Душенька Марія Даниловна! Я безъ тебя не нахожу и себя, мучусь душею и теряю умъ, посылаю нарочнаго навѣдаться о тебѣ. Напиши ко мнѣ, естли тебѣ лучше, когда кончится твое лѣченіе и когда располагаешь изъ Сорочинецъ выѣзжать сюда. Сближаясь къ Очеретоватому, пришли ко мнѣ нарочнаго, я къ тебѣ туда приѣду, а тому вели на половинѣ дороги отъ Екатеринослава заготовить 8 лошадей въ селеніи, попроси также и Потресова, чтобъ послалъ кого заготовить лошадей, гдѣ онъ знаетъ. Посылаю тебѣ чрезъ сего кусокъ парчицы для Трохимовскаго, голову сахару, 5 фунтовъ кофе, а для дѣтвъ ласоцей каштановъ и винныхъ ягодъ, также и изюму. Еще къ удивленію твоему скажу, что я вчера угощалъ обѣденнымъ столомъ митрополита здѣшней епархіи, пріѣхавшаго сюда, который отъменно меня возлюбилъ и владыка предлюбезный.

¹⁾ Изъ фамильнаго архива того же г. ротмистра Н. Н. Комстадіуса.

Столъ былъ у меня изъ 35 кувертовъ; былъ Бердяевъ, вице губернаторъ и первые чины, а хозяйкою была Катерина Павловна. Пѣвчіе пѣли здѣшныя за столомъ. Кушанье Антонъ отменно вкусное здѣлалъ, всѣ удивились и вице губернаторъ нашего Антона взялъ насемь денъ къ себѣ кушанье стряпать для архіерея, котораго онъ также будетъ угощать. У меня всѣ были веселы и довольны, а Антонъ нашъ лучшій поваръ выходитъ по городу. У меня всего тутъ довольно; но боюсь не великъ ли и расходъ, и не похожолъ теперь на хозяйство Ларіона Спиридоновича. Господи, возврати мнѣ поскорѣе тебя съ дѣтками здоровую. Прощай, моя жизнь. Мысленно тебя съ дѣточками цалую. Я здоровъ. Вѣрный другъ.

Р. S. Увѣдоми меня, лучшели Варенькѣ сдѣлалось отъ лѣченія, равно и какова наростъ у Сони, кажется скоро не время будетъ лѣчиться, и пора сюда пріѣхать. Когда пявки тебѣ припустятъ, то того дня берегись, никуда не ѣзди и не ходи, чтобъ раны не открылись. На возвратный путь дай сему прогоны. Въ Кременчугѣ 24 іюня славный будетъ ярманокъ и я бы желалъ поѣхать, ежели бы ты къ тому времени сюда пріѣхала. Катерина Павловна проситъ тебя письмо Трохимовскому поручить отъ нея и отвѣтное привезти къ ней.

LX.

«Записка повѣсти покойнаго родителя моего Данила Апостола, какимъ образомъ покойній дѣдъ Павелъ Апостолъ въ Молдавіи въ Полщу, а съ Полщи въ Малую Россію переселился.»

Павелъ Апостолъ былъ казіи¹⁾ молдавскій, кой, перешедъ въ отечествѣ своемъ въ Полщу, принялъ службу въ полкахъ Рѣчи Посполитой полской, по тамошному нарѣчію называемыхъ компутовихъ и, служа тамо черезъ многие годы сискалъ у командующаго симъ корпусомъ князя Іеремѣя Вишневецкаго такую къ себѣ милость: что не токмо произведенъ полковникомъ Рѣчи Посполитой, но еще сверхъ того отъ тогожъ князя Вишневецкаго пожа-

¹⁾ Нужно думать, отъ турецкаго слова «кази», что значить судья; отсюда «Кази-Гирей».

лована ему собственная его маетность: якожь прежде сего за держави полской полки миргородскій, лубенскій и прилуцкій были въ наслѣдственномъ владѣніи князей Вишневецкихъ; за послѣдовавшими же въ Малой Россіи разными революціями, когда адѣланъ гетманомъ Юрій Хмельницкій противъ Виговскаго изъ полской стороны, Павелъ Апостолъ какъ скоро прійшолъ въ Малую Россію съ Польши, тогожь времени произведенъ онъ въ полкъ миргородскій полковникомъ и въ томъ чину въ статьяхъ переяславскихъ Дорошенкомъ, послѣ того бувшимъ на томъ боку Днѣпра, гетманомъ, подписанъ, въ коемъ дѣяніи служилъ всероссійскому престолу съ непоколебимою вѣрностію, не послѣдуя измѣнѣ Юрія Хмельницкаго, въ турецкую протекцію поддавагоса. По прошествіи же нѣкотораго времени, когда произведенъ въ чинъ гетманскій Бруховецкій, покойній дѣдъ Павелъ Апостолъ, не терпя его безвиннаго на себе гоненія и крайне опасенъ всегда будучи въ своей жизни (якожь реченій Бруховецкій въ надежду високой къ себѣ монаршей милости и своего кредиту у двора государева, где и титулоу ближняго боярина булъ пожалованъ, поступалъ съ необычнымъ самовластіемъ, за что и убитъ отъ своихъ же подкоманднихъ:), принужденъ билъ ради спасенія живота своего ротироваться къ давному своему патрону и милостивцу, князю Іеремею Вишневецкому, за что и пуще озлоблялся Бруховецкій, взявъ покойную мою бабку съ ея синомъ, а моимъ отцомъ Даниломъ Апостоломъ, посадилъ ихъ подъ крѣпкій караулъ въ Годячомъ, где они и содержани были неослабно даже до смерти Бруховецкаго, а покойному дѣду Павлу Апостолу во время его въ полку ретиралъ князь Іеремій Вишневецкій за многіе и знатніе его прежніе въ Полци службы исходатайствовалъ у родственника своего короля полскаго Михаила Вишневецкаго индигенатъ, надѣясь чрезъ то удержать его вовсѣ въ полской службѣ. Однакъ покойній дѣдъ Павелъ Апостолъ, не лстяся никакими обнадѣживаніями, какъ скоро увѣдалъ о смерти гонителя своего Бруховецкаго, тогожь времени возвратился паки въ Малую Россію и чинъ полковничества миргородскаго приверженъ ему попрежнему, въ которомъ онъ и жизнь свою за гетмана Самойловича окончилъ безъ всякаго вѣрности своей порока. Впрочемъ ежелибъ кто зъ недоброжелателей вздумалъ поносить память покойнаго дѣда вмѣняя его ретирату зъ

Украині въ Полцу въ нарушеніе вѣрности противъ такихъ толковъ сей отвѣтъ: покойній дѣдъ какъ былъ нездешній родимецъ, но иностранній человекъ, такъ и могль не возвращаться въ Украину, вовсе остаться въ Полци безъ всякаго предосужденія; такимъ примѣромъ какъ я видѣлъ въ роднѣ моей, что и всѣмъ извѣстно и въ свѣжій есть памяти, коимъ образомъ вишедшіе съ подъ турецкой области въ подданство російское зъ господаремъ волосскимъ княземъ Кантимиромъ разніе знатніи волоскіи бояре пожаловани были въ слободскихъ полкахъ, а другіе въ Украинѣ деревнями, въ томъ числѣ первій по господару волоскомъ бояринъ чиномъ банъ имѣлъ надданіе себѣ маестности въ полку прилуцкомъ, помнитися мнѣ, Коложничъ да и другіе села; но когда ему бану іпрочихъ не понравилось здѣшное житіе, то они явно безъ всякаго восפעненія свободно въ свое отечество, оставя жалованіе имъ деревни, возвратились» 1).

LXI.

1771 годъ. Выписка изъ дѣла Кубанскаго войскового архива о хранившемся при ейскомъ окружномъ дежурствѣ черноморскаго войска знамени съ надписью 1771 года; дѣло это во многихъ мѣстахъ истлѣло.

Въ Ейскомъ... знамя о которомъ... товъ не находится... оста... самъ служившихъ въ к... козаковъ и старшинъ своихъ... показаніе отставнаго капитана... рить, что онъ съ 1787 года во все вр... рецкой и переходъ на настоящую... мо, служилъ молодикомъ при боку кошев... Алексѣевича Чепиги, пользовался всегдашніи... наставленіями и выслушивалъ рассказы и воспоминанія о бывшемъ запорожскомъ войскѣ, въ числѣ коихъ... ный панъ кошовый о знамени семъ говорилъ... такъ: въ запорожскомъ войскѣ былъ обычай такой, назначаемые старшины и полковники съ командами не менѣе 500 человекъ на время получали отъ... опредѣляемые... одни перначи... мись во все время... ремѣною передава... никамъ. Каж-

¹⁾ Изъ фамильныхъ бумагъ владѣльца м. Котовки, гофмейстера Г. П. Алексѣева.

дый полковникъ... обычаю вступивши въ новую обя... соорудить свое коштное знамя, ... время его управленія паланкою на... и предшествовало ему въ объѣздахъ... (округъ), Оно служило знакомъ до... ва, а перначъ означалъ власть. Если по обстоятельствамъ паланочный полковникъ по волѣ Коша... мѣнился другимъ, то смѣняющійся полковникъ передавалъ новому, на его мѣсто вступающему полковнику, войсковой перначъ, а со знаменемъ отправлялся въ Сѣчь и передавалъ оное въ свой курень атаману; являлся самъ въ Кошъ къ кошевому. Полученное въ куренѣ знамя сохранялось и въ праздничные дни, когда войсковыя знамена у кошевого были распускаемы, то и курени выставляли свои знамена... реня. на до... На... означено 1771 года... Чепигою и означаетъ... ковникомъ протов... Коша въ бывшемъ запорож... Юня 20 по 5 іюля 1775 года... Сѣчи Чепига былъ полковникомъ... паланки и какъ не былъ смѣненъ... отъ Коша, а сложилъ власть сво... русскихъ военачальниковъ, тоимѣвш... знамя и два войсковыя стальныхъ пернача оставилъ у себя и по уничтоженіи запорожскаго войска хранилъ по 1787 годъ, т. е. до возстановленія войска подъ именемъ Черноморскаго, котораго... лавшись кошевымъ атаманомъ, Чепига, по переходѣ на сію Высочайше пожалованную землю, во время учрежденія въ войскѣ окружныхъ паланокъ... немъ два... ику ейской па... Григорьеву... ковскій курѣнь... варищемъ былъ кошевой... принадлежалъ по вѣдомству... того времени, знамя это съ... переходило изъ рукъ въ руки послѣ... никимъ Письменнаго, далѣе въ переоб... тое сыскное начальство, изъ котораго при... настоящаго войскового положенія въ 1842 году... бывшимъ земскимъ начальникомъ есауломъ... Войсковый старшина Ягличеть въ окружное дежурство ейскаго военнаго округа, гдѣ и нынѣ хранится. Знамя это имѣеть два поля: первое теперь желтое, но видно, что градатуръ плотный, старинный, вытканъ изъ желтой и красной нитки и имѣеть отливъ, второе поле голубое. Что означаютъ буквы П. С. р. Н. М. и прочія неизвѣстно. Подписалъ полковникъ Кухаренко, сентября 28 дня, 1845 года. В. Оказавшіеся у Чепиги два пернача принадлежали, одинъ ему, по званію протовчанской паланки; а другой, какъ видно изъ особой замѣтки, тоже ислѣвшей, войсковому табунщику запорожскаго войска, который тоже былъ во власти подъ командою козаковъ, вольности запорожскихъ козаковъ.

сберегавшихъ войсковыхъ козачьихъ лошадей и, какъ полагалъ рассказчикъ Герко, не былъ ли войсковымъ табунщикомъ во время основанія и разоренія русскими запорожской Сѣчи въ протовчанской паланкѣ и когда Сѣчь пала, то онъ сдалъ свою власть, а съ ней и перначъ, паланочному полковнику Чепигѣ. ¹⁾

¹⁾ Сообщилъ П. П. Корсенко, Екатеринодаръ, 1894 года.

А.

Аболоцкий лиманъ 195.
 Аврамовъ островъ 78, Аврамова балка 206.
 Агапачино озеро 191.
 Аджамка рѣчка 19, 150.
 Аджибей (Хаджибей) крѣпость 358, 362, 374.
 Аджидеръ крѣпость 358, 362, 374.
 Азовское море 6, 9, 10, 12, 24, 174, 327.
 Азовъ турецкій городъ 6, 9.
 Александровская крѣпость 24, 37, 46.
 Александровскій порогъ 142.
 Александръ-шанцы, крѣпость 34, 141.
 Алексѣева вѣтка 188, лиманъ 195.
 Алексѣевъ Ларіонъ 380, 382.
 Алешки урочище, Сѣчь, лѣсъ 9, 120, 275.
 Алкогузовъ островъ 61.
 Алферовъ Петръ 378.
 Андреевка деревня 376.
 Андреевъ островъ 146.
 Андрузскій поручикъ 129.
 Андрусовка село 17.
 Андрушкинъ островъ 107.
 Анны святой островъ 121.
 Аспидная балка 210.
 Апостолъ Даніилъ и Петръ 379, 382, 383.
 Аптекарская балка 204.
 Апухтинъ генераль 362.
 Аргамоклы рѣчка 22.
 Аргамоклы сарай 22, 23.
 Архангельская деревня 377.
 Архіерейская забора 50.
 Асламъ-вермень 115—117.
 Аталыкова рѣчка 167.
 Атаманское озеро 197.
 Аудльская забора 49.

Б.

Баба урочище 168.
 Бабаланова коса 145.
 Бабивское озеро 198.
 Бабина вѣтка и балка 186, 209.
 Бабино озеро 194, 195.
 Бабицевъ островъ 98.
 Бажанова забора 50.
 Базовая рѣчка 152, балка 217.
 Базавлукъ рѣка 33, 134, островъ 109.
 Баглуй озеро 191.
 Багноватое озеро 198.
 Байдакъ островъ 59.
 Байдакъ Иванъ и Андрей 129, 140.
 Байдуживъ камень 56.
 Бакай вѣтка, озеро 178, 180, 191.
 Баклановатое озеро 194.
 Балбутино озеро 192.
 Балковой байракъ 205.
 Балчанская балка 209.
 Бандурка вѣтка 186.
 Баранцовы острова 64.
 Барвѣнкова-Стѣнка 25, 329, 333, 339, 343, 347, 350, 353, 368, 370.
 Барвѣнковская паланка 337.
 Барковое озеро 189.
 Барыни камни 55.
 Басанское озеро, вѣтка 193, 186.
 Батсрій Стефанъ король 2—4.
 Батьковское озеро 196.
 Бахмутъ рѣка 17, 24, 173, городъ 346.
 Башмачка балка и рѣчка 206, 131.
 Безмянъ озеро 195.
 Безпутный островъ 107.
 Безыменный перевозъ 259.
 Бекеневскій (Вѣлкій) бродъ 8, 12, 260.
 Бекъ Иванъ статскій советникъ 378.
 Бенковскій обозный 355.

- Берда рѣка 6, 9, 10, 12, 14, 24, 174, 175.
 Бердяевъ генералъ 380, 382.
 Береговая забора 51.
 Береговатая балка 140.
 Березнеговатая рѣчка 150.
 Березнякъ Гаврило крест. 370.
 Березовка рѣчка 17, 138, 140, 150.
 Бережокъ рѣчка 151.
 Берека рѣка 21, 327—331, 336, 340, 341, 368.
 Береклежъ рѣчка 152.
 Берестовка, Берестовая рѣчка 156, 157, 175.
 Бересленъ оврагъ 280.
 Бериславъ городъ 118.
 Берзуть озеро 190.
 Бестапъ рѣчка и балка 175, 216.
 Бешка рѣчка и островъ 18, 19, 59, 140.
 Бешъ-байрагъ рѣчка и оврагъ 143, 280.
 Библовъ островъ 72.
 Видцовая рѣчка 138.
 Билимово озеро 198.
 Видсь подполковникъ 328.
 Вицулина балка 209.
 Вишкинъ-Верхній слобода 351, 352.
 Влизнецы озеро 191.
 Влизнючки лава и камни 43, 53, 55.
 Вобошковский дѣсъ 269.
 Вобринець рѣчка 150, 217.
 Бобровые острова 121, вѣтка 182, 188, балка 361.
 Бобровый-Яретиковъ вѣтка 183.
 Вовтышъ дѣсъ 269.
 Богатая, Богатенька рѣчка 155, 156.
 Богатыри камни 53.
 Богатырская лава 40.
 Богдановскій порогъ 142.
 Богодушная рѣчка 150.
 Вогущкй хуторъ 329, 332.
 Вогуть вѣтка 185.
 Водня балка 175, 216.
 Боковая, Боковенька рѣчка 140.
 Большее озеро 198.
 Бондарева лава 38, Бондаревъ лиманъ 193, озеро 197.
 Бончужное озеро 198.
 Борзійка вѣтка 178.
 Борисеевъ (Дятль) рѣка 27
 Боровая рѣчка 376.
 Бородавова, Бородаева балка 205, 208.
 Бородавчино озеро 197.
 Бородай озеро 193.
 Борщевка озеро, рѣчка, вѣтка 34, 184, 188, 195.
 Борхъ Михаилъ градъ 217.
 Бочка камень 55.
 Бошна балка 203.
 Брама ескла 143.
 Братское, Братки озеро 190, 191.
 Браково озеро 194.
 Бригадировка островъ 63.
 Брилевый шляхъ 243, 244.
 Бритай рѣчка 21, 327, 328, 340, 370.
 Бритаень островъ 107.
 Бристана вѣтка 186 187.
 Бровковское озеро 198.
 Бродскій Иванъ 373.
 Брунева забора 52.
 Брюхачъ озеро 196.
 Брюховецкй гетманъ 7, 383.
 Бубликова, Бубличка рѣчка, балка 34, 185, 231.
 Бубликовъ островъ 122.
 Бугай вѣтка 178.
 Бугъ рѣка 2, 4—10, 16, 19—23, 141—145, 330, 354, 357.
 Будилловская балка 206.
 Будилловскій порогъ 31, 43, 45.
 Будилокъ-Радомъ рѣчка 131.
 Будилотаволжанская переправа 254.
 Бузивочка озеро 196.
 Бузиноватая балка 212, 217.
 Бузникъ рѣчка 132.
 Бузовка рѣчка 156.
 Бузово озеро, Бузовый прогной 188, 197.
 Буки (Вуки) рѣчка 148.
 Булацелова слобода 329, 332.
 Булгарская лава 40.
 Буравленная лава 40.
 Бургунка рѣчка, вѣтка 187, 184.
 Бургунскій островъ, Бургунская переправа 119, 258.
 Буроватый лиманъ 192.
 Буцый островъ 61, Буцъ камень 53, 55.
 Бучки вѣтка 182.
 Буинское урочище 49.
 Быкъ, Бычокъ рѣчки 7, 21, 161, 340.
 Быстрикъ вѣтка 178, 179, островъ 73.
 Бѣдное озеро 192.
 Бѣлая, Бѣлаява заборы, 50, 51, рѣчка 174.
 Бѣлая-Церковь городъ 4.
 Бѣлевская крѣпость 360.
 Бѣленская рѣчка 132.
 Бѣленовка вѣтка 187.
 Бѣлбородчиха вѣтка 180, 182.
 Бѣловодъ островъ и озеро 60, 61, 198.
 Бѣлогрудовъ островъ, лиманъ, озеро, 122, 34, 195, 185.
 Бѣлое озеро 194—197.
 Бѣлозерка вѣтка, рѣчка, балка, переправа 141, 168, 184, 208, 257, 259.

Бѣлосарайская балка и рѣчка 216, 174.
 Бѣлоусовка рѣчка 149.
 Бѣлоусовъ лѣсъ и озеро 264, 196.
 Бѣлоперковское озеро 191.
 Бѣлый, Бѣляевъ островъ 77, 78, 95.
 Бѣлый-Бучокъ камень 55.
 Бѣлыя-Криницы 23, 140.
 Бѣлый-Переваль вѣтка 180.
 Бѣшевскій лѣсъ 269.
 Бѣшенный островъ 114.

В.

Валивала рѣчка и балка 170, 210.
 Валитарашъ балка 216.
 Варавинъ островъ 97.
 Василий озеро 194.
 Васильевъ Иванъ 378.
 Васильковъ прогнои 188.
 Варвина балка 202.
 Вейсбахъ графъ 325.
 Векла озеро 190.
 Великая забора 52.
 Великій-Конаръ рѣка 8, 11.
 Великій лиманъ 194.
 Великій-Лугъ 32, 124, 125, 158, Вели-
 каго-Луга лѣсъ 274, 275.
 Великіе плеса 157.
 Вѣликоватка рѣчка 162.
 Великій островъ 60—63, 95, 96.
 Великія-Воды озеро 33, 193.
 Вербицкій Николай 377.
 Вербки островъ 122.
 Верблюжка рѣка 18, 140.
 Вербовая Сага уроч. 188, рѣчка 140,
 озеро 197, островъ 83.
 Вербовка рѣчка 150, 161, 175.
 Вережина вѣтка 184, балка 208, пере-
 права 259.
 Вершацъ село 17.
 Виговскій гетманъ 383.
 Видпильное озеро 198.
 Вила (Вольневка) балка 206.
 Вильный порогъ 43, 45, 48, 49, остр. 60.
 Вильянская переправа 256.
 Вилы озеро 197.
 Виноградна-криница 146, Виноградная
 балка 216, озеро 195, Виноградный
 островъ 32, 78, 80, 121.
 Витки островъ 72.
 Витковская балка 231.
 Витовтовъ бродъ 259.
 Витультъ, Витольдъ литовскій князь 67.
 Вичище озеро 191.

Вишневецкій Александръ староста 3,
 Геремѣй 382, 383, Михаилъ 388.
 Вишнякова лава 38
 Вовнижка рѣчка 131, балка 205, 209.
 Вовчокъ камень 56.
 Вовшино озеро 190.
 Водяна рѣчка 150, 161, 175, балка 212,
 215, оврагъ 215.
 Войсковой оврагъ 208.
 Войстриковскій порогъ 142.
 Волянъ инженеръ 46.
 Волжанка рѣчка 152.
 Волниговскій порогъ 32, 43.
 Волноваха рѣчка 175.
 Воловое озеро 196.
 Волчеводскіе лѣса 283, 284.
 Волчье горло, лава 44, камень 55, вѣт-
 ка 181, озеро 191, 192.
 Волчья, Волчьи-Воды рѣка 14, 162, за-
 бора 50, балка 231.
 Волошка вѣтка 187.
 Волошеная коса 145.
 Волошинова забора 50, озеро 194.
 Вольная (Вольнянка) рѣчка 157, 161,
 162, Вольное село 375—377, бродъ 261.
 Вонючее озеро 197, балка 212.
 Ворона Илья козакъ и монахъ 340.
 Вороная рѣчка 157, 158, 162, 173, озе-
 ро 197.
 Воронова забора 45, 51.
 Ворончина рѣчка 172.
 Ворскла рѣка 157.
 Ворушилка озеро 198.
 Вошивое озеро 198.
 Вязоватое озеро 197.
 Вязовокъ рѣчка 161.
 Вятлинскій перевозъ 183.
 Вчерашнее озеро 194.
 Вшивка рѣчка 150, Вшивая 156.
 Вырвачъ островъ 97.
 Выръ камень 53.
 Высокая балка 129, 217.
 Высшая-Голова-Космаха уроч. 136.
 Высшій перевозъ 35, 258.
 Вись, Висунь, Исунь рѣка 9, 12, 16,
 17, 19, 20, 23, 147, 373.
 Вышемирка вѣтка 178.
 Вышемирскій или Видмирскій островъ
 60.

Г.

Гавинь островъ 80.
 Гавриленко торскій атаманъ 347, 348.
 Гагаринъ Григорій князь 377.

- Гаджолъ камень 55.
 Гадючій оврагъ 206.
 Гайдамацкое сид'ѣніе 148, Гайдамацкая балка 280.
 Галузина забора 51.
 Галухинъ островъ 121.
 Ганкишии городъ 326, 357.
 Ганчулъ (Гайчуръ) рѣка 178.
 Ганчульскіе лѣса 283.
 Гапка озеро 195.
 Гапонова балка 212.
 Гарбузинка рѣка 11, 19, 20, 22, 149.
 Гардовый островъ 148, шляхъ 249, перевозъ 259.
 Гардъ въ р. Бугѣ 22, 28.
 Гараджа Иванъ полковникъ 327—331, 333, 337—339, 342, 344, 346—351.
 Гараскина балка 203.
 Гелехъ войсковой старшина 358.
 Гербедеевъ оврагъ 253.
 Гернець камень 53.
 Герсвановъ Георгій 360, 361, 365, 366.
 Гивленка рѣчка 152.
 Гидея, лѣсное мѣсто 125, 275—277.
 Гимнинка озеро 197.
 Гипетуха вѣтка 187, балка 210.
 Гійный островъ 97.
 Гладкій Данило кошевой 14.
 Гладкой губернаторскій совѣтникъ 380.
 Гладчихино озеро 197.
 Глинскій островъ 61.
 Глиняная балка 202.
 Глубокій оврагъ 215, лѣсъ 264, озеро 191, 192.
 Глужище озеро 191.
 Глухая лава 39, озеро 192, 195, лиманъ 192.
 Глушково озеро 199.
 Гненный запорожскій полковникъ 347.
 Гнилая-Саксаганъ рѣчка 139, балка 207, вѣтка 180.
 Гниловодъ вѣтка 187, 195, озеро 194.
 Гнилое, Гнилище озеро 190, 196.
 Гнилуха рѣчка 161, вѣтка 180, 187.
 Гнилуша урочище 361.
 Гноеватое озеро 198.
 Гнѣдище рѣчка 161.
 Голая пристань 35, 170, долина 173, 340, балка 209.
 Голеватое озеро 192.
 Голицынъ Василій князь 157, 158, 309.
 Головатый Антонъ 363, 369.
 Головинъ поручикъ 364.
 Головково-Кислице 195.
 Головкины камни 55, оврагъ 212.
 Головченко Иванъ 370.
 Голадаевъ островъ 73.
 Голоднивскій лѣсъ 264.
 Голубова вѣтка 188, Голубовъ лиманъ 195.
 Голубое озеро 197.
 Голубы камень 56.
 Голый перевозъ 21, 34, 35, островъ 84.
 Гончариха рѣчка 172.
 Гончарная балка 211.
 Гончаровскій лѣсъ 269.
 Горбатый камень 53.
 Гордѣнко кошевой 9.
 Горильчанская забора 49.
 Горленко полковникъ 74.
 Гораджино озеро 199.
 Государевъ байракъ 213.
 Граборевъ озеро 198.
 Грачановъ капитанъ 367.
 Гребениха вѣтка 187.
 Грекова пристань 170, 188, Грековы-ольхи 188.
 Гречаный островъ 64.
 Григорашевскій лѣсъ 268.
 Григорьевъ 385.
 Гриневъ островъ 67.
 Гришкинъ бродъ 261.
 Гроза камень 55.
 Грозная лава 43.
 Громовая балка 212.
 Громоклей рѣка 11, 19, 22, 150.
 Грузское озеро 192, балка 280, рѣчка 148, 150.
 Грушевака поселеніе 324.
 Грушевацкое 368.
 Грушевка рѣчка 133, вѣтка 187.
 Грушевка-Полевая 135.
 Грушиноватое озеро 193, оврагъ 212.
 Грущатое озеро 192.
 Губино озеро 191.
 Губская вѣтка 187.
 Губиниха рѣчка 161.
 Гудзыкъ камень 56.
 Гусарево озеро 196.
 Гусаревенькое озеро 196.
 Гусино озеро 193.

Д.

- Давидовскій поручикъ 142.
 Давыдовъ бродъ 260.
 Данилеева забора 51, Данилей камень 55.
 Дармамова вѣтка 182, 183
 Дворниково озеро 197.
 Девятикъ камень 55.

Дегарева забора 52.
 Демека, Демской, Донской островъ 70.
 Демской, Домайскій байракъ 204.
 Денисенковъ островъ 118.
 Джуганъ рѣчка 133.
 Джурино озеро 194.
 Давиньца камень 56.
 Диванъ камень 56, 57.
 Диденко островъ 74.
 Дидово озеро 180.
 Дирехтуръ камень 55.
 Дирчеватое озеро 197.
 Длинное озеро 197, балка 205.
 Дмитровка слободка 329, 332.
 Дмитровъ островъ 71.
 Днѣприще вѣтка 178, Днѣприще-Кривое 182, 183.
 Днѣпръ, Днѣпровскій лиманъ, 1, 2—9, 12, 16, 18, 19, 27—32, 195, 321—323, 336.
 Дѣбрая рѣка 20, 23, 140.
 Довжокъ гѣсъ 269.
 Долгенькое озеро 192, Долгеньскій лиманъ 195, 197, балка 207.
 Долгинное озеро 196.
 Долгинское озеро 198.
 Долгій Алексѣй 195.
 Долгое озеро 190, 192, балка 204, 215.
 Долгое-Провалье гѣсъ 264.
 Долгополая лава 40, Долгополюй камень 55.
 Долгоруковъ князь 331, 332, 354.
 Должикъ озеро 190, гѣсъ 264, 268.
 Должокъ балка 204.
 Доманскій островъ 59.
 Домаха забора 52, рѣчка 161, островъ 114, вѣтки 178, 185, 186, озеро 190, 193, 194, 196, 197.
 Домашняя балка 205.
 Домотканъ рѣка 31, 129, 288.
 Донецъ рѣка 21, 340, 368.
 Донъ рѣка 337, 341, 346.
 Дорошенко гетманъ 383.
 Дремайлова рѣчка 136.
 Дремайловская переправа 258.
 Дрыганивщина озеро 193.
 Дрыцальный гѣсъ 264.
 Дубовая забора 51, балка 209, 216, Дубовая-Гайдамацкая балка 230.
 Дубовка рѣчка 148, 175.
 Дубовый-Большой островъ 31, 74.
 Дубовый-Малый островъ 37.
 Дубовый островъ 59, 74, 81—84, 94, озеро 190, 191.
 Дубовый-Градъ островъ 95.
 Дубравина рѣчка 140, Диброва озеро 197.

Дунай балка 210.
 Дуниинъ лиманъ 197.
 Душастый оврагъ 215.
 Дурицкая вѣтка 187, островъ 111.
 Дурная забора 49, камень 56, рѣчка 135.
 Дутчана рѣчка 33.
 Дядько камень 55.
 Дядькова забора 51.
 Дымская, Демская, Донская, балка 205.
 Дѣдино озеро 192.
 Дѣдовы острова 120, 193, озеро 194, 195, балка 230, Диденкова балка 209.
 Дѣдъ (Дидыха) оврагъ 212.
 Дѣвъ островъ 49.
 Дѣйтерева балка 129.

Е.

Евпатынскій островъ 112.
 Евпатыха вѣтка 187.
 Евѣцкій Иванъ канцеляристъ 373.
 Еговичъ воевода 367.
 Екатерининская провинція 331—333, шанецъ 142.
 Еланецъ Великій, Сухой, Кудый, рѣчки 8, 11, 19, 20, 22, 149.
 Енгула рѣка 8, см. Ингуль.
 Еретикъ вѣтка 183.
 Ерофеевъ Василій кошевой атаманъ 114.
 Ей рѣка 24.

Ж.

Жабурная коса 145
 Жаданово озеро 193.
 Жатково озеро 194.
 Жездовскій Иванъ 377.
 Желтая село 20, озеро Желтое 197, Желтая, Желтые-Воды рѣка 138, 217—228.
 Желтенъкая рѣчка 139.
 Желтуха вѣтка 178.
 Желѣзная балка 213, шляхъ 243, 244.
 Жеребецъ рѣчка 166.
 Жидовскій островъ 72.
 Житейскій островъ 61.
 Житловая-Саксаганъ рѣчка 139, 140.
 Житный оврагъ 213, яръ 215.
 Жмура островъ 73.
 Жолобокъ озеро 191.
 Жолобы вѣтка 182.
 Жуковъ или Жуцій островъ 62.

Журавка рѣчка 147, 162.
Журавлиная балка 212.
Жучина балка 206, Жучиха вѣтка 182.

З.

Забачева забора 52, Забачъ островъ 74.
Завертанный оврагъ 217.
Загинайко озеро 192.
Задичъ озеро 194.
Закитное озеро 190—198.
Заклятая вѣтка 186.
Заломный островъ 96.
Западная балка 206, дѣсъ 264.
Заплавка рѣчка 156.
Залпавная вѣтка 179, 182, 186.
Запорожье, Запороги 5, 311, 812, 817,
343, 354, 368, Запорожск. порогъ, 142.
Зарогъ камень 55.
Зарудневскій дѣсъ 269.
Зарудневъ подпоруцкѣ 364.
Зарудный оврагъ 231.
Заславскій Николай 366, 369.
Застрѣльный островъ 122.
Засушный лиманъ 194.
Заячій дѣсъ 264.
Зайцева балка 212.
Зайцевскій дѣсъ 269.
Зборовскій Самоилъ гетманъ 3, 307.
Збурьевскій лиманъ 21, 195, куть 185,
Збурьевская (Зборовская) вѣтка 188.
Звонецкій порогъ 31, 39, 45, 49, Зво-
нецкая (Звонская) балка 204, 205.
Зеленый камень 53, Зеленая рѣчка 138,
161, балка 208, 216, озеро 194.
Зиньковка озеро 191.
Зигунъ село 17.
Злодѣйскій бродъ 260.
Злодѣйка рѣчка 150, балка 212.
Злодѣйскія озера 194.
Змиева пещера 70, 77.
Зиѣйка вѣтка 186.
Золотая рѣчка 135, балка 207.
Золотаревъ Иванъ капитанъ 335.
Зоммеръ Иванъ 378.
Зори камни 55.
Зориково озеро 198.
Зурмановка вѣтка 186, лиманъ 191.

И.

Идеромля вѣтка 184.
Иевлевъ поручикъ 336, 341, 371.
Изюмскій шляхъ 242, провинція 336.

Икряная рѣка 172.
Ильково озеро 191.
Имшенецкій Николай 376.
Ингулецъ-Малый, рѣка 8, 9, 19, 33, 35,
151, 179, 187, 138, 307, 373.
Ингуль-Великій рѣка 8, 9, 10—12, 17,
19, 20, 23, 149—151.
Ингульскій островъ 120, вѣтка 184.
Ирлей рѣка 9.
Исламъ-Кермень вѣрпость 115, 118.
Исленьевъ-геодезистъ 19.

К.

Кабаново озеро 196.
Каваново озеро 192.
Кавушаны городъ 326, 357.
Каднова рѣчка 150.
Кагарлыкъ рѣчка 17, 147.
Казаны забора 52.
Казенцова лава 40.
Казинцево озеро 198.
Каирская переправа 257.
Каиръ островъ 111.
Каиръ-Козмакъ островъ 111.
Каири, шесть рѣчекъ 169.
Каирка рѣчка 170.
Каленцусъ рѣка 175.
Калиниково озеро 190, 192.
Калинино озеро 190, 192.
Калинова рѣчка, вѣтка, балка 150, 173,
185, 188, 209.
Калиновъ лиманъ, бродъ 192, 261.
Калиновскій 379, 380, 381.
Калиногузово озеро 190.
Калмиусъ рѣка 14, 174.
Калмиусскій шляхъ 242, 243.
Калмыкова балка 213.
Калишевскій кошевой 14, 326, 327,
332—334, 339, 340, 342, 343, 353, 354.
Калужскій дѣсъ 264.
Калчикъ, Калка рѣка 14, 175.
Каменецъ городъ 5.
Каменка рѣчка 8, 9, 12, 17, 19—23, 32,
33, 128, 131, 133, 136, 138, 150—152,
158, 161, 185.
Каменка-Базавлуцкая рѣчка 134.
Каменка-Мокрая, Сухая 156.
Каменка-Полевая рѣчка 134.
Каменка островъ 113.
Каменная балка 212.
Каменное урочище 132.
Каменный-Затонъ 10, 12, 20, 82, 161,
168, байракъ 214, переправа 256, 257.
Каменоватая балка 209, 230.

- Каменоватый островъ 69, 84.
 Каменоватая-Сугалея 150.
 Каменская переправа 257, Сичь 113, забора 49, 52.
 Каменское село 31.
 Каменчино озеро 192.
 Камышеватая рѣчка 148—150, 166, 174, 175.
 Камышеваха рѣчка 21, 334, 335, 340, 341.
 Камышеватая-Сугалея рѣчка 150.
 Каневская балка 207.
 Капра островъ 78.
 Капусникъ балка 230.
 Капустина балка 209.
 Карай урочище 168.
 Карасеватое озеро 191.
 Карасево озеро 198.
 Каратышь рѣчка 175.
 Карачокрагъ рѣчка 167.
 Кардашинскій лиманъ и вѣтка 195, 188.
 Карлова забора 52.
 Карманова озеро 198.
 Карпатая балка 212.
 Карпенково озеро 191.
 Касперовскіе островки 122.
 Кафа (Кефъ) городъ 354, 357.
 Кашеварница островъ 82.
 Кваково озеро 191.
 Квашино озеро 192.
 Квацная вѣтка 178.
 Кверко островъ 71.
 Келебердинъ островъ 60.
 Кенара островъ 122.
 Кіевъ 1, 4, 5, 310, 311
 Кильтень, Кильченъ, Килченка рѣчка 147, 150, 158, 161.
 Кинбурнъ коса и крѣпость 21, 22, 34, 35, 145, 161, озеро 190, коса 304, 310.
 Кириновское озеро 196.
 Кириновскій островъ 143.
 Киселевъ Федоръ 375.
 Киселевы острова 74.
 Кислицкое озеро 191.
 Кисличная балка 212.
 Кисловки рѣчки 135, вѣтка 182.
 Кислое озеро 197, 198, Кислый лѣсъ 264.
 Кистинъ оврагъ 230, Кистина рѣчка 152.
 Кицево озеро 195.
 Кичекса рѣчка 175.
 Кичванья озеро 191.
 Кичкасъ урочище 32, переправа 254, 336.
 Кичкасъ-Старый балка 207, 209.
 Кичкаска рѣчка 162.
 Клади-Сухія камни 55.
 Клейнмихель графъ 48.
 Клейновскій (Архангельскій) островъ 97.
 Клемишино озеро 197.
 Кленовая балка 204, островъ 80.
 Клинбинъ-Быкъ рѣчка 21, 173, 340.
 Клиновататое озеро 192.
 Клобуковскій (Каблуковскій) островъ 78.
 Клобуковская балка 206.
 Клодоватое озеро 190.
 Клокунка вѣтка 186.
 Клочиха вѣтка 182.
 Клошниковая рѣчка 140.
 Кляпина забора 51.
 Княгининъ, Княгинецъ порогъ 45, 50.
 Княжіе байраки балка 217, 228, 229.
 Княжій Косооговъ ровъ 21, 340.
 Княгинка балка 205, озеро 198.
 Кобыла камень 55, Кобылья забора 49, рѣчка 166.
 Кобыляцкій островъ 60.
 Кобылина лава 39.
 Кобыльная рѣка 172.
 Кобыльча рѣчка 158.
 Ковалево озеро 191.
 Ковалевскій Евстафій 335.
 Ковалевскаго хуторъ 332.
 Кованько бунчужн. товарищъ 355.
 Ковылицъ озеро 194.
 Кодакъ, Кадакъ, Новый-Кодакъ, порогъ, оврагъ, островъ 5, 10, 31, 38, 44, 46—49, 129, 312, 330, 343, 267, 369.
 Кодацкая переправа 254, 339, 350.
 Кодыма рѣчка 140, 150.
 Коженинъ островъ 113.
 Козацкая вѣтка 179, 183, 185, Козацкое озеро 197.
 Козацкая Каменка рѣчка 137.
 Козацкій островъ 69, 110, 118.
 Козацковаженская переправа 258.
 Козловскій камень, Козловъ островъ 55, 71.
 Козовата рѣчка 148.
 Козіево озеро 192.
 Козмацкій островъ 111.
 Козулинъ островъ 110.
 Козуха вѣтка 180.
 Козырева балка 203.
 Кокайка забора 51.
 Кокинъ Алексѣй 362.
 Колесникия камни 55.
 Колесникова балка 203.
 Коловоротъ вѣтка 182.

- Колодатовое озеро 197.
 Колужникъ село 384.
 Коляда крестьяне 370.
 Комарово озеро 198.
 Комисаровка слоб. и рѣчка 129, 139.
 Компанійскій порогъ 143.
 Компанійская скала 143.
 Комстадіусъ Федоръ 379.
 Конаръ-Великій рѣчка 9, 11.
 Коневскій островъ 95.
 Конка, Конскія-Воды рѣка 9, 12, 13,
 20, 24, 32, 33, 35, 118, 158, 163.
 Кононово озеро 192.
 Конопляная рѣчка, Конопляное озеро
 150, 178, 190.
 Коноплянка озеро 191, балка 230.
 Конскій островъ 68, 110.
 Константиновскій островъ 147, Кон-
 стантиновъ капитанъ 367, 368.
 Кона камень 55, Конанка рѣчка 174.
 Копъ-Кую (камен. колодезь) 22.
 Копыто озеро 195.
 Корабель камень 53, 55.
 Корабельная рѣчка и вѣтка 34, 148, 184.
 Кордонный островъ 179.
 Коржевъ шляхъ 248.
 Користовка рѣчка 140.
 Корнѣйково озеро 195.
 Коробчилинъ оврагъ 230.
 Коровка озеро 193.
 Короводка балка 205, 206.
 Королевскій шляхъ 249.
 Коростева забора 52.
 Коростій камень 55.
 Коротянскій лѣсъ 268.
 Котовка деревня 380.
 Котово озеро и лиманъ 192, 197, 198.
 Котовская балка и Котовскіе лѣса 203,
 279.
 Космаха вѣтка 179, 183.
 Косова забора 49, Косой Якимъ 373.
 Костоватая рѣчка 149, 150.
 Костырка островъ 114, Костырская-Пе-
 ребойна 187.
 Косый лѣсъ 264.
 Коханый островъ 80.
 Кочеватая балка 216.
 Кочереженскій бродъ 261.
 Кочережка рѣчка 162.
 Кочуроватый островъ 79.
 Кошевая рѣчка 34, вѣтка 179, 183.
 Кошевый островъ 121.
 Кошевого балка 217.
 Кошъ 7, 15, 116, 311, 312, 327—331,
 339, 341, 345—347, 354, 355, 358, 361,
 385.
 Кошлагачъ рѣчка 172.
 Кошурово озеро 194.
 Крамаренко Павелъ 371.
 Красискій однодворецъ 351.
 Краснокутскій лѣсъ 268.
 Красницкое озеро 195, Красное озеро
 192.
 Красный островъ 98.
 Красный-Бургунъ вѣтка 184.
 Красный-Куть урочище 215.
 Крачокъ камень 55.
 Кременоватая балка 212.
 Кременчугъ городъ 379, 382.
 Кременчудскій бродъ 259.
 Кременцовъ островъ 145.
 Крестовая забора 51.
 Кресты забора 49.
 Кривая забора 50—52.
 Кривая-Раскопанка 187, коса 145.
 Кривенькое озеро 198.
 Кривецъ островъ 61, рѣчка 156, озеро
 190, 191, 196, 197, вѣтка 185, 187.
 Кривое озеро 189, 190, 192, 193, 196,
 197.
 Кривой-Рогъ урочище 139.
 Кривой-Ташлыкъ 147.
 Кривой-Торъ рѣчка 21.
 Кривошійни острова 121.
 Криничеватый оврагъ 209, Кринице-
 вадскій лѣсъ 268.
 Криничная балка 130, Криничный лѣсъ
 264.
 Кринка рѣчка, балка 341, 373, 21.
 Кропивное озеро 196.
 Кротова забора 49.
 Кругликъ островъ 97, лѣсъ 268, озеро
 195.
 Круглое озеро 190, 191, 192, 196, 197.
 Круглый островъ 98, 104.
 Кружилка балка 215.
 Крупія вѣтки 187.
 Крутая балка 215, 216.
 Крутенъка балка 204, 206, 212, слобода
 129, камень 55.
 Крутенъкое озеро 192.
 Крутоватое озеро 192.
 Крутоватый лиманъ 192.
 Крутой оврагъ яръ и балка 210, 204,
 206.
 Крутоярка рѣчка 150.
 Крутоярскій островъ 95.
 Крутько камень, вѣтка 55, 181.
 Крылатое озеро 198.
 Крыловская забора 206.
 Крыловъ городъ 9.
 Крымка рѣчка 157, 187.

Крымскій (Чумацкій) шляхъ 242, 246.
Крымъ 13, 24, 116, 117, 181, 326, 354,
356, 357, 374.

Крячинова забора 52, Крячиновъ
островъ 81.

Крячовъ островъ 69, Крячовъ 84.

Крюковский шляхъ 245.

Крючекъ островъ 97.

Кубань рѣка 24.

Кудрявое озеро 192.

Кувня-пещера 143.

Кузьмичъ оврагъ 208.

Кузьмичъ камень 55.

Кулики острова 70.

Куликово озеро 197.

Куликовская лава 39.

Кулижъ камень 53, полковникъ 352.

Кулитчино озеро 197.

Кульмичевская забора 49.

Кума рѣка 133.

Куплеватое озеро 197.

Купьеватое озеро 198.

Куриловка слобода 13.

Куриная балка 230.

Курисовъ островъ 37, 81.

Курочкина Марья 361.

Курочкино озеро 191.

Куртичъ полковникъ 17.

Курцемажъ городище 165.

Курчина забора 52.

Кутахово озеро 192.

Кутьеватое озеро 190.

Кухаревъ островъ 79, 82, 32.

Кухаренко полковникъ 338.

Куходевъ лиманъ 197.

Куценъка балка 206.

Куцый-Еламецъ рѣка 145.

Кучужбино озеро 192.

Кучугурный островъ 78.

Кушеватое озеро 190.

Кушниревъ лѣсъ 268.

Кушугумъ вѣтка 185.

Кушумбета вѣтка 185.

Кушуроватая вѣтка 187, озеро 191,
197.

Кущевка вѣтка 182.

Кущинскій панъ 325.

Куядники урочище 358, 361.

Кызыкерменъ городъ 6, 9, 12, 19, 20,
117, 118.

Кызыкерменскія пустыня мѣста 8,
Кызыкерменскій шляхъ 248.

Кызымысъ 34, 184.

Кызыкутъ, Кызытутъ 34, 185

Л.

Лавнище озеро 190.

Ланскоронскій гетманъ 2, 4.

Лантуховскій островъ 80.

Лапинино озеро 193.

Лапинка вѣтка 180.

Ласси фельдмаршалъ 10.

Ласота Эрнхъ посолъ 3.

Ластивка камень 55.

Лататьево озеро 198.

Латоватое озеро 194.

Латуковское озеро 192.

Лебедевъ лиманъ 194.

Лебейное озеро 198.

Лебедивщина озеро 191.

Лебединка озеро 196.

Лебединъ лѣсъ 269.

Легкоступъ занорож. старшина 363.

Леонтьевскій островъ 111.

Лепянка рѣка 156.

Линево озеро 190.

Линейцевъ лѣсъ 269.

Липнянка-Добрая рѣка 147.

Липовая забора 49, Липовое озеро 190,
лѣсъ 264.

Липскій островъ 110.

Лисовскій Викентій 217.

Литвиново озеро 190, 195.

Литовка рѣка 153.

Лихопатова забора 49.

Личная балка 206.

Лишний порогъ и островъ 43, 49, 80.

Личная (Личная) рѣка 132.

Лобачевскій островъ 59.

Лободинскій островъ 110.

Лободиха вѣтка 186.

Лодыженскій москов. посолъ 181.

Лозовая рѣка 150, 161, 172, 174, балка
230.

Лозоватая рѣка 149, озеро 190.

Лозоватка рѣка 150.

Лозоватое озеро 192, 193.

Лозоватый островъ 79.

Лозовой оврагъ 211, 214.

Ложноватое озеро 192.

Лопатино озеро 196.

Лопатиха рѣка 169.

Лопуховатое озеро 192.

Лопушка вѣтка 186.

Лоская забора 51.

Лоханки балки 208.

Лоханскій порогъ 31, 38, 44, 46, 48,
островъ 70.

Доша камень 55.
 Лугань рѣчка 17, 174.
 Луговой островъ 95.
 Лукина хуторъ 332.
 Лукноватое озеро 198.
 Лукозубовъ лиманъ 197.
 Лупарева балка 231.
 Лутова балка 207.
 Лымыносово озеро 197.
 Лысяя гора урочище 114, Лысое озеро 195, 198.
 Лысенковский порогъ 142.
 Лысый островъ 111, 114.
 Львовъ Сергѣй 376.
 Львовое озеро 190.
 Льсковскій островъ 60.
 Лѣсная вѣтка 178, балка 206.
 Лѣсной байракъ 205.
 Лѣщина лѣсъ 264.
 Любимовская (Синельникова) забора 50.
 Лютая балка 207.

М.

Мазепа гетманъ 6, 7, 151, 158.
 Мазилино озеро 197.
 Мазинца рѣчка 148.
 Мазничное озеро 199.
 Маюркова балка 204.
 Майданское озеро 198.
 Майстровъ островъ 72.
 Макартъ 129.
 Македонцовскій порогъ 142.
 Макинской островъ 79.
 Малашевичъ Иванъ кошевой 149.
 Малба островъ 64.
 Малиновскій запорож. старшина 329.
 Малышевскіе острова 81, оврагъ 206.
 Мамаева балка 204.
 Мамай-Сурка рѣчка 168.
 Мандычъ озеро 191.
 Мантулино озеро 213.
 Маринчинъ островъ 95.
 Мариупольскій шляхъ 243, 244.
 Марковка рѣчка 32.
 Марковъ полковникъ 217.
 Маркусовъ островъ 84.
 Мартыновъ островъ 62.
 Марченко камень 55.
 Марчинъ островъ 63.
 Маслаково озеро 197.
 Маслова вѣтка 188.
 Матутино озеро 190.
 Маховатое озеро 198.
 Маячка рѣчка 167, 173.

Медвѣжій оврагъ 230.
 Медяное озеро 189.
 Мезанченко Степанъ 370.
 Мезарды-тепе курганъ 22, 23.
 Менъе озеро 190.
 Мертводоль, Мертвыя-Воды рѣчка 8, 11, 19, 20, 22, 148.
 Метелиха вѣтка 186.
 Мечетная балка 215.
 Мязглое озеро 192.
 Мійгово озеро 190.
 Міюсъ, Міусъ рѣчка 6, 13, 21, 341.
 Мигейская рѣчка 142.
 Мигійскіе пороги 142.
 Мигійскій перевозъ 259.
 Микешинъ генералъ 362.
 Микитинская Сичъ 105, 106.
 Микитинская переправа 256, 312.
 Микитинскій шляхъ 247.
 Микитинъ Рогъ 105.
 Микольская (Никольск.) вѣтка 182.
 Милларъ купецъ 377—379.
 Минихъ фельдмаршалъ 10.
 Миновая рѣчка 148.
 Мирошникъ вѣтка 186.
 Мирской островъ 60.
 Михайловка деревня 375.
 Михайловскій лѣсъ 264.
 Михайловское-Гнилуша село 361.
 Мишуринъ-Рогъ урочище 31.
 Мишуринорогская переправа 253.
 Мищенко Осипъ крестьянинъ 370.
 Млянки вѣтка 182.
 Млынова забора 51.
 Млыны камни 55.
 Могакова балка 205.
 Могиланскій полковой судья 355.
 Мокрая-Сура рѣчка 131.
 Мокрѣя-Клади, лавы 40.
 Мокрѣе-Трояны камни 53.
 Молодой островъ 60.
 Молодняга островъ 122.
 Молчанова балка 205.
 Монастырскій островъ 31, 65, балка 204.
 Монастырько камень 40, 41, 53—55, 116.
 Моровой (Муравый) островъ 64.
 Мосійка вѣтка 178.
 Москалевъ островъ 62.
 Московка Сухая и Мокрая pp. 46, 158, 81, 32, 163.
 Московскій островъ 69, уступъ 197.
 Московское озеро 191.
 Мордвиновъ Николай 379.
 Мордушкино озеро 198.
 Морозова балка 215.

Мостовое озеро 197.
 Мотрошатое озеро 196.
 Моховатое озеро 190.
 Мицкова вѣтка 186.
 Мочабиловка слободка 329, 332.
 Мубережъ-Кермень крѣпость 115.
 Мудрина забора 50.
 Муглино озеро 197.
 Музурманъ вѣтка 186.
 Муравный камень 55, островъ 70.
 Муравскій шляхъ 235—242, островъ 71.
 Мургина дѣвица 378.
 Мурзинка рѣчка 140.
 Мурзинъ оврагъ 230.
 Муромцевъ генералъ 357.
 Мустафа-Селихтаръ-Кягяба 10.
 Мустричь-Кермень крѣпость 115, 117.
 Мышатные камни 55.
 Мышина лава 38.
 Мыширь вѣтка 186.
 Мышьяк рѣчка 33, 136, 183, балка 207.
 Мягкое озеро 198.
 Мясниковскій островъ 143.

Н.

Набоково озеро 197.
 Наливачъ (Неналивачъ) островъ 95.
 Наковальникъ Федоръ 162.
 Насыпной островъ 95—97.
 Наумовскій островъ 143.
 Невидимое озеро 190.
 Невинчаная балка 204.
 Недоступова забора 49.
 Неживый запарожскій писаръ 353.
 Некрасино озеро 198.
 Ненажора вѣтка 178.
 Ненасытець, Ненасытецкій порогъ 39—42, 45, 46, 48, 49, 54.
 Неплюевъ Иванъ 10.
 Нерубай дѣсь 269.
 Нетребка озеро 195, вѣтка 183.
 Нестеровка слобода 17.
 Нестреманная балка 207.
 Нехвороща поселеніе и монастырь 156.
 Нецаевскій островъ 104.
 Нижнее озеро 192.
 Никитино (Микитино) уроч. 10, 20, 32, 33.
 Никитинскій островъ 107.
 Никоновска забора и островъ 52, 96.
 Новая Сербія 16—19.
 Новогородицкая крѣпость 6, 9, 161, 309.

Новомиргородскій шинецъ 356.
 Новопавловка село 192.
 Новопавловскій лиманъ 192.
 Новоселица мѣстечко 368.
 Новосельцовъ однодворецъ 351, 352.
 Новосергѣевская крѣпость 161.
 Новохацкій 381.
 Норовъ полковникъ 363.
 Носоковка (Наносоковка) рѣчка 136.
 Носоковскій (Наносоковскій) островъ 111.
 Носоковская переправа 257.
 Носулина забора 50.
 Нырвачъ вѣтка 181.

О.

Обрѣзной островъ 96, 97.
 Обѣздной дѣсь 269.
 Овечій бродъ 259.
 Овнянка рѣчка 138.
 Одинцовская лава 40.
 Ожаровская коса 145.
 Ожерельская рѣчка 166.
 Оверище вѣтка 178.
 Олешья рѣчка 170.
 Олешье дѣсь 275.
 Ольховатка село 17.
 Ольховая рѣчка 34.
 Ольховки островки 121.
 Ольховый островъ 122, вѣтка 184.
 Ольшанка рѣчка 147.
 Омельникъ рѣка 17, 18, 288.
 Омельникъ-Ворскальскій рѣка 31, 128, 129.
 Омельникъ-Пселскій рѣка 31, 49, 127.
 Омельника вѣтка 181.
 Омилевскій островъ 113.
 Онищенковъ поручикъ 343.
 Опалиха рѣчка 161, 348, балка 210.
 Опочная рѣчка 148.
 Орель рѣка 2, 9, 13, 15, 21, 24, 153—159, 288, 329, 331, 336, 340, 346, 353.
 Орельскіе дѣса 278—283.
 Оремяна балка 208.
 Орлиная-Стрѣлища 78.
 Орловъ островъ 76, 104, вѣтка 178, балка 209, озеро 191, 199, Орлиное озеро 196.
 Орѣховатое озеро 190, 192, Орѣхово 191, 193.
 Орѣховое озеро 191.
 Осетровскій островъ 107, Осетровская забора 52, Осетровка вѣтка 180, 186.
 Осигноватая вѣтка 178.

Осыковатая рѣчка 148, 172, озеро 193.
 Осыковая рѣчка 175, балка 217.
 Осиновый байракъ 372.
 Осиново озеро 191.
 Осмыковатое озеро 192.
 Осницкая коса 145.
 Осокоринка рѣчка 185.
 Осокоровка Великая и Малая рѣчка 184,
 157, 158, 162.
 Осокорватое озеро 191.
 Острая могила 157.
 Остренькая лава 38, 40, камень 53.
 Островерховъ капитанъ 370.
 Островки озеро 192.
 Отрѣвъ островъ 60.
 Офицерскій оврагъ 230.
 Очаковъ городъ 6, 13, 19, 24, 145, 149,
 310, 354.
 Очеретная балка 212.
 Очеретоватая рѣчка 140, 161, Очеретова-
 тое озеро 196, балка 211, село 380, 381.

II.

Павлюкъ вѣтка 180.
 Павлютина балка 231.
 Паливода смотритель 367.
 Палиевская забора 52, оврагъ 214.
 Палиевковскій поручикъ 142.
 Паливщина урочище 125.
 Пальчиково озеро 191.
 Панасово озеро 196.
 Пансова рѣчка 161.
 Панчовъ село 17.
 Паньковка вѣтка 185.
 Паньковская тона 190.
 Папроцкій историкъ 3.
 Паристое озеро 193.
 Парная балка 202.
 Патерилловъ лѣсъ 264.
 Пашковъ 361.
 Пединино озеро 197.
 Пекло въ Ненасытецѣ 40, 55.
 Пенекъ озеро 191.
 Перебоина вѣтка 178, Перебой 187.
 Переваль вѣтка 182, озеро 190, 197, 199.
 Перевисское озеро 193, Перевинака (Ком-
 стадиуса) урочище 258.
 Переволокъ вѣтка 178.
 Переволочанскій шляхъ 246.
 Переволочна крѣпость 10, 16.
 Перегорватое озеро 190.
 Перейма лава 44, камень 55.
 Перекипецъ озеро 197.

Перекопъ крѣпость 6, 158.
 Пережеженное озеро 196.
 Перенуроватое озеро 198.
 Перерва рѣчка 167.
 Перещепино село 312.
 Перунъ островъ 76.
 Песковатая забора 51, островъ 70, 71,
 73, 74, 78, рѣчка 161, озеро 191—193,
 199.
 Песчаный бродъ 21, 261, 341, островъ
 61, 73, 94, озеро 190, 192, 198, пере-
 валь 186.
 Петиче озеро 191.
 Петренкова забора 51.
 Петриковка или Петровка село 14, 380.
 Петровская крѣпость 21, 24, 340, островъ
 73.
 Петровцы село полтавской провинци
 356, 375.
 Пивнева забора 49.
 Пивнево озеро 198.
 Пильная вѣтка 183.
 Пильный островъ 173.
 Пинянка вѣтка 180.
 Пицъ Никита крестьянинъ 370.
 Писанка запорожск. полковникъ 349—
 350.
 Писаревскій островъ 119.
 Письменный запорожск. старшина 330,
 339, 342, 363, 385.
 Пишмицъ асаулъ 358, 362.
 Плавь озеро 197.
 Плавоватое озеро 190.
 Плакидинъ Никита 366, 369.
 Плахтѣвка село 17.
 Плетеницкій лиманъ и рогъ 9, 12, 32,
 158, 166.
 Плетниха озеро 191, вѣтка 186.
 Плетеновка рѣчка 148.
 Плѣса озеро 192.
 Плоская лава 38, 39, 43, забора 51,
 балка 208, вѣтка 181.
 Плоскій камень 53, 55, лѣсъ 269, оврагъ
 230.
 Плоское озеро 189, 191, 192.
 Плотва рѣчка 174.
 Плохой островъ 110, Плохой Илья 366,
 369.
 Погорѣлое озеро 196.
 Погорѣлый островъ 64, 121.
 Пограничный островъ 110.
 Подовжня забора 51.
 Подовскій островъ 98, забора 52.
 Подожинскій порогъ и островъ 142, 143.
 Подолія область 5.
 Подиленская Сичъ 179.

Подпильная вѣтка 48, 156, 162, 178—
 180, 184, 186.
 Подпильное озеро 190, 196, 148.
 Покойный островъ 98.
 Покотилонъ Назаръ пищець 867.
 Полиевскій запорож. канцеляристъ 868.
 Поликарповъ Фотій 852.
 Половинка лѣсъ 268.
 Половинное озеро 192, 193.
 Половаца рѣчка и селеніе 180, 181.
 Полтава 355, 357, Полтавка островъ
 74, Полтавецъ Сидоръ 371.
 Полуденный островъ 114.
 Польскій камень 55.
 Польчикъ городъ 168.
 Помочная рѣчка 148.
 Помыиница лава 43.
 Поперечное озеро 190, Поперечный
 островъ 62.
 Попилнушка рѣчка 155.
 Поплавка вѣтка 186.
 Попова балка 145, 231, Попово озеро
 192, 199, Поповъ яръ 214, скала 56,
 камень 56, Поповъ вахмистръ 342, 376.
 Похилая лава 44.
 Поцины острова 114.
 Порожня запорож. старшина 336, 338,
 340, 342, 344.
 Порубежное озеро 197.
 Потемкины острова 121.
 Потресовъ чиновникъ 881.
 Поседень островъ 95.
 Похилый камень 55, вѣтка 182.
 Поховатое озеро 194.
 Присово озеро 194.
 Пристань забора 49.
 Пришибино, Пришибъ озеро 190, 197.
 Прогноево озеро 190.
 Прочной вѣтка 178, 180, 186.
 Продайково озеро 197.
 Промескъ озеро 192.
 Пропасная балка 207.
 Пропасный городъ 136.
 Прорѣвной островъ 104.
 Просередина озеро 193.
 Просередовская забора 52.
 Просередъ островъ 62, 69, 95, 96, 112.
 Протова рѣчка 156.
 Протоць озеро 198.
 Пруссобы острова 81.
 Прадивка рѣчка 156.
 Псоля рѣчка 135.
 Пугачевъ островъ 61.
 Пугачка озеро 194.
 Пугачъ скала 55, 56, 148.
 Пужаевъ островъ 111.

Пузырь озеро 192.
 Пукальный островъ 59.
 Пундыкова забора 50.
 Пурьсова забора 50, балка 206.
 Пухакино озеро 193.
 Пухаловъ островъ 84.
 Пуцивка островъ 70.
 Пушинная балка 207.
 Пушинный островъ 96.
 Пшеничный островъ 110.
 Пышенинскій порогъ 72.
 Пьявковатое озеро 193.

Р.

Радкова вѣтка 188.
 Радовая лава 44.
 Редута забора 49.
 Раева балка 202.
 Райгородокъ 347.
 Разбойники камни 55, 56.
 Разумовскій гетманъ 14, 15, 326, Ра-
 зумовская забора 52.
 Разсоха островъ 107, озеро 142, 194,
 Разсошки озеро 192.
 Раковатая рѣчка 175.
 Раковецъ камень 53.
 Раково озеро 190.
 Раковъ оврагъ 205, 208, Раковъ-устьупъ
 180, Раковый островъ 107.
 Ракъ, Раковецъ островъ 72.
 Раскопанка вѣтка 180, 181, 187, озеро
 191, 194.
 Рашенскій уступъ 197.
 Рваная забора и лава 50, 40, Рванный
 камень 53, 55.
 Рвачъ вѣтка 184.
 Ребиндеръ генераль 362.
 Ревунъ камень 55, вѣтка 179, 192.
 Ревучая вѣтка 181, забора 49.
 Ревучее озеро 190.
 Ревучій (Ненасытець) порогъ 39.
 Рещинъ князь 12.
 Редутка камень 56.
 Ржаной островъ 81.
 Риканскій островъ 96.
 Ришелье герцога 48.
 Ровное озеро 198.
 Рогатая лава 40.
 Рогатидцкій островъ 111.
 Рогатое озеро 190.
 Рогачикъ рѣчка 33, 168.
 Рогачицкая переправа 257.
 Роговатое озеро 193, 198.
 Рогожная лава 40.

- Рогозинъ камень 55.
 Роговатое озеро 193, 197.
 Родина рѣчка 162, Родино озеро 198.
 Родзянка Петръ 376.
 Родзянкина Авдотья 375, 378.
 Ровсохи балки 209.
 Ровсоховатый дѣсь 264.
 Ровидоровскій порогъ 142.
 Рововатая рѣчка 149.
 Разстѣбинъ островъ 94.
 Романково село 312.
 Романковская балка 203, 337, переправа 253.
 Романово озеро 198, Романковъ островъ 63.
 Роменскій запорожскій старшина 327—331, 333, 337 — 339, 344, 346, 349, 353 — 355, 358, 361, 365, 368 — 371, 374, 375.
 Россоховатый прогной 188, Россоховатое озеро 190, 191.
 Росчиства островъ 74.
 Рудаковъ московскій купецъ 377.
 Руденко Герасимъ 366, 369.
 Рудоватое озеро 190.
 Рушинова балка 169.
 Русская коса 145.
 Рыбачій островъ 96, 104.
 Рѣваковатое озеро 191, 196, 197.
 Рѣвичная забора 49.
 Рѣчище вѣтка 178, 183, 186.
 Рядовенька забора 52.
- С.**
- Савва запорожскій козакъ 348.
 Савино озеро 191.
 Савранъ камень 55.
 Савуръ могила 313.
 Сага-Вербовая урочище 188.
 Сагайдакъ урочище 22, рѣчка 150.
 Сагайдачная пристань 170, 188.
 Сагайдачный шляхъ 243, 245.
 Саги озеро 191.
 Садиково озеро 194.
 Садки урочище 188.
 Садковое озеро 197.
 Савонова лава 43, Савоновы камни 55.
 Сажавка балка 204.
 Сажоватое озеро 197.
 Саксаганскій шляхъ 248.
 Саксаганъ рѣчка 139.
 Салганъ озеро 148.
 Самара, Самаръ рѣчка 2—4, 6—10, 13—17, 20, 37, 44, 157—159, 288, 312, 330.
- Самарская паланка 343.
 Самарскіе дѣса 278—283.
 Самарскій монастырь 311, островъ 68.
 Самоѣлова забора 52.
 Самоѣловичъ гетманъ 383.
 Самолова островъ 65.
 Самотканъ рѣчка 18, 20, 130, 288.
 Самсоновъ лиманъ 192.
 Сандалка вѣтка 179, 181.
 Санджаревскій островъ 114.
 Свербеевъ Николай 378.
 Свидоватая балка 216, Свидовокъ рѣчка 161, Свидовка вѣтка 185.
 Свидковская балка 202.
 Свиная забора 52.
 Свинка рѣчка 155.
 Свинковка рѣчка 129.
 Свинарское озеро 193.
 Свиначье озеро 196.
 Свириновское озеро 193.
 Свирка вѣтка 180.
 Свіагина Авдотья 377.
 Свѣгитъ Митрофанъ 379.
 Святая вѣтка 186.
 Святильниковъ островъ 64.
 Святогорскій монастырь 21.
 Святое озеро 197.
 Святой Анны островъ 121, Святой островъ 98.
 Свяченое озеро 193, Свячена забора 49.
 Седаковское озеро 140.
 Селевень камень 53.
 Селецкій губернаторъ 379, 381.
 Семеновъ сотникъ 13, Семеновъ-Рогъ 7, 22, 146, Семеновскій островъ 143.
 Сергіево озеро 196.
 Серебряное озеро 194.
 Серединный прогной 188.
 Середнякъ камень 53.
 Середняя забора, 52, Середній камень 56.
 Середовое озеро 193.
 Серенко Петро 370.
 Сигизмундъ I, II, короли 2, 3.
 Сибирь озеро 192.
 Сивашъ озеро 192.
 Сиверсова графиня 376.
 Сигаилово озеро 198.
 Сидаква балка 212.
 Сидорово озеро 197.
 Синецкій панъ 325.
 Синюха рѣчка 2, 5, 9, 10, 16, 19, 24, 147.
 Синюхинъ бродъ 260.
 Сиреньскій камень 55.
 Ситниковы дѣвицы 377.
 Ситниковъ подполковникъ 379.
 Сича, Сьчъ, Сьча 5, 6, 16, 18, 19, 20,

- 24, 108, 113, 120, 158, 179, 309, 310, 326, 336, 341, 356, 357, 363, 374, 385, 386.
- Сичевые шляхи 250.
 Скалистый островъ 70.
 Скаловубъ островъ 110.
 Скарбинка вѣтка 180.
 Скарбная вѣтка 181.
 Скарбная-Колотовская 182.
 Сѣвирское озеро 198.
 Скворцовъ островъ 81.
 Скелеватый лиманъ 192.
 Скелевскій-Рогъ 22, 34, мысъ 146.
 Скибино озеро 196.
 Складная забора 52.
 Скоречка рѣчка 181.
 Скоробреха озеро 198.
 Скрилево озеро 190.
 Скосогоръ балка 212.
 Скотоватая балка 209, 212, Скотоватый лѣсъ 264.
 Скрыпайка озеро 190.
 Скубова забора 51, скеля 55, балка 205.
 Славяносербія 17. 18.
 Сливки вѣтка 181.
 Слободская Украина 333.
 Слобурное озеро 193.
 Служба лавы 40, камень 53, 55, островъ 73.
 Случъ рѣка 24.
 Слюваны озеро 197.
 Слюсаревъ островъ 63.
 Смирная балка 216.
 Смирные острова '81.
 Смоляръ водоворотъ 71.
 Собачье озеро 196, 197.
 Сова скала 173.
 Соколанскій бродъ 260.
 Соколинскій лѣсъ 269.
 Соколы селище 144.
 Соленое озеро 190, Солонный островъ 98, Солонная рѣка 161, 172.
 Солонная рѣка 11, 19, 20, 22, 135, 173, 374, озеро 191, балка 212, Солончиха рѣка 173.
 Солонецкая вѣтка 185, 188, Солонецъ балка 208, озеро 195, Солонецкое озеро 195.
 Солонцы острова 72, 122, Солонцы-Верхніе 34, Солонцы-Нижніе балка 34, Солонцы-Большіе и Малые 141.
 Сомиха рѣчка 187.
 Сомова (Сумминова) рѣка 170, Сомовка вѣтка 185.
 Сомовская забора 50.
 Сомовы, Сомовскіе острова 120.
 Сорокособачье озеро 198.
- Сорочинцы село 381.
 Сорочье озеро 198.
 Сошниковъ лиманъ 193.
 Спорные острова 60, 97, озеро 191, 193.
 Срединна вѣтка 185, 188, Срединка рѣчка 34.
 Среднее озеро 192.
 Срибковскій лѣсъ 269.
 Срубанскій лѣсъ 269.
 Ставидло озеро 197.
 Стадниково озеро 198.
 Станиславовъ мысъ 34, 304.
 Становой островъ 67, 68, балка 204.
 Старая Самара 13.
 Старикъ островъ 94.
 Старливецкій (Старошведскій) островъ 114.
 Старуха рѣчка 162.
 Старый-Очаковъ 7.
 Старый-Кодакъ 37.
 Стасивское озеро 196.
 Стебляинскій лиманъ 195.
 Стениковое озеро 190.
 Стенька балка 230.
 Степной оврагъ 208.
 Стецовка село 17.
 Стешинъ бродъ 260.
 Сто могилъ урочище 7.
 Столпы камни 56.
 Стоги камни 56.
 Сторожевка рѣчка 140, Сторожевой островъ 78.
 Страшное озеро 198.
 Стрижачье озеро 193, Стриженное озеро 196.
 Строщіе пороги 142.
 Струковъ островъ 96.
 Струковскій Гордѣй 347, 348.
 Стрѣлица озеро 197.
 Стрѣлка островъ 97.
 Стрѣльный островъ 122.
 Стрѣльцово озеро 190.
 Стрѣльчатый островъ 70.
 Стрѣльчатая забора 50.
 Стукаловъ островъ 104.
 Ступка камень 56.
 Сугаклей-Камышеватый рѣчка 19, Сугаклей рѣчка 150.
 Судаково озеро 193.
 Сувороватый лиманъ 194.
 Судима Тимофей 365.
 Судимовы острова 107.
 Судяцкое озеро 193.
 Сушковъ Василій бригадиръ 377.
 Супрунка озеро 198.

Сура рѣчка 81, 307, Сура Мокрая рѣчка 131.
 Суриное озеро 197.
 Сурской пороги 83, 44, 46, 48, островъ 70.
 Сутковскій Афанасій 365.
 Сухенька балка 205, 206.
 Сухия-Клады камень 55.
 Сухой-Торець рѣчка 21.
 Сухойванъ камень 56.
 Сухой байракъ 204, оврагъ 213.
 Сызькуха камень 55.
 Сырица вѣтка 186.
 Сырина вѣтка 179, 181.
 Сѣверинка рѣчка 150.
 Сѣверный-Донецъ рѣка 17, 24.
 Сѣдловскій островъ 62.
 Сѣренъкая лава 44.
 Сѣржо кошевой 116, 151.
 Сѣржова могила 21, 340, гатка 21, 340.

Т.

Табунцовъ островъ 96.
 Таванъ островъ 35, 114—118, Таванскія вѣтки 187, озеро 194, переправа 257, 258, крѣпость 115.
 Таволжанка, Таволжанскій островъ 31, 75, 76, рѣчка 162, балка 209, забора 52.
 Тавчавода рѣка 162, 171.
 Таморская голова урочище 163.
 Талпынскій оврагъ 210.
 Тарамскій мысъ 31, забора 50, балка 203.
 Тарасовка рѣка 133.
 Тарасовская забора 52, Тарасовскій лиманъ 193.
 Тарасовъ камень 55.
 Тарговица рѣчка 147.
 Тарокаева балка 206.
 Татарка рѣчка 157, 162, 186, 188.
 Татарскій перевозъ 188, Татарино, Татарское озеро 198.
 Татарчуки острова 69.
 Ташлыкъ рѣка 8, 10, 19, 21, 22, Ташлыкъ-Мигейскій 20, 148.
 Ташлыкъ-Кайнаръ 148, Сухой 147, Шлетеной 148, Черный 148, Кривой 147.
 Ташлыкъ балка 216.
 Тевели Петръ генералъ 356.
 Темерникъ рѣка 21, 341.
 Темная вѣтка 180 181, Темненъкая 181.
 Темрюкъ вѣтка 186.
 Тенгинка островъ 120.
 Тендерская коса 304.
 Тендѣтникъ Петръ 324.

Теплицкій пороги 142.
 Теплянскій лѣсъ 21, 340.
 Терги рѣчка 157.
 Тереневка-Большая, Тереневка-Сухая, рѣчка 135.
 Терноватый оврагъ 203.
 Терновка рѣчка 187, 147, 150, 161, 175, балка 280.
 Терновскій бродъ 261.
 Терсы рѣчка 173.
 Тертишннй оврагъ 214.
 Тертулы озеро 194.
 Тилигуль лиманъ 304.
 Тимковскій Денисъ 347.
 Тимчхинъ островъ 98.
 Тихейская вѣтка 181, Тиханъкая вѣтка 182.
 Тихое озеро 192.
 Тишковъ оврагъ 280.
 Ткачевъ островъ 71, Ткачево озеро 190
 Твалскій байракъ 21, 340.
 Токмакъ рѣка 12, Токмачка рѣчка 163.
 Толмачево озеро 194.
 Толстые пески 166.
 Томаковка островъ 98—104, рѣчка 133.
 Топчина озеро 192.
 Торашева балка 203.
 Торъ, Торець, рѣки 173, 333, Кривой Торъ 340, 351.
 Торець-Сухой 361, Казенный 351, 353.
 Торскіе пески 158.
 Точковой (Гичковой) островъ 121.
 Тресаги село 17.
 Третьяковъ островъ 98, 104.
 Третьякъ ковакъ 140.
 Трехтемирровскій монастырь 160.
 Трехтемировъ городъ 2.
 Тригуль озеро 194.
 Тритузная рѣчка 31, 130.
 Троенецъ рѣчка 152.
 Троицкое озеро 193.
 Тройницкая забора 49.
 Тройчатая крѣпость 21, 340.
 Трохимовскій 379, 381, 382.
 Трояны-Мокрыя, Трояны-Сухіе, камни 53.
 Турская вѣтка 187.
 Турыя рѣка 17.
 Тягинка балка 205, 208, рѣчка 137, городъ 137.
 Тягинское озеро 195, забора 50, вѣтка 183, переправа 253.
 Тягинскіе острова 119.
 Тясьминъ рѣка 5, 16.
 Тырина лава 43, Тыри камни 55.
 Тырловская забора 52.

У.

- Узменское озеро 196.
 Узинь озеро 197.
 Украинцевъ дьякъ 8.
 Украина 5, 13, 308, 309, 315, 317, 318,
 320, 384.
 Усатый Гавриленко 347.
 Усенкова балка 216.
 Уступъ-Большой и Малый озеро 197,
 Уступъ забора 49.
 Усть-Самара крѣпость 161.

Ф.

- Фабричная балка 204.
 Фалѣевъ Михаилъ 46, 47, 375, 379.
 Федоришинъ островъ 84.
 Федотовъ священникъ 351.
 Фрошовскій лиманъ 187.
 Фурсиково озеро 190.

Х.

- Хаблова балка 231.
 Хаджи-Ибрагимъ-Капыджи паша 12.
 Хаджибей крѣпость 356, 362.
 Халява камень 55.
 Ханова балка 215.
 Харчовое озеро 193.
 Харченко крестьянинъ 370.
 Харчово озеро 193.
 Хата озеро 192.
 Хвенька вѣтка 182.
 Хвеська вѣтка 182.
 Хвостовъ островъ 59, 96.
 Хвощевой-Довжко лѣсъ 269.
 Хейлово озеро 190.
 Хижя однодворецъ 352.
 Химинъ островъ 63.
 Хмарная скеля 56, балка 209.
 Хмельницкій Богданъ гетманъ 2, 3, 4,
 6, 15, 16, 116, 157, 337, Юрій гет-
 манъ 116, 383, Тимофей 156.
 Хмельный оврагъ 230.
 Холодненькое озеро 198.
 Холодноватая вѣтка 181.
 Холодная балка 213.
 Холодный островъ 107, лиманъ 192.
 Холодовъ яръ 214.
 Хомутецъ озеро 197.

- Хорватъ-отъ-Куртичь полковникъ 16,
 17.
 Хорошій яръ 215.
 Хортица-Верхняя, Средняя и Нижняя,
 рѣки 32, 132, 133.
 Хортица-Большая островъ 44, 45, 84—
 93, Хортица-Малая островъ 90—94.
 Хортицкая балка 207, Хортицкій лѣсъ
 273.
 Хрещатая вѣтка 178.
 Хрещеватое озеро 192, Хрещатое 192,
 193, 197, Хрещеватый лѣсъ 268.
 Хруловые острова 119, вѣтка 187, озе-
 ро 194.
 Хурсиновъ островъ 62.
 Хуторище озеро 197.

Ц.

- Цапковатое озеро 197.
 Цапково озеро 198.
 Цапрыга камень 55.
 Царева балка 208.
 Царевская вѣтка 186, озеро 193.
 Царицына скеля 40, 41, 53, 54.
 Царичанка рѣчка 156.
 Царовскій островъ 111.
 Царьградъ озеро 191, 192.
 Цвѣлое озеро 194, 198.
 Церковное озеро 198.
 Цикавинъ островъ 97.
 Цырульничковскій лѣсъ 268.

Ч.

- Чабуръ рѣка 24.
 Чайка рѣчка 9, 35.
 Чайчинъ островъ 64.
 Чалый Савва 143, полковникъ кодац-
 кій 347.
 Чаплинка рѣка 156, 161, 187.
 Чаплинскій бродъ 261.
 Чаплива рѣчка 169, 187.
 Чартайскій бродъ 259.
 Чартала рѣка 347, 350.
 Чаунъ камень 53.
 Чачаклея вѣтка 178, 347, 350.
 Чежересовъ оврагъ 216.
 Чежерова вѣтка 178.
 Чешига кошовой 384—386.
 Червоная (Черная) рѣчка 32, 132, Чер-
 вонная Каменка 133.
 Червоная забора 51, балка 207.

Червоный островъ 74, камень 55, лиманъ 192, озеро 192, 197.
 Червонецкое озеро 195.
 Черевиня камень 55, Червинская рѣчка 183.
 Черевко камень 55.
 Чередычка вѣтка 185.
 Черепаша камень 58.
 Черепашій уступъ 197, Черепашина лава 39.
 Черкасн городъ 4.
 Чернецій островъ 94, порогъ 142, лиманъ 187, Чернеця пристань 196.
 Чернетъ озеро 191.
 Черниценковъ оврагъ 230.
 Черное море 13, 21, 22, 316, 321, Черная лава 39, забора 49, 52, Черный камень 53, островъ 84, лѣсъ 5, 151, 268, 269.
 Черный-Ташлыкъ рѣчка 19.
 Чернухинъ оврагъ 214.
 Чернышевъ Захаръ графъ 336.
 Чернышева забора 52, Чернышово озеро 198, Чернышовскій островъ 104.
 Чертеця рѣчка 175.
 Чертковъ губернаторъ 361, 368.
 Чертова или Дурная хата 163.
 Чигаринъ городъ 2, 3.
 Чижово озеро 196.
 Чичкасъ-Старый балка 207.
 Чонградъ село 17.
 Черный-Польскій шляхъ 248.
 Чорный-Украинскій шляхъ 249.
 Чортова-голова камень 55, Чортовъ камень 55, островъ 65.
 Чортомлыцкая Сича 108, 134, Чортомлыкъ рѣчка 134, вѣтка 178.
 Чортомлыцкое Днѣприще 108, 180.
 Чувилинъ оврагъ 216.
 Чугунная лава 88.
 Чулекъ рѣчка 21, 341.
 Чупринино озеро 198.
 Чупрына камень 56.
 Чута лѣсъ 268, 269

Ш.

Шабельная вѣтка 182.
 Шавулиха вѣтка 187, озеро 194.
 Шайтанка рѣка 172.
 Шалинскій островъ 32, 78—90.
 Шангирейскій ретраншементъ 35, Шангирей-Гирей ханъ 115—118.
 Шапаренковъ островъ 62.
 Шарай озеро 193, вѣтка 180.

Шаршавая вѣтка 182.
 Шатное озеро 193.
 Шахова, Шаховка, Шоховка вѣткы 181, 182.
 Шаховское озеро 193.
 Шаховъ Григорій 360, 366.
 Шаудино озеро 193.
 Швыдкій Яковъ запорожскій козаць 327, 354, 356, 357, 366, 369.
 Шевичъ полковникъ 17.
 Шевскій островъ 67.
 Шевко озеро 193.
 Шевчиха (Ишевчиха) вѣтка 182.
 Шейково озеро 190.
 Шелковой островъ 97.
 Шелоговатый островъ 56, 61, 62.
 Шереметевъ камень 55.
 Шестигривенный лѣсъ 264.
 Шигановское озеро 193.
 Шидѣво озеро 198.
 Шилова балка 208.
 Шинкарева лава 44, камень 55.
 Широкая балка, 34, 210, 212, 231, 304, рѣчка 150, озеро 193, буеракъ 207, 208.
 Шиянка рѣчка 162.
 Шкарповъ оврагъ 230.
 Школа пещера 56, 84.
 Школино озеро 197.
 Шляховое озеро 196, Шляховый байракъ 230.
 Шмакова деревня 140.
 Шелковое урочище 215.
 Шолмошъ село 17.
 Шпаковъ шляхъ 243, Шпаково озеро 191.
 Шрамъ Яковъ куренной атаманъ 340.
 Штановатое озеро 194.
 Штанцы озеро 193.
 Штефаново озеро 197.
 Штоксъ майоръ 343, Штоксева слобода 329, 332.
 Шулаевъ островъ 71.

Щ.

Щербатовъ Андрей князь 376.
 Щербина камень 55.
 Щечилловъ оврагъ 214.
 Щуровка-Герасимовка село 31, Щуровская балка 203.
 Щучье озеро 193.

Э.

Эфенди Кочь Мегметъ паша 8.

Ю.

Юсковскій островъ 110, Юсковская
(Ясыковская) вѣтка 181.

Я.

Явленная забора 52.
Ягличетъ войсковой старшина 885.
Ягодный оврагъ 210, 212.
Языковъ губернаторъ 872.
Якименка балка 230.
Якобіева генераль-поручица 878.

Яковенко Григорій кошевой 117.
Яленково озеро 198.
Ялы-Сухіе и Мокрыя рѣчка 172.
Ямка озеро 191.
Ямоватое озеро 191.
Ямы озеро 192.
Яновичъ полковой писарь 855.
Янушевъ островъ 122, Янушева рѣка
170.
Янчокракъ рѣка 167.
Янчуль (Янчуръ) рѣчка 158, 178.
Яремовка вѣтка 188.
Ярлы-Сузанъ рѣчка 172.
Ярцовъ оберъ-секретарь 862.
Ясеноватая забора 49, балка 218.
Яснецкая забора 51.
Ясвицкій Анисимъ старшина запо-
рожскій 826.
Яцева забора 50, островъ 70, балка
208.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Граница вольностей запорожских козаковъ. Трудность опредѣленія точности границъ запорожскихъ вольностей; указанія малоросійскихъ лѣтописцевъ на границы козацкихъ вольностей при короляхъ Сигизмундѣ I, Стефанѣ Батори и гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ 1655 года; указанія въ договорахъ Бучацкомъ 1672 и Карловицкомъ 1699 годовъ между Польшей и Турціей, Бахчисарайскомъ 1671, тридцатилѣтнемъ 1700, Межевой записи 1706, Прутскомъ 1711 и Пограничномъ инструментѣ 1740 и 1742 годовъ между Россіей и Турціей, указахъ 1751—1758 годовъ; опредѣленіе границъ вольностей въ 1766, 1772, 1774, 1775 годахъ; примѣненіе запорожской территоріи къ теперешнимъ губерніямъ южной Россіи . .

5—26

Рѣки, пороги, заборы и камни въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Рѣки запорожскихъ вольностей принадлежать къ двумъ бассейнамъ—Черноморскому и Азовскому; рѣки Черноморскаго бассейна—Днѣпръ въ его древнихъ названіяхъ, его длина, ширина, глубина, особенность береговъ и свойство воды; пороги Днѣпра—Кодацкій, Сурской, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волняговскій, Будилловскій, Лишній и Вильный; переправа черезъ пороги древнихъ руссовъ и запорожскихъ козаковъ; расчисленія ихъ при Екатеринѣ II и Николаѣ I; причины негодности устроенныхъ въ порогахъ каналовъ; важнѣйшія заборы Днѣпра—Стрѣльчья, Тагинская, Воронова, Таволжанская; замѣчательные камни въ Днѣпрѣ—Богатыри, Монастырько, Гроза, Разбойники

26—57

Острова, плавни и холмы на рѣкѣ Днѣпрѣ. Общее число острововъ—265; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ—Великій; Монастырскій; Лоханскій и Пещера Зміева; Дубовый и пещеры Пугачева и Голубиная; Таволжанка, Перунъ съ пещерой Зміевой въ немъ; Кухаревъ, Лантуховскій, Гавинъ, Крячокъ и пещера Школа; Вѣляевъ, Голодаевъ, Песковатый—какъ мѣста находенія рѣчнаго янтаря; Хортица и Томаковна—какъ мѣста Сичей; Стукаловъ, Скарбный, Скаловубъ, Коженякъ—какъ близъ лежащіе острова къ Сичамъ Хортицкой, Томаковской, Чортотмыцкой, Каменской; Каиръ, Таванъ, Бургунка, Тагинка и Дѣдовъ, близъ Алешковской Сичи. Плавни вообще, Великій-Лузь въ особенности. Холмы, образованіе и значеніе ихъ . .

58—126

Притоки рѣки Днѣпра съ правой стороны. Сухой-Омельникъ, Каменка, Мокрый-Омельникъ, Свинковка, Домогвань, Самотьянъ, Тритузкая, Каменка, Мокрая—Сура, Вовнижка, Вапмачка, Будилокъ—Радомъ, Бузникъ, Лишняя, Вильная, Верхняя, Средняя и Нижняя—Хортицы, Каменное, Бѣлая, Червоная, Тарасъ, Грушевка, Томаковка, Базавлуть, Псоля, Полевая—Грушевка, Тереневка, Кисловка, Осокоринка. Золотая, Дурная, Сухая—Наносовка, Мокрая—Наносовка, Мѣловая, Каменка, Дремайловка, Козацкая—Каменка, Бургунка, Тягинка, Терновка, Ингулецъ, Бугъ съ его притоками, порогами и островами 127—152

Притоки рѣки Днѣпра съ лѣвой стороны. Рѣки Черноморскаго бассейна: Орель, Самарь, Татарка, Вороная, Осокоровка, Таволжанка, Вольная съ пещерой Дурной-хатой, Московка-Сухая, Московка-Мокрая, Конка, Аталыкова, Веревчина, Бѣлозерка, Мамай-Сура, Рогачикъ, Лопатиха, Русинова-Балка, Сухая-Широкая-Каирь, Мечетная-Каирь, Западная-Каирь, Крутая-Каирь, Турецкая-Каирь, Валиведа, Олешка, Янушева; Волчья, притокъ Самари, съ притоками Ганчуломъ, Терсами и др. Рѣчки Азовскаго бассейна: Торець, Вахмутъ, Луганъ, Калмиусъ, Камышеватая, Мокрая-Бѣлосарайка и Берда 153—176

Вѣтки обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра. Главнѣйшія вѣтки съ правой стороны: Вышемирка, Лѣсная, Домаха, Рѣчище, Перебой, Бугай, Днѣприще, Квашня, Чакалєя, Орлова, Подпильная, Лапинка, Гнилая, Вакай, Осетровка, Раковъ-уступъ, Скарбинка, Павлюкъ, Сухая-Лапинка, Скарбная, Старая-Сысяна, Новая-Сысяна, Сандалка, Скарбная-Колотовская, Царева, Дармамовка, Омеловая, Космаха, Козацкая, Бургунка, Тягинка, Ингульская, Кошевая, Ольховая, Корабельная, Бѣдогрудова. Главнѣйшія вѣтки съ лѣвой стороны: Подпильная, Паньковка, Домаха, Кухугумъ, Заклятая, Осетрова, Плетениха, Темрюкъ, Конка, Святая, Лободиха, Бабина, Татарская-Подпильная, Царевская, Евпатиха, Костырская, Дурицкая, Таванская, Алексѣева, Кардашинская, Збурьевская 177—188

Озера, гирла, лиманы, прогной въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Общее число озеръ, гирлъ, лимановъ и прогновей вдоль обоеихъ береговъ Днѣпра отъ сѣверозападной границы запорожскихъ вольностей до устья Буга; озера, гирла, лиманы и прогной по лѣвому берегу рѣки Орели; озера, гирла и лиманы по обоеимъ берегамъ рѣки Самари; названія озеръ, лимановъ и косъ въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; добычаніе въ послѣднихъ запорожцами соли и развозъ ея въ Малороссію и Польшу. Общее заключеніе о запорожской гидрографіи и климатѣ; причины сухости климата 189—200

Балки, овраги и байраки въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Различіе между балками, оврагами и байраками; значеніе ихъ — какъ первыхъ мѣстъ колонизаціи запорожскаго края; балки по правому берегу Днѣпра отъ сѣверо-западной границы запорожскихъ вольностей и до Буга; балки по лѣвому берегу Днѣпра отъ устья рѣки Орели и далѣе ниже Великаго-луга; балки, овраги и байраки въ сѣверо-восточной и сѣверо-западной окраинахъ запорожскихъ вольностей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ Княжій-Байракъ, мѣсто битвы Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1648 году; остатки лагеря Потоцкаго близъ Желтыхъ Водъ; Дубовая или Гайдмацкая балка; степень населенности отдѣльныхъ окраинъ вольностей; причины неодинаковой густоты населенности; число всѣхъ поселковъ въ предѣлахъ вольностей и густота населенія 201—238

Шляхи въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Шляхи въ восточной окраинѣ запорожскихъ вольностей; шляхъ Муравскій по водораздѣлу Днѣпровскаго и Азовско-Донскаго бассейновъ; свѣдѣнія о немъ по Книгѣ Большаго Чертежа, статейному списку XVII вѣка; примѣненіе къ теперешней топографіи; вѣтви Муравскаго шляха-Крымскій, Изюмскій, Брилевый, Желѣзный, Мариупольскій и Сагайдачный. Шляхи по западнымъ окраинамъ вольностей — Кроковскій, Крымскій, Переволочанскій, Микитинскій, Кызыккерменскій, Черный-Польскій по водораздѣлу между Бугомъ и Днѣпромъ; боковые шляхи Коржевъ и Саксаганскій. Шляхи въ юго-западной окраинѣ вольностей — Гардовый и Сичевые. Характеръ мѣстности, по которой тянулись названные шляхи. 234—251

Переправы и броды въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Переправы и броды черезъ рѣку Днѣпръ: Кременчугскій, Мишуриногорскій, Романковская, Кодацкая, Будилотаволжанская, Кичкасская, Микитинская; переправы при рѣчкахъ Бѣлозерскъ, Рогачикъ и Каирахъ, Носоковская, Каменская, Таванская, Козацко-каменская, Бургунская, Тягинская, Вышій перевозъ, Вережняна, Бѣлозерская; переправы и броды черезъ Бугъ: Витовтовъ, ниже устья рѣки Синюхи, Мигійскій, Песчаный, Гардовый, Кременчугскій, Чартайскій, Овечій, Соколанскій, Синюхинъ; переправы и броды на рѣкѣ Ингуль, Мертвоводъ, Гарбузинскъ, Ингульцъ, Каменскъ, Бешкъ; черезъ рѣки Орель, Самару, Волчью 252—261

Лѣса въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ. Разныя названія лѣса у запорожскихъ козаковъ—гай, чагарникъ, байракъ; лѣса по правому берегу Днѣпра, его островамъ и въ югозападной окраинѣ вольностей по рѣчкамъ Омельнику, Самогнани, Сухой-Суръ, Княжимъ-Байракамъ, Желтой, Зеленой, Ингульцу, лѣсъ Черный и Чута, лѣса по Саксагани, Бешкѣ, Аджамкѣ, Березовкѣ, лѣсъ Соколиный; лѣса по Ингулу, Сугаклѣ, Сугаклейчику, Мертвоводу,

Чачаклеѣ, Громовлеѣ, Кагарлыкѣ, Терновой и Вугу. Лѣса по лѣ-
вому берегу Днѣпра, знаменитый Великій-дугъ и Геродотова Ги-
лея; лѣса орельскіе и самарскіе; лѣса по стѣннымъ рѣчкамъ сѣверо-
восточной окраины вольностей, по склонамъ Азовскаго побережья;
общій выводъ изъ обзора лѣсовъ; причины малолѣся; преобладаю-
щая лѣсная растительность въ запорожскихъ вольностяхъ 262—287

Производительность земли, флора, фауна и времена года въ землѣ
вольностей запорожскихъ козаковъ. Двойственный характеръ степной
полосы запорожскихъ вольностей и причины тому; богатство и
изобиліе страны по Геродоту, Воллану, Тяпкину и Зотову, Ман-
штейну, официальнымъ свидѣніямъ XVIII, запискамъ де-Кастельно
начала XIX вѣка и по воспоминаніямъ старожиловъ запорожскихъ
урочищъ; породы звѣрей, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, плодовыхъ де-
ревьевъ, огородныхъ овощей, травъ въ запорожскихъ вольностяхъ;
бѣдность страны по Воллану, Манштейну и народнымъ думамъ;
зной, моръ, саранча, стужа, морозы; картина общаго состоянія
запорожскаго края 288—323

Приложеніе: Матеріалы для исторіи запорожскихъ козаковъ . 324—386
Указатель главнѣйшихъ собственныхъ именъ и названій.

BOR

تکامل

med

**Do
love**

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Надо читать.
21	12 сверху.	Кривой Тиръ	Кривой Торъ
162	1 »	ниже Тавчавода	Тавчавода
384	въ выносѣ	Котолки	Котовки

Чаа. В.
вону
лея;
вост
общ
щая
оль
юло
воб
пте
гаче
грой
еввь
бъдн
зной
запо

A

Чачав
вому
ля; л
во
сто
общій
щя л
п
вольно
подос
изобл
шт ея
начал
ур
рев
бъд
эно
зап

18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Д. И. ЭВАРНИЦКАГО

продается въ магазинахъ Аленсѣя Сергѣевича Суворина.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 38, контора «Новаго Времени»; въ Москвѣ, Неглинная, домъ Шориной; въ Харьковѣ, Екатеринославская улица, д. Руфа, магазинъ «Новаго Времени»; въ Одессѣ, Дерибасовская ул., д. № 11.

Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ I.	4 р. ---
Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ II.	4 р. —
Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ III.	4 р. —
Запорожье въ остаткахъ старины съ 75 рисунк. 6 р. —	
Вольности запорожскихъ козаковъ, съ 3 планами 2 р. 50.	
Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ	1 р. 50
Кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сирко	1 р. 50
Сборникъ матерьяловъ для исторіи запорожскихъ козаковъ	1 р. 50
Островъ Хортица, какъ первая Сѣчь	— 40
Послѣдній кошевой атаманъ П. И. Калнишевскій —	40
Переправа черезъ всѣ Днѣпровскіе пороги весной —	30
Архивные матерьялы для исторіи запорожскихъ козаковъ	— 30
Археологическія раскопки кургановъ и городищъ —	30
Публичныя лекціи по археологіи Россіи	— 80
Исторія села Садовой-Фалѣвки, не продается.	
Путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, продается въ Ташкентской публичной библиотекѣ.	1 р. 2

